91
26.8.91
3-432

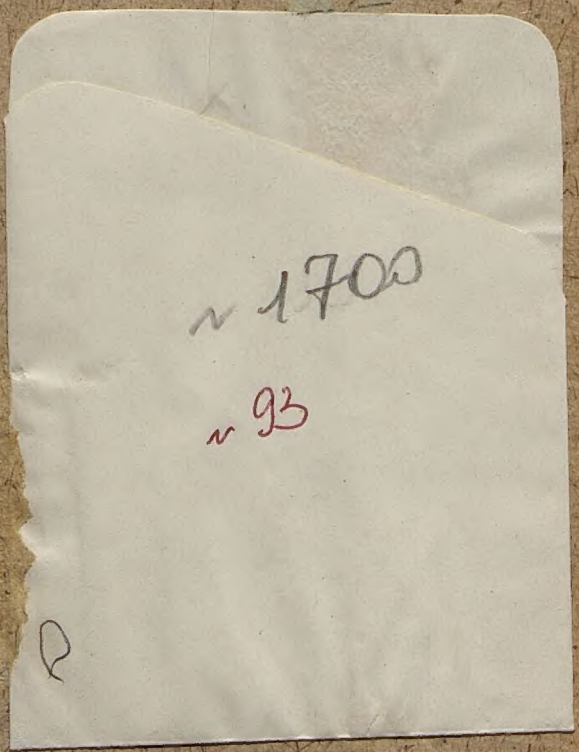
Д. К. Зеленинъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ УЧЕНАГО АРХИВА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., д. 6/13.
1914.



~ 1700

~ 93

91
3-482
26.89

Д. К. Зеленинъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ УЧЕНАГО АРХИВА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Д 63229

Челябинская обл.
публичная библиотека

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., д. 6/13.
1914.

91(09)+091

Печатано подъ наблюденіемъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, д. чл. А. А. Шахматова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученый Архивъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества составился изъ рукописей, въ разное время доставленныхъ въ Общество какъ членами его, такъ и посторонними лицами.

Притокъ рукописей начался съ самаго основанія Географическаго Общества, и въ первые годы былъ очень обильнымъ. Въ 1851 году Общество получило 700 рукописей, въ 1852 году 1.290, въ 1853 году 612 [1]). Разумѣется, столь большое количество рукописей не могло быть напечатано. Поступающія въ Общество рукописи разсматривались въ соотвѣтствующихъ Отдѣленіяхъ Общества; лишь немногія рукописи Отдѣленіями постановлялось печатать полностью; изъ прочихъ дѣлались иногда извлеченія для печати [2]). Непринятыя для печати рукописи передавались на храненіе или въ библіотеку Общества [3]) или же въ „архивы Отдѣленій". Такой „архивъ" существовалъ при Отдѣленіи Статистики съ 1850 года; согласно § 5-му правилъ, утвержденныхъ въ засѣданіи Отдѣленія Статистики 6 мая 1850 года, „лучшія сочиненія печатаются цѣликомъ въ одномъ изъ изданій Общества; остальныя передаются производящему дѣла Отдѣленія, для храненія ихъ въ порядкѣ и для выдачи тѣмъ изъ гг. членовъ, которые пожелаютъ воспользоваться ими для своихъ частныхъ трудовъ. Всѣмъ статистическимъ матеріаламъ, переданнымъ для храненія производящему дѣла Отдѣленія, ве-

дется особый каталогъ“ [4]). Съ теченіемъ времени эти архивы Отдѣленій были соединены въ одинъ общій „архивъ Общества“, [5]), куда переданы были также и рукописи изъ библіотеки Общества, исключая рукописныхъ картъ, хранящихся и понынѣ въ библіотекѣ [6]).

Содержаніе рукописей, поступавшихъ въ ученый архивъ Общества, было довольно разнообразнымъ. Не нужно забывать, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности Географическое Общество занималось также археологіей и мѣстной исторіей. Вообще же, содержаніе поступавшихъ въ Общество рукописей опредѣлялось больше всего издаваемыми Обществомъ программами.

„Въ 1847 году была издана И. Р. Географическимъ Обществомъ печатная программа, которою всѣ желающіе трудиться въ пользу Этнографіи приглашались доставлять мѣстныя описанія по извѣстному плану. Планъ этотъ, изложенный довольно подробно, обнималъ слѣдующіе предметы: наружность жителей; отличительныя особенности ихъ нарѣчія; домашній бытъ (жилища, домашнюю утварь, одежду, пищу, обычаи и обряды, сопровождающіе разныя эпохи и случаи жизни, народную медицину, любимыя занятія, народное увеселеніе, какъ-то: пѣсни, пляски, музыку; расчетъ денежныхъ средствъ жителей); юридическіе обычаи; умственныя и нравственныя способности и образованіе; наконецъ,— мѣстныя народныя преданія и памятники“.

„Болѣе семи тысячъ экземпляровъ этой программы были разосланы во всѣ губерніи, чрезъ разныя вѣдомства, въ видѣ инструкціи для желающихъ доставлять въ Общество этнографическіе матеріалы“.

„Изданіе и разсылка этнографической программы имѣли самыя утѣшительныя послѣдствія, даже превзошли ожиданія. Мѣстныя описанія и этнографическіе сборники начали поступать въ Обще-

ство изъ всѣхъ краевъ Россіи въ большомъ числѣ... Нынѣ [въ 1853-мъ году] ихъ имѣется уже до двухъ тысячъ нумеровъ“ [7]).

Рукописи, поступившія въ отвѣтъ на эту программу, составляютъ главную и цѣннѣйшую часть всѣхъ рукописей теперешняго архива Общества.

Изъ другихъ программъ, доставившихъ также много матеріаловъ для архива, нужно назвать программу для изслѣдованія внутренней торговли Россіи, составленную и разосланную Отдѣленіемъ Статистики въ 1849-мъ году. Эта программа была разослана въ Статистическіе Комитеты, Думы, Магистраты и Ратуши; кромѣ того, Департаменты Почтовый, Горный, Сельскаго хозяйства, Мануфактуръ и внутренней торговли передали эту программу къ исполненію во всѣ подвѣдомственныя имъ мѣста и учрежденія. Отвѣты стали поступать въ 1850-мъ году; въ 1852-мъ году получено 240 отвѣтовъ. Но отвѣты эти, „за исключеніемъ весьма немногихъ, принадлежащихъ большею частью отдѣльнымъ лицамъ и членамъ Общества, отличались неопредѣленностью и неполнотою. Большинство казенныхъ и общественныхъ учрежденій или отписывалось или сообщало голыя, ничѣмъ необъясненныя и неоправданныя цыфры“ [8]).

Краткое наставленіе о собираніи свѣдѣній къ опредѣленію климата было разослано Обществомъ въ 1848-мъ году, черезъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, предводителей дворянства, директоровъ училищъ и другихъ лицъ [9]); имѣло успѣхъ; по крайней мѣрѣ, въ одномъ 1852-мъ году въ Обществѣ было получено 724 рукописи климатологическаго содержанія [10]).

Хранящіяся въ архивѣ Географическаго Общества рукописи, конечно, не лежали здѣсь мертвымъ капиталомъ. В. И. Даль въ своихъ изданіяхъ пословицъ и словаря, А. Н. Аѳанасьевъ въ изданіи сказокъ и легендъ, П. А. Безсоновъ—духов-

ныхъ стиховъ, И. А. Худяковъ—загадокъ, Л. Н. Майковъ—заговоровъ, А. А. Мещерскій и К. Н. Модзалевскій въ своемъ сводѣ матеріаловъ по кустарной промышленности Россіи, равно какъ и многіе другіе ученые пользовались тѣми богатыми рукописными матеріалами, которые хранятся поднесь въ архивѣ Географическаго Общества. Кромѣ того, большой рядъ рукописей архива уже напечатанъ полностью—частью въ изданіяхъ Общества, частью въ разныхъ другихъ изданіяхъ. (Во всѣхъ такихъ случаяхъ при описаніи соотвѣтствующихъ рукописей нами дѣлается особое о томъ замѣчаніе [11]).

Но, несмотря на то, что рукописями архива пользовались составители цѣлаго ряда классическихъ трудовъ по русской этнографіи, рукописи эти продолжаютъ сохранять за собою весьма большое научное значеніе. Названные выше труды не имѣли цѣлью исчерпать всѣ матеріалы, хранящіеся въ архивѣ, и дѣйствительно не исчерпали ихъ. Послѣ появленія отмѣченныхъ работъ въ печати, притокъ новыхъ поступленій въ архивъ продолжался, хотя и не въ такомъ обиліи, какъ это было на первыхъ порахъ дѣятельности Общества. Главное же, вопросы о внѣшнемъ бытѣ русскаго народа (о жилищѣ, одеждѣ и хозяйственномъ бытѣ), а также и о народныхъ вѣрованіяхъ, остаются въ нашей этнографической литературѣ почти совсѣмъ не тронутыми; даже сырыхъ матеріаловъ по этимъ отдѣламъ русской этнографіи напечатано пока крайне мало, на что давно и жалуются иностранные изслѣдователи. Для научныхъ работъ въ этомъ направленіи рукописи архива даютъ богатѣйшій и пока почти не тронутый матеріалъ, тѣмъ болѣе цѣнный, что онъ собранъ большею частью въ серединѣ прошлаго вѣка, когда бытъ русскаго народа сохранялъ еще гораздо больше старины, чѣмъ въ наши дни.

Русскіе этнографы вообще, Отдѣленіе Этнографіи И. Р. Географическаго Общества въ частности—до самаго послѣдняго времени совершенно почти пренебрегали вопросами о внѣшнемъ бытѣ русскаго народа, сосредоточивъ главное свое вниманіе на народной словесности. Потому-то, конечно, въ архивѣ Общества такъ долго лежалъ безъ движенія цѣлый рядъ цѣннѣйшихъ рукописей, описывающихъ русское жилище, одежду и хозяйственный бытъ. Менѣе цѣнныя рукописи даютъ все же важный матеріалъ для изслѣдованія географическаго распространенія разныхъ типовъ жилища, одежды, утвари и т. п., что такъ нужно этнографіи.

Пишущій эти строки пришелъ къ мысли о составленіи подробнаго описанія рукописей архива именно въ поискахъ матеріаловъ для изученія внѣшняго быта русскаго народа.

Вообще же, въ громадномъ количествѣ рукописей архива имѣются новыя и цѣнныя данныя по всѣмъ рѣшительно вопросамъ этнографіи, какъ русскаго народа, такъ отчасти и инородческихъ племенъ Россіи. Описаніе всѣхъ рукописей по принятой нами подробной программѣ должно дать своего рода этнографическую энциклопедію Россіи.

Программа нашего описанія такова:

Рукописи архива описываются въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ хранятся въ архивѣ, т. е. первый и главный отдѣлъ архива—по алфавитному порядку губерній. Неудобства такого географическаго распредѣленія устранятся подробнымъ предметнымъ указателемъ, который будетъ приложенъ къ послѣднему выпуску „Описанія“.

Для каждой рукописи мы даемъ прежде всего внѣшнее описаніе; при этомъ, въ счетъ страницъ рукописи мы принимаемъ во вниманіе только

страницы, заполненныя письмомъ автора рукописи. Размѣръ рукописей обозначается нами такъ: листъ обыкновенной писчей бумаги въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обычно продается (т. е., сложенный вдвое, размѣромъ около 22 × 36 сантим.), мы называемъ *полулистомъ*, половину его — *четверкой* (22 × 18 сантим.), половину четверки — *восьмушкой* (11 × 18 сантим.).

Далѣе наше описаніе даетъ своего рода оглавленіе ко всему содержанію рукописи. Для рукописей не-этнографическаго содержанія, которыя теперь большею частью устарѣли и утратили свое научное значеніе, мы часто и ограничиваемся однимъ такимъ оглавленіемъ. Но въ рукописяхъ этнографическихъ, особенно же цѣнныхъ, мы также и излагаемъ по-возможности все цѣнное; при этомъ изложеніи мы всегда слѣдуемъ, конечно, порядку и плану автора рукописи, равно какъ всегда стараемся сохранять подлинныя выраженія (а иногда и правописаніе) авторовъ, лишь сокращая изложеніе въ цѣляхъ сбереженія мѣста. Научный интересъ географическаго распространенія разныхъ этнографическихъ категорій и типовъ нами, конечно, при этомъ взятъ во вниманіе.—Опись, понятно, прежде всего должна дать изслѣдователю возможность рѣшить вопросъ: нужно ли (стоитъ ли) ему обращаться къ самой данной рукописи непосредственно, и что именно онъ тамъ найдетъ для себя интереснаго; но многія рукописи исчерпаны нами настолько полно, что обращаться непосредственно къ нимъ надобности не представится. Особенно это послѣднее замѣчаніе относится къ рукописямъ небольшимъ и малосодержательнымъ.— Для удобства читателей мы большею частью сопровождаемъ изложеніе рукописи ея общею характеристикою.

Въ описаніе вошли всѣ тѣ рукописи, которыя числятся въ (рукописныхъ) каталогахъ архива, не

исключая и отсутствующихъ теперь на мѣстѣ. Большой рядъ позднѣйшихъ поступленій въ архивъ не занесенъ еще въ архивные каталоги, и не попалъ въ наши руки, застрявъ гдѣ-то на пути изъ канцеляріи Отдѣленія въ архивъ. Только весьма немногія рукописи изъ числа невнесенныхъ въ архивный каталогъ вошли въ наше описаніе: это большею частью рукописи, переданныя намъ для просмотра редакціонною комиссіею при Отдѣленіи Этнографіи [12]).

Указатели и оглавленіе будутъ приложены къ послѣднему выпуску „Описанія“; въ предметномъ указателѣ будетъ дано также и поясненіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ терминовъ, которые не объяснены самими авторами описанныхъ рукописей архива.—Если позволятъ средства, то къ послѣднему выпуску будетъ также приложенъ и альбомъ плановъ и рисунковъ, имѣющихся въ описанныхъ рукописяхъ.

Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ отмѣтить, что попытка къ составленію описи архива Географическаго Общества уже была сдѣлана много раньше, но до конца не доведена, остановившись на 32-й страницѣ. А именно, къ „Извѣстіямъ И. Р. Географ. Общ.“ за 1875 и 1876 гг. (тт. XI—XII) были приложены два печатныхъ листа, озаглавленные: „Описаніе рукописей ученаго архива И. Р. Географическаго Общества. Составилъ секретарь Отдѣленія Этнографіи, д. чл. В. Н. Майновъ“.

[1]) П. П. Семеновъ, Исторія полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Ч. I. Спб. 1896. Стр. 68.

[2]) См. напр. статью К. Д. Кавелина, Нѣкоторыя извлеченія изъ собираемыхъ въ И. Р. Г. Обществѣ этнографическихъ матеріаловъ о Россіи, съ замѣтками о ихъ многосторонней занимательности и пользѣ для науки (Географическія Извѣстія, издаваемыя И. Р. Г. Общ. 1850, стр. 323—339); статьи въ Вѣстникѣ И. Р. Г. Общ. II, 1851, кн. 4, отд. 1, стр. 81—118; VIII, 1853, кн. 3, отд. 1, стр. 1—20; и др.

[3]) Въ „Спискѣ книгамъ, картамъ и планамъ, принадлежащимъ библіотекѣ И. Р. Г. Общ.", напечатанномъ въ приложеніи къ первымъ двумъ книжкамъ „Записокъ Р. Г. Общ." (1846 и 1847 годовъ) находимъ рядъ рукописей, изъ коихъ нѣкоторыя и понынѣ хранятся въ ученомъ архивѣ (напр., № 136 списка теперь XXVIII, 1 архива).

[4]) Вѣстникъ И. Р. Г. Общ. II, 1851, кн. 4, отд. 1, стр. 81—82, примѣч.; на стр. 87, 91, 92, 96, 97, 102, 113 и 115 находимъ постановленія Отдѣленія о рядѣ рукописей „передать для храненія *въ архивъ*".

[5]) Л. Н. Майковъ въ 1867 году, въ предисловіи къ изданію „великорусскихъ заклинаній" (Записки И. Р. Г. Общ. по отдѣл. Этнографіи, т. II), сообщаетъ, что имъ пересмотрѣны „рукописи этнографическаго содержанія, хранящіяся въ архивѣ Общества"; а И. А. Худяковъ въ своемъ предисловіи 1863 года къ изданію „великорусскихъ загадокъ" (Этнографическій Сборникъ, VI, ст. 6, стр. 34) сообщаетъ о заимствованіи имъ загадокъ „изъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Этнографическаго Отдѣленія Географическаго Общества".—Повидимому, во время между 1863 и 1867-мъ годами и произошло объединеніе архивовъ Отдѣленій въ одинъ общій архивъ Общества; точныхъ данныхъ на этотъ счетъ мы найти не могли. Упоминаніе объ архивѣ Общества въ уставѣ Общества (§ 109) для насъ значенія не имѣетъ, такъ какъ тутъ первоначально разумѣлся одинъ лишь канцелярскій архивъ, а не ученый. Особыя инвентарныя книги по архиву Общества имѣются лишь съ 1873-го года.

[6]) О такихъ картахъ см., напр., ниже стр. 14, 19, 44 и др.

[7]) Этнографическій Сборникъ, издаваемый И. Р. Географическимъ Обществомъ. Вып. 1. Спб. 1853, предисловіе редакторовъ Н. И. Надеждина и К. Д. Кавелина, стр. VI — VII. — Двадцатипятилѣтіе И. Р. Географ. Общества 13 января 1871 года. Спб. 1872, стр. 49, статья Л. Н. Майкова.—Составленіемъ программы, вполнѣ удовлетворительной и съ точки зрѣнія современной научной этнографіи, Отдѣленіе было обязано главнымъ образомъ Н. И. Надеждину. Программу эту, на вошедшую въ свое время ни въ одно изъ повременныхъ изданій Общества и потому теперь крайне рѣдкую, мы перепечатаемъ въ приложеніи къ послѣднему выпуску своего „Описанія".

[8]) Двадцатипятилѣтіе И. Р. Географ. Общества, 73, статья А. Б. Бушена —Срв. ниже стр. 108, 164—167, №№ 26, 28—30, 33—36.

[9]) Географическія Извѣстія, 1848, стр. 122.

[10]) П. П. Семеновъ, Исторія полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. Общ. I. 68.

[11]) См. ниже стр. 8, 9, 22, 26, 33, 38, 105, 107, 130, 149, 171, 174, 176, 179, 182, 196, 198, 205, 206, 207, 212, 217, 222, 240, 247, 246, 248, 254, 263 и мн. др.

[12]) См. ниже стр. 51 и 271.

Архангельская губернія.

(I, 1—72).

1. **Географическое описаніе города Архангельскаго съ уѣздомъ.** Сочиненіе, по преданію, Ярославскаго и Костромскаго генералъ-губернатора и кавалера Алексѣя Петровича *Мельгунова* въ 1778 году. 63 стр. въ полул. (Рукопись въ книжномъ переплетѣ; поступила въ 1849 г. отъ Ярославскаго купца Семена Алексѣева Серебреникова; написана на старинной желтоватой бумагѣ).

Каменная стѣна и земляной валъ (1682 г.) около города. Перечень городскихъ учрежденій. Топографія города. Торговля внутренняя и внѣшняя; ремесла. Верфи. Мельницы; заводы. Посады. Рыболовство. Рѣки. Земледѣліе. Скотоводство. Звѣри и птицы. Холмогоры. Ярмарки.

Подробный перечень (съ л. 7) штатныхъ должностей и чиновъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Подробное исчисленіе окладныхъ сборовъ со ссылками на указы (не позднѣе 1768 г.). Подробное же исчисленіе неокладныхъ сборовъ.—Таблицы съ указаніемъ числа церквей и монастырей, священно-церковнослужителей, казенныхъ строеній и частныхъ заведеній въ Архангельскѣ и въ Соломбальской верфи.

Свѣдѣнія краткія, официальнаго характера.

2. Иванъ *Владимеровъ*, **Генеральная табель о состояніи города Архангельска** градскихъ жителей казеннаго и партикулярнаго строеніевъ, фабрикъ и заводовъ, на 1798 г. (Таблица на одномъ листѣ старинной синеватой бумаги).

Въ таблицѣ отмѣчено число 1) жительствующихъ въ городѣ—а) записныхъ, б) незаписныхъ, но домы имѣющихъ и в) временно въ городѣ пребывающихъ; 2) обывательскихъ въ городѣ домовъ—домовъ, полудомовъ, флигилей, службъ и шалашей; 3) публичныхъ и общественныхъ строеній—монастырей, церквей россійскихъ и иностранныхъ, лавокъ для торгу и прочихъ; 4) мельницъ вѣтреныхъ, кузницъ мѣднаго и желѣзнаго дѣла, фабрикъ и заводовъ различнаго наименованія.

Рукопись, повидимому, официальнаго происхожденія.

3. Василій *Крестининъ*, **Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа въ сѣверѣ.** 94 стр. въ полул. (Писано на старинной желтоватой бумагѣ. Рукопись поступила въ Общество въ 1848 году отъ Ярославскаго купца Семена Алексѣевича Серебреникова).

Въ рукописи авторъ не названъ; но въ 1785 г. произведеніе это вышло въ печати въ Спб., какъ книга незабвеннаго В. Крестинина. Въ печатномъ текстѣ имѣются нѣкоторыя дополненія, какъ о томъ замѣчаетъ (на обложкѣ рукописи) И. Кеппенъ.—Приписка С. Серебреникова на послѣдней страницѣ рукописи гласитъ, что рукопись принадлежала прежде д. т. с., ген.-губ. Ал. Петр. Мельгунову, который въ 1777—1788 гг. управлялъ Архангельскимъ и Вологодскимъ намѣстничествами.

4. Илья *Никольскій*, **О промышленности крестьянъ Кольскаго уѣзда и ихъ бытѣ.** 25 стр. въ полул. (Рукопись 1847 года. Авторъ—директоръ училищъ Архангельской губерніи).

Суровая природа. Характеристика жителей. Задолженность бѣдныхъ рыбаковъ. Положеніе трескового промысла на Мурманскомъ берегу. Племенной составъ населенія въ уѣздѣ, съ перечнемъ селеній лопарскихъ и русскихъ. Корелы: ихъ характеристика, занятія. Лопари: занятія, характеристика, пища, олени. Русскіе: промыселъ семги, сельдей; другія занятія; внѣшніе промыслы на Мурманскомъ берегу.

Статья имѣетъ вообще публицистическій характеръ

5. Илья *Никольскій*, **Общій взглядъ на климатъ, земледѣліе и скотоводство Архангельской губерніи.** 37 стр. въ полул. (Рукопись 1847 г. Авторъ—директоръ училищъ Архангельской губ.).

Устройство поверхности; дѣленіе губерніи на три полосы по климату и краткая характеристика этихъ полосъ. Общія замѣчанія о мѣстномъ климатѣ; растительность. Земледѣліе, недостатокъ полей; капуста. Скотоводство: олени; пагубное вліяніе на самоѣдовъ со стороны зырянъ и русскихъ; олени у лопарей. Лошади: Мезенская порода. Рогатый скотъ; овцы.

Нѣсколько подробнѣе содержаніе этой рукописи изложено у В. Н. Майнова (Описаніе, стр. 15).—Срв. ниже рукопись подъ № 6.

6. *А. Софроновъ*, **Замѣчанія на статью г. Никольскаго объ Архангельской губерніи.** Рукопись 1847 г. на 19 стр. въ полул. и 4 приложенія на 51 стр. (20 + 12 + 13 + 6) въ полул.

Подробный разборъ статьи, описанной выше подъ № 5, гл. обр. разборъ тѣхъ проектовъ, которые были предложены Никольскимъ.—Географическое положеніе губерніи и устройство поверхности. Невозможность въ большей части губерніи земледѣлія. Оленеводство прежде и теперь; коневодство, рогатый скотъ, овцеводство.

Софроновъ основываетъ свои данныя гл. обр. на литературныхъ источникахъ. Въ доказательство правильности своихъ утвержденій онъ, кромѣ того, присоединяетъ 4 особыхъ приложенія: 1-ое (на 20 стр.) „Новая Земля“ (статья, напечатанная въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г., № 7; на основаніи статьи въ „Запискахъ Гидрографическаго Департамента Морск. Мин.“, ч. III, с. 65—90, и другихъ источниковъ). Географическое положеніе; экспедиціи Розмыслова 1767 г., Пахтусова 1832 г., Бэра; устройство поверхности; климатъ, рѣки; промыслы; впечатлѣнія Пахтусова.

Приложеніе 2-ое (на 12 стр.)—печатныя таблицы метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Архангельскомъ портѣ въ 1845 и 1846 годахъ капитаномъ Селиверстовымъ (изъ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей?).

Прилож. 3-ье (на 13 стр.): О коннозаводствѣ въ Архангельской губерніи.—Пространство губерніи; число

жителей; число лошадей; отношенія числа лошадей къ населенности и пространству губерніи; средства и образъ содержанія лошадей; заводы; мѣры правительства къ улучшенію коннозаводства въ губерніи; настоящее состояніе коннозаводства въ губерніи; ярмарки; виды на улучшеніе коннозаводства въ губерніи.

Прилож. 4-ое (на 6-и стр.): „Пальто для овецъ", статья чиновника Губ. Правленія Мих. Іос. Карельскаго-Балова-Кистлеръ-Шепендовскаго 1846 г. Авторъ предлагаетъ, м. пр., для предохраненія шерсти на овцахъ, ошивать ихъ засмоленнымъ холстомъ или „изъ липы хорошо сплетеннымъ одѣяломъ"; предлагаетъ и нѣкоторыя другія правила для овцеводовъ.

7. Николай *Пругавинъ*, **Краткій географическо-историческій очеркъ о-ва Моисѣева**, наименованнаго впослѣдствіи Елизаветинскимъ. 2 тетрадки въ четверку: 11 и 16 стр. и приложеніе на одномъ листкѣ. Рукописи 1847 г.

Предисловіе. Географическое положеніе острова (въ устьѣ р. Двины), прежде бывшаго въ три раза больше, чѣмъ теперь. Историческія событія, связанныя съ островомъ (въ 1693-мъ г. здѣсь былъ Петръ В.). О пользѣ, отъ о-ва происходящей (оборона Соломбальскаго о-ва отъ льда).

Тетрадь 2-ая: Предисловіе. Причины, вслѣдствіе которыхъ о-въ измѣняется въ своемъ положеніи; предполагаемыя послѣдствія исчезновенія острова. Предлагаемый авторомъ способъ для укрѣпленія о-ва.—Въ приложеніи „абрисъ вида о-ва съ предполагаемымъ укрѣпленіемъ".

8. *Голубевъ*, **Этнографическіе матеріалы.** 3 стр. въ полул. (Авторъ—испр. должность Онежскаго исправника).

14 мѣстныхъ словъ и выраженій. Дѣвицы, желая скорѣе выйти замужъ, молятся: „Покровъ Пресвятая Богородица, покрой мою буйную голову жемчужнымъ кокошничкомъ, золотымъ подзатыльничкомъ".—Пѣсня на сборныхъ вечерахъ: „На приглуби, на тиши были на заводи, селезень бѣлъ плаваетъ, сизъ косматъ полощится".

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Мѣсто записей не названо.

9. Ардамонъ *Шелонинъ*, **Морскіе звѣриные промыслы Мезенскаго уѣзда.** 23 стр. въ четверку. (Рукопись 1849 г. Авторъ—учитель исторіи и географіи).

Кеды (при выходѣ изъ Мезенской губы) и промыселъ на нихъ. Промыселъ въ дер. Семжѣ (при устьѣ р. Мезени).

Описаніе краткое. (Срв. В. Майновъ, Описаніе рукопис., стр. 20).

10. Степанъ *Пругавинъ*, **Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ жителями гор. Пинеги.** 59 стр. въ четверку. (Получено въ 1850-мъ году. Авторъ—учитель Пинежскаго уѣзднаго училища).

Словарикъ мѣстныхъ словъ съ подробнымъ ихъ объясненіемъ и съ примѣрами. Въ объясненіяхъ встрѣчаются и этнографическія данныя, напр. подъ словами: баенной, кабатуха (женская одежда), каша (праздникъ окончанія жатвы). Шафера съ невѣстиной стороны всегда называются *братьями*, хотя бы они были и чужіе. Вечеринки, бывающія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1-го окт. по 15-ое ноября, называются: *суботки*.—Особо (съ 44 стр.) перечислены 8 „словъ, употребляемыхъ только при свадебныхъ обрядахъ".—Перечень мѣстныхъ словъ, значеніе которыхъ объяснено въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1847 и 1849 гг.—„Нѣкоторыя уклоненія отъ языка" (стр. 54—59): много народушк*и* вм. народушку, понемног*и*, понемношк*и* бери; на столи, на конци вм. на столѣ, концѣ; завтра вымоетъ вм. вымою; черезъ рѣ́ку вм. рѣку́; взеть вм. взять; ц мягко: вѣнцю, отцю.

11. Аѳанасій *Подосеновъ*, **О Мезенскомъ уѣздѣ.** 44 стр. въ четверку. Рукопись 1852 г. Авторъ—священникъ села Козмогородскаго.—Въ приложеніи отзывъ объ этой рукописи на 5-и стр. въ полул.

Границы уѣзда, климатъ и почва. Кое-что изъ исторіи края: чудь, новгородцы, самоѣды и зыряне (по даннымъ литературы); цитата изъ путешествія В. Никонова (Сынъ Отечества, 1822 г.). Управленіе края при Московскихъ воеводахъ. Распространеніе христіанства; время построенія церквей и часовенъ. Самосожженіе (1763 г.) и старо-

вѣры; чтобы уничтожить силу православнаго крещенія, старовѣры кладутъ окрещеннаго младенца на полъ и женщина, сущая во очищеніи, перешагиваетъ черезъ него, послѣ чего крестятъ его по своему.

Суевѣрія; лѣкарки шептуньи наговариваютъ на вино, соль и рѣдьку, сопровождая „крестнымъ благословеніемъ: съ одной стороны ножомъ или огнивомъ, а съ другой—кремнемъ, съ заключеніемъ тремя плёвками", плюютъ въ рѣдьку и прикладываютъ къ ранѣ. Болѣзнь икота у женщинъ.—Грамота царя Алексѣя Михаиловича противъ табака. Замѣчательныя Новгородскія фамиліи, поселившіяся въ этомъ краѣ. Преданія о разбойникахъ. Новгородскіе Строгановы жили и умерли на Новой землѣ. Преданія о кладахъ.

Свадебные обычаи; послѣ вѣнца кидаютъ встрѣчу молодымъ блинами; за почёстнымъ столомъ цѣлуетъ всѣхъ хозяйка дома „штинница", т. е. послѣ щей, и „кашница", т. е. за кашей; также и всѣ гости цѣлуютъ кого хотятъ, держа въ рукахъ на вилкѣ задокъ птичій или кусокъ жаркого. На другой день послѣ свадьбы сама молодая зазываетъ всѣхъ знакомыхъ и сосѣдей въ баню. Молодая въ банѣ даритъ свекровь, испаривъ ей вѣникъ и положивъ на комель его подарокъ—повойникъ или сарафанъ, смотря по состоянію.—Привѣтствія при чиханьѣ.—Хозяйка, идучи изъ хлѣва съ подойникомъ, ни съ кѣмъ не здоровается, пока не положитъ подойника.

Время прилета птицъ въ 1852 г. Погода, время посѣва и уборки хлѣбовъ въ 1852-мъ году.

Въ приложеніи отзывъ о этой рукописи д. чл. В. Ислâвина (? подпись неразборчива).

12. Стефанъ *Пругавинъ*, **Описаніе Пинежской Никольской ярмарки.** 18 стр. въ полул. и письмо Гр. Небольсина секретарю Геогр. Общ. В. А. Милютину отъ 20 сент. 1852 г.

Ярмарка бываетъ ежегодно въ гор. Пинегѣ отъ 4 по 12 декабря. Въ 1777 г., а вѣроятно и ранѣе, ярмарка уже существовала. Подробная топографія ярмарки, съ планомъ ея. Предметы торговли. Оборотъ ярмарки (свыше 200 тыс. р. сер.) въ 1851 году. Вѣдомость о ярмарочныхъ товарахъ въ 1851 г. по свѣдѣніямъ полиціи (весьма неточнымъ; около 74½ тыс. рубл.).

Гр. Небольсинъ предлагаетъ напечатать извлеченіе изъ рукописи въ „Вѣстникѣ".

13. Александръ *Сафоновъ*, **О производительныхъ силахъ Архангельской губерніи**. 44 стр. въ полул. Рукопись 1854 г.

Географическое положеніе и площадь губерніи, климатъ, населеніе; города; рѣки, горы. Лѣсъ и лѣсная промышленность; рыболовство и промыслы морскихъ звѣрей. Ископаемыя, соль. Земледѣліе и скотоводство. Фабрики и заводы, торговля. Приблизительная стоимость богатствъ мѣстной природы; сборы и подати.

Школы и образованность. Пути сообщенія.

Экономическій очеркъ, довольно бѣглый.

14. **Духовные стихи**, записанные въ Шенкурскомъ уѣздѣ. 56 стр. въ четверку, на старинной сѣрой бумагѣ.

1) „О прекрасной пустынѣ“: „О, прекрасная матушка пустыня, самъ Господь пустыню похваляетъ, отцы въ пустыни скитаютъ, ангели отцамъ помогаютъ, апостали отцевъ ублажаютъ, пророцы отцевъ прославляютъ...“ 2) „О снѣ Богородицы“: „Мати Христова, Пречистая дѣва Марія, гдѣ Ты ночесь ночевала?—Ночевала я во городѣ Вифлеемѣ, на святой горѣ да на вертепѣ, на цвѣтой [такъ!] рѣкѣ да надъ Эрданомъ, тутъ менѣ мало спалосѣ, да много во снѣ видялосѣ: видяла Христа Бога распятаго и видѣла Христа убіенна, да бутто Іуда жидамъ Христа продаваетъ...“ 3) „О Іосифѣ“: „Гробе ты мой гробе, тлѣнный ты мой доме, рушителю костемъ моимъ, и годѣ [?] Божьяго образа разрушитель и отъ сродникъ и знаемыхъ моихъ отгонитель! Чему тебя, смерть, уподоблю? уподоблю ли тя ко страшнему рву [?льву] или ко глубокому тартару, ко рву?—но лѣвъ до градовъ не ходитъ и царскихъ чертоговъ не смотритъ; ты же, оле беззаконная, оле бестыдная! не кого необошла, но въ царски палаты зашла...“ (съ упоминаніемъ „Давыда Кроткаго, Самсона сильнаго, Саломона Премудраго, Александра Храбраго, Іосифа прекраснаго“). 4) „Стихъ Алексѣя человѣка Божія“: „Во славномъ во Римскомъ во царствѣ, во славномъ во римскомъ государствѣ, да при царѣ было при Аноріи, да при патріархѣ Никонорѣ, тутъ жилъ былъ князь Ефимьянѣ со своею обручною княгиною, съ княгиною Салгаидою; не имѣли у себѣ единаго дѣтища...“ (жена Алексѣя—княгиня Екатерина; по морю А. плыветъ ко гор. Едѣсу; послѣ живетъ у

своего отца въ кельѣ, незнаемый имъ). 5. „Стихъ о страшномъ потопѣ и всему міру ужасномъ“: „Потопъ страшенъ умножалсѣ, народъ видя избужался, гневъ идѣтъ, гневъ идѣтъ [послѣднія слова въ каждомъ стихѣ повторяются 2-жды]. || Видя воды многа люты, побѣжали въ горы круты, тамъ спастись (2). || Дебри водой наполнялись, всѣ животные выбирались наверхъ горъ (2)...“ 6) „Стихъ Чудной Царицѣ“: „Чудная Парица Богородица, ушлыши молитву рабовъ своихъ, пріими наши слезы горячіе, не лиши насъ царства небеснаго“. 7) „Стихъ о Адамѣ“: „Восплачется Адамъ, предъ раемъ стоя: раю мой раю, прекрасной мой раю, мене ради раю сотворенъ бысть, Еввы ради рай заключенъ бысть...“ 8) „Стихъ Измарагдъ изъ книги поученія святаго Іоанна Златоустаго о воинѣ“: „Нѣкій воинъ удалой человѣкъ ѣздилъ по полю по чистому, по раздолію широкому; пріиде къ нему смерть, бѣ видѣніе ея яко левъ ревнуя всячески, страшна отъ человѣческаго устроенія, какое мечи, ножи, рожни и серпы и сѣчиво и скорды и инная многая незнаемаго злодѣйства различные образы...“ (разговоръ воина со смертью; упоминаются: Самсонъ, Александръ Македонскій, царь Соломонъ, Киръ премудрый во Еланскомъ царствѣ).

Въ концѣ рукописи приписка: „Арх. Удѣл. Имѣн. Кургоминск. Приказа, Борецк. волости; Шенкур. уѣзда“.

15. **Краткое свѣдѣніе о второклассномъ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ.** 13 стр. въ полул.

Краткія свѣдѣнія объ основателѣ монастыря, преподобн. Антоніи († 1557 г.). Монастырь на р. Сіѣ, притокѣ Двины, въ Онежскомъ уѣздѣ.—Теперешнія монастырскія постройки и достопримѣчательности. Ссылка въ м-рь Ѳед. Ник. Романова въ 1599 г.; посѣщеніе м-ря Никономъ и имп. Александромъ I-мъ.—Копія духовнаго завѣщанія преподобн. Антонія (1556 г.). Копія указа царя и вел. кн. Бориса Ѳеодор. 1605 г. (по поводу жалобы Б. Воейкова на старца Илинарха).

Срв. статью Софронова въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г., № 41

16. Д. чл. *М. Талызинъ*, **О приливѣ и отливѣ въ Бѣломъ морѣ.** 26 стр. въ четверку.

Изложены результаты наблюденій, произведенныхъ по распоряженію Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, подъ руководствомъ академика *Ленца*, капитаномъ корпуса штурмановъ *Мацеровскимъ*. Главною цѣлью наблюденій было изслѣдованіе „манихи" (остановки около середины прилива).—Согласно примѣчанію на л. 2 „подробности вычисленій и самыя наблюденія будутъ напечатаны въ Запискахъ Имп. Спб. Академіи Наукъ".

Срв. В. Майновъ, Описаніе рукопис., с. 20, № 24.

17. **Бѣломорскія Сюзминскія цѣлебныя воды.** 4 стр. въ четверку.

Краткое извлеченіе изъ статьи д-ра *Кліоновскаго*, напечатанной въ Журналѣ Министерства Внутр. Дѣлъ 1838 г., № 10.—Мѣстоположеніе дер. Сюзмы (въ 85 в. отъ Архангельска), случаи излѣченій, химическій составъ воды, лѣченіе ими.

18. **Списокъ статей, помѣщенныхъ въ неофиціальной части Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, относящихся къ исторіи, географіи и статистикѣ губерніи** съ начала изданія ихъ въ 1838 году по 5 апрѣля 1847 года. 9 стр. въ полул. Рукопись 1847 г. Подписи: испр. д. правителя Канцеляріи Д. Собакинъ и помощникъ секретаря А. Лебедевъ.

Перечень 106-и статей въ хронологическомъ порядкѣ.—Напечатано въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1849 г., № 17.

19. **Списокъ статей, помѣщенныхъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1838 по 1865 годъ.** 35 стр. въ полул. (Получено въ 1866-мъ году).

Списокъ дѣлится на 10 отдѣловъ, по содержанію статей: 1) статьи, касающіяся *исторіи* губерніи, 2) статьи, касающіяся *географіи* губерніи, 3) статьи, касающіяся *этнографіи* губерніи (л. 6—8), 4) статьи, касающіяся *промышленности* губерніи, 5)—торговли, 6)—сельскаго хозяйства, 7) —путей сообщенія, 8) описанія городовъ, уѣздовъ

и замѣчательныхъ почему-либо мѣстностей губерніи, 9) описанія монастырей и приходовъ губерніи, 10) смѣсь.

Списокъ этотъ составленъ *И. П. Чубинскимъ* и напечатанъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1865 г., № 9 и 10.

20. Кириллъ *Шабунинъ*, **Юридическая замѣтка.** 4 стр. въ полул. (Получено въ 1871 году).

Многорѣчивая обличительная корреспонденція по поводу распоряженія мировыхъ посредниковъ Мезенскаго уѣзда, коимъ волостнымъ правленіемъ этого уѣзда вмѣняется въ обязанность „производить негласное дознаніе о поведеніи обвиняемыхъ въ промышленіи развратомъ". Печальныя послѣдствія этого распоряженія и общія соображенія о его несостоятельности. Авторъ заканчиваетъ словами: „если уловлять всѣхъ, чья любовь не скрѣплена брачными узами, то . . . придется завербовать двѣ трети всего населенія".

21. Александръ *Шешенинъ*, **Разкольники въ Сумскомъ посадѣ Кемскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул.

Число старовѣровъ Филипповской секты въ посадѣ (въ 1848 г. ихъ было 1/35 всего населенія). Появленіе здѣсь старообрядчества (въ 1830-хъ годахъ, черезъ браки съ крестьянами Сороцкой деревни). Пертозёрская пустынь, разрушенная правительствомъ въ 1849 г., и старица Анна Карташова; дочь ея Анфиса; ихъ вліяніе. Поговорка: „котора вѣра гонима, та и права". Набожность старовѣровъ. Молясь Богу, должно имѣть на себѣ поясъ ниже пупа. Двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія; число просфоръ на литургіи; отличія въ старообрядческихъ молитвахъ. Унижая патріарха Никона, говорятъ, что ему въ исправленіи книгъ помогалъ нѣкто Арсёнко (злой духъ?).

22. Кириллъ *Шабунинъ*, **Ануфріевскій выселокъ.** 4 стр. въ полул. и письмо въ Канцелярію Общества отъ 28 марта 1868 г.

Ануфріевскій выселокъ, Долгощельскаго прихода Майденской вол. Мезенскаго у., находится на мѣстѣ

скита, основаннаго ученикомъ протопопа Аввакума Ануфріемъ около 1690 г. Авторъ подраздѣляетъ жителей поселка на три разряда: 1) „безбрачниковъ, 2) брачниковъ простолюдина и 3) перекрещиванцевъ“, и описываетъ брачные обычаи каждой изъ этихъ трехъ группъ.

Безбрачники осуждаютъ бракъ; забеременѣвшую дѣвицу быстро выдаетъ замужъ та надзирательница, въ домѣ коей дѣвица жила; женихъ всегда почти бываетъ чужой и незнакомый—не тотъ, отъ коего дѣвица забеременѣла. Договоръ считается заключеннымъ, когда женихъ дастъ невѣстѣ кольцо, а невѣста жениху—красный платокъ и помолятся Богу, хотя бы это происходило безъ свидѣтелей, на улицѣ и т. п.

У второй группы нѣтъ священниковъ, и брачущихся сводятъ ихъ родители или родственники. Доказательства законности сводныхъ браковъ, выписанныя изъ старовѣрческихъ цвѣтниковъ. Обрядъ сведенія, при коемъ, между прочимъ, расплетаютъ косу, сваха накрываетъ голову невѣсты повойникомъ и плететъ косу ея поженски, на двѣ, пьютъ красное вино съ водою изъ чаши, порожную чашу кладутъ на столъ, ходятъ кругъ стола трижды посолонь; чаша, изъ которой пили вино, растаптывается ногами.

Перекресты, послѣ второго крещенія, разводятся со своими женами и не живуъ съ ними. Дозволяютъ своимъ единомышленникамъ вѣнчаться и въ православной церкви; на распутство смотрятъ снисходительно, даже внѣбрачныхъ дѣтей любятъ болѣе, чѣмъ законнорожденныхъ.

23. Кириллъ *Шабунинъ*, **Путевыя замѣтки по Совпольской волости Пинежскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1869 г.

Безсодержательныя описанія природы по берегамъ р. Кулоя; кое-что о растительности, о горахъ, о р. Кулоѣ. Бездорожье и безлюдность края. Телѣгъ совсѣмъ нѣтъ, лѣтомъ дрова, сѣно, хлѣбъ и другую кладь возятъ на саняхъ. Пѣсня гребца „Ахъ моя молодость молодецкая,... не запомню, когда ты прошла“. Чувства автора въ моментъ пріѣзда его на родину.

24. *К. Шабунинъ*, **Путевыя замѣтки,** II. 6 стр. въ полул. Рукопись 1870 г. Подписано: Село Немнюга Пинежскаго уѣзда.

Письмо секретарю Общества Остенъ-Сакену о болѣзни автора и его поѣздкахъ.—Краткое описаніе сел. Карьеполь (на р. Кулоѣ, въ 135 вер. отъ гор. Пинеги). Исторія заселенія этой мѣстности, по народнымъ преданіямъ; первоначально жители обитали въ землянкахъ, вырытыхъ въ косогорѣ по ручью Иванко (теперь: Ямный), при чемъ отверстіе въ верху землянки служило какъ для дыма, такъ и для выхода людей. Построеніе церкви въ 1752-мъ году.

25. **Извѣстіе**. 2 стр. въ полул. Рукопись 1871 года. Подписано: Станція Чижгора.

Въ дер. Шиднеменской Тимошинской вол. Пинежскаго у., 8-лѣтній мальчикъ Зотей Павловичъ Вдовинъ поднимаетъ безъ напряженія 5 пудовъ.

26. *К. Шабунинъ*, **Изъ Мезени**. 8 стр. въ полул. (Получено въ 1871 г.).

Плохая газетная корреспонденція о городѣ Мезени; описывается гл. обр. времяпровожденіе (въ пьянствѣ и т. п.) мѣстныхъ интеллигентовъ.

27. Кириллъ *Шабунинъ*, **Колонія Печенга Кольскаго уѣзда**. 4 стр. въ полул. Рукопись 1871 г. (Подписано: гор. Кола).

Злоупотребленія мѣстнаго торговца, отъ которыхъ страдаютъ промышленники.

28. Кирилъ Алексѣевъ *Шабунинъ*, **Извѣстіе**. 8 стр. въ полул. Рукопись 1871 г. (Подписано: гор. Кола).

Обличительная корреспонденція о контрабандной торговлѣ виномъ на Мурманѣ: сельскій сходъ Печенгскаго общества колонистовъ воспретилъ продажу вина, но, при благосклонномъ содѣйствіи полицейскихъ властей, здѣсь сильно развилась контрабандная торговля норвежскимъ ромомъ.

29. Кир. **Шабунинъ, Оригиналъ сѣвера и его шансы съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ безлюдья и запустѣнія**. Рукопись 1872 г. въ пяти тетрадяхъ: 7+8+8+18+9 (всего 50) стр. въ полул. и отзывъ объ этой рукописи д. чл. Н. Щукина, отъ 3 ноября 1872 г., на 3-хъ стр. въ четверку.

„Авторъ описываетъ прелесть Мурманской природы лѣтомъ и скучное однообразіе зимою при глубокихъ снѣгахъ и метеляхъ, неудобность жилищъ и свирѣпствующей въ нихъ неопрятности, описываетъ образъ жизни жителей, промыслы, пищу, забавы; горюетъ о настоящемъ положеніи ихъ, въ чемъ обвиняетъ управленіе". (Н. Щукинъ).

Какъ и всѣ прочія рукописи Шабунина, настоящая статья имѣетъ не научный характеръ, а публицистическій; кромѣ того, статья эта безсодержательна и безсвязна. Нѣкоторый интересъ могутъ имѣть свѣдѣнія о мѣстныхъ рѣкахъ и вообще о географіи края, а также перечень 17 мѣстныхъ селеній (въ концѣ 4-ой тетради) съ указаніемъ зимняго и лѣтняго разстоянія ихъ отъ Колы и съ указаніемъ числа жителей. Описанія жилища и одежды колонистовъ и кореляковъ (въ 4-й тетради) общи и малосодержательны.

Рецензентъ Щукинъ замѣчаетъ, что „описаніе г. Шабунина можно помѣстить въ запискахъ Отдѣленія, если редакторъ ихъ приметъ на себя трудъ выправить ихъ писательскій трудъ и скачки отъ предмета къ предмету... Было бы справедливо наградить г. Шабунина серебряною медалью".—Отзывъ этотъ, конечно, преувеличиваетъ достоинства рукописи.

30. Лѣсничій *Д. Трофименко,* **Описаніе 25 лѣсныхъ дачъ,** находящихся во 2 Кемскомъ лѣсничествѣ, изложенныхъ на картѣ и **составляющихъ весь бывшій Кольскій уѣздъ** (округъ), причисленный нынѣ къ Кемскому уѣзду. Дачи расположены между 47° и 58° в. д. и 67° и 70° с. ш. Описаніе составлено съ 1862 по 1872 годъ. 111 стр. въ полул. Рукопись въ книжномъ переплетѣ.

Для каждой изъ 25 лѣсныхъ дачъ указываются подробно: границы, пространство, лѣсонасажденіе, почва, рѣки и рѣчки, озера. Дачи слѣдующія: 1) Пазрѣцкая, 2) Печенская, 3) Мотовская, 4) Кильдинская, 5) Воронежемская, 6) Семіостровская, 7) Понойская (гдѣ 158 рѣчекъ), 8) Сонгельская, 9) Нотозерская, 10) Ловозерская, 11) Масельская, 12) Бабинская, 13) Экостровская, 14)

Кандалакшская, 15) Порьегубская, 16) Умбская, 17) Варзугская (гдѣ 58 рѣчекъ), 18) Пялицкая, 19) Пяозерская, 20) Княжегубская, 21) Ковдская, 22) Оланская, 23) Елеть-Озерская, 24) Чарлорѣцкая и 25) Керетская.—Для рѣкъ и рѣчекъ указывается начало, протяженіе и устье.

Въ концѣ приложенъ списокъ озеръ и рѣкъ, расположенный опять таки по порядку лѣсныхъ дачъ, съ указаніемъ для каждой направленія, длины и ширины и приблизительнаго пространства—въ десятинахъ и кв. саженяхъ.

Рукопись заключаетъ весьма богатый матеріалъ по гидрографіи края; но, по замѣчанію автора, тутъ перечислены не всѣ рѣки и озера, а только тѣ, „которыя изложены на картѣ *) и имѣютъ нѣкоторое значеніе—или въ отношеніи улова рыбы или по пригодности къ сплаву лѣса въ будущемъ". Авторъ обращаетъ вниманіе на водяной путь, соединяющій Бѣлое море съ Сѣвернымъ океаномъ черезъ материкъ—отъ Кандалакшскаго залива чрезъ р. Ниву, оз. Имандру, р Колу и Кольскій заливъ.

31. **Краткая записка къ картѣ**, составленной лѣсничимъ 2-го Кемскаго лѣсничества Архангельской губерніи *Д. Трофименко*. 18 ноября 1874 года. 12 стр. въ полул.

Пространство 25-и лѣсныхъ дачъ, отмѣченныхъ на картѣ. Лѣсонасажденіе. Почва. Горы. Признаки рудъ. Рѣки—а) изобилующія семгою и б) годныя для сплава лѣса. (На карту нанесено 686 рѣкъ и рѣчекъ длиною не менѣе 2-хъ верстъ). Озера (на карту нанесено 869, которыя въ длину не менѣе 1-ой версты). Доходъ казны отъ дачъ.

Въ Библіотекѣ И. Р. Г. Общ., подъ формулою Va 18/2 хранится рукописная „Карта Архангельской губерніи бывшаго Кольскаго уѣзда 2-го Кемскаго Лѣсничества. Составилъ Д. Трофименко". Масштабъ: въ 1 д. 15 в.

32. Кириллъ *Шабунинъ*, **О магнитныхъ явленіяхъ въ Русской Виловатой губѣ, Кольскаго уѣзда**. 2 стр. въ полул. Подписано: гор. Кемь; 23 ноября 1876 г.

*) Карты этой въ Архивѣ нѣтъ. См. ниже № 31.

Выдержка изъ дневника автора отъ 21-го мая 1874 г.: „когда,... прошедши Становище Данилову Поточи 12 вер. входили въ Русскую Виловату губу, не доходя 32 в. до Сосновца въ русскую сторону, то, по приходѣ въ эту губу, стрѣлка компасная начала крутиться, постоянно измѣняясь". На берегу же стрѣлка обернулась сѣвернымъ концомъ къ югу, показывая на скалу порядочной вышины.

33. *К. Шабунинъ*, **Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ чрезъ Уралъ**. 43 стр. въ полул. Рукопись 1876 г. Подписано: гор. Кемь.

Предисловіе. Остановка на р. Усѣ при впаденіи въ нее р. Ліомвы. Жизнь около Урала.

Безсодержательныя описанія природы, съ претензіей на художественность; безсодержательныя разсужденія. Есть кое-что о домовомъ, о мѣстныхъ промыслахъ, звѣряхъ и птицахъ, но все свѣдѣнія общаго характера, общеизвѣстныя.

34. *К. А. Шабунинъ*, **Отрывокъ этнографіи Кемскихъ раскольниковъ**. 10 стр. въ полул. и препроводительный листъ отъ 18 авг. 1876 г., изъ Кеми.

Келейницы и келейники и ихъ значеніе въ старовѣрческой средѣ. Ночныя процессіи келейницъ на кладбище. Пропаганда старовѣрческая.

Въ концѣ сочувственный отзывъ о данной рукописи, написанный В. Майковымъ.

35. *К. Шабунинъ*, **О развитіи и состояніи морскихъ промысловъ Сѣвернаго края и о состояніи сѣверныхъ острововъ**. 168 стр. въ полул. Рукопись 1877 г. Подписано: гор. Кемь.

Приложено 6 листковъ въ 8-ую, на коихъ находимъ подробное изложеніе содержанія данной рукописи; вотъ оно: Исторія бѣломорскихъ промысловъ; учрежденіе Петромъ В. въ 1703 г. компаніи изъ кн. Меньшикова, Шафировыхъ и др., ея безрезультатность; отдача Петромъ В. промысловъ купеческой компаніи въ 1722 г. и отмѣна ея въ 1723 г. Свобода промысловъ; устройство

завода для соленія рыбы; запрещеніе свободнаго пріѣзда голландцамъ. Порученіе Шафирову въ 1727 г. изслѣдовать причины неуспѣха китоловства. Архангельскіе купцы Еврейновы и Шафировъ; отдача ими, въ 1735 г., китоловли и рыбныхъ промысловъ гамбургскимъ купцамъ; переходъ промысловъ къ барону Шембургу и его разореніе. Переходъ промысловъ въ управленіе Архангельской губернской канцеляріи, а потомъ—Коммерцъ-Конторы. Кейкинъ и Роръ; позволеніе выписывать заграничную соль въ 1748 г.; отдача сельдяного промысла въ управленіе Рора; безуспѣшность этой мѣры, тайныя причины, высказываемыя иностранцами опасенія, слова англійскаго оратора Вапля, происки иноземцевъ; монопольная система. Управленіе графа Шувалова; добрая память о немъ; развитіе промысловъ; преимущества въ то время Кольскаго порта передъ Архангельскомъ; Екатерининская гавань; Шуваловская контора въ Колѣ. Свобода промысловъ въ 1768 году; застой за отсутствіемъ капитала у мѣстныхъ жителей. Архангельскій рыбопромышленникъ Звягинъ и гр. Румянцевъ; учрежденіе въ 1804 г. бѣломорской компаніи на 25 лѣтъ; привилегіи; неуспѣшный разборъ акцій; правительственная субсидія. Осуществленіе компаніи съ капиталомъ въ 445 тыс. р. асс.; неудачный выборъ управляющаго (Дорбекера); наплывъ голландцевъ; неуспѣхъ дѣла и паденіе промысловъ и торговли; недобросовѣстность Дорбекера; захватъ англичанами въ 1806 году русскаго китоловнаго судна и разореніе ими Колы въ 1809 г. Ликвидація компаніи и ревизія въ 1813 г.; вредъ, нанесенный англичанами; полное банкротство; неправильныя сужденія объ этомъ банкротствѣ. Развитіе промысловъ возможно при условіи освобожденія отъ иностранной эксплоатаціи и пособія правительства; Архангельскій коммерсантъ Брантъ, какъ исключеніе (содѣйствовалъ оживленію промысловъ). Опасенія иностранцевъ; слова англійскаго оратора Гусскинсона. Запустѣніе архангельскихъ верфей; оживленіе г. Колы (купецъ Шабунинъ), основаніе Соломбальской верфи.

Изъ $1^1/_2$ милл., получаемыхъ отъ внѣшней торговли Архангельскаго порта, ничего не удѣляется на развитіе сѣверныхъ рыбныхъ промысловъ, и они держатся слабыми средствами бѣломорскихъ жителей, что ставитъ послѣднихъ въ зависимость отъ капиталистовъ. Необходимость развитія судовладѣльчества; упадокъ мѣстнаго торговаго мореходства вслѣдствіе конкурренціи мурманскаго пароходства и зафрахтовки иностранныхъ судовъ.

63229

Описаніе Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ. Кабала рабочихъ въ рукахъ хозяевъ. Приблизительный уловъ рыбы—для солки до 150 тыс. пуд. и для сушки до 9 тыс. пуд. Плохая солка сельдей; уловъ ихъ до 90 тыс. пуд. Богатство рыбы и минераловъ въ Кемскомъ у. (при рч. Чернорѣцкой и въ Воицѣ золотая руда; въ окрестностяхъ Пявдозера въ 1844 г. найдена мѣдная руда). Причина плохого состоянія промысловъ—тайное вліяніе иностранцевъ.

Заслуживаютъ вниманія промыслы Мезенскаго у. и Печорскаго края. Возможность перехода острововъ и побережьевъ въ руки иностранцевъ. Польза русской колонизаціи этихъ мѣстъ (подобно колонизаціи Мурманскаго берега); необходимость развитія торговаго флота въ Печорскомъ краѣ; обиліе строевого матеріала; удобство гаваней на о-вахъ: Новая Земля, Вайгачъ, Колгуевъ и др.; мореходныя способности самоѣдовъ. Колонизація разовьетъ судостроеніе.

Неустроеніе и убыточность поморской торговли; необходимость страхованія судовъ и груза; необходимость ссуднаго банка. Безхлѣбіе; отдаленность хлѣбныхъ рынковъ и плохія пути сообщенія; благодѣтельное вліяніе казенныхъ торговыхъ хлѣбныхъ магазиновъ и сельскихъ ссудныхъ кассъ на хлѣбъ; безсиліе этихъ учрежденій. Благосостояніе норвежцевъ. Удовлетворительное состояніе русскихъ мелкихъ ремеслъ; свое скотоводство и овцеводство; бѣдность, причина коей—торговое соперничество и зависимость производителей отъ капиталистовъ; неосновательно видѣть коренную причину въ гульбѣ и пьянствѣ: пьютъ съ горя, необходимо улучшить народный бытъ. Улучшеніе быта на Мурманѣ; тяжесть весеннихъ переходовъ на Мурманъ, плохое помѣщеніе тамъ и тяжесть промысловой работы; источники болѣзней и эпидемій. Состояніе Мурманскихъ колоній; русскіе, норвежцы и финляндцы; дурное положеніе русскихъ колонистовъ. Устройство народнаго быта въ Норвегіи, сравненіе его съ русскимъ. Плохое соленіе и копченіе рыбы—одна изъ причинъ застоя промышленности; улучшеніе, благодаря вліянію ст. сов. Данилевскаго. Вредъ отъ ввоза иностраннаго рома; недобросовѣстность иностранца Ульсена, прикащика купцовъ Пализина и Смолина; поборы съ русскихъ промышленниковъ; плохіе суда.

Промыслы морскихъ звѣрей въ Бѣломъ морѣ; виды звѣрей; виды охоты, промысловыя артели; *буреа*—большая артель на Устьпинскихъ промыслахъ. Промыслы даютъ

[illegible] обл.

до 30 тыс. пуд. сала на 60 тыс. р. и 19 тыс. шкуръ на 19 тыс. р. Промыслы Печорскаго края; о-ва Долгій и Матвѣевъ: Варандей и Югорскій шаръ; промысловые карбаса; хозяевъ и рабочихъ болѣе 300-тъ человѣкъ; ловъ бѣлугъ. Сбытъ промысловыхъ продуктовъ Печорскаго края въ Пермскую губернію и на Пинежскую ярмарку; оборотный капиталъ.

Промыслы на Новой землѣ; состояніе промысловъ; оборотный капиталъ. Конкурренція норвежскихъ паровыхъ судовъ, пугающихъ рыбу и звѣря; невозможность для русскихъ производить промыслы. Норвежскій купецъ Германъ Далъ, зимовка его рабочихъ на Новой землѣ въ 1876 г.; нападенія и грабежи русскихъ судовъ со стороны иностранцевъ; норвежецъ Фойне и усовершенствованіе норвежскихъ китобойныхъ орудій. Необходимость и возможность усовершенствованія поморскихъ орудій. Безденежье, какъ причина застоя промысловъ. Обсужденіе вопроса съ соціологической и политико-экономической точки зрѣнія. Важность колонизаціи для развитія естественныхъ промысловъ. Возможность колонизаціи бѣломорскихъ острововъ. Гольфштремъ и возможность колонизаціи Новой Земли; богатства Новой Земли; природа Новой Земли лѣтомъ; травы, мхи, разнообразіе растительнаго и животнаго царства; природа зимой; о человѣкѣ на Новой Землѣ; зимовка иностранцевъ. Сходство климатическихъ условій Новой Земли съ Мурманомъ и Норвегіею. Пребываніе автора на Нов. Землѣ съ 15 іюня до 1 ноября 1874 г. и съ 12 февр. до іюля 1875 г.; сѣверное сіяніе и явленія магнетизма; весна. Цынга, анализъ болѣзни и ея разновидностей. Сифилисъ, занесеніе его иностранцами. Причины цынги; недостатокъ растительной пищи.

Продовольствіе Архангельской губ.; три полосы: южная, средняя и сѣверная. Природа сѣверной полосы; возможность хлѣбопашества въ Печорскомъ краѣ; звѣроловство и рыболовство, оленеводство. Огородничество—забава, тоже ягоды и кедровые орѣхи. Привозный хлѣбъ; судоходство по Печорѣ; Чердынь, суда, пристани; оборотъ торговли—по привозу 170 тыс. р. и по вывозу 90 тыс. р.; предметы привоза, дороговизна хлѣба и его недостаточность; напитки, спаиваніе самоѣдовъ. Плохое продовольствіе—главная причина болѣзней.

О колонизаціи. Новая Земля, Вайгачъ и др. о-ва. Необходимость очистить русскія воды отъ иноземцевъ. Политико-экономическая жизнь Сѣвера. Необходимость военнаго морского надзора. Охлажденіе русскихъ помо-

ровъ къ дальнему плаванію; самовластіе иноземцевъ. Необходимость устройства постоянныхъ поселеній на Новой Землѣ. Поселенія на о-вахъ могутъ способствовать развитію сообщеній съ устьями Оби и Енисея. Размѣръ желательной субсидіи. Печорскіе лѣса, какъ матеріалъ для судостроенія. Возможность колонизаціи Вайгача, Калгуева и др. о-вовъ; рыба.

36. Петръ Сидоровъ *Ивановъ*, **Мягрега**. 4 стр. въ четверку. Рукопись 1879 г. (Авторъ—кемскій мѣщанинъ; подписано: с. Сорока Кемскаго у.).

Препроводительная записка при присылкѣ составленнаго авторомъ плана „Мягреги“, подъ какимъ именемъ извѣстна мѣстность въ 7-и (зимою, а лѣтомъ—въ 15) вер. отъ гор. Кеми. Прежде тутъ было до 50 старовѣрческихъ домовъ, а теперь только 10. Кое-что о природѣ этой мѣстности.

Присланный авторомъ планъ хранится въ Б-кѣ Об-ва, подъ формулой D14 $^{2}/_{36}$ (Въ каталогѣ картъ подъ словомъ „Мягрега“). Заглавіе его: „Планъ мѣстности Мягреги Кемскаго у.“ Масштабъ: 50 саж. въ англ. дюймѣ. Особыми красками и знаками отмѣчены: постройки, мѣшаный лѣсъ—крупный, средній и мелкій, сѣнокосъ съ кустарникомъ, чистый сѣнокосъ, проселочныя дороги и горы.

37. *П. С. Ивановъ*, **Описаніе части Кемскаго уѣзда**. 11 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 20 февр. 1879 г. изъ с. Сороки Кемскаго у. *).

8 небольшихъ статеекъ: Нюхотская волость, Колежемская волость, Сумской посадъ, Лапинская вол., Шуерѣцкая вол., Лѣтнеконецкая вол., Тунгудская вол., Сороцкая вол.—Для каждой изъ описываемыхъ мѣстностей указано число населенія, скота и морскихъ судовъ, занятія и промыслы жителей, природа мѣстности, рыбы, почва и растенія.

*) Не исключена возможность, что къ этой рукописи относится и рукописная „Карта Архангельской губерніи Кемскаго уѣзда“, хранящаяся въ библіотекѣ И. Р. Г. О. подъ формулою: V б. 18/185. Авторъ и происхожденіе этой карты въ рукописи не указаны. На картѣ отмѣчены границы волостей.

38. *П. Чубинскій*, **Краткій разборъ описанія Архангельской губерніи Козлова.** 13 стр. въ полул. *)

(На мѣстѣ нѣтъ). — Въ описаніи Майнова (стр. 21, № 29) рукопись эта помѣчена 1865-мъ годомъ; тамъ кратко указано и ея содержаніе.

39. *А. И. Никольскій*, **Крестьянская свадьба въ Кушерѣцкомъ селеніи Онежскаго уѣзда.** 26 стр. въ 4-у. Рукопись 1884 г. Прислано изъ Онеги. (На мѣстѣ нѣтъ).

40. Свящ. Василій *А. Ивановскій*, **Молитвы, заговоры и духовные стихи, записанные въ гор. Онегѣ.** 14 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 4-го янв. 1885 г. на имя Ѳ. М. Истомина. (Безпорядочно и грязно переписанная рукопись на отдѣльныхъ листкахъ).

Стихъ „Звѣзда грянетъ отъ востока на рожденнаго пророка“ Отрывокъ молитвы и отрывокъ же Сна Богородицы.—4 пѣсенки: „Косила покосила, косу згоря бросила“, „За что меня мать бранила? за то что я танцевая была“, „Ахи (2), на какой на красотѣ сторублевая лампадка“, „Катенька по горенкѣ погуливала, часто вокошечко заглядывала“.

Заговоры: „Чтобы скотина стояла“, „Отъ пьянства“, „Для удачнаго лова рыбы“, При покупкѣ скота (обращеніе къ „хозяинушку мохнатому“), Отъ зубной боли, Отъ трясаницы, Чтобы не шла кровь изъ раны, Отъ обжогу или обвару, При наживкѣ червя, Отъ боли въ ушахъ, Отъ стрѣлъ, Отъ обжога.—Стихъ христославцевъ.

3 „статьи“ (заговора) отъ „призора“ (порчи); 3 охотничьихъ заговора. Заговоръ отъ крови, для предохраненія отъ порчи.—Молитвы.—„Наговоръ объ остановленіи крови“; два заговора „на зубы“ (отъ зубной боли); два заговора „отъ скота, чтобы на дворѣ стоялъ“, два заговора „для аппетиту“. „Заговоръ на камни отъ уроковъ“ неоконченъ (рукопись прерывается на полусловѣ).

---

*) Разумѣется книга *Н. Козлова*, „Архангельская губернія. Матеріалы для географіи и статистики, собранные офицерами Генеральнаго Штаба“. Спб. 1865. (*Д. З.*).

41. Александръ Кириловичъ *Шешенинъ*, **Матеріалы по этнографіи и исторіи Архангельской губерніи.** 17 стр. въ полул., 12 стр. въ четверку и препроводительное письмо изъ Архангельска отъ 11-го августа 1886 г. (Авторъ—коллежскій ассесоръ).

Семь народныхъ пѣсенъ Сумскаго посада: 1. „Ужъ ты голубь, голубь сизенькій, сизокрылинькой, ужъ ты гдѣ голубь былъ?“ 2. „Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой... Тонка жердочка гнется, не сломится“; 3. „Экой Ваня разудала голова“; 4. „Дымъ клубится надъ Невою, волны плещутъ въ пароходъ; я за нимъ гляжу съ тоскою: онъ увезъ дружка моего въ походъ“; 5. „Ты товарищъ дружокъ мой, не съ одной ли со сторонушки со мной? не поѣдешь ли, товарищъ другъ, домой, не увидишь ли моей дѣвушки въ глаза?“ 6. „Вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные, со чистаго поля, вотъ съ поля; не мечите-ткось вы снѣжку бѣлаго на мое подворье“; 7. „Всѣ спятъ рощи и дубравы, волны плещутъ въ берегахъ, бѣдный рыцарь все стремится къ Мальвинѣ молодой“.

(Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора).

Стихи 1842 г. о М. Ѳ. Истоминѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его жизни.—Лѣчебныя средства крапивы (весенніе корни курить отъ чахотки; двухнедѣльный настой деревяннаго масла на сѣменахъ крапивы—при обмороженіяхъ и опухоляхъ).—1853-й годъ въ исторіи гор. Колы.—Стихи: Рѣка Сума, Кореляки, Кемляне, Нечаянность („Вижу: ѣдетъ съ поля баринъ—двѣ собачки впереди“). Разсказецъ „Голь хитра на выдумки“.

Данныя препроводительнаго письма не сходятся съ дѣйствительнымъ содержаніемъ рукописи.

42. Свящ. *В. А. Ивановскій*, **Стихъ о Василіи Великомъ Кесарійскомъ чудотворцѣ, записанный въ Онежскомъ уѣздѣ.** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1886-мъ году.

Стихъ противъ пьянства.—Приписка въ началѣ рукописи гласитъ: „Иванъ Николаевъ Шокаловъ Часовенской дерев. Пудожск. уѣзда“ (быть можетъ, это имя того лица, отъ коего стихъ записанъ?).

43. Пр. *Людсковъ*, **Народная сказка, записанная въ гор. Онегѣ.** 10 стр. въ четверку. Получено въ 1886 г. (Писано дѣтскимъ почеркомъ; въ концѣ подпись „Ясинскій Бро-

нислав"—повидимому, того ученика, который сказку переписывалъ).

Напечатано Н. Е. Ончуковымъ въ его книгѣ „Сѣверныя сказки" (Зап. Геогр. Общ. по отд. этн., т. 33-й), стр. 170—173, подъ заглавіемъ „Чудесная утка".

44. Кириллъ *Шабунинъ*, **Люди и жизнь въ тундрѣ Мезенскаго уѣзда. Вѣрованія самоѣдовъ.** 27 стр. въ полул. Получено въ 1871-мъ году.

Верховное существо Нумъ или Леумбарте; богъ Тыбарте (сторожъ скота)—солнце. Звѣзды—части Нума (= неба), радуга (Нумбану)—опушка Нумовой мантіи. Тадебсіи—духи, черезъ коихъ исполняется правосудіе Нума. Хае—почитаемыя деревья, камни и разныя другія рѣдкости. Кусокъ камня человѣкоподобной формы на о-вѣ Вайгачѣ. Искусственные идолы свояси. Жертвы. Тадибеи (гадатели). Добрыхъ боговъ немного, все злые; одни тадибеи могутъ уговаривать ихъ, чтобы они не дѣлали зла людямъ. Боги живутъ вездѣ—въ деревьяхъ, скалахъ и т. п., приходятъ на землю медвѣдями, приползаютъ змѣями, прилетаютъ совами. Агитація тадибеевъ противъ христіанства. Воспитаніе будущихъ тадибеевъ; фокусы ихъ и медицина; м. пр., сушатъ кусокъ березовой выплавки, вырѣзываютъ изъ нея маленькіе кусочки, зажигаютъ ихъ и кладутъ на больное мѣсто: если горячая губка отпрыгнетъ отъ тѣла, то вмѣстѣ съ нею отпрыгнетъ и болѣзнь. „Кудесъ" (камланіе) тадибея при болѣзни; гаданье при потерѣ оленя: въ средину круга оленей кладутъ точильный камень, поперекъ его—огниво, топоръ или какой-либо кусокъ желѣза, и самоѣдъ ходитъ кругомъ: въ какую сторону упадетъ желѣзо, тамъ и потерявшійся олень. Одежда и бубенъ тадибея; колотушкою бубна служитъ „у иныхъ заячья лапка, у другихъ собачья или оленья, у третьихъ просто палка, обшитая таинственной кожей росомахи". На глаза и лицо тадибея свѣшивается красный лоскутъ сукна, привязываемый двумя узенькими красными суконными полосками, изъ коихъ одна идетъ черезъ темя, а другая вокругъ затылка: привязывается этотъ лоскутъ для того, чтобы не видать выхода духовъ глазами, а осязать внутреннимъ чувствомъ. Голова не покрыта, волосы распущены по плечамъ, на груди мѣдная бляха. Подробное описаніе „кудеса" на отысканіе утерявшагося лѣтомъ самоѣда, происходив-

шаго на утренней зарѣ 14-го янв. 1870 г. на болотѣ близъ села Карьскова (?). Камланіе о счастьѣ въ охотѣ (передъ идоломъ), жертва.

Клятва: заподозренный дѣлаетъ изъ снѣга или земли треугольную пирамиду въ свой ростъ, а судья однимъ ударомъ ножа отрѣзаетъ голову этой пирамиды; или же убиваетъ собаку передъ идоломъ и „разоряетъ изображеніе“ идола изъ земли или снѣгу. Присяга на хвостѣ бѣлаго медвѣдя; медвѣдь—богъ.—Богъ смерти. Осеннія празднества; жертвоприношеніе оленя передъ Хае; голову и четыре копыта жертвеннаго оленя привязываютъ на опредѣленномъ деревѣ.

Крещеные самоѣды.—Мѣста около боготворимыхъ ручьевъ, камней, горъ и деревьевъ считаются неприкосновенными. „Чтутъ еще морскихъ духовъ и песчаную отмель на Ледовитомъ океанѣ; съѣзжаясь туда, они купаются въ морской водѣ для общенія съ водяными богами, бросаютъ въ волны мѣдь и деньги, топятъ оленей и притомъ дѣлаютъ это всегда ночью и подъ руководствомъ тадибея“.

Статья толковая и небезполезная.

45. *М. Сидоровъ*, **Австрійцы въ Печорскомъ краѣ. Продолженіе.** 5 стр. въ полул.

Въ 1864 г. былъ вывезенъ на Печору съ р. Нижней Тунгузки и Курейки, по вновь устроенной Сидоровымъ оленьей дорогѣ оттуда, графитъ, но съ того времени вывозъ графита черезъ Печору заграницу воспрещенъ.—Графъ Вильчекъ и его спутники очень внимательно изучали Печорскій край.

46. Ромуальдъ Матв. *Камповскій*, **Хозяйственный и этнографическо-статистическій очеркъ Лапландцевъ.** 94 стр. въ полул. и препроводительное письмо въ Общество отъ 8-го марта 1868 г. изъ г. Кеми. (Авторъ—судебный слѣдователь, сотрудникъ Вольнаго Экономическаго Общества).

Описываются лопари Кольскаго уѣзда. „Введеніе“: первыми обитателями Сѣвера были финны, вытѣсненные изъ Азіи; историческія свѣдѣнія о русскихъ лопаряхъ; прежніе Лукоморскіе лопари вошли въ 1802-мъ г. въ

составъ Кемскаго у. подъ именемъ корелъ. Теперешнее мѣстожительство лопарей. — Устройство поверхности Сѣверной Лапландіи. Почитаемая „Божья гора“ (высота Соянскихъ горъ) по лѣвую сторону оз. Имандры. Главныя рѣки и озера. Климатъ. Пути сообщенія (на судахъ и оленяхъ).

Статистическій очеркъ: численность лопарей (837 м. и 796 ж.) по возрастамъ, по волостямъ и погостамъ. Перечень сѣнокосныхъ участковъ съ показаніемъ оброка за нихъ. Численность скота у лопарей, по волостямъ и погостамъ. Оленоводство, цѣны на оленей. Овцы. Доходъ отъ звѣроловства, лисицы-кормяжки (выкормленныя человѣкомъ). Птицеловство; доходъ отъ рыболовства, перечень рыболовныхъ тоней съ указаніемъ числа снарядовъ и количества вылавливаемой рыбы, раздѣлъ тоней, упадокъ рыболовства. Морское звѣроловство (выброшенные моремъ на берегъ мертвые киты и доходъ отъ нихъ). Извозъ; караулъ „становъ“ (имущества поморовъ). Судостроеніе; издѣлія изъ бересты (въ Экостровскомъ обществѣ); рубка лѣса и дровъ; торговля, прежняя зависимость лопарей отъ Кольскихъ купцовъ Шабуниныхъ, цѣны на рыбу. Общій итогъ лопарскихъ доходовъ. Подати, сборы и повинности; рекрутская повинность. Продовольствіе.

„Этнографическій очеркъ“ (съ 75-й стр.): жилище: внутренность тупы отличается отъ вежи только тѣмъ, что въ углу около дверей тупы находится каминъ (а посреди вежи очагъ), около стѣнъ лавки изъ тесаныхъ досокъ, полъ и есть столъ. Глиняная посуда только у зажиточнѣйшихъ, у прочихъ же чашки и ковшики изъ бересты. Одежда: юпа, на головѣ конусообразный колпакъ — валеный или сдѣланный на прутикахъ изъ пряденой шерсти, каньги, пичокъ, зимняя суконная шапка въ формѣ неправильнаго куба; у женщинъ: сарафаны, сороги на головѣ, серьги; отличіе дѣвичьей одежды: на головѣ повязки изъ бумажныхъ платковъ, пестрыхъ или красныхъ, и на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтнаго бисера. Пища: рѣзка (поджаренные куски тѣста, обмоченные въ уху или горячую воду); напитки Наружность; въ погостахъ Воронецкой вол. лопари не отличаются по наружности отъ русскихъ поморовъ.—Цѣніе у лопарей. Грамотность. Религія: съ полов. XVI в. православные, дѣленіе на приходы. Характеристика.

Этнографическое описаніе недостаточно подробно; отдѣлъ экономической статистики подробнѣе.

47. Мамонтъ *Заринскій*, **Очеркъ крестьянскихъ обычаевъ по рѣкѣ Вагѣ, въ Архангельской губерніи.** 34 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Свадьба: сватовство; отправляясь сватать, сватъ „взявшись рукою за столъ, выдвигаетъ его нѣсколько на избу“ (безъ этого не высватать); въ домѣ невѣсты сватъ кладетъ свою шапку и рукавицы на воронецъ (а не на лавку, какъ обыкновенно дѣлается), откуда и узнаютъ, что это сватъ. Рукобитье, на которое приходитъ женихъ и сватъ; сватъ и отецъ невѣсты „схватываются правыми руками поближе къ локтю и напустивъ рукава оныхъ на ладонь (голыми руками отнюдь не схватываются, для чего каждый изъ нихъ зажимаетъ въ горсть конецъ рукава); въ семъ положеніи одинъ изъ стороннихъ посѣтителей, а если ихъ нѣтъ, то мать невѣсты разнимаетъ ихъ руки, ударивъ по нимъ завитью, а не ладонью“; „заручившись“, женихъ подноситъ по стакану принесеннаго съ собою вина тестю, тещѣ и невѣстѣ (послѣднюю онъ тутъ въ первый разъ видитъ, и притомъ не въ нарядѣ, а въ обыкновенномъ ея будничномъ платьѣ), послѣ чего даритъ невѣстѣ пряникъ и кольцо. Отъ рукобитья до сватанья ($1^1/_2$—2 недѣли) невѣста не занимается никакою сельскою или домашнею работою, не выходитъ „на вѣтеръ“ (изъ дому) и дома не показывается никому стороннему, иногда даже не садится и ѣсть за общій съ домашними столъ: у ней тогда голова не чесанная и повязка „кукушкой“, т. е. платокъ сложенъ на крестъ и подвязанъ подъ щеками.— „По всей Вагѣ за величайшій стыдъ почитается, если женихъ пріѣдетъ на сватанье безъ священника“. Сватанье. Дружко-знахарь. Жениха дружко опоясываетъ, вмѣсто обыкновеннаго пояса, сѣточкой. Для лошадей всего хуже возить свадьбу: у нихъ послѣ того три года текутъ изъ глазъ слезы. Порча особенно пристаетъ къ тому, кто шагаетъ черезъ порогъ не перекрестясь или съ худыми, нечистыми мыслями. Поѣзжанъ провожаютъ отнюдь не съ порожними руками, а съ пивомъ, съ виномъ, съ пирогами. Впереди поѣзда ѣдетъ дружка верхомъ на конѣ, съ кожаною черезъ плечо сумою, въ коей вино, хлѣбъ и знахарскія снадобья; послѣ него священникъ съ отцомъ жениха, потомъ женихъ съ тысецкимъ. У невѣсты передъ пріѣздомъ поѣзда берутъ братыню воды изъ колодца и ставятъ ее на полати или вообще въ такое мѣсто, чтобы женихъ, входя въ избу,

непремѣнно прошелъ, подъ оною преклоня голову: этою водою умывается невѣста, наряжаясь „на выводъ“. Поѣзжане стараются увидѣть невѣсту на тощахъ; невѣста въ это время лежитъ у себя подъ шубой или двумя, въ самомъ худомъ платьѣ, къ ней приводятъ сначала священника и родныхъ, потомъ ее одѣваютъ и выводятъ „на избу“, къ гостямъ. Выводъ невѣсты всегда стараются окончить при дневномъ свѣтѣ, а если опоздаютъ, то это худое предзнаменованіе. Причитанія плачéй (5 текстовъ). Дары; послѣднимъ даритъ невѣсту женихъ, причемъ невѣста подаетъ ему стаканъ пива и кланяется въ ноги: женихъ правою ногою ступаетъ на ея фату и стаканъ пьетъ какъ можно медленнѣе, а невѣста все это время лежитъ у него въ ногахъ.—Дѣвичникъ; причеты „отдавать крáсоту“.

Причетъ невѣсты утромъ въ день брака. Когда невѣсту совсѣмъ одѣнутъ (бѣлить и румянить ее нельзя, такъ какъ она не снимаетъ фаты), то ея сватья кладетъ ей за пазуху нѣсколько пряниковъ, которыми молодая должна попотчевать жениха, когда они лягутъ на подклѣтъ. По пріѣздѣ въ церковь сватья въ паперти расплетаетъ косу невѣсты, а чтобы волосы не разсыпались по плечамъ, то у самаго затылка связываетъ ихъ лентою. Пріѣздъ отъ вѣнца; вскрываніе молодой. Въ заключеніе свадебнаго стола подаютъ горшокъ крупяной каши, съѣвъ которую, послѣдній гость кидаетъ иногда порожній горшокъ на печь съ приговоромъ: „сколько черепья, столько ребятъ молодымъ!“ Прежде постель молодого клали на верхъ невѣстиной постели. Дары. Молодая должна разуть новобрачнаго: въ правый сапогъ кладется нѣсколько денегъ, а въ лѣвый прежде клали плетку. Хлѣбины, когда кормятъ „столовиками“ однихъ молодыхъ; до „хлѣбинъ“ невѣста не наряжается ни на какую работу. Весь первый годъ молодая стелетъ и убираетъ постелю для свекра и свекрови.

Статья цѣнная.—Напечатана въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1843 г., №№ 29—32 и 34.

Въ приложеніи № 25-ый Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1853 г., гдѣ, въ неофиціальномъ отдѣлѣ, между прочимъ статья (безъ окончанія) „Кулойскій соле-варенный заводъ“.

48. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Шенкурскаго уѣзда.** Съ приложеніемъ статьи: **Нѣчто о расколѣ секты**

беспоповшинской. 38 стр. въ полул., 4 стр. въ четверку и 1 таблица рис.

Описываются „двиняне“ — обитающіе по берегамъ Сѣверной Двины жители Кургоминскаго приказа Шенкурскаго уѣзда. Наружность: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: сестриця, телиця; цесовня вм. часовня, цёлнокъ, цюрка, цюлки, цигунникъ, цьи; писни пить вм. пѣсни пѣть, мидвидь, грить самогрій (самоваръ), свицю вм. свѣчу; въ гось идёто вм. идетъ въ гости, станёшо вм. станешь, прѣцё вм. прядетъ, идёшіо вм. идешь. Образчикъ разговора. Словарикъ мѣстныхъ словъ. Сказка (напечатана въ „Великорусскомъ сборникѣ сказокъ“ подъ заглавіемъ: Котъ, дроздъ, пѣтухъ и лиса; стр. 124—126, № 16).

Жилище; „переднюю часть одноэтажнаго домика составляютъ одинъ или два жилыхъ покоя, а въ двухъэтажномъ три покоя и кладовая, какъ-то: подъизбица, гдѣ живутъ зимою, верхняя изба и горница, гдѣ живутъ лѣтомъ“; „подлѣ печь пристроенный заборъ съ дверми, коими по лѣстницѣ спускаются въ подполье, называется голбецъ“. „Заднюю часть дома составляютъ скотскій дворъ съ повѣтью, подъ коею хлѣвы. На повѣть складываютъ скотскій кормъ; подъ повѣтью держатъ крупнаго скота, а въ клѣвахъ телятъ и овецъ“. Подстилкою служитъ ржаная солома и лѣсной мохъ. Службы.

Одежда; у женщинъ сарафаны, окрашенные кубовою или сандальною краскою; на головѣ ситцевый повойникъ или бумажный платокъ. У дѣвицъ на головѣ, при распущенныхъ волосахъ, бумажный платокъ узломъ на тылъ. У женщинъ на головѣ 1) *шамшура*, сшитая изъ толстаго холста, сложеннаго втрое на подобіе подковы, съ холшевыми шнурами по концамъ: ею волосы, въ двѣ косы сплетенные, подбираютъ и сжимаютъ къ верховищу головы; 2) *подзатыльникъ*—скосокъ суконный или кумачный, съ острыми по двумъ краямъ конечностями, усаженный мелкимъ бисеромъ—бѣлымъ и чернымъ, или вышитый золотомъ и дорогою пряжею; имъ, посредствомъ шнурковъ, въ конечностяхъ вшитыхъ, забираютъ съ тылу остаточные волосы и притягиваютъ къ шамшурѣ; 3) *кокошникъ*—отрѣзокъ кумача, длиною пять, шир. три и болѣе вершк., вышитый золотомъ съ шелкомъ, съ пришитымъ къ тылу круглымъ верхомъ изъ какой-либо красной матеріи; имъ прикрывается шамшура и верхъ головы съ волосами; 4) *повяска* или повяжиха—отрѣзокъ

дорогого ситца или штофа или краснаго сукна, длиною 3 четв., шир. 2 четв., съ пришивкою изъ шелковой ленты; ею подвязываются подъ щеки и прикрываютъ верхъ кокошника, такъ что на виду остается одинъ вышитый золотомъ убрусъ онаго; 5) большой бумажный платокъ краснаго цвѣта или суконный полушалокъ: имъ женщины прикрываютъ весь описанный головной уборъ, съ выставкою впрочемъ на видъ золотомъ шитаго убруса. У богатыхъ женщинъ бываютъ еще кафтаны синяго сукна, съ клиньями и съ серебряными цѣпочками.

Праздничная одежда; у мужчинъ, на красной рубашкѣ, жилетъ тонкаго синяго сукна со свѣтлыми посеребреными пуговицами, или *камзолъ* такого же сукна съ пуговицами, красными отворотами и фалдами; поверхъ всего этого—суконный длинный съ трубами кафтанъ, у коего вмѣсто пуговицъ пришиваются серебряные схватцы; на рукахъ бѣлыя замшевыя перчатки; на шеѣ красный платокъ или красная сѣтка.—Дѣвицы сверхъ нижней холшевой рубашки надѣваютъ другую, тонкаго холста, такъ назыв. *пуповиху* (такъ какъ она шьется короткою—съ плечъ до пупа только или по грудямъ); у пуповихи рукава пришивные матерчатые—штофные, полуатласные, атласные,—съ вышитыми золотомъ намышниками (длиною въ 1/4 арш., шир. въ 1/2 вершка), и по рукавамъ—золотошвейнымъ остебёнкомъ въ 1/2 вершка, до локтей, и съ ожерельемъ, также золотошвейнымъ. На рубашки надѣваютъ безрукавые *сарафаны*—штофные, матерчатые, шелковые краснаго цвѣта, а побѣднѣе—кумачные и ситцевые; на всякомъ сарафанѣ нашивки: лямки обшиваются полузолотыми басаментами или шелковыми лентами; на груди—„нагрудникъ", т. е. нашивка изъ полузолотого позумента, или вышитая золотомъ, въ 1 1/2 в. шир. и въ 6 вершк. длиною; отъ этого нагрудника прямо внизъ до подолу нашивается кружево изъ ситца или шелковое, въ двѣ полоски; между этими полосками „подполокъ", т. е. красное суконце въ 1/2 в. шир., съ 22-мя мѣдными или серебряными пуговицами, расположенными одна отъ другой на вершокъ. Подолы сарафановъ оторачиваются синею бумажною лентою. На срядные сарафаны всегда опоясывается кушакъ дорогой пряжи или гарнитуровый. Дѣвицы и молодыя молодицы на шею накладаютъ серебряныя цѣпочки въ 5 или 6 колецъ, и серебряные гойтаны съ крестами серебряными. Волосы ихъ не заплетены въ косу, а расчесаны по плечами и спинѣ, и по верху головы прикрыты шелковымъ или бумажнымъ краснымъ платочкомъ. Бѣлятся и румянятся (краснымъ

сандаломъ). На Пасхѣ въ церковь и на колокольню дѣвицы приходили въ этой пышной срядѣ, но вмѣсто платковъ б. ч. надѣвали мужскія бобровыя шапки, украшенныя шелковою лентою съ красною кистью. По словамъ старожиловъ, прежде дѣвицы въ это время, вмѣсто шапокъ, надѣвали вѣнки, т. наз. поцелки.

Пища; прожиточные ѣдятъ хлѣбъ изо ржаной муки („ржаникъ“ или „ковриги“), бѣдные—изъ житней муки со ржаною („кораваи“); гостей угощаютъ пшеничнымъ хлѣбомъ („пшеничники“, „колобы“). За грѣхъ считаютъ употреблять въ пищу—лебедя бѣлаго, чайку, гогару, голубя, ворону, сороку, галку, клеста, пунаха, кенарейку, жаворонка, травника и ласточку. Изъ морскихъ рыбъ вовсе не покупаютъ пикшуя соленаго и сайды. Дичь (птицъ) варятъ, а не жарятъ; говядину бычью и иную варятъ безъ крупъ и безъ капусты; свѣжей рыбы не жарятъ. Постныя кушанья. Печенье *сочни*—изъ густо замѣшаннаго житняго тѣста, на молокѣ или на водѣ растворенаго, ихъ разсыкаютъ на „сочельницахъ“ (дежахъ) въ 6 или 7 вершковъ круглыхъ; пекутъ на каленомъ подѣ печи и толсто помазываютъ масломъ. На свадьбахъ женихова и невѣстина сватьи дарятъ сочнями всѣхъ находящихся при свадебномъ столѣ и въ домѣ. При закрытіи невѣсты, кромѣ сочней ставятъ на столъ яичницу въ латкѣ, но женихъ ее не ѣстъ: иначе у него дѣти будутъ своробливые.

Родины. Крестины; обязанность кума и кумы—приготовить воду для крещенія, а потомъ—вынесть ее: кума приноситъ ризникъ (отрѣзокъ въ два арш. тонкаго холста или ситца), на который священникъ возлагаетъ младенца послѣ крещенія; кумъ приноситъ мѣдный или серебряный крестъ для новокрещеннаго. Послѣ крестинъ кумъ и кума дарятъ младенца и мать его деньгами и пряниками, и бываетъ столъ праздничный и съ сочнями; послѣ стола родная мать молодой жены даритъ свекра подштанниками кежовыми и поясомъ, свекровь—кокошникомъ и повязкою, а золовку и деверя—платочками.—Кутія на панихидахъ бываетъ растворенная изъ краснаго меду на теплой водѣ, безъ примѣси вареной пшеницы и другихъ сѣмянъ.

Свадебные обряды не похожи на Холмогорскіе и Ваганскіе. Въ назначенный для закрытія женихомъ невѣсты вечеръ призывается въ домъ невѣсты плачея (мужчина или женщина, знающіе свадебные причеты), кругомъ ея садятся сосѣднія дѣвицы и родственницы. Когда приходитъ женихъ съ родными и сядетъ за столъ,

то невѣста, подойдя къ столу, даритъ жениха и его родныхъ платочками; тѣ же потчуютъ невѣсту, ея подругъ, родителей и родныхъ виномъ. Въ это время плачея съ хоромъ дѣвицъ начинаетъ плакать (причитать), а невѣста, по поцелку на головѣ покрытая бѣлою скатертью, въ кумачникѣ и котахъ, вставъ къ женской лавкѣ между подругъ, кланяется въ поясъ. (Приведено начало причета и напѣвъ его: строчка нотъ). Со дня этого „сватанья" (закрыванія) невѣста до вѣнца ходитъ или сидитъ подъ покрываломъ, не выходя изъ дома, хотя бы то цѣлую недѣлю. Тысяцкимъ бываетъ крестный отецъ или сынъ его, сватьею—крестная мать или дочь ея. На дѣвичникъ совершеннолѣтнія дѣвицы приходятъ въ почёлкѣ съ хлобостнями на головѣ и съ наборочникомъ на шеѣ. *Почёлокъ*—твердая круглая клеянка съ шестью рожками, обтянутая кумакомъ; верхняя часть его вышита по кумаку золотомъ кружками и вѣтками, усажена лентами и красными вставками, отороченными бѣлою мишурою, а нижняя часть сплошь или рядомъ вышита золотомъ; съ тылу почёлокъ затягивается шнуромъ вкругъ головы, и къ шнурамъ привязываются широкія матерчатыя ленты длин. въ ¾ арш. и шир. въ 3 вершка, съ шелковыми и мишурными наконечниками („махавками"). *Наборочникъ* — широкій остебёнокъ или ожерелье, по кумаку вышитое золотомъ рядомъ и отороченное мишурными ряснами, съ лентами же, на грудь повѣшенными. На ужинѣ послѣ дѣвичника всегда подается ячная каша.

Поѣзжане; среди нихъ *сторожъ* — при свадебномъ столѣ распорядитель, въ поѣздѣ—оберегатель отъ знатоковъ на зло, на подклѣтѣ онъ шепчетъ въ общій стаканъ пива или вина, подаваемый жениху и невѣстѣ, чтобы водворить между ними взаимную любовь.—Дары.

При окончаніи жатвы всѣ жатели и жнеи громко глашаютъ: „Тебѣ, поле, красота, красота; а мнѣ, жнеѣ легота, легота!" а домохозяинъ варитъ, на обѣдъ или ужинъ, саламатъ: скипятивъ большой горшокъ воды, разводятъ въ ней фунтъ или два бараньяго сала и столько же масла; жидкость эту, съ прибавкою соли, замѣшиваютъ толокномъ — ячнымъ или овсянымъ, не жидко и не густо.—Катанье съ горъ на масленицѣ.—Народная медицина. Занятія и промыслы. Народныя увеселенія. Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ (150—200 рубл. годовой доходъ; необходимый расходъ 90 рубл.). Общественный бытъ: мірскія сходки, раздѣлы, семейныя отношенія.

Архангелогородцы вологжанъ насмѣшливо называютъ „телятниками“: будто въ старину какой-то Вологодскій купецъ или мѣщанинъ въ Архангельскомъ трактирѣ, вмѣсто колбасы, скушалъ замороженый телячій удъ; вологжане Архангельскихъ именуютъ въ насмѣшку „моржоѣдами“: тѣ когда-то на Мурманскомъ промыслѣ, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, употребляли въ пищу, варили и жарили моржа.—Грамотность. Старовѣры.

Имена нѣкоторыхъ селеній; Борецкій приходъ будто бы получилъ имя отъ Боровицкаго мѣщанина, женившагося на вдовствующей Маѳѣ посадницѣ. Насыпные бугры въ Борецкомъ приходѣ и при впаденіи р. Топсы въ Двину. Лыжинъ мысъ на Двинѣ при Троицкомъ погостѣ. Чтимая икона Святителя Николая Чудотворца въ с. Качема, при р. Тоймѣ, въ Вологодской уже губерніи.

„Нѣчто о расколѣ секты беспоповшинской“: Появленіе въ Подвинской четверти старовѣровъ въ 1810-мъ году; отличія ихъ отъ православныхъ.

Въ приложеніи не относящійся къ данной рукописи аляповатый чертежъ: „Фасадъ Кольскаго Воскресенскаго собора, сожженнаго непріятелемъ 11-го звгуста 1854 г. въ среду вечеромъ. Архангельскъ. 16 авг. 1886 г.“ И подпись: „Коллежскій ассесоръ *А. К. Шешенинъ*“.

Въ рукописи цѣнно довольно подробное описаніе мѣстной одежды. Къ сожалѣнію, соотвѣтствующіе рисунки автора, на которые онъ много разъ ссылается при своемъ описаніи одежды, не сохранились.

49. Павелъ *Лысковъ*, **Бытъ жителей крестьянъ Шенкурскаго уѣзда, Подвинья, удѣльныхъ и въ особенности Клоновской пустыни государственныхъ имуществъ**. 20 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. (Авторъ—Клоновской Никольской пустыни священникъ).

Историческія свѣдѣнія о древнемъ Троицко-Никольскомъ монастырѣ (съ 1765 г. это Клоновская пустынь). Земледѣліе прежде и теперь; хлѣбъ жнутъ исключительно женщины, а мужчины въ это время косятъ горбушами сѣно; горохъ крючатъ; сушка хлѣба и овины; молотятъ *кичигами*—березовыми колотушками съ кривою самородною рукоятью изъ сука. Пища и варка пива.

Жилище; дома расположены въ безпорядкѣ; избы круглыя, т. е. всѣ стѣны ровны—до 4-хъ и 5 саженъ;

разстояніе отъ земли до полу не менѣе печатной сажени, въ „подпольѣ“ кладовая, а зимой держатъ тамъ овецъ и телятъ. Есть дома, гдѣ божница (иконы) въ дверномъ углу, вообще же она „противъ дверей по входу“; „отъ печки до дверей наровнѣ съ печкой забирается крытой заборъ *голбецъ*, въ немъ по передней стѣнкѣ двери на лѣстницу въ подполье: туда водятъ гостей на особинницу подчивать, сряжаютъ невѣсту на смотръ жениху, молодую послѣ вѣнца переряжаютъ, дарятъ родственниковъ и укладываютъ спать молодыхъ послѣ брачнаго стола; на голбцѣ спятъ и зимой и лѣтомъ“. „Предъ печкой до лавки нѣсколько воронцевъ“: на нихъ кладутъ дрова для просушки, лучину, ухваты и лопаты. Подпечки глухія. Надъ дверьми, нѣсколько повыше печи и голбца, наровнѣ съ воронцами, полати до мужской лавки. Дворы скотскіе рублены снизу до верху, часто на моху; на потолкѣ двора, служащемъ поломъ *повѣти*, хранится скотскій кормъ; лучшіе гости и свадьба всегда почти ѣдутъ по зъѣзду на повѣть, гдѣ и стоятъ ихъ лошади во все время гостьбы, часто до трехъ дней; своихъ лошадей для особеннаго корма пускаютъ также на повѣть, а малыхъ жеребятъ большею частью всю зиму кормятъ на повѣтѣ. „Повѣть иногда отбирается отъ предмостья плотнымъ заборомъ, рубленымъ сплошь со дворомъ“. Коровъ доить утромъ и вечеромъ пускаютъ въ избу. Уходъ за скотомъ, доходъ отъ скотоводства. Занятія: сплавъ лѣса, пряжа („подвинка“), приготовленіе пряниковъ, лѣсное дѣло, выдѣлка посуды, смолокуреніе, рыболовство (описаніе снастей краткое), охота, бурлачество (отходъ въ Питеръ, Рыбинскъ и особенно въ Архангельскъ).

Одежда; у мужчинъ рубашки изъ разноцвѣтныхъ частей, напр.: воротокъ изъ пестреди, на груди кумачъ, оплечье желтаго и рукава зеленаго ситцу; у женщинъ на головѣ капки (на подобіе конскаго копыта, обращеннаго низомъ вверхъ) съ подкапками; кабатъ, сарафаны съ лямками; у дѣвицъ *воротокъ*—полу-рубашка съ шитыми золотомъ, накладными поперекъ плеча наплечниками, а вдоль до локтя—шитье, обложенное шелковыми кисточками. Украшенія.

Все описано довольно подробно и толково; почеркъ неразборчивый.

50. Павелъ *Лысковъ*, 1) **Нѣкоторыя черты изъ быта крестьянъ на идіотисмѣ по-Двинскомъ**, 2) **Городища и урочища.**

8 стр. въ полул. (Получено въ 1854 г.; авторъ—священникъ Клоновской пустыни Шенкурскаго у.).

Предисловіе. 1) Образчикъ разговора, записаннаго съ сохраненіемъ мѣстнаго произношенія; замѣчанія о мѣстномъ говорѣ: *г* произносится какъ латинское g, а въ концѣ словъ переходитъ въ *х*: снѣкъ: оцѣцъ вм. отецъ, есь и е вм. есть; конечное *лъ* въ глагольныхъ формахъ звучитъ въ родѣ йу: роботайў, робийў.
2) Два городища на р. Вагѣ: а) на лѣвомъ берегу, въ $1^1/_2$ в. отъ Игнатовской почтовой станціи на Московскомъ трактѣ, б) было городище на р. Усьѣ выше впаденія въ нее Кокшеньги.—Слѣды Чуди.

Сообщеніе краткое.

51. Стефанъ *Пругавинъ*, **О способѣ лѣченія лихорадки простымъ народомъ, о происхожденіи и раздѣленіи ея по его понятію.** 26 стр. въ четверку. Рукопись 1853 г. (Подписано: г. Пинега. Авторъ—учитель).

Напечатано полностью въ „Живой Старинѣ“, годъ XVIII, 1909, № 4, приложеніе, с. 6—12, въ статьѣ Н. Виноградова „Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч. Вып. III“.

52. Александръ *Ивановскій*, 1) **Замѣтка старожиловъ.** 2) **Баюканья.** 3) **Зарученье у мѣщанъ.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. (Подписано: г. Архангельскъ. Авторъ—священникъ градской Кузнечевской церкви).

1) Примѣта: „сколько бываетъ снѣгу на землѣ на Дмитревъ день, столько же должно быть такового на крышахъ на Георгевъ день“.—2) 3 колыбельныхъ пѣсенки (всего 31 стихъ): мать въ полонў живетъ, сонъ ходитъ по сѣнямъ, выростешь большой. 3) Благословеніе жениха, послѣ чего онъ съ родными отправляется въ домъ невѣсты: невѣсту выводятъ, молятся, благословляютъ; женихъ даритъ невѣстѣ кольцо, привязанное къ прянику ленточкой или же просто на пряникѣ, а невѣста даритъ жениху сукно на пару; пирогъ и сукно уносятъ, пронося надъ головою — пирогъ — невѣсты, а сукно—жениха. Увеселенія.

53. *А. Быстровъ*, **Свадебные обряды и игры въ гор. Мезени.** 36 стр. въ полул. Рукопись 1839 г. (Авторъ—штатный смотритель Мезенскаго уѣзднаго училища).

Сватовство; „по рукамъ бить", когда отецъ невѣсты подводитъ невѣсту къ жениху и „беретъ сначала у свата правую руку подъ мышку, потомъ у жениха; а послѣ отца должна и невѣста такимъ же образомъ взять жениха за руку". Причитанія (5 нумеровъ). Рукобитье; 3 причета. Приговоры дружекъ въ день брака; „воздымать невѣсту" (отецъ беретъ ее за руку). Дары; возвращеніе отъ вѣнца.

Игры лѣтнія: а) водить круги; пѣсни: 1. „Кабы у меня (2) былъ садъ въ городѣ", 2. „Въ среду рано (2) я сады посадила", 3. „Калина ли моя, малина ли моя, въ саду дѣвицы гуляли" (и еще 3 пѣсни не оконченныя); б) „въ застѣнокъ или горѣлки"; в) „столбами"; г) „бѣгать на косыхъ"; д) мячикомъ.—Пѣсни на зимнихъ вечеринкахъ: 1. „Уточка поплавай-ка, сизая со селезнемъ", 2. „Сколько на печи лучины, столько на сердцѣ кручины", 3. „Голыдва ты, голыдва молодецъ! ворота были хрустальнаго стекла", 4. Чарочка моя серебряная, на золотѣ блюдѣ написанная", 5. „Летитъ (2) воробеюшка, извивается молодешенекъ", 6. „Летитъ голубь... со голубушкою".—Сборныя пѣсни (подъ которыя мужчина беретъ дѣвушку и ходитъ съ нею скоро по комнатѣ, а дѣвушка выбираетъ другого мужчину, и т. о. составляется большая вереница): 1. „Кичи гуси домой, кичи лебеди домой", 2. „Я улкомъ шла, переулкомъ шла", 3. „Со вечера цѣпочка горитъ", 4. „Ходитъ куна по бору", 5. „На улицѣ мужикъ со разсадою сидитъ", 6. „Хрѣнъ мой хрѣнъ, садовой яровой".—Пѣсни подъ пляску крестомъ (не окончены, кромѣ 4-й „Заюшка по сѣнюшкамъ дыбы, дыбы, дыбы").—„Кругъ я келейки хожу", „Ходилъ панъ за горами, за нимъ дѣвицы толпами".

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Описаніе свадьбы очень краткое.—Рукопись эта составляетъ отрывокъ изъ большого труда Быстрова, главная часть коего напечатана въ Журналѣ Министр. Внутр. Дѣлъ (1844 г., ч. 5, отд. 4, с. 259—312) подъ заглавіемъ „Городъ Мезень".

Въ началѣ рукописи имѣются (зачеркнутыя) нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстныхъ повѣрьяхъ; м. пр., янтарь („морской ладанъ") зашиваютъ въ ячеи для счастья и окуриваютъ рыболовныя снасти отъ сглазу или прикоса; для того же окуриванья служитъ еще морской волосъ,

находимый на морскихъ раковинахъ.—Читая по умершимъ псалтырь и канонъ, дѣвки снимаютъ съ себя поясъ и расплетаютъ косу.—„На страстной недѣлѣ въ среду послѣ вечерни, по случаю прекращенія ефимоновъ, собираются ребята на церковной паперти и, бросая кверху шапки, кричатъ нараспѣвъ: „кышъ ефимонъ, изъ трапезы пошолъ, за три дня до Христова дня".

54. *Штернъ*, **Этнографическое описаніе жителей Шенкурскаго уѣзда.** 72 стр. въ полул. (Получено въ 1854-мъ г. Авторъ — Архангельской Удѣльной Конторы медикъ акушеръ).

Наружность: около р. Двины крестьяне средняго роста, толсты; рыжій цвѣтъ лица и веснушки на лицѣ, широкое лицо съ выпуклыми скулами. — Авторъ прислалъ планъ мѣстнаго жилища, но при рукописи плана теперь нѣтъ. — Одежда; на головѣ у мужчинъ шапки въ родѣ кучерскихъ. „Мужчины волосы носятъ по-русски, обрѣзываютъ кругомъ головы въ половинѣ уха и спереди надъ глазами дѣлаютъ выемку въ половинѣ лба; молодежь на лбу не обрѣзываетъ волосъ, а дѣлаютъ косой проборъ, и это поставляютъ старики имъ въ грѣхъ". Дѣвицы носятъ волосы распущенные и лишь поверхъ ихъ на темени повязываютъ маленькимъ бумажнымъ платкомъ („ширинкой"). Шамшура у женщинъ. Женщины натираютъ лицо бѣлилами, стертыми въ порошокъ, затѣмъ помазываютъ на щекахъ румянами или настойкой крѣпкаго сандала на водкѣ съ прибавленіемъ небольшого количества сахару. На шеѣ вышитый золотомъ и обложенный бисеромъ наборочникъ. Женская рубашка состоитъ изъ воротушки и становины; въ воротушкѣ воротникъ, ластовицы, грудина, залопатки (на спинѣ) и полокотки по рукавамъ нашиваются краснымъ кумачомъ и вышиваются золотомъ, кругомъ обшиваются мишурной бахромой. Кундышъ или сарафанъ съ лямками, изъ окрашеннаго сандаломъ въ черный цвѣтъ холста, съ мѣдными пуговками по нашитому спереди подполку изъ краснаго сукна. Зимой дѣвицы носятъ мужскіе высокіе шапки съ бобровымъ пухомъ. (Приложенный къ статьѣ рисунокъ лѣтней одежды не сохранился).

Пища: ваганы (жители по р. Вагѣ) сѣютъ больше озимой ржи и мало ячменя, вслѣдствіе отдаленности отъ Архангельска (почему морская рыба дорога) ѣдятъ

больше мясо, чѣмъ рыбу; двиняне же (жители береговъ Двины) сѣютъ меньше ржи и больше ячменя, больше употребляютъ морскую солоную рыбу и весьма мало—мяса. Кухонный словарикъ.

Народная медицина: знахари; 30 лѣкарственныхъ травъ и ихъ употребленіе; изъ купальницъ (Ranunculus acris) на Ивановъ день связываютъ вѣнички и парятся въ банѣ, чтобы вывести изъ тѣла всѣ нечистоты и болѣзни, накопившіяся втеченіе года.

Свадьба: сватанье, рукобитье; причеты невѣсты (4 нумера); пѣсня „О диво лелю младу мою (припѣвъ), Иванъ Василистѣ на бѣлила даетъ"; баня для невѣсты, дѣвичникъ; приговоръ „сторожа" (с. 33—35); въ концѣ дѣвичника плачеи причитаютъ каждому изъ гостей поимянно, и они „идутъ со здарьемъ" — дарятъ невѣсту деньгами (всего отъ 20 до 35 рубл. асс.). Приговоръ-наставленіе невѣстѣ отъ сватовшика на проводинахъ (с. 37); пѣсня „У князя было князя... были кудри золотые".—Насмѣшливыя прозвища: моржоѣды, телятники (вологодцы), Ваги кособрюхіе (Шенкурск. у.), водохлѣбы (бурлаки), вѣкшоѣды (охотники Тарнянской вол.); пѣсня, состоящая изъ присловій, характеризующихъ деревни, дѣвицъ и женщинъ (поименно) Троицкой вол. (весьма много общаго съ тѣмъ, что напечатано на стр. 251-й части II-й книги *П. С. Ефименка* „Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ." М. 1878; записи И. Костылева).

Сказка о Иванѣ крестьянскомъ сынѣ (напечатана въ книгѣ Н. Е. Ончукова „Сѣверныя сказки", с. 173—177, но безъ той длинной „присказки" о дуракѣ, которая имѣется въ рукописи).

Пѣсни: свадебная „Даютъ мечутъ молоду на чужую сторону,... за неровнюшку", на вечеринкахъ „Тетушка Ирина каждый праздничекъ на рыночекъ ходила, на три денежки куделечки купила" (о плохой пряхѣ и о сарафанѣ изъ травы лапушки), хороводныя „Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ, тутъ ходитъ гуляетъ удалой молодчикъ", „Скачетъ куна (3) по бору, щиплётъ траву лебеду"; святочная „Заюшко поскачи, сѣринькой попляши". Пословицы и поговорки (55 нумеровъ); загадки (51 нумеръ; съ лексической стороны интересна послѣдняя: „Въ лѣсѣ *тято*, на конюшнѣ взято, на колѣняхъ плачетъ": скрипка). — „Байки" (колыбельная пѣсенка „Сонъ ходитъ по сѣнямъ, дрема по терему"). Прибаутки (4 нумера дѣтскихъ приговорокъ при играхъ). Стихъ о

прекрасной пустынѣ „О прекрасная матушка пустыня! самъ Господь пустыню похваляетъ".

Произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Рукопись вообще цѣнная Загадки въ статьѣ Хулякова не исчерпаны.

55. *А. Михайловъ*, **Собраніе загадокъ, записанныхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, съ приложеніемъ варіантовъ изъ русскихъ народныхъ загадокъ Сахарова.** 10 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. (Авторъ—старшій учитель русской словесности).

49 нумеровъ загадокъ и пѣсня „Загану я вамъ, дѣвицы, шесть загадокъ".—Записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

56. *А. К. Шешенинъ*, **Русь.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1887 г. (Подписано: Архангельскъ. Авторъ—коллежскій ассесоръ).

Пѣсни: „Во лузяхъ (2)... выростала травка шелковая", „Сѣни мои сѣни, сѣни новые мои", „Тобаты (2), я куплю себѣ коты", „Летѣлъ голубь, летѣлъ сизой со голубушкою, шелъ удалой молодецъ съ красной дѣвицею", „Тичи гуси домой", „Ужъ я золото хороню, чисто серебро берегу", „Въ темномъ лѣсѣ (2) за лѣсью (2) роспашуль я (2) пашенку (2)", „Не туманы то за моремъ тучей поднялися, то Иванъ то Федоровичъ наша голова". Свадебныя: „Летитъ стадо (2) бѣлыхъ лебедей, отставала лебедушка отъ своего стада милаго", „Кто у насъ во теремѣ... холостъ неженатъ", „Кому у насъ быть воеводой?" Виноградье „По морю морю Хвалынскому плылъ корабль тяжело нагруженъ". Плясовая „Не бѣги (2), лебедушка бѣлая, полюби (2), красна дѣвица душа".—Дѣтская пѣсенка „Сорока ворона кашу варила".—Дѣтскія приговорки: „Азбуки букенцы, вѣди вѣденцы", „Мать Божья, не давай дождя", „Снѣги на землю падали".—6 строчекъ похороннаго причитанія.

Записи плохи. Особенности мѣстнаго говора не соблюдены.

57. Константинъ Ив. *Боголѣповъ*, **Разныя свѣдѣнія изъ мѣстнаго быта жителей, населяющихъ Шахановскую волость**

Шенкурскаго уѣзда. 117 стр. въ полул. Рукопись 1887 г. (Авторъ—священникъ Кодемской Свято-Троицкой церкви).

Число жителей; мѣстоположеніе волости. Исторія: прежде тутъ была Кодемская пустынь, которая въ 1764 г. переименована въ приходскую церковь. Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы. Характеристика. Языкъ: чарь вм. царь, целовѣкъ вм. человѣкъ; нѣсколько мѣстныхъ выраженій. Преданія о разбойникахъ и кладахъ; исторія отысканія одного клада въ хлѣву (напечатано въ книгѣ Ончукова „Сѣверныя сказки“, с. 197—198, № 77).—Сказки: 1. „О некоемъ князѣ и княгинѣ“ *), 2. „О царѣ Агапіѣ и дочери его Елизаветѣ“, 3. „О кладѣ, какъ мужичекъ оный нашолъ“ (у Ончукова: „Рыбьи головы“), 4. „О мужикѣ и медвѣдѣ“, 5. „Какъ мужикъ выучилъ свою бабу“, 6. „Объ Иванѣ Еруслановичѣ“ (у Ончукова: „Иванъ Запечинъ“), 7. „О молодомъ купцѣ, какъ онъ разбогатѣлъ“ (у Ончукова: „Соломенный купецъ“), 8. „О выборѣ невѣсты“, 9. „Какъ просѣла сестрица“, 10. „О Ивашкѣ Кочевряшкѣ“. (Всѣ эти сказки напечатаны въ книгѣ Ончукова „Сѣверныя сказки“, с. 177—196).

22 загадки: Адамъ, ночь, Ноевъ ковчегъ, дверный крюкъ, свѣча, яйцо, свѣтецъ, блинъ, рукавица, скотина, ребенокъ въ утробѣ, прясть пряжу, рукомойка, ушатъ, ложки, помело, рамы, пуля, смерть, голова, зубы, хмѣль.—Пѣсни свадебныя: 1. „Соколи́ млады со̀колы, соколы вы крылатые“, 2. „Какъ у зятя было зятя... были кудри золотые“, 3. „Соловерья рѣка протекла, подо всѣ города подошла... и подъ нашу матку Кодему рѣку“, 4. „Спички Шантавли [?искажено вм. свѣчки въ шандалѣ?] неясно горятъ, въ теремѣ дѣвицы пѣсенки поютъ“. — Пѣсни хороводныя (съ стр. 55): „Улицы наши широки,... на лугахъ травы шелковы“, „На родимой на сторонушкѣ не болитъ-то сердцо, на чужой-то дальней сторонушкѣ растоскуишься“, „Всѣ люди живутъ—всѣ красуются, моя голова вянетъ, какъ трава“, „Изпроѣхалъ всю вселенную, не нашелъ своей милой“, „Конъ-то очень нехорошъ, нехорошъ да нерадошенъ, доброй конь его разнесъ“, „Схожу съ горюшка умоюсь на рѣкѣ, полно дѣвка тосковать о парнекѣ“, „Помолите, дѣвки, Бога за меня,

*) Эта сказка напечатана еще и въ „Живой Старинѣ“, вып. II, 1890 г., отд. 1, стр. 23.

чтобы Господи помиловалъ меня", „Миня мати родила, во салдаты ладила".

Пѣсни плясовыя (съ 63 стр.): „Хожу гуляю край хараводу, заинько бѣлинькой!... ищу я ищу кресна батюшка", „Мы во Питерѣ живали, все во разныхъ городахъ; изъ деревенъ слухи пали про рекрутской про наборъ", „Питеръ Москву проѣзжалъ, ко вдовушкѣ заѣзжалъ", „Жала (2), напередъ уѣхала, не видала, какъ машина бѣжала; жала (2), назадъ осталась, не видала, какъ съ милымъ разсталась" [частушки?].

Духовные стихи: 1. „Объ архангелѣ Михаилѣ", 2. „Объ Алексіѣ человѣкѣ Божіемъ" (вел. кн. Евфиміанъ), 3. „О Матери Божіей Маріи" („Мати Марія, гдѣ ты начесь ночевала?"), 4. „О страннопріимствѣ": „Наша жизнь исходитъ, кончина приходитъ", 5. „О пустынной жизни": „Пустыня ты пустыня, распрекрасная пустыня, ты прими меня въ пустыню", 6. „О Георгіѣ": „То-то стали Георгія топорами рубить".—8 заговоровъ (полностью напечатаны въ „Живой Старинѣ", годъ XVIII, 1909, вып. 4, прилож., с. 3—6, въ статьѣ Н. Виноградова „Заговоры, обереги и т. д.", вып. III).

Свадьба: рукобитье и уговорка, 3 причета на рукобитьѣ; пріѣздъ жениха къ невѣстѣ (с. 83), приговоръ дружки, причетъ невѣсты, приговоръ сватовщика невѣстѣ (с. 86—87); одежда невѣсты (почелокъ, наборочники); дары. По окончаніи бракосочетанія новобрачная, на мѣстѣ совершенія таинства, кидается своему мужу раза три въ ноги, и потомъ они цѣлуются, причемъ мужъ беретъ жену за уши и притягиваетъ къ себѣ для поцѣлуя. Красный столъ. На стр. 91-й дополненія, м. пр. сдача невѣсты жениху передъ вѣнчаніемъ: братъ выводитъ невѣсту на избу за платокъ, причемъ держитъ руку съ платкомъ какъ можно выше; женихъ, въ шерстяной рукавицѣ, долженъ вырвать у него этотъ платокъ, послѣ чего онъ ведетъ свою невѣсту за столъ, гдѣ обводитъ ее вокругъ себя три раза и наступаетъ каблукомъ на ея ногу, чтобы въ будущемъ ему главенствовать въ домѣ. Лѣтомъ къ вѣнчанію идутъ почти всегда пѣшкомъ, причемъ женихъ и невѣста идутъ рядомъ, схватившись за концы платка, а передъ ними идутъ сваты и дружки, звеня колокольчиками, которые они держатъ въ рукахъ. На колѣни новобрачной, одѣтой уже въ бабій кокошникъ, садится мальчикъ, чтобъ она родила перваго сына, а не дочь; „послѣ сего свахами достается изъ-за обнаженной пазухи—черезъ подолъ,

какъ здѣсь выражаются—невѣсты рыбникъ и пирогъ, что молодыми тутъ же и съѣдается".

Постройки (стр. 92—93); „противъ устья печи всегда бываетъ окно, по которому отдѣляется изба заборомъ; это мѣсто есть исключительное покладище, какъ кухонныхъ приборовъ, такъ равно и стряпни, оно называется *шомышою*, и у нихъ есть законъ и поговорка: „гость живи какъ дома, а въ шомышу не ходи". Скотные дворы строятся всегда смежно съ избами: надо дворомъ „повѣть" (саж. до 3-хъ вышиною до крыши на два ската), куда складываютъ солому и сѣно; на повѣтѣ же всегда прирубается „клѣть" (кладовая). „Позади скотнаго двора и съ одного бока пристраиваются хлѣвы, а съ другой стороны двора—небольшая зимняя изба съ перегородкою—шомушью".

Одежда (стр. 93—95); верховица или хабатъ; на ногахъ березовые лапти, а зимою валеные сапоги-опорки съ пришитыми къ нимъ суконными, подвязанными къ ногѣ, голенищами; женщины за домашнею работою ходятъ б. ч. въ однѣхъ рубашкахъ; сарафаны ткутся изъ коровьей шерсти. Праздничная одежда.—Пища (кушанья, м. пр. дежень, приготовленіе киселя).

Поминовеніе умершихъ въ родительскія субботы (стр. 98): послѣ семейной молитвы всѣ подходятъ къ накрытому столу съ пирогами, блинами и яйцами, и стоятъ у стола „минутъ около пяти, давая это время поѣсть умершимъ". Причитаніе вдовы по мужѣ (с. 99—100); идя за гробомъ мужа, вдова плачетъ, причитаетъ и сильно бьетъ руками о гробъ.

Занятія и промыслы жителей. Праздничныя угощенія; увеселенія молодежи.—Экономическое положеніе и бюджетъ. Рѣки и озера. Свѣдѣнія о 14-ти лѣчебныхъ травахъ (стр. 115—116).

Главный интересъ этой рукописи въ фольклорныхъ матеріалахъ (хотя записанныхъ и безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора), но они б. ч. уже напечатаны.

58. *Д. Н. Островскій*, **4 снимка съ надписей на плитахъ Аникіева острова, на Мурманѣ**. 4 фотографіи обыкновеннаго кабинетнаго формата и письмо на имя А. В. Григорьева отъ 8 авг. 1890 г. изъ Вардэ.

„Плита эта представляетъ собою каменную лѣтопись Мурманскаго берега. Большинство надписей восходитъ

къ 17-у вѣку"; почти всѣ онѣ не-русскія и писаны латиницей. Неснятою осталась мелкая надпись: „лѣто ЗРІІ Го Гришка Дудин". 3 снимка надписей недостаточно ясны. Четвертый снимокъ сдѣланъ съ находящихся на Вардэ развалинъ какого-то земляного укрѣпленія, извѣстнаго въ городѣ подъ именемъ Russisk Batteri.

59. Александръ Никол. *Александровскій*, **Народныя пѣсни Архангельской губерніи.** 59 стр. въ восьмушку (на почтовой бумагѣ). Получено въ 1889-мъ году изъ Усть-Сысольска.

Записаны въ Онегѣ: 1. „Прилетна́я канарейка, обскажи горе мое!" (милъ уѣхалъ), 2. „Цвѣтики цвѣто́чки лазоревы мои, что же вы не весело, цвѣты, цвѣли" (что долго не женишься? принуждаютъ любить силою), 3. „Круго́мъ (2) осиротѣла, тебя, мой милый, здѣсе нѣтъ", 4. „Несчастный родился и въ горѣ возросъ, въ одну я влюбился, и та не вѣрна", 5 круговая „Беззаботно, безпечально дѣвочье житье, отъ родителевъ гуляньице оченно вольно́".

Въ Кеми записаны свадебныя пѣсни (съ стр. 10): 1. „Не слыхала да не вѣдала Михайловна,... какъ бояре на дворъ съѣхались, поѣзжане пріѣхали", 2. „Какъ по сѣнамъ по сѣночкамъ, по частымъ переходочкамъ, тамъ гуляла разгуливала молодая боярыня", 3. „Изо устьица устьица, изо устья лодейнаго, со ходу́ корабельного небольшой малой садикъ плыветъ", 4. „Во тереми кроваточка тесо́вая стоитъ, на кроваточкѣ перина пуховая".— Утошныя пѣсни (съ 16 стр.): „Что ты, дѣвица, не весело сидишь, пріуныла, ничего не говоришь?" (судьба велитъ невѣрнаго любить), 4. [счетъ подлинника путанный] „Изъ подгорья студены́ ключи шумятъ, вьются (2) и на часъ не замолчатъ", 5. „По угору шелъ дѣтина, онъ не въ шубѣ, не въ кафтанѣ, въ одной легонькой сибиркѣ", 6. „Вечоръ млада младешенька въ кампаньицѣ была", 7. „Какъ у нашего сусѣда собрана была бесѣда" (дѣвица ударила молодца по щекѣ), 8. „По краю было быстрой рѣчки, на прекрасномъ на мѣстечкѣ стоялъ зеленъ садъ", 9. (качельная, хороводная, Сумско́й посадъ) „Послѣдній часъ разлуки съ тобою, милой мой", 10 (протяжная, на ночевкахъ и хороводахъ) „Надъ серебряной рѣкой, на златомъ песочкѣ долго дѣвы молодой я искалъ слѣдочковъ", 11. „Ужъ ты Машенька прекрасна, мила и хороша, объ чемъ же ты, Машенька, плачешь?" 12. „Заныло сердечко въ

разлукѣ тоскѣ, взгляну на колечко на правой рукѣ", 13. „Соловеюшко, парень милой, вездѣ можешь слетать, полетай-ка въ сторонушку веселу, въ славный городъ Ярославъ"; 14. (Сумско́й посадъ; протяжная, на вечеринкахъ) „По чугунному мосту лошадка бѣжитъ" (дѣвица тонетъ въ Невѣ).

Утошны: 15. „Шкатулька (2) моя, серябри́на неокована, я давно въ тебя не глядывала" (потеряла ключи). 16. „Аннушка, не плачь, душа радость, не вопи, твои слезы дороги" (упоминаются рѣки: Дунай, Кемьска, Сумьска, Архангельска Двина, Колежомьски ручейки), 17. „Ванюшка, Ваня, Иванъ, отчего, Ваня, не бѣлъ не румянъ? ты куда, Ваня, румянецъ подѣвалъ?" 18. „Во брантовой конторы сидѣлъ молодецъ въ уборѣ; пришла дѣвица въ нарядѣ", 19. „Дѣви́цька-круглоли́цька, красавица моя.... когда замужъ за меня?" 20. „За Дунаемъ гуляетъ казакъ молодой, тамъ дѣвица плачетъ за быстрой рѣкой".

21. (протяжная, на качеляхъ) „Расперемилы дѣвушки, вы придите въ гости къ намъ", 22 (протяжная) „Ой хой хоюшки, сердечко просится хоть одинъ разокъ увидать его" (пошла гулять съ немилымъ и разсорилась), 23. (протяжная) „На зорѣ было на зорюшкѣ,... тамъ дѣвушка коровушку гони́ла" (поила Ваню молокомъ и уговаривала не жениться; милый измѣнилъ), 24. „Сохнетъ вянетъ въ полѣ травонька, не можетъ возрости,... долго, скучно было дожидаться гостя, милаго дружка", 25. „Жалко (2) приразстаться, цѣлый годикъ не видать, у дружка персте́нь взяла, ему колечко отдала", 26. (у́тошна) „Въ Кеми рѣченькѣ быстренькѣ водица мутненька, нельзя сильно воды пить" (у стараго мужа жена молодая; майоровы дочери поѣхали въ сертукѣ верхомъ на базаръ, полковникъ угощаетъ младшую водкой), 27. (утошна) „Цвѣтичекъ (2) алый, прозументичекъ новой, дорогой" (милаго во вѣки не видать). 28. „Не довольно ли, ребята, чужо пиво пити, не пора ли, холостые, свое становити", 29. „Во саду ли во городѣ дѣвица гуляла, она ростомъ не велицька, лицькомъ круглолицька" (подарки молодца), 30. „Я пойду младешенька во торгъ торговати, во рынокъ гуляти" (дѣвица садитъ мяту вокругъ своей хаты), 31. (шесторочка) „Какъ у нашихъ у воротъ стоялъ дѣвокъ хороводъ", 32. (протяжная) „Какъ во нонешномъ во сѐгодномъ году растошнёхонько сердечку моему: взяли отдали въ солдаты молодца".

Особенности мѣстнаго говора не соблюдены, но записи вообще не плохи.

60. **Описаніе 1-го Мезенскаго лѣсничества Мезенскаго уѣзда.** 14-ти-лѣтній трудъ лѣсничаго *Д. З. Трофименко* за время его службы въ этомъ краѣ съ 1877—1891 г. 557 стр. въ полул. (въ томъ числѣ 35 стр. приложеній) въ книжномъ переплетѣ. Получено въ 1893-мъ году.

Подробнѣйшая объяснительная записка къ составленной тѣмъ же Д. З. Трофименко картѣ лѣсничества.—Предисловіе объ условіяхъ и способахъ собиранія матеріаловъ для этого труда. Границы 14-и лѣсныхъ дачъ лѣсничества, расположеннаго между 64—69-мъ градусами сѣв. шир. и 43—53 град. вост. долготы. Общій обзоръ лѣсничества: географическое положеніе, родъ владѣнія, границы, площадь (10.086.215 дес.), поверхность лѣсничества, почва, растительность, лѣсоупотребленіе, валовой и чистый доходъ, охраненіе лѣсовъ. Населенныя мѣста въ лѣсничествѣ (съ 21 стр.): краткое описаніе гор. Мезени, 6 мѣщанскихъ выселокъ, лѣсопильный заводъ, численность самоѣдовъ Канинской и Тиманской тундръ (с. 24—25), перечень 115 крестьянскихъ селеній, по волостямъ, съ указаніемъ для каждаго мѣстоположенія (рѣка, разстояніе отъ сосѣднихъ селеній въ верстахъ) и учрежденій (волостное правленіе, церковь).

Положеніе населенія въ экономическомъ отношеніи (съ 42 стр.), хлѣбопашество, скотоводство, оленеводство, птицеводство, рыбный и морской промыслы, лѣсной промыселъ, извозный, рубка лѣса и сплавъ; кустарные промыслы, разныя занятія; пути сообщенія.

Описаніе 14-и лѣсныхъ дачъ въ отдѣльности (съ 63 стр.); для каждой описано: положеніе, родъ владѣнія, границы, площадь, поверхность, почва, почвенный покровъ, лѣсонасажденія, лѣсоупотребленіе, лѣсоохраненіе, населенныя мѣста (перечень селеній, численность населенія), воды (перечень и описаніе всѣхъ рѣкъ по бассейнамъ: направленіе рѣки, длина ея, истокъ и устье, лѣсонасажденіе, площадь, сплавъ лѣса); дачи: 1. Тиманско-Канинская (въ ней описаны 451 рѣка), 2. Семженская (20 рѣкъ), 3. Долгощельская (30 рѣкъ), 4. Лампоженская (27 р.), 5. Дорогорская (21 р.), 6. Кимженская (17 р.), 7. Жердская (25 р.), 8. Козьмогородская (122 р.), 9. Азапольская (61 р.), 10. Юромская (139 р.), 11. Устьважская (187 р.), 12. Олемская (54 р.), 13. Койнасская (342 р.), 14. Пысская (130 р.).—Описаніе острова Колгуева (съ 511 стр.): географическое положеніе, родъ владѣнія островомъ, границы, площадь, поверхность, почва, поч-

венный покровъ, населеніе, промышленность, воды (27 р.).—Всего описано 1734 рѣчки.

Приложенія (съ 523 стр.): 1. Сравнительная вѣдомость лѣснымъ дачамъ 1-го Мезенскаго лѣсничества (площадь, лѣсная почва, угодья, неудобныя земли); разница учета лѣсныхъ дачъ до 1890 г. и въ 1891-мъ г.—2. Вѣдомость населеннымъ мѣстностямъ 1-го Мезенскаго лѣсничества, съ показаніемъ въ нихъ числа жителей по сословіямъ, количества владѣемой земли, числа зданій и скотоводства. (Данныя о числѣ душъ наличныхъ и ревизскихъ доставлены волостными старшинами и не провѣрены).—3. „Вѣдомость модельнымъ деревьямъ": было измѣрено 560 сосенъ, 300 елей и 432 лиственицы, объемъ которыхъ и указанъ въ таблицѣ.

Этотъ громадный трудъ интересенъ въ гидрографическомъ, картографическомъ и вообще географическомъ отношеніяхъ; этнографическаго значенія не имѣетъ.

Составленная Трофименкомъ к а р т а, объяснительною запискою къ которой является данный трудъ, хранится въ Библіотекѣ Географическаго Общества; каталожная формула: Е4 1/10. Заглавіе: „Карта Архангельской губерніи Мезенскаго уѣзда 1-го Лѣсничества. Составлена съ натуры лѣсничимъ Д. З. Трофименко впродолженіи службы его въ этомъ лѣсничествѣ съ 1877 по 1891 г.". Масштабъ: въ англ. дюймѣ 10 верстъ.—Особыми красками на картѣ означены: 1) Мѣшанный лѣсъ строевой; 2) Моховое болото; 3) Корабельныя рощи; 4) Тундры; 5) Тундры съ лиственнымъ кустарникомъ около ручьевъ; 6) Пашня; 7) Сѣнокосъ; 8) Сѣнокосъ казенный, занятый мѣщанами гор. Мезени; 9) Кошки (песчаныя мели).

61. Штатный смотритель *А. Жаравовъ*, **Виноградья.** 24 стр. въ полул.

Записаны въ селахъ, расположенныхъ неподалеку отъ городовъ: Архангельска, Холмогоръ, Пинеги и частью Мезени. Здѣсь, въ первые дни Рождества Христова, ходятъ „славить Христа" подъ окнами: послѣ утрени малые дѣти, около полудня—подростки, а послѣ полудня—большими партіями взрослые парни со звѣздою и трубами, и отдѣльно отъ нихъ молодыя женщины съ дѣвицами. У каждой партіи свой „мѣхоноша"—мужчина, который ходитъ вслѣдъ за Христославцами и принимаетъ „Христославное"—калачи и т. п. Зажиточные хозяева приглашаютъ дѣвушекъ и женщинъ къ себѣ въ

домы, гдѣ онѣ поютъ „рацеи“, историческія пѣсни о рожденіи Спасителя, и „виноградья“—пѣсни, въ которыхъ выхваляютъ хозяина и хозяйку.—Дѣтямъ подаютъ „козули“, т. е. печенья въ видѣ овцы или барашка изъ прѣснаго ржаного тѣста, обвареннаго въ водѣ.

Приведено 8 „виноградій“: 1 „Мы ходили, мы гуляли по всему городу́, мы ходили, мы искали господинова двора“; 2 холостому парню: „По́ морю, морю, морю синему... тутъ бѣжитъ выбѣгаетъ 30 черныхъ кораблей“; 3 холостому же: „Во соборѣ у Михайла Архангела зазвонили че́стну раннюю заутреню“; 4 молодымъ супругамъ: „По сѣнечкамъ, сѣнечкамъ, по часты́мъ переходечкамъ, ходила погуливала молода жена барыня“; 5 брату съ сестрой: „Кругомъ города бѣлаго, въ кругъ стѣны бѣлокаменной, тутъ ѣздилъ, разгуливалъ удало́й доброй молодецъ“ (припѣвъ: „Ой вью (2) и лелю“); 6 господину: „Надъ рѣченькой надъ рѣкою, надъ быстрою надъ Невою, расло деревцо́ кипарисно“ (съ упоминаніемъ гор. „славнаго Питербурга“); 7 мальчику: „У воротъ вереюшки, у новыхъ точены́е... Не сами ворота становились“; 8 взрослой дѣвицѣ: „Какъ вода́лечѣ дале́чѣ, на прекрасномъ на лугу,... тамъ красуется стоитъ бѣлъ полотняной шатеръ“.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Рукописью этою воспользовался въ 1856 г. И. И. Срезневскій для своего изданія „Памятники народнаго языка и словесности“.

62. *З. Громовъ*, **Этнографическое описаніе Ребольскаго прихода.** 12 стр. въ полул. Авторъ—наставникъ Ребольскаго Сельскаго Приходскаго Училища.

Описываемыя (корельскія) селенія Ребольскаго прихода расположены въ предѣлахъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губ. (см. ниже рукописи Олонецкой губ.; сюда же рукопись попала по ошибкѣ каталогизаторовъ).

63. Александръ *Ивановскій*, **Кузнечевская Свято-Троицкая церковь въ городѣ Архангельскѣ.** 24 стр. въ полул. Рукопись 1859 г. (Авторъ—священникъ Каѳедральнаго Собора гор. Архангельска).

Мѣстоположеніе церкви, построенной въ 1745—1775 гг. Описаніе церкви; достопримѣчательности (м. пр., рѣзной изъ дерева образъ св. Николая Чудотворца, XVI в.; два

стрѣлецкихъ знамени—1696 г.). Копіи грамотъ: 1) патріарха Московскаго Іосифа 1647 г., 2) архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Варнавы 1717 г., 3) архіепископа Архангельскаго и Холмогорскаго Варсанофія 1745 г. Замѣчанія изъ исторіи церкви. Списокъ священниковъ при полковыхъ церквахъ съ 1747 г. Средства церкви. Кладбище и замѣчательные на немъ покойники.

64. Аркадій Н. *Грандилевскій.* **Описаніе села Куроострова Холмогорскаго уѣзда.** 128 стр. въ четверку и письмо Д. Островскаго отъ 21 авг. 1897 г. изъ Архангельска на имя Ѳ. М. Истомина (Рукопись 1896 г.; авторъ—священникъ с. Куроострова).

Оглавленіе: I. Куроостровъ—родина Мих. Вас. Ломоносова. Видъ и мѣсторасположеніе Куроострова. II. Историческая давность Куроостровскаго поселенія III. Достопримѣчательность Куроострова. IV. Приходскія церкви. V. Ломоносовское училище. VI. Занятія крестьянъ. VII. Характеръ жителей Куроострова и его выдающіяся стороны. VIII. Разные обычаи куроостровскихъ крестьянъ. IX. Суевѣрія ихъ. X. Умственное развитіе. XI. Особенности говора куроостровскихъ крестьянъ. XII. Пѣсни, употребляемыя въ быту жителей.

Почти безъ всякихъ перемѣнъ напечатано (хотя по другой рукописи) А. А. Шахматовымъ въ „Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ. Вып. VIII. Спб. 1903“ (въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Ак. Н., т. LXXIII, стр. 342—406). Только словарный матеріалъ (стр. 75—101) напечатанъ далеко не полностью, онъ исчерпанъ въ другой статьѣ того же автора (въ томъ же Сборникѣ, т. 83. № 5, с. 1—304). Изъ 31 пѣсенъ (стр. 103—126 рукописи) напечатаны только 4; остались не напечатанными:

Хороводныя пѣсни: 1. „Цвѣли въ полѣ цвѣтики, да повяли; любилъ мальчикъ дѣвушку, да покинулъ“; 2. „Какъ во нашей во деревнѣ, во веселой слободѣ, жилъ мальчишка лѣтъ 17“; 4. „Пошли дѣвушки въ лѣсъ по ягоды“; 5. „Я куда съ горя дѣваюся, отъ печали затеряюся?“ 6. „Когда я мальчикомъ былъ, горя не было; подростать я сталъ, горя прибыло“; 7. „Я нигдѣ дружка не вижу, ни въ деревнѣ, ни въ Москвѣ“; 8. „Раздуй, развѣй, погодушка, калину съ малиной... Не весела бесѣдушка, гдѣ миленькаго нѣтъ“; 9. „Послѣдній часъ разлуки съ тобою, милый мой; не вижу въ своей скукѣ утѣхи никакой“; 10. „Ты рѣка-ли, моя рѣченька, сахаристые источники, ты течешь, рѣка, колеблешься“.

Плясовыя: 2 „Я посѣяла гороху съ рѣшето, за горохомъ пошла теща по зимѣ“; 3 „Ужъ ты дѣвица, красавица, душа! чѣмъ повывела румянецъ изъ лица?“ 4 „Собиралися ребятушки на единое крылечушко“ (молодецъ нарядился козой; отецъ дѣвицы пускаетъ его); 5 „Ты верба ли, верба вербочка, золотая моя вербочка“; 6 „Черезъ поле у сосѣда собрана была бесѣда“; 7 „Я сидѣла за цвѣтами, заливалася слезами“; 9 „Ужъ ты зимушка зима, холодна студена!“ 10 „Затопила панья печь, сама по воду пошла“; 11 „Меня солнышко не грѣетъ: надъ долинушкой туманъ; меня миленькій не любитъ“; 12 „Въ сегодняшній день скука, со милымъ дружкомъ разлука“; 13 „Откуда выпрыгнулъ, милой? и топнулъ правою ногой: Какъ, у насъ ли денегъ нѣтъ?“ 14 „Какъ пошла наша Параня погулять, пошла въ гору полевое жито жать“.— Пѣсни свадебныя: 1 „Еще долго соколъ не бывалъ, какъ сказали, онъ ясенъ за горы улеталъ“; 2 „Ужъ вы дѣвушки (2) Куростровскія, вы вставайте по утру ранымъ ранехонько“; 3 „Не слыхала Аннушка, какъ ворота отворилися,... и бояре на дворъ съѣхались“; 4 „Во теремѣ гусли лежали, лежали звончатые, потѣшали“; 5 „Что не кунка жаловалась черну соболю, черну соболю сибирскому,—то сестрица брату милому, горько жалобясь, причитывала“; 7 „Хитеръ да мудеръ первобрачный князь,... онъ ходилъ на торги, закупалъ шолки“.

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора

65. *К. Д. Носиловъ*, **Таблица метеорологическихъ наблюденій на Новой Землѣ за августъ н. ст. 1887-го года.** 3 стр. въ полул. и письмо на имя А. И. Воейкова съ Новой Земли. (Рукопись 1887 г.).

Въ таблицѣ 10 графъ: число, часъ, барометръ, терм. баром., сухой терм., вѣтеръ, облачн., напр. обл., осадки, замѣчанія. Для каждаго дня 3 наблюденія: въ 7, 1 и 9 часовъ.—Въ письмѣ сообщается объ обстоятельствахъ наблюденій и дается перечень инструментовъ.

66. Павелъ *Лысковъ*, **Старина Клоновская и Подвинская.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. (Авторъ—священникъ Клоновской пустыни Шенкурскаго уѣзда).

16 выдержекъ изъ актовъ XVII в., распредѣленныя, по содержанію, на 4 отдѣла: сельское хозяйство, домостроеніе, животы, свадебные договоры и приданое.

67. *К. Д. Носиловъ*, **Печора и Ижемскій край.** Продолженіе къ статьѣ о Щокурскомъ проходѣ. 16 стр. въ восьмушку.

Дер. Оранецъ на Печорѣ. Зырянскій типъ построекъ: съ пологими на одинъ скатъ крышами и высокими, но крайне некрасивыми домами, выстроенными безъ пристроекъ, воротъ, оградъ и т. п. Одежда зырянъ; пимы оленьи, а не изъ овечьей шерсти; дѣвушки повязываютъ голову платкомъ въ видѣ широкой тесьмы, завязывая концы позади и отпуская концы. Наружность зырянъ: сѣрые глаза, свѣтло-русые волосы, средній ростъ, носъ прямой, тонкія губы, цвѣтъ волосъ на бородѣ и бровяхъ рыжевато-свѣтлый. Внутреннее устройство зырянскаго жилища: полати, въ правой сторонѣ русская печь, подполье съ дверцами; въ двухъэтажныхъ домахъ тотчасъ же, вправо отъ дверей нижней избы, приходится подниматься по крутой, кривой лѣстницѣ въ верхній этажъ.

Поѣздка въ с. Кожву. Флюгера. Ловля утокъ въ искусственныхъ гнѣздахъ (дуплянкахъ); мѣстная охота и цѣны на дичь. Женскіе промыслы (сукно и чулки) и работы. Домá въ с. Усть-Кожвенскомъ; храмъ; промыслы.

Отрывокъ изъ путешествія по Печорѣ.

68. **Сказка объ Иванѣ запечникѣ и трехъ царствахъ.** 8 стр. въ полул. Записалъ исправникъ *Поромовъ* (? подпись неразборчива).

Полностью напечатано въ сказкахъ Аѳанасьева (№ 71: „Три царства: мѣдное, серебреное и золотое“), гдѣ значится записанною въ Пинежскомъ уѣздѣ.

69. Д. чл. *Е. С. Федоровъ*, **Замѣчанія на статью г. Истомина „Поѣздка въ Печорскій край“.** 8 стр. въ полул. и 2 письма Федорова на имя А. В. Григорьева отъ 10 и 21 янв. 1891 г.

Архангельская губернія. I, 69—72; XXV. 8.

Статья г. Истомина напечатана въ вып. 2-мъ тома XXVI-го „Извѣстій“ И. Р. Г. Общества. Рецензентъ считаетъ описаніе поѣздки „прикрашеннымъ“; въ частности, р. Колву признаетъ самою тихою изъ всѣхъ Уральскихъ рѣкъ, дорогу по волоку изъ дер. Паршаковой въ Усть-Вёрдышъ—сравнительно очень хорошею.

70. *О. М. Истоминъ*, **Отвѣтъ на замѣчанія Е. С. Федорова**. 17 стр. въ полул. (Срв. № 69).

71. **Сказки Онежскаго уѣзда** [?]. 24 стр. въ полул.

Сказки записаны въ Сѣнно-Губскомъ погостѣ, въ Заонежьѣ, т. е. въ Олонецкой губ. Напечатаны въ „Живой Старинѣ“ 1897 г.—См. Олонецкую губернію.

72. *К. Д. Носиловъ*, **Новая Земля.** 73°.50 : 53°.10. №№ 40. **Архангельскъ.** №№ 24. (*C. Nossiloff*, Nowaja Zemlia. Archangelsk).

Гербарій, наклеенный на листы печатнаго „Отчета о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1879 годъ. (Архангельскъ. 1881. II+69. 4°.).—Изъ Новой Земли 40 цвѣтущихъ растеній (многія безъ корней); изъ Архангельска—23 растенія (18-го нѣтъ).—Никакихъ поясненій къ гербарію нѣтъ.

XXV. 8. Свящ. Александръ *Ивановскій*, **Турчасово.** 14 стр. въ полул. (Получено въ 1849 году). — Каталожный значокъ рукописи: XXV. 8, такъ какъ рукопись помѣщена въ ящикъ Олонецкой губ.

Нынѣшнія волости: Щукозерская, Шелековская, Бириченская, Владыченская, Городецкая, Прилудская, и монастыри: Кожеозерскій и Ямецкій встарину назывались „Турчасовскою десятиною или станомъ Каргопольскаго у.“; центромъ стана былъ Турчасовскій посадъ. Распространеніе здѣсь христіанства иноками (въ XVI в.).—Мѣстоположеніе Турчасовскаго прихода (въ 125 вер. отъ у. гор. Онеги вверхъ по р. Онегѣ). Имя погоста. Построеніе въ XVII и XVIII вв. новыхъ церквей на мѣстѣ разрушенныхъ въ смутное время; описаніе церквей, досто-

примѣчательности ихъ. — Изъ 800 прихожанъ мужчинъ грамотныхъ 242 и изъ 900 женщинъ — 18. Занятія жителей; климатъ (р. Онега въ 1848 г. вскрылась 10 апр., въ 1849 г. 17 апр.). Встарину здѣсь были три солеваренныхъ цр̀вна. Духовенство. Грамота Новгородскаго митрополита Корнилія 7196 г.

Турчасово находится въ Онежскомъ у. (№ 846 по „Списку насел. мѣстъ Арханг. губ." 1859 г.). -Рукопись интереснѣе для историка, нежели для этнографа.

XXV. 31. Свящ. Василій *Ивановскій*, **23 пѣсни, записанныя въ г. Онегѣ.** 23 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 4 сент. 1891 г., изъ г. Онеги, на имя г. Истомина. (Нумерація начинается съ 5-й стр.: первыхъ 4-хъ нѣтъ). Рукопись состоитъ изъ 4-хъ грязныхъ тетрадокъ, исписанныхъ разными почерками. Каталожный значёкъ: XXV. 31, такъ какъ рукопись помѣщена въ ящикъ Олонецкой губерніи.

1-я тетрадь: 1) „Спусти (2), маминька, въ лѣсъ по ягодки; поди (2), Пашинька, не на долго"; 2) „Съ утра день до вечера улочка мяла"; 3) „Маминька меня бранила"; 4) „Всѣ дѣвицы при пальтушкахъ, я одна при казачкѣ".

2-я тетрадь: „Ахъ во нашей во деревнѣ, во веселой слободѣ жилъ мальчишка лѣтъ 17"; „Во саду дѣвушка коровъ доила, сквозь платокъ молочко цыдила"; свадебная: „Черезъ рѣчку ребинка лежала"; „Косила покосила, съ прокосья косу бросила", „Эко серце, эко бѣдно, начало рано страдать".

3-я тетрадь: 1) „Много (2) у сыра дуба... много витья и павитья"; 2) „Печальное сердце мое безпрестанно тужитъ тоскуетъ горюетъ, всё по прежней воли"; 3) „А ужъ слезы мои слезы, вы горючіи слезы, не катитесь-ко слезушки изъ глазъ"; 4) „Въ одной знакомой улицѣ я вспомню прежній домъ съ высокой темной лѣстницей" [стихотвореніе]; 5) „А ты гуляй-ко, гуляй, сизый голубочикъ, ...а не летай-ко ко дѣвушкѣ въ садочекъ"; 6) „Ужъ ты Машенька прелестная дѣвушка, была чѣмъ хорошая, прелестила парня молодца"; 7) „Дымъ клубится надъ Невой, а волны плещутъ пароходъ, я за нимъ глежу съ тоскою: онъ увезъ дружка въ походъ".

4-я тетрадь: „Одинъ былъ юноша несчасный, одинъ на свѣтѣ сирота; ходилъ онъ во полночь глухую на кладбище иногда" [стихотвореніе?]; „Кругомъ (2) обси-

ротѣла, тебя, голубчикъ, сдеся нѣтъ": „Снѣжки бѣлые-ль пушисты покрывали всѣ поля": „На улицы два вьюнка вьются, ... по дѣвицѣ два молодчика тужатъ".

Записи б. ч. безграмотныя (м. пр. „трушка" вм. дружка); писано не стихами, а какъ проза. — „Пѣсенъ" только 20. Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

Александръ Александровичъ *Каменевъ*, **Изъ міра поморскихъ легендъ и повѣрій.** 4 стр. въ четверку (Получено въ 1911 году; авторъ живетъ въ Сумскомъ посадѣ Кемскаго уѣзда.—Рукопись еще въ каталогъ не внесена).

Повѣрья о происхожденіи змѣй (попадали на землю съ неба при сверженіи въ преисподнюю нечистой силы), о размноженіи ихъ (щененіемъ), о видахъ ихъ (ползучія, летучія и дракунъ), о „старшемъ" бѣломъ змѣѣ; змѣи „жировыя", т. е. дворовыя; змѣя отлично плаваетъ въ водѣ, при чемъ всегда держитъ во рту траву „ломъ", обладающую чудеснымъ свойствомъ: прикосновеніе этой травы сокрушаетъ самые тяжелые желѣзные замки.

Астраханская губернія.

(II. 1—92).

1. **Описаніе рыбныхъ ловель по Каспійскому морю. 1803 г.** 64 стр. въ полул. (Рукопись на старинной желтоватой бумагѣ. Авторъ не названъ).

Чеченскіе промыслы. Промыслы села Александріи. Промыслы Всеволожскаго (Чернорынскій и Бекетейскій). Промыслы Куракинскіе, Скрипицинскіе, Бекетовскіе, Причуговскіе, Урусовскіе, Малоскрипицинскіе (Варварія), Безбородкинскіе, Юсуповскіе, Эмбенскіе (160 тыс. тюленей, которые выдѣлывались въ с. Павловѣ). Вездѣ показано: количество земли, ватагъ и становищъ, пространство, точное обозначеніе мѣстоположенія; исторія принадлежности; способъ ловли, время лова и ухватки, употребляемыя при ловѣ. Тутъ же (на промыслѣ Всеволожскаго) о смытіи Тюленьяго острова въ 1800 году (В. *Майковъ*, Опис. 6).

2. **О рѣчныхъ рыболовныхъ водахъ въ Астраханской губерніи.** 53 стр. въ полул. (Рукопись на старинной желтоватой бумагѣ. Авторъ не названъ. Писано, повидимому, въ концѣ 1840-хъ годовъ).

Двѣ полосы рыболовства по количеству улова: отъ моря до Астрахани и вверхъ за Астраханью. Раннія мѣропріятія правительства по рыболовству. Съ 1769 г. промыслы начинаютъ переходить въ частное владѣніе. Количество частныхъ владѣльцевъ, количество частной земли, помѣщичьихъ крестьянъ и податей. Цыфра дохода съ 1834 по 1843 годъ равняется 580 тыс. рубл. въ годъ. Общій доходъ 1.427.601 р. Законы, касающіеся промыс-

ловъ. Авторъ доказываетъ неправильность владѣнія рѣками частными лицами и полагаетъ, что въ Астраханской губерніи невода и люди должны быть крѣпки землѣ, а земля и люди—водѣ. (*Майновъ*, Опис. 4)

По отзыву Майнова (Опис. 4), рукопись эта „не представляетъ особаго интереса".

3. *Сапожниковъ*, **Мнѣніе о рыболовствѣ въ Каспійскомъ морѣ.** 6 стр. въ полул.

Причина безпорядковъ заключается въ неопредѣленности границъ вольнаго и откупнаго промысловъ. Комиссія полагала провести границу, для которой мѣрою предлагала закрой горизонта, выстрѣлъ и трехсаженную глубину. (*Майновъ*, Опис. 6).

4. **Объясненія на предложенные вопросы въ Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, по предмету рыболовства.** 16 стр. въ полул.

Мѣры для улучшенія лова, для увеличенія дохода казны; число жиротопень. Доходы владѣльцевъ и взносы на земскія повинности. (*Майновъ*, Опис. 5).

Рукопись относится, вѣроятно, къ 1838 году.

5. **О свободности лова рыбы по Каспійскому морю и проч.** 26 стр. въ полул. (Мнѣніе Астраханской Городовой Думы. Рукопись 1838 г.).

Удобство раздѣленія морского берега и выгода свободнаго лова для всѣхъ. Сами ловцы подѣлятъ берегъ, ибо прежде раздѣленъ былъ; всѣ неудовольствія оттого, что ловцы берега не имѣютъ и что откупщики отгоняютъ. Предложеніе акциза въ 50, 30 и 20 руб., а съ иногородннхъ вдвое. Лодокъ можетъ быть 3.500. Акцизъ и на откупщиковъ (вязигу себѣ брали). Необходимость предоставленія сѣнокоса и камыша и пристаней. Для огражденія рѣчного рыболовства отъ Сайгачьяго прорана до Титовской ватаги заповѣдать и до 2 саж. глубины баканы; тоже сдѣлать при всѣхъ устьяхъ. Увеличится промыселъ; прежде было 48 промысловъ (перечислены), а теперь 14 на 725 верстахъ. Улучшится обдѣлка товара при вольномъ трудѣ и конкурренціи. Уничтожить на

рѣкахъ жиротопни и частиковыя сѣти. Устройство жиротопень и способъ топленія. Вообще запретить ловъ во время икромета. Возстановится тюленій промыселъ, ибо теперь рыбій жиръ сбилъ съ него цѣну. Уничтожить зимній тюленій промыселъ, ибо бьютъ молодикъ (бѣлякъ). Надо стѣснить Уральскихъ казаковъ, которые обловляютъ рыбу всюду у другихъ промышленниковъ. (*Майновъ*, Опис. 6).

6. **Предположенія объ устройствѣ вольнаго рыболовства въ Каспійскомъ морѣ.** 10 стр. въ полул.

Выгодность промысла. Прежде всего слѣдуетъ расширить его до Баксая. Прежде было 48 ловищъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ зимовищахъ на Чеченскомъ и Эмбенскомъ промыслахъ. Условія, при которыхъ могутъ быть выстроены зимовки. Предложеніе астраханскихъ гражданъ о податі, которую они предлагаютъ брать съ промышленниковъ. (*Майновъ*, Опис. 6).

7. Генералъ *Ермоловъ*, **О рыбныхъ промыслахъ въ Каспійскомъ морѣ.** 53 стр. въ полул. (Копія отношенія Главноуправляющаго въ Грузіи, Астраханской губерніи и Кавказской области генерала отъ инфантеріи Ермолова къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, написаннаго въ 1820 годахъ).

Морскіе промыслы всегда были свободны. Затѣмъ стали поступать въ частное владѣніе. Указъ Сената 1803 года: отмежевать по 1 верстѣ на селеніе для просушки неводовъ. 1804 года: чтобы сами только ловили. Тогда же: устья владѣльцамъ, а ровные берега — желающимъ. Въ 1810 — что можно на нужды прирѣзывать, но съ утвержденія плана Сенатомъ, что никогда не дѣлалось. Такъ было до 1821 года, когда обратились къ Ермолову за мнѣніемъ. Высочайшая воля о свободѣ промышленности никогда не была исполнена. Оградить на 50 в. отъ берега нельзя, на 3 саж. глубины тоже, и на разстояніе прѣсноводной струи тоже нельзя запретить морской промыселъ. Будутъ вѣчные споры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и несправедливость отдачи преимущества капиталистамъ. Надо уничтожить частное владѣніе и вознаградить владѣльцевъ или деньгами, или нарѣзкою внутри страны. Предлагается дать квадр. сажень, а остальное

подѣлить на участки и объявить для лова свободнымъ. Возможныя возраженія и отвѣты на нихъ Ермолова. Высказывается рѣзко противъ привилегій Всеволожскихъ, Куракиныхъ и иныхъ (*Майновъ*, Опис. 7).

У Майнова рукопись эта отнесена къ 1821 году, что̀ не точно: въ концѣ рукописи цитуются указы 1823 и 1824 годовъ (лл. 24 и 25).

8. **Мнѣніе [о рыбномъ промыслѣ въ Астраханской губерніи]** 45 Флотскаго Экипажа лейтенанта *Лихарева* 2-го. 139 стр. въ полул. (Рукопись 1827 г. на старинной синеватой бумагѣ).

Лихаревъ получилъ порученіе отъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, вслѣдствіе взаимныхъ жалобъ купца Сапожникова, содержателя водъ, принадлежащихъ кн. А. Б. Куракину, и Эмбенскихъ рыбопромышленниковъ, Астраханскихъ же купцовъ: Герасимова, Бѣляева, Козлова и др., — разслѣдовать, къ какимъ дачамъ принадлежатъ тѣ мѣста, на коихъ ловили рыбу Эмбенцы въ 1823, 1826 и 1827 годахъ и кто тутъ прежде производилъ рыболовство: Эмбенскіе ли промышленники или частные владѣльцы? — Для разрѣшенія этого вопроса Лихаревъ представляетъ прежнія слѣдствія по тѣмъ взаимнымъ жалобамъ и свое новое слѣдствіе.

„Споры между владѣльцами промысловъ; невѣрность опредѣленія границъ отъ незнанія способовъ опредѣленія румбовъ; невѣрность самыхъ слѣдствій, которыя производились не моряками, а чиновниками. Устройство рѣчныхъ и морскихъ промысловъ, преимущество рѣчныхъ и ближнихъ морскихъ промысловъ. Вольный Эмбенскій ловъ стѣсняетъ прочихъ промышленниковъ. Вообще авторъ старается доказать, что слѣдуетъ принять мѣры для поддержки рѣчныхъ ловцовъ и постѣснить Эмбенскихъ; для этого онъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій.

Свѣдѣнія о мѣстности для обсушки Эмбенскихъ снастей. Свѣдѣнія о ходѣ рыбы изъ Каспія въ Волгу. Интересныя свѣдѣнія объ обычаяхъ рыбъ. О коловыхъ забойкахъ, самоловахъ и всѣхъ вообще снастяхъ, употребляемыхъ при ловѣ. Почему замѣчается стремленіе рыбы вверхъ по рѣкамъ. Предположеніе объ общей разбивкѣ рѣкъ на участки. Не слѣдуетъ ли запретить вредныя снасти? Описаніе морского или Эмбенскаго, рѣчного-низового и рѣчного-верхового лововъ. Мѣры для большаго поступленія въ казну оброка“. (*Майновъ*, Опис. 5).

9. **Матеріалы къ общему донесенію по обревизованію Астраханской губерніи и Кавказской области.** 73 стр. въ полул. Рукопись 1837 г.

Число волостей, селеній и душъ по-уѣздно; составъ населенія; количество населенія и земли; доходъ съ земли, съ промысловъ, торговыхъ мѣстъ. — Подобныя же свѣдѣнія о Кавказской области.

Ничтожность хлѣбопашества въ Астраханской губерніи и значительность его въ Кавказской области. Причины климатическія, почвенныя и бытовыя. Появленіе переселенцевъ въ 1781 г. Общій очеркъ хозяйства Кавказскихъ поселенцевъ. Безпорядки при надѣлѣ и мѣры противъ онныхъ. Поземельные споры. Свойство земель въ Кавказской области и описаніе ихъ обработки; удобныя и неудобныя земли, камыши, солонцы, ловли, солончаки, болота и пески. Самовольныя присвоенія земель. Предположенія объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ Кавказской области. Дикій сурѣпокъ. Неподготовленность и незнаніе — вотъ причины неразвитости земледѣлія. Добыча марены (1.000 пуд.). Вредные жучки. Возможность дальнѣйшихъ переселеній, но съ выборомъ. Предложеніе поселять казаковъ и подвигать ихъ поселенія мало по малу впередъ (*Майновъ*, Опис. 7).

10. **Журналъ поѣздки изъ Болхуновъ къ Киргизскому Саду въ октябрѣ 1839 года.** 3 стр. въ полул.

Краткій дневникъ поѣздки по киргизскимъ землямъ (черезъ Богдо, Баскунчакское озеро, Рынъ-Пески). Замѣчанія о природѣ; кое-что о Трухменахъ.

Сообщеніе очень краткое.

11. Свящ. Алексѣй *Раевскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Образцовѣ, Астраханской губерніи и уѣзда**, въ коемъ живутъ гг. владѣльцевъ Всеволожскихъ крестьяне. 8 стр. въ четверку.

Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы. Языкъ: текотъ вм. течетъ, пекотъ вм. печетъ. Домá крыты камышемъ; къ дому придѣлываютъ сѣнцы; насупротивъ дома дворъ, называемый койкою, потому-что въ немъ устраиваютъ камышевые шалаши для отдыха лѣтомъ; такіе же шалаши и для скота. Одежда;

у женщинъ шелковыя повязки, а иногда и платки на головѣ, сарафаны и бѣлыя рубахи съ широкими рукавами. Свадьба; сватъ, придя въ домъ невѣсты сватать, старается сѣсть или стать подъ матицею и съ этого мѣста объявитъ свое намѣреніе. Приданое состоитъ б. ч. изъ бѣлья и сарафановъ (денегъ же или скота не бываетъ). Ужинъ наканунѣ свадьбы. „Блины", т. е. обѣдъ для молодыхъ на другой день свадьбы въ домѣ родителей невѣсты. — Рыболовство. Училище открыто въ 1840-мъ году.

Сообщеніе краткое.

12. Свящ. Герасимъ Ивановъ *Кранидовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Новопавловскомъ селеніи Астраханскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. *).

Жители—государственные крестьяне, въ разныя времена переселившіеся изъ разныхъ верховыхъ губерній. Языкъ: на чужимъ островѣ; ёво вм. его, ёму. 3 мѣстныхъ слова. Дома изъ краснаго лѣса. Одежда: сюртуки и халаты, суконные и нанковые; у женщинъ ситцевыя и частью шелковыя платья.

При родахъ, для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени, зажигаютъ свѣчу, которую роженица держала подъ вѣнцомъ; просятъ растворять царскія врата и опоясываютъ роженицу священническимъ поясомъ. „По разрѣшеніи, ежели ребенокъ не подаетъ голоса и безъ чувствъ, бабка топаетъ ногою и взываетъ отцово имя, отчего малютка долженъ показать признаки жизни".—Гаданья дѣвицъ подъ Новый годъ: метутъ горницу, берутъ соръ и выходятъ на улицу—имя перваго встрѣтившагося мужчины будетъ именемъ жениха; подслушиваютъ въ чужомъ домѣ разговоръ; башмакъ бросаютъ черезъ заборъ: носокъ башмака покажетъ сторону, гдѣ живетъ женихъ; если принесенная въ домъ курица будетъ летать и кричать, то свекровь будетъ злая; если принесенный пѣтухъ взглянетъ въ зеркало, то женихъ будетъ щёголь.

Провожая невѣсту къ вѣнцу, привязываютъ ей карманъ, въ которомъ положены: замокъ, мыло и пшено, а въ башмаки втыкаютъ булавки; идя къ вѣнцу, невѣста закрываетъ ротъ платкомъ—это орудіе отъ злого духа.

*) Эта и слѣдующія рукописи получены въ 1847—48 гг. въ отвѣтъ на отношеніе Общества отъ 24 мая 1847 г.; въ описи Майнова (с. 8—12) онѣ всѣ значатся подъ однимъ нумеромъ.

Отправляясь къ вѣнцу, невѣста дергаетъ за столовую скатерть, говоря: „я иду, и вы идите за мною"; то же дѣлаютъ и подружки невѣсты, чтобы скорѣе быть замужемъ. Чтобы высватать невѣсту, сваха должна сѣсть подъ матицею. Пѣсня „Ужъ ты сваха сватальная, ты сватала все хвастала" (здѣсь: у нашава, скатерти шалкован, свахынька, до мазгу).

Мірскія сходки. Училище открыто въ 1853 г. „Нѣтъ 20 тому назадъ мѣстность здѣсь была ровная, покрытая зеленью, а нынѣ кругомъ песокъ".

Сообщеніе краткое.

13. Свящ. Антоній *Касаткинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Казачебугровской станицы Астраханскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул.

Жители служащіе казаки. Языкъ: *сш* вм. щ: сшека, сшена, лесшъ, сши; тарелычка; доржу, доржишь; умѣшь, знашь, дѣлать, отдыхать. Нѣсколько мѣстныхъ словъ и образецъ разговора (не фонетически). Жилище: дома о двухъ окнахъ и съ двумя тѣсными комнатами; полы моютъ два и три раза на недѣлѣ; почти при каждомъ домѣ бани, лѣтнія кухни, ледники; дворы обнесены камышомъ, который косятъ въ степи. Одежда городская. Пища гл. обр. рыбная; почти всѣ пьютъ чай, а въ праздники у нѣкоторыхъ и кофе.

Пахотной и сѣнокосной земли не имѣютъ; занятія: рыболовство (весною) въ р. Болдѣ, скотоводство (молоко продаютъ въ городѣ); женщины исполняютъ нѣкоторыя работы по виноградарству и шелкомотанію.

Сообщеніе краткое.

14. Свящ. Іоаннъ *Чудновскій*, **Краткій очеркъ жителей Чаганскаго селенія Астраханскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул.

Наружность. Простудная неизлѣчимая болѣзнь, отъ коей опухоль съ синими шишками, которыя потомъ проваливаются и дѣлаются раны. Языкъ: черква и черковь вм. церковь; *О*лексѣй, *О*ндрей; пушелъ вм. пошелъ, кумаровъ, куториго; доржи; лодковъ вм. лодокъ; подъѣдь вм. подъѣзжай.—Дома расположены безъ всякаго плана; есть крытые тесомъ и камышомъ. Дворы огорожены камышомъ, надворныя постройки также изъ камыша.

Одежда городская (у женщинъ въ праздники платья, повязки и клоки).—Пища. Рыболовство. Грамотныхъ не болѣе 10 человѣкъ. Характеристика.—Прежде будто бы проклятые люди или лѣшіе ходили нагіе по камышамъ, иногда заводили людей и замучивали ихъ щекотаньемъ: оборотни хаживали въ видѣ свиней по селенію. Разъ донскіе казаки просили на промыслѣ рыбы и имъ отказали; когда они уѣхали, бурной водой вдругъ смыло гору, на коей былъ промыселъ.

Сообщеніе очень краткое.

15. Діаконъ Данилъ *Залѣсскій*, **О жителяхъ Астраханскаго уѣзда Дурновской станицы.** 2 стр. въ полул.

Пища. Рыболовство. Характеристика.

Сообщеніе очень краткое и малосодержательное.

16. Свящ. Тихонъ *Алексѣевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Ново-Александровскомъ селеніи Астраханскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул.

Наружность жителей. Дома деревянные, крыты досками и камышомъ; дворы огораживаютъ хворостомъ и камышомъ. Кое-что о пищѣ, одеждѣ, занятіяхъ и бюджетѣ.

Сообщеніе очень краткое и малосодержательное.

17. Свящ. Василій *Любомудровъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ гор. Енотаевска и пригородныхъ селеній.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Въ приходѣ города 3 деревни г. Кишенскаго и 1 г-жи Кохановой; въ дер. Нововладимировку народъ только еще началъ населяться въ 1848 году. Характеристика жителей. Языкъ: нильзя, йизыкъ вм. языкъ, здѣлайти вм. сдѣлайте; сказавши вм. сказалъ. „Жители города употребляютъ на концѣ *съ* для учтивости". Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Въ Нововладимировкѣ говорятъ чаго вм. чево, его самаго вм. ево самаво, що вм. что, дюжа вм. очень. Кое-что о жилищѣ, одеждѣ, пищѣ и занятіяхъ городскихъ жителей. Мірскія сходки. Характеристика жителей. Грамотныхъ—„четвертая часть".

18. Свящ. Спиридонъ *Ивановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Харбалинскомъ Енотаевскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул.

Село въ 20 в. отъ Енотаевска за Ахтубою. Жители—переселенцы изъ разныхъ губерній, начали заселять эту мѣстность съ 1828 г. Языкъ: яму вм. ему, яго вм. его, табѣ, щё и што вм. что, Хвилипъ. Горницы у всѣхъ краснаго лѣса, на улицу выходятъ глухою стѣною. Въ праздники жилье убираютъ расшитыми полотенцами. Одежда: у рубашки бѣлые подолы, а плечи красные; въ праздничные дни рубашки красныя; у женщинъ „понявы". Кушанья (м. пр. кулешъ). Подати и сборы. Крестьяне всѣ государственные. Характеристика.

Сообщеніе очень краткое.

19. Свящ. Никита *Ивановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Пришибинскомъ Енотаевскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул.

Село въ 64-хъ верст. отъ Енотаевска; слыветъ еще „Голодаевка", „потомучто населились во время голоднаго года". Жители населились въ 1810-мъ году изъ разныхъ губерній, а прежніе „старожилы" жили здѣсь по балкамъ и по лѣсамъ". Часть жителей малороссіяне, а болѣе великороссіяне. Три разныхъ типа по наружности. Одежда: прежде женщины носили на головахъ кички съ рогами, накрывались бѣлымъ полотномъ, на себя надѣвали шушпаны изъ бѣлаго сукна, съ широкими рукавами и безъ всякихъ боровъ назади; на ногахъ онучи и лапти. Мужчины „шапки надѣвали на одну сторону съ заломомъ". Теперь одежда иная; на ногахъ „порушни" изъ воловьей кожи.

Языкъ: чаго вм. чего, яго вм. его, пайешъ сабѣ, кармись сабѣ вм. кушай.—Пища.—Музыка: камышовыя дудки съ рожками на концахъ.—На крестинахъ остатки вина изъ выпитой за здоровье новорожденнаго рюмки выплескиваютъ въ потолокъ, приговаривая: „такъ бы нашъ Ванька подпрыгивалъ!" Послѣ крещенія младенца кладутъ на косматую шубу, чтобы былъ богатъ. Послѣ вѣнчанія, по выходѣ изъ церкви, дѣлаютъ выстрѣлъ изъ ружья для отгнанія всякой порчи. Около умирающаго ставятъ чашку свѣжей воды, чтобы душа помылась въ ней и явилась чистою предъ Богомъ.

Сообщеніе краткое, но толковое.—Срв. № 20.

20. Свящ. Никита Ив. *Ивановъ*, **Селеніе Пришибское.** 3 стр. въ полул. (Срв. № 19).

Описывается то же самое селеніе, что и въ № 19. Мѣстоположеніе села. Жители населились гл. обр. въ 1810 г. изъ Воронежской губ., преимущественно русые. Языкъ: у день вм. днемъ, у начи вм. ночью; бяри вм. бери, лябо вм. либо, сабѣ; Хфилатъ, Ахремъ вм. Ефремъ; що вм. что; чаго, чиво и чево вм. чего; дуобрай вм. добрый. — Дома б. ч. изъ краснаго лѣса, сплавленнаго по Волгѣ, о трехъ или двухъ окнахъ, крыты тесомъ или соломою; заборы тесовые, изъ ветловаго заборника и плетневые. Въ избѣ большая битая печь, съ грубкою, и полати. — Пища.

Одежда; у мужчинъ рубаха съ косымъ воротомъ, въ праздники б. ч. красная; шляпа украшена оконечностью павлиньяго пера или селезневыми косичками; у женщинъ юбки, сарафаны суконные и выбойчатые; на головахъ платки, а дѣвицы простоволосыя, при одной косѣ. Прежде старухи носили шушуны до колѣнъ, съ широкими рукавами немного длиннѣе локтя, въ подолѣ уже, а въ плечахъ широкій; старики носили кафтанъ сѣрый или черный своего издѣлія, опоясавшись подъ брюхо.

Новорожденнаго младенца нѣкоторыя бабки принимаютъ въ рѣшето. Умершаго въ гробу кладутъ на полотно и покрываютъ полотномъ же. Родственники гробъ не несутъ, дабы не подумали, что они желали смерти усопшему. Чтобы не бояться и не скорбѣть чрезвычайно о покойникѣ, берутъ земли съ могилы его и кладутъ въ пазуху. — Когда новобрачные пріѣдутъ изъ церкви домой, ихъ ставятъ къ порогу, разстилаютъ на порогѣ шубу и сѣкутъ шубу плетью, приговаривая на счетъ молодой: „шуба ты шуба, не дѣлай ты шуму! ты, шуба, избу мети, соръ на улицу не неси!"

Музыка; пляска. Занятія; пашутъ плугомъ въ 4 пары воловъ. Мірскія дѣла и сборы. Характеристика: грамотныхъ мужчинъ 23, женщинъ 5. — Клады показываются въ видѣ огня на бугрѣ въ степи, въ видѣ животнаго, ѣдущей копны сѣна или катящагося снопа. Домовые кладутъ лошадей въ ясли, плетутъ или завиваютъ имъ косы, таскаютъ съ чужихъ дворовъ сѣно. Вѣдьмы бѣгали по селенію на святкахъ въ видѣ свиней.—На Стенькиномъ островѣ (вер. 8 отъ селенія) былъ главный станъ Стеньки Разина.

21. Свящ. Григорій *Рышкинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Золотухина, Енотаевскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул.

Географическое описаніе села (при р. Ахтубѣ, въ 62 вер. отъ Енотаевска) и его окрестностей. Избы сосновыя, крыты соломою. Жители пришли сюда въ 1806 г., въ числѣ 200 рев. душъ, изъ с. Козловки Бобровскаго у. Воронежской губ. Наружность: средній ростъ, худощавость, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: чаго, яго, яму, табѣ, энтаго, сабѣ, чашучькю вм. чашечку, ну що жъ, теплѐ вм. тепло, іолтарь вм. олтарь, трошичькю вм. немножно; 6 мѣстныхъ словъ.

Жилище: перечень построекъ (м. пр.: *басъ* для крупной скотины, варокъ для телятъ); въ избѣ у двери по лѣвую сторону печь, а по правую кровать. Перечень принадлежностей одежды; у женщинъ понява; въ праздники сарахванъ, на головѣ красный шелковый платокъ. станокъ рубахи ситцевый красный. — Кушанья (м. пр. чиненки съ тыквою, печеная тыква, пампушки съ конопляным сѣменемъ).

Крестины (каврежки на верхнюю поличку, каша) Свадьба: сватовство; „лавычьки глядѣть“ (смотрины) и „величаніе“; поѣзжане ѣдутъ верхами, обвязанные и обвѣшенные разноцвѣтными шалями и платками; женихъ ѣдетъ въ церковь верхомъ, а невѣста въ повозкѣ. Послѣ брачнаго обѣда молодыхъ съ тысяцкимъ и большимъ бояриномъ сажаютъ за столъ, мать невѣсты беретъ въ руки новый платокъ и, соединяя головы молодыхъ, обводитъ вокругъ ихъ головъ этимъ платкомъ три раза, а потомъ разъединя ударяетъ голова съ головою три же раза, платокъ этотъ кладетъ въ пазуху молодому и отходитъ отъ нихъ.

Кое-что о поминкахъ, занятіяхъ. „На Тройцу играютъ Таню пѣснь: Таня бѣлая, Таня румяная, не води танцы съ красными дѣвками, съ молодыми бабами; къ вечеру Таня разгорѣлася, съ полуночи у Тани голова болитъ, къ бѣлой зарѣ Таня преставилася и проч.“ На послѣдній день Тройцы дѣвицы ходятъ по улицамъ, у одной изъ нихъ большая ветла, поютъ: „Береза бѣла, зелена кудрява, до чего достоялася во холоду въ сыромъ бору; а ты, дѣвица красная, до чего досидѣлася у отца и матери и роду племени и проч.“

Расходъ. Мірскія сходки. Приданое: кошма съ подушкою, дерюшкя, двѣ рубахи, 4 понки, 2 сарахфана,

полушубокъ, карсетъ нанковый, коты и 5 платковъ, изъ нихъ 2 шелковыхъ. Лошадь покупаютъ всегда съ уздой. — Характеристика; грамотныхъ — человѣкъ 50 мужчинъ и человѣкъ 5 женщинъ, „обучаются грамотѣ между собою“. Старовѣровъ совсѣмъ нѣтъ.

Воспоминанія о благодатной жизни въ старину. Пѣсня „Не ясныя соколы солеталися, собиралися музурушки Золотухинскія“. Сказка-небылица о работникѣ и бирюкахъ (напечатана въ „Сказкахъ“ Аѳанасьева подъ № 233: „Удалой батракъ“, съ нѣкоторыми стилистическими передѣлками, напр. вм. „свой грабежъ дѣлить“ у Аѳанасьева: „дувáнъ дувáнить“).

Въ окрестностяхъ находятъ старинные кирпичи; по этому поводу говорятъ: „Мамаи тутъ жили“.

Нѣсколько подробнѣе описанъ свадебный обрядъ, но лишь съ чисто внѣшней стороны.

22. Свящ. Василій Сергіевъ *Виноградовъ*, **Селеніе Никольское, Енотаевскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Мѣстоположеніе села (на р. Волгѣ) и почва. Село основано въ 1760 г.; въ 1810 г. сюда пришло много переселенцевъ изъ Воронежской губ. Жители государственные крестьяне; преимущественно русые. Старожилы и переселенцы говорятъ не одинаково; образцы говора тѣхъ и другихъ. Въ разсказѣ старожила встрѣтилось: челэкъ, у миня, доржись, ни судоржу, чирсъ большу дорогу, четыре вёрсты до нашива селенья, про нево, што, на ниби, либошта, на́ лышать, слау Богу, а вить знашь мово Моську; кщуса...и Ондронку-то кщу; евто; въ пéскахъ; столовѣрка. Въ разсказѣ переселенца: чилаэкъ, Ахремавичь, идѣ жъ ты тамъ завали́лси? що ты, какога-та пана, лябо справникъ [= или исправникъ], онъ нязна́я, а тольки-ща, ахвицеръ, ѣздя, нѣмяцъ, вянчалъ та Алхярей, а ня попъ, усякихъ наѣдкавъ що и Господи сколька, стаить, зашумить, стонъ стоня, катца (= кажется), лябó у вывана сухога (= въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи); у нашига-та батюшки, даждатьси унучатачикъ сабѣ, раскузувалъ-та, другога, яго, усѣхъ.

Дома б. ч. изъ краснаго лѣсу, крыты тесомъ или соломою; въ одной связи, черезъ сѣнцы, двѣ избы — одна задняя, въ коей живутъ лѣтомъ, другая—передняя, лицевая, въ которой живутъ зимою; въ зимней избѣ при печи кирпичная грубка, полати, у дверей кровать, при-

битая однимъ концомъ къ лавкѣ; отъ печи переборка дощатая съ дверью, гдѣ готовятъ кушанье. — Пища. Одежда; у женщинъ юбки, сарафаны и платья. У переселенцевъ лѣтъ 25 тому назадъ молодыя женщины носили ленки, а пожилыя — повязки съ рожками, старухи же — кафтанъ (шушунъ) чуть не до пятъ, съ широкими рукавами, длиною пониже локтя; старики опоясывались кушакомъ шерстянымъ, въ ладонь шириною, подъ брюхо.

Новорожденнаго младенца нѣкоторыя бабки принимаютъ въ рѣшето, „въ отвращеніе отъ напастей въ его жизни". Когда бабка поставитъ на столъ кашу, то родителю младенца подноситъ чарку вина, смѣшаннаго съ солью, перцемъ, горчицою, уксусомъ и т. п., чтобы онъ вполнѣ чувствовалъ горечь рождавшей —Умершаго вечеромъ переселенцы утромъ умываютъ и утираютъ, въ гробъ кладутъ въ полотнѣ, а старожилы—въ саванѣ. Родственники не выносятъ усопшаго; чтобы не тосковать, берутъ въ пазуху земли съ могилы, иногда же держатся за ноги покойника. Если гробъ длиннѣе покойника, то будетъ вслѣдъ за нимъ другой изъ того же дому.

Кое-что о свадьбѣ; предъ входомъ и выходомъ новобрачныхъ изъ церкви бываетъ выстрѣлъ изъ ружья „въ отвращеніе всякой порчи". Съ кого упадетъ вѣнецъ, тому вдовствовать; чьей свѣчи болѣе сгоритъ, тотъ скорѣе умретъ. Подвѣнечную свѣчу зажигаютъ при родахъ для облегченія; въ подвѣнечной рубахѣ беретъ мужчина ковшъ и насыпаетъ на поле зерна для разсѣву, чтобы былъ урожай. На бракъ приглашаютъ словами: „пожалуйте къ нашему князю хлѣба-соли покушать, бѣлаго лебедя порушать!"—Музыка: скрипка, балалайка четверострунная не круглая, какъ у калмыкъ, гармонія, сопѣлка (деревянная дудка), камышевая дудка (гудокъ), иногда съ рожкомъ. „Пляска мужская: скорая выдѣлка ногами (казачекъ) на разстояніи трехъ и четырехъ саженей впередъ и назадъ стоя, въ присядку, вверхъ ногами, лежа на рукахъ и на ногахъ, на ¼ брюхомъ не касаясь земли, образуетъ круги, какъ бы пресмыкаясь, и взадъ и впередъ; послѣднее по ихъ вкусу беретъ преимущество предъ прочими. Женская пляска: въ одну или двѣ пары, съ перемѣною мѣстъ, образованіемъ круговъ и полукруговъ, оборачиваясь одна къ другой и бокомъ и спиною, или сбоченясь и подбодрясь, или съ небольшимъ кривляніемъ и размахиваніемъ рукъ, иногда и съ бѣлымъ платкомъ. Пляска обоего пола подъ музыку или пѣсни, въ тактъ.".

Занятія; цѣны на рыбу, доходы и расходы. Пашутъ

плугомъ въ 4 пары воловъ. — Мірскія сходки; раздѣлы; общественныя суммы.—„Старожилы переселенцевъ дразнятъ *долгопузиками*, потомучто мужчины, по приходѣ, подпоясывались подъ брюхо; сосѣдей своихъ — Пришибинскихъ: *голодаевцами*—они слишкомъ были бѣдны по приходѣ; Астраханцевъ: *чилимниками*; Красноярцевъ—*самятниками*, они сома (рыбу) со звономъ встрѣчали". Характеристика; грамотныхъ до открытія (въ 1848 г.) училища было 132 м. и 27 женщинъ; лѣтъ 30 тому назадъ дѣти православныхъ учились у старообрядцевъ.

Записанный съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора разсказъ о разныхъ вещахъ: о жизни въ старину, встрѣчѣ съ разбойниками, о „лобастѣ": „Глядь, анъ за ерикомъ-то дѣвка — знать лобастá — нагишомъ, чешитъ голову, а волосы то длинные предлинные, а тѣло то лохматое прелохматое, — да какъ захохочетъ, да въ ладоши ударитъ, они и пушши тово испужались — какъ бы не защикотала".—О Стенькѣ Разинѣ: „ростелитъ на водѣ коверъ, да и пошелъ. Догонетъ судно купецкое, ссадитъ хозяина къ себѣ играть въ карты, обакулитъ ево, да и уѣхалъ, а ты играй въ бирюльки опосли. Знать ужъ ему каянные пособляютъ. Альбо возметъ кусокъ мѣлу, лебо уголь, да наресуетъ лодку насколько хочется веселъ, да три разъ на пяткѣ перевернитца, да свиснетъ, вотъ и пошла лотка, а самъ на корму да прямёхочко къ судну, какое попадется, да всѣ до денежки подтибритъ — и Митькой звали! Отъ чего змѣи не кусаютца? Это онъ ихъ заговорилъ. Онъ, слышь, просилъ по денежки съ души заговорить комаровъ, да въ тѣпары деньгá то была тугая—такъ и не дали". Клады Стенькины; передъ смертью къ Стенькѣ каждую ночь ползала громадная змѣя и сосала изъ него кровь. — Кладъ явился въ видѣ козленочка, вылѣзавшаго изъ-подъ печки играть съ мальчикомъ: когда его мальчикъ, по совѣту старшихъ, чикнулъ по носу, онъ разсыпался серебромъ.—Обносьевна (Амосовна) мѣсяцъ скрала во время свадьбы, и свадебщики не нашли дорóги. На святкахъ она же „оборотится свиньею, да за дѣвками пыляетъ"; умирая, она сильно мучилась, все что-то хотѣла передать невѣсткамъ и умерла, только когда подняли конецъ крыши у избы. Кое-что о домовомъ. Пѣсня о войнѣ царя Гороха съ грибами: „Одинъ грибъ Боровикъ (онъ всѣмъ грибамъ полковнúкъ), подъ дубомъ сидючú, на всѣ грибы глядючú, сталъ рать свою скликать, на горохъ чтобъ воевать".

Статья цѣнная.

23. Свящ. Назарій *Кохановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Копановской станицѣ Енотаевскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул.

Языкъ: *О*ндрей, доржи; нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: *худукъ* „колодецъ", гоня козъ кричатъ: *цыба!* овецъ—*тря!*—Дома крыты тесомъ и съ тесовыми воротами; на дворахъ повѣти или лапасы, внутри конхъ дрова и т. п., а на верху сѣно или солома.—„Для отвращенія скотскаго падежа вырываютъ гдѣ-нибудь маленькій ровъ, собираютъ по улицамъ и перекресткамъ разнаго рода лохмотья, бросаютъ въ ровъ для сожженія, а огонь достаютъ не иначе, какъ треніемъ дерева о дерево, съ тѣмъ предварительнымъ извѣщеніемъ, чтобы во время тренія ни въ какомъ домѣ не было огня". — Ко дню Новаго года родители приготовляютъ для своихъ дочерей особенные костюмы и украшенія, въ которыя нарядившись, онѣ „въ родѣ замаскированныхъ ходятъ" другъ къ другу; „подобное сему иногда дѣлаетъ и мужескій полъ".

Въ Троицу „дѣвушки, собравшись въ какой-нибудь домъ, приносятъ въ оный зеленое дерево, ставятъ посреди комнаты, избираютъ изъ среды себя одну дѣвицу и, нарядивъ себя въ лиственный вѣнокъ, уполномочиваютъ въ полное распоряженіе праздника (что́ тамъ бываетъ, я не знаю); а на третій день праздника вечеромъ, поднявши дерево,... съ пѣснями и плясками несутъ на возвышенное и крутое мѣсто р. Волги, бросаютъ оное съ крутизны, наблюдаютъ плаваніе дерева и кричатъ разныя пѣсни. Это празднество называется „семикомъ", а брошенное дерево—„обыгранною березкою".

Мірскія сходки. Характеристика.

24. Свящ. Назарій *Кохановъ*, **Образцы говора Копановской станицы Енотаевскаго уѣзда.** 13 стр. въ полул.

Авторъ родомъ изъ Харьковской губ. — Разговоръ двухъ малолѣтнихъ казаковъ записанъ имъ не фонетически, и интересенъ только съ лексической стороны (много мѣстныхъ словъ), да отчасти по встрѣчающимся въ немъ пословицамъ и поговоркамъ. Содержаніе разговора не интересно; есть кое-какія данныя о калмыкахъ, но очень мало; м. пр.: калмыки не погребаютъ своихъ покойниковъ, а „выволочутъ куда-нибудь въ яръ или въ степь да и бросятъ — пусть его собаки съѣдятъ, да и бирюки иль карги растаскаютъ;... если собаки его со-

жрутъ, то онъ будетъ во святыхъ". Говоръ почти совсѣмъ не отразился, развѣ только: вить тамъ, хошъ вм. хочешь, ковожъ, ево, её.

25. Свящ. Борисъ Васильевъ *Школьниковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Никольскомъ Красноярскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул.

Село зовется еще Юсуповскимъ; крестьяне кн. Юсупова перешли изъ разныхъ губерній въ разныя времена. Наружность ихъ: средній ростъ, свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: пашхалъ за рыбамъ, пашолъ за каровамъ, въ избамъ вм. въ избѣ, галавамъ вм. голова [?], рукамъ вм. рука [?], нагамъ вм. нога [?]. — Нѣкоторые живутъ подъ опрокинутыми ветхими лодками. Амбары, дворы, конюшни и хлѣвы изъ камыша. Одежда; у женщинъ сарафаны. Пища. Занятія. Характеристика.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное. Нѣкоторыя данныя о говорѣ вызываютъ сомнѣніе.

26. Свящ. Борисъ *Школьниковъ*, **Духовные стихи и пѣсни села Юсуповскаго (Никольскаго) Красноярскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул.

Стихи: 1) „Солнце воссіяло, весь рай освятило; дѣва согрѣшила, заповѣдь забыла, Адама прельстила, весь родъ потопила, во тмѣ заключила; изгналъ ихъ Господи изъ свѣтлаго рая"; 2) „На закатѣ краснаго солнышка, на восходѣ свѣтлаго мѣсяца, душа съ тѣломъ разставалася и прощалася: прости тѣло, прости грѣшное, тебѣ тѣлу во землѣ лежать, а мнѣ душѣ на отвѣтъ итти"; 3) „Жили были два брата Лазари: одинъ былъ братъ богатой, а другой былъ братъ убогій; пошолъ братъ убогій къ своему брату богатому: братицъ ты мой братицъ,... напой мою душиньку"; 4) „Жилъ былъ Татарскій державецъ, у него жена была премудрая; породила она сына Георгія, по локоть руки въ красномъ золотѣ, по колѣна ноги въ чистомъ серебрѣ; а какъ Державецъ сталъ сына спрашивати: ты которому, мой сынъ, Богу молишся и которой вѣрѣ вѣруешъ"; 5) „Человѣче (2), Божій рабъ, погляди-ка ты человѣче внизъ по землѣ: и чемъ земля изъукрашена? Изукрашена земля краснымъ солнышкомъ, вознаполнена вода Божей милостію" (перевозчикъ черезъ

огненную рѣку; Христосъ судитъ грѣшныя души и отворяетъ имъ двери райскія).

Пѣсни: 1) „Ахъ вы горы́ наши горы́ Закубанскія, ничего вы горы́ долы́ не поро́дили, породили вы горы́ одинъ бѣлъ горючь камень“ (воронъ видѣлъ тѣло убитаго); 2) „Житье мое житье горькое, изжила я вѣкъ ни какъ человѣкъ, прожила я капиталъ—никто ни видалъ“ (тяжелое житье замужемъ); 3) „Калина калинушка калина моя, зачѣмъ ты калинушка рано разцвѣла? на ту пору матушка меня родила“.

Садясь въ лодку, говорятъ: „Святой воздухъ, помоги намъ“. Акаютъ: харошо, наѣдимъ.

27. Протоіерей Василій *Павлиновъ*, **Нѣкоторыя замѣчанія о жителяхъ уѣзднаго города Чернаго Яра**. 2 стр. въ полул.

Занятія. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. „Нѣкоторые домы бѣдныхъ жителей снаружи обмазываются и бѣлятся“. Шапки носятъ и лѣтомъ; въ большомъ употребленіи бешметы, до колѣнъ, выстеганные на манеръ казачьихъ кафтанчиковъ. Послѣ вѣнчанія женщины разъѣзжаютъ по улицамъ съ пѣснями и рукоплесканіями, въ странныхъ и смѣшныхъ уборахъ. Въ заговѣнье на Петровъ постъ дѣвицы бросаютъ вѣнки въ Волгу; „это сопровождается р у с а л к о ю: нѣсколько человѣкъ, покрытые парусомъ, образуютъ какъ бы длинное животное; нѣкоторые изъ нихъ держатъ на палкѣ лошадиный черепъ, убранный збруею какъ живой; одинъ вожатый наряжается въ странное одѣяніе и погоняетъ такъ наз. *русалку*“.

Сообщеніе очень краткое.

28. Свящ. Никита *Крастелевскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ селенія Рай-городка Черноярскаго уѣзда**. 4 стр. въ полул.

„Двѣ части“ жителей переселенцы 1826 г. изъ Курской губ. Волосы на головѣ ихъ болѣе русые и темнорусые. Старожилы г о в о р я т ъ чище; у новосельцевъ же: гаварю, чаго вм. чего, на полѣхъ вм. въ полѣ, къ свѣшшельнику вм. къ священнику. — Д о м а б. ч. изъ сосноваго лѣса, часть же—изъ здѣшняго лѣса: осокоря и вербы; крыты соломой и камышемъ, рѣже — тесомъ;

между двумя комнатами сѣни и чуланчики. Сараи и хлѣвы изъ мѣстнаго лѣса, а заборники у нихъ плетневые таловаго хвороста. Ворота б. ч. съ хорошими дубовыми столбами, тесовыя, крыты тесомъ или соломою. Одежда; у женщинъ ситцевые сарафаны, рубахи миткалевыя съ коленкоровыми или разводной кисеи рукавами; *азямы*, т. е. длинныя шубы, крытыя плисомъ. Занятія; пашутъ плугомъ. Грамотныхъ женщинъ вовсе нѣтъ. Дѣти подъ Новый годъ поздно вечеромъ кричатъ подъ окнами: „Маланья ходила, Василья просила: Василій мой батька, пусти меня въ хатку и т. д.“.

Сообщеніе очень краткое.—Срв. ниже № 48.

29. Свящ. А. *Касаткинъ*, **Свѣдѣнія о жителяхъ Болхунскаго селенія Черноярскаго уѣзда.** (Срв. ниже № 47).

Жители — государственные крестьяне, малороссіяне. Характеристика; м. пр.: „что касается до домашней ихъ чистоты и опрятности, какъ-то въ одеждѣ, въ приготовлении пищи и проч., то и въ этомъ отношеніи они далеко отстаютъ отъ великороссіянъ равнаго съ ними класса“. — „Послѣ вѣнца новобрачные расходятся по своимъ домамъ, а соединяются черезъ 2 или 3 дня, а иногда и черезъ недѣлю; въ продолженіе этого времени въ домѣ жениха и невѣсты на столѣ лежитъ *лежань*—большой калачъ, украшенный разными фигурами изъ тѣста, среди коего утверждена вербовая вѣтвь, украшенная лентами; около калача стоитъ штофъ съ водкой, и все это хранится въ цѣлости до вечера, въ который сходятся новобрачные. Поѣздъ за невѣстой: „свѣтилки“ — двѣ или 4 женщины, у коихъ небольшія булочки съ разными фигурами изъ тѣста (*шишки*) и пучокъ мяты (*васильки*) съ восковою свѣчею въ немъ; когда все готово къ выѣзду, тогда родные осыпаютъ ѣдущихъ орѣхами, сѣмичками и деньгами, а мать жениха беретъ за узду его лошадь и выводитъ за ворота, и они ѣдутъ прямо къ церкви. Пѣсня „По юлыцы Галичька ходила, кискою плечицы покрыла“. Пріѣздъ къ невѣстѣ.

Передъ тѣмъ какъ нести крестить младенца, его кладутъ на кожухъ (шубу), постланный на полу. — Душа умершаго трое сутокъ *на пóкути* (въ переднемъ углу); на окнѣ ставятъ на эти три дня воду, чтобы душа пила ее; по выносѣ умершаго въ хатѣ посыпаютъ житомъ (рожью). — *Вечéря* наканунѣ Рождества Хр.: варятъ

шеницу съ медомъ и разносятъ ее близкимъ родственникамъ и сосѣдямъ. Наканунѣ Крещенія, послѣ вечерни и освященія воды, пишутъ мѣломъ кресты на всѣхъ дверяхъ, окнахъ и на посудѣ; когда причтъ ходитъ съ крестомъ и св. водою, то дьячокъ непремѣнно долженъ во всю дверь написать осьмиконечный крестъ съ тростію и копіемъ, что называется ими *арданью*. Въ великій четвергъ отъ страстей зажженую свѣчу стараются донести изъ церкви до дома и коптятъ ею крестообразно матку въ домѣ, двери и окна: этотъ крестъ предохраняетъ отъ громового удара. — Краткій анекдотъ о москалѣ, изложенный литературнымъ языкомъ (варіантъ № 249-й сказокъ Аѳанасьева: стр. 511 т. 3-го, 2-го изд.). Щедровка „Меланко ходила, Васылка прохала".

30. Свящ. Іоаннъ *Богословскій*. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Новоникольскаго селенія**. 2 стр. въ полул.

Жители — малороссіяне, переселенцы 1828 и 1833 гг. изъ Харьковской губ. Наружность ихъ: черные волосы, темносѣрые и каріе глаза. Жилище: изба съ сѣнями, безъ половъ, стѣны обмазаны глиною и выбѣлены; печи битыя изъ глины. Одежда; у женщинъ юбки изъ чернаго сукна своего рукодѣлія, свитки изъ бѣлаго сукна, на головѣ очипокъ, вышитой изъ какой-либо матеріи. Пища (м. пр.: голушки, свиное сало въ качествѣ приправы „во всякомъ варенія"). Характеристика.

Сообщеніе очень краткое. Каталожное заглавіе данной рукописи относитъ описываемое здѣсь селеніе къ Царевскому уѣзду, что не вѣрно: изъ сопоставленія съ рукописью № 15 явствуетъ, что это с. *Черноярскаго* у., на р. Ахтубѣ, въ 18 в. отъ Чернаго Яра (№ 372 по Списку насел. мѣстъ 1859 г., гдѣ оно, на стр. XII, числится дѣйствительно малорусскимъ). У Майнова (Описан. II, № 37) это село ошибочно помѣчено въ Астраханскомъ уѣздѣ.

31. Свящ. Филиппъ *Хрѣновъ*, **О бытѣ жителей Соленаго Займища.** 3 стр. въ полул.

Жители старожилы переселены изъ гор. Чернаго Яра, а позднѣйшіе переселенцы перешли изъ Тамбовской губ. Жилища изъ сосноваго и сокореваго лѣса, крыты тесомъ и соломою; городьба плетневая изъ хвороста. Мужчины носятъ лѣтомъ нанковые халаты, а женщины — ситцевые сарафаны и платки на головахъ. Занятія.

Мірскія сходки, чины. Селенію немного болѣе 60-ти лѣтъ *).

Сообщеніе очень краткое.—Описываемое селеніе находится въ Черноярскомъ у. (№ 366-й по Списку насел. мѣстъ 1859 г.), на р. Волгѣ, въ 12 в. отъ у. города. У Майнова (Опис. 12, № 51) оно ошибочно отнесено къ Астраханскому уѣзду.

32. Свящ. Григорій *Дубовскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о Лебяженской станицѣ Астраханскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул.

Жители—казаки 1-го полка Астраханскаго казачьяго войска. Наружность ихъ: средній ростъ, волосы русые и темнорусые. „Въ числѣ русскихъ казаковъ заключаются и выкрещенцы изъ калмыкъ"; ихъ наружность: средній ростъ, смуглое тѣло, черные и жесткіе волосы на головѣ, глаза малые продолговатые, носъ широковатый малый. Больного оспою калмыки оставляютъ одного въ кибиткѣ, а сами удаляются въ другія. „Изъ крещеныхъ калмыковъ женскій полъ почти вовсе не знаетъ русскаго языка, а мущины хотя и знаютъ нѣсколько, но говорятъ весьма неправильно и нечисто, и между собою всегда говорятъ на калмыцкомъ языкѣ".

У русскихъ казаковъ деревянные дома, дворы обнесены сплетенными изъ мелкаго хворосту заборами. Одежда; у женщинъ ситцевыя и шелковыя платья. Продажа невѣстиной косы предъ вѣнчаніемъ: невѣста садится за столъ, выпустивъ изъ подъ повязки косу, около нея садится близкій родственникъ малолѣтокъ мужскаго или женскаго пола, который не уходитъ, несмотря на угрозы дружка плетью или палкою, пока дружко не подаритъ его деньгами. Женихъ приноситъ въ домъ невѣсты сладкій пирогъ, который ѣдятъ дѣвицы, во время вѣнчанія, въ домѣ невѣсты. Послѣ брака, во время ужина, когда слѣдуетъ подавать на столъ жаренаго гуся, повариха приходитъ и говоритъ во всеуслышаніе: „гусь изъ печи не лѣзитъ"; дружко тогда беретъ ружье и вино, идетъ къ печи и, угостивъ повариху, стрѣляетъ въ печь, послѣ чего гуся вынимаютъ изъ печи и подаютъ на столъ.—„Цары на сыръ".

„Во время скотскаго падежа, съ вечера приказываютъ всѣмъ жителямъ не зажигать нигдѣ огня; на другой день по утру рано, собравшись въ одно мѣсто, вытираютъ изъ дерева огонь, называемый „живымъ".

*) Писано въ 1848-мъ году.

берутъ его всѣ въ домы и зажигаютъ имъ свѣчи; потомъ вырываютъ ровъ и кладутъ въ него этотъ огонь; по совершеніи молебна и окропленіи скота святою водой, прогоняютъ скотъ чрезъ это курево".

Крещеные калмыки живутъ въ кибиткахъ, устроенныхъ изъ кошомъ; для варки пищи среди кибитки находится котелъ на желѣзномъ таганѣ; для варки кирпичнаго чая употребляется другой котелъ. У мужчинъ русская одежда, а женщины носятъ сарафаны изъ выдѣланныхъ бараньихъ овчинъ и лошадиныхъ шкуръ, а на головѣ суконныя шапки, обшитыя кругомъ мерлушкою; на верху шапки пришивается бумажная разнаго цвѣта кисть.

Грамотныхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ.

Замѣчаніе Майнова (Описан. 12, № 46), будто „жители русскіе говорятъ по-калмыцки", основано на явномъ недоразумѣніи.

33. Священникъ Василій Петровъ *Бондаковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Каменноярскаго селенія Черноярскаго уѣзда**. 2 тетради: 8 стр. въ четверку и 6 стр. въ полул., и „рапортъ" на имя благочиннаго Черноярскаго уѣзда отъ 27 ноября 1847 г.

Рапортъ написанъ „въ силу указа Астраханской Духовной Консисторіи отъ 27-го авг. 1847 г. за № 2342-мъ"; тутъ даны краткія свѣдѣнія о составѣ жителей: а) мордва—„употребляютъ между собою мордовскій языкъ", 2) великороссіяне—„употребляютъ говоръ верховыхъ губерній, а именно: ѣдя вм. ѣдитъ", 3) малороссіяне—„употребляютъ говоръ малороссійскій, но съ отступленіями отъ онаго: вмѣсто малороссійскихъ словъ употребляютъ великороссійскія, напр. вм. малор. *богати* говорятъ *огнь* и т. п."

Тетрадь въ четверку (подписана 1853-мъ годомъ): Ссылка на указъ Астрах. Дух. Консисторіи отъ 19 н. 1853 г. за № 2736. Наружность жителей: волосы темнорусые. Языкъ: у мордвы, живущей здѣсь съ 1796 г.: што вм. что, твѣты вм. цвѣты, хутаръ вм. хуторъ; у недавнихъ переселенцевъ изъ Тамбовской губ.: чаловѣкъ, чатварикъ, не мяли вм. не мели, яго, ямý, идё вм. идетъ, видя вм. видитъ, батъ вм. говоритъ; у малороссіянъ, недавно переселившихся сюда изъ Воронежской губ.: хутиръ, хлибъ, пишолъ вм. пошелъ, игня вм. огня, инбаръ вм. амбаръ, люблю вм. люблю.

Жилища изъ краснаго и сокореваго лѣса; у мордвы и великороссіянъ избы мазаныя желтою глиною съ побѣлкою, внутри избы палати; у малороссіянъ всѣ безъ исключенія хаты мазаны какъ снаружи, такъ и внутри, желтою глиною съ побѣлкою по стѣнамъ, полъ земляной. Одежда: у женщинъ „московскіе сарафаны"; мужчины „подстригаютъ волосы спереди съ выимкою, а съ боковъ и сзади ровно въ средней долинѣ; малороссіяне — начавъ на лбу высоко и продолжаютъ наискось къ самому затылку"; впрочемъ, большинство малоруссовъ одѣваются точно такъ же, какъ и великоруссы Черноярскаго уѣзда.— Пища.

Послѣ крещенія кумъ кидаетъ въ купель воскъ съ постриженными волосами младенца: если воскъ поплываетъ, то новокрещенный долголѣтенъ будетъ. Кое-что о свадьбѣ. Болѣзни лѣчатъ наговорами, наговариваютъ иногда инородцы. Занятія (м. пр. чумачество). Въ праздники пѣсни поютъ только послѣ солнечнаго заката. Грамотныхъ только одинъ сельскій писарь, полуграмотныхъ мужчинъ 4, женщинъ ни одной.

Тетрадь въ полул.: Наружность жителей; языкъ; у Тамбовскихъ переселенцевъ: кочкя вм. кочка; есть еще татары инородцы. Жилище; одежда; пища. Младенецъ, носящій имя преподобнаго, будетъ счастливъ, мученика— несчастливъ. Когда священникъ, на погостѣ, посыплетъ умершаго землею, то женщина всячески старается взять той земли и, напр., мать кладетъ ее за пазуху сыну, чтобы онъ не тосковалъ по своей умершей женѣ. При моровыхъ язвахъ, предъ совершеніемъ молебствій, вытираютъ изъ дуба дубомъ *живой огонь* и вносятъ его въ храмъ до службы, думая, что зажженныя отъ такого огня свѣчи пріятнѣе Богу; послѣ службы такой огонь стараются унести домой. Во время холеры 1847 г. опахивали сохою вокругъ села, ночью: пахаремъ была женщина, а запряжена въ сохѣ и погоняльщикомъ—дѣвицы. Уѣселенія. Характеристика. Старовѣры Поморской секты.

Вторая рукопись повторяетъ первую, лишь съ нѣкоторыми дополненіями.

34. Свящ. Николай *Чичанакскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Абасинскомъ, Астраханскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Рапортъ уѣздному благочинному. Русскія поселенія по почтовому тракту отъ Астрахани до границы Ставро-

польской губ., на протяженіи 237 верстъ: Абасинское (въ 86 в. отъ Астрахани), Михайловское и др. Абасинское селеніе основано 70 или болѣе лѣтъ тому назадъ малороссіянами чумаками, приходившими сюда временно для перевозки соли съ озеръ на Басинскую пристань; жители прежде числились казенными возчиками, а теперь—государственные крестьяне. Ростъ ихъ выше средняго. Всѣ „говорятъ чисто по-русски", кромѣ нѣкоторыхъ стариковъ, въ разговорѣ коихъ „отзывается весьма слабо малороссійское произношеніе словъ"; „кромѣ русскаго языка всѣ вообще говорятъ на калмыцкомъ; иногда, разговаривая между собою по-русски, мѣшаютъ въ разговоръ калмыцкія слова; дитя, начиная говорить, лепечетъ уже на двухъ языкахъ, и 10-тилѣтній изъ нихъ едва ли можетъ сказать, который языкъ его родной—русскій или калмыцкій".

Дома изъ камыша, обмазаны внутри и снаружи глиною; полы земляные; печи русскія, съ трубою, изъ необожженаго кирпича или же битыя изъ глины; заборы кругомъ двора, хлѣвы и навѣсы на дворѣ и т. п. — все изъ камыша. Одежда городская. „Домашній бытъ вообще—смѣсь осѣдлаго съ калмыцкимъ: абасинецъ не знаетъ русскихъ щей и ржаного хлѣба, все кушанье его—калмыцкій чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, прѣснымъ или кислымъ, молоко, баранина или рыба, свареная въ водѣ съ солью безъ всякой приправы; питье—вода и арьянъ. Обѣдаютъ и ужинаютъ, всегда сидя на полу въ кружокъ, хотя въ каждомъ домѣ есть столъ и лавки, а въ нѣкоторыхъ—стулья". Занятія. Характеристика.

У Майнова (Описан. 10, № 26) Абасинское ошибочно помѣчено въ Черноярскомъ у.; это—№ 49-ый по Списку насел. мѣстъ 1859 г., гдѣ: Басинское.

35. Протоіерей Николай *Васильковскій*, **Мѣстныя слова и празднества жителей гор. Астрахани.** 6 стр. въ полул.

Составлено по указу Астрах. Дух. Консисторіи отъ 15 н. 1848 г. за № 3147. Жители — заѣзжіе съ разныхъ губерній Россіи. Рядъ мѣстныхъ словъ. Праздникъ 23 апр.; почитаніе памяти игумена Кирилла (въ девятую пятницу) и митрополита Іосифа, убіеннаго въ 1671 г. (11-го мая): праздники 28 іюля, 18 авг. и 1 октября. Гулянье и скачки 19 августа.—4 общеизвѣстныхъ загадки.

36. Свящ. Андрей *Смирновъ*, **Мѣстныя слова гор. Астрахани.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Рапортъ градскому благочинному. Приведено 6 мѣстныхъ словъ, которыя вовсе неизвѣстны въ Тульской епархіи—на родинѣ автора; утвержденіе и отрицаніе кивкомъ и двукратнымъ цеканьемъ языка (языкъ жестовъ).

37. Свящ. Тихонъ *Парадіевъ*, **Свѣдѣнія о жителяхъ гор. Енотаевска и пригородныхъ селеній.** 6 стр. въ полул. Рукописи 1848 и 1849 годовъ.

Безсодержательная характеристика городскихъ жителей, коихъ авторъ дѣлитъ на три класса, и 4-хъ помѣщичьихъ деревень. Культурную отсталость населенія авторъ почему-то приписываетъ калмыцкому вліянію.—Пятая деревня, Нововладимировка, населена переселенцами изъ разныхъ селъ и городовъ Тамбовской и Воронежской губ. въ 1847 и 1848 г.г.

38. Свящ. Алексѣй *Шмариновъ*. **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Тамбовкѣ Енотаевскаго уѣзда.** Двѣ тетради: 1) „свѣдѣнія... за 1847 годъ“ на 6 стр. въ полул. и 2) рукопись не ранѣе 1848 г. на 7 стр. въ полул.

1. Жители—государственные крестьяне, переселенцы 1827 г. изъ Борисоглѣбскаго у. Тамбовской губ., а частью изъ Бобровскаго у. Воронежской губ. Наружность ихъ: средній ростъ, свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза, лицо б. ч. рябоватое. Языкъ: ямý вм. ему, щё (а у Воронежскихъ: што) вм. что, Хвилипъ; прападѣть, идя вм. идетъ, видя, слышя, хваля вм. хвалитъ, работáя; идуть, поютъ, работаютъ. Избы краснаго лѣса, крыты тесомъ, а у нѣкоторыхъ камышомъ и соломою; сѣни холодныя, въ сѣняхъ столько чулановъ, сколько въ домѣ женщинъ; заборы плетеные изъ черноталоваго или бѣлоталоваго хвороста. На стѣнахъ въ избѣ вышитыя полотенца. Одежда; у женщинъ шерстяныя полосатыя юбки своей работы, а въ праздникъ—ситцевые желтые сарафаны. Пища.

Приговоръ дружки, когда дарятъ молодыхъ. Когда опускаютъ тѣло въ могилу, то незамѣтнымъ образомъ бросаютъ туда деньги. „Когда бываетъ скотскій падежъ, то вырываютъ ровъ, вытираютъ изъ дерева огонь и,

чрезъ оный весь скотъ прогнавъ, ровъ зарываютъ". „Когда бываетъ моровая язва, тоже вытираютъ огонь изъ дерева" и ходятъ кругомъ села съ иконами.—Занятія. На пропитаніе души въ годъ выходитъ 8 рубл. сер., сборовъ съ каждой ревизской души 4 р. и 70 коп. Мірскія сходки, власти. Характеристика. Суевѣріе: подъ Рождество Христово и Крещеніе въ полночь разводятъ огонь среди дворовъ.

2-ая рукопись почти буквально повторяетъ первую; немногія дополненія въ ней: у женщинъ юбки „полосатыя съ клѣтками". Въ августѣ 1848 г. открыто училище.

39. Свящ. Стефанъ *Ивановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Селитренномъ Енотаевскаго уѣзда**. 16 стр. въ четверку. Рукопись 1848 г.

Предисловіе. Имя села отъ прежде существовавшихъ тутъ селитренныхъ заводовъ Кобякова. Населеніе пришло въ три пріема: 1) старожилы, разныхъ сословій, пришли изъ разныхъ мѣстъ послѣ манифеста 1791 или 92 г., коимъ предоставлялось заселять пустыя мѣста: наружность ихъ разнообразна, есть и „похожіе на азіатца". Въ числѣ болѣзней названы „удары Мома". 2) Въ 1813 г. пришли однодворцы изъ Тамбовской губ.; ихъ наружность одинакова: средній ростъ, у всѣхъ темнорусые волосы, глаза сѣрые. 3) Въ 1833-мъ г. пришли малороссы изъ Харьковской губ.; у нихъ волосы темнорусые, глаза черные.

Языкъ: старожилы окаютъ: роботать; тамбовцы: кали вм. когда, ешто вм. еще, по цёмъ вм. почёмъ, каё вм. гдѣ; малороссы: кинь вм. конь, було вм. было.

У малороссовъ дома плетневые, обмазаны глиной съ обѣихъ сторонъ, внутри выбѣлены и росписаны разными фигурами краскою, натертою изъ камня. У прочихъ дома изъ сосноваго лѣса, крыты тесомъ; при нихъ ворота изъ сосноваго же лѣса, съ тремя столбами; кругомъ двора „лапасы"—навѣсы; у нѣкоторыхъ есть „чердаки" (мезонины), а кругомъ покоевъ, съ одной или двухъ сторонъ, перилы и крыльца съ фронтонами. Одежда: у женщинъ сарафаны. Пища.

Крестины. Свадьба: сватовство, сговоръ, дѣвишникъ; прежде вѣнчанія дружки съ молодыми ребятами и свахой ѣздятъ на жениховыхъ лошадяхъ по улицамъ.—Поминальные обѣды бываютъ въ 9-й день, въ 3 недѣли,

въ 40-й день, въ полгода и въ годину. „Во время скотскихъ падежей пригоняютъ скотину къ одному мѣсту, потомъ вытираютъ живой огонь: во всемъ селѣ не велятъ имѣть огня до того времени, пока не вытрутъ изъ дерева огонь; кладутъ оный въ ровъ и перегоняютъ скотъ; иногда плавятъ скотъ черезъ воду, а иногда служатъ молебны св. Власію.“—Занятія; увеселенія. Бюджетъ. Сельское управленіе.—„Въ укоризну старожиловъ есть поговорка: откуда ты?—Съ Волги Иванъ родимый; этимъ выражаютъ ихъ бродяжество, ибо старожилы неизвѣстно отколь населились. А малороссовъ дразнятъ хохлами и Мазепами“. Однодворцевъ дразнятъ (какъ и вообще тамбовцевъ): толстая нога. Характеристика; старожилы „всѣ вообще говорятъ по-калмыцки и по-татарски“. Есть старовѣры поповской и поморской секты.

Судя по археологическимъ находкамъ, село стоитъ на мѣстѣ гор. Сарая Золотой Орды; „говорятъ, что этотъ городъ засыпанъ землею отъ Божьяго гнѣва“.

40. Свящ. Арсеній *Хрящевъ*, **Этнографическое описаніе жителей селенія Пироговскаго, Енотаевскаго уѣзда**. 5 стр. въ полул. Получено въ 1849 г.

Жители пришли въ 1807 г. изъ Бобровскаго у. Воронежской губ. въ числѣ 105 душъ. Наружность ихъ: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: яго, яму, табѣ, сабѣ, таго, кали. Одежда; пища. Крестины. Свадьба. Занятія. Всѣхъ податей 5 р. 48 к. сер.; на соль, на деготь и на угощеніе 6 р. 40 к. сер. Сходки. Насмѣшки надъ глупостью и лѣностью: „що, ты саламада“. Характеристика. Грамотныхъ 5 м. и 2 женщины.

Собщеніе краткое и малосодержательное.

41. Свящ. Іаковъ *Козмінъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о станицѣ Сѣроглазинской Енотаевскаго уѣзда**. 7 стр. въ полул. Получено въ 1849 г.

Жизнь станицы въ старину: ходили б. ч. босые и кромѣ кожаныхъ поршней не знали другой обуви; женщины и дѣвушки носили однѣ рубахи и только къ вѣнчанію надѣвали юбки и тѣлогрѣйки крашенинныя, а мужчины—синій кафтанъ.—Занятія.

Сказаніе о сынѣ попа с. Черноградинскаго, богатырѣ Тимоосѣ, который выучилъ дикую лошадь, штофъ вина выпилъ чашкою въ два пріема; Тимошу, служившаго сначала въ работникахъ, взяли въ гор. Астрахань, чтобы посвятить въ стихарь; тогда „какъ возопитъ Тимоша: прощай де моя родина, прощай де Черная гряда, не видать тебя болѣе, не видать мнѣ и подругъ моихъ, не слыхать мнѣ стуку штофнаго, не пивать вина чашками, я бы лутще не родился на свѣтъ! Тѣмъ и кончилось".

Пѣсня: „Какъ не бѣлая березынька къ землѣ клонится, ни бумажныя листочки разстилаются, какъ и кланился Добрыня своей матери, старой вдовѣ Мамелфи Тимофѣевни" (Добрыня задумалъ жениться на Опракси Королѣевни; женившись, онъ утромъ же ѣдетъ на заставу Ипихлепецкую [?], на мѣсто Алексѣя поповича) (пѣсня эта писана другимъ почеркомъ, полуграмотно).

Въ пятницу грѣхъ выносить золу изъ печи, прясть, а особенно стирать платье. 5 пословицъ и 2 загадки.

42. Свящ. Ефремъ *Зоринъ*, **Преданія, пословицы и загадки гор. Чернаго Яра.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Почитаніе мощей отрока схимонаха Боголѣпа, въ мірѣ Бориса (1652—1659 гг.), сына воеводы Ивана Лукина Ушакова. Крестные ходы кругъ города 23 іюня и 20 іюля. Въ бугрѣ около столбовой дороги, въ 5 вер. отъ города, ищутъ кладъ. 7 пословицъ. 10 загадокъ, изъ нихъ одна очень рѣдкая: „Въ лѣсу родится, подъ листомъ плодится, придетъ міръ крестить, а умретъ—погребенія нѣтъ" (т. е., кора дерева, которая подъ листомъ растетъ: приходитъ человѣкъ, сдираетъ на лыко и плететъ лапти, перекладывая крестообразно, а когда износятся лапти, то ихъ бросаютъ). 2 шутки.

43. Свящ. Евстратій *Быстролетовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Цацынскаго, Черноярскаго уѣзда.** 5 стр. въ полул. и рапортъ Благочинному отъ 4 н. 1848 г.

Старожилы—великоруссы, а новоселы, переселившіеся въ разное время, съ 1834 г., изъ разныхъ уѣздовъ Воронежской губ. — малороссіяне; послѣдніе составляютъ четвертую часть всего населенія. Наружность жителей. Нѣсколько мѣстныхъ малорусскихъ словъ: чого, тоби и

др. Жилище. Пища. Занятія. Бюджетъ. Сходки. Характеристика; грамотныхъ мужчинъ не болѣе 8 чел., женщинъ—нѣтъ. Старовѣровъ поморской секты болѣе ста душъ об. п. Имя села отъ бывшей тутъ калмыцкой „пацы", т. е. памятника: отъ него остались слѣды кирпича.

41 пословица; послѣдняя „полицейская: Возмути, Господи, народъ, накорми воеводъ".—Въ рапортѣ: малороссіяне говорятъ: *гдѣ* вм. куды, *барило* вм. боченокъ. Три примѣты: чешется правой руки ладонь—деньги принимать, лѣвой—отдавать, переносье—будетъ покойникъ.

44. Свящ. Михаилъ *Фіалкинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Дубооврaженскаго селенія Черноярскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. Рапортъ благочинному 1848 г.

Языкъ: у Астрахани, у Чорномъ Яру, поидемти подъ васъ, подъ насъ (вм. къ вамъ, къ намъ), кады вм. когда. Сказка, напечатанная Аѳанасьевымъ (№ 7, вар. с: Мужикъ, медвѣдь и лиса) съ ничтожными стилистическими поправками. Пѣсня „Кумушки пьютъ, голубушки пьютъ, меня малоденку съ сабою зовутъ,... а у меня малоденки рубашенки нѣтъ, есть рубашонка да у чужой клети" (въ моей коробьѣ завелись воробьи). — На дѣвишникѣ или поутру въ день брака ставятъ на столъ два полныхъ штофа вина и связываютъ горлышки ихъ вмѣстѣ алою лентою; распиваютъ эти штофы въ самомъ концѣ свадьбы.

На столъ или на окно около умирающаго ставятъ чашку или стаканъ святой воды, чтобы душа въ ней омылась. Черезъ шесть недѣль приглашаютъ въ домъ священника „душу отпустить", на столѣ на блюдѣ лѣстница, печеная изъ тѣста: по ней душа пойдетъ на небеса. 4 загадки: Адамъ и Лотова жена, вода, сова, комаръ.

Наружность жителей. Жилище, одежда, пища, занятія: пашутъ плугомъ на волахъ. Характеристика.

45. Свящ. Іоаннъ *Богословскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Новоникольскаго Черноярскаго уѣзда.** 2 стр въ полул. (Репортъ Благочинному отъ 12 дек. 1848 г. за № 62-мъ). (Срв. выше № 30).

„Говорятъ прихожане языкомъ малороссійскимъ обыкновеннымъ". При умирающемъ ставятъ стаканъ воды, чтобы душа омылась. Положивъ мертваго въ гробъ, даютъ

ему въ руки крестъ, слѣпленный изъ восковыхъ свѣчныхъ огарковъ и, завязавши въ платокъ грошъ денегъ, закладываютъ ему за поясъ. „Когда священникъ приходитъ къ больному для исповѣди и св. причастія, то домашніе больного кладутъ на столъ ножъ для того, чтобы съ священникомъ пришедшая смерть, устрашившись ножа, бѣжала бы отъ больного". 2 малорусскихъ загадки: колоколъ церковный и лодка плывущая. „Побасенка" (анекдотъ) о наслѣдствѣ двухъ братьевъ: одному достались кобыла и сука, другому—меринъ и мать.

46. Свящ. Николай *Муромскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Аксая, Черноярскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Два репорта Черноярскому благочинному: 1) отъ 25 марта 1848 г., за подписью одного свящ. Муромскаго, и 2) 10 н. 1848 г., за подписью всѣхъ членовъ мѣстнаго причта.

Первый репортъ (на осн. указа Астрах. Дух. Конс. 27 авг. 1847 г.): Щедрованье. Малорусское произношеніе нѣкоторыхъ христіанскихъ именъ.

Второй рапортъ: Жители—малороссіяне, съ 1827 года переселившіеся изъ Воронежской губ. Наружность ихъ. Дома частію изъ сырцоваго кирпича, частію изъ соснового лѣса, крыты соломою; базы или дворы огораживаются рвами. „Одѣваются по-малороссійски". Пашутъ плугомъ, впрягая 4 пары воловъ.

Сообщенія краткія и малосодержательныя.

47. Свящ. Василій *Благодарновъ*, **Свѣдѣнія о жителяхъ селенія Болхуновъ, Черноярскаго уѣзда.** 9 стр. въ полул. (Получено въ 1848 г.). (Срв. выше № 29).

Мѣстоположеніе села (при р. Ахтубѣ, въ 25 в. отъ у. гор.). Жители—малороссіяне, переходны съ 1823 г. изъ Харьковской и Воронежской губ. Характеристика. Пища (свиное сало и т. д.). Занятія (возка соли и др.). Анекдотъ: панъ разговариваетъ съ малороссіяниномъ. „Вечёря" и щедрованье (съ пѣсней); кресты въ крещенье. Крестины. Похороны. Свадьба: лежань, поѣздъ за невѣстою, 5 пѣсенъ. Надѣвъ на новобрачную очипокъ, ломаютъ лежань и даютъ невѣстиной родни по куску; бла-

гословеніе и наставленія новобрачнымъ. Характеристика. „Всякую одежду шьютъ мужья или дѣти мужескаго пола, а изъ женскаго пола немногіе умѣютъ даже и ткать, и шить женскую одежду, не говоря о мужской".

Почти буквально повторяется содержаніе рукописи подъ № 29, но съ нѣкоторыми дополненіями.

48. Свящ. Аѳанасій *Саввинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Свѣтлаго Яра Черноярскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. и репортъ благочинному отъ 14 янв. 1848 г. на 2-хъ стр. въ четверку.

Двѣ части [трети?] жителей — переселенцы 1830 и 1833 г. изъ Воронежской губ. Наружность ихъ. Новоселы говорятъ: чаго, кады вм. когда; у старожиловъ языкъ чище. Жилище. Одежда; у мужчинъ шапка съ сивымъ околушемъ или вся сивая изъ крымскихъ овчинъ; у женщинъ сарафаны. Пища. Занятія; пашутъ плугомъ. Сходки.

Сообщеніе очень краткое; во многомъ до буквальности сходится съ рукописью подъ № 28-мъ.

49. Свящ. Іоаннъ *Ацетовъ*, **Энографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Падовъ, Черноярскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Два сообщенія, изъ коихъ второе получено въ 1848 г.

Крестьяне княг. П. Н. Голицыной, переселены сюда гр. Зубовымъ изъ разныхъ селеній Владимірской губ. около 60 лѣтъ тому назадъ. Мужчины средняго роста, а женщины б. ч. великорослы; цвѣтъ волосъ разный, а болѣе русыхъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ: сее вм. себя, тее вм. тебя, знама вм. извѣстно, и др. Дома деревянные, „крыты соломою безъ сводовъ съ четырехъ угловъ, наподобіе сарая"; амбары для хлѣба выстроены особо за селеніемъ. Мужчины носятъ суконные, своей работы, халаты, а женщины таковые же сарафаны; зимою у тѣхъ и другихъ короткія шубы, сшитыя на подобіе черкески. Рѣдкій женихъ до брака видится съ невѣстою; невѣста „воетъ" — плачетъ съ причитаніями. Занятія. Бюджетъ. Управленіе. Грамотныхъ женщинъ вовсе нѣтъ. Старовѣровъ нѣтъ, но всѣ считаютъ за великій грѣхъ стричь усы, курить и нюхать табакъ.

Второе сообщеніе: „Въ селѣ Падахъ нарѣчіе языка твердое, напр. говоритъ, дѣлаетъ, пошолъ, скотина, хо-

дилъ", т. е. оканье. Свадебный приговоръ дружки, пріѣхавшаго въ первый разъ. Пѣсня „Приворачивай ребята кы цареву кабаку, къ Иванушки чумаку" (война, стрѣляли въ гор. Кострому). Двѣ загадки: соль и эти вопросы на сказочную тему: „Сколько до нёба высокó, сколько пó земли широкó и сколько до мёртвыхъ далёкó?—*Отв.*: Вотъ сколько до нёба высокó: ежели бы было высокó, тамъ бы гремѣло, а здѣсь бы не слыхать было; а пó земли что есть за широкó! ежели бы было широкó, то какъ бы въ семичасовой день солнышко могло кругомъ обойти? а до мёртвыхъ óченно далекó! что умеръ у меня батюшка да дѣдъ, и теперь ихъ нѣтъ!"—Примѣта о безснѣжной зимѣ по яблокамъ. Пословица. Прибаутка: „Недостало у барина 60-ти четвертей хлѣба, и онъ спрашивалъ дворецкаго: зачѣмъ ты и куда 60 четв. утратилъ? Я, Ваше Благородіе, я не утратилъ, а я отдалъ курамъ да воронамъ, да дѣвкамъ дворовымъ 12 четв., утушкамъ сѣрымъ, дѣвушкамъ сѣннымъ 12 четв., дяди твоему Вавилону, да братцу Родіону 12 четв., сучкѣ твоей Полянѣ, матушкѣ Ульянѣ 12 четв.; вамъ, судырь, свиньямъ, да намъ, старостамъ господамъ, 12 четв.; вотъ и весь расходъ!"

50. Свящ. Андрей *Касаткинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Старицкаго селенія Черноярскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Жители населены изъ разныхъ губерній не болѣе 50-ти лѣтъ назадъ; есть малая часть малороссіянъ. Кое-что о пищѣ и занятіяхъ.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное.

51. Свящ. Петръ *Нѣжицкій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Замьяновскаго Астраханскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.

Пѣсни: 1. „Платовъ казакъ генералъ по всей арміи разъѣзжалъ,... ко французу въ гости заѣзжалъ, французъ его не узналъ, за купца его считалъ" (и спрашивалъ его про Платова); 2. „Станемъ мы, женушка, домикъ наживать,... купимъ мы, женушка, барашка себѣ; барашекъ-то шмыкъ, шмыкъ" (козленочекъ — брыкъ, брыкъ, индюшка шалды балды, козычька га га, уточка сноска

поска, курочка по сѣничкамъ тюхъ, тюрюрюхъ); 3. „Слава русскому Царю, честь орлу багатырю; онъ отецъ нашъ, Русь прославилъ, молодцами насъ поставилъ“ (съ упоминаніемъ Суворова, Кутузова и Бонапарта, Паскевича, Денисова). Двѣ колыбельныя пѣсни: 1 „Идетъ пѣтухъ на пятахъ, несетъ саблю на плечахъ“, 2 „Коза идетъ рогатая за малыми ребятами“. — Лѣшіе очень высокаго роста, водятся въ лѣсахъ и переходятъ съ мѣста на мѣсто, приговаривая: „шелъ, нашелъ, потерялъ“. Въ каждомъ домѣ водится домовой. Двѣ примѣты о погодѣ (по инею и по закату солнца). 3 загадки: печь, порохъ, старость и молодость; 4 пословицы; нѣсколько мѣстныхъ словъ (м. пр.: завсягда, нада). При займѣ и увѣреніи говорятъ: „видно будетъ сходъ земли“.

У Майнова (Описан. 9, № 10) описываемое село ошибочно помѣчено въ Енотаевскомъ у. По Списку насел. мѣстъ 1859 г., это казачья станица на пр. бер. Волги въ 68 в. отъ Астрахани. Авторъ служитъ въ Замьяновѣ, но описываетъ, по его словамъ, все населеніе вверхъ по Волгѣ отъ Астрахани на 60 в.

52. *О. Орловъ*, **Пословицы, загадки и примѣты Чапуринскаго селенія.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1848 г. (На мѣстѣ нѣтъ.—С. Чапуринское Черноярскаго уѣзда).

53. Свящ. Никита *Смирновъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Вязовскаго селенія Черноярскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул.

Наружность жителей. Часть жителей малороссіяне, переселившіеся сюда изъ Воронежской и Харьковской губ.; они говорятъ: кинь вм. конь, вивца вм. овца, винъ пишолъ до дому. Другая часть жителей великороссіяне, переселившіеся изъ Московской и Воронежской губ.; у нихъ: яго, яму вм. его, ему, яшто вм. еще, кочкя. Жилище; одежда; у женщинъ сарафаны и поневы, смотря по состоянію. Кто носитъ имя преподобнаго, тотъ будетъ счастливъ, мученика—несчастливъ; при крещеніи заключаютъ о долголѣтіи ребенка по воску съ волосами: поплыветъ или потонетъ. Занятія; увеселенія. Характеристика. Грамотныхъ мужчинъ 4, женщинъ ни одной. Есть немного старовѣровъ Поморской секты.

Сообщеніе очень краткое.—У Майнова (Описан. 12, № 52) ошибочно отнесено къ Астраханскому уѣзду: это № 368 по Списку насел. мѣстъ 1859 г. (въ 46 в. отъ у. г. Чернаго Яра).

54. *М. Никульченковъ*, **Сказаніе о жизни и чудесахъ Отрока-Схимонаха Боголѣпова**, покоящагося подъ спудомъ въ гор. Черномъ-Яру. 60 стр. въ полул. Рукопись 1849 г., присланная изъ гор. Чернаго Яра. (На мѣстѣ нѣтъ).

55. Михаилъ *Никульченковъ*, **Историко-топографическое описаніе города Чернаго-Яра.** 46 стр. въ четверку и 2 приложенія. Рукопись 1849 г. (Авторъ—штатный смотритель Черноярскихъ училищъ).

Мѣстоположеніе города, основаннаго въ 1627 г.; первыми жителями были стрѣльцы. Старый городъ и форштатъ; первыми поселенцами въ форштатѣ были 25 русскихъ семей, выселившихся съ Кавказа около 60-ти лѣтъ назадъ и записавшихся въ купцы; кличка ихъ „новые купцы“: ради уплаты гильдіи съ одного капитала они соединялись нѣсколько семей въ одну, отчего множество однофамильцевъ. Перемѣна русла Волгою и слѣдствія ея. Мѣстность города и его величина. Строенія, церкви и ихъ достопримѣчательности; число домовъ; учрежденія. Виды города. Пожарная часть.

Приложенія: 1) Планъ города, Высочайше утвержденный въ 1846 г., „съ показаніемъ существующаго строенія и наложеніемъ новаго проэкта о правильномъ устройствѣ города“ (на 1 большомъ листѣ) —2) Карандашный рисунокъ и планъ „остатка церковнаго придѣла св. великомученика Іоанна Воина“ (на смываемомъ берегу рѣки).

56. *А. Анненковъ*, **Пословицы**, какія существуютъ между жителями Черноярскаго уѣзда въ Райгородской волости. 2 стр. въ полул. Рукопись 1849 г., присланная изъ Райгорода. — Приложеніе на 2-хъ стр. въ полул.: **О смѣтливости государственнаго крестьянина** с. Малыхъ Чапурниковъ изъ татаръ, Агуды Амбаева. (На мѣстѣ нѣтъ).

57. Свящ. Іоаннъ *Введенскій*, **Народный словарь и преданія Сергіевскаго селенія Астраханскаго уѣзда**. 8 стр. въ четверку.

Нѣсколько мѣстныхъ словъ. 4 загадки: голова, часы, иголка съ ниткою, дверь; 3 пословицы. Погода 2—7 де-

кабря. „Преданіе о чертовомъ городищѣ“: ночью въ пещерѣ бугра нѣкто получилъ отъ женщины „въ родѣ татарки“ много денегъ, которыя послѣ оказались углями. Мѣстоположеніе этого бугра и находки въ немъ.

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

58. Свящ. Іоаннъ *Поливановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Дмитріевской волости Астраханскаго уѣзда.** 19 стр. въ полул. Получено въ 1849 г.

Старожиловъ и инородцевъ въ волости немного, а б. ч. недавніе переселенцы изъ разныхъ мѣстъ. Наружность инородцевъ-христіанъ, языкъ коихъ близокъ къ татарскому. Есть и малороссіяне. Часть жителей пришла съ Кубани, куда они переселились изъ губ. Курской и Воронежской: у нихъ хв вм. ф, будя и будить, видя и видить, читая и читаить (3 л. ед.). Часть жителей имѣетъ Пермское нарѣчіе — Камышловскаго и Курганскаго уѣздовъ.

Жилище; „въ обыкновенныхъ домахъ, б. ч. вдоль связи съ задней стороны, пристраивается скрытый со всѣхъ сторонъ темный задній дворъ, покрытый скатомъ на одну сторону: въ него зимою загоняютъ домашній скотъ“; въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ домовъ бани и овины; въ избѣ „за печью лазъ въ подполъ, называемый по-здѣшнему *голубцемъ*“. Одежда; однорядки, дохи; у женщинъ *дубасъ* (сарафанъ изъ дабы или крашенины), юбка и сарафанъ; обувь: бродни, чирки, сапоги и башмаки. Пища. Бюджетъ. Сельское управленіе. Характеристика жителей. Есть старовѣры Поморской секты. Круглообразные курганы съ впадиной или углубленіемъ на вершинѣ приписываются Чуди.

Многословно, но малосодержательно. — У Майнова (Опис. 11. № 33) ошибочно отнесено къ Енотаевскому уѣзду.

59. Свящ. Симіонъ Герасимовъ *Ипатовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Саладниковскаго селенія Черноярскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул.

Старожилы пришли изъ Тамбовской губ., а переселенцы—изъ Воронежской въ 1828 и 1833 гг. Наружность ихъ. Жилище; одежда; у женщинъ юпки и сарафаны.

Ниша. Характеристика.—Жизнь въ старину. Свадьба: „гордые" гости; дружко читаетъ по бумажкѣ: „Бабушка Оксинья Кирбитьевна была очень богомольна, шла къ обѣдни, несла кузовъ пироговъ, курицу ряжену, трибуху перепарину, кобылку гусятенка, стегно поросятенка, нехорошо повернулась, оступилась упала... Гдѣ не взялся Василій сынъ поповъ, унесъ кузовъ пироговъ, а какъ онъ былъ очень смѣлъ, принесъ домой и одинъ съѣлъ. А Оксинья баушка, вставши, сказала: я, батюшка, грѣшница, до старости свѣшница, на денежку свѣчь купила, и то на годъ не стало". Подарки изъ платковъ называются *сыромъ*; приговоры при подаркахъ. 3 загадки: женскія груди, мѣсяцъ, любовь. На второй день брака, идя отъ новообрачныхъ, поднимаютъ на палку платокъ и пучокъ калины, бьютъ въ заслонки.—Увеселенія.

60. Свящ. Никита *Крастелевскій*, **Этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ селеніи Поповицкомъ Черноярскаго уѣзда.** 2 стр. въ четверку.

Начало пѣсни „Какъ гулялъ плясалъ добрый молодецъ" (припѣвъ: деди ладу). Начало побасенки „Ершъ почелъ осетра за товарища, завелъ его въ неводъ; и какъ ёршъ былъ небольшой, то онъ пролѣзъ въ неводную ячейку". Во время падежа на скотъ приготовляютъ ровъ-канаву, запрещаютъ въ это время огонь имѣть въ домахъ, вытираютъ огонь изъ дерева на предположенномъ для молебствія мѣстѣ вић селенія, раскладываютъ огонь въ канавѣ и, послѣ молебствія, перегоняютъ черезъ него весь скотъ, который кропится святою водою.

61. Колл. сов. *Фадѣевъ*, **Извлеченіе изъ ревизіи государственныхъ имуществъ Астраханской губ., произведенной въ 1837 году.** 32 стр. въ полул.

Количество и качество имуществъ, число крестьянъ, церквей. Сельское духовенство, секты и расколы, число грамотныхъ (103), нравственность. Количество земли на душу, продовольствіе, промыслы, доходы, годовой окладъ, недоимки, сборы и повинности; доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей, отъ казенныхъ лѣсовъ; управленіе казенными крестьянами. Заключеніе.

62. Дѣйств. чл. Павелъ *Небольсинъ*, **Рыбный промыселъ Каспія и рѣкъ, въ него впадающихъ.** 8 стр. мелкаго убористаго письма въ полул. и табл. на 1 листѣ. Рукопись 1851 г. Подписано: Г. Астрахань.

Невѣрность сообщаемыхъ обыкновенно цыфръ. Трудность изслѣдованій. 22 способа лова рыбы въ разное время года при разныхъ снастяхъ и ухваткахъ. Разцѣнка въ Уральскѣ. Добыча 1832 и 1849 годовъ и число лицъ, занимавшихся рыболовствомъ. Цѣны на красный, бѣлый и черный рыбный товаръ. Способы закупки и расчетъ барышей отъ рыбы, при извѣстномъ вѣсѣ. Способъ торговли съ Персіей; дурное ея положеніе. Мнимые Каракалпаки 127 душъ. Предложенія: не пускать Персовъ въ Нижній, не брать копеечную пошлину съ товаровъ, дозволить мелочнымъ торговцамъ торговать съ Персіей. (Майновъ, Описан. 8, № 17).

Въ приложеніи чертежъ одной перетяги балберочной самоловной снасти въ масштабѣ: 10 футовъ въ дюймѣ, съ подробнымъ описаніемъ.

63. Генералъ-лейтенантъ *Паренсовъ*, **Разсужденіе о пресѣченіи трудностей при добываніи и доставленіи Елтонской соли.** 16 стр. въ полул. и предисловіе на 3-хъ стр. въ полул. Предисловіе подписано 1854 г.

Трудность добычи: 8.600 людей, 37.000 воловъ и 4.000 лошадей. 3/4 арш. воды въ озерѣ надобно для удобной ломки и подвоза; время ломки съ марта по ноябрь. Нужно содержать все время 3/4 арш. воды, для чего задержать всѣ рѣки обводнымъ каналомъ и изъ него впускать воду по мѣрѣ надобности при посредствѣ малыхъ каналовъ. (Майновъ, Описан. 8, № 18).

64. Alfred son of Iohn *Hall-Tredinnick*, **О смертности рыбы въ Каспійскомъ морѣ.** Amongst the singular natural phenomena which have particularized the year of Our Lord 1856, there are two which Ithinch worthy of indicating to the Imperial Russian Geographical Society. 2 стр. въ полул. Рукопись 1856 г., на англійскомъ языкѣ.

Весьма многіе наблюдали, что рыба дохла и въ Каспійскомъ морѣ и въ устьяхъ рѣкъ; замѣчали, что вы-

ходилъ какой-то газъ, такъ что вода будто кипѣла. Даже саранча при полетѣ черезъ черту выхожденія газовъ падала. По утвержденію Галля, газъ этотъ былъ сѣрнистый, а не нефтяной.

65. Протоіерей Николай *Васильковскій*, **Словарь, заговоры и преданія, записанные въ гор. Астрахани.** 26 стр. въ полул. Получено въ 1856 г.

Словарикъ мѣстныхъ словъ. 7 заговоровъ, списанныхъ со старой рукописи; всѣ—„отъ оружія и стрѣлъ"; въ 3-мъ „езеро желѣзное" и царь желѣзный. Рукописное преданіе объ одномъ событіи изъ жизни архіепископа Астраханскаго Антонія 1781 г: паденіе и раскаяніе его при посѣщеніи имъ гор. Саратова, причемъ ему были видѣнія бѣсовъ и святителя.

66. Дѣйств. чл. Карлъ Ѳ. *Бергштрессеръ*, **Свѣдѣнія объ Астраханской губерніи** къ составленію путеводителя при путешествіи Его Императорскаго Высочества. 12 стр. въ полул. и препроводительная бумага въ Совѣтъ Общества отъ 6 февр. 1857 г., изъ Астрахани.

Общій характеръ губерніи. Удобство для сководства. Богатые кочевники (калмыки и киргизы), особенно кочующіе близъ самыхъ береговъ Волги, построили дома, но съ ранней весны и до глубокой осени не живутъ въ нихъ, чтобы не разставаться со своими кибитками и степною жизнію. Промыслы киргизовъ; они нанимаются больше на безсрочныя работы. Богатство солью; Элтонъ и Баскунчакъ.—При статьѣ былъ планъ и двѣ карты, которыя не сохранились. (Срв. Майновъ, Описан. 4).

67. Свящ. Григорій *Рышкинъ*, **Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія о селѣ Селитренномъ за 1858-й годъ.** 4 стр. въ полул.

Мѣстоположеніе села (при р. Ахтубѣ, въ Енотаевскомъ у., въ 35 в. отъ у. гор.). Почва; мѣры земли. Посѣвъ хлѣбовъ; бахчи. Дикія растенія, животныя. Урожай 1858 г. Погода по временамъ года за 1857—58 сельскохозяйственный годъ.

68. Лѣсничій прапорщикъ *Вурмзеръ*, **Почва и растительность въ Астраханской губерніи.** 12 стр. въ полул. Получено въ 1862 году.

Шесть перечневыхъ вѣдомостей: 1 „Вѣдомость древеснымъ растеніямъ Царевскаго лѣсничества", 2 „Опись почвамъ Царевскаго лѣсничества", 3 „Опись хлѣбнымъ растеніямъ, высѣваемымъ въ Царевскомъ уѣздѣ", 4 „Опись древеснымъ сѣменамъ Царевскаго лѣсничества"— простой перечень 5-и деревьевъ; 5 „Вѣдомость древеснымъ растеніямъ, произрастающимъ на Калмыцкихъ степяхъ въ сѣверныхъ частяхъ Астраханской губ." и 6 „Вѣдомость древеснымъ растеніямъ, произрастающимъ въ Астраханскомъ лѣсничествѣ".

69. *Х. Алексѣевъ*, **О климатѣ Астрахани.** 220 стр. въ полул. Рукопись 1873 года. (Авторъ — отставной генералъ-лейтенантъ корпуса штурмановъ. Подписано: г. Самара).

Оглавленіе. Введеніе. I: Температура воздуха. II: Число солнечныхъ дней за 37 лѣтъ. III: Высоты барометра за 22 г. (1845—1866 г.) и за 31 г. (1805—1865). IV: Вѣтры. V: Влажность воздуха и гидро-метеоры. VI: Грозы. VII: Особыя явленія (метеоры и землетрясенія). VIII: Рѣка Волга у Астрахани. IX: О растительности. X: Приложенія (произшествія, судоходство, эпидеміи, пожары)

Описаніе подробное, съ многочисленными таблицами.

70. Д. чл. *И. Ганъ*, **Описаніе Елтонскаго озера и всего солянаго промысла.** 50 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. (Подписано: Саратовъ).

Историческія свѣдѣнія. Географическое описаніе озера. „Садка соли". Добываніе соли; количество соли, добытой съ 1747 г. Возка соли. Три таблицы: 1) о добычѣ соли изъ Елтонскаго озера съ 1747 по 1857 годъ, 2) о количествѣ соли, проданной отъ Елтонскаго озера и вырученныхъ за оную деньгахъ, 3) о количествѣ добытой и перевезенной соли, равно и о цѣнахъ за перевозку ея съ 1831 го 1855 годъ включительно.

71. **Копія съ докладной записки,** представленной г-ну Министру Финансовъ въ 1856 году предсѣдателемъ Саратовской Казенной Палаты, с. с. *Ганолъ*. 29 стр. въ полул. (Получено въ 1857 г.).

О необходимости содержанія желѣзно-конной дороги отъ Елтонскаго озера къ берегамъ Волги. — Приложенный къ рукописи планъ Елт. озера не сохранился.

72. Элистэ *Джабыковъ*, **Калмыцкія загадки, пѣсни и поговорки Астраханской губерніи.** 17 стр. въ четверку. (Авторъ—окончившій курсъ ученія въ Астраханскомъ училищѣ дѣтей калмыковъ, служащій толмачемъ при попечителѣ Калмыцкаго базара).

Калмыцкій текстъ всѣхъ фольклорныхъ матеріаловъ написанъ арабскою транскрипціей; рядомъ данъ русскій переводъ. 28 загадокъ: луна, солнце и звѣзды; печень и желчь; тѣнь; ножницы; косякъ у дверей; точить ножъ; пуговицы и петли; зубы; котелъ; русское пшено; чилимъ; лошадиный слѣдъ; соринка въ глазу; стремя; кольцо на пальцѣ; грива и хвостъ лошади; шапка; носъ; лампадка предъ бурханомъ; дымъ; уши; глаза, уши, носъ и ротъ; вырубить огня; писать и читать. — Три пѣсни: двѣ религіознаго содержанія и одна любовнаго. — 12 поговорокъ.

73. Шамба *Саджирхаевъ*, **Калмыцкія поговорки.** 3 стр. въ полул. (Авторъ — толмачъ Хошоутовскаго Улуснаго управленія).

15 нумеровъ, съ русскимъ переводомъ; калмыцкій текстъ писанъ арабскою транскрипціей.

74. Чл.-сотр. Ходжа Сахиръ *Бабаджановъ*, **Новости о кумызѣ.** 4 стр. въ четверку и препроводительное письмо въ Общество отъ 17 янв. 1864 г. (Подписано: зимовка Эгинъ-Кудукъ).

Рекламное сообщеніе о кумысолѣчебницѣ въ 40 вер. отъ Чернаго Яра, на луговой сторонѣ р. Волги. „Открытъ

способъ, посредствомъ котораго оказалось возможнымъ пересылать кумызъ, во всякое время года, къ отдаленнымъ покупателямъ, во всѣ мѣста, имѣющія съ Чернымъ Яромъ пароходное или желѣзно-дорожное сообщеніе"; способъ этотъ не описанъ. — Авторъ называетъ себя киргизомъ, а кумызъ — киргизскимъ національнымъ напиткомъ.

75. Д. чл. Павелъ *Небольсинъ*, **Обычаи, соблюдаемые при сватовствѣ и при свадьбѣ у эмбенцовъ и вообще у простонародья въ Астрахани.** 16 стр. въ полул. Рукопись 1851 г.

Сватовство у мѣщанъ; смотрины. Косметика. Планъ комнаты и мѣстъ присутствующихъ на смотринахъ. Приданое. Пиръ при обрученьѣ бываетъ, лѣтомъ, „въ шатрахъ", дѣлаемыхъ для этого во дворѣ невѣстинаго дома. Угощеніе. Дѣвичникъ. Подарки. День брака; родители жениха и невѣсты и сваха въ церковь на бракосочетаніе не ѣздятъ; сорочку новобрачной выносятъ къ гостямъ, причемъ—въ неблагопріятномъ случаѣ новобрачный даетъ своей женѣ двѣ оплеухи и наноситъ жестокія побои ея родителямъ, а гости уходятъ. У Вызновцевъ (помѣщичьихъ крестьянъ Нижегородскаго уѣзда, живущихъ въ Астрахани сапожнымъ промысломъ), когда сорочка молодой окажется съ надлежащими примѣтами, „бабы, штукъ 15, связываютъ сорочку въ узелокъ, берутъ длинный шестъ и, пропустивъ его себѣ въ ноги, гуськомъ одна за другой и одна за другую придерживаясь, скачутъ верхомъ на этомъ конѣ по улицамъ, при громкихъ переливахъ разудалыхъ пѣсенъ"; предводительница ихъ одной рукой держитъ шестъ, а другою—размахиваетъ узелкомъ; мужчины, б. ч. женатые, идутъ съ боковъ, колотя въ сковороды и лукошки. Въ неблагопріятномъ же случаѣ сорочку надрываютъ и вывѣшиваютъ на шестѣ.

76. Свящ. Михаилъ *Ватопѣтовъ*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія о станицѣ Лебяженской.** 3 стр. въ четверку.

Станица въ 40 вер. отъ Астрахани. Занятія жителей. Старовѣры.

Сообщеніе очень краткое.

77. Свящ. Георгій *Владиміровъ*, **О селѣ Икряномъ.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1853 г.

Мѣстоположеніе села (въ Астраханскомъ у., въ 30 вер. отъ Астрахани). Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Старовѣры.

Сообщеніе очень краткое.

78. Свящ. Алексѣй *Раевскій*, **Свѣдѣнія о селѣ Образцовѣ Астраханскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул.

Рыболовство. Кое-что о говорѣ и старовѣрахъ, появившихся здѣсь съ 1810 г.; „православные называютъ ихъ *Киржаками*, т. е. противниками креста, хотя о словѣ этомъ не имѣютъ достаточнаго понятія".

79. Свящ. Михаилъ *Пальмовъ*, **Свѣдѣнія о селеніи Камызякскомъ Астраханскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул.

Кое-что о говорѣ, увеселеніяхъ. Три пѣсни: „Я пойду молодецъ, я пойду удалецъ въ торгъ торговать; я куплю ль женѣ, я куплю ль душѣ юбку на золотѣ"; къ жениху: „Какъ по саду садику, по зеленому винограднику, ходилъ гулялъ добрый молодецъ; онъ чесалъ кудри русыя"; провожая къ вѣнцу невѣсту: „Съ грушицы вѣточка спадала, съ широка двора дѣвушка съѣзжала".

80. Свящ. Алексѣй *Хованскій*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія по приходу Чаганской Покровской церкви, Астраханскаго уѣзда** 7 стр. въ полул.

Языкъ: черковь вм. церковь, всюнущна вм. всенощная, элтарь и илтарь вм. алтарь, кнастасъ вм. иконостасъ, чесы и чисы вм. часы, ицо вм. еще, больще вм. больше, хорошо вм. хорошо. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. — Старовѣры.

81. Свящ. Гурій *Чернобровинъ*, **Свѣдѣнія о селѣ Ѳеодоровскомъ, Харбай тожъ, Астраханскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул.

Мѣстоположеніе села. Рыболовство. Кое-что о говорѣ (*шш* вм. щи). Старовѣры (появились съ 1812 г.).

Сообщеніе очень краткое.

82. Свящ. Тихонъ *Агеневъ* (? подпись неразборчива), **Свѣдѣнія о селеніи Ново-Александровскомъ, Астраханскаго уѣзда.** 1 стр. въ полул. Рукопись 1853 г.

Занятія. Старовѣры.

Сообщеніе очень краткое.

83. Свящ. Іоаннъ *Введенскій*, **Свѣдѣнія о селеніи Сергіевскомъ, Астраханскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Рукопись 1853 г.

Рыболовство и другія занятія.—Авторъ уже отвѣчалъ на вопросы Общества 1848 г.

84. Свящ. Анатолій *Касаткинъ*, **Свѣдѣнія о станицѣ Казачебугровской Астраханскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул.

Языкъ: сш вм. щ, росша, лесшъ, сшука; ра́ння вм. ранняя, холодна вм. холодная; доржать, доржи; взямши, съѣмши, выпимши; свое вм. свои; чёво; убирашъ, не работатъ, не помогатъ. Рядъ мѣстныхъ словъ и выраженій. 6 примѣтъ (изъ нихъ 3 свадебныхъ); если священникъ нечаянно положитъ, въ домѣ больного, на лавку трость, то говорятъ, что будетъ еще покойникъ. Дѣтскія игры. Три пѣсни (тѣ же самыя, что и въ № 79-мъ). Рыболовство.

85. Свящ. Георгій *Матвіевъ*, **Свѣдѣнія о селеніи Уваринскомъ Астраханскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1853 г.

Село въ 35 в. отъ Астрахани. Занятія.

Сообщеніе очень краткое.

86. Свящ. Василій *Благодаровъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селеніи Карантинномъ или Хохлацкомъ, Астраханскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул.

Селеніе въ 7 в. отъ Астрахани, на р. Волгѣ. 11 семей „старожиловъ“, пришедшихъ сюда 56 лѣтъ назадъ, были изъ малороссіянъ, но теперь всѣ говорятъ по великороссійски. — Передъ смертію больного обмываютъ, одѣ-

ваютъ во все бѣлое и кладутъ въ передній уголъ на покрытое холстиной сѣно; когда помретъ, то вторично обмываютъ, кладутъ на то же мѣсто и курятъ ладаномъ.—Занятія. Переселенцы 1838 г. изъ села Лешковъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губ. говорятъ: бяжитъ вм. бѣжитъ, Хама вм. Ѳома, гаваря вм. говорятъ. Крестины у нихъ.—Переселенцы изъ другихъ мѣстностей.

87. Свящ. Симеонъ *Виткинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Дурнова, Астраханскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Село въ 21 в. отъ Астрахани; жители—казаки. Занятія. Пѣсни свадебныя дѣвичьи: 1 „Не разливайся ты, тихой Дунай, ни потопляй зеленые луга“ (олень золотые рога), 2 „Во гориньки во новой стоялъ столикъ дубовой“ (Степанъ подноситъ маминькѣ чаю). Пѣсни казачьи: 1 „Ночи темны, вѣтры буйны, подъ небесъ тучи бѣгутъ; наши бравы казачиньки со ученьица идутъ“ (упоминается графъ Суворовъ), 2 „Опускался туманъ; застучалъ барабанъ, заиграли вездѣ на молитву; мигомъ шапки долой, всѣ равняются въ строй—помолиться, окончивши битву“ (эпизодъ изъ войны съ турками на Балканахъ). — Двѣ примѣты о погодѣ.—(Въ 1-ой свадебной пѣснѣ встрѣтилось: своно, Онисимъ).

88. Свящ. Ѳеодоръ *Орловъ*, **Село Чапуринское. Этнографическія свѣдѣнія о его жителяхъ.** 77 стр. въ четверку. Рукопись 1854 г.

Мѣстоположеніе села (въ 122-хъ верстахъ отъ своего уѣзднаго гор. Чернаго Яра); рѣки и рыба. Жители переселены сюда около 95 л. назадъ правительствомъ изъ села Собачей Балки, Царицынскаго уѣзда, Саратовской губ. Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые и темножелтые глаза. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Дома изъ краснаго лѣса, крыты мелкимъ камышемъ подъ щетку; окна съ расписными ставнями, ихъ обыкновенно три на улицу и одно на дворъ; дверь наборчатая, небольшое крыльцо; въ очень просторныхъ сѣняхъ устроенъ чуланъ для мелкой домашней рухляди. „Если домъ устроенъ передомъ на востокъ, то печка устрояется при входѣ въ домъ на лѣвой сторонѣ, въ заднемъ углу, и отдѣляется отъ большой комнаты переборкою, гдѣ сохраняется домашняя утварь; если домъ устроенъ на за-

падъ, то напротивъ". Въ правомъ переднемъ углу божничка со свв. иконами, рѣзная и выкрашенная разными красками; передъ нею столъ, раскрашенный разными красками, клинчатыми фигурками; столы и косяки у оконъ крашены б. ч. одинаковаго цвѣта краскою. Въ нѣкоторыхъ углахъ угольники, куда ставится лучшая посуда, особенно чайная.

Одежда дѣвицъ лѣтняя праздничная: рубашка съ подставкомъ, первая половина изъ травчатой кисеи, вторая—изъ холста; сарафанъ изъ лучшаго ситца или люстрина, съ мышками; оподолье обшивается въ два ряда шелковыми лентами по цвѣту сарафана; подвязывается фартукъ съ оборкою изъ лучшихъ ситцевъ и травчатой кисеи; поясъ персидскій, концы его, съ мишурными кистями, опускаются ниже колѣнъ; на шеѣ платокъ и „баркй"—болѣе 30-ти бисерныхъ нитокъ разныхъ сортовъ и разнаго цвѣта. Серги бронзовыя, таранташками; волосы заплетаютъ въ одну косу съ височками, что́ называютъ „начёсомъ". На головѣ шелковый платокъ разныхъ цвѣтовъ, назадъ кончиками. Чулки бумажные, бѣлые и пёстрые; башмаки красные. Осенью надѣваютъ поверхъ карсетъ — на подобіе кофты, б. ч. плисовый, на ватѣ, опушенный бѣлкою; на спинѣ боры отъ талии на четверть. Отличіе женскаго костюма: платокъ повязываютъ напередъ кончиками и волосы заплетаютъ въ двѣ косы. Шубы опушены „дымомъ", т. е. бѣлкою. У дѣвицъ и молодыхъ женщинъ воротники у рубашекъ сборчатые въ обшивку, а у старухъ — съ воротниками. Будничная одежда — сарафаны сарпинскіе и ситцевые. Старухи покрываютъ голову платками темными вверхъ концами.
Будничная мужская одежда—рубашки изъ бѣлаго холста съ косыми маленькими воротничками. Праздничная рубашка—изъ лучшихъ ситцевъ розоваго цвѣта или полушелковой сарпинки; штаны плисовые широкіе, на выпускъ, поясъ — „персидскій", шириною около двухъ вершковъ, полушелковый, длинный, такъ что концы опускаются ниже колѣнъ, съ мишурными кистями; сверхъ пояса еще опоясываются бѣлою коленкоровою косынкой. На шеѣ платокъ шелковый, завязанъ въ одинъ рядъ на слабкахъ—кончикъ съ кончикомъ, что́ называется у нихъ „хомутикомъ"; нагрудникъ б. ч. паплиновый. Въ холодное время—фуражки плисовыя на ватѣ; ватою здѣсь служитъ верблюжья шерсть. Осенью носятъ паплиновые и ситцевые бешметы на ватѣ. „Волосы подстригаютъ въ кружало и рядъ на бокъ; въ лѣвомъ ухѣ серга серебряная, на подобіе змѣйки; картузы съ кистями; зимою сивыя шапки

изъ крымскихъ курпяевъ; „сапоги болѣе косые“; у стариковъ—„сапоги прямые“.

Пища (м. пр., соленые арбузы, арбузный медъ, вареный, съ коимъ ѣдятъ кашу). Занятія; мотыга для окучиванья арбузовъ, картофеля и капусты; арбузнаго меда осенью наваривают нѣкоторые болѣе 30-ти ведеръ. — Пѣсни: 1) „Ни съ горъ горы катилась, ни семечка тачилась, приточила къ-ка торгу́: Что дешево въ таргу?—Молодцы“; 2) „Какъ по морю морю синему плыла лебедь съ лебедятами“; 3) „Какъ по улицы репей...; не быть-то свекору ро̀днымъ батюшки“; 4) „Шла утушка по бере́жку, сѣрая по крутому; за собой вела малова меньшова;... кабы полая вода, утопилася бы молода“; 5) на Троицу: „Изъ подъ дубу-дубу вода протекала, нельзя-нельзя воду пить“; 6) „Василь (2) василёчикъ, лазоревый мой цвѣточикъ, я пайду въ тынокъ, сарву я свѣтокъ, завью я вѣнокъ“.— Дѣтскія пѣсенки и забавы въ весеннее время: „Хрѣнъ ты мой хрѣнъ, садовой медовой“, „Охъ вы дѣтки мои, голубятки мои, за что я васъ поила?... Пришелъ сѣрый валчища,... пришелъ волкъ да унёсъ“, „Маки-маки маковицы́, залотыя галовицы́, станте вы въ рядъ“; „Горе мое, горе-горе гореванья, разчижолое воздыханья; у меня, кумушки, старикъ не можетъ;... паши, старуха, мнѣ мочи нѣтъ“.—„Пальми́нъ (2) бѣдный, нашелъ кателъ мѣдный, пашелъ па водицу“, „Охъ ты дѣдушка Тарасъ, недоѣхалъ ты до насъ; твоя сестра въ городу расла, каровъ пасла“, „Туру (2) пастушѐкъ, калинывый бадажёкъ“, „Курица ряба, перешибина нага; кто тебѣ перешипъ?“ „А дуду (2), я гарошекъ малачу на чужомъ тачку“, „Сарока дуда, идѣ ты была? каней пасла“, „Блаха щелокъ щелачила, гнида вѣникъ намачила“ (хоронятъ вошь), „На поли полищи, на старомъ дубищи, сидѣла савища“, „Охъ ты котенька катокъ, у тебя кудрявинькай лабокъ“, „Чивъ (2) варобей, на тебѣ зерно рагатое“, „Донъ (2), бѣжитъ курица съ ведромъ заливать козій домъ“, „Мы поѣдимъ, Маша душа, ва мою деревню;... казелъ муку сѣетъ, каза подсѣваетъ“; „Стали саву сватать, сава стала плакать“; „Зайчикъ (2), гдѣ ты былъ?—Ва канторѣ вино пилъ“, „Сидитъ кошечка на кухни, у нее глазаньки запухли“; „Трунды (2) мачала, куда теби помчала?“ „Скоро бабушка спѣшила, дѣду добраму валила“; „Дѣдъ пашелъ по ваду, принесъ мѣшокъ соладу, наварилъ кулажку“; „Сава моя сованька,... не пойдешъ ли замужъ за бѣлава луня“.

„Пабазка“ въ насмѣшку надъ малороссіянами: „Богъ свѣтъ зачиналъ, не было ни воды, ни земли, ни неба, одинъ стоялъ плитешокъ; Богъ замѣсилъ маскалевъ на

глинки, а хахловъ на пшенишномъ тесцѣ съ сальцемъ“ (собака хохловъ съѣла и потомъ изрыгнула ихъ съ чупомъ; „32 недѣли хахлы изъ сабаки летѣли“).—4 мелкихъ дѣтскихъ пѣсенки. — Кое-что объ увеселеніяхъ и бюджетѣ. Прозвище „бакланы“; занятія.

Щедровки и колядки подъ Новый годъ: „Добрый вечеръ, щедрый вечеръ! Васильева мати у престола стаяла“, „Васильева мати пашла шендровати: шендрики, мендрики, дайте намъ варенники“, „Тауси (2), не марите надъ акномъ, падарите палатномъ“, „Тауси (2), не званите въ бол. колкалъ, не будите вы N жену“, „Шендры вендры добрый вечеръ, добрымъ людямъ на здоровье“, „Милаша (2) па горки ходила, васильки садила“. — Нѣсколько мѣстныхъ словъ. — Свадебныя пѣсни: „Пьяница прапойница, пропилъ Сидоръ Оксиньку за мёдъ за горѣлку“, „Залетѣлъ саколъ ва вишенку, поймалъ себѣ бѣлую лебедушку“, „Сестрицы падрушки, несите падушки“, „Дѣвушки падрушки продали падушки“, „Дѣвка ваша, а каса наша—ни алтынная, палтинная“.

Пѣсни: „Просились молодцы удалы къ бабушки ночевать“ (воры), „Саловушекъ саловей, галосистой, малодой паутру рано встаетъ, галосисто паетъ“ (дѣвица не можетъ дождать милаго), „Голубь голубочикъ, сизай ты мой варкуночикъ“ (милый сидитъ въ острогѣ), „Изъ-за горъ было горъ высокія“ (разбойники плывутъ въ лодкѣ съ дѣвицей, дѣвица видѣла сонъ: эсаулъ повѣшенъ), „Насъ называютъ шалунами-калдунами, ужъ мы добрые люди рыбаловнички“ (воры), „Шелъ прашёлъ дѣтинка, на нёмъ бѣлъ голубой кавтанъ“; „Прападала у него любимая дочь его“ (нашли ее въ банѣ у купца Франова); „Паскакуха попрядуха, поть домой,... я куплю тебѣ обнову“; „Барыня (2), сударыня барыня (припѣвъ); мы по займищу ходили, съ собой крендели носили“ (въ двухъ длинныхъ варіантахъ; юмористическіе куплеты съ насмѣшками надъ молодцами и дѣвицами). — „Раззелёная моё виноградья, ниско къ гораду голову кланила;... не отдай меня младу замужъ“; „Бѣлы снѣжки выпадали, быстры рѣчки замерзали;... каму воля, каму нѣга?“ „Я па горенки хадила, свава милава будила“ (замужняя сестра посылаетъ поклоны съ братомъ); „Пасадила я гастей, сама сѣла выше всѣхъ;... какъ верблюдъ-то летѣлъ, самъ хвостомъ вертѣлъ; какъ на дубу-ту свинья гнѣздо свила“, „Ужъ вы дѣвки къ намъ, малодушки къ намъ“, „Изошелъ я всѣ тваи бугры, тваи всѣ прекрасныя мѣста“ (турки хотятъ убить графа Паскевича, а онъ проситъ постоять солдатъ за царя Николая Павловича), „Ищё нѣтъ въ свѣтѣ гарчей меня, всѣ на-

пастюшки повстрѣчались съ горкимъ са мной", „Всѣ люди пазавтракали и набѣдали, а мая шельма жена долга ѣсть не несетъ" (въ гостяхъ у кума жена пила вино за своего мужа); „Вышелъ князь Галичкинъ на высокій на балконъ, онъ васкрикнулъ васгаркнулъ сваимъ громкимъ голосомъ" (Ванюша клюшничекъ, коего князь убиваетъ); „Идѣ ета видена, ищо идѣ ета слышана: бычёкъ не саломинный ѣдокъ, на быкѣ не бычиная шерсть" (курочка объягнилась); „Какъ на рѣчиньки на славной Илматѣ, тамъ праѣхалъ сынъ Падпрушкинъ на быкѣ", „Тутъ ѣхалъ старикъ, канаплянный на нёмъ шлыкъ", „Кумъ кумѣ радъ, завелъ куму въ виноградъ"; „Сказали: мой мужъ не пахарь, а я млада не пряха" (жена отдала за бѣлилы корову, за румяны кобылу, за сурмилы скирдъ овса); „Кумушка кума адинокая жила" (кумова жена смѣется надъ ея хозяйствомъ); „Кума къ кумѣ приходила, рубашёначку прасила", „Сказали пра мой ленъ: весь памятый, павалёнъ" (лѣнивая ткаха). — Двѣ свадебныя пѣсни по повѣнчаніи: „Ой подъ лѣсомъ лѣсомъ,... тамъ пала выпадала маладая параша" (жениховы братцы ухватили лису), „Ни пчёлушки летятъ са макаву цвѣту, а Марьюшка ѣдетъ съ Божьяго суда, съ Христова вѣнчанья". — Невѣска (2), сноха маладая" (съ кѣмъ ленокъ брати? насылается свекоръ); „Берёзки я рѣзалъ, метёлки вязалъ, на возъ накладалъ,... въ Москву отправлялъ" (молодецъ раззорился на подарки дѣвицамъ).

Около 300-тъ пословицъ и поговорокъ (м. пр. „Старость не радость, пришибить некаму"). 79 загадокъ. Заговоръ при внезапной болѣзни у лошади: „Озира да балота, клинъ да калода; селезень её прихватилъ, а я её отходилъ". Лѣченіе отъ червей у животныхъ. „Чтобы огурцы были сильны завязью, бросаютъ лапоть, нечаянно найденный, въ огурешню; но, къ несчастью, ихъ очень рѣдко находятъ въ Астраханской губерніи".

Пѣсни: „Мы ни воры, ни плуты, ни разбойнички, а мы честные люди рыбаловнички", „Подъ яблонкой подъ такой... сидѣлъ молодецъ такой, держалъ гусли подъ полой" (на Макарьевской ярмаркѣ пропала дѣвица, нашли ее убитою у Сафрона на дворѣ), „Блиска я къ бережку стоялъ" (умирающій воинъ посылаетъ ворона къ своей женѣ съ вѣстью); 4 мелкихъ пѣсни. 25 пословицъ. — Авторъ прислалъ въ Общество старинный крестъ, выпаханный въ Калмыцкихъ степяхъ верстъ за 30 отъ села Чапуринскаго.

Произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора, но полу-грамотно.

89. д. чл. *И. Корниловъ*, **Замѣтки объ Астраханской губерніи.** 113 стр. въ полул.

„Прекрасное топографическое и орографическое описаніе мѣстности и степныхъ склоновъ въ котловинѣ Каспія (хамуры). Описаніе теченія Волги и ея фарватера (стрежень). Сѣверозападный край Каспія. Каспійскіе острова (бугры), мочаги или черни на берегахъ и врѣзывающіеся въ нихъ ильмени, соединенные съ рѣкою или моремъ ериками. Волжская пойма. (Калмыки употребляютъ чаканъ—осоку, Tipha angustifolia для крышъ). Морскіе берега и мочаги. Обмеленія и отходъ моря (15 в. въ 100 лѣтъ). Примѣры обмеленія. Общій характеръ степныхъ рѣкъ—образованіе болотъ. Иной характеръ Кумы; ея устье, подобно устьямъ Урала и Эмбы, заплыло. Балки, спускающіяся съ хамуровъ, удобство ихъ къ воздѣлыванію; истуканы и курганы на вѣнцахъ хамуровъ. Горькосоленыя воды Маныча и его теченіе. Озерноболотное теченіе Сарпы. На луговой сторонѣ и рѣки, и бугры, и озера тянутся на ю.-в. Узени, ихъ теченіе въ глинистыхъ берегахъ, впаденіе въ систему Камыш-Самарскихъ озеръ, съ которыми въ большую воду соединяется Уралъ. По увѣренію киргизовъ, озера соединены съ моремъ Баксайскою ложбиной. Описаніе глинистой полосы съ ея флорой. Описаніе песчаной полосы, ея прѣсноводность; рытье худуковъ-колодцевъ. Песчаные бугры и разграниченіе песчаной полосы отъ глинистой. Рынъ-пески. Песчаныя вьюги. Засыпка ханской ставки. Соляныя озера и гора Чипчачи—соляная гора. Сода и глауберова соль. Разныя глины въ г. Богдо. Хамуры облегчатъ развѣдку земли Донскаго войска, ибо представляютъ разрѣзы. Гипсъ на Богдо, Бшичохо, Баскунчакѣ и Мамаевомъ мосту. Сѣрнистые ключи. Горючій нефтяной газъ въ Астрахани при буреніи. Селитра и курганы въ селѣ Селитряномъ. Кладбище подземное, на 9 верстъ; покойники обращены ногами къ полудню. Селитряная добыча была во времена Палласа, но оставлена.

Растительность: полынь, Волжская водяная роза; превосходное ботаническое описаніе обѣихъ полосъ.— Насѣкомыя. Пресмыкающіяся. Птицы. Четвероногія. Климатъ. — Вообще всѣ свѣдѣнія крайне подробны и интересны". (*В. Майновъ*, Описаніе, 3—4, № 2).

Корниловъ былъ въ Астраханской губерніи осенью 1854 г.; о Царевскомъ уѣздѣ онъ совсѣмъ не упоминаетъ. Главными источниками для Корнилова послужили разсказы туземцевъ, которые для повѣрки онъ сличалъ

съ офиціальными матеріалами, а также съ печатными трудами Палласа, Бэра, Михайлова и другихъ.—Въ рукописи есть нѣкоторыя свѣдѣнія о киргизахъ (с. 103 и др.).

90. **Пѣсни Юртовскихъ татаръ**, собранныя въ селеніи Солвенскомъ въ Астраханскомъ уѣздѣ. 18 стр. въ полул.

25 пѣсенъ, записанныхъ арабскою транскрипціей; безъ перевода.

91. **Пѣсни Кундровскихъ татаръ**, собранныя въ селеніяхъ Кочетавскомъ и Сеитовскомъ Красноярскаго уѣзда. 25 стр. въ полул.

Записаны арабскою транскрипціей; безъ перевода.

92. Иванъ Васильевичъ *Копытовскій*, [**Разные матеріалы**]. (Невѣрное каталожное заглавіе: Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Черномъ Ярѣ). 15 стр. въ четверку. Пять рукописей 1847 г. Авторъ—надворный совѣтникъ. Подписано: Черный Яръ.

Первая рукопись (отъ 21 авг. 1847 г.): „Разговоръ за столомъ простолюдиновъ въ Саратовѣ“ (*х* кумѣ, баишъ, вить вм. вѣдь).—„Употребляемыя внизъ по Волгѣ простолюдинами русскія пословицы“ (около ста поговорокъ и пословицъ).—Записи полу-грамотныя.

2-ая рукопись (отъ 11 сент. 1847 г.): трава фазаньи пузыри (фасалисъ) въ Ставропольской губ.; птицы фазаны; трава красномолошникъ (хелидонія) въ Ставропольской и Саратовской губ., полезная при воспаленіи глазъ. Игры журавлей осенью, передъ отлетомъ (въ степяхъ).

3-ья рукопись (отъ 2 окт.): свѣдѣнія о ежѣ; „въ домахъ хозяева никогда ежей не бьютъ и не истребляютъ, поставляя за грѣхъ; и въ которомъ дому они ведутся, почитаютъ за счастіе того дома“.

4-ая рукопись (отъ 23 окт.): Храмы въ гор. Черномъ Ярѣ, ихъ строители.

5-ая рукопись (отъ 6-го ноября): описаніе карги (вороны) на нижней Волгѣ и жизнь ея въ городахъ; примѣты о погодѣ по поведенію карогъ.

XLII. 42. Осипъ Лаврентьевъ *Волконидинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ Черноярскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи.** 30 стр. въ полул. и письмо *А. Аѳанасьева* отъ 21 мая 1857 г. о возвратѣ этой и другой рукописи со сказками въ Географ. Общ. (Получено въ 1857 году; ошибочно закаталогизировано подъ номеромъ XLII, 42, въ Тульской губерніи. Авторъ—волостной писарь).

Сказки: 1) „Богъ далъ“ (варіантъ сказки „Правда и кривда“; напечатанъ у А. Н. Аѳанасьева подъ № 66, d., но съ большими измѣненіями въ выраженіяхъ; иныя и имена мужиковъ: у Аѳан. „Иванъ да Наумъ“, у Волк. „А. и Б.“ Хотя при этомъ варіантѣ у Аѳанасьева и значится: „записана въ Красноярскомъ уѣздѣ волостнымъ писаремъ Волконидинымъ“, а также безспорно и то, что Аѳан. имѣлъ въ своихъ рукахъ описываемую рукопись въ 1857 году, но можно сомнѣваться, не было ли у Аѳан. еще и другой рукописи того же собирателя?). 2) „Старая хлѣбъ-соль забывается“ (у Аѳанасьева напечатана подъ № 8, но не въ полномъ видѣ, а съ опущеннымъ началомъ; начало это: овца, лиса и бирюкъ собрались вмѣстѣ бѣжать; дома имъ не стало житья отъ того, что провинности барана, мужа лисы и волчицы приписывались имъ; бирюкъ присваиваетъ тулупъ овцы, а лиса приводитъ его къ присягѣ — заставляетъ поцѣловать капканъ). 3) „Два брата умныхъ и третій дуракъ“ (напечатано у Аѳанасьева подъ № 224, b, какъ варіантъ сказки „Иванушко-дурачокъ“, но безъ конца; конецъ: братья задумали бѣжать отъ дурака и приготовили мѣшокъ съ сухарями; дуракъ высыпалъ сухари и влѣзъ въ мѣшокъ самъ; слыша крики дурака, братья остаются; просятъ огня у старика, который вырѣзываетъ у двухъ старшихъ братьевъ ремни изъ спины; дуракъ разсказываетъ старику небылицу о жареныхъ перепелятахъ въ дуплѣ, о плавающемъ въ озерѣ черенѣ и о пожарѣ этого озера, получаетъ огня и ремни братьевъ). — 24 „басни“ (анекдоты *): 1 краденые поросята, якобы раки, въ мѣшкѣ; 2 вѣтеръ и дождь; 3 „утонешь, такъ и домой не ходи“; 4 ноги озябли — плачу; 5 родила тройней: было больше, да отъ недосмотру вороны растаскали; 6 схвачу изъ солоницы горсть соли, да въ ротъ; 7 дьячокъ мажетъ старшину въ судѣ дегтемъ по губамъ; 8 здѣсь

*) Частью (№ 3, 24 и др.) напечатаны у Аѳанасьева: 12 нумеровъ подъ нумеромъ 249 „Народные анекдоты“.

только мылятъ, а не брѣютъ; 9 ну, братцы, въ Астрахани и климантъ: аржаной хлѣбъ и то 5 коп. фунтъ! 10 я думалъ, что не гусь (украденъ), а гусыня; 11 татаринъ благодаритъ русскаго, что тотъ ударилъ его хворостиною; 12 лошадь попала въ майну: „моли Бога, что ушла, а то я бы нахлесталъ тебѣ бока-та!“ 13 „что затчепивъ, то и Богъ давъ“; 14 не брито, а стрижено; 15 не надо ли тебѣ сала? 16 не твое дѣло указывать; 17 выпилъ полуштофъ и косушку—не опьянѣлъ, а выпилъ шкаликъ—и опьянѣлъ; 18 а что хиба староста здѣсь (въ церкви)? 19 толкачи говорятъ на мельницѣ; 20 прикащикъ тонетъ въ рѣкѣ; 21 повѣренный, а изъ ковша пьетъ; 22 если бы ночь темная была, я бы отъ нихъ спрятался (объ армянинѣ чиновникѣ, побитомъ русскими); 23 мужикъ испугался квашни съ тѣстомъ въ избѣ; 24 цыганъ.

Пять „разныхъ замѣчаній“ (примѣтъ; м. пр.: у кого въ дому кролики, у того лошади не будутъ водиться). 3 загадки (человѣкъ, ружье, окрестить дитя). 3 „прибаутки“ (напр. „ѣхалъ горой-водой, лѣсомъ-парусомъ, сухимъ путемъ на льдинѣ, порожнякомъ съ каменникомъ“). 2 разсказа о кладахъ.

Бессарабская губернія.

(III, 1—9).

1. **Примѣчательнѣйшіе курганы Бессарабской области въ Бендерскомъ уѣздѣ.** 6 стр. въ полул.

Кратко описаны 12 кургановъ: Суворовскій, Шведскій, Турецкій, Солдатскій, курганъ со столбомъ, Драгайселоръ, Ханскій, Широкій, Шорба, Близницовъ и два безымянныхъ. Для каждаго кургана указано мѣстоположеніе, величина и форма, для нѣкоторыхъ—свѣдѣнія объ имени и исторіи. — Имя кургана Драгайселоръ (съ молдавскаго: „курганъ милыхъ“) около сел. Киркаештъ объясняется такъ: у молдаванъ, жившихъ въ Буджакѣ подъ непосредственнымъ Турецкимъ правленіемъ, въ Троицынъ день дѣвицы выбирали изъ своей среды такъ наз. *драгана* и *драгайку;* первая изображала мужчину и надѣвала мужскую шапку, украшенную зелеными колосьями; драганъ и драгайка танцовали передъ каждымъ домомъ селенія подъ пѣніе прочихъ дѣвицъ; хозяинъ дома обязанъ былъ выходить къ нимъ, причемъ драганъ бросалъ на него платокъ или нафраму, которую хозяинъ уносилъ въ горницу, завертывалъ туда нѣсколько „паръ“ (мелкихъ турецкихъ монетъ) и возвращалъ драгану; дѣвицы дѣлили „пары“ и употребляли на нашейное украшеніе. Этотъ троицкій обычай въ Киркоештахъ держался долѣе, нежели въ другихъ селеніяхъ, но и тамъ „лѣтъ за шесть при бывшихъ неурожаяхъ вовсе оставленъ“.

2. **Описаніе рода-происхожденія привилегированнаго класса людей въ Бессарабіи.** 7 стр. въ полул.

Боеринаши—потомки дворянъ, не достигнувшихъ высшихъ должностей. *Мазылы* — утратившіе свое званіе потомки дворянъ. *Рупташи* происходятъ отъ духовенства;

Рунта-де-Камара и Рунта-де-Вистерія. *Цыгане. Резеши*— мелкопомѣстные владѣльцы. Для каждаго изъ этихъ сословій кратко указана исторія происхожденія.—Отношенія владѣльцевъ къ поселянамъ. Таблица съ показаніемъ численности привилегированныхъ сословій по уѣздамъ.

3. Николай *Мурзакевичъ*, **Таблицы пространства и населенія Бессарабской области**. 42 стр. въ полул. Рукопись 1847 г. Подписано: Одесса.

Для каждаго селенія въ таблицахъ указывается количество земли, лѣса, домовъ, мужчинъ, женщинъ и церквей. Селенія перечислены по порядку волостей и уѣздовъ.

4. *Д. Палаіотовъ*, **Нравы и обычаи Болгарскіе**. 25 стр. въ четверку. Получено въ 1850-мъ году. (Авторъ — священникъ колоніи Болграда).

„Южную оконечность Бессарабской области, на пространствѣ 116 кв. миль, населяютъ болгаре, переселившіеся сюда изъ-за Дуная въ послѣднихъ Турецкихъ кампаніяхъ". Характеристика болгаръ. *Сурваки* или *Нова годйна*: встрѣча Новаго года, когда въ печенье *милйна* запекаютъ палочки съ нарѣзками и парйчки (мелкія турецкія монеты), по числу душъ семьи, и гадаютъ по нимъ о томъ, въ чемъ каждый будетъ имѣть преимущественный успѣхъ. Празднованіе именинъ. *Вяклица* выдолбленный изъ дерева круглый плосковатый сосудъ съ узкимъ горлышкомъ, обвязанный ремнями; изъ него пьютъ вино. Имена христіанскія и уменьшительныя, прозвища (фамилій нѣтъ). *Бабенъ день* 8 января, когда всѣ родившія въ истекшемъ году приходятъ съ подарками къ своей повивальной бабкѣ, угощаются и часто везутъ бабу на водовозкѣ къ рѣчкѣ или къ колодцу, гдѣ обливаютъ ее водой. 22 пословицы на болгарскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій.

5. Іоаннъ *Енакіевичъ*, **Аккерманскіе малороссы**. 21 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. (На мѣстѣ нѣтъ).

Содержаніе рукописи указано у В. Майнова (Описаніе, 24, № 4): „Бѣглые изъ Подольской и Кіевской губерніи. Прозвище „Аккерманскій" значитъ бродяга. Мѣщане говорятъ по-великорусски, а земледѣльцы по-малорос-

сійски съ нѣкоторыми мѣстными словами. Пища и одежда. Молочная торговля, скупка свиней, весенняя Днѣстровская сельдь, откупъ садовъ, выдѣлка вина, шампанскаго, торговля рыбой и раками; страсть къ торгашеству, садоводство, мельницы, ямщики, кирпичедѣланіе, рыболовство, поденщина, ремесла; нищенство сильно развито. Умственное развитіе. Молитвенники и молитвенницы. *Топтуны*—ходящіе ежегодно въ Кіевъ „святую землю топтать". Зачастую браки отъ живого мужа и съ другими препятствіями. Малая домовитость. Пьянство и развратъ".

6. Іоаннъ *Енакіевичъ*, **Замѣчанія о мѣрахъ къ улучшенію въ народной переписи гор. Аккермана и его окрестностей.** 14 стр. въ полул. и приложеніе на 4 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. (Авторъ—священникъ гор. Аккермана).

Въ мѣстностяхъ, отъ рекрутскаго набора изъятыхъ, въ частности—въ гор. Аккерманѣ съ прилегающими къ нему посадами, въ ревизскія сказки записалось много бродягъ. Внесенныя въ ревизскія сказки лица нерѣдко скрываютъ случаи смерти своихъ родныхъ и выхода замужъ дѣвицъ, обманомъ выдавая за нихъ чужихъ людей. Авторъ предлагаетъ записывать въ сказки женщинъ и примѣты, для чего обязывать всѣхъ являться въ 16 лѣтъ для записи примѣтъ. Образецъ предлагаемаго авторомъ ярлыка.

Въ приложеніи отзывъ д. чл. (подпись неразборчива), доказывающій непримѣнимость предлагаемаго проэкта вслѣдствіе обилія формальностей.

7. *А. Защукъ*, **Описаніе городовъ Бессарабской области.** 177 стр. въ полул. Получено въ 1861-мъ году.

Напечатано въ книгѣ А. Защука „Бессарабская область" (въ серіи „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба"), часть II-ая, Спб. 1862, стр. 95—187.—Краткое изложеніе содержанія рукописи у В. Майнова, Описаніе 24—25, № 6.

8. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Сорокскаго уѣзда.** 19 стр. въ четверку. Получено въ 1849 г.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ живутъ молдаване и „зашедшіе со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи по

1828 годъ, изъ Подольской губерніи и Австрійской Галиціи, въ родѣ малороссіянъ, называемые въ общенародіи хахлами". Наружность молдаванъ: средній ростъ, темные волосы, голубые и темные глаза; хохловъ: средній же ростъ, русые волосы и сѣрые глаза. Есть еще немного вышедшихъ изъ центральныхъ губерній Россіи старообрядцевъ. — Хохлы умѣютъ говорить и по-молдавански.

Жилища построены изъ дерева, огорожены хворостомъ и обмазаны, съ печками въ серединѣ наподобіе голландскихъ и варистыми; загороды для скота плетневыя. Стѣны въ комнатахъ обиты вокругъ узкими коврами домашней работы. Мужская одежда зимою: овчинный кожухъ, свита простого крестьянскаго сукна, барашковая шапка; лѣтомъ антере изъ демикотона, наподобіе кафтана, шерстяной домашняго производства одноцвѣтный поясъ, сапоги и барашковая шапка. У женщинъ—*катринцы*—черные шерстяные домашняго издѣлія обвертки вмѣсто юбки, а въ праздники—ситцевыя платья. Пожилыя женщины окутываютъ голову бѣлыми полотенцами, называемыми *нафрама*, молодыя обвязываютъ голову бумажными платками, а дѣвицы только заплетаютъ волосы въ косу. Кацавейки изъ кошечьяго мѣха, крытые демикотономъ. — Пища; мамалыга: въ кипящую въ котлѣ надъ огнемъ воду сыплютъ кукурудзяную муку; когда она сварится, снимаютъ котелъ съ огня, мѣшаютъ и потомъ вновь ставятъ на огонь на двѣ или на три минуты; хлѣбъ ржаной и пшеничный, сыръ коровій и овечій, борщъ съ бураками, фасолью и горохомъ.

Крестины; *кумотрія*, когда родители новорожденнаго несутъ воспріемникамъ калачи, а воспріемники дарятъ крестнику телку или овцу, что сопровождается музыкою и танцами. Свадьба: сватаютъ *старостъ*; на сговорѣ на столъ кладутъ *нафраницу* — бѣлый холщевый платокъ, вышитый гарусомъ или шелкомъ въ узоры, и женихъ кладетъ на нее кольцо и деньги, а невѣста—одно кольцо; потомъ женихъ получаетъ нафраницу и кольцо невѣсты, а невѣста—деньги и кольцо жениха. Наканунѣ свадьбы женихъ съ приглашенными молодыми людьми ѣдутъ верхами къ невѣстѣ, причемъ у лошади жениха хвостъ распущенный, а у прочихъ лошадей хвосты подвязаны. Двое такъ назыв. *кононарей* ѣдутъ впередъ и говорятъ передъ дверями невѣстинаго дома: „Вышелъ императоръ нашъ на охоту и встрѣтилъ козу, которую дослѣдовали мы до вашего двора; покорно просимъ намъ ее показать" (приведенъ и молдавскій текстъ). Невѣста посылаетъ на

встрѣчу жениху своихъ кононарей и ворничела съ калачемъ и водкою; когда женихъ остановится на дворѣ, то невѣста обмакиваетъ въ воду василекъ и кропитъ сидящаго на лошади жениха, а послѣдній бросаетъ ей на землю деньги. Танецъ *данцъ*.—Похороны.

Занятія. Увеселенія; музыкальные инструменты: скрипка, свирель и кобза (большая балалайка съ скатистыми боками и короткою шеею; на ней 8 скрипичныхъ струнъ, по коимъ бьютъ маленькимъ перышкомъ, аккомпанируя скрипкѣ). — Общественный бытъ. Цыганы, ихъ характеристика и занятія. — Пещеры въ родѣ келій въ скалахъ на берегу р. Днѣстра, въ монастырѣ Жабкѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Описаніе недостаточно подробно. Большой недостатокъ его еще въ томъ, что молдаване и малоруссы описываются одновременно, часто безъ указанія того, о комъ именно идетъ рѣчь.

9. Чл.-сотр. *А. Защукъ*, **Бессарабскіе монастыри**. 79 стр. въ полул. Получено въ 1862-мъ году.

Напечатано въ книгѣ А. Защука „Бессарабская область“, часть 2-я, Спб. 1862, стр. 197 — 237. Краткая замѣтка въ концѣ рукописи „Кишиневскій Архіерейскій Домъ“ остается, повидимому, ненапечатанной.—Краткое изложеніе содержанія всей рукописи у В. Майнова. Описаніе, 23, № 2.

Виленская губернія.

(IV. 1—17).

1. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Радошковичей въ 1852 году.** 3 стр. въ полул.

„Рапортъ“ Радошковской Городской Думы отъ 21-го іюля 1852 года „во исполненіе предписанія ...Виленскаго гражданскаго губернатора“. — Цѣны на мясо, пеньку и ленъ. „Хлѣбомъ никто не торгуетъ“.

2. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Трокъ въ 1852-мъ году.** 4 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 9-го августа 1852 г.

Рапортъ Городовой Ратуши о незначительности торговли, безъ точныхъ цыфръ.

3. **Свѣдѣнія о торговлѣ мѣстечка Друи.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1853 г.

Аналогичный двумъ предшествующимъ рукописямъ рапортъ Друйской Городовой Ратуши: „жители состоятъ въ самобѣднѣйшемъ положеніи, а купечества производящаго торгъ вовсе нѣтъ, исключая одного семейства, производящаго торгъ кожами собственнаго издѣлія не болѣе какъ на сумму 800 рублей годового оборота“.

4. **Свѣдѣнія о торговлѣ по гор. Свѣнцянамъ за 1853-й годъ.** 5 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 11 янв. 1854 г.

Свѣдѣнія доставлены Свѣнцянской Городовой Ратушей, довольно подробныя и толковыя, по всѣмъ 18-ти пунк-

тамъ программы. „Вся вообще торговля находится въ рукахъ купцовъ и мѣщанъ изъ евреевъ"; „евреи по своему суевѣрію имѣютъ сильное вліяніе на торговлю въ ущербъ христіанъ по своимъ установленіямъ секретно заговоренныхъ цѣнъ".

5. Адамъ *Костровицкій*, **Взглядъ на торговлю желѣзомъ въ Виленской губерніи**, а въ особенности въ Дисненскомъ уѣздѣ той же губерніи. 32 стр. въ полул. и приложеніе на 1 стр. въ четверку. Получено въ 1854-мъ году.

Историческія свѣдѣнія. Теперь товаръ доставляется изъ великорусскихъ губерній; количество его и стоимость; доставка товара и сбытъ его; торговля оптомъ и въ розницу; стоимость провоза; цѣны отдѣльныхъ предметовъ въ оптовой и розничной торговлѣ.

Въ приложеніи письмо на имя Е. И. Ламанскаго отъ секретаря Отдѣленія статистики, изъ коего видно, что Отдѣленіе постановило напечатать данную статью въ „Вѣстникѣ". (Печатаніе не состоялось).

6. **Этнографическія описанія Ошмянскаго уѣзда**, составленныя сельскимъ священникомъ, живущимъ въ разстояніи 42 верстъ отъ у. гор. Ошмяны, близъ рѣки Виліи и границъ Вилейскаго и Свѣнцянскаго уѣздовъ. 44 стр. въ полул. *).

Наружность жителей: обычный ростъ 32—40 вершк.; малорослыхъ (ниже 32 в.) болѣе, чѣмъ высокорослыхъ (выше 40 в.); волосы русые, глаза сѣрые. Языкъ: ѣхаць, ѣсьци вм. ѣсти, исьци вм. идти; идзѣшь, идзѣ, идзіóмъ, идзиціó; іонъ ѣхавъ, іонъ йшовъ, іаны́ йшли; къ нямý вм. къ нему, чаго, мяне́ вм. меня, цябе́ вм. тебя; вýтка, вýлка вм. улица, вýда вм. уда; я бывъ трóху вы́пивши. Рядъ мѣстныхъ словъ.

Въ деревнѣ обычно около 20-ти домовъ; рѣдкія деревни въ 30 и болѣе дворовъ называются *села́ми*, деревни въ 1—5 дворовъ — *застѣнками*. Въ селахъ „большею частію отъ улицы помѣщены скотскіе дворы (конюшни и хлѣвы), за ними *понадворье*, въ коемъ стоитъ

*) Собственно двѣ рукописи разныхъ авторовъ: 34 и 10 стр. въ полул.; вторая рукопись описываетъ приходъ, расположенный въ 10-ти вер. отъ гор. Вилейки (*Д. З.*).

амбарчикъ, и затѣмъ жилые дома. Въ иныхъ же деревняхъ напротивъ, дома стоятъ отъ улицы, а за ними слѣдуютъ скотскіе дворы". „На противуположной сторонѣ улицы помѣщаются б. ч. гумна и сараи для склада сѣна и хлѣба". Селенія часто расположены безъ плана, иногда въ совершенномъ безпорядкѣ. — Жилой домъ въ 7 или 8 саж. дл. и въ 3 или 4 саж. шир.; сѣни раздѣляютъ домъ на двѣ половины. „Въ хáцѣ", направо или налѣво отъ входа, кирпичная или четыреугольная печка съ *прúпечкомъ*, на концахъ коего двѣ *жарóвни;* въ жаровни эти загребаютъ тлѣющее уголье; въ *подпéчикъ* подъ печью загоняютъ куръ. Избы обыкновенно курныя. Въ избѣ обыкновенно 4 окошка; въ *куту* (передней части) столъ и иконы. За печкой, при окнѣ отъ огорода, стоитъ широкая *крóваць*, при коей или надъ коею вѣшаютъ и выплетенную изъ прутьевъ *колúску* (колыбель). Полъ выбивается изъ глины, смѣшанной съ пескомъ. Другая половина дома называется *стóпка;* печка въ ней тоже при дверяхъ (если въ хатѣ по лѣвую сторону, то въ стопкѣ по правую, и наоборотъ), четвероугольная, низкая, а отверстіе въ ней при самой землѣ; въ „стопце" три маленькихъ окошка; въ ней помѣщаются съѣстные припасы, жóрны, стýпа, кýблы съ бѣльемъ и т. п.; топятъ только въ сильные морозы, чтобы не замерзало вáриво.—*Клѣць* (амбаръ) устраивается въ 4 или 5 саж. отъ дома, на деревянныхъ, глубоко вкопанныхъ въ землю столбахъ, чтобы полъ на нѣсколько вершковъ отстоялъ отъ земли. Амбаръ б. ч. бываетъ квадратный, въ 2 съ небольшимъ саж. съ *закóтомъ*, т. е. изъ такихъ же какъ и стѣны бревенъ устраивается и верхъ до самой оконечности, потомъ уже кладутъ *крóквы* (стропила) и устраивается соломенная *стрэхá* (крыша). При нѣкоторыхъ амбарчикахъ съ фронта находится *прúклѣць*—родъ крыльца изъ досокъ: тутъ вѣшаютъ на колочкахъ сбрую (м. пр. *воловóды*, пеньковыя вожжи для воловъ).—Хлѣвы строятся подъ одну крышу, у нѣкоторыхъ въ прямой линіи, а у другихъ наподобіе прямого угла. Овиновъ или сушиленъ нѣтъ, потомучто здѣсь всякій хлѣбъ вымолачиваютъ сыромолотомъ. Иногда гумно и сарай устраиваются подъ одну крышу, а иногда отдѣльно. Крыши на всѣхъ строеніяхъ, включая и жилыя,—соломенныя.

Одежда; *армякъ* изъ простого сѣраго сукна безъ стана и фалдъ, т. е. безъ шва въ таліи; *ковнеръ* (воротникъ) закладный; по армяку подпоясываются тканымъ изъ пеньковыхъ и шерстяныхъ крашеныхъ нитокъ узкимъ пояскомъ, а мужчины б. ч. ременною *дзя́гою*, на

концѣ коей пришита желѣзная или мѣдная *спро́нжка* (пряжка). *Сѣрня́га* также въ станѣ гладкая, безъ морщинъ или фалдъ, отличается отъ воротника только тѣмъ, что воротникъ у нея узкій стоячій. Армякъ и сѣряга не имѣютъ пуговицъ, и только вверху у воротника застегивается крючкомъ. Нарядное платье: *капо́та* изъ простого сукна съ закладнымъ воротникомъ, со сборками или фалдами у поясницы; сзади 4 пуговицы; застегивается на пуговицы, пришитыя въ одинъ рядъ спереди до шва у поясницы. Женская *катáнка* отличается отъ капоты тѣмъ, что короче ея и безъ пуговицъ, а застегивается крючками. *Спанцэ́рка* — мужское и женское платье, употребляемое при работахъ въ жаркіе дни; это куртка изъ простого холста, длиною до поясницы, съ рукавами. Нарядное платье женщинъ состоитъ изъ разноцвѣтной *спадни́цы*, *сарочки* съ бѣлыми коленкоровыми рукавами и воротникомъ, *шнуровки* и бѣлаго или въ цвѣтахъ *фартýха*. Шнуровка безъ рукавовъ и воротника, шьется изъ какой-нибудь матеріи, гладко пристаетъ къ стану, застегивается спереди крючками; „ниже поясницы изъ той же матеріи кругомъ висятъ *кидэ́ры*, числомъ до шести, иногда и болѣе; это не что иное, какъ продолговатые четыреугольные лоскуты, примыкающіе берегами своими одинъ къ другому, длиною на два вершка съ небольшимъ; пришиваются эти кидéры для того, что они, гладко ложась на спадницѣ, закрываютъ собою поясъ, коимъ она подвязывается". „На шею привязываютъ нѣсколько снурковъ стеклянныхъ шарообразныхъ или продолговатыхъ разноцвѣтныхъ *пацiо́рокъ* (коралловъ), отъ коихъ на грудь спадаютъ концы одной или двухъ, б. ч. красныхъ *стýжекъ* (тасьмъ)". *Капта́никъ*—женское нарядное верхнее платье всегда изъ синяго или чернаго сукна; длиною не достаетъ и колѣнъ; воротникъ у него закладный; застегивается блестящими *гузиками* (пуговицами) въ одинъ бортъ; у поясницы *шво* поперекъ кругомъ, на швѣ рядомъ 4 или 6 блестящихъ пуговицъ; сзади ниже поясницы фалды; спереди же каптаникъ шьется гладко, безъ всякихъ морщинъ или фалдъ.— Головной уборъ мужчинъ: шапка и обыкновенная круглая суконная фуражка съ *брылько́мъ* (козырь). „Дѣвицы носятъ небольшой квадратный холщевый бѣлый платокъ, а по праздникамъ разноцвѣтнымъ платкомъ покрывается вся поверхность головы, и концы онаго завязываются на лбу, а иногда на затылкѣ. При работахъ волосы сплетенные завертываются подъ платокъ; по праздникамъ же сплетаютъ ихъ въ двѣ косы, въ кои по концамъ вплетаются двѣ *стужки* (тасьмы) и спускаются

на плечи. Женщины на головѣ носятъ *каптýръ* изъ какой-нибудь разноцвѣтной матеріи: онъ плотно пристаетъ къ головѣ, а по обоимъ бокамъ у него находятся кругловатые *вушки*, достающіе до подбородка; вýшки эти дѣлаются изъ другой матеріи, лучшей доброты, чѣмъ каптуръ, и обложены по краямъ мишурнымъ, иногда и золотымъ, узкимъ позументомъ, или тасьмою. На каптуръ женщины завязываютъ — такимъ же способомъ, какъ и дѣвицы—платокъ, изъ подъ коего видны только *вýшки* и края каптура. Нѣкоторые вмѣсто каптура носятъ простой изъ кружева чепецъ, и по немъ тоже обвязываются платкомъ".—Обувь: здѣшніе жители плетутъ лапти изъ лозовой, а иногда и липовой коры; нѣкоторые дѣлаютъ изъ толстаго ремня *ходакú*, которые, какъ и лапти, привязываются къ ногамъ *обóрами* (тонкими пеньковыми веревочками). По праздникамъ мужчины надѣваютъ бóты (сапоги), а женщины—*черевúки* (башмаки).

Пища; въ скоромные дни первое блюдо (супъ изъ квашенной капусты или свеклы съ кислымъ разсоломъ уваренной) приправляютъ растолченнымъ свинымъ саломъ, а второе (горохъ, бобъ или картофель, сваренные съ ячменною крупою) забѣливаютъ свѣжимъ молокомъ или *маслянкою* (сывороткою, остающеюся отъ сливокъ при дѣланіи масла); въ постные же дни въ первое блюдо кидаютъ для приправы сушеные грибы или мелкую сушеную рыбу, а второе приправляютъ растолченнымъ конопляным сѣменемъ. Пóливка, кулáга, солодýха, мúлта или толокно, блины, верещáка, яéчница, куцьú (описаніе этихъ кушаній).

Крестины и двѣ пѣсни на нихъ: „Соловѣй (2) съ зязю́лькой разгова́ривавъ: палецúмъ зязю́ля, палецúмъ рабáя въ щúрые боры́!" „Ой на высокой гарѣ, да на зелió-ной травѣ Пятруська (имя отца) кóни пасѣ, Розáлька (имя матери) ѣсьци нясѣ". Если не живутъ дѣти, то въ назначенный для крестинъ день повивальная бабка, не входя въ избу, останавливается въ *понадворьи*, подъ окошкомъ дома; родительница, сама обмывъ ребенка и надлежаще спеленавъ его, подаетъ бабѣ чрезъ окошко; баба, взявъ ребенка, несетъ его пѣшкомъ къ священнику для окрещенія, причемъ перваго встрѣтившагося на дорогѣ мужчину приглашаетъ въ кýма, а женщину или дѣвицу—за куму; въ этомъ случаѣ, узнавъ о причинѣ просьбы, никто не отказывается.

Свадьба: запóины, когда женихъ вручаетъ невѣстѣ подарокъ, б. ч. разноцвѣтный платокъ, и обмѣниваются перстнями; двѣ пѣсни: „Зелió-ненькій гарóшокъ, да добре

пябе́ сѣяци, ... молода́я Кацери́нка, да до́бре пябе́ пропива́ць", „Плыла́ поплыла́ ше́ра ву́точка па мо́ры, за е́ю, ею сильсилизе́нькій въ пагоны". На свадьбѣ при женихѣ находятся: старшій сватъ, младшій сватъ или дру́жко, марша́локъ (изъ холостыхъ), двѣ сва́шки (замужнія), возя́ло (кучеръ при свашкахъ) и музы́ка (скрипачь); при невѣстѣ: старшій и младшій зако́сникъ (изъ холостыхъ), бо́льшанка и меншанка (изъ дѣвицъ) и прида́нка (замужняя). Наканунѣ свадьбы женихъ въ сопровожденіи маршалка, а невѣста съ бо́льшинкою приходятъ въ церковь къ исповѣди, причемъ каждому встрѣчному невѣста низко кланяется. Большанка и ме́ньшанка одѣваютъ невѣсту къ вѣнцу и налагаютъ ей на голову вѣнокъ, сплетенный ими изъ цвѣтовъ и разноцвѣтныхъ тасьмъ; пѣсни ихъ при этомъ: 1 „Пошла N въ садо́къ по кра́ски, да забы́лася варо́тъ зачини́ць; ѣдзѣ тату́лька, не зачиня́е"; 2 „Ой у гаро́дзѣ яловѣцъ, молода́ N вѣець вѣнецъ; да гъ ей тату́лька послы́ шлець". Пріѣздъ жениха къ невѣстѣ и пѣсни при этомъ: „Ой до́брые ласка́вые сусѣдзи, благослови́цѣ гэто дзиця́тко што ѣдзѣ", „Пріѣхавъ свато́чикъ жарче́й кали́нки,... выйди N, выйди поглядзи́, ци сама поглядзи, ци тату́льку скажи", „Ляцѣла зязю́лька цире́зъ са́дъ, часъ табѣ N на посадъ"; во время пѣнія этой послѣдней пѣсни старшій закосникъ обводитъ невѣсту три раза кругомъ *дзѣжи́* (квашни), поставленной посреди стопки: въ эту дзѣжу́ мать невѣсты предварительно вкладываетъ *корова́й* (хлѣбъ), прикрываетъ квашню простыней или платкомъ и на верхъ кладетъ подушку. Невѣста садится на эту квашню лицомъ къ дверямъ, и родители благословляютъ свою дочь. Пѣсня „Пріѣхавъ Гришечка молоды́й, канчучко́мъ ако́нце адчини́въ,.. Кацеринце узоры памули́въ". Передъ свадьбою невѣста должна вытkать *ручники* (утиральники), изъ коихъ одинъ служитъ подножникомъ вѣнчаемымъ въ церкви. Женихъ и невѣста должны приступить къ браку натощакъ. Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу старшій закосникъ обводитъ невѣсту трижды кругомъ стола въ хатѣ. Впереди ѣдутъ верхомъ старшій сватъ и старшій закосникъ, за ними въ повозкахъ: женихъ съ маршалкомъ, далѣе невѣста съ большанкою и меньшанкою, у коихъ кучеромъ младшій закосникъ, потомъ сва́шки. Ѣдучи поютъ: „Гришечка прибира́йся, прибира́йся не бався! тамъ цябе́ наджида́юць, це́рковку адмыка́юць". Возвращаясь домой, поютъ: „Да хвала́ Табѣ, Боже, што мы попа ошука́ли, не до́рого за шлю́бъ да́ли", „Да въ недзѣльку въ вечера што за ишскорка впа́ла,... N запла́кала: да мату́лька ро́дная, да вы́йдзи на га́ночекъ".

Поздно вечеромъ невѣсту ведутъ въ варивню, опять садятъ ее на *дзьжу́*, гдѣ оба закосника расплетаютъ ей волосы, а приданка надѣваетъ ей женскій головной уборъ—каптуръ и платокъ, причемъ поется: „По за ручёйку кра̀сочки синѣли, по за сто́лику сватóчки насѣли". (Замужнія женщины никогда не заплетаютъ своихъ волосъ въ косы, а заверчиваютъ ихъ на верхушкѣ головы въ кружокъ и на нихъ надѣваютъ каптуръ). Пѣсня при выдачѣ приданаго матерью невѣсты: „Да зелióна рýточка близко плóту стояла,... да расóю припа́ла, молода́ N да рóсу зъ рýты бра̀ла". Передъ самымъ отъѣздомъ изъ невѣстинаго дома въ домъ жениха новобрачныхъ садятъ за столъ на *кýць*, а приданка, взявъ смѣшаннаго съ хмѣлемъ овса, становится на лавкѣ, обсыпаетъ овсомъ головы молодыхъ, обнимаетъ ихъ обѣими руками и прижимаетъ другъ къ другу такъ, чтобы головы ихъ столкнулись одна съ другою; при этомъ приданка поетъ: „Обсыпа́ю авсóмъ хмѣлемъ, насыла́ю щастьемъ до́лей". — Еще пѣсни: „Ѣдзьцѣ сва̀ты съ Бóгомъ дамóвъ" и „Паѣдзѣцiо маé братóчки да дóму".

Съ 35-й страницы (писано другимъ почеркомъ и на другой бумагѣ) начинается рукопись новаго автора. Послѣдній замѣчаетъ о себѣ вскользь: „Приходъ мой отдаленъ отъ мѣста жительства Вилейки на 10 верстъ". Жилища изъ сосноваго лѣса; сѣни называются *привень*; печь въ избѣ изъ простого кирпича съ двумя печурами по обѣ стороны припечка; избы курныя, отверстіе для выхода дыма или за печью въ потолкѣ или надо дверьми въ стѣнѣ. За печью, по лѣвую сторону дома, устроенъ широкій, изъ нѣсколькихъ досокъ, полъ для спанья, соединенный съ поперечною лавкою; противъ печи, по правой сторонѣ отъ дверей стоитъ койка—обыкновенно для хозяйки дома съ дѣтьми, называемая *караваць* или *ложко*. Одежда; у мужчинъ сорочка или кошуля (рубаха) всегда длинная, безъ воротника, а только съ разрѣзомъ на шеѣ и груди; носится поверхъ штановъ; на шеѣ треугольный платокъ, называемый косынка или колошейникъ. Пища. Въ *осенины* (поминальные дни осенью) несутъ на кладбище разныя кушанья и, между прочимъ, пѣтуха или курицу, смотря по полу покойника.

Отправляясь къ священнику крестить дитя, воспріемники получаютъ его изъ рукъ бабки, которая три раза обноситъ новорожденнаго кругомъ стола, при чемъ за нею слѣдуютъ кумы и гости. Женихъ и невѣста, отправляясь къ благословенію, также три раза обходятъ около стола съ гостями. Послѣ вѣнчанія каждый изъ

новобрачныхъ ѣдетъ въ свой домъ и каждый „особо веселится; и уже послѣ веселія, по предварительному условію, съѣзжаются вмѣстѣ". *Зажинаніе*: хозяйка дома идетъ въ поле, сжинаетъ порядочную горсть ржи и, связавъ хорошенько, несетъ домой, гдѣ ставитъ на кутѣ: эту горсть ржи называютъ *господаремъ*. На дожинки собирается побольше жней, хозяйка уходитъ домой раньше прочихъ, а оставшіяся жнеи плетутъ изъ колосьевъ вѣнокъ, возвращаются съ пѣснями домой и полагаютъ вѣнокъ на голову хозяйки, встрѣчающей ихъ съ хлѣбомъ, солью и водкой.—При пожарахъ обносятъ кругомъ дома кусокъ хлѣба, посвященный въ день св. мученицы Агафіи. Народная медицина. Занятія и отхожій промыселъ. Характеристика.

7. **Отрывки изъ жизни и быта прихожанъ Сморгонской церкви**, состоящихъ Виленской губерніи **Ошмянскаго уѣзда**. 32 стр. въ полул.

Перечень 47 деревень, прилегающихъ къ мѣстечку Сморгоны. Жители ихъ—крестьяне, б. ч. казеннаго вѣдомства. Наружность: ростъ не болѣе $2^1/_2$ арш., волосы темно-русые, глаза сѣро-лазуревые. Пьянство. Нарѣчіе бѣлорусское, но, возвращаясь съ отхожихъ промысловъ, приносятъ много великорусскихъ словъ, которыя потомъ и остаются; между прочимъ, занесенъ и обычай называть людей по имени и отчеству. Мѣстное произношеніе: чалавѣкъ, цалаваць, змяя вм. змѣя, вячарóмъ вм. вечеромъ, сцянá вм. стѣна, жардзина вм. жердина, страхá вм. стреха, ягó, ямý вм. ему; Хвомка, Хведей, хвартухъ; хадзіў, читаў, пѣяў, прійшоў, приняў; быў пришоўши, быў ходзіўши, быў ѣўши; будзе казаць. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.

Перечень 9-ти терминовъ жилища, съ ихъ описаніемъ: хáта, сѣни, варúўня, хлявú, павѣтка, свúранъ, гумнó, адрыня, восѣць. Въ сѣняхъ спятъ. Входъ въ хату изъ сѣней. Въ хатѣ около двери, направо, печь, подъ которою мѣсто для куръ. Въ кутку на югъ виситъ или поставленъ на поличкѣ образъ; подъ поличкой виситъ *ручнúкъ* (утиральникъ). Отъ западнаго окна къ печи стоитъ одно или два *ложки*, т. е. кровати; подъ [?надъ?] кроватями на балкахъ устроены *палáци* (палати), на которыхъ зимой отдыхаютъ старики. Печи устраиваются съ ступенями, называемыми *пяколками*: на нихъ сидятъ ребятишки и прядильницы съ *прáсницами*. Около печи къ двери есть

при́печки: на нихъ зимой, во время топки печи, сидятъ ребятишки; съ другой стороны при́печка устроена *я́мка*, куда выгребаютъ жаръ изъ печи. Въ *вариўнѣ* хранится провизія и стоятъ *жо́рны*, на коихъ мелютъ муку себѣ на хлѣбъ и на осыпку свиньямъ; здѣсь курная печь, въ которой для случайнаго гостя *пяку́ць яечню* и др. *Сви́ранъ*—амбаръ, гдѣ сусѣки для зерна. Молотятъ на гумнѣ *цапа́ми*. Всѣ строенія кроютъ соломой подъ *лапа́ту*, т. е. колосьями вверхъ и складывая грубо и плотно; или же *подъ ко̀ласъ*, т. е. колосьями внизъ. Подъ колосъ кроютъ только на́скоро или если у кого не хватаетъ соломы. *Во́сяць* называется такъ, когда въ ней сушатъ лёнъ и пеньку; а когда въ ней моются, она называется *ла́зняй*.— Описаніе хомута и прочихъ принадлежностей упряжи, экипажей; у *цялеги* передокъ выше зада; *калма́шка*—родъ почтовой кибитки на колесахъ, обшитой лубомъ или выплетенной лозой и кореньями; *возо́къ* — сани, обитыя лубомъ. — Пашутъ сохою, запрягая въ нее пару воловъ; *саха́* состоитъ изъ *рагача́* или дышла, *пла̀хи* или орала, *мы́лицы* или ручки, подво́евъ, *пали́цы* и *наро́гоў*, а также *и́га* или *ярма́* и *ду́жкоў* или *кабако́ў*. Борона деревянная, изъ 25 *зубо́ў*, скрѣпляется прутками и ракитами.

Перечень 14-ти принадлежностей одежды съ краткимъ ихъ описаніемъ: *кашуля* или *саро́чка* состоитъ изъ ста́на, рука́ў, каўнѐра, прира̀мкаў, цви́кляў и жа̀бкаў или клинкоў; покрой мужской рубашки отличается отъ женской только тѣмъ, что мужская короче. *Партки* или *ганави́цы* дѣлаются изъ холста для лѣта и изъ сукна на зиму, состоятъ изъ коло́шаў и паясни́цы; носятъ ихъ одни мужчины. Спадни́цы, хварту́хъ, *чу́йка* (длинная, изъ домашняго сукна, ее надѣваютъ мужчины и женщины въ дорогу), камизэлька, кожухъ или тулу́бъ, *сурду́цикъ* (длинная женская праздничная одежда, изъ сукна, подбитаго куделей, съ воротникомъ), *капта́никъ* (женскій праздничный, изъ тонкаго сукна, по колѣна; будній, изъ грубаго сукна, называется *ката́нкой*), шляпро́къ, гарсэтъ или шнуро́ўка, ху́стка, па̀цярки, пярсціо́нки. Обувь: бо́ты, чарави́ки, ла̀пци изъ липовой и лозовой коры; подошва лаптя внутри называется *стро́ки*, снаружи — *падпліо́тъ*, привязываютъ къ ногѣ *або́рай*.

Краткое описаніе 13-ти кушаній: хлѣбъ пекутъ изо ржи съ примѣсью мякины или картофеля, иногда прибавляютъ моркови и бураковъ; каша гречневая, ячная и изъ *прива̀рку* или *суржику* (смѣси разныхъ зеренъ по ровну: ржи, гороху, гречи, ячменя, овса, бобу, пшеницы); заци́рка или калату́ха изъ муки, кру́пникъ (жидкая ка-

шица изъ крупы), клiо́цки, блины́, яе́чка (яйца варятъ въ горшкѣ съ молокомъ и саломъ), вираща̀ка (жирное мясо варятъ съ лукомъ и свекловичнымъ разсоломъ), цвико́льникъ или халадни́къ (квашеные бураки), раўгеня или салады́ха, квасъ, полеўка, капуста, бураки; ѣдятъ зайцевъ, журавлей, воронъ, сорокъ, воробьевъ, соекъ, дятловъ и ястребовъ.—Перечень посуды.

Свадьба; длинный разговоръ (на полупольскомъ языкѣ) между принесшимъ къ невѣстѣ дары (чарави́ки, панчо́хи и вяно́къ) маршалкомъ и закосникомъ, который хулитъ все присланное: „Пыта̀юся пано́вѣ бра́ця, чаго́ па́нство прiѣхали; кали́ прòшаны у госци, то прашу́ сядзѣць, а ѣжо́ли шукаѣця вѣчна́га прѐцвля, то прашу́ виншава́ць“. Маршалокъ: „Няхъ бэндзѣ пахвалiо́ны тэнъ домъ благаславiоны, не́бэмъ акры́ты, сло́нцомъ абви́ты, по́каи тэму дамо́ви и тэму до́му хву́ндаторови, альбо гаспадарови. Пыта̀ѣмся, пано́ўѣ бра̀ця: чи пазво́лиця приступи́ць да пане́нки; я е́стэмъ слуга́ па́на молода́го, выслáны зъ но́ваго або́зу; хадзiў празъ лэнски и ня ви́дзяў заход̀у сло́нца; а нашъ панъ мло́ды, ѣдучи мима даро́ги, увидзяў лилiю квитнòнцу—хацѣў бы цэлымъ сэрцэмъ вы́щипнуць и пасадзи́ць кала́ сябѣ а́ле ува́жiў же па̀нна мло́да бо́рдза сму́тна, ты́лька зъ ихъ масця́ми пагаду́ѣ. Про́шэнъ же и на́шэй ласкай не гардзи́ць, и тэнъ вянокъ прини́ць“. Закосникъ: „Наша панна по границахъ нѣ хадзила и рукавичакъ нѣ насила, такихъ вянко́ў не прiймава́ла и нѣ прiймѣ, бо ихъ мосцiоў вя́нки ни зъ руты ни зъ мя́ты, але зъ щирей крапи́вы сала́ты; кабъ ѣщѐ ли́жка смята́ны, то было́бъ для маршалкаў снядан̀ѣ“. Маршалокъ: „По вѣлю а́ктахъ вясѣльныхъ быва́лэмъ, а еще́ зъ такимъ мудрымъ нѣ гада́лэмъ, а тэразъ ужо́ тутъ прiйшло передъ мудрымъ стаяць и атказъ дава̀ць,—праўда, што длу́жнiе забавы у такимъ привилѣю, то ѣще пагаворитъ маи прецѣль“. Приведено еще 6 такихъ репликъ.—Послѣ вѣнца женихъ съ невѣстой отправляются въ домъ невѣсты съ музыкой; „по окончанiи обѣда невѣсту застригаютъ—берутъ восковую свѣчу и поджигаютъ немного волосы, расплетаютъ косу и надѣваютъ чепецъ“. На другой день раздѣляютъ *каравай* (хлѣбъ изъ ржаной или пшеничной муки съ *цацками*, т. е. изображенiемъ звѣздъ или чего-нибудь другого) и отправляются всѣ въ домъ жениха.

При похоронахъ, при выносѣ тѣла изъ дому, хозяинъ или хозяйка, взявши горсть овса или другого зерна, разсыпаютъ по хатѣ, „кабъ нябо́щикъ ня вынасiў за сабо́й хлѣба“.—Занятiя; увеселенiя; музыка: скрипка,

цымба́лы и бубе́нчикъ. Бюджетъ (100 рубл. въ годъ). Общественныя власти. Названія родственниковъ. Раздѣлы семейные. Обученіе дѣтей. — 10 разныхъ пѣсенъ: 1) „Ѣду (2) даро́жачкай про̀ста, и паста́ўлю коника ля мо́ста" (проситъ дѣвицу отворить сѣни), 2) „Я ў Рассѣи радзи́лася, у Пицѣрбу́рху хрисцилася, на дзяреўню жиць пайшла̀", 3) „Пашо́ў милѣнькій лужочкамъ, а я мла̀да бяражко́мъ, ...сувярни́ся другъ любѣзной", 4) „У по́ли бярозачка стайць, тонкая высокая" (мать уговариваетъ сына-солдата вернуться домой), 5) „Охъ мнѣ то́шнинька, охъ мнѣ ну́днинька, сама ня знаю чаго" (милый утонулъ въ рѣкѣ), 6) „Ой падъ га̀емъ зяляне́нькимъ рва́ла дзѣ́ўка ліонъ драбнѣньки", 7) „Ой у по́ли на Падо́ли парадзила матка дзѣвяць сыно́ў, дзѣся́тую дачку́ Гану́лю" (братья-разбойники убили мужа своей сестры, купца), 8) „Ой ты Янѣ, ты Яну́ша, ты прикра́сный маладзѣцъ, ты бажы́ўся, присяга́ўся: буду любиць паку́ль жиць", 9) „Ой зарадзили ягады у бару́, ой заблудзили дзѣ́ўки у си́нимъ бару́" (перевозчикъ отказывается перевозить дѣвицу за плату), 10) „Пшо́ў каза́къ бо́рамъ, ля́самъ, да и упа́ў у я́мку, любіў дзѣ́ўку харошаў да и узя́ў цыганку".

Писано ранѣе 1861 г. (есть замѣчанія объ оброкѣ и барщинѣ крѣпостныхъ).—Рисунковъ, на которые ссылается авторъ, въ архивѣ нѣтъ.

8. А. *Махвичъ-Мацкевичъ*, **4 пѣсни, записанныя въ Дисненскомъ уѣздѣ.** 3 стр. въ четверку.

1) „У цихамъ Дунаѣ купались три малойчика: два малойчика родны брацитки, третій малойчикъ чужестарончикъ; первый каже: утопимъ его" (отецъ убитаго—Дунай, мать—земля, братъ—соловей, сестра—зязюлька, жена—береза, дѣти—отростки на березѣ); 2) „Ой сяду я падъ акномъ, накрыюся палатномъ; ой гляну я чризъ окно: сонца, мѣсяцъ высоко, братъ съ сястрою далеко"; 3) „Наѣхало поуный дворъ татаро̀у и узяли яны мужа у палонъ; да ня тое жаль, что мужа узяли, але тоя жаль, что худа звязали"; 4) „Мужъ быу — ня любила, и памеръ — ня тужила, и ня буду тужици, хоць на лауцѣ ляжици".

Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

9. Александръ *Любинскій*, **Наблюденія надъ языкомъ и суевѣріями** простаго народа, живущаго **Дисненскаго уѣзда**, въ мѣстечкѣ Новомъ-Погостѣ и окрестныхъ селеніяхъ,

Виленская губернія. IV, 9—9.

на разстояніи отъ уѣзднаго города Дисны около 60 верстъ на западъ. 16 стр. въ полул. (Авторъ — ученикъ высшаго отдѣленія Литовской семинаріи).

Г почти всегда выговаривается ближе къ *х*, какъ въ словѣ Господь. Слова: существительныя, прилагательныя, числительныя, мѣстоименія, глаголы, частицы. Бо́льшая часть этихъ словъ общеизвѣстныя и даже литературныя, но записаны фонетически по мѣстному произношенію, такъ что мѣстный говоръ отразился очень хорошо. — Пѣсни, которыя поются во время жатья ржи: 1) „Ой, кали́на малина, ня стой надъ рако́ю, не раўну́йся са мною“ (жизнь у отца и у свекровки), 2) „Чырвоная ро́жа мижы́ ты́ну стая́ла, на яѣ́ раса́ па́ла“ (дѣвица *да шлю́бу* убирается). Пѣсни ярынныя: 1) „На Дунаіо́чку ра́на рана, на беражо́чку, купа́лися рана рана два галубо́чки“ (приглашаютъ летѣть съ ними ше́ру зязю́лю; ў По́лацку пьютъ-гуляютъ два молодца, приглашаютъ ѣхать съ собою молоду N); 2) „Были ў тату́льки да тры дачу́шки;... пѣ́ршаю атда̀ў да за пашничка́“ (вторую за бортничка, третью за дудара́; подарки зятьевъ); 3) „Да ў ціо́мнымъ лѣсѣ мядзьвѣ́дзь рыка́иць рана рана,... усихъ пужа́иць“ (не боюсь медвѣдя, боюсь разлуки—замужества), 4) „Ой, лѣ́самъ-лѣсамъ со́нійка игра́нць рана рана, N спѣшаиць, каня сѣдлаиць“ (мать совѣтуетъ сыну выбирать невѣсту не на танцахъ, а на нивѣ), 5) „Дай тамъ на рацэ, на зыбкай кла́дцэ, рана рана, дай тамъ N ку́бачки мыла“ (дѣвица собирается къ своему свекру). Пѣсни на дожинкахъ: 1) „Хадзиў раіо́къ па ўсимъ по̀ли, нихто́ райка̀ ни пераня́ў; вышла па́ни“ (и проситъ рой на свой дворъ, хваля свое житье): послѣ этой пѣсни одна изъ жней, съ вѣнкомъ на головѣ изъ колосьевъ и цвѣтовъ, подходитъ къ вышедшимъ на крыльцо хозяевамъ, кланяется до земли, произноситъ поздравленіе съ различными благожеланіями и получаетъ заранѣе приготовленныя — хлѣбъ, сыръ, соль и на верху деньги изъ рукъ хозяевъ — 2) „Ра́да (2) шера перапіо́лка, што лѣта дажда́ла; рада рада на́ша гаспадынька, што съ поля сабра́ла“, 3) „Да найду я да лужко́мъ беражко́мъ, калинавымъ мо́стамъ; да найду́ я — да но́ваю хатку, ня ро́днаю матку“.—2 свадебныя пѣсни: 1) „Да ци ма̀ишъ, мая мату́лька, сумлѣ́ня? нашто́ атдаешъ мянѣ́ маладу́ даре́мня?“ 2) „Да ўда́рыли да два званы царко́ўны, заўспѣва́ли да два ксяндзы духо́ўны“.—При пѣсняхъ данъ переводъ на литературный языкъ.

Залóмъ — намѣренное, въ извѣстномъ мѣстѣ измятіе или связываніе хлѣба, стоящаго на полѣ; вырвать залóмъ нельзя: получишь бѣдствія и болѣзни; приглашенный къ залому чараўнíкъ (знахарь) туманно указалъ на виновника и, потребовавъ, чтобы хозяинъ хлѣба взялъ грѣхъ на свою душу, торжественнно произнесъ клятву: „нихáй жа ягó спáлиць агніóмъ!“ Потомъ знахарь взялъ восковую освященную свѣчу, миску холодной воды, девять палочекъ изъ осиноваго дерева, которыя весьма хитро перемѣшивалъ въ своихъ карманахъ, и пошелъ съ хозяиномъ къ залому. Знахарь отъ хозяина взялъ клятву о дальнѣйшемъ ничего никому не говорить. Слѣдствіе залома — падежъ скота — было предотвращено, а у виновника сгорѣлъ домъ со всѣмъ имуществомъ.

Носятъ при себѣ *спарúшъ* — двойной орѣхъ, какъ залогъ обилія и счастія. Убитую сороку вѣшаютъ въ конюшню, чтобы счастливо велись лошади.

10. *А. Любинскій*, **Пѣсня волочебная, употребляемая на Пасху**. 4 стр. въ полул. (Авторъ изъ Дисненскаго уѣзда: см. выше № 9).

На Пасхѣ собирается нѣсколько мужчинъ, такъ назыв. *лалоўники*, и ходятъ съ поздравленіемъ, иногда со скрипицею; поютъ подъ окнами; одинъ запѣвало пропѣваетъ всѣ стихи пѣсни, а прочіе за каждымъ стихомъ повторяютъ одинъ припѣвъ „Христосъ Сынъ“ (это сокращеніе полнаго припѣва: Христосъ Сынъ Божій воскресъ).

„Нѣхъ Панъ Іезусъ пахвалёны, домъ свянцóны, благаслаўліóны. Панѣ Гаспадару, ци спишъ-ляжишъ, ци одпачываешъ? ци зъ жаною маладою, ци зъ дзѣтками зъ маленькими? Кáли жа спишъ, Богъ зъ табою, кали ня спишъ, Богъ за мною. Да ўстань рана, мыйся бѣла да ўбярыся, надзѣнь шáты дарагáя... На тымъ дворы [хозяина] стаиць кресла залатóя, на тымъ креслѣ Самъ Богъ сядзиць; каля Яго служки Яго шыхýюцца, рахýюцца: каторому святцу упѣратъ стáци. Пѣрша свята нóва лѣта святы Избóръ пяротъ ступиў, ваду пусыцў; святы Казимиръ дрóвы сячець, клады кладзѣць; Благавѣщаньня жытцó рýшыць, зямлю сýшыць; свята Вѣрбница сошки правиць, Чысты чацьвѣръ завóрываиць“ (Св. Юра отомкнулъ землю золотыми ключами и пустилъ росу; св.

Борисъ ляды палитъ и ячмень сѣетъ; св. Микола, старый сѣвецъ, яръ засѣваетъ; св. сіо́мка гной возитъ; св. Троица папа́ръ оретъ, св. дзивятникъ красу́ даетъ; св. Иванъ, Божій коваль, серпы рубитъ; св. Илья, Божья жнея, жнетъ и т. д.).

11. **Бѣлорусскія пѣсни, [загадки и стихъ о Лазарѣ]**, записанныя Виленской губерніи, **Свенцянскаго уѣзда**, въ имѣніи Мацковичи. 22 стр. въ полул. (въ трехъ тетрадяхъ: 8+8+6 стр.).

1) „Горкій пелу́нъ, горкій у го́родзѣ, го́рчѣй за пелу́на мнѣ мо́лодзѣ“ (мнѣ молоденькой овдовѣть), 2) „Ой пойду я куды давнѣй ходзила, ци не знайду, кого вѣрнѣ любила“ (выдана не за того, кого хотѣла), 3) „Ой пойду я лугомъ долиною, ой знайду я калинку зъ вербо́ю, да стану я калинку ломаци“ (лучше жениться на бѣдной, а родители велятъ взять *богатыpку*).—Свадебныя: 4) „Да прилецѣли гуси да зъ бѣленькой Руси, сѣли пали надъ водою“ (пріѣхали гости), 5) „Да чіе то надко́снички блудзили, да у ровнымъ поли дорожечку сгубили“ (спросили о дорогѣ у малаго дитяти), 6) „Ой чего ко́сю, ой чего ло̀сю, къ селу прилетаешь?... ця́жкаю зиму́ чуешь?“ (лихую свекровь чуешь), 7) „До́сыць ка̀линка, до́сыць чирвоная у лузѣ стояци“ (ее оклевали соловейки: Марысю обмавляли бояре).

Житныя пѣсни (когда жнутъ рожь): 8) „Ой ци вышла цёмная туча зъ великого лѣсу,... да выслала дробные дождзки, буйные вѣтры“ (наша пани выслала сынковъ и дочекъ, научила ихъ читать и вышивать); 9) „Охъ, пойду я дорогою,... Пана Бога просячи: кабъ намъ Богъ даў долю..., свекора якъ тату́льку“; 10) „Ой золото золото, на току молочо́но, на столѣ покочо́но: хто золото переличиць, той на войну не поѣдзець“ (нашъ панъ переличитъ); 11) „Што мовило зелёное жито на полю стоячи: я не могу на поли стояци, колоса дзержаци, только могу на поли копа́ми, на гумнѣ торпа́ми“.

Пѣсни Юрьевскія (въ Юрьевъ день, 23 апр.): 1) „Юрья, добры вечоръ, Юрья, подай ключи. Бацько, которые? — Сынку, землёвые, землю одмыкаци, росу выпущаци: роса ля коро́вковъ, трава ля ко́никовъ, лоза ля коза́чокъ, дигель ля свина́чокъ, муро́гъ ля овечекъ“, 2) „Ой люля, люля! лѣсу мой, лѣсу зелёный, чему не весо́лый? Одна зезю́лька лѣсъ веселила, прочь полецѣла. Леци зезюлька хоць на Украину, леци рябая, есць и

другая лѣсъ веселіи" (одна паненка дворъ подметала, замужъ пошла; — будетъ другая); 3) „Не горохъ я сѣю, съ королёмъ на войну у чужую сторону" (не плачь, мать: приведу коня и паненку); 4) „Не кукуй зезюлечка рано, не кажи, што ноченька мала" (жена ждала всю ночь милаго, а онъ прибылъ сердитымъ: зезюлька рано куковала и не дала ему спать).

Вторая тетрадь, озаглавленная „Бѣлорусскія пѣсни": 1) „У поли (2) ни дымъ ни туманъ, ёсць у чистымъ поли крутая гора" (въ полку братъ брата убилъ и пишетъ матери, чтобы ѣхала — одного сына ховать, а другого карать); 2) „Сады мое, сады зялёные: вохъ у першимъ садзѣ зязюля кукуець" (сынъ говоритъ матери, что мать ему милѣе жены и прочихъ); 3) „Ахъ мой бацюшка, ахъ мой роднепькій,... ня сячи древа куды ня хилиться" (дочь проситъ отца выдать ее за ровню); 4) „Шумиць (2) дубровочка, болиць моя головачка: усѣ паны зъ войны ѣдуць, мойго пана ня бывало" (панъ умираетъ и совѣтуетъ женѣ идти замужъ); 5) „Вохъ у поли подъ вярбой... ляжиць козакъ молодой" (жена прилетѣла къ нему сивой зязюлькой и отказывается выходить замужъ); 6) „У нядзѣльку пораненьку Марусянька цары кроила,.. да трапила собѣ у серца" (проситъ отца похоронить ее при дорогѣ: милый поѣдетъ и станетъ бѣлымъ камнемъ, сваты—дубами, а свашки березами); 7) „Не вѣйце вѣтры съ шихого Дунаю, повѣйця вѣтры съ того краю, гдзѣ моя родзина" (жена просится у мужа къ роднымъ и обѣщаетъ ему не говорить о своемъ житьѣ); 8) „На што мнѣ было по саду ходзиць, на што мнѣ было соловейка будзиць" (мать рѣдко ѣздитъ въ гости); 9) „Яворъ (2) явористый, мой миленькій норовистый, ничимъ яму ни угодзици"; 10) „Куковала зязюля чаразъ садъ летучи. заплакала дзявчиначка за старого идучи" (умеръ старый мужъ, вышла за молодого—и стало много хуже); 11) „У поли (2) гай зяляненькій, у томъ гаи пташки пяюць" (хорошее житье съ первымъ мужемъ, плохое — со вторымъ); 12) „Хоць я худа (2), дыкъ мой бацько богатъ, купиў же мнѣ чаравички ажъ запятки скрипяць", 13) „А штожъ цяперь да за свѣтъ настаў, братъ сястру любиць не стаў" (сестра пошла топиться, но сѣла въ челнъ матери; когда взойдетъ песокъ, тогда она будетъ въ гостяхъ у брата).

Третья тетрадь. Загадки: сосцы, голова, рѣпа, мышь спрашиваетъ у пѣтуха о кошкѣ, церковный колоколъ, дорога, ястребъ спрашиваетъ курицу о ея цыплятахъ, стремя у сѣдла, серпъ, дымъ изъ печи, дверь, макъ, лу-

ковица, индѣйскій пѣтухъ.—Стихъ о Лазарѣ убогомъ: „Якъ быў да жиў святый Лазарь, ходзиў Лазарь пы всяму свѣту, зайшовъ же Лазарь къ своймy брату быгачу“ (богача на охотѣ убило вѣтромъ).

12. **„Пѣсни, которыя Литовскія простолюдины поютъ во время свадьбы“.** 2 стр. въ полул.

Бѣлорусскія пѣсни изъ Вилейскаго уѣзда: „Пора (2) коровай садзиць“, „Хвала Табѣ, Боже, што мы коровай усадзили“.—„Ой жарка жарка калинька у лузѣ, жарчей калиньки Агатка у бацьки“. Ѣдучи: „Развивайцися горы,... Агатка къ вянцу ѣдзе, яе доля упяредъ идзи“.

Писано не стихами, а прозой.

13. **Пѣсни, собранныя въ мѣстечкѣ Воложинѣ Ошмянскаго уѣзда.** 8 стр. въ четверку.

1) На дожинкахъ „У насъ сягодня вайна была, мы усё поле зваевали, пану жито дажали“; 2) 29 іюня „Пятрова ночка невялічка, маладая N ня выспалася, не даспала, шнуры сукала“ (всѣмъ продавала дорого, а милому давала даромъ); 3) въ день св. Георгія: „Юрья, уставай рана, умывайся бѣло,... адмыкай зямлю, выпускай расу“; 4) „Узыйшло (2) соўнинько, стало дзѣўцѣ тошнинько,... узяли малойца у вайну“ (оба умираютъ?); 5) „Празъ цёмненькій лясъ дорожка да насъ; кто ё выторóвалъ?“ — Свадебныя: 6) „Маладая Ганулька, ты садзишься ня вѣдаешь, што твой миленькій пьяница“, 7) „За лѣсомъ, лѣсомъ мядзвѣць рыкаѣ, твая, Ганулька, свякроў лихая“, 8) „Ганулька дзѣвакъ просиць: ...пайдзицѣ у вишнёцъ садокъ, бярицѣ розачки, бараницѣ косачки“.

9) „Мати сына журила, маладога жанила, не па сабѣ жёнку узяць“ (жена умерла, мужъ—гулять); 10) „Дваранинъ каня пасѣ, а дзяўчина ваду нясѣ“ (проситъ напоить коня); 11) на Пасху: „Авёсъ зеленъ, поздна сѣянъ; а у томъ аусѣ да мяжа ляжиць, таей мяжой да куна бяжиць“ (куна говоритъ паничку три радости); 12) „Ой золата, золата, на таку малочена, на скамли пакочена“; 13) „Хоць я не вялічка, румяная личка, тонка, якъ былина, бѣла якъ папера“.—Свадебныя: 14) „Ѣдцѣ сваты да дому, пабли кони солому,... каля клеци абмеци, каля стопки атопки“, 15) „На вулицы гардóвица, цяжка дзецючкомъ Пятровица“, 16) „Ой знаци, знаци, што вязуць вѣнчаци: на плечкахъ коски развиваются, падъ ачима слёзки разливаются“.

14. **[Къ литовской библіографіи]**. 13 стр. въ четверку. Рукопись не ранѣе 1894 года. Каталожное заглавіе, ошибочное: „Прошедшее Вильны и бывшей ея Академіи".

Перечень 21-й книги и 3-хъ календарей на литовскомъ языкѣ. Бо́льшая часть перечисленныхъ книгъ издана въ 1893 г., но есть и изданія другихъ годовъ: 1861, 1863, 1879. Кромѣ литовскаго заглавія книгъ дается обычно переводъ его на русскій языкъ, иногда указывается содержаніе или же дается общая характеристика книги.— Первою названа книга Нериса „Прошедшее Вильны", чѣмъ и объясняется каталожное заглавіе.

15. *В. Любичъ-Романовскій*, **Гора Бекешовка.** 9 стр. въ полул.

Бекешовка—гора съ башенкою въ Вильнѣ; по преданію, на ней убился до смерти какой-то Бекешъ, который хотѣлъ взъѣхать на гору и спуститься съ нея на конѣ, но доѣхалъ только до половины: конь споткнулся и упалъ. — Въ дѣйствительности же, *Бекешъ* былъ значительнымъ лицомъ при Венгерскомъ дворѣ и, между прочимъ, дважды ѣздилъ посланникомъ отъ Венгерской королевы Изабеллы. Судьба его сыновей Каспара и Гавріила, изъ коихъ послѣдній былъ убитъ при осадѣ Пскова, а первый умеръ въ Гроднѣ въ 1530 году. Тѣло Каспара, по повелѣнію Баторія, привезено было въ Вильну и здѣсь похоронено на вершинѣ одного изъ песчаныхъ холмовъ надъ р. Вилейкою; надъ прахомъ его король приказалъ построить небольшую круглую башенку со сводомъ вверху. Отъ имени Каспара Бекеша получилъ свое названіе извѣстный родъ верхней мѣховой одежды *бекеша*: въ такой одеждѣ изображаются на портретахъ, какъ самъ онъ, такъ и король Стефанъ Баторій: это — венгерскій костюмъ — долгополый сюртукъ на мѣху, украшенный спереди шнурками.

Авторъ основывается главнымъ образомъ на сочиненіяхъ венгерскихъ историковъ.

16. Юліанъ *Пиром...* (? подпись не разборчива), **Уподобленія или сравненія и загадки, употребляемыя простымъ**

народомъ въ Виленской губерніи. 15 стр. въ четверку. Рукопись 1848 г. (Авторъ — учитель Виленскихъ Духовныхъ училищъ).

Болѣе 150 ходячихъ уподобленій и поговорокъ, напр.: Спиць якъ ко̀ни прада́ўши, Кра̀сенъ якъ бу́ракъ, Куку́иць (т. е. плачетъ по умершемъ) якъ зязю́лька, Страшенъ якъ манго́лъ, Выпграу якъ Забло́цкій на мылѣ, Набо́жный якъ жидъ падаро́жный.—104 загадки, изъ коихъ первыя 57 записаны въ Дисненскомъ уѣздѣ: жорны; печь, дверь и окно; ель; гусь, огурецъ, клубки, громъ, сапожникъ, орѣхъ, громъ, Бе́лька („Цыганка у ха́цѣ, а сиськи на дво̀ри"), кросны, яицо, солнце, масло, кошка, лукъ, земляника, корабль, уголь, яблоня, двери, ружье, стѣна, мялица, лавки въ избѣ, глаза, утка, перевесло у ведра, сосны; серпъ; небо, звѣзды и луна; соль, дуга, лукъ, щетка, яйцо, морковь, ножницы, Пасха, доро́га; ледъ; вода, камень и трава, соты медовые, цѣпъ, сердцевина дерева, конопли, дѣти съ ложками около миски, заслонка печная, дитя въ колыбели, тыква, возъ ржи привезли и сложили въ сарай, снѣгъ, перо, иголка, колесо, ледъ.—Дальнѣйшія загадки (съ 58-й по 74) записаны въ Кобринскомъ уѣздѣ: звонъ, капуста, паукъ, яйцо, скрипка, борона, макъ, глазъ, листья на деревѣ, жаворонокъ, челнъ, ружье, огурецъ, рябина; пчела; лошадиные—хвостъ, копыта, уши и глаза; помело.

Мѣсто записи слѣдующихъ загадокъ (№№ 75—104) не отмѣчено: муравьи, скрипка, годъ, солнце, медъ, кровать, роса, зубы и языкъ, коса, рыба, ворона, горшокъ разбитый, хлѣбъ въ квашнѣ, молитва, огонь адскій, свѣчка, ночь и день, сани, ксендзъ въ церкви, сковорода, блоха, лавка, яйцо, часы, звонъ, свѣчка, мѣсяцъ, ночь, перецъ, маковая головка, ушатъ, дымъ.

17. Іуліанъ *Гинтовтъ*, **Пѣсни.** 10 стр. въ полул. Рукопись 1856 г. Авторъ—приходскій священникъ Сморгонской церкви. Подписано: мѣстечко Сморгоны.

Счетъ начинается съ № 11-го: „На гасцѝнцу на широкимъ карчёмка стаяла, тамъ гуляла Бондаро́вна, усю́ но́чку пѣ́яла" (гуляла съ слугами пана Каню́ши; послѣдній наказываетъ ее розгами и хоронитъ), 12 „Ахъ у по́ли поли ни дымъ ни тума̀нъ, три войска стаяць" (братъ убилъ брата и пишетъ матери: любили одну панну, братъ не подалъ ему шапки, упавшей на дворѣ этой панны); 13

весенняя „Заказали сялу́ на войну́, нашаму во́йту самаму́: у нашаго войта сыноў нѣту“ (дочь войта ѣдетъ на войну, гдѣ зарубила 700 поляковъ); 14 колядная „Наступа́ѣ ціомна но́чка, наступаѣ синя, породзила удо́вонька жаўнерскаго сына“ (молодцы ѣдутъ на войну); 15 колядная „У дубничку стрина̀тки, недалі̀ка колядки“; 16 колядная „При доро́зѣ при широкой бѣлъ моло́йчикъ да забитъ ляжиць, надъ нимъ ко́никъ вараны́й стаиць“ (посылаетъ коня къ своей матери); 17 колядная „Стаиць верба́ посяро́дъ двара́, а на тэй вярбѣ каза́ сядзиць, а падъ тэй вярбо́й во́ўчекъ стаиць“; 18 свадебная „Травушка мура̀вушка зелі́оный лужокъ, я на табѣ, травушка, не нахаджу́ся, палюбила малайца́—не нагледжуся“, 19 свадебная „Забалѣла Мари́си гало́ўка, зажада̀ла замо́рскаго зѣлья, друго́га вясѣлья“; 20 при жатьѣ хлѣба „Зяліо́нъ нашъ боръ, зяліо́нъ, славіо́нъ нашъ панъ славіо́нъ“ (панъ строитъ три двора—у Вальша́нахъ и у Львова̀ѣ).

Лало́ўники ночью на первый день Пасхи ходятъ отъ окна къ окну и поютъ: „Щи ў до́му ў до́му па̀нѣ гаспада́ру, да вино жъ вино зяліо́нае; ой хоць до́ма, не ока́жется, у панскіе боты обувается, прибѣрается, каня сядла́ѣ, у по́лѣ выѣжджа́ѣ, поля абъяжджа́ци, жито аглядаци; спатка́лася Юрья у варо́цѣчкахъ...“

Витебская губернія.

(V. 1—9).

1. **Статистическое описаніе Витебской губерніи. 1809—1825.** [Каталожное, несовсѣмъ точное заглавіе]. 171 стр. въ полул. Получено въ 1848 г. отъ чл.-сотр. Евгенія Кашина.

Копія трехъ старыхъ рукописей офиціальнаго происхожденія. 1: „Вѣдомость или топографическое описаніе о сплавныхъ и не-сплавныхъ рѣкахъ по Витебской губерніи. Сочинено въ Губернской Чертежной 1809-го года“ (81 стр. въ полул.). Это таблица съ описаніемъ 22-хъ сплавныхъ рѣкъ и 62-хъ не-сплавныхъ. Въ графахъ для каждой рѣки отмѣчено: „начало рѣки“ (разстояніе истока отъ городовъ или мѣстечка, въ верстахъ), то мѣсто, отъ котораго рѣка начинаетъ быть сплавною, устье рѣки (разстояніе его отъ городовъ или мѣстечка) и въ какую рѣку или въ какое озеро рѣка впадаетъ; „замѣчанія“, гдѣ сообщается о мѣстахъ, гдѣ протекаютъ рѣки, иногда о берегахъ ихъ и т. п. — Подробнѣе описана р. Двина: камни въ ней и пороги.

Второй документъ (съ 47-го листа по счету подлинника; сшито вмѣстѣ съ первымъ) носитъ заглавіе: „Описаніе Статическое [такъ!] Бѣлорусско-Витебской губерніи 12 городамъ и уѣздамъ: выходство отношенія г-на Министра Полиціи, послѣдовавшаго сентября 15-го дня 1814 года, Его Превосходительству Г. Витебскому Гражданскому Губернатору Петру Петровичу Тормасову, по предписанію его, послѣдовавшему тогожъ года октября 20 дня.—По забраннымъ свѣдѣніямъ полиціймейстеровъ, городничихъ и нижнихъ Земскихъ Судовъ сочинено генваря 3-го дня 1817 года въ Витебскѣ“ (стр. 47—86 по счету подлинника). Для городовъ отмѣчено число фабрикъ и другихъ заведеній, предметы торговли, про-

мыслы жителей и ярмарки; для уѣздовъ: „свойство земли", „положеніе ея поверхности", рѣки, лѣса, сѣнокосы, высѣваемые хлѣба (цыфры посѣва въ четвертяхъ), разныя занятія, выдающіяся селенія; заводы, фабрики и другія заведенія, промыслы; дороги, водяныя пути и сплавъ по нимъ, ярмарки. — Свѣдѣнія вообще краткія; кромѣ количества посѣвовъ точныя цыфры приводятся еще для многихъ винокуренныхъ заводовъ.

Третья рукопись (съ 87-й стр. по нумераціи подлинника) озаглавлена: „Свѣдѣнія къ составленію статистической таблицы Витебской губерніи, о пространствѣ земли занимаемой губерніею, также о числѣ озеръ, рѣкъ и большихъ почтовыхъ дорогъ съ показаніемъ: сколько въ сихъ послѣднихъ содержится верстъ. Составлены 1825 г., мая". — Количество земель различнаго наименованія въ городахъ и уѣздахъ (цыфры десятинъ и саженъ). Перечень 49-ти рѣкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на сплавныя и не-сплавныя; перечень 130-ти озеръ. Число почтовыхъ дорогъ.

Въ концѣ рукописи приписка: „Съ подлинными свѣдѣніями вѣрно. Чл.-сотр. Г. Общ. Евгеній Кашинъ".

2. Помѣщикъ Александръ *Родзевичъ*, **Замѣтки о жителяхъ Витебской губерніи.** 12 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году.

Наружность. Языкъ; въ Себежскомъ уѣздѣ „цокуны": цаго вм. чего, хацу. Жилище; „позади всякаго дома скотникъ съ хлѣвами и денниками; у всякаго хозяина свой овинъ для сушки хлѣба". Одежда; „синельщики" холста появились не давно, но обыкновеніе синить холстъ сильно уже укоренилось. Хлѣбъ ржаной. Общественное устройство.

Сообщеніе краткое и малосодержательное. Имъ воспользовалась редакція вып. II-го „Этнографическаго Сборника" (Спб. 1854) для статьи „Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ" (см. стр. 112).

3. Іосифъ *Ивановскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ имѣнія Сволна Дризенскаго уѣзда.** 18 стр. въ полул. Получено въ 1850-мъ году. Авторъ—дризенскій уѣздный штабъ-лѣкарь.

Наружность: обычный ростъ 2 арш. 4 в. (самые высокіе 2 арш. 8 в.), волосы темнорусые, глаза сѣрые.

Господствующія болѣзни. Языкъ: быу вм. былъ, шоу, ѣу вм. ѣлъ; глядзѣць, ходзиць, гавариць, дзѣлаць, садзиць; Кведоръ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ и три пословицы. Жилище. Одежда. Пища. Увеселенія; описаніе *дуды*. Занятія и общественный бытъ. Характеристика.

Статья довольно цѣнная. Ею воспользовалась редакція 2-го выпуска „Этнографическаго Сборника" для названной выше статьи (см. примѣчаніе къ № 2).

4. Григорій *Клодницкій*, **Посты и праздники, сопровождаемые особенными обычаями и повѣрьями.** 34 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 10-го іюня 1850 года. (Авторъ — священникъ Вяжиско-Шарипинской церкви Лепельскаго уѣзда).

Пили́пуука (Филипповъ постъ), 3 пѣсни; Калида̀ Раштóуськая (24-ое декабря), Каля́ды (25—27 дек.), Кривы́и вичары́, Бага̀тая калида́, Васи́лльля (Новый годъ), Галодная каляда́ (5 янв.), Кщѐньня (Крещеніе), Грамни́цы (Срѣтеніе), Дзяды́, масленица, Великій постъ, Благовѣщеніе, Пасха; пѣсня волочебниковъ „Нѣхъ панъ Ѣзусъ пахваліóны, сли́чный хазяинъ Василька! ци сьпишь, ци ляжишь? кали сьпишь, дыкъ Богъ съ табóю, а ня сьпишь, дыкъ мòу са мною; атчини́ вакóнца на усхóдъ сóнца, палядзи́ на двóру, што у цябѣ́ дзѣ́ицца: сярóдъ двóру яворъ стаи́ць". Юрья, Купа́ла.—Жниво и талоки, дожинки.

Пѣсни шляхты изъ дер. Трикорщины, списанныя авторомъ со старой рукописи: 1) „Стра́нному": „Ахъ мнѣ́ тескно жа́ль не ма̀лій, скóрби мнòзи мя́ обня́ли, отца́ и ма̀теръ остави́лемъ, а са́мъ отъ ни́хъ заблуди́лемъ" *); 2) „Покаянная: Человѣ́че бѣ́дный, вспомни́ дéнь послѣ́дный въ чéмъ бóлшъ не горди́ся, ни́ превозноси́ся въ сéмъ свѣ́тѣ; взгля́нь тóлько очи́ма, крýтомъ бѣ́дно зри́мо, прелéстно всéмъ свѣ́тѣ, смéрть держи́тъ пріима̀ти, вся́кого"; 3) „Богородицѣ: Чýдная помóщнице Пречиста̀я Ма̀ти, изъоби́лно повсю́ду твоéй благода́ти. Во ди́вномъ Монасти́рѣ чýдо изявля́еть, въ россійской столи́цы я́къ сóлнце сія́етъ"; 4) „Богородицѣ: Склонѣ́теся вѣ́ки вся человѣ́ки, россійской держа́вѣ, а востóчной гла́вѣ, сýще ны́нѣ во благосты́нѣ, сéбó отъ востóка, за́ра безъ по-

*) Въ подлинникѣ, кромѣ удареній, имѣются еще придыханія надъ нѣкоторыми гласными.

ро́ка, аѳйрская дѣва въ о́бразѣ жи́ва, на́ престо́лѣ вт. зы́йде отъ то́лѣ".

Бо́льшая часть рукописи вошла, съ сокращеніями, въ цитованную нами выше статью во II-мъ выпускѣ „Этнографическаго Сборника" (см. стр. 224 и слѣд.).

5. Свящ. Григорій *Клодницкій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Лепельскаго уѣзда.** 27 стр. въ полул. Рукопись 1850 г. Авторъ живетъ въ погостѣ Вяжищахъ надъ рѣкой Двиной, въ 35 верст. отъ гор. Витебска и въ 15-ти отъ мстч. Бѣшенковичи.

Жители—крестьяне, шляхта (однодворцы и небогатые дворяне) и мѣщане. Наружность: худощавы, средняго роста, русые и черные волосы, сѣрые и голубые глаза. Языкъ: старáньня, хацѣньня вм. хотѣніе; зямлíй вм. землей; канíю вм. коней, вазóу вм. возовъ; абъ лицý, абъ канí, абъ письмý; таблицы склоненія мѣстоимѣній: я, ты, іонъ, тотъ, якѣй, сябѣ, чій, хто, што. Дзѣлаць вм. дѣлать, хацѣць; здзѣлау вм. сдѣлалъ, захацѣу; іосьць и іось вм. есть; бясѣдовань, бяро́за, бигляцóу (бѣглецовъ), бирасьця́ный, биражли́вый; дзядзя, сваця вм. сватья; у дамѣ (въ дому), крóу, любóу, аучи́нка вм. овчинка. Рядъ мѣстныхъ словъ.

Дома деревянные, безъ подмуровокъ, съ *завалинами:* воротами и главными окнами обращены къ улицѣ; „всякій хозяинъ, строя для себя домъ, всѣми силами старается, чтобы солнце весь день свѣтило въ окна его дома; это — страсть, которая сопровождается нерѣдко безпорядочнымъ расположеніемъ домовъ въ деревняхъ". Два плана жилищъ, на конхъ *клѣць* (амбарецъ), *павѣць* (навѣсъ) и *дравасѣкъ* расположены противъ фасада хаты, сѣней и истопки. Печь безъ трубы, направо или налѣво отъ порога, на высокихъ каменныхъ подпорахъ; чело печи у порога же, противъ окна. *Пала́ци*, ниже которыхъ *полъ* — ровно съ основаніемъ печи и вершиною подпоръ; на полу спятъ хозяева дома, подъ поломъ зимою дѣлаются перегородки для молодыхъ домашнихъ животныхъ; противъ печи устраиваются на высокихъ подпорахъ *жóрны* (у нѣкоторыхъ они въ *истопкѣ*); въ истопкѣ находятся ямы, гдѣ хранятъ зимою огородныя овощи.—Рисунокъ *слыка*—бороны, составленной изъ расщепленныхъ пополамъ еловыхъ кусковъ съ сучьями.

Одежда: сирмя́га, насóу, тулýпъ, ката́нка изъ чернаго или цвѣтного сукна.—Пища; хлѣбъ *пушны́й*—изъ двухъ

частей мякины и одной части чистаго хлѣба. Характеристика: грамотныхъ на пространствѣ верстъ на 20 кругомъ Вяжищъ не болѣе 10-ти: „мѣстные владѣльцы, усматривая что-то вредное въ образованіи своихъ крестьянъ, стараются заградить имъ путь къ сему"; пьянство, „отцы и матери дѣтей своихъ еще съ младенчества научаютъ пить водку". 1812-ый годъ извѣстенъ подъ именемъ *руйны* и *ревалюціи*.

Фонетически записанный разговоръ на ночлегѣ о кладахъ.—Евреи „осенью ѣздятъ по *калядѣ* изъ деревни въ деревню, отбирая (у крестьянъ) какъ бы по долгу десятину". — Словарь бѣлорусскихъ словъ, употребляющихся въ сѣверномъ углу Лепельскаго уѣзда: 15 выраженій.

6. Петръ *Пороменскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ гор. Суража и его уѣзда.** 16 стр. въ полул. Рукопись 1853 г. Авторъ—священникъ Суражской Петропавловской церкви, переведенный сюда въ 1852 г. изъ Городецкаго уѣзда.

Мѣстоположеніе гор. Суража и рѣки; торговля. Наружность жителей: болѣе обычный ростъ $2^1/_2$ арш., но у трети—малый, 2 арш.; волосы темнорусые, глаза карые. Языкъ крестьянъ: цасы вм. часы, паловѣкъ, цаго, ницаго, иногда: черкова вм. церьковь; яго и ево вм. его; Хадей вм. Ѳадей; двыхъ вм. двухъ; цяперь вм. теперь, ѣсць, милосцью. Краткій образчикъ разговора крестьянъ и мѣщанъ.

Жилище въ городѣ, съ карандашнымъ рисункомъ фасадовъ и съ планами жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ. Мелкіе рисунки телѣги, дровней, саней и лодки; „дуги низкія — отъ шеи лошади едва на $^1/_4$ и болѣе вверхъ". Одежда мѣщанъ, съ 11-ью мелкими схематическими рисуночками армяка, лаптя изъ лыкъ, сапога, картуза, рукавицы, пояса, камзола, куртки и женской одежды (катанка со сборками сзади). У крестьянъ близъ Суража рубаха ниже колѣна, на головѣ бѣлый шерстяной колпакъ, на ногахъ у всѣхъ лапти; верхняя лѣтняя одежда мужчинъ—бѣлый льняной балахонъ; всѣ носятъ бороду и усы. Женщины лѣтомъ надѣваютъ поверхъ рубахи *паневы* (кругляки, носовки), сшитыя покроемъ мѣшка, съ разрѣзомъ только въ воротникѣ, внизу короче рубахи на одну четверть арш. и въ рукавахъ шире

и короче рубахи; ходятъ въ паневахъ неопоясываясь; на головѣ бѣлый полотняный платокъ, третій уголъ складки котораго оставляется незавязаннымъ въ средину, а потому сзади болтается треугольникомъ; дѣвицы завязываютъ платки также, выпуская еще изъ подъ платка назади косу, а иныя носятъ на головѣ повязки, подобно мѣщанскимъ дѣвицамъ, носятъ и красныя платки. (10 мелкихъ рисунковъ крестьянской одежды).

Пища; кулешъ, овсяный кисель, толокно. Крестины (деньги бабкѣ на кашу). Свадьба; косу невѣстѣ расплетаютъ родные или двоюродные братья, посадивъ невѣсту на хлѣбную дежу, покрытую шубою овчинною вверхъ шерстью; по выходѣ новобрачныхъ изъ церкви свахи обсыпаютъ ихъ горстями овса или ячменя и поютъ пѣсни. Новобрачные послѣ вѣнчанія ѣдутъ каждый въ свой домъ; жениха встрѣчаетъ въ сѣняхъ мать, надѣвъ шубу вверхъ шерстью; вечеромъ въ тотъ же день женихъ съ дружкомъ, тысяцкимъ и подкняжимъ ѣдетъ за невѣстою, причемъ везетъ шубу, поясъ и водку и отдаетъ, въ домѣ невѣсты, черезъ дружка, бояркамъ; боярки, сидя за столомъ съ невѣстою, откидываютъ шубу, говоря: „это не шуба, а ашука, это не крайка, а подманка"; дружка даетъ бояркамъ пряники и водку, и тѣ ведутъ невѣсту въ другую избу и надѣваютъ на нее привезенную женихомъ шубу. Женихъ съ поѣзжанами въ это время все еще стоятъ на дворѣ; тысяцкій выводитъ невѣсту въ шубѣ во дворъ и вручаетъ жениху, говоря: „даю тебѣ невѣсту здоровую, кали даси жита—намелитъ, кали даси льна—на рубаху напрядетъ"; приводитъ ихъ въ избу и садитъ за столъ. Послѣ вечери молодые отъѣзжаютъ въ домъ жениха. Къ невѣстѣ ѣхалъ дружко съ женихомъ верхами, а обратно женихъ ѣдетъ вмѣстѣ съ невѣстою уже на колесахъ или на саняхъ, двое съ кучеромъ и на парѣ лошадей. На другой день молодую повязываютъ платкомъ, другимъ накрываютъ ей голову и ведутъ въ избу, гдѣ гости; свекоръ, сидя за столбомъ за припечкомъ, схватываетъ платокъ, а свекровка, вывернувши шубу и надѣвъ ее вверхъ шерстью, встаетъ на лавку и гонитъ плетью молодыхъ вонъ изъ избы, приговаривая: „народи, Боже, на лѣто хлѣбца, чтобы моя невѣстка жала и спинка не болѣла; народи Боже гречихи, чтобы мой молодый косилъ и спина не гнулася"; молодые выходятъ вонъ изъ избы, а свекровка садится за столъ съ своими свахами и пьютъ горѣлку. Женихъ, взявъ бутылку водки, ѣдетъ въ домъ родителей невѣсты, благодаритъ ихъ за невѣсту

и проситъ къ себѣ въ гости; родители угощаютъ своего зятя яичницею и ѣдутъ или вмѣстѣ съ нимъ или вскорѣ послѣ его, вмѣстѣ со своею роднею; по пріѣздѣ ихъ, во время обѣда, женихъ съ невѣстою подносятъ гостямъ разрѣзанный малыми кусочками коровай и невѣста даритъ гостей.

При похоронахъ, гробъ съ покойникомъ ставятъ во дворѣ (у крестьянъ—близъ окна), полагаютъ на гробъ хлѣбъ, и всѣ дѣти и родственники по три раза кланяются до земли предъ гробомъ умершаго, прося послѣдняго благословенія; послѣ чего несутъ гробъ на могилу, гдѣ бываетъ погребеніе; у крестьянъ, вслѣдствіе отдаленности могилокъ (верстъ 5 и болѣе отъ иной деревни), обѣдъ бываетъ прежде погребенія. При погребеніи дѣвицы 15—20 лѣтъ, когда тѣло стоитъ на дворѣ, родители умершей (у крестьянъ) даютъ, какъ бы на свадьбѣ, дары ближнимъ роднымъ—по куску полотна арш. 2 или 3; если тѣло везутъ на лошади, то къ дугѣ привязываютъ красный поясъ или цвѣтную ленту; идущимъ на погребеніе раздаютъ поясы простой работы умершей разноцвѣтные, шир. въ два пальца,—въ знакъ того, что она свою свадьбу уже сыграла. У мѣщанъ бываютъ поминки на третій день послѣ погребенія, значитъ — на шестой день по смерти.

Занятія; у горшечниковъ въ хатѣ стопокъ, на коемъ дѣлаютъ горшки: въ полъ крѣпко вбитъ колъ дл. 1 арш., толщ. три вершка; на немъ внизу зарубка, а вверху остро; на острый верхъ надѣваютъ *коло* — родъ конуса или мельничнаго колеса, дл. въ 3 чтв. арш., шир. въ 2 и менѣе чтв. арш., связанное палочками въ доски округленныя; въ нижней круглой доскѣ сдѣлана посреди дыра, чтобы можно было надѣть на колъ, а верхняя доска держится на остріѣ кола, легко вращаясь на нижней дощечкѣ, придерживаясь на нижнихъ плечикахъ кола; мастеръ, хорошо взмѣсивши глину, беретъ малый комъ и кладетъ на верхній кругъ кóла; сидя на лавкѣ, скамейкѣ или колодочкѣ, ногами весьма скоро вращаетъ нижній кругъ, дотрогиваясь ногою то круга, то ребръ его, а руками вверху на кружкѣ выдѣлываетъ горшокъ или латку; сдѣлавъ горшокъ, подрѣзываетъ съ круга дротинкою или тонкимъ шнуркомъ и ставитъ горшокъ на полку для сушки; просохшіе горшки обмакиваютъ въ жидкій растворъ овсяной муки, для крѣпости, и выжигаютъ въ печи. Горшки не прочны (мало муки у горшечниковъ), продаются только въ своемъ уѣздѣ: за пять горшковъ крестьянинъ насыпаетъ одинъ изъ нихъ ов-

сомъ. — Торговля въ городѣ; грамотность; загородные кабаки. Расчетъ жизненныхъ средствъ. Управленіе въ городѣ. Характеристика.

7. Протасій Ѳедоровичъ *Альхимовичъ*, **Сборникъ бѣлорусскихъ народныхъ легендъ, былинъ и пѣсенъ**, съ описаніемъ нѣкоторыхъ **обрядовъ**, обычаевъ, праздниковъ и игрищъ крестьянъ **Себежскаго уѣзда**. 284 стр. въ четверку и препроводительное письмо въ Общ. отъ 12 дек. 1892 г. Рукопись 1882—1890 г. Авторъ—непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія, жительствующій въ гор. Люцинѣ.

Языкъ. Изобрѣтеніе словъ и выраженій Эпосъ. [Разсужденія автора]. Легенды: 1) о послѣдствіяхъ неповиновенія дѣтей родителямъ: у Ерафея и Проськи изъ Сипухина не было дѣтей; странникъ-старецъ даетъ имъ совѣты о воспитаніи дѣтей: „Дзяцéй рóзгой бiць Духъ святóй вялiць, бо розга здоровью не завредзíць; розга рóзумъ въ галавý вганяíць, малíтца вýчиць, злосць проганяíць“ и т. д.; родился сынъ Ѳома, богатые родители его нѣжатъ; выросши, Ѳома безъ родительскаго благословенія уходитъ въ городъ и потомъ дѣлается разбойникомъ; не узнавъ Сипухина, онъ сжегъ свое родное село.—Нѣкоторыя мѣста этой легенды пересказаны литературнымъ языкомъ. 2) „Пчелы“: было царство людей, не знавшихъ никакой вѣры въ Бога; для отличія отъ православныхъ, у нихъ было на головѣ по два рога и желѣзныя зубы; ихъ царица „разводница-загадница“ была очень умная и заботливая; когда въ царствѣ рогатыхъ людей стало тѣсно, они пошли войной на православныхъ и отняли у нихъ много земли; тѣ обратились съ мольбою къ Богу; Богъ велѣлъ царицѣ возвратить имъ землю, но та не послушалась, и за это Богъ сдѣлалъ ее пчелиной маткой, а народъ ея—пчелами. 3) „Чортовъ мостъ“: по берегамъ Свибéльскаго озера жили прежде два народа: на одной сторонѣ Свевы, а на другой Ливы; у каждаго народа былъ свой царь; у Свевскаго царя красавица дочка Рожа, она полюбила Ливскаго царя Лиграя, но къ ней пріѣхалъ свататься царь Лихздей; послѣднему обѣщаютъ отдать Рожу при условіи, если онъ въ одну ночь устроитъ черезъ все озеро мостъ; на другой день каменный мостъ оказался не достроеннымъ на $1^1/_2$ версты, а Лихдзей съ своимъ войскомъ исчезъ; Ливы испугались, что свевляне хотятъ ходить къ нимъ черезъ мостъ, и ушли къ морю;

Рожа послѣ пошла черезъ мостъ, встрѣтились съ Лиграемъ и впослѣдствіи вышла замужъ за Лиграя; отсюда и имя озера: Свибло, Свебло, Свей. 4) „Асилки“ жили прежде по рч. Вараухѣ въ Заборищахъ и въ Иванихѣ, были сильными, но не имѣли орудія, кромѣ топора; звѣрей убивали камнями; воевали, перебрасываясь между собою топоромъ, камнями и вырванными съ корнемъ деревьями. 5) „Чиравникъ Шашеня“ (колдунъ, его смерть одновременно съ подавившимся рыбною костью жидомъ-шинкаремъ; тѣло мертваго колдуна сгорѣло и на томъ мѣстѣ выросла самая негодная трава). 6) „Счасьце“—маленькій человѣкъ, носитъ съ собой въ торбѣ разныя милости. 7) „Злыдни“ — невидимая женщина безъ языка, глазъ и ушей; прежде была змѣей, въ болотѣ обвила шею чорта и стала кусать; на крикъ чорта вышелъ Люцихфиръ, бросилъ чорта съ змѣей въ „пякельную“ смолу; поднялся смрадъ, Люцихфиръ вытащилъ змѣю, „вдаривъ ёю сабѣ па задницы“, и стала змѣя Злыдней; замѣсто души у нея чортъ съ горшкомъ, въ коемъ разныя мерзости; Злыдня раздаетъ эти мерзости людямъ. 8) „Буцянъ“ имѣетъ душу, какъ и человѣкъ; прежде былъ человѣкомъ и имѣлъ свою хату; Богъ далъ ему крѣпко завязанный мѣшокъ и велѣлъ снести въ болото, закопать тамъ въ яму, но не смотрѣть, что въ мѣшкѣ; буцянъ посмотрѣлъ: изъ мѣшка поползли змѣи, вужаки, лягушки, ящерки; Богъ за это сдѣлалъ его съ женою птицами и велѣлъ ловить и ѣсть гадовъ; душа у буцяна осталась и онъ мститъ за убійство своего товарища пожаромъ.

Легенды въ стихахъ: 9) „Воскресеніе Христово и сошествіе Его въ адъ“; начинается стихами: „Ка́жуць: бы́тца маладзи́цы не хозя́йки, лидавщи́цы, и пужли́вы якъ бы зайцы; ашъ не правда, мои братцы. Вотъ Марія сярёцъ ночи изо всей пусцилась мо́чи гыласиць на гробъ Христовъ, на Галгоѳу межъ хрестовъ“. 10) „Чортова сила“: „Мужикъ лысый, дзѣдъ Пахомъ, на кабылу сѣвъ вярхомъ; ѣхавъ (2), ажъ глядзиць: пыпярогъ гара станць“. 11) „Панская ласка“: „Слава Богу и царю, цяпе́рь вальго́тно мужику: на приго́нъ насъ ни цяга́юць, а дзѣтки и про па́нщину не зна́юць; а были, братцы, въ насъ паны́, то ись чистые яны́...“ (Стихи эти искусственнаго происхожденія).

IV. Обряды и обычаи свадебные: предисловіе автора (разсужденія), разсказъ старика-свата изъ южной окраины Себежскаго уѣзда: приговоры волхвиста: „Гой ты, княже, младзеницъ, ты встань, пробудзись, вазьми съ по́лки скрабеницъ и въ храмъ нарадзись“, „Гой ты, старъ

пяминчникъ, аткрывай вароты, принимай заботы" и др.; благословеніе молодыхъ; въ церковь женихъ ѣдетъ верхомъ на лошади, а невѣста на телѣгѣ; при въѣздѣ новобрачныхъ во дворъ родители бросаютъ горстями зерна хлѣбовъ, а подружки поютъ: „Зрана Пётра соколъ пыднявся, за голубкой Машей ганявся", „Святый Кузьма-Дзимьянъ, пыкравицель хресьцянъ, свадзьбу намъ вѣчную скуй дылгавѣчную"; молодые садятся за столъ; „мать невѣсты подаетъ молодымъ прямо изъ печи горшокъ съ кашею; но едва они дотронутся до горшка, какъ свекровь, забравшаяся на печь, бросаетъ на столъ лапоть; молодая выходитъ изъ-за стола, подходитъ къ печи и съ поклонами упрашиваетъ свекровь пожаловать къ столу, называя ее матушкою, незыбною радзицелкою".—Отличія свадебныхъ обрядовъ въ сѣверной части Себежскаго уѣзда: сватовство, запивины; много пѣсенъ; къ вѣнцу одѣваютъ невѣсту подружки въ той обыкновенно избѣ, гдѣ она родилась и выросла; дружко ведетъ ее съ боярками въ клѣть, усаживаетъ ее на хлѣбную квашню, надѣваетъ ей сапоги или башмаки, въ правый сапогъ вкладываетъ клочекъ овечьей шерсти и серебряную монету; приведено много пѣсенъ; головной уборъ невѣсты; женихъ и его свита покрываютъ свои плечи красными платками въ формѣ косынки, завязанной на груди; „въ прежнее время женихъ, какъ и невѣста, кланялся всѣмъ встрѣчающимся ему на пути въ церковь, причемъ ему снималъ и надѣвалъ шапку посаженный отецъ". Дружко, не выпуская изъ рукъ кнута — знака своей власти и значенія, отводитъ новобрачныхъ спать въ истебку, овчарникъ или въ клѣть, а спустя часа два, въ сопровожденіи мужчинъ и преимущественно женщинъ, идетъ будить молодыхъ: „бѣда имъ, если они за это время не успѣли „спознацца": дружко больно наказываетъ ихъ кнутомъ и велитъ снова спать". Если невѣста оказалась нецѣломудренной, то на шею ея матери надѣваютъ хомутъ, водятъ по деревнѣ и издѣваются надъ ней.

Родины и крестины; при трудныхъ родахъ бабки мажутъ желудокъ родильницы кровью бѣлаго пѣтуха, открываютъ въ печи заслонку; если у новорожденнаго явные признаки грыжи, то сейчасъ-же ловятъ мышь, бабка разрываетъ ее за заднія ноги пополамъ и прикладываетъ на грыжу. *Навѣды* — посѣщенія родильницы замужними женщинами, съ подарками, часть коихъ обязательно должна находиться на кровати больной до крестинъ; мужу родильницы нельзя ѣсть приносимыхъ ей гостинцевъ, чтобы „не заѣсць ые вѣку", дѣтямъ же

можно. Кумъ привозитъ съ собою булочку ржаного или пшеничнаго хлѣба, въ который втыкаются свѣчи при совершеніи таинства, чтобы крестникъ былъ богатъ и милостивъ, а прежде привозилъ и водку, которую пили послѣ окрещенія духовенство и кумовья. Кума даритъ священнику *тоцу*—полотенце или ситцевый платокъ, для вытиранія рукъ послѣ погруженія младенца въ купель. Если въ семьѣ „не вядутца дзѣци", то въ кумовья приглашаются нищіе или встрѣчные люди, для чего отецъ ребенка выходитъ на „ростынцы"; такихъ народъ считаетъ „Божжими кумами", т. е. посланными отъ Бога. На крестинахъ кумовья и гости бросаютъ бабкѣ-повитухѣ деньги за кашу.

Похороны; отходящему даютъ въ руки „граничную свѣчку", чтобы онъ встрѣтился на томъ свѣтѣ съ праведными душами. На ноги покойнику надѣваютъ новые легкіе лозовые лапти. Надъ покойникомъ голосятъ съ причитаніями родственницы женщины и дѣвушки, мужчины же не голосятъ. Родители умершаго ребенка не должны бросать землю на его гробъ, поставленный въ могилу, а равно и дѣти не должны этого дѣлать надъ гробомъ родителей. Поминки на радыницу, Троицу и на Змѣтровицину; *опахиваніе* могилъ въ Троицу: каждый прибывшій на кладбище отламываетъ березовую вѣтку и отдаетъ ее старшему родственнику, который связываетъ ихъ въ семейный вѣникъ и мететъ имъ могилы: за нимъ это же дѣлаютъ, тѣмъ же вѣникомъ, прочіе родственники, причемъ каждый читаетъ, какія знаетъ, молитвы о дарованіи умершимъ вѣчнаго покоя и царствія небеснаго; народъ полагаетъ, что костямъ покойниковъ точно такъ же пріятно отъ опахиванія, какъ живымъ отъ бани, и что родственникъ, не доставившій этого удовольствія своимъ „дзѣдамъ" по лѣности или небрежности, можетъ быть наказанъ „дзядáми" ломотою въ костяхъ. „Въ Змитровскую ночь дзяды" закусываютъ на цѣлый годъ впередъ; на эту ночь вывѣшиваютъ за окно полотенце, на которое кладутъ немного кутьи, кусочекъ пирога и блинъ — для дзядовъ.

V: Праздники. Сказаніе: „Василій пустынникъ въ пустыни спасався, ня мѣвъ ни въ рукахъ, ни въ нагахъ владзѣння, а ймѣвъ пасты́ да малитвы святыя; и въ высня́хъ ямý Пятница саснилася, и свѣцыцкой яго асвяці́ла" (перечень важнѣйшихъ грѣховъ). Пасхальныя яства: *волоцебницки* и ихъ гимнъ (въ двухъ варіантахъ): „Добрый вецеръ (или: дзень), Христосъ Сынъ Божжій васкрёсъ! Пани Гаспадыня, ци спишь-ляжишъ, ци апочиваешъ, въ

бѣломъ ложѣ, съ маладой женой, зъ малымъ дзѣтками; кали ня спишъ, аттвари вакно" (на дворѣ соборная церковь, святые исполняютъ разныя работы) Пасхальное привѣтствіе гостямъ: „Вялікій дзень настáвъ, Христосъ зъ мéртвыхъ пывстáвъ; дзень свѣтлый христьянамъ, намъ вѣрнымъ силянамъ; пиръ чéсный справляю, здоровья жилаю" и т. д.; отвѣтъ гостя: „Христосъ, сынъ Божжій, васкрёсъ, всимъ намъ радысь принёсъ, смерцію смерць уразнивъ" и т. д.; на прощанье: „Ждзйнъ зъѣжъ ты хыць валá, ни вялика пыхвала; пыдзялй малу́ цялу́шку, рыздзялй винá касу́шку". Пасхальныя „славленья": 1) „Нашъ Василій да Осиповичъ! | ци спитъ ляжитъ? ды ня спитъ жа! | вставъ раненька, бѣло мывся, цысто управся" (хочетъ стрѣлять паву); 2) „Въ нядзѣльку пораненьку свѣтъ Анна Ивановна бѣло умылася, сухо уцёрлася" (садитъ рожу въ саду, выкупаетъ вѣнокъ у рыболововъ).

Пѣсни на поминкахъ: 1) „Въ нядзѣлю рано раненько стали престолъ станавиць, на престолъ душу садзиць" (душа плачетъ и говоритъ ангеламъ, что хочетъ рáю; ангелы указываютъ на ея грѣхи); 2) „Па сиияму на морю карабли плывуць, а въ тыхъ карабляхъ святыи ангилы живуць, съ карабликовъ беражки аглядываюць" (разставаніе души съ тѣломъ); 3) „Што па морю, морю синему, | по синему морю по хвальинскому, | тамъ плыли святыи карабли, въ карабляхъ святыи ангелы" (Христосъ спрашиваетъ ангеловъ, что они видѣли? — видѣли разставанье души съ тѣломъ; длинный перечень грѣховъ души, м. пр.: „по пужимъ хлѣвамъ душа хажывала, у каровушекъ молоко выдаивала, на бѣлъ камень выплёскивала –и въ этыхъ грѣхахъ Богу не каялася"); 4) „Што жъ ты голубь, голубоцыкъ, не вясёлый мой дружоцыкъ? чаго пѣсни ни пяéшъ, чаго въ поле ты няйдзешъ?" (нѣтъ голубки при мнѣ); 5) Лазарь: „Живъ на свѣци, у всѣхъ на примѣци, быгачъ славенъ, никаму не равенъ"; 6) пѣсни нищихъ: „Іисусе Хрисьце милосьцивый! радзи крестнаго страданьица, радзи свѣтла васкресеньица, вспамяни Господзи памилуй церкву-матку православную, са всѣмъ міромъ хрисьціянскимъ", „Вспомяни, Господи, преставшихъ святыхъ атцевъ, епископовъ, священниковъ", „Попаси и соцали, Господзи, животовъ и стадниковъ отъ всякаго впадку: Хлоръ—лошадокъ, Масей—жеребятокъ, Власъ — коровокъ, Настасья — циплятокъ, Прасковья — авецекъ, Яковъ — казлятокъ, Василій Кесарскій — свинокъ, Ѳядосій — парасятокъ, Акинфій — гусятокъ, Григорій — вутокъ, вуцинятокъ, Варламій — курей и цып-

лятокъ, Зосима и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, — щёлокъ".

Ивановъ день (23 іюня); пѣсни при сборѣ цвѣтовъ: 1) „Ивановская ноцка цёмна не вялицка, червоная рожа— зе́лена пригожа", 2) „Иванъ-Марья завуць: хадзяцъ жъ ды жоноцки въ купельню сядзѣць, трёхъ зміёвъ стяроцъ; якъ первая змія заломъ заламала, а вторая змія каровъ заклинала, а треція змія павзкомъ приповзала, прожинъ прожинала, споръ въ хлѣбѣ вменьшала. Хто да хто идзець на купельню сядзѣць, стане той бярозою; хтожъ няйдзѣць на купельню сядзѣць, стане той калодою; абвей ыё навялицей, накрой поверхъ макрыцей"; 3) „Хадзивъ ежикъ на вулицѣ, да звавъ дзѣвокъ къ купельницѣ: бабы, дзѣвки, пайдзёмъ въ поле, кваты тамъ растуць на волѣ", 4—5) варіанты 3 и 2. Ивановскими травами (освященными въ церкви 24 іюня) обкуриваютъ больныхъ, скотину при первомъ выгонѣ въ поле; въ предупрежденіе несчастія отъ грома тѣми же травами курятъ на загнетѣ, припечкѣ или посреди избы.—Въ ночь на 24-е іюня колдуны, вѣдьмы и чаровники вылетаютъ изъ своихъ пещеръ, гнѣздъ и дворовъ для охраненія находящихся въ землѣ кладовъ, для выдаиванья молока у коровъ въ хлѣвахъ, для порчи скотины; эти „нячисьцики" забираются въ помѣщенія, гдѣ хранятся молочные скопы, снимаютъ тамъ сливки и дѣлаютъ навсегда молоко рѣдкимъ, дѣлаютъ масло не спорнымъ и горькимъ, въ амбарахъ уменьшаютъ спорину въ хлѣбѣ, уничтожаютъ его питательность и дѣлаютъ даже вреднымъ для здоровья; на поляхъ дѣлаютъ заломы, чтобы у жницъ болѣли спины, чтобъ ихъ ломило и корчило; дѣлаютъ прожины въ зеленыхъ хлѣбахъ, чтобы не было настоящаго умолоту; въ лугахъ заговариваютъ травы, чтобы онѣ были не питательны, не спорны и вредны для здоровья животныхъ; въ лѣсахъ,— чтобы разводились змѣи и не росли грибы; въ огородахъ портятъ овощи. Для предохраненія дворовъ отъ посѣщенія нечистой силы ставятъ въ воротахъ, дверяхъ и при изгородяхъ *дзядовникъ*, который вредитъ ей своими колючками и „духомъ": отъ дѣдовника у вѣдьмъ и колдуновъ болитъ голова. Кромѣ того, для той же цѣли бѣлоруссы всю ночь на 24-е іюня не спятъ: дѣвушки, молодицы и парни ходятъ отъ деревни къ деревнѣ по полямъ, лугамъ и перелѣскамъ съ пѣснями, раскладываютъ костры, пляшутъ вокругъ ихъ, перепрыгиваютъ черезъ огонь, дѣлаютъ вѣнки, бросаютъ ихъ въ огонь, и все это съ пѣснями и смѣхомъ. Мужчины ищутъ цвѣтъ папоротника. Лошадей въ эту ночь держатъ въ откры-

томъ полѣ при ярко пылающихъ кострахъ: въ конюшнѣ ихъ будетъ мучить домовой. — Пѣсни въ Ивановскую ночь: 1) „На Святава Ивана я рано траву рвала; святой Иванъ пакаралъ, руки, ноги атламалъ“; 2) „Передъ Пятромъ, пятымъ днёмъ, разгулявся Юрьивъ конь, разбивъ камиць капытомъ; якъ въ тымъ камни ядра нѣтъ, такъ и въ мальцахъ правды нѣтъ“; 3) „Ночь Иванова маленька, ня выспалась младзенька, пыдъ вакошкамъ сидзѣла, на работу глядзѣла, шириноцку вышивала, сватовъ къ сабѣ ажидала“; 4) „Иванова ноцка маленька, прагуляла яё младзенька,... усю ноцку плясала, зъ маладцами играла, вянки завивала, въ касьцярокъ кидала; милъ дружокъ вынимавъ, на шапыньку накладавъ, миня жъ лавивъ, абнимавъ“; 5) „Въ ночь Ивана на гары дзѣвки садъ садзили,... собирайцись молодцы въ наши горницы“; 6) „Досиць вамъ, цицерева́мъ, сидзѣць на дзерева́мъ, досиць, мальцы, пыглида́ць — припла пара́ пагуля́ць“; 7) „Зъ неба глянь святый Иване, дый здивуйся якъ таскую,... а мой надружинька Гаврила ницёмъ ни знаиць ницаво́“; 8) „Ива́не (2), встанька за ра́не, глянь на дзѣвокъ: спаць захацѣли, гуляць переста́ли, зары́ недажда́ли“ (реплики мужчинъ и дѣвицъ).

Илья пророкъ въ народныхъ воззрѣніяхъ. Качели. Пляска „лявониха“, 2б четверостишій при пляскѣ, напр.: „Пляшй, систра́, ципе́рь новъ; прйдзиць висна́, цярпй зновъ“. — Зажинки и дожинки, пѣсни: 1) „Павѣй (2), буя́нъ-вѣциръ, па чистому полю; павянь (2), ру́та мята, у го́родзи стоя“; 2) „Я жну, пожина́ю, на со́внышко пыглида́ю: а ци скора серпъ кида́ць“; 3) „Пара́, ма́ци, жито зажина́ци, каласо́къ схили́вся“; 4) „Ой, до́бра ночъ! поле широкое, жито ядрёное“; 5) „Нашъ Алёксушка багатъ, багатъ, на краско́точки женатъ, женатъ“; 6) „А чьёжъ то поле задремало стоя?... на ёмъ жнейки старыи, сярпы́ ихъ лубя́ныи“; 7) „Нива зилянёиць, душа висяле́иць“; 8) „Ни пайду я въ дворъ по за́ходзи сло́нца, тутка зачу́ю, журбы ни пачу́ю“; 9) „Крыва́но́гій (2) ды па нивки хо́дзиць, снапо́чки вало́чиць“; 10) „Добрый вечиръ, студзёная хатка“; 11) „Арёлъ — Бо́жжа пташка, слабодна, ни ця́жка“.—40 разныхъ пѣсенъ на дожинкахъ.

Праздневщина, т. е. приходскіе и общинные праздники; танцы и 9 припѣвовъ къ нимъ, напр.: „На Покро́ва Питрацёкъ пыдаривъ мнѣ бурацёкъ, а я съ Сидырымъ гуляю, дый Митро́шиньки миргаю“.

8. Михаилъ *Сырохновъ*, **Простонародные обычаи, повѣрья и т. п.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1849 г. Авторъ—учитель села Вербилова Себежскаго уѣзда.

41 замѣчаніе изъ народной жизни; записаны въ разныхъ губерніяхъ: въ Новоржевскомъ у., въ частности: въ дер. Княжая, пог. Марыни и пог. Турово этого уѣзда, въ Себежскомъ уѣздѣ: Вербилово, пог. Загорье и пог. Курилово, въ Великолуцкомъ у., въ Смоленской, Могилевской и Кіевской губерніяхъ.

1) „Муравейное масло", желтое, густое, съ крѣпкимъ запахомъ, комокъ величиною съ яблоко или даже съ человѣческую голову, выходитъ на верхъ муравейника въ ночь на 1-ое августа, „для пересушки"; съ восходомъ солнца начинаетъ таять и стекать въ муравейникъ; помогаетъ отъ всякихъ недуговъ, отъ ломоты въ членахъ и др., и приноситъ счастье (Новорж. у.). 2) Муравейный спиртъ (сокъ особымъ образомъ испеченыхъ муравьевъ)—отъ ударовъ, ломоты и т. п. (Новорж. у.). 3) Заговоръ отъ укушенія змѣей („не приметъ тебя ни земля, ни вода"; Княжая). 4) Sator, Arepo, Tenet Opera, Rotas—отъ послѣдствій укушенья бѣшеною собакою (Марыни): 5) Херувимскій ладанъ (огарины ладана, которымъ кадятъ во время Херувимской пѣсни), агіасму и агнечную просфору ѣдятъ отъ бѣсованья. 6) Заговоръ на ячменное зерно противъ ячменя на глазу (Новорж. у.). 7) *Впири*—болѣзненные капризы у дѣтей; лѣченіе ихъ: посадивъ въ печь первый хлѣбъ, сажаютъ ребенка на порогъ, сѣкутъ вѣникомъ, потомъ—посадивъ на хлѣбную лопату, на время выбрасываютъ за дверь; еще: сѣкутъ вѣникомъ на порогѣ, положивъ на заслонку (Новорж. у.). 8) Лошадь *разнорѝчилась*—трещины на кожѣ и раны по всему тѣлу; лѣченіе: даютъ съ овсомъ высушеное мясо звѣря нóрки или норѝцы въ порошкѣ (Турово). 9) При трудныхъ родахъ родильницу опоясываютъ снуромъ, которымъ былъ обвитъ церковный престолъ (Новорж. у.). 10) Отъ колотья въ груди и бокахъ пьютъ съ водой порошокъ сушеныхъ щучьихъ зубовъ (челюстей) (Загорье). 11) Два заклинанья отъ *веснухи* (лихорадки) пишутъ на хлѣбной коркѣ и ѣдятъ; одно: Aviat + veviat + foveat (2) + Symm + Brymm (два покровителя лихорадочныхъ) + et Tu, Deus meus, adjuve me + nica + amen (бывшіе уніаты въ Вербиловѣ). 12) Огонь и свѣчи, съ коими стояли на утреняхъ въ вербное воскресенье и страстную пятницу (Кіевъ). 13) Вербой Вербнаго воскресенья прогоняютъ скотину въ поле въ Егорьевъ

день, а потомъ втыкаютъ ее — каждый на своей нивѣ (Новорж. у.). 14) *Первостóсное* (первый разъ на Пасхѣ полученное при христосованьѣ) яйцо бросаютъ въ середину пожара (Великолуц. у.). 16) Частица артоса, въ крайнемъ случаѣ, замѣняетъ свв. дары (Великолуц.). 18) Въ Маккавеевъ день (1 авг.) дождь—мало будетъ пожаровъ въ будущемъ году (Новорж. у.). 19) Въ Троицу пастухи обвиваютъ рога дойныхъ коровъ березовыми вѣтками (Вербилово). 20) 24 іюня женщины приносятъ въ церковь и ставятъ около иконостаса связки цвѣтовъ, коими потомъ окуриваютъ себя или домъ отъ болѣзней, злыхъ духовъ, громоваго удара, скотъ и скотный дворъ для прогнанія дворовика (Вербилово). 21) Въ вихрѣ чортъ: если въ столбъ вихря пустить ножикъ, то ножикъ будетъ въ крови (Новорж. и Великолуц. у.). 22) За водой для крещенья младенца кумъ ходитъ безъ коромысла, чтобы ребенокъ не выросъ горбатымъ (Новорж. и Великолуц.). 23) Крестильный сбитень: смѣсь изъ рѣдьки, меда, хрѣна, соли и т. п. на прикрытой платкомъ тарелкѣ бабка подноситъ отцу новорожденнаго за послѣднимъ кушаньемъ крестиннаго обѣда, и тотъ долженъ отвѣдать (Вербилово). 24) Ребенокъ смотрится въ зеркало—не скоро станетъ говорить (Новорж. у.). 25) Причины малаго роста дѣтей—побои и упрямый характеръ (Смол. г.). 26) см. Этнограф. Сборн. II, 172, прим. 27) Предъ входомъ въ церковь подъ вѣнецъ невѣста грызетъ церковный замокъ или ключъ, приговаривая: „мнѣ брюхатѣть, а тебѣ (мужу) прихоти носить“ (Смол. губ.). 28) Голубь утонулъ („потерялъ жизнь“) въ колодцѣ—нужно святить колодецъ (Новорж. у.). 31) *Братскія свѣчи* — очень большія свѣчи, которыя хранятъ въ церкви и съ которыми стоятъ всякую обѣдню время отъ Херувимской до Отче Нашъ (Курилово). 32) Уніатское *офярованье*: по обѣту, лежатъ въ церкви на полу всю обѣдню, крестомъ, навзничь (Себежск. у.). 33) *Страдникъ Божій*, т. е. оборотень — бѣшеный волкъ, съѣвшій нѣсколько людей; кто убьетъ его, тотъ подвергнется неминуемымъ бѣдствіямъ (Могилевск. губ., ст. Мормоль). 34) „Вѣрно ты куръ кралъ“—шутка надъ тѣмъ, у кого трясутся руки (Новорж. у.). 35) Лошади сохнутъ, если везли (верхомъ или въ экипажѣ) кошку (Новорж. у.). 38) *Въ худой слѣдъ* ступилъ — внезапная безпричинная боль въ ногѣ (Новорж.). 39) *Подмыть корову* — окурить ладаномъ черезъ двѣ недѣли послѣ отела. 41) Школьный секретный языкъ: шимѣетъ-ице вм. имѣетъ, шого-мноце вм. много, шосу-кноце вм. къ носу, шорлѣ-вгоце вм. въ

горлѣ, и т. п., а также съ прибавленіемъ къ каждому слогу словъ вѣди и хѣръ.

Рукопись эта названа въ числѣ матеріаловъ для статьи „Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ“ (Этнограф. Сборн. II, 112).

9. **Бѣлорусскія народныя пѣсни (55)**, собранныя **въ окрестностяхъ гор. Витебска** въ $188^{3}/_{4}$ годахъ. 20 стр. въ четверку + 13 стр. въ восьмушку.

Пѣсни замужней молодой женщины: 1) „Якъ устану я у нядѣльку рано, якъ гляну я подъ ясну зарю, якъ гляну на быстру раку“ (на чужой сторонѣ умываютъ слезы); 2) „У полѣ жито не ярица, казали: мой мужъ не пьяница, пропиу коника шинкаритцѣ“; 3) „Бѣлая бярозынька водой замутила, безсчастная моя доля замужъ закрутила“; 4) „По рацѣ по быстрой водѣ плыветь челночекъ малеванекій, а у тымъ челночку молодой рыболовъ“ (молодая жена не жалѣетъ своего мужа); 5) „Ай лугомъ берегомъ вода ишла; якъ я у своего татульки бывала, бѣленька личико умывала“ (жизнь у свекровки); 6) „А ты дубъ, я бяроза, а ты пьянъ, я цвяроза“ (воспоминаніе о хорошей жизни у отца). — 7) пѣснь вдовы: „Сказали на вдовучку, что вдовучка пьяна; упилася удовонька тугою бядою“. 8) „Бѣда моя надъ бядой, что дяучина за водой: ни до ея переходу, ни до ея пераѣзду“.— Петровскія пѣсни: 9) „У Кузьмовымъ садочку дѣуки рожу полютъ... Узялъ Кузьма Рожу за бѣлу ручку, повелъ Кузьма Рожу у новую клѣтку“; 10) „Червоная рожа, ня стой при дорозѣ, не кланься за мной, за мной сиротой: у мяне чужая мамка и чужій татка“; 11) „На святаго Ивана дѣуки зёлки сбѣрали, да зёлочекъ не узнали (не узналъ ихъ и царь, а царевна узнала и сказала:) это зелья Купяно,... дяцюцкое коханіе“.—Пѣсни дѣвушекъ: 12) „Ай грушица (2) моя,... подъ грушицей дѣвушка сядить, печальныя рѣчи говорить“ (велятъ любить неволей); 13) „У нядѣльку рано калинка заломлена, у пучки повязана и у рѣчку поброшена“ (подарки холостого); 14) „Горикъ полынь у городѣ, горчей мнѣ молодѣ жить на свѣтѣ, ...чи замужъ идти, чи дѣукой быти“; 15) „Съ бяды съ горя пойду у поле въ зеляны лужки,... совью вянокъ своему дружку“; 16) „Ходила козынька по лугу, а за ей шерій волкъ на ряду“ (все равно быть тебѣ за мною); 17) „Ай боромъ (2) тямненькимъ ѣхау Якубка хмяльненькій“ (дѣвица хочетъ сшить ему шубу).

Свадебныя пѣсни: 18) „У садѣ на вишенькѣ сядѣла паунька,... голоуку спустивши, перьика распустиуши“; 19) „Стукнули, грукнули на дворѣ, поляди, мамулька, чи ни по мяне“; 20) „До дому, сваточки, до дому, поѣли коники солому“; 21) „На вясели мяне позвали, чаречки горѣлки не дали“; 22) „Ай чаго лосю, ай чаго дикій такъ къ сяду прилегаешь“; 23) „Досыть калине, досыть малине у лозѣ стоять“; 24) „Неправдивая калина казала: цвити ня буду“; 25) „Што это за зелько, синія кореннико, у городѣ росло, на тынъ похилялося“; 26) „Черезъ гай зеляненькій бяжить конь вороненькій“; 27) „Ай кованинькій нашъ поясокъ, вясёлинькій нашъ пояздокъ“; 28) „Звонка (2) сосонка, а звончей таго ялина“; 29) „А у клѣти (2) ды на старимъ мостѣ ляжить холостый, якъ песъ безхвостый“.

Тетрадка въ восьмушку: Свадебныя пѣсни: 1) „Ой боромъ (2) борами ѣхали сваты рядами“, 2) „Поѣхалъ Юзинька въ дорожку, выразалъ съ березки три розги“. 3) „Ѣдь же, Юзинька, бо ужо поздненька, бо твоя тёщухна грозненька“, 4) „Не конь копытомъ зазвонилъ, Никитка по сѣнямъ походилъ, свого татульку побудилъ“; 5) „Сосенка зеленая, чи вѣтье ёсть? усё вѣтье (2), только верхушки нѣтъ“, 6) „Боярочки ня родныя сястрицы, замкнули свою сястрицу у тямницу“, 7) „Почимъ познать калину у лозѣ?... почимъ познать Марьютку у рядѣ“; 8) „Не правдива калинка казала: цвѣтѣть ня буду, а пришла весна — разцвѣла“; 9) „Стелется ельничекъ, стелется, Аудулька съ мамкой дѣлится“; 10) „Куковала зязюлька у лясочку, приложивши голоуку къ листочку“.

11) „Калина и малина, ня стой надъ рѣкой, не равнуйся со мной“ (жизнь у отца и у свекра); 12) „Туды лясы хилитися, откуль вятри вѣють, туды очки глядитися, откуль милый ѣдеть“; 12) „Бѣда на соловья, что студёна зима“.—14) „Якъ сяду я подъ окошечкомъ прясти, ажъ мой милый вядóть кони пасти“, 15) „Якъ пойду жъ я, гдѣ здавна ходила, чи не увижу, кого я здавна любила“, 16) „Не снѣги въ поле забѣлѣлися, забѣлѣлися милаго палатки, а въ тыхъ палаткахъ столы дубовые“, 17) „Якъ подъ гаемъ, гаемъ зелененькимъ, тамъ орала дяучиненька, волики чарненьки“, 18) „Сяду я на лавочкѣ, посмотрю я въ окно: на улицѣ дождь идеть, а на море туманъ“, 19) „Ахъ ты будь я береза, ты пьянъ, я твярезъ“, 20) „Ахъ бѣда жь моя не забытая, жена прочь пошла не набитая“, 21) „Калинушка малинушка лазоревый цвѣтъ, вяселая бяседушка, гдѣ мой милый пьеть“, 22) „Ай жаль же мнѣ да на тую Марусю, я жъ яе люблю, зачапить

боюся", 23) „Гарѣлочка шамберечка, да я тябе люблю, а хто жь тябѣ будеть пить, якъ я млада помрю", 24) „Кабъ чàричка горѣлки, я жъ бы напилася, а за добримъ товарищемъ жила бъ нажилася", 25) „Есть у полѣ криничeнька, холодная водиченька; тамъ дяучина воду брала и съ казакомъ размовляла".—26) весенняя: „Якъ у чистенькомъ полѣ молодецъ коня пасеть да у свирѣлечку играеть" (разговоръ съ конемъ).

Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

Владимірская губернія.

(VI, 1—81).

1. *Вороновъ*, **Статистическое описаніе губернскаго города Владимира и его округи.** Составлено въ 1817-мъ году уѣзднымъ землемѣромъ. Таблица на 1-мъ большомъ листѣ и препроводительное письмо чл.-сотр. *К. Тихонравова* отъ 1 февр. 1871 года.

Свѣдѣнія о городѣ: 1) „по предмѣту земледѣлія" и 2) „по предмѣту мануфактуръ"; объ уѣздѣ: „по предмѣту земледѣлія" и „по предмѣту торговли".

Свѣдѣнія очень краткія.

2. Александръ *Вершинскій*, **Статистическое описаніе города Вязниковъ и его округи, составленное въ 1817 году.** Таблица на 1 большомъ листѣ.

Рукопись, вполнѣ аналогичная рукописи подъ № 1-мъ.

3. Іоаннъ *Вальцовъ*, **Статистическое описаніе города Гороховца и его уѣзда. Составлено въ 1817-мъ году.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ.

Рукопись, вполнѣ аналогичная первымъ двумъ рукописямъ, только нѣсколько подробнѣе.

4. *А. Вершинскій*, **Описаніе города Коврова и его уѣзда. Составлено въ 1817-мъ году.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ и препроводительное письмо чл.-сотр. К. Тихонравова отъ 10-го апр. 1867 г.

Рукопись, вполнѣ аналогичная первымъ двумъ нумерамъ.

5. *А. Вершинскій*, **Статистическое описаніе гор. Мурома и его уѣзда, составленное въ 1817-мъ году.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ.

Рукопись, вполнѣ аналогичная двумъ первымъ нумерамъ.

6. **Статистическое описаніе города Меленокъ и его уѣзда, составленное въ 1815-мъ году.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ. (Прислано чл.-сотр. К. Тихонравовымъ въ 1867 г.) *).

Рукопись, вполнѣ аналогичная первымъ двумъ нумерамъ.

7. *Е. Клепиловъ*, **Статистическое описаніе Покровской округи.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ.

Рукопись, вполнѣ аналогичная предшествующимъ 6-ти нумерамъ.

8. **Статистическое описаніе города Судогды и его округи.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ. Данныя 1817 г.

9. **Статистическое описаніе города Шуи и его округи.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ. Данныя 1817 г.

10. Василій *Кузнецовъ*, **Статистическое описаніе гор. Юрьева и его округи, составленное въ 1817-мъ году.** Таблица на 1-мъ большомъ листѣ.

11. Александръ *Розовъ*, **Пословицы и поговорки Владимірской губерніи.** 42 стр. въ четверку. (Авторъ — учитель гимназіи.

416 нумеровъ, расположенныхъ безъ опредѣленнаго плана; немало рѣдкихъ, хотя бы иногда новаго происхожденія, въ родѣ № 26: „Франтъ—сапоги въ рантъ, жилетъ пике, а носъ въ табакѣ“, № 69: „Танцовали рыба съ ракомъ и петрушка съ пустарнакомъ, а цибуля любовалась, какъ петрушка атличалась“.

Особенности народнаго произношенія отразились лишь случайно.

*) См. препроводительную бумагу къ № 44.

12. Николай Парфен. *Маркеловъ*, **Пѣсни христіянски голосовыя и скоморошныя [и другіе матеріалы]**. 73 стр. въ восьмушку. (Писано безграмотно, частью карандашомъ, для Павла Александровича Соколовскаго. Въ Архивъ поступило въ 1874 г.).

1) „Во бору ту во сирымъ-та малина"; 2) „Ужъ я млада младешка удинокая была, удиноства вела; затопила горинку, сама пошла по ваду на Самару на рѣку"; 3) „У молодинкаю у девчонки на белою на груди цепочика, вушахъ серги зо́лотыя"; 4) „Селезень по речинки поплавливаетъ". 5) солдатская „Уш ты батюшка царь, царь велики Николай, па сваей славной армеюшки похаживаетъ" (съ упоминаніемъ кн. Гагарина); 6) голосовая „Я малата была горя не знала"; 7) „Ты саловышикъ размалодинкай, не летай ка саловей на ту сторону". — 3 прибаутки". Пѣсня „скоморошна" „Ва саду ли вагароди девица гуляетъ". „Сказка" (прибаутка въ 7 строкъ о мельникѣ чудородѣ). 19 загадокъ. — Таусинныя пѣсни. Колыбельная пѣсня, солдатская; коледа (ее поетъ мордва). — Масляница. На крестопоклонной недѣлѣ великаго поста пекутъ изъ тѣста кресты и запекаютъ въ нихъ куриное перышко, чтобы куры неслись, — ржаное зерно, чтобы хлѣбъ уродился, — и человѣческій волосъ, чтобы головѣ легко было: кому съ чѣмъ крестъ попадется, тотъ къ тому и счастливъ. Въ Сороки святыя пекутъ жаворонковъ: дѣти влѣзутъ на сараи, кидаютъ жаворонковъ вверхъ и кричатъ: „жаваронычки, прилетите къ намъ, красну весну принесите намъ, а мардовкамъ та лихоратку въ бокъ".—Овинная сушка хлѣба.—Въ первый день Пасхи солнышко „играетъ: бросается вверхъ и внизъ и кругомъ".

Двукратное упоминаніе о мордвѣ заставляетъ предполагать, что записи сдѣланы въ мѣстности, гдѣ живетъ и мордва,—вѣроятно, *не* во Владимірской губ.?

13. *К. Тихонравовъ*, **Объ окаменѣлостяхъ, находимыхъ по рѣкамъ Колочкѣ и Колокшѣ.** 2 стр. въ полул.

Палеонтологическія находки во Владимірскомъ уѣздѣ. Сообщеніе краткое.

14. *К. Тихонравовъ*, **О происхожденіи земельнаго надѣла въ с. Ямской Слободѣ, находящейся при городѣ Владимірѣ.** 120 стр. въ полул.

Сношенія Москвы съ Казанью; грамота 1550 г. объ учрежденіи въ гор. Владимірѣ ямa; льготы ямскимъ охотникамъ; принадлежащія яму имѣнія; таблица населенія ямскихъ слободъ, составленная на основаніи писцовыхъ книгъ; статистическая же таблица принадлежащей имъ земли и другихъ угодій. Экономическое и юридическое положеніе ямщиковъ въ 1714-мъ году. Указъ 1745 года. Ямскія угодья по генеральному межеванію 1771 года. Переводъ ямской слободы въ 1778 г. за городъ. Дѣло о пустой землѣ 1811 г.; тяжбы ямщиковъ съ сосѣдями о поземельныхъ правахъ (въ 1809—1831 г.). Количество оставшейся у ямщиковъ земли въ 1850 году; экономическое положеніе ихъ въ это время. Сводная статистическая таблица о количествѣ ямщицкой земли въ разные періоды времени; причины уменьшенія этого количества; количество разныхъ угодій. Занятія и промыслы ямщиковъ въ настоящее время.

Статья основательная; главными ея источниками послужили акты, хранящіеся у крестьянъ Ямской слободы.

15. *К. Веселовскій*, **Окликанье молодыхъ или вьюнство въ Мордвиновской волости Гороховецкаго уѣзда**. 10 стр. въ четверку.

Предисловіе (о роскоши мѣстныхъ свадебъ). Въ субботу на Пасхѣ чуть свѣтъ парни собираются группами въ 5, 10, 15 и болѣе человѣкъ и идутъ вмѣстѣ *окликать* молодыхъ, брачившихся втеченіе послѣдняго года—отъ Пасхи до Пасхи; начинаютъ со своей деревни и потомъ переходятъ въ другія; всѣ поютъ одну и ту же пѣсню „Что не пыль въ полѣ пылитъ, не дубрава мать шумитъ,... сила армія валитъ“ (длинная пѣсня приведена полностью) съ припѣвомъ „вьюнецъ молодой, вьюница молодая“; содержаніе пѣсни: восхваленіе двора молодыхъ, совѣты вьюницѣ, требованіе одѣлить молодцовъ. Окликальщикамъ выносятъ пироговъ, пряниковъ, орѣховъ, браги и водки, иногда и денегъ. Вечеромъ къ молодоженамъ пріѣзжаютъ гости съ невѣстиной стороны, такъ что день вьюнства обходится въ 20—35 рубл.

Напечатано въ Владим. Губ. Вѣдом. 1863 г., № 4.

16. Исправникъ *Стеченко*, **Сказки, побасенка, пѣсня, обычай на свадьбахъ, примѣты, загадки, суевѣрія, образцы нарѣчія Гороховецкаго у**. 11 стр. въ полул.

„Сказка о котѣ и баранѣ“ (котъ и баранъ пугаютъ 12 волковъ, а потомъ и всѣхъ звѣрей, которые позвали ихъ на балъ). „Побасенка“: мужъ, по совѣту сосѣдей, опустилъ свою злую жену въ колодецъ, увѣривъ ее, что онъ собирается лѣзть туда за сундукомъ съ деньгами. Пѣсня „Ехалъ панъ отъ князя очунно пьянъ, сронилъ панъ горну шляпу мурмёнку“. Два приговора дружки на свадьбѣ: первый: „Когда дружка поѣдетъ за невѣстой везти ее къ вѣнцу, [то] приходитъ къ дверѣ дома родныхъ ея и говоритъ въ сѣняхъ: „Ширну пырну повыдерну“; а сваха отвѣчаетъ въ избѣ: „Не ширяй, не пыряй доброй молодечь, дай-ко нашей невѣсткѣ прихохонитца“. —3 общеизвѣстныхъ примѣты. 5 загадокъ. Сильную истерику больныхъ женщинъ объясняютъ тѣмъ, что у нихъ въ брюхѣ дѣйствуетъ дьяволъ. — Разговоры—образцы говоровъ.

Все записано съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора (цокающаго и дзекающаго), но, повидимому, не всегда послѣдовательно. Точнаго обозначенія мѣстъ записи нѣтъ.

17. Николай *Корниловъ*, **Пѣсни, собранныя въ Ковровскомъ уѣздѣ.** 66 стр. въ четверку.

30 пѣсенъ различныхъ наименованій, гл. обр. хороводныхъ; записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. При каждой пѣснѣ помѣчено мѣсто записи и фамилія пѣсенника, иногда очень краткія замѣтки объ игрѣ. 4 пѣсни напечатаны П. Шейномъ въ его книгѣ „Великоруссъ въ пѣсняхъ и т. д.“

1 напечатана Шейномъ (№ 465, с. 112; записана въ с. Кляземскій городокъ, а не „Княжемскій“, какъ у Шейна); 2 то же (№ 410, с. 89); 3 „У воротъ (2) у широкіихъ, у вереюшекъ у точеныихъ,... тутъ и вьется хмѣлекъ, возвивается“; 4 у Шейна (№ 413, с. 90); 5 „По лужечку лугу, лугу зеленому, тутъ ходитъ гуляетъ добренькій молодчикъ, ...кличетъ, выкликаетъ красную дѣвицу“; 6 „Что на свѣтѣ есть горчѣе—прежестокая любовь! Я вечеръ въ слезахъ заснула, во снѣ видѣла дружка“; 7 „Съ радости ль кудри вьются, съ печали ли сѣкутся? почуяли кудри невзгоду, везутъ молодца въ солдаты“; 8 „По травкѣ по муравкѣ шла дѣвушка изъ гостей, съ великихъ радостей“ (офицеръ приглашаетъ дѣвицу къ себѣ въ гости и научаетъ ее, что́ сказать матери); 9 „Вздумала несчастная съ горя полюбити“; 10 „Не шатай-ка-скажу, не валяй-ка въ полѣ кавыль травка; а не тоскуй,

ка, еще не горюй-ка по молодцѣ красна дѣвица"; 11 „Куды милый скрылся, гдѣ мнѣ разъискать? душечку покинулъ плакать, горевать"; 12 „Ужь я вздумаю про дѣвичье житье, хорошо житье въ красныхъ дѣвушкахъ!" 13 „Въ хороводѣ по лужку дѣвки пѣсеньки поютъ,... милый жалости внималъ"; 14 „Кто моей скукѣ повѣритъ, всякъ потужитъ обо мнѣ,... по дѣвушкѣ сиротѣ" (въ разлукѣ съ милымъ); 15 „Шла Дуняша изъ лѣсочку, гнала стадо лебедей" (парень приглашаетъ дѣвицу въ питейный домъ); 16 „По городу по Кургану, по Курганскому славному базару, тутъ ходили, тутъ гуляли Вязниковцы молодые, а за ними ходятъ Сашеньки милые" (разлука съ милыми постояльцами); 17 „Всю вселенную проѣхалъ, не нашелъ своей милой; померла моя милая, во гробу лежитъ она"; 18 „Во лѣсочкѣ комарочковъ много уродилось" (дѣвица видитъ сонъ: къ ней ночью приходитъ милый и стукомъ по столу будитъ маменьку); 19 „Скучно время проходи поскорѣе, протекай всѣ наши минуты" (въ разлукѣ съ милымъ); 20 „Какъ подъ яблонькой подъ садовою,... не сырой то боръ разгорается, какъ не милой другъ разнемогается" (смерть милаго); 21 „Я не думала сегодня угорѣть, пришелъ вечеръ—голова стала болѣть" (величальная молодцу); 22 „Сушуся, крушуся, слезами мальчикъ заливаюся" (молодецъ рѣшается на самоубійство въ случаѣ, если его не любитъ милая); 22 у Шейна (№ 744, с. 194); 24 „Я вечеръ млада въ компаньицѣ была, въ одномъ мѣстѣ со злодѣемъ дружкомъ сидѣла" (муки любви); 25 „Изъ чиста поля, изъ раздольица изъ широкаго, тутъ ѣхала свадьба съ поѣздомъ по нарядную по невѣстушку" (свадебная); 26 „Ахъ что не веселъ ты по полю голубь леталъ, ахъ да не радостенъ сизый душа распѣвашь?" (голубь потерялъ голубку и ищетъ ее); 27 „Вы туманушки туманы, часты мелкіе дожди; не пора ли вамъ туманы со синя моря долой; не пора ли вамъ ребята изъ дороженьки долой" (милая тщетно ждетъ своего милаго въ гости на празднички); 28 „Треплетъ (2) лихорадка, сдѣлался милой нездоровъ" (парень обнялъ дѣвушку на гуляньѣ и утѣшаетъ ее обѣщаніемъ жениться); 29 „По утру рано трава къ землѣ прилегла; по той по травѣ... идетъ дѣвица босая" (ей предлагаетъ башмачки—сначала старикъ, потомъ молодецъ; поютъ только весною въ хороводахъ); 30 „Въ чистымъ полѣ липынька, подъ липынькой яблынька" (на кого вѣнъ положити?).

18. **Описаніе села Михалева, Ковровскаго уѣзда, и окрестныхъ приходскихъ деревень.** 18 стр. въ четверку и **„Прибавленіе о раскольникахъ“** на 2 стр. въ четверку же.

Мѣстоположеніе села и историческія о немъ свѣдѣнія; церковь; число жителей; почва и земледѣліе, промыселъ. Перечень 18-ти приходскихъ деревень съ краткими о нихъ свѣдѣніями, главнѣйше о промыслахъ. — Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы; языкъ: образцы разговоровъ (подькё, по-маленькю, то́лькё). Постройки всѣ деревянныя, крыты соломой, рѣдко тесомъ, съ крутымъ верхомъ на самцахъ или на стропилахъ; съ передней стороны всегда три большихъ (1—$1^1/_2$ арш.) окна; крыльца почти у каждаго дома, имѣющія отъ 3-хъ до 6-ти ступеней; у рѣдкихъ входъ въ домъ бываетъ въ вороты черезъ дворъ; домы и погреба устроены б. ч. въ связи съ дворомъ и горницами, а сараи, житницы и овины—отдѣльно отъ домовъ и между собою раздѣльно. Въ лѣвомъ заднемъ углу избы кирпичная печь съ бѣлой трубой; при печкѣ устрояются голбчики деревянные и повыше оныхъ полати. Перегородокъ нѣтъ, потомучто внутри каждаго дома поставлены 3 или 4 стана для тканья миткаля. Иконы мѣдныя створчатыя, съ вылитыми изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ, мѣдные съ чернью кресты, а также иконы греческаго письма. Въ горницѣ одно только небольшое окошко, всегда окованное желѣзомъ крестообразно; здѣсь хранится имущество въ сундукахъ и коробкахъ. Изъ сѣней, гдѣ иногда становятъ ивовыя плетенки съ яровымъ кормомъ для скота, дѣлается сходъ на дворъ о 3-хъ или 4-хъ ступеняхъ; во дворѣ иногда избушки для кормленія рогатаго скота, но чаще коровъ кормятъ, впуская въ избу дважды въ день, для чего подъ рукомойниками становятся большія продолговатыя лоханки. — Пища.

Одежда; у пожилыхъ мужчинъ рубаха изъ холщевой пестреди, сѣраго сукна кафтанъ, шляпы поярковыя высокія съ малыми крылышками и ровнымъ верхомъ, шапки—съ бараньими околышками и съ широкимъ суконнымъ верхомъ; поясъ завязываютъ подъ брюхо; на ногахъ лапти съ онучами сѣраго сукна или кожаные сапоги съ высокими голенищами, а зимою—сваленные изъ сѣрой шерсти. Маковку на головѣ выстригаютъ, съ затылка подстригаютъ волосы низко, а спереди выстригаютъ гривку противъ лба. Прическа безъ расчесовъ, прямая;

молодые же расчесъ волосъ дѣлаютъ на сторону, а сзади подстригаютъ ихъ довольно высоко и даже подъ постриженой выбриваютъ. Одежда молодежи. У пожилыхъ женщинъ крашенинные синіе сарафаны; на голову повязываютъ подъ шею бумажные платки, перегибая ихъ съ угла на уголъ; подъ платкомъ кичка, коею прикрыты заплетенные въ двѣ косы волосы; на ногахъ — кожаные бахилы. Нарядный сарафанъ изъ синей китайки, съ оловянными пуговицами напереди или безъ нихъ; короткій кафтанъ сѣраго сукна, сшитый назади съ перехваточкой противъ пояса и съ небольшой выемкой. У дѣвицъ набойчатые холщевые, а болѣе ситцевые сарафаны, короткій кафтанчикъ сѣраго сукна безъ боровъ назади, съ одною выемкою; голову повязываютъ дѣвицы или ситцевыми платками просто подъ шею или шелковымъ коскомъ (въ стрюкъ) кончики напердъ, и въ такомъ случаѣ на лобъ кладутъ бусы или янтари, а богатые—жемчугъ. Въ праздники платья съ прямымъ лифомъ на костяхъ, у коихъ застежка бываетъ назади крючками; подвязываютъ ситцевые и иные запаны. Прическа волосъ прямая; косу плетутъ одну. — Щегольская упряжь и экипажи для катанья.—Характеръ и грамотность.

Старовѣры поморцы въ приходѣ (10 м. и 44 женщ.); живутъ безбрачно въ блудѣ; хоронятъ сами покойниковъ около овиновъ и сараевъ своихъ; отличаются по одеждѣ: у мужчинъ длинный суконный кафтанъ, покроемъ похожій на священническое полукафтанье, только онъ спереди застегивается крючками и не опоясывается кушакомъ; у дѣвицъ длинные сарафаны черной китайки, съ широкою спинкою назади и нашитыми спереди 25-ью, не менѣе, большими оловянными пуговицами; косу плетутъ одну, кичекъ не носятъ; повязываются подъ шею черными бумажными платками, не перегибая ихъ съ края на край, а просто — подъ шею подвязываютъ одну сторону платка, другую спуская по спинѣ.

19. Свящ. *Соколовъ*, **Этнографическое описаніе жителей Высокорѣцкой волости Судогодскаго уѣзда.** 23 стр. въ полул.

Мѣстоположеніе волости (въ 17 в. отъ уѣзднаго города и въ 26—отъ губернскаго).

Языкъ: яркя, Ванькя; ёво, тово; церква; тотóтъ вм. тотъ, тотóму вм. тому, тотúмъ вм. тѣмъ. Рядъ мѣстныхъ словъ. Жилище: избы деревянныя, крыты дранью, съ

тремя окнами, изъ коихъ одно иногда бываетъ волоковое (маленькое); довольно высокія, чтобы зимою, во время морозовъ, можно было въ подпольѣ или *подъизбицѣ* кормить скотъ. Въ черныхъ избахъ дымъ при топкѣ выходитъ въ отверстіе, сдѣланное въ потолкѣ, и въ дверь; черныя избы стоятъ отъ 50 до 80 годовъ. Печи б. ч. сбиваются изъ глины, иногда огораживаются тесомъ, что называется *чуланомъ*. Подлѣ печи придѣлывается *казенка* — мѣсто, огороженное досками, съ дверкой, гдѣ держатъ телятъ и ягнятъ. Близъ казенки, четверти на 3 отъ потолка, полати, гдѣ днемъ кладутъ одежду, а ночью мужики спятъ. При задней стѣнѣ *кутникъ*—широкая лавка, подъ коей, за рѣшоткой, кормятъ зимою куръ. При избѣ сѣни съ „мушнымъ“ чуланомъ, а подлѣ сѣней клѣть; подъ клѣтью родъ погреба, „подклѣтъ“, гдѣ лѣтомъ ставятъ, на землю или на камни, молоко. На дворѣ хлѣвы, иногда „мшаники“ для лошадей. Подлѣ двора пристраивается „дворина“ въ родѣ сарая, гдѣ ставятъ телѣги, сани, сохи, бороны, кладутъ колосъ и сѣно. Отъ колодца на дворъ проводится жолобъ для пойки скота. У иныхъ по двѣ избы: одна для лѣта, другая поменьше для зимы, или для работы колесъ, саней, кадушекъ.

Одежда: мужики постарше и побогаче носятъ бархатныя красныя шапки, набитыя пухомъ, съ крученными шелковыми околышами; обычныя же шапки суконныя, съ бараньими или бѣлкóвыми околышами; молодежь вмѣсто шапокъ носитъ картузы. Лѣтомъ поярковыя шляпы, суконные самотканные кафтаны и халаты. На ногахъ въ рабочее время лапти. У дѣвицъ въ будни крашенинные и набойчатые сарафаны, а въ праздникъ — ситцевые, шелковые, штофные, гарнитуровые; суконные и атласные холодники лѣтомъ; на головѣ ситцевые и шелковые платки; у женщинъ кички, повойники. Дѣвицы заплетаютъ волосы въ одну косу, съ лентой, а женщины двѣ. Мужчины волосы подстригаютъ въ кружокъ и маковку выстригаютъ на-голо, чего не дѣлаютъ молодые.— Пища; за грѣхъ считаютъ ѣсть зайцевъ. Любимое питье — бѣлая *брага;* она дѣлается изъ овсяной муки и солода; затирается на горячей водѣ, потомъ ее разводятъ и заквашиваютъ; хмѣлю кладутъ очень мало; передъ питьемъ взбалтываютъ.

Послѣ окрещенія младенца (на дому) кума беретъ платъ, на который принятъ былъ младенецъ изъ купели (повóй) и, сколько силъ есть, бѣжитъ на рѣчку мыть его, не надѣвъ на себя теплой одежды, хотя-бъ въ трескучій морозъ: чѣмъ бойче побѣжитъ она, тѣмъ провор-

нѣе будетъ новорожденный. Необходимая принадлежность крестиннаго обѣда каша или пшенникъ; подаютъ ее на столъ въ горшкѣ, но который кладется пшеничный пирогъ или калачъ; кумъ и кума должны положить на кашу денегъ—новорожденному на пряникъ. Иногда кумъ беретъ горшокъ съ кашей и ненадолго ставитъ его на полавошникъ, приговаривая: „чтобы такому вырости моему крестнику".—На похороны и на поминки въ 40-ой день по смерти родственники приносятъ съ собой свои кушанья; въ эти дни кормятъ нищихъ, а въ похороны также и всѣхъ сосѣдей. Необходимое кушанье—гречневые блины съ медомъ.

Свадьба: „сидѣнки", когда женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ съ гостинцами и вызываетъ свою невѣсту изъ чулана особымъ приговоромъ; та выходитъ и подаетъ жениху стаканъ бѣлой браги и платокъ на блюдѣ; женихъ, выпивъ брагу, кладетъ ей на блюдо пряникъ и цѣлуетъ ее, послѣ чего невѣста уходитъ въ чуланъ; снова слѣдуетъ вызовъ и повтореніе того же, пока женихъ не передастъ всѣхъ гостинцевъ. Причеты невѣсты: „Размѣститесь, добры люди сосѣдушки-шабрёнушки, опростайте путь дороженьку ко родимому ко батюшку" и т. д. Во время обѣда передъ отправленіемъ къ вѣнцу женихъ и невѣста, покрытая платкомъ, сидятъ впереди на войлокѣ (чтобы жить въ привольѣ). Послѣ обѣда дружка со стороны невѣсты садится на сундукъ съ приданымъ (въ этотъ сундукъ иные для вѣсу прибавляютъ каменьевъ), а со стороны жениха дружка подноситъ первому стаканъ браги, куда положено нѣсколько денегъ на выкупъ невѣсты; тотъ пробуетъ и, показавъ видъ неудовольствія, говоритъ: „наша невѣста не по полю ходила, не гусей пасла: пряла да ткала, да въ коробочку клала, колѣночкой прижимала, да замочкомъ запирала"; ему отвѣчаетъ угощающій, еще положивъ денегъ: „пей-ка, попей-ка, на днѣ-то копейка; побольше попьешь, такъ и грошъ найдешь!" Такъ кончивши выкупъ двугривеннымъ, рѣдко полтинникомъ, отправляются къ вѣнцу.—Мальчишки, а иногда и взрослые заваливаютъ дорогу поѣзду: первые просятъ кривушекъ (маленькихъ ржаныхъ лепешекъ), а послѣдніе вина. Когда жениха съ невѣстой ведутъ въ церковь, дружка впереди ихъ машетъ платкомъ и творитъ молитву, отгоняя нечистую силу. Черезъ церковный порогъ невѣсту толкаютъ. Невѣсту къ вѣнцу всегда, хотя бы въ самое жаркое время, одѣваютъ въ теплую шубу, чтобъ ей жить въ привольѣ. Если у жениха или невѣсты есть какая-либо болѣзнь

(зубная, сыпь на тѣлѣ и т. п.), то сваха объ этомъ непремѣнно передъ бракомъ объясняетъ священнику: если не сказать, то болѣзнь не излѣчится до смерти. Послѣ брака сваха въ церкви же заплетаетъ у молодой двѣ косы и надѣваетъ кичку, которую привязываетъ какъ можно крѣпче, такъ что у молодой померкнетъ свѣтъ въ глазахъ: это для того, чтобы молодымъ жить „въ крѣпкой любовѣ". Потомъ молодые оба вдругъ глядятся въ зеркало и на вопросъ свахи: полюбились ли другъ другу? — отвѣчаютъ всегда утвердительно. Изъ церкви ѣдутъ домой другою дорогой, не той, которой пріѣхали: это для того, чтобы молодымъ жить дольше. По пріѣздѣ домой новобрачныхъ прежде всего кормятъ въ чуланѣ молокомъ съ клюквой или брусникой: чтобы дѣти у нихъ были бѣлы и румяны. Среди обѣда подвыпившіе гости вылѣзаютъ изъ за стола и идутъ „*столбы смотрѣть*"— осматриваютъ дворъ и всѣ строенія новобрачнаго, съ пѣснями; дружка вездѣ ихъ угощаетъ виномъ и брагой. Шутливый приговоръ дружки при подаваніи кушаній. Послѣ осмотра столбовъ подаютъ молочную кашу и въ это время разносятъ дары. Тотчасъ послѣ обѣда „послѣдніе", т. е. родственники невѣсты, уѣзжаютъ домой; ихъ провожаютъ на дворъ съ виномъ и брагой.—Недѣлю спустя молодые должны съѣздить „на отводы" — въ гости къ родителямъ невѣсты, причемъ теща непремѣнно печетъ блины.— Серповный промыселъ, отхожій кузнеческій и нѣкоторые другіе промыслы. — Для лѣченія сглаза (уроковъ) берутъ 3 холодныхъ угля и 3 камешка, опускаютъ ихъ въ ковшъ холодной воды, воду эту плещутъ сквозь скобу двери, потомъ спрыскиваютъ ею больного, даютъ ее пить и окачиваютъ подъ куриною нашестью. Праздничныя угощенія. Расчетъ жизненныхъ средствъ.—Табакъ здѣсь въ большомъ презрѣніи. Грамотность (5 чел. на 100 мужч. и 1 женщ.); характеристика.

20. Чл.-сотр. Владим. *Борисовъ*, **Бытъ шуйскихъ крестьянъ.** 29 стр. въ четверку.

Мѣстоположеніе и рѣки. Занятія. Жилище; одежда; „головной уборъ женщинъ ситцевая кика, покрытая ситцевымъ платкомъ яркихъ цвѣтовъ; лапти очень рѣдки, и то развѣ въ рабочую пору, для удобства ходить по взораному полю; крестьяне за обязанность себѣ поставляютъ вдѣвать въ лѣвое ухо металическую серьгу".

Пища; въ праздники непремѣнно варятъ котельное пиво. Свадьба; „при свадьбахъ въ первый же день молодой приносятъ (какъ бы въ подарокъ) въ избу знакомыя женщины сосѣдки въ сѣнной коробицѣ лѣтъ пяти ребенка, закрытаго кафтаномъ или чѣмъ другимъ; для какой цѣли, я не могъ узнать". „Въ первое утро послѣ брака въ домѣ новобрачныхъ собираются родственники и дружки, одѣваются б. ч. шутовски, обвѣшавъ себя вѣниками, берутъ два или три помела, садятся на нихъ верхомъ, не забывъ на ту пору вымарать себѣ лица сажею; дружки же между тѣмъ идутъ подлѣ избъ, стучатъ подъ окнами палками и приговариваютъ: „милости просимъ, хозяинъ съ хозяюшкою, пожаловать къ нашему молодому князю помыться, побѣлиться, порюмяниться",—требуя при этомъ въ каждомъ домѣ по куриному яйцу. На этотъ зовъ являются въ домъ молодыхъ прошеные охотники погулять; тамъ ихъ встрѣчаютъ съ поклонами и, улучивъ минуту, маряютъ лица еще немараныхъ — сажей. Посмѣявшись этой продѣлкѣ, молодой беретъ ковшомъ воду для умыванья, а молодая около его стоитъ съ полотенцемъ, которымъ мараные гости утираются. Вслѣдъ за тѣмъ подаютъ гостямъ водки и браги, а изъ принесенныхъ яицъ дѣлаютъ наскоро яичницу и тутъ же ее гости, дружки и молодые съѣдаютъ".

Когда обмываютъ тѣло умершаго, то солому, на коей его обмывали, гребешокъ и горшокъ съ водою бросаютъ въ ближайшую за селеніемъ яму, а нѣкоторые въ рѣку; другіе же бросать въ рѣку почитаютъ за грѣхъ. Родные покойника, при выносѣ его въ церковь, берутъ съ собою *встрѣчникъ*, т. е. пшеничный пирогъ и небольшой отрѣзокъ холста, что̀ отдается имъ первому встрѣчному: чтобы душу покойнаго встрѣтили на томъ свѣтѣ такъ же хорошо и ласково, какъ они встрѣтили перваго „встрѣчника". Въ моментъ смерти открываютъ въ томъ домѣ окно и ставятъ на него стаканъ или чашку съ водой, чтобы вышедшая изъ тѣла душа или омылась въ этой водѣ или запила этой водой ту горечь, которую она чувствуетъ при разставаніи съ тѣломъ. Въ углу подъ иконами въ домѣ кладутъ хлѣбъ, который долженъ пролежать тутъ 6 недѣль: покойникъ каждую ночь приходитъ домой и подкрѣпляется этою пищею; по истеченіи 40-а дней хлѣбъ этотъ раздаютъ нищимъ. Копающимъ могилу не должно говорить: „Богъ помочь", а „Аминь твоей работѣ". — „Когда оканчивается жатва и озимые посѣвы, то въ семьяхъ крестьянъ имѣютъ обыкновеніе печь ржаные или пшеничные колосья, которые испекши

выщелучиваютъ въ приготовляемую яичницу и съ молитвой къ Богу съѣдаютъ. Это называется дѣлать *засъвальничекъ*. Симъ обычаемъ выражаютъ ту мысль, что Богъ дастъ на будущій годъ обильную жатву".

На Пасхѣ, когда приносятъ въ домъ свв. иконы, ставятъ на столъ или лавку кадку съ зернами пшеницы или ржи, въ которую зарываютъ одно яйцо: носильщикъ иконы Богоматери долженъ это яйцо отыскать и взять себѣ, а пшеницу или рожь берегутъ до перваго предстоящаго посѣва. — Въ день Благовѣщенія покупаютъ у просфорницы неосвященныя просфоры, которыя она продаетъ на церковной паперти: просфору эту кладутъ въ сусѣкъ съ хлѣбомъ, а во время сѣва — въ возъ съ зернами-сѣменами. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда есть такъ наз. *встрѣчники*, т. е. истоки рѣчекъ, впадающихъ одна въ другую; такія мѣста почитаются цѣлебными отъ разныхъ болѣзней, особенно отъ лихорадки: лихорадочные больные купаются въ мѣстахъ при сліяніи рѣчекъ тайно ночью; при выходѣ изъ воды больной нѣкоторое пространство долженъ пройти „пяткомъ": иначе цѣлебная сила будетъ недѣйствительною. При пожарахъ затопляютъ печь въ какой-либо избѣ подальше отъ мѣста пожара: этимъ думаютъ прекратить пожаръ, сдѣлавъ ему препятствіе.—При начавшемся падежѣ скота первыхъ палыхъ скотинъ зарываютъ въ нарочно вырытой въ хлѣвѣ ямѣ вмѣстѣ съ живою кошкою, окуривъ мѣсто зажженными гнилушками въ черепкѣ. — Въ прощальное воскресенье *жгутъ масленицу:* молодежь, собравшись подальше отъ селенія въ полѣ, дѣлаетъ на снѣгу изъ тонкихъ жердочекъ козлы, обвязываютъ ихъ соломою, а сверху прикрѣпляютъ дегтярную лагушку; при наступленіи ночи солому зажигаютъ; при этомъ нѣкоторые старики, стригущіе макушку волосъ для спасенія, бросаютъ въ огонь скоромные пироги или пряженцы, чтобы дѣти на другой день уже не просили скоромнаго кушанья.

Нѣсколько пословицъ съ поясненіями (с. 10—11). „Нарѣчіе Владимірское, съ удареніемъ на букву *о*: поди, стоканъ, Володимеръ, ково и т. п."; теѣ, теѣка вм. тебѣ; 7 мѣстныхъ словъ (*дряба* „вода" и *скъсъ* „чортъ" едва ли не изъ искусственнаго языка). Широкое распространеніе грамотности. Характеристика населенія. Промыслы въ разныхъ волостяхъ уѣзда (болѣе 50-и видовъ промышленности).

21. *Гуминъ*, **Нѣкоторые обряды, обычаи, пословицы, поговорки, слова и повѣрья**, существующія **въ гор. Шуѣ и его уѣздѣ**. Рукопись въ полул. Прислано изъ Шуи. (На мѣстѣ нѣтъ).

22. Дмитрій *Бережковъ*, **Село Шельбово Юрьевскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи**. 92 стр. въ четверку.

Мѣстоположеніе села и топографія. Языкъ: *д* передъ мягкими гласными „почти всегда замѣняется буквами *дз*, слитыми въ одну шепелеватую букву": подзи, дзядзя, надзежда; иногда же *д* и совсѣмъ опускается: пои вм. поди, дяя, вишь и вишь вм. видишь; т. обр., ощущеніе бываетъ тогда, когда передъ *д* стоитъ гласная. *Т* передъ мягкими гласными и согласными замѣняется *ц*: дзѣци вм. дѣти, сходзиць, цяця вм. тятя. Цоканье: цай вм. чай, целовѣкъ, цубарый, цти вм. чти. Сосьни вм. сочни, яисьница вм. яичница. „У нѣкоторыхъ очень рѣдкихъ услышишь букву *ч*, и то тамъ, гдѣ нужно употреблять *ц*: черковь, овча вм. овца. Въ разговорѣ женщинъ, особенно же дѣвицъ эти уклоненія рѣзко выражены и очень замѣтны, изъ мужчинъ же нѣкоторые начали ихъ оставлять. — Словарикъ мѣстныхъ словъ; выраженія; письмо крестьянина.

Жилище: „Дома строятся односрубные; ворота дѣлаются у всѣхъ по лѣвую сторону избы; другихъ входовъ нѣтъ. Дверь въ избу всегда на задней стѣнѣ; къ ней входъ со двора нѣсколькими ступенями на такъ назыв. мостъ, устрояемый между передней избой и задней клѣтью". Въ избѣ образа въ правомъ переднемъ углу; въ этомъ же углу ставится столъ, но только на время обѣда и ужина; въ прочее же время для простора въ избѣ онъ убирается. У входа, въ правую сторону по стѣнѣ устраивается *конникъ* — широкая лавка; въ лѣвой сторонѣ печка — черная, безъ трубы, отверстіемъ къ окнамъ; при печкѣ, пониже ея на уступъ, *голубецъ*, подъ коимъ ходъ въ подполье. Надъ самымъ входомъ въ избу устрояются полати; между голубцемъ и полатями въ потолкѣ прорубается окно съ дверкой: это — отверстіе деревянной трубы, въ которую во время топки входитъ дымъ. Въ передней стѣнѣ прорубается три (рѣдко два) окна, среднее — „красное", большое, и два маленькія — головѣ не пролѣзть; въ нѣкоторыхъ домахъ бываетъ еще четвертое окно, всегда маленькое, на лѣвой сторонѣ дома, гдѣ стоитъ печка; подъ нимъ, рядомъ съ печкой,

на полу устраивается шкапикъ для посуды и припасовъ, называемый „залавкомъ“ или „судникомъ“.—Назади дома, черезъ мостъ, непремѣнно есть „клѣть“, служащая кладовой; подъ клѣтью есть *подклѣтокъ* или *омшеникъ*, гдѣ хранятъ молоко, масло, сметану, яйца и т. п. для всегдашняго употребленія. Дворы обносятся или *тынами*, плетенными изъ прутьевъ, или *лещедями*, связанными изъ соломы и перекладинъ; бревенчатые дворы рѣдки; кроются дома и дворы соломой. Избы на зиму „опележиваются“ (укутываются) соломой, костерей и гороховинами. На переднемъ дворѣ за воротами телѣги и сани. Сараевъ для скотскаго корма („сѣнницъ“) два: передній для сѣна и ненужныхъ экипажей, а задній для колоса, овсяницы, гороховины и т. п. Житница есть у каждаго крестьянина; гумно же не у каждаго: иногда двое или трое крестьянъ строятъ одно гумно. Бань много, онѣ по рѣкѣ и около прудовъ: моющіеся съ полка прямо бросаются въ рѣку.

Одежда; у мужчинъ зимой и лѣтомъ коротенькій, по колѣно, русскаго чернаго сукна кафтанъ; рубашки красныя, „астраханскія“ или „французскія“, съ бахромой около подола и съ ластовицами краснаго цвѣта подъ пазухами; въ буцни же синія пестрядинныя рубашки и портки; нѣкоторые изъ пожилыхъ носятъ бѣлыя холстинныя рубашки съ красными узорами на концахъ рукавовъ и подола. Женскіе кафтаны и шубы шьются „чекменемъ“ (что́ изображено на рис.); у молодыхъ же женщинъ и дѣвицъ сине-суконныя и китайчатыя шубы дѣлаются съ частыми борами назади; на перехваты, откуда начинаются боры, нашиваются разныхъ яркихъ цвѣтовъ пучечки, а по этимъ пучечкамъ блестящія бирюзовыя пуговицы; всѣ шубы кругомъ опушаются лисой. Лѣтніе шерстяные „понитки“ шьются „въ скобку“ (что́ пояснено рис.); прежде они шились „съ фантами“, пришиваемыми на спинѣ изъ гаруса (рис.); нынѣ съ фантами шьютъ однѣ старухи и приверженные къ старинѣ. Молодыя женщины и дѣвицы носятъ въ праздники зеленой нанки „корсеты“, коротенькіе, сзади бористые, съ пучками и пуговицами, какъ и у шубъ (рис.). Кумачные и китайчатые сарафаны шьются безъ боровъ, съ клиньями, не какъ ситцевые, называемые „круглыми“; подолы у нихъ оторачиваются двумя, тремя, а пожалуй и болѣе рядами разноцвѣтныхъ лентъ, что называется у нихъ „торочками“. Рубашки всѣ безъ исключенія, и будничныя, и праздничныя, съ красными узорами на подолахъ; праздничныя же сверхъ того еще съ парчевыми и шелковыми

„манжетами“ или „грибатками“ на воротахъ и рукавахъ. Косятъ сѣно и жнутъ женщины въ однѣхъ рубахахъ. — На головѣ у мужчинъ лѣтомъ поярковыя шляпы, довольно высокія и кверху нѣсколько съуживающіяся; молодцы украшаютъ ихъ лентами и павлиньими перьями; нѣкоторые же изъ нихъ, пощеголеватѣе, стали носить картузы. Зимою носятъ шапки плисовыя и суконныя, съ бѣлымъ или чернымъ околышемъ, а вверху съ четырьмя углами; иные же — теплые картузы. Франты сзади подбриваютъ волосы почти до ползатылка, спереди пробираютъ косой рядъ, и загибаютъ височки на самые глаза. — Бабы нѣкоторыя носятъ кумачныя *сороки*, иныя же, помоложе и помоднѣе,—*повойники*. Праздничныя сороки спереди вышиваются золотомъ, блестками и шерстью; сорока навязывается на *волосникъ*, подъ который собираются волосы и который стягивается шнурками. Повойники будничные дѣлаются ситцевые или кумачные, праздничные же — парчевые. Будничные повойники и сороки накрываются *фатами*, а праздничные носятся открыто; только старухи въ праздники накрываютъ сороки *платками*, т. е. бѣлыми холстинными полотенцами съ красными узорами надъ лицомъ и по концамъ; иныя, впрочемъ, накрываютъ и фатами набойчатыми. Дѣвицы въ будни повязываются болѣе клѣтчатыми красными фатами, въ праздники же носятъ фаты „золотыя“, т. е. коноватныя, „жаркія“, т. е. алыя шелковыя, и штофныя. Двѣ манеры лѣтней повязки зовутся: „чалмой“ и „на рогахъ“ (рис.) *).—На шеѣ бусы, янтари, золотыя (т. е. бирюзовыя) ожерелья и борки, низаные изъ бисера или жемчуга: сзади они украшаются бантами разноцвѣтныхъ лентъ. Еще на шею кладутся манжеты парчевыя и шелковыя, которыя нашиваются на бумагу, чтобъ не мялись; равно и около рукъ, къ концамъ рукавовъ, пришиваются такія же манжеты.

Обувь: Въ будни всѣ безъ исключенія носятъ лапти и коты; ребятамъ на мокрое весеннее время, для экономіи, подвязываютъ подъ лапти деревянныя *колодки* о двухъ шипахъ по концамъ. Зимою въ праздники мужчины носятъ *валеные сапоги*, а женщины—*валенки*; лѣтомъ же всѣ ходятъ босикомъ; только въ праздники мужчины надѣваютъ кожаные сапоги, непремѣнно съ наморщенными голенищами, а кто помоднѣе — носятъ *чеботы* и *бахилы*; дѣвицы и молодицы въ праздники носятъ пли-

*) Судя по рисунку, при повязкѣ „чалмой“ платокъ сложенъ шарфомъ и макушка головы открыта? „На рогахъ“ нѣсколько напоминаетъ монашескій кукуль (*Д. З.*).

совыя и кожаныя *чапчуры*, отороченныя лентами и съ раскрашенными задниками; чулки у нихъ непремѣнно наморщены. — Пища. — Описаніе свадьбы напечатано въ книгѣ Шейна „Великоруссъ въ пѣсняхъ, обрядахъ и т. д.“ (с. 662—669).

Въ первые три дня святокъ не работаютъ; молодежь рядится, б. ч. въ солдатское платье, въ цыганское, журавлемъ, курицей, медвѣдемъ, волкомъ и т. п.. и слоняются группами по селу; „самую занимательную группу составляютъ въ каждые святки лошадь съ верховымъ сѣдокомъ и медвѣдь съ вожакомъ и деревянною козою“ (эти двѣ группы описаны). Игра въ жмурки, въ снижу посижу. 4 загадки.—Масляничныя катанья и увеселенія. Въ первый день Пасхи такой обычай: послѣ обѣдни и освященія принесенныхъ яствъ каждый изъ прихожанъ беретъ свою пасху и разрѣзаетъ ее на нѣсколько мелкихъ кусковъ; священникъ съ причтомъ дѣлаетъ тоже; потомъ священникъ, дьячокъ и пономарь становятся на солеѣ по порядку; каждый прихожанинъ подходитъ напередъ къ священнику съ своей пасхой: священникъ беретъ кусокъ и или ѣстъ его, или кладетъ къ своей пасхѣ; равно и прихожанинъ точно также беретъ пасхи у священника. Потомъ прихожане подходятъ поочередно къ дьячку и пономарю *). -Въ теченіе Свѣтлой недѣли толпа народа ходитъ по селу и купаетъ въ рѣкѣ или прудѣ, или же просто обливаетъ у колодца, запрятавъ подъ плетюху, тѣхъ, кто просыпалъ заутрени.—Обрядъ „водить колосокъ“ въ Троицынъ день [1]).

Времяпрепровожденіе въ праздники (неокончено; въ рукописи пропускъ) [2]). Два духовныхъ стиха: „Жили были два брата родные, два брата родные—два *Лазаря*“. „Да отъ камени, отъ Алатыря, отъ честной главы отъ Адамовой подымалася туча грозная. Какъ во городѣ въ Ерусалимѣ выпадала *книга Голубиная*“. „Сонъ Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи“ (с. 34—37 обор.; начинается словами „Егда опочивала Пресвятая Богородица во святомъ градѣ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ, и пріиде къ Ней Сынъ Ея Истинный Господь

*) Подробности объ этомъ обрядѣ см. въ журналѣ „Русскій Паломникъ“ 1913, № 18, с. 288, статья Д. Зеленина.

[1]) Описанъ во Владим. Губ. Вѣдом. 1853 г., № 29; перепечатано у Шейна, Великоруссъ, с. 358—360.

[2]) Здѣсь, очевидно, были стихи—„о лѣни“ и „о 12-и пятницахъ“, напечатанные въ „Этнографическомъ Сборникѣ“, вып. 5, 1862 г., смѣсь, с. 31—36. (*Д. З.*).

Нашъ І. Христосъ и рече Ей"); списокъ о почитаніи воскреснаго дня; молитва-заговоръ для предохраненія отъ оружія („желѣзный мужъ-царь и отецъ"; обращеніе къ св. преподобномученику Тихону). Заговоры, записанные со словъ: 1) отъ крови (подъ дубомъ на гробницѣ дѣвица шьетъ шелкомъ и заговариваетъ рану; нѣтъ у мня *) яицъ, нѣтъ у утки молока); 2) то же („Шелъ мужикъ черезъ рѣку черезъ Ердань"); 3) отъ зубныхъ недуговъ (обращеніе къ мѣсяцу; у мертваго зубы не болятъ); 4) то же (кусая рябину); 5) то же (Петръ и Павелъ говорятъ: какъ у мертваго зубы не болятъ); 6) то же (зарывая баранью голову); 7) то же (вопросъ Лазарю: болятъ ли у него зубы?); 8) отъ червей въ ранѣ у животнаго на шею ему вѣшаютъ на ниточкѣ живую лягушку, завязанную въ тряпкѣ (заговора нѣтъ); 9) отъ червей (просьба къ травѣ чертополоху съ угрозою вывести корень этой травы); 10) чтобъ полюбила дѣвица (просьба къ 4-мъ ангеламъ); 11) чтобъ дѣвица не могла родить: „обручается раба Б. N рабу Б. N, и рабъ Б. N въ рабу Б. N не впущаетъ плоть свою и духъ" (говорить это однимъ духомъ 3 раза, вертя ниткой; потомъ взять осиновое полѣно, чтобы расколоть его, и при первомъ ударѣ говорить однимъ духомъ 3 раза: „Отрекается раба Б. N отъ плоти своей").

Домовой есть на каждомъ дворѣ; онъ хозяинъ всему скоту; когда домовой шалитъ, въ хлѣвъ вводятъ медвѣдя.—Плотники насылаютъ „*насыльныхъ*": покою не будетъ въ домѣ, возня на подволокѣ или на мосту, стукъ да трескъ.—Выкликаютъ лѣшаго крикомъ: ау!—Въ оврагѣ „Пересеря", около рѣчки, гдѣ хоронили опоинъ, являются профзжающимъ похороненные тутъ. Клады. „Порченые".—Общественный бытъ (крестьяне господскіе). Занятія и промыслы. Расчетъ жизненныхъ средствъ.

Статья очень цѣнная.—Писано въ 1850-хъ годахъ.

23. Полиціймейстеръ *Маковъ*, **Сказка, пѣсни, преданіе, обычаи, повѣрье, суевѣрія и примѣты, разговоръ.** 4 стр. въ полул. (Рукопись 1847 г. Подписано: Владиміръ).

Сказка „Лиса и волкъ".—Свадебная пѣсня „Отставала лебедушка прочь отъ стада лебединаго"; хороводная „Ай по морю морю синему, морю Хвалынскому, плыла

*) *Мень* — рыба налимъ (*Д. З.*).

лебедь бѣлая".—Въ 10-и вер. отъ гор. „Плывучее озеро", окруженное лѣсомъ и зыбкимъ болотомъ: здѣсь будто бы плаваютъ покрытые мхомъ 12 коробовъ, въ коихъ посажены убійцы св. благовѣрнаго кн. Андрея Боголюбскаго.—Обычаи: при крещеніи младенца на обѣдѣ даютъ отцу ложку мёду, „смѣшаннаго съ разными горечами и солью"; на свадьбѣ, отпуская невѣсту и жениха въ церковь, сажаютъ ихъ на шубу, чтобы богато жить, въ комнатѣ кладутъ сѣно и въ углахъ сундука невѣсты деньги и хлѣбъ; къ вѣнцу и обратно ѣдутъ разными дорогами; на другой день брака рядятся въ разные смѣшные костюмы, съ музыкой ѣздятъ и ходятъ по улицамъ и къ роднымъ, носятъ живого гуся, убраннаго лентами.—Примѣты и гаданья.—Разговоръ двухъ мѣщанъ гор. Владиміра съ случайными отраженіями мѣстнаго говора.

Сообщеніе краткое; записи не фонетическія.

24. Яковъ *Гарелинъ*, **Пословицы и поговорки жителей Владимірской губерніи.—Батыевъ курганъ.** 6 стр. въ четверку и сопроводительное письмо на имя Вл. Ив. Ламанскаго отъ 17 ноября 1848 г. изъ с. Иванова.

106 пословицъ, записанныхъ съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.—„Батыевъ курганъ"—насыпной, въ полуверстѣ отъ с. Борисовскаго, что по дорогѣ отъ Владиміра въ Суздаль; о немъ два преданія: 1) тутъ стоялъ шатеръ Батыя и 2) тутъ могила суздальцевъ, павшихъ въ битвѣ съ татарами. Неподалеку с. Батыево, гдѣ, по преданію, былъ воинскій станъ Батыевыхъ полчищъ.

25. *Н. Бодровъ*, **Пѣсни, сказки, побасенки, загадки, пословицы, демонологія, гаданія, календарь, примѣты, приговорки и игры въ Переславскомъ уѣздѣ.**—Свадьбы и свадебныя пѣсни Покровскаго уѣзда. Рукопись 1848 г., въ полул. (На мѣстѣ нѣтъ).

26. Степ. *Агаевъ*, **Свѣдѣнія о торговлѣ по гор. Киржачу.** 4 стр. въ полул. и препроводительная бумага Киржачской Градской Думы отъ 31-го дек. 1851 г. за подписью головы Ст. Агаева, гласнаго Морозова и секретаря Павлова. (Доставлено по предписанію Владимірскаго Гражданскаго Губернатора по программѣ Географ. Об-ва).

18 краткихъ отвѣтовъ и 7 „объясненій къ нимъ". Указано приблизительное количество разныхъ привозныхъ товаровъ и мѣста, откуда они привозятся.

27. Ив. Григ. *Соколовъ*, **Подземная рѣчка въ Муромскомъ уѣздѣ.** 4 стр. въ четверку. (Рукопись 1851 г.; авторъ—учитель Владимірскаго Духовнаго училища, колл. ассес.).

Дорога отъ дер. Кобылкино, что́ въ 70-ти вер. отъ Мурома внизъ по Окѣ и въ 4 вер. отъ праваго берега рѣки, до погоста Липовицкаго и далѣе до родника Воклины у рѣки Оки же. Описаніе Воклины. 17 воронкообразныхъ ямъ, лежащихъ на той же дорогѣ. Новые провалы — образовавшіеся въ Пасху 1843 г. и лѣтомъ 1850 г. Выводъ: подземная рѣчка — Воклина, течетъ отъ Кобылкина до Михалицъ по наклонному руслу.

28. *Брылкинъ*, **Свѣдѣнія о внутренней торговлѣ гор. Покрова.** 4 стр. въ полул. и препроводительная бумага Покровской Градской Думы отъ 21-го дек. 1851 г. за подписью градского головы Брылкина, гласныхъ Садкова и Галактіонова и секретаря Алексѣева.

Краткіе отвѣты на 18 вопросовъ по той же программѣ, что́ и въ рукописи № 26.

29. *Перюшкинъ*, **О торговлѣ въ гор. Суздалѣ.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1851-мъ году.

Краткіе отвѣты на 18 вопросовъ о товарахъ по той же программѣ, что́ и рукописи подъ №№ 26 и 28, за подписью исп. об. градского головы гласнаго Перюшкина, гласн. Шерстнева (?) и секретаря Совѣтова.

30. *Шишаковъ*, **Статистическое описаніе внутренней торговли гор. Александрова.** 10 стр. въ полул. и препроводительная бумага Александровской Градской Думы отъ 26 марта 1852 г. за подписью и. об. градск. головы Шишакова, гласнаго Расторгуева и секретаря Копылова.

Отвѣты на 18 вопросовъ статистической программы

Географ. О-ва, но сравнительно болѣе обстоятельные и подробные.

31. Чл.-сотр. *К. Тихонравовъ*, **Вѣдомость о рѣчномъ судоходствѣ во Владимірской губерніи за минувшій 1851 годъ.** 2 стр. въ полул. и препроводительная бумага автора отъ 19-го янв. 1852 г.

Статистическая таблица, составленная по официальнымъ даннымъ, съ показаніемъ числа прошедшихъ судовъ и лѣсныхъ плотовъ, числа судорабочихъ и общей цѣнности груза на нихъ и пристаней по рѣкамъ Окѣ, Клязьмѣ, Тезѣ и Тешѣ.

32. *Я. Борисоглѣбскій*, **Пѣсня, скороговорка, сказка и три духовныхъ стиха.** 10 стр. въ четверку. (Рукопись 1856 г.; авторъ—коллежскій регистраторъ, чиновникъ канцеляріи Владимірскаго губернатора).

Пѣсня „Нѣтъ козы съ орѣхами". Сказка: таскать рѣпу мужику помогаютъ нога, двѣ ноги, три ноги и т. д.— Скороговорка „лычко изъ-подъ кочедычка". — Стихи: 1) „Жили два брата, два Лазаря", 2) „Поучай ми, поучай, повѣдай ми, повѣдай, что есть двѣнадцать".—Въ Меленковскомъ у. пасхальный канонъ поется крестьянами такъ: „Христосъ фантисію, яко кринъ криноторъ, криноторецъ фантисей, фанти фанти фантисей, нашъ пенте, кулементе, слухоманте, глухоманте, софите, софите, ангели, пангели силъ серафимъ".

Записи не фонетическія.

33. *Першинъ*, **Статистическія свѣдѣнія о мѣстной торговлѣ въ гор. Ковровѣ.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1852 г.

Краткіе отвѣты на 18 вопросовъ статистической программы Географ. Об-ва, за подписью градск. головы Першина, гласныхъ Мешалова, Царькова и секретаря Ястребова.

34. Вас. *Рощинъ*, **Свѣдѣнія Меленковской Градской Думы о торговлѣ въ гор. Меленкахъ.** 5 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 15-го дек. 1852 г.

Краткіе отвѣты на статистическую программу Географ. О-ва о числѣ привозимыхъ товаровъ и о мѣстахъ, откуда они привозятся.

35. **Извлеченіе свѣдѣній о внутренней торговлѣ по городу Мурому.** 24 стр. въ полул. и препроводительная бумага Муромской Градской Думы отъ 5 янв. 1852 г. за подписями градск. головы *Суздальцева*, гласныхъ Тогунова и Усатаго и секретаря Лепорскаго.

Довольно подробные отвѣты на 18 пунктовъ статистической программы Геогр. Общ. о торговлѣ, привозѣ разныхъ товаровъ и частью о цѣнахъ.

36. **Свѣдѣніе, составленное Судогодскою Градскою Думою о торговлѣ въ городѣ Судогдѣ.** 3 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 12 дек. 1852 г. за подписью гласныхъ Киселева, Наумова, Палякова (?) и Козлова.

37. Свящ. Ксенофонтъ *Нарбековъ*, **Описаніе села Варежа, состоящаго въ Муромскомъ уѣздѣ.** 78 стр. въ четверку, 2 стр. съ рис. въ четверку же и 6 листковъ въ 16^0 съ рисунками. (Листки съ рис. вшиты въ текстъ. Рукопись 1854 г.).

Мѣстоположеніе села (въ 70 в. отъ Мурома, на правомъ берегу р. Оки). Число жителей. Выписка изъ писцовой книги 186 г. Красота села. Дворы тѣсны и узки, такъ что въ нихъ нельзя въѣхать на лошади. Сплавъ лѣса для постройки жилищъ. „Съ переднею избою въ непосредственной связи сѣни и за ними холодная горница"; въ сѣняхъ чуланы, надъ сѣнями подволока. Позади двора, въ нѣкоторомъ отдаленіи, бани и погреба; на дворахъ хлѣвы для рогатаго скота. — Наружность жителей: средній ростъ (1 арш. 3 — 5 в.), темнорусые волосы, сѣрые глаза. Искусство плаванья въ лодкахъ. Занятіе — торговля огурцами, яблоками и смородиною, шитье обуви; чахчуры (родъ калошъ съ разрѣзомъ напереди). Катанья въ лодкахъ съ пѣснями. „Пляски чуждаются, считая ее неблагопристойностью". Хороводная пѣсня „Ужъ вы горы ль мое горы крутые, ничего горы не породили" (частичныя отраженія говора: ёво, вòранъ,

во степѣ). Пѣсня „Какъ по Камѣ по рѣкѣ, по холодной по водѣ, лехка лодочька пловётъ“ („все *Рахчеева* бранятъ“). Игра въ чушки (с. 11). „Рѣли“ (качели) на Пасхѣ; желающихъ качаться спрашиваютъ: „кто ея женихъ?“ или: „кто его невѣста?“ Праздничная одежда; „косой воротъ [мужской] рубахи застегивается перламутровою пуговкою, или лентами разноцвѣтными на правой сторонѣ“. Прическа: у молодыхъ косой рядъ на правую или лѣвую сторону, а у пожилыхъ всегда прямой, среди головы. Суконные кафтанчики съ короткими воротниками и множествомъ мелкихъ сборовъ около поясницы (съ 2 рис.). Шаровары плисовые очень широки вверху и внизу, „застегиваются пуговицей мѣдной или одинаковой съ ними матеріи подъ рубахой; имѣютъ по бокамъ глубокіе карманы, называемые зѣпью“. Суконный *азямъ* съ широкими рукавами, загнутымъ постоянно воротникомъ, узорчато выстроченнымъ, такъ же какъ и подкладка на поляхъ. Повседневныя рубахи изъ самодѣльной пестреди: ткутъ, прибавляя къ своей пряжѣ часть бѣлой и красной бумаги. Зимняя одежда. Лѣтній праздничный кафтанчикъ молодыхъ женщинъ отличается отъ мужского только тѣмъ, что не имѣетъ на груди пуговицъ. Женская шуба (съ рис.) и шубейка; „карсетка“ на русскихъ овчинахъ, застегиваемая крючками на груди. Обувь валяная изъ шерсти. Женская рубаха изъ простого холста, „округляя шею мелкими сборами, имѣетъ сверху небольшой разрѣзъ, застёгиваемый т. наз. запонкою (мѣдною фигурою съ глазкомъ изъ прозрачнаго камешка, которая пронимается верхушкой въ одну проранку, а дёнышкомъ въ другую); нынѣ запонки начинаютъ выходить изъ употребленія, замѣняясь лентами разнаго колера; широкіе рукава съуживаются въ концѣ, застегиваясь лентою; они бываютъ б. ч. короткіе и не доходятъ до локтя“. У молодежи къ бѣлой новинной рубахѣ пришиваются у самыхъ плечъ ситцевые рукава; пожилыя стряпухи покрываютъ рукава *навдёвками*: это „такіе же два подкрашенные рукава, довольно широкіе и продолговатые до кисти, кои соединяются между собою какъ бы перешейкомъ—широкою полосою одинаковой матеріи—и надѣваются на рукава, ложась промежуткомъ, ихъ соединяющимъ, на самой шеѣ“. На сорочку надѣвается у пожилыхъ самотканный сарафанъ, крашеный подъ черный цвѣтъ; у молодыхъ — ситцевый подъюбошникъ, стеганый на ватѣ, на двухъ мышкахъ, и потомъ шубка—ситцевая, штофная или гранитуровая. Сарафанъ и шубка одинаково висятъ на мышкахъ, кои имѣютъ видъ по-

мочей, положенныхъ на правое и лѣвое плечо; имѣютъ небольшой разрѣзъ сверху и застегиваются мѣднымъ крючечкомъ; но верхъ шубки убирается сборами — въ отличіе отъ сарафана, совершенно гладкаго. Спереди они закрываются ситцевымъ „запономъ“ (фартукомъ). — Дѣвицы заплетаютъ косу лентою и покрываютъ голову платкомъ; женщины, также дѣлая рядъ на срединѣ головы, заплетаютъ двѣ косы, коими обвиваютъ голову, и завязываютъ концами напереди; покрываютъ повойникомъ, который имѣетъ видъ круглаго небольшого колпачка, шьется изъ ситцевой или шелковой матеріи и стягивается на затылкѣ шнуромъ, продѣтымъ кругомъ по краямъ; сверхъ повойника—платокъ. Рисунокъ: „женщина въ обыкновенномъ нарядѣ“.

Свадьба: наканунѣ свадьбы домы жениха и невѣсты—передняя изба, сѣни и задняя горница — устилаются сѣномъ для предохраненія молодыхъ отъ колдовства: въ сѣнѣ есть врачебныя травы. „Во все время брачной церемоніи у дружки въ рукахъ бываетъ палочка какого-либо дерева, какъ знакъ данной ему распорядительной власти; и дѣйствительно, власть дружки на сей разъ простирается далеко, нарушеніе его распоряженія считается противузаконнымъ“. Поѣздъ составляютъ отъ 20 до 30 человѣкъ молодыхъ товарищей жениха, разряженныхъ въ суконные кафтанчики и азямы. Благословеніе жениха священникомъ и родителями. Поѣздъ ѣдетъ къ невѣстѣ „на коняхъ, убранныхъ на гривѣ и хвостахъ разноцвѣтными лентами“. Дружка подноситъ подарки невѣстѣ отъ жениха (башмаки, чулки и зеркальце), съ приговорами (с. 20). Причеты невѣсты во время ея одѣванія. Весь поѣздъ входитъ въ домъ, но не садится до тѣхъ поръ, пока впереди не сядетъ совсѣмъ сряженная невѣста со свахою. На голову невѣсты, по расплетеніи косы, надѣвается *рефиль* конической формы: „снизанный изъ жемчуга и разноцвѣтныхъ камешковъ, онъ сидитъ на клееной бумагѣ, имѣя у себя поднизи, свѣшивающіяся на чело невѣсты въ видѣ перепутанныхъ цѣпочекъ изъ того же жемчугу“; но нынѣ въ самомъ селѣ невѣста часто, вмѣсто рефили, „убирается въ головку“. Еще невѣста надѣваетъ штофную или гранитуровую шубку и полушубокъ (родъ карсетки съ мышками); покрывается „бѣлокрайкою“ — большимъ клѣтчатымъ платкомъ съ бѣлыми полосами по краямъ, закрывающимъ ее до колѣнъ. Невѣста садится на подостланный вверхъ шерстью шубѣ (въ надеждѣ жить богато—пушисто); около нея у стола садится кто-либо изъ ея родственниковъ, б. ч. изъ малыхъ

дѣтей. Къ нему подходитъ дружка съ женихомъ и, кланяясь, подноситъ бокалъ съ пивомъ или медомъ: „все выпивай, да невѣсту намъ отдавай!“ (говоритъ дружка). „Выпивши весь стаканъ, пропивало его опрокидываетъ и, вынувъ положенныя въ немъ деньги, встаетъ и уходитъ, говоря: „задешево отдалъ“. Женихъ садится за столъ, беретъ лежащій на тарелкѣ платокъ, даръ невѣсты, утирается имъ, потомъ вскрываетъ покрывало на невѣстѣ и цѣлуетъ ее. Послѣ брака отецъ и мать даютъ въ руку даръ невѣстѣ и, раскрывъ лицо ея, заставляютъ ее кланяться на всѣ стороны собравшемуся народу. Молодые вкусятъ сперва просфоры, потомъ дружка подаетъ имъ бѣлый хлѣбъ съ молокомъ, говоря: „кушайте! дѣтки будутъ бѣлинькіе“. Описаніе кушаній: свиная лапша, пшенникъ, лапшенникъ, солодиха, ботвинье и др. — Рисунки: „женихъ“ (въ кафтанчикѣ) и „невѣста въ рефилѣ, покрытая бѣлой кисеей“.

Вліяніе на бытъ с. Варежа сосѣдняго села Павлова. Характеристика мѣстныхъ жителей, издавна называемыхъ „стародубами“. Грамотныхъ здѣсь „едва ли не цѣлая половина“. Управленіе. — Продавецъ лошади, помолившись Богу, беретъ въ полу поводъ и, отдавая его изъ полы покупателю, говоритъ: „дай Богъ часъ доброй! съ нашей легкой руки!“—Языкъ: мирске люди или: православнэ! (обращается бурмистръ къ сходкѣ); цаловаться, цолуются, цолковый; *ище* вм. еще; челэкъ вм. человѣкъ; Андревъ вм. Андреевъ; Ортемей вм. Артемій, Лексѣй; тея, теѣ вм. тебя, тебѣ; што вм. что; рупь и рубель вм. рубль; выпимши; экой усопшай! (говорятъ о неразвязномъ, неловкомъ человѣкѣ). Нѣсколько поговорокъ съ поясненіями ихъ (с. 32). Прасолы (пришлые скупщики хлѣба). Суда; рисунки барки, мокшана, дощенина, лодки, завозни, ботника и челнока.—Словарикъ мѣстныхъ словъ.

Рукопись цѣнная. Рисунки раскрашенные и изящные. Авторъ упоминаетъ (с. 34 обор.) о присланной имъ одновременно старинной рукописной азбукѣ, но ея нѣтъ.

38. Егоръ *Таличеевъ*, **Статистическія свѣдѣнія о гор. Переславлѣ-Залѣсскомъ.** 8 стр. въ полул. и препроводительная бумага Владимірскаго Гражданскаго губернатора Таличеева на имя М. Н. Муравьева отъ 5-го янв. 1857 г.

Мѣстоположеніе города и краткія историческія о немъ свѣдѣнія; число жителей по сословіямъ; купеческіе капиталы; число домовъ, училищъ и учащихся, число тор-

говыхъ лавокъ, проданнаго въ 1855-мъ году откупного вина; ремесла, бумаго-прядильня купцовъ Борисовскихъ и число прочихъ фабрикъ. Рыбная Слобода. — Свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ Губернскаго Статист. Комитета, доставлены для путеводителя при путешествіи вел. кн. Константина Николаевича изъ Ярославля въ Москву.

39. Чл.-сотр. Яковъ *Галеринъ*, **Краткое обозрѣніе промышленности села Иванова и Вознесенскаго посада Владимірской губерніи.** 8+4 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 20 февр. 1857 г. (Прислано въ отвѣтъ на циркулярное увѣдомленіе вицепредсѣдателя Геогр. Об-ства М. Н. Муравьева отъ 22-го дек. 1856 г.).

Мѣстоположеніе с. Иванова, историческія о немъ свѣдѣнія; мѣстные промыслы въ XVIII и нач. XIX в. Число жителей, домовъ, церквей, училищъ, фабрикъ и ихъ произведеній; пути сообщенія; промыслы окрестныхъ деревень. — Свѣдѣнія о Вознесенскомъ посадѣ по той же программѣ, но гораздо короче. Въ приложеніи 2 статистическія таблицы со свѣдѣніями о главнѣйшихъ фабрикахъ за 1856 г. въ с. Ивановѣ и въ Вознесенскомъ посадѣ: показано для каждой фабрики число рабочихъ, количество выработки и стоимость ея.

40. *Я. Гарелинъ*, **Мѣстный народный календарь въ Шуйскомъ уѣздѣ.** 4 стр. въ полул. (Рукопись 1858 г.; подписано: Вознесенскій Посадъ).

Перечень 38 дней въ году съ указаніемъ сельскохозяйственныхъ примѣтъ и народныхъ обычаевъ въ эти дни. Къ 4-му марта пекутъ изъ прѣснаго пшеннаго тѣста птичекъ въ видѣ грачей, къ 9-му—въ видѣ жаворонковъ. 40 мученикамъ (9 марта) молятся отъ кумохи или лихорадки. 16 іюня Тихоновъ день: птицы перестаютъ пѣть. 23 іюня: Агрофены Купальницы, семиковой племянницы. 29 августа: змѣи перестаютъ жалить и уходятъ въ норы. 10 дек.: мученику Минѣ молятся отъ глазной болѣзни.

Частью вошло въ книгу Гарелина „Городъ Иваново-Вознесенскъ“ (I, 96—98), но съ весьма большими перемѣнами.

41. Чл.-сотр. Яковъ *Гарелинъ*, **Таблицы цѣнъ на работы и продукты въ с. Ивановѣ и Вознесенскомъ посадѣ.** 23 стр.

въ полул. и препроводительная бумага отъ 26-го іюля 1858 г.

Пять таблицъ: 1) Цѣны за ткачество миткалей въ Вознесенскомъ Посадѣ и селѣ Ивановѣ за 1842—1858 гг.; 2) Цѣнность крестьянскихъ продуктовъ съ 1820 до 1843 г. въ с. Ивановѣ (мука, овесъ, соль, масло, мясо, дрова и т. п.); 3) Цѣны за провозъ товаровъ съ пуда *) (въ 1787—1838 гг., отъ Иванова до Спб., Москвы, Астрахани, Нижняго, Казани, Харькова, Ростова и Котельнича, зимой и лѣтомъ); 4) Цѣнность монеты и лажъ ассигнацій между торговцами и фабрикантами въ с. Ивановѣ и окрестностяхъ (1789—1839 гг.) [1]); 6) [2]) Цѣнность работъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ въ Шуйскомъ уѣздѣ (плата рабочимъ 11-и разрядовъ).

Другой рядъ таблицъ, написанныхъ другою рукою: 1) Цѣна рабочимъ въ селѣ Ивановѣ (за 1847—1857 гг., взрослымъ и малолѣтнимъ зимой и лѣтомъ вообще и по тремъ разрядамъ рабочихъ: плотники, кровельщики, печники, въ частности); 2) О цѣнности дровъ, кирпича и лѣса (въ 1850—1857 гг.); 3) Плата домовой прислугѣ; 4) Цѣнность за пудъ разнымъ продуктамъ въ с. Ивановѣ (въ 1847 — 1857 гг.; клей, глинка, поташъ, мыло, мука, рогожи, масло и т. д.). Провозныя цѣны въ Иваново изъ Нижняго Н., Спб., Москвы и Плеса; 5) Отвозныя цѣны изъ с. Иванова сухопутно (за 1840 — 1857 гг. до 14-хъ разныхъ городовъ); 6) Выработка набойщиковъ ситцевъ и платковъ въ с. Ивановѣ (средняя заработная плата за 5 десятилѣтій съ 1812 по 1858 г.).

42. Чл.-сотр. Владим. Александр. *Борисовъ*, **Статистическія свѣдѣнія о производствѣ товаровъ на городскихъ Шуйскихъ фабрикахъ и заводахъ въ 1861 году.** 26 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 30 ноября 1861 г.

Предисловіе. Перечень фабрикъ и заводовъ съ указаніемъ количества и цѣнности годовой выработки въ

---

*) Напечатано во Владимірск. Губернск. Вѣдомостяхъ, 1861, № 29.

[1]) Табл. 4-ая напечатана была, съ дополненіями, во Владимірскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ 1859 г., № 2, и въ книгѣ Я. Гарелина „Городъ Иваново-Вознесенскъ“ (ч. II, Шуя, 1885, с. 115 — 116). Въ этой послѣдней книгѣ такъ или иначе исчерпано и содержаніе прочихъ таблицъ.

[2]) Табл. 5-ая вошла въ каталогъ подъ особымъ нумеромъ: VI, 39.

круглыхъ цифрахъ. Итоги общей выработки по разнымъ разрядамъ товара; общая стоимость матеріаловъ для выработки и дровъ, число рабочихъ и плата имъ, цѣны на товары; мѣста покупки матеріаловъ.—Тѣ же итоги въ видѣ краткой таблицы.

На препроводительномъ письмѣ приписанъ карандашомъ отзывъ неизвѣстнаго статистика, начинающійся словами: „Не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго для статистики".

43. Чл.-сотр. Яковъ *Гарелинъ*, **Вознесенскій посадъ и его окрестности. Продолженіе.** 67 стр. въ полул.

Начинается съ V главы. Вліяніе мѣстнаго климата на физическія и нравственныя свойства жителей; характеристика жителей. Наружность: ростъ 2 арш. 2—7 вершк., русые или свѣтлорусые волосы, сѣрые или каріе глаза. Недолговѣчность населенія. Пища. Жилище. Вліяніе фабричныхъ работъ на здоровье. Уменьшеніе населенія. Промыслы; характеристика отдѣльныхъ классовъ рабочихъ. Отношеніе рабочихъ къ фабрикантамъ. Старовѣры и ихъ характеристика. Обиліе праздниковъ. Предлагаемыя авторомъ мѣры къ улучшенію быта рабочихъ. Развратъ. Училища.

Гл. VI-ая: Уваженіе къ старикамъ. Гостепріимство; угощеніе (с. 14 обор.). Пьянство. Ранніе браки; сватовство; женихъ платитъ отцу невѣсты отъ 25 до 100 рубл. сер. („выдать на столъ"); дѣвичникъ и „корюки" или „глядѣльщики" (посторонніе зрители) на немъ, выпрашивающіе у невѣсты и гостей гостинцевъ, и ихъ разговоры. Пѣсни: 1 „У дѣвушки во горенкѣ два голубя воркуютъ"; 2 „У дверей было на конничкѣ"; 3 „Ахъ родимая ты матушка! ты зачѣмъ же коленкоръ кроишь?" 4 „Приходила сваха смутница"; 5 „Ты злодѣйка, злодѣй свахонька, ты ходила къ намъ частехонько"; 6 „Ты злодѣй, злодѣй измѣнница, ...измѣнила намъ подруженькамъ"; 7 „Не судите вы подруженьки, не браните меня горькую"; 8 „Зеленись въ саду березанька"; 9 „Ты камка́ ли камо́чка моя, ...не давайся ты развертываться"; 10 „Во саду ли то во садикѣ, ...тутъ ходилъ то гулялъ молодецъ". Причеты невѣсты (9 нумеровъ). Невѣсту обуваетъ къ вѣнцу холостой братъ; жениха и невѣсту подпоясываютъ обрывкомъ невода, въ карманы имъ кладутъ по нѣскольку маковыхъ головокъ — для предохраненія отъ порчи и дурного глаза. Послѣ пріѣзда новобрачныхъ домой сватъ угощаетъ ихъ кра-

юшкой бѣлаго хлѣба, которую онъ отрѣзалъ при благословеніи молодыхъ передъ отправленіемъ ихъ въ церковь, когда же посыпалъ солью, полилъ квасомъ и завернулъ въ носовой платокъ. Когда подаютъ на столъ жаренаго гуся, новобрачный отправляется звать гостей „опослѣнныхъ“—тестя съ тещей и ихъ родственниковъ, а новобрачная идетъ переодѣваться. Въ спальнѣ новобрачныхъ запираютъ на замокъ; отецъ и мать новобрачной послѣ этого не имѣютъ права оставаться въ домѣ. На другой день бьютъ посуду, а около полудня сваха и пьяныя бабы, пришивъ въ разныхъ мѣстахъ розовыя ленточки, ѣздятъ и ходятъ по улицамъ, стуча въ заслонъ и худыя сковороды, давая этимъ знать жителямъ, что у нихъ „все благополучно“. Богачи при этомъ даютъ щедрыя подачки рабочимъ, и тѣ большими артелями ходятъ по улицамъ, неся впереди пунцовый флагъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени новобрачныхъ, съ бубнами, пѣснями, плясками и водкою въ ведрѣ. „Выводной столъ“.

Содержаніе этой статьи въ большей или меньшей мѣрѣ исчерпано въ книгѣ Я. П. Гарелина „Городъ Иваново-Вознесенскъ или бывшее село Иваново и Вознесенскій посадъ Владимірской губ.“ Шуя, 1885. — Произведенія нар. словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

44. Чл.-сотр. *К. Н. Тихонравовъ*, **Общее количество земли во Владимірской губерніи.** 2 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 29-го марта 1867 г.

Таблица съ показаніемъ для каждаго города и для каждаго уѣзда губерніи 1) наибольшаго протяженія въ длину, 2) наибольшаго протяженія въ ширину и 3) величины площади (все въ верстахъ и саж.).

45. *И. Лядовъ*, **Обозрѣніе торговыхъ и фабрикантскихъ дѣлъ въ Шуйскомъ краѣ за 1868 годъ и открытіе Шуйско-Ивановской желѣзной дороги.** 64 стр. въ полул. (Получено въ 1871-мъ году).

Упадокъ хлопчато-бумажнаго дѣла вслѣдствіе неизвѣстности о новомъ тарифѣ. Цѣны на бумажную пряжу въ 1862—1868 г.г. Торговля на ярмаркахъ Симбирской, Ростовской и Ирбитской. Продажныя цѣны на миткаль, коленкоръ и ситцы. Розничная торговля въ Ирбити; банковскія сдѣлки. Цѣны на хлопокъ въ разное время года.

Холуйскія ярмарки, Нижегородская, Парская и др. Сравнительная таблица цѣнъ на бумажную пряжу въ Ивановѣ въ 1867 и 68 г.г., по полумѣсячнымъ срокамъ. Мѣстная торговля разными товарами: бумажной пряжей, овчинно-шубнымъ, хлѣбомъ, лѣсомъ, съ указаніемъ цѣнъ и количества проданнаго. — Постройка и открытіе Шуйско-Ивановской жел. дор.; встрѣча первыхъ поѣздовъ; рѣчи. Цѣны на акціи дороги.

46. Иванъ *Лядовъ*, **Свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ (и травъ) въ Шуйскомъ уѣздѣ въ 1870 и 1871 годахъ.** 2 рукописи: 8 и 10 стр. въ четверку. (Присланы въ 1871 и 72 г.г.).

Вторая рукопись: Количество посѣяннаго и собраннаго озимого и ярового хлѣба въ каждой изъ 32-хъ волостей Шуйскаго у.; общіе итоги, съ указаніемъ сбора отдѣльныхъ хлѣбовъ и сѣна. Причины плохого урожая; цѣны на хлѣбъ и другіе пищевые продукты.

Въ первой рукописи (о 1870 г.) указывается еще число жителей для каждой волости, итоги по сословіямъ и количество хлѣба въ запасныхъ магазинахъ.

47. Иванъ *Лядовъ*, **Свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ 1875, 1876 и 1878 годахъ.** Три рукописи—1876, 1877 и 1879 г.г.: 4, 4 и 4 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 30 апр. 1879 г. изъ гор. Шуи.

Общее число посѣяннаго и собраннаго 1) хлѣба у разныхъ сословій, 2) отдѣльныхъ хлѣбовъ; урожай хлѣба, сѣна и овощей; цѣны на хлѣбъ и другіе продукты.

48. *Ив. Лядовъ*, **Замѣтки о состояніи погоды въ Шуйскомъ краѣ въ 1875, 1876 и 1878 годахъ.** Три рукописи — 1876, 1877 и 1879 г.г.: 22, 21 и 16 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 15 апр. 1876 г. изъ Шуи.

Почти для каждаго дня указаны: температура, осадки и направленіе вѣтра (не въ таблицахъ, а въ описаніи). Иногда дается общая характеристика погоды по мѣсяцамъ или за годъ.

49. *Пв. Лядовъ*, **Шуйскій уѣздъ, его производительность и промыслы.** 90 стр. въ полул. Рукопись 1872 года.

I. Пространство уѣзда, границы его, мѣстоположеніе, почва, рѣки, озера, болота, населеніе и климатъ. II. Хлѣбопашество, садоводство и огородничество, лѣсоводство, скотоводство, рыболовство, пчеловодство, птицеводство, звѣроловство, охота и др. сельскія занятія; количество посѣяннаго и собраннаго хлѣба въ 1870-мъ году, по волостямъ, съ указаніемъ численности населенія въ каждой волости; перечень мельницъ. III. Рукодѣлія, ремесла, промыслы и торговля: скорняжно-шубное производство, скорняжно-мѣховое, кожевенное, войлочное, чулочное, кузнечное, рукавичное, чеботарное, гребенное, телѣжное, игрушечное, производство сапокъ, боронъ, коробьевъ, калабродовъ становъ, шпуль, цевокъ и челноковъ, свѣчное, горшечное, кирпичное, тканье волосяныхъ ситъ, холста, полотна, миткаля, красной пестряди, холстинки, платковъ, китайки, ситце-набивное, красильное, выдѣлка крахмала, варка поташа, мяздриннаго клея и др. (с. 19—90). Избы изъ сосноваго и еловаго лѣса, въ 9 или 10 кв. арш., о 3-хъ окнахъ на улицу; за избой сѣни, а взади холодная горница, подъ коей внизу клѣть или амбарчикъ; затѣмъ саженяхъ на 10—15 дворъ, гдѣ хлѣвъ для скота; позади двора другая изба, гдѣ живутъ зимою; близъ избы теплый омшанникъ для скотины; въ отдаленіи отъ деревни взади, а иногда и впереди, амбаръ для хлѣба и сарай для скотскаго корма, еще далѣе—овины; все крыто соломою. Но въ восточномъ краѣ губерніи постройка домовъ уже городская. Ремесленныя заведенія въ гор. Шуѣ и Иваново-Вознесенскѣ. Народное здравіе и больницы. Характеристика населенія. Училища. Торговля. Заключеніе.

Статья статистическаго характера, для этнографа мало интересная. Содержаніе ея болѣе или менѣе исчерпано въ печатныхъ работахъ того же автора: „Рукодѣлія, ремесла, промыслы и торговля жителей г. Шуи и Шуйскаго уѣзда". Владиміръ на Клязьмѣ. 1876; „Очеркъ Шуйскаго уѣзда въ сельскохозяйственномъ, фабричномъ, ремесленномъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ" (Владимірск. Губ. Вѣдом. 1868, № 32—33 и 35) и др.

50. Николай *Добрынкинъ*, **Метеорологическія наблюденія, производимыя ежедневно въ гор. Муромѣ въ 1875 году.** 14 стр. въ четверку.

Таблицы для пяти мѣсяцевъ: съ августа по декабрь. Для каждаго числа означены: 1) 3 цыфры температуры

(утро, полдень и вечеръ), 2) 3 же отмѣтки о состояніи неба и 3) 1 отмѣтка о направленіи вѣтра (въ полдень). Выведены среднія температуры за мѣсяцъ. Въ текстѣ замѣчанія объ осадкахъ и другихъ метеорологическихъ явленіяхъ.

51. Чл.-сотр. Константинъ *Веселовскій*, **Алфавитъ мирскихъ пословицъ.** 30 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 20-го ноября 1873 г. (Авторъ—священникъ Троицкой церкви гор. Вязниковъ).

803 пословицы, списанныя со старой рукописи, на коей надпись гласитъ: „Начато списывать августа отъ 28-го і окончено тогожъ августа 31 дня 1758 году". Приведены по алфавиту перваго слова. Для характеристики приводимъ первые 5 нумеровъ: 1. „Адамъ сотворенъ и адъ обнаженъ", 2. „Авеля Каинъ, а Каина Ламехъ, а Ламехъ умеръ самъ", 3. „Авель праведенъ, а Каинъ грѣшенъ, а оба убиты", 4. Авессаломъ у отца отнялъ царство", 5. „Ахавъ застреленъ, и кровь его пси лизаху". Библейскій элементъ въ пословицахъ, вообще, силенъ, но не исключителенъ: 30. „Али я виновата, что рубаха дировата?" 35. „Блины брюху не порча".

52. Ив. Матв. *Лядовъ*, **Народные обычаи крестьянъ Шуйскаго уѣзда въ юридическомъ отношеніи.** 8 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 21 апр. 1875 г.

Рѣчь о крестьянахъ Пупковской, Горицкой и Елюнинской волостей. I. Право семейное: степени родства, препятствующія браку; лѣта брачущихся; браки уводомъ или тайкомъ; браки по принужденію; столовыя деньги (10—100 р.); термины родства. Разводъ. Приданое.—II. Родственныя отношенія между членами семьи; наслѣдство. III. Опека и попечительство. IV. Способы пріобрѣтенія собственности.

53. *Н. Добрынкинъ*, **Вязниковскій уѣздъ въ этнографическомъ отношеніи.** 28 стр. въ полул. Рукопись 1866 г.

Авторъ описываетъ мѣстность, гдѣ расположено с. Никольское, Южа тожъ, и деревни: Омелова, Нефедова, Тарантаева, Реброва, Сойна и Руспнова. Мѣстоположе-

ніе села Южи. Наружность: ростъ выше средняго, волосы русые и свѣтлорусые, глаза голубые и сѣрые. Прическа. Кликушество. Училища. Словарикъ мѣстныхъ словъ. Лѣченіе отъ сглаза. Скворешницы. Жилище. Слова—названія окружающей природы и ея силъ. Названія селеній, рѣкъ и урочищъ. Названія одежды и частей ея; м. пр.: *нака́пки*—небольшой фартукъ съ рукавами и завязками назади, въ видѣ лифа, шьется изъ льняного сиряго, клѣтчатаго и полосатаго холста, употребляется только стряпухами, очень похожъ на фракъ, надѣтый задомъ напередъ; *подши́рье* — большой женскій платокъ, набрасываемый на голову сзади: два смежныхъ угловыхъ конца его пришпиливаются булавкою или завязываются узломъ подъ подбородкомъ, а остальная часть свѣшивается на спину, носятъ гл. обр. старовѣрки. Общія замѣчанія объ одеждѣ: у женщинъ платья, въ будни сарафаны, у мужчинъ суконные кафтаны, пальто. сюртуки, чуйки. Названія хозяйственныхъ вещей, утвари, орудій и пр. Названія яствъ и питій. Названія лицъ по положенію въ обществѣ, животныхъ; слова, выражающія ласку, привѣтствіе и т. п.

Главное занятіе — офенство. Сѣнокосъ. Увеселенія. Земледѣліе. Свадьба; сватовство, причеты невѣсты (7 небольшихъ нумеровъ). Невѣстѣ прикалываютъ на спинкѣ сарафана двѣ скрещиваемыхъ булавки, а въ чулки и башмаки насыпаютъ бодяги — все отъ порчи. „На другой день свадьбы дружка и подружье бѣгаютъ по селенію для собиранія яицъ на бѣлилы и румяны молодой“. — Отправка офени на промыселъ и жизнь на сторонѣ. Зимнія занятія женщинъ. „Посидки“ и другія развлеченія. Пасха и катанье яицъ (въ конъ яицъ бросаютъ мячъ, сдѣланный изъ льняныхъ хлопьевъ или ваты и обшитый тряпицею). Игра въ веревку; хороводъ.

Солому изъ-подъ умершаго и горшокъ, въ коемъ была вода при обмываніи его, бросаютъ въ отдаленное отъ селенія болото, чтобы умершій не пришелъ за ними. Хозяинъ горящаго строенія высылается за селеніе „на зады“ и, становясь лицомъ въ противуположную отъ пожара сторону, остается въ такомъ положеніи до прекращенія пожара: иначе пожаръ можетъ распространиться на сосѣднія постройки. Выщипанныя на головѣ у куръ перья означаютъ непріятныя отношенія домового: для устраненія сего подвѣшиваютъ въ курятникѣ кремнисто-бугроватый камень или глиняный рукомойникъ съ отбитымъ на половину дномъ или, наконецъ, перебрасываютъ черезъ нашестъ, на коемъ сидятъ куры, на веревкѣ

истоптанный лапоть. Громовой стрѣлою лѣчатъ отъ „глазу“, сливая съ нея воду и вспрыскивая или обмывая лицо больного, а также—отъ колотья въ боку, покалывая бокъ стрѣлою съ наговорами. — Примѣты. Преданіе о разбойникѣ „Воръ-Телѣга“.

Статья эта была напечатана, съ ничтожными перемѣнами, въ „Трудахъ Владимірскаго Губ. Статистич. Комитета“, VII, 1868, с. 42 — 77. — Въ произведеніяхъ нар. словесности отраженія мѣстнаго говора довольно случайны.

54. Николай Александр. *Добротворскій*, **Пѣсни Вязниковскаго уѣзда.** 19 стр. въ восьмушку. (Рукопись 1883 г.; подписано: „г. Владиміръ“).

1. Отрывокъ изъ былины о Чурилѣ: „Какъ поѣхалъ Чурила чрезъ Пугай рѣку, у полу-рѣчки Чурила въ воду вверзился“ (6 строкъ; записано въ дер. Пѣтушкахъ); 2. „Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ, во селѣ было Карачаровѣ,—тутъ фатерушки порасписаны, тутъ солдатушки поразставлены“ (упоминается „Тульскій полкъ“ и „турка лютая“; младъ полковничекъ жалуется на свою молодую жену?); 3. „Какъ подъ бѣлою подъ березою бѣлъ горючъ камень разгарается, мой-атъ миленькій разнемогается“ (милый умираетъ; пѣлось на семикѣ при завиваніи березки); 4. „Какъ во полѣ полѣ стояла береза; на этой березѣ водилася пава“ (братъ собирается въ гости къ сестрѣ? Пѣлось въ Троицынъ день, когда переносилась въ деревню украшенная березка); 5. „Что ты, гулинька, въ гости не летаешь? аль двара моего не знаешь?“ (милый въ темницѣ); 6. „Какъ у насъ ли во деревнѣ, у насъ сдѣлалась бѣда: захварала молода“ (милый приходитъ утромъ?); 7. „Комарики не давали ночку спать“ (сонъ: милый приходитъ ночью); 8. „Раскухарочка моя по саду гуляла,... вѣстку съ Дону принесла“ (Донской казакъ разстается съ женою“); 9. „Маша въ рощицѣ гуляла, ягодки срывала“ (молодчикъ подкрадывается къ Машѣ въ лѣсу; „ужъ и полно вамъ, ребята, чужо пиво пити“; кого любитъ молодецъ); 10. [безъ начала]: „Не увидѣлъ бы старикъ жидовинъ, не ударилъ бы березиной“ (7 строкъ); 11. „Стулики по столикамъ похаживаютъ, всѣ стаканчики выговариваютъ“ (жена просится у мужа въ гости къ матушкѣ); 12. Во сѣняхъ-то сѣняхъ толкутъ дѣвки сѣмя; засвѣтили свѣчку“ (купчикъ торгуетъ Машу?); 13. „Идетъ Ваня по двору, пальто длинно до полу“ (4 строки); 14. „Красна дѣвица коро-

вушку доила, сквозь платочекъ молоко цѣдила“ (не женись, молодецъ!); 15. „Щепетлива, щегольлива на базаръ Дуня ходила, Дуня лапотки купила“ (Дуня ходила за водой и упала); 16. „Я по жордочкѣ шла“ (5 строкъ); 17. „У Ѳомайки у храмой Стена Буриковъ съ сумой“; 18. „Я пашу, пашу, пашу, самъ на солнце погляжу“ (жена не принесла мужу обѣдать, а была у сосѣда въ гостяхъ и пила за здоровье мужа); 19. „Про тебя, сударь, кроватка убрана, про тебя, сударь, перина постлана“; 20. „Стой, береза, не качайся, а ты не печалься; милъ уѣхалъ за границу покупать себѣ голицу“; 21. „Я на стуликѣ сижу, слезы катятся; парни дѣвушекъ берутъ, мнѣ не нравятся“; 22. „Что на улицѣ шумятъ—сарафанъ бабы дѣлятъ: кому клинъ, кому станъ“; 23. „Было насъ у батюшки десять сыновей, я таки дочка одинадцата; сталъ меня батюшка замужъ выдавать“ (шутливый перечень приданаго отъ каждаго брата).

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора: за рѣдкими исключеніями, записанные варіанты плохи: безъ конца, сокращенные или скомканные.

55. Ник. Ал. *Добротворскій*, **Дѣтскія пѣсни Вязниковскаго уѣзда.** 37 стр. въ четверку. Получено въ 1882-мъ году.

Предисловіе: дѣленіе дѣтскихъ пѣсенъ, толкованіе нѣкоторыхъ непонятныхъ мѣстъ въ пѣсняхъ. I: „Пѣсни при разныхъ случаяхъ“: во время дождя, въ день Рожд. Хр., надъ пойманной улиткой, при видѣ радуги и т. д.; докучныя сказки (всего 16 нумеровъ). II: „Пѣсни-драмы“: „Чей носъ? —Саввинъ“, „Что въ горбу?—Денежки“ (3 нумера). III: „Пѣсни колыбельныя (речитативы)“: „Какъ у котика кота была мачиха лиха“, „Сорока (2) кашу варила“ (7 нумеровъ). IV: „Пѣсни-речитативы, употребляемыя при играхъ“: „Первенчики, другенчики, летѣли голубенчики“ и др. (9 нумеровъ). V: „Пѣсни-речитативы, употребляемыя для того, чтобы дразнить другъ друга“: „Алеша-два гроша, шейка копейка“ и т. п. (18 нумеровъ). VI: „Пѣсни разныя“: „Гуси лебеди летѣли, Ермака убить хотѣли“, „Тили-бомъ (2), загорѣлся козій домъ“ (37 нумеровъ).

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

56. *Н. Добротворскій*, **Коляда во Владимірской губерніи.** 5 стр. въ полул. Владиміръ. 1883. (На мѣстѣ нѣтъ.—На-

печатано въ „Живой Старинѣ“, годъ VIII, 1898, № 3—4, с. 482—485).

57. Чл.-сотр. Владим. *Борисовъ*, **Цѣнность нѣкоторыхъ предметовъ въ 1771 году.** 3 стр. въ четверку.

Выписка изъ приходорасходной книжки 1771 г., принадлежащей, вѣроятно, Шуйскому помѣщику и писанной его прикащикомъ. Цѣна пороха, рыбы, соли, свѣчъ, вохры, гвоздей, муки, мяса (14½ коп. за 9 фунт.) и т. п.

58. *О. Уткинъ*, **Два духовные стиха: объ Іосифѣ Прекрасномъ и о Лазарѣ.** 4 стр. въ четверку. Рукопись 1872 г.

Записано со словъ 60-лѣтней Муромской старухи. 1) „Кому повѣмъ печаль мою, кого призову ко рыданію“ (одно начало? 11 строкъ); 2) „Жили были два брата родные: одинъ братъ богатъ, другой убогій“.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

59. **Сказаніе о сынкѣ Иванушкѣ** 2 стр. въ четверку.

Записано въ с. Баглачевѣ Владимірскаго у. Сказка: Иванушкѣ не понравилось житье у отца съ матерью, и онъ пошелъ въ чужу сторону поглядѣть: какъ другіе люди живутъ-погуливаютъ; въ первомъ селѣ видитъ: мужики тащутъ на веревкахъ козла на конекъ избы травить траву, которая тамъ выросла; въ другомъ селѣ: плотники бревно тянутъ: окоротили, думаютъ растянуть; въ третьемъ: старуха песокъ сыплетъ, а сама въ песокъ глядитъ и думаетъ: время мѣряетъ.

Отраженія мѣстнаго говора довольно случайны (мово, отвѣщаетъ).

60. **Стихи на Флорищеву пустынь.** 4 стр. въ четверку. (Въ концѣ была надпись, послѣ зачеркнутая: „Писалъ Флорищевой больницы Іеродіаконъ Нифонтъ 1843 года февраля 16 дня“).

Писано уставомъ, съ удареніями; начинается такъ: „От начала перваго вѣка, || не жило тамъ человѣка, || гдѣ одни звѣри обитали, || и змѣи пресмыканіе имѣли, || птицы

гнѣздами водились, || и тѣмъ они веселились, || потомъ милостивый [подъ титломъ] Творецъ, || вложилъ мысль Флору́, || жить во ономъ бору, || водить тамъ пчелы || " и т. д.—Исторія пустыни въ стихахъ.

61. Петръ *Орловъ*, **Объ офеняхъ въ Ковровскомъ уѣздѣ и объ языкѣ ихъ.** 8 стр. въ четверку. (Рукопись 1854 г.: авторъ—священникъ села Хотимля).

Авторъ живетъ въ селѣ Хотимлѣ недавно и знаетъ жителей его недостаточно. Жители казенныхъ селеній: Хотимля, Алексина, Шапкина и Лучкина б. ч. находятся дома и занимаются земледѣліемъ, тогда какъ крестьяне П. Ѳ. Степанова, живущіе въ дер. Емельяновѣ, Фофановѣ и Суземьѣ, занимаются гл. обр. торговлей на чужой сторонѣ и извѣстны подъ именемъ офеней. Особенности мѣстнаго говора: ево вм. его, побѣгомъ вм. побѣжимъ, настигомъ; въ церквѣ вм. въ церкви, въ пролубѣ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Словарикъ офенскаго искусственнаго языка; м. пр.: *бурманъ* тулупъ, *вахромы* хоромы, *верзякъ* лапоть, *вёхно* сукно, *громакъ* телѣга, *гомзо* вино, *зеха* рожь, *ки́ра* земля, *кира́* кровь, *кузлато* золото, *лыкусъ* волкъ, *рымъ* домъ, дворъ, *ряха* изба, *фёро* сѣно, *шуръ* воръ. — Офени, торгующіе въ губ. Московской и Ярославской, акаютъ и икаютъ: иво видилъ вм. его видѣлъ, сидой вм. сѣдой; торгующіе въ губ. С.-Петербургской и Новгородской говорятъ: бывши дома вм. былъ дома, былъ писамши, былъ гулямши.—Характеристика жителей.

62. Чл.-сотр. *Я. Гарелинъ*, **Описаніе Шуйскаго уѣзда, села Иванова, церквей: холодной Покровской и теплой Троицкой.** 8 стр. въ четверку.

Бывшій Покровскій монастырь въ с. Ивановѣ, упраздненный въ 1754 г.; слѣды существованія этого монастыря, сохранившіеся въ надписяхъ и т. п. Время построенія и достопримѣчательности Покровской церкви; крестные ходы.

Исчерпано въ статьѣ того же автора „Бывшій Покровскій или Троицкій монастырь и т. д." (Владим. Губ. Вѣдом., 1864, № 23) и въ книгѣ, упомянутой выше подъ № 43.

63. *Г. Товаровъ*, **Свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Переславскомъ уѣздѣ.** 10 стр. въ четверку и пре-

проводительное письмо автора къ редактору „Филологическаго Вѣстника“ отъ 24 дек. 1883 г.

Пять короткихъ причетовъ невѣсты, 1 отвѣтный причетъ ея матери и 1 отвѣтный же — подруги. Пѣсни: 1 „Собирала свѣтъ N всѣхъ подруженекъ своихъ“; 2 „Звѣзда моя звѣздочка, ты звѣзда моя восточная“; 3 „Изъ далека звонъ чуть было: ѣдетъ сватьба съ поѣздомъ“; 4 „Князь хорошенькій, князь пригоженькій! не во садикѣ тѣ ро́дился“; 5 „Ты княгинюшка хорошая, ты княгинюшка пригожая! не во садикѣ ты ро́дилась“; 6 „По садамъ, садамъ, по зеленымъ лугамъ, тутъ леталъ голубь со голубушкой“.

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Описанія соотвѣтствующихъ обрядовъ нѣтъ, только упоминается, въ какое время исполняется каждый данный причетъ или пѣсня.

64. Гавріилъ *Валединскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Вязниковскаго уѣзда** [1]). 7 стр. въ четверку. (Рукопись 1854 г.; авторъ—священникъ погоста Старозамотринскаго).

„Половина моихъ прихожанъ живетъ въ Вязниковскомъ, а другая *Гороховскомъ* уѣздахъ... Этотъ уголъ — самый черный“. — Строеніе здѣсь изъ своего лѣсу; въ передней стѣнѣ избы три окна: середнее „красное“, 2×3 четверти арш., и два боковыхъ волковыя; печи сбиты изъ глины; вмѣсто трубъ поставлены деревянныя дупли, которыя и видимы поверхъ соломенной (рѣдко дряничной) крыши; „на печи прорублено маленькое окошко съ деревянной задвижкой, гдѣ старикъ или старуха во время угара простываютъ, глотая въ себя стужу. Св. иконы стоятъ въ переднемъ углу отъ стѣны надворныхъ воротъ, и всегда, кромѣ молитвы, задернуты занавѣской.—Впрочемъ, замѣтилъ избъ до десяти особеннаго расположенія: какъ входишь въ эту хату, на правой рукѣ обращенная къ дверной стѣнѣ печь, гдѣ небольшое волковое окошко, въ которое чуть-чуть видно старухамъ стряпать; на лѣвой, къ дверной же стѣнѣ въ углу иконы и столъ, гдѣ тоже окошко, въ которое едва можно видѣть сидящимъ во время завтрака или обѣда за столомъ; къ передней же стѣнѣ возвышенный со ступенями полокъ, на которомъ вся семья отъ трудовъ своихъ въ зимнее

[1]) Заглавіе каталожное, невполнѣ точное.

время почиваетъ, гдѣ тоже кверху прорублено окошко, вѣроятно для выпуска дыму и угару. Вновь же такого расположенія избъ не строятъ". — Въ сѣняхъ на одной сторонѣ, отъ избы до „клѣти", длинная кровать съ двумя или тремя полотняными пологами, гдѣ лѣтомъ почиваютъ. Клѣть холодная, безъ моху, служитъ кладовой; въ ней забранъ чуланъ съ запоромъ. Подъ клѣть съ двора дверь, и тутъ лѣтомъ ставятъ квасъ, молоко и т. п. Позади клѣти на дворѣ хлѣвъ для лошадей; въ углу его устроена кровать, на которой хозяинъ почиваетъ и сторожитъ воровъ: ихъ здѣсь очень довольно. Далѣе — хлѣвы для рогатаго скота; назади двора *мшенникъ*—теплый хлѣвъ для овецъ и телятъ, а подлѣ его ворота въ огородъ. Все надворное строеніе крыто соломою. Назади, за усадьбою, половня для корму и овины; амбары же и сѣнницы стоятъ напереди, т. е. предъ глазами.

Одежда: зимой и лѣтомъ сѣрый или черный шерстяной кафтанъ; „подпоясываются всегда подъ брюхо для поддерживанія его, какъ большой тяжести". Шапки у мужчинъ *съ заломомъ*, т. е. съ большимъ толстымъ овчиннымъ околышемъ; лѣтомъ соломенныя съ перехватомъ шляпы. „На ногахъ у всѣхъ липовые лапти и суконки или портянки, привязанныя веревками, а у иныхъ ремнями; впрочемъ, изрѣдка начали носить теплые и холодные сапоги, валинки и чавчуры. Женщины ходятъ въ крашеныхъ синихъ сарафанахъ; на головахъ кокошники разныхъ фигуръ съ бисерными поднизями. О дѣвицахъ и молодыхъ женщинахъ и говорить стыжусь".

Пища; утромъ на завтракъ блины изъ черной гречной муки. Приготовленіе сусла и браги (описано подробно). Праздничныя угощенія; брагу пьютъ „не стаканами, которыхъ здѣсь и въ заведеніи нѣтъ, а большими чашками, такъ наз. у нихъ *братинами*, которыя и переходятъ отъ одного къ другому".

Статья краткая, но цѣнная.

65. Свящ. Яковъ *Обтемперанскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Чаадаева, Муромскаго уѣзда.** 10 стр. въ полул. (Получено въ 1849 г.).

Жители работаютъ на судахъ по Окѣ и Волгѣ, отправляясь до Каспійскаго моря, а также на полотняныхъ фабрикахъ. Языкъ: вм. *ц* употребляютъ *ч* и наоборотъ: черква вм. церковь, цёрный, Цадаево (имя села), на пецѣ вм. на печи. Избы б. ч. крыты соломою, рѣдко тесомъ

или дранью; въ наружной стѣнѣ 3 или 2 окна; дворы огорожены сосновымъ заплетомъ и покрыты соломою; усадьбы заплетены хворостомъ изъ кустарника ивоваго или дубоваго, по укрѣпленнымъ въ землѣ изъ того же лѣса кольямъ.—Одежда; у женщинъ сарафаны, въ будни крашенинные; на головѣ *волосники* наподобіе гребней, имѣющіе въ верхней части четверти полторы ширины и потомъ, къ самой головѣ, нѣсколько постепенно уменьшающіеся; волосники эти покрываютъ платками, въ будни—„самодѣльно тканными красною бумагою“; на ногахъ лапти и валенки, а лѣтомъ кожаныя *чахчуры*.

Пища (коротко). Отхожіе промыслы. Кое-что объ увеселеніяхъ молодежи. Размѣръ денежныхъ повинностей. Общественное управленіе. Женихъ платитъ невѣстѣ отъ 5 до 10 рубл. сер. Характеристика; грамотность.

Сообщеніе краткое

66. Инженеръ-технологъ Ив. *Несытовъ*, **Обозрѣніе промышленности заштатнаго города Киржача въ Покровскомъ уѣздѣ.** 10 стр. въ полул. (Рукопись 1851 г.; подписано: Губ. г. Владиміръ).

Основаніе гор. Киржача преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ; монастырь, церкви. Мѣдно-латунный заводъ Котельниковой; ярмарки; число купцовъ въ 1825—1850 гг.; торговыя заведенія; училище. Характеръ промышленности и мѣстности.

67. Сергѣй Никит. *Полисадовъ*, **Село Шиморское Меленковскаго уѣзда.** 76 стр. въ четверку.

Мѣстоположеніе села (на правомъ берегу р. Оки). Преданіе о битвѣ съ разбойниками при основаніи села и имя его; родоначальниковъ Шиморянъ авторъ называетъ „потомки древнихъ Ляховъ“. Промыслы. Словарь мѣстныхъ словъ, съ пояснительными примѣрами; г произносится какъ латинское g. Фонетически записанный „разговоръ двухъ шиморянъ“ (цоканье съ твердымъ ц; пэхали вм. поѣхали, прэто вм. про это; бёдà, времёна; молоéцъ вм. молодецъ). Рядъ мѣстныхъ выраженій.

Характеристика (съ 27 стр.). „Домохозяинъ за трапезой всегда занимаетъ переднее мѣсто — у св. иконъ; беретъ коровай, крестообразно проводитъ поверхъ его ножемъ, рѣжетъ и раздаетъ ломти семейнымъ. Два раза

подаютъ на столъ щи съ накрошеннымъ мясомъ или рыбою: первое блюдо щей хлебаютъ безъ мяса, а за вторымъ хозяинъ разрѣшаетъ таскать мясо, важнымъ тономъ провозглашая: „съ кусоцками!“ Густая лапша составляетъ самое лакомое блюдо. За трапезою не встаютъ ни предъ какимъ важнымъ посѣтителемъ, нечаянно взошедшимъ въ хату, а кланяются ему сидя за столомъ, приглашаютъ его къ хлѣбу-соли и кончаютъ свое дѣло не спѣша. Раковъ не ѣдятъ, называя ихъ чертовыми вшами; не ѣдятъ также зайцевъ; прежде (до 1834 голоднаго года) за грѣхъ считали ѣсть картофель. Кто пьетъ чай, тотъ отчаяный человѣкъ; кто куритъ или нюхаетъ табакъ, тотъ будетъ на томъ свѣтѣ въ аду. Если нечѣмъ покрыть посуду съ виномъ или молокомъ, то покрываютъ по крайней мѣрѣ лучинкой или прутомъ, не оставляя отнюдь не покрытою. Молніею стрѣляетъ Господь въ нечистыхъ духовъ, которые, испугавшись, бросаются въ людей и убиваютъ ихъ. На лунѣ видятъ, какъ Каинъ Авеля убитаго на плечахъ своихъ съ луны въ море тащитъ. — У кого не живутъ дѣти, тѣ берутъ въ кумовья первыхъ попавшихся отцу по выходѣ изъ воротъ, а также тѣхъ, кои тезоимениты родителямъ. На крестинахъ за кашею кумъ крестника даритъ полтиной, а кума—холстиной. Серьгами и бусами не украшаются: у кого бусы на шеѣ, у того на томъ свѣтѣ змѣи обовьются около шеи. Вторникъ, четвергъ и суббота — счастливые дни. Домовой. Примѣты. Лѣшихъ, которые откликаются на голосъ каждаго аукающагося, отгоняютъ голыми, облупленными лутошками. Кликуши.

Таўсники — канунъ Новаго года, когда вечеромъ разряженныя разными странными манерами, а иныя даже замаскированныя дѣвицы толпами ходятъ по улицѣ и поютъ подъ окнами каждаго жениха пѣсню „У NN на дворѣ стоятъ 40 коней (припѣвъ: таусе́нь 2-жды); ему въ Москву ѣхать, ему солодъ закупать, ему пиво варить, ему сына женить, NN; ему брать ли не брать NN (называютъ имя невѣсты по сердцу)“. Домохозяйка выходитъ къ пѣвицамъ на улицу съ полнымъ рѣшетомъ пшеничныхъ или ржаныхъ лепешекъ и даритъ ихъ. Дѣвицъ сопровождаетъ музыка: стукъ въ желѣзное ведро, сафьянная гармонія или трехструнная балалайка. Около полуночи пѣсни затихаютъ; дѣвицы, тайкомъ угостивши жениховъ собранными лепешками и горячими поцѣлуями, тихомолкомъ расходятся по домамъ.

Свадьба: сватовство; если женихъ не очень извѣстенъ, то назначаютъ смотрины его на базарѣ сосѣдняго

Выксунскаго завода; запой, когда женихъ обязывается изготовить для невѣсты шубу, лѣтній корсетъ, зимнюю и лѣтнюю обувь и „на серьги“ отъ 10 до 70-ти, а иногда и до 100 рубл. денегъ. Дѣвицы, узнавъ о просватаньѣ ихъ подруги, каждый вечеръ собираются на улицѣ и заунывнымъ тономъ корятъ ее: „Ужъ какъ по́ мосту мосту по калиновому, тута ѣхала каретушка“. Пропой. Женихъ даритъ невѣсту самыми искусными, частыми лаптями и всегда орѣхами. Въ день брака сродники жениха приходятъ съ полупудовыми короваями въ рукахъ, жертвуя ихъ домохозяевамъ; пѣсенъ не поютъ. Пѣсня „Прощай наша подруженька“; дружко раскладываетъ обѣщанныя невѣстѣ на серьги деньги на всѣ четыре угла стола; родители невѣсты, взявъ со стола деньги, немедленно приказываютъ домашнимъ сундукъ съ приданымъ поставить на приготовленное для того позади брачной кибитки мѣсто. Послѣ возвращенія отъ вѣнца свекоръ подходитъ къ молодой снохѣ, поднимаетъ одною рукою кисею и даритъ — если бѣденъ яркою, если богатъ — цѣлымъ домомъ; „черезъ минуту молодые съ дружкою и свахами отправляются къ сосѣду иль въ особо приготовленную назади дома хаточку, гдѣ на просторѣ и принимаютъ поздравленія отъ доброжелательныхъ посѣтителей“. „Горные гости“ — всѣ сродники невѣсты, кромѣ матери ея; „на другой день утромъ нарочитая тройка скачетъ за тещей; съ пѣснями привозятъ ее прямо въ ту хату, гдѣ угощаются молодые“. Около полудня человѣкъ 10 молодыхъ пирующихъ ребятъ рядятся медвѣдемъ, козою и т. п., съ пѣснями и звономъ ходятъ по домамъ пирующихъ гостей и собираютъ яйца; возвратившись, изготовятъ десятка два яичницъ и садятся пьяные за обѣдъ. Вечеромъ молодые изъ уединенной хаты съ дружкою являются въ общее собраніе гостей и угощаютъ всѣхъ, начиная съ родителей, водкою, причемъ невѣста одновременно даритъ — родителей рубахами на блюдѣ, а прочихъ гостей — ситцевыми платками; эти рубахи свекоръ и свекровь сейчасъ же надѣваютъ поверхъ своихъ одеждъ и похваливаютъ предъ всѣми рукодѣльную невѣстку; отдариваютъ невѣсту деньгами — золотыми, серебряными и мѣдными, но такъ, что за каждую подаренную монету молодая цѣлуетъ дарящаго. На третій день молодые съ гостями ѣдутъ къ тещѣ на блины; пѣсня „Ой какъ по городу, ой какъ по Питеру разъѣзжалъ тутъ молодый маіоръ, сынъ полковничій“; блиновъ у тещи напекаютъ до тысячи: гостей бываетъ столовъ 5—6.

„Преданіе о разбойникѣ Рощинѣ", бѣгломъ солдатѣ, крестьянинѣ дер. Томбалѣсъ, семь лѣтъ грабившемъ мокшаны на Окѣ; кладъ на мѣстѣ его жилья въ лѣсномъ болотѣ.

Статья цѣнная.

68. Павелъ *Синовскій*, **Заговоры Меленковскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул., 4 стр. приложеній и бумага отъ секретаря Археологическаго Общества. (Рукопись 1891 года; авторъ—учитель церковно-приходской школы дер. Славцева Меленковскаго у.).

Вѣра въ колдуновъ. Заговоръ отъ колдуновъ и для скрѣпленія супружеской вѣрности.—2-ая присылка: 1) заговоръ отъ червей у скота (на траву „мордвинъ"); 2) отъ крови у скота; 3) отъ крови у человѣка; 4) отъ конской болѣзни — чемера; 5) отъ „притки", т. е. отъ ломоты въ спинѣ; 6) отъ зубовъ; 7) отъ колдуна; 8) на присуху; 9) чтобы отворожить отъ себя женщину.

Въ приложеніи два пожелтѣвшихъ листка: крестьянскіе списки заговоровъ.

69. *П. Голышевъ*, **Покрывало на покойниковъ, оттиснутое литографскимъ способомъ, съ описаніемъ.** 3 стр. въ полул. и приложеніе. (Рукопись 1895 г.; подписано: Голышевка близъ сл. Мстеры).

Кусокъ бѣлаго каленкора 169½ сантим. въ длину и 55½ сантим. шир.; на немъ черною краскою оттиснуты изображенія: вверху Господь Саваоѳъ, ниже Воскресеніе Христово, еще ниже Распятіе, Іерусалимъ и Адамова голова; внизу надпись: „Прошу васъ всѣхъ и молю: непрестанно молитеся о мнѣ Христу Богу.—Господня есть земля и исполненіе ея". По краямъ: „Святый Боже" и т. д.; въ 4-хъ углахъ и по бокамъ Воскресенія ангелы.— Подобныя покрывала были распространены прежде, пока не запрещены Св. Сунодомъ. Теперь встрѣчаются только привозныя изъ Іерусалима, съ иными изображеніями.— Описаніе этихъ послѣднихъ.

70. Василій *Богородскій*, **Вязниковскій уѣздъ.** 39 стр. въ четверку. (Рукопись 1854 г.; авторъ—священникъ Троицкой церкви гор. Вязниковъ).

Наружность жителей въ уѣздѣ очень различна. Въ юго-западномъ краю уѣзда, въ смежности съ Судогодскимъ, Муромскимъ и частью Гороховскимъ, зимою въ баняхъ мнутъ ленъ, а лѣтомъ, по обширности хлѣбопашества, проводятъ все время въ поляхъ; жителей этого края называютъ *„Адовщиной"*; мѣстныя женщины некрасивы въ таліи и уродливы въ нарядѣ — въ черныхъ или сѣрыхъ домашняго изготовленія кафтанахъ съ высокимъ бѣлымъ повойникомъ на головѣ, съ узорчатой на лбу подвѣской; „адовскіе мужички" непроворны и лѣнивы въ работѣ, непонятливы и безтолковы; у нихъ навислый и продолговатый животъ, вѣроятно отъ употребленія пищи грубой и неудобоваримой. Они, и всѣ почти жители Вязниковскаго у., выстригаютъ женатымъ гладко маковицу на головѣ.—На западѣ уѣзда *офени;* на востокѣ *ераполы*— осѣдлые домашніе промышленники, похожіе на адовскихъ. — Языкъ въ уѣздѣ различенъ; „люди чернаго быта" [т. е. необразованные] любятъ произношеніе *ч* вм. *ц* и *ц* вм. *ч*: цасы, черковь. У офень есть свой искусственный языкъ.

Жилище состоитъ изъ передней избы, сѣней и горницы. Селенія б. ч. расположены въ двухъ порядкахъ, а если гдѣ на одинъ, то обыкновенно уже на красную или полденную сторону. Всякій домохозяинъ позажиточнѣе имѣетъ *зимницу*, т. е. маленькую зимнюю хату позади всего строенія за горницею, гдѣ и живутъ зимой. Деньги прячутъ или въ подпольѣ въ уголкѣ или въ отхожихъ амбарахъ — подъ амбарами, въ хлѣбѣ. У богатыхъ крестьянъ постройка отлична: домъ пятистѣнный, съ подъѣздомъ, т. е. безъ пристроя воротъ, которыя устраиваются подъ самымъ домомъ. Внутри избы печь всегда на лѣвой сторонѣ; на правой и въ переднемъ углу—божница съ иконами; у иныхъ иконы сіи прикрыты занавѣсомъ; полати на правой же сторонѣ въ заднемъ углу. Подъ горницею *подклѣтъ*, т. е. домашній малый амбаръ; во дворѣ *мшеникъ*, т. е. теплый хлѣвъ для скота; позади двора прикутки для храненія зимнихъ и лѣтнихъ повозокъ; въ разстояніи 20—30 и болѣе саж. сараи для сѣна и корму, амбары для хлѣба, а тамъ далѣе овины и бани.

Одежда: халаты изъ своего сукна, темный и сѣрый; теперь домашнее сукно стали замѣнять покупнымъ синимъ: синій халатъ, красный кушакъ и круглая шапка— нарядъ деревенскаго молодца. Въ Меленковскомъ и на границахъ Судогодскаго и Вязниковскаго у. женщины на головахъ носятъ большіе кокошники и на нихъ на лбу

разныя китайскаго бисера и мишуры подвязки; у пожилыхъ женщинъ эти кокошники обвязываются бѣлымъ платкомъ, распущеннымъ концами по спинѣ. Обувь — лапти, а у болѣе зажиточныхъ ботины, поршни, сапоги; лаптей (цѣна ихъ 6 коп. сер.) хватаетъ крестьянину на недѣлю, самое большее—на двѣ; невыгода лаптей и ихъ удобство. Рукавицы. Портные. — Пища; немногіе ѣдятъ телятину; зайца не ѣдятъ, какъ нечистаго. На крестинномъ столѣ яичница, блины и каши разныхъ сортовъ, изъ нихъ на одну, болѣе масляную, кумъ и кума кладутъ деньги для новорожденнаго; кашу эту необходимо должно доѣсть: иначе новорожденный будетъ рябой; награда куму и кумѣ послѣ крестиннаго стола — домашній калачъ.—Невѣсты своимъ женихамъ почти не кажутся до самой свадьбы, и вѣнчаться пріѣзжаютъ закрытыя своей фатой. Послѣ вѣнчанія новобрачной на паперти расчесываютъ косу на двѣ („крутятъ“) и надѣваютъ повойникъ или кичку. Благословеніе новобрачныхъ отъ родителей по возвращеніи изъ церкви совершается въ сѣняхъ или во дворѣ, а не въ избѣ, причемъ молодые становятся на что-л. мягкое — войлокъ, кафтанъ и т. п. *Гордые* гости.—Увеселенія; въ первое воскресенье послѣ приходскаго праздника гости опять собираются *на погвозки*, т. е. допивать оставшееся пиво. Гулянья подгородныхъ и городскихъ жителей. Кое-что о бюджетѣ. — Жители ближайшихъ селеній къ гор. Вязникамъ и слободѣ Ярополчѣ слывутъ *Ераполами;* теперь они удѣльные. На западѣ уѣзда много селеній носитъ имя *Адовщины* — отъ князей Адоевыхъ, коимъ они принадлежали. На сѣверѣ уѣзда *Смышлявщина* и *Салтыковщина*, также отъ прежнихъ владѣльцевъ. Жители Холуйской слободы и Палеха слывутъ *богамазами*, отъ промысла. Грамотность.

О старовѣрахъ; центръ ихъ слоб. Мстера, куда старообрядчество занесено будто бы изъ Соловецкаго монастыря при Петрѣ В. Мѣстные старовѣры именуютъ себя *Спасово согласіе*, есть и *поморяне*. Отношенія ихъ къ таинствамъ Церкви и различіе въ обрядахъ; напитки; кладбища и погребеніе. — Пирово городище въ 4 вер. отъ гор. на р. Клязьмѣ. Находка зуба въ 20 ф. и части ребра. — Стихъ, распѣваемый слѣпыми, „про Николу Мокрушу“ (Касьянъ спрашиваетъ Николу, почему тотъ мокръ?); часть стиха про смерть и воина Анику.

Срв. статью того же автора „Зимняя промышленность жителей Вязниковскаго у.“ (Вѣстн. Геогр. Общ. 1851, кн. 4, отд. 10, с. 81 — 85), гдѣ нѣкоторыя, немногія, данныя настоящей статьи повторены.

71. **Пѣсни, списанныя со словъ ямщиковъ во Владимірской губерніи.** 4 стр. въ четверку.

1. „Сыренъ туманъ на долинѣ, широкъ листокъ на калинѣ, есть пошире на дубочкѣ; манилъ молодецъ дѣвицу“; 2. „Не въ бору ли, не въ лѣсу ли кукушечка куковала, не по молодцѣ ли красна дѣвка горевала“; 3. „Въ чистомъ полѣ, при долинѣ, стояла (2) береза“; 4. „Полно, солнышко, изъ-за лѣсику свѣтить, полно, красное, въ саду яблоньку сушить“; 5. „Соловей мой молодой,... не пой шибко, не пой громко“; 6. „Кто повѣритъ моей скукѣ, кто потужитъ обо мнѣ“; 7. „Отъ чего ты, камушекъ, зарождаешься? — отъ сыпучихъ отъ горъ“; 8. „Мимо полюшка пролегала дороженька крута, бережистая“; 9. „Шла прошла бесѣдушка, во пиру Маша была“; 10. „Ѣхалъ казакъ долиною, онъ долиною широкою, да державою казацкою“; 11. „За дворомъ ли за дворомъ за батюшкинымъ .. выростала трава шелковая“; 12. „Какъ на этой на долинѣ, какъ на этой на широкой цвѣтики цвѣли“.—Во Владимірской губ. иные ямщики произносили *ч* вм. *ц*: сердчя, молодечкое; къ эчтому тѣлу; дѣепричастія: высушемши, смоломши, сваримши, разлимши. — Преданіе о ворѣ.

Записи плохія, б. ч. безъ концовъ; записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

72. *Н. Водровъ*, **Пѣсни, собранныя въ Переславскомъ уѣздѣ и Крестьянскій бытъ въ Переславскомъ уѣздѣ.** 52 стр. въ четверку, въ 3-хъ тетрадяхъ: 18 + 16 + 18. (Авторъ — кандидатъ Моск. У-та).

Веселыя пѣсни среднія: 1. „Я вечоръ млада во пиру была,... я была млада у мила дружка“; 2. „Сидѣла пташка на окнѣ, говорила пташка мнѣ: что во садѣ за цвѣты? когда цвѣтутъ, когда нѣтъ“.—Частыя: 3. „Шелъ дѣтинка по тропинкѣ, онъ ни въ шубѣ, ни въ кафтанѣ, въ тонкомъ бѣломъ балахонѣ“; 4. „Хороша наша деревня, только улица грязна, хороши наши робята, про нихъ славушка худа“; 5. „Ай по травкѣ, ай по муравкѣ, разъ по лѣтніемъ дорожкамъ, ходилъ гулялъ неженатый“; 6. „Ужь ты сельскій пѣтухъ, деревенской крикунъ! ты зачѣмъ рано встаёшь, голосисто поёшь?“ 7. „Посѣю я лебеду на берегу, свою крупную росадушку; какъ завяла лебеда безъ дожжя“; 8. „Разпобѣдной воробеи, што

ты лежишь, неможешь, а, что болитъ, не скажешь?“ 9. „Охъ ты Катя, Катенька, головушка гладенька,... пройди (2), Катенька, по новыемъ сѣничкамъ“.

Тетрадь 2-ая: 1. „Какъ пололи дѣвки лёнъ, лёнъ, да половши вознотѣли,... да купаться захотѣли“; 2. „На отлётѣ соколокъ, другъ любезный во пути; улетаетъ ясенъ соколъ изъ очей монхъ, изъ глазъ“; 3. „Палъ (3) туманъ на синё море, а печаль-тоска въ ретиво сердце“. Пѣсня Ростовская „Полно солнышко изъ-за лѣсу свѣтить, полно красно въ саду яблонку сушить“. — Пѣсня Покровская круговая „Что не сырой дубъ разгорается, мой постылый мужъ разнемогается“. — Вѣневскія пѣсни свадебныя: „Голова ль ты моя головушка, игриливая ты шутливая“; холостого величаютъ: „На комъ (2) кудри русыя? — на Иванѣ по плечамъ лежатъ“.

Сказка: двѣ сестры убили своего брата „за блюдечко серебряное, за яблочко золотенькое“, что обѣщалъ имъ отецъ; ихъ выдала дудка, сдѣланная изъ дягилька, выросшаго на могилкѣ убитаго.

Тетрадь 3-ья: Жилище; въ крестьянской избѣ слѣва отъ двери, при входѣ, печь, иногда безъ трубы; голбецъ, полати, коникъ. Черезъ сѣни клѣть со мшаникомъ внизу; подъ сѣнями „овчарьникъ“; дворъ покрытъ „повѣтью“.— Перечень принадлежностей одежды; у женщинъ: кумашна (фе́рязи), сарафанъ (крашенинный), сарафанка (набойчатая или ситцевая) или шубка, холодникъ (рѣдко старинный шугай), корсетъ; сибирка, посадка, шуба-дура (долгая шуба). Голову повязываютъ дѣвушки „по́дъ-косу“, въ Заозерьѣ (къ Калязинскому и Угличкому у.) при этомъ затылокъ обнажаютъ; бабы повязываютъ по повойнику. По праздникамъ и на гульбищахъ дѣвицы лобъ украшаютъ по́днизью изъ жемчугу, при чемъ шелковымъ платкомъ повязываются подъ шею. Лѣтъ 40 назадъ въ деревняхъ и въ городѣ молодыя рядились въ высокій кокошникъ съ поднизью. — Пища. Лѣтъ 40 — 50 назадъ были въ употребленіи, вмѣсто нынѣшнихъ блюдъ и чашъ, братины и ставцы; братина не такъ глубока, но широка, а ставецъ глубже и поуже; у кого круглое большое лицо, говорятъ: „точно братина“; ставцы и доселѣ въ ходу въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Занятія и промыслы; урожай. Число крестьянъ и количество посѣва въ 1847 году. Количество лѣсу; цѣны на дрова и на рыбу. — Характеристика жителей. Женщинамъ грѣхъ колоть животныхъ и птицъ. Въ вольныхъ селеніяхъ бабы лапшу крошатъ топоромъ, а въ

помѣщичьихъ — ножомъ. — Бюджетъ. Лѣкарственныя растенія. 4 пословицы и 5 поговорокъ.

Записи не фонетическія.

73. Чл.-сотр. *Я. П. Гарелинъ*, **Этнографическое описаніе Шуйскаго уѣзда и его окрестностей.** 105 стр. въ полул. (Срв. выше № 43).

Наружность: средній ростъ 2 арш. 5 вершк., русые волосы. Языкъ: Ондрей, Обрамъ и т. д., ёгоръ; *ж* и *з* (напр. въ словахъ брюзжитъ, дребзжжитъ, вожжи) выговариваютъ какъ англійское j; *шш* вм. *щ*; им. прилаг. кончаются на -ой и -ёй; тея, теѣ, сея, сеѣ вм. себѣ, мово, твово, свому; роботу вм. работаю, гуляшъ, позволятъ вм. позволяетъ; хотитѐ, кричитѐ; изба топить, мука сѣять и т. п.; нездоровъ ногамъ, приходи къ нами; растягиваніе конечныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ слоговъ въ с. Ивановѣ (19—20). Словарь мѣстныхъ словъ (с. 23—104); техническія названія нѣкоторыхъ предметовъ, употребляемыхъ на ситцевыхъ и миткалевыхъ фабрикахъ.

74. *К. Тихонравовъ*, **Книга столовая, Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 1685 года.** 19 стр. въ полул.

Списокъ съ рукописи, озаглавленной въ подлинникѣ: „Лѣта 7193 года декабря въ 1 день книга столовая Покровскаго дѣвича монастыря сушильнаго пріему старицы Ѳедосьи Евстратовы, что отдано въ столы какова запасу и то писано въ сей книгѣ".—8 послѣднихъ страницъ занято примѣчаніями автора.

75. Павелъ *Пановъ*, **Деревня Погостъ Переяславль-Залѣсскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. (Рукопись 1854 г.; авторъ—священникъ села Филипповскаго того же у.).

Карандашный рисунокъ, изображающій два большихъ деревянныхъ дома и подписанный: „Видъ деревни Погоста, что на шоссе". Мѣстоположеніе деревни; промыслы и богатство жителей ея; характеристика. 6 заговоровъ изъ сосѣдняго Ростовскаго у.: 1 отъ полового безсилія (сравненіе съ костяной избой въ океанѣ; старый мужъ костяной даетъ юность и ярость; сравненіе съ ворономъ); 2 на присуху (4 ангела вкладываютъ тоску); 3 отъ крови (Богородица шьетъ пелены на камнѣ Алатырѣ, на о. Ва-

илонѣ); 4 то же („ты земля не камень, ты руда не кани)"; в то же? (воронъ клюетъ раны); 6 „заговоръ въ святки употребляемый" — на присуху? (царь-воронъ станетъ плевать свою грудь, выпуститъ изъ себя кровь, кровь ножжетъ мое ветхое тѣло до пепла, изъ пепла родится птица Алазіанъ, которая возвѣститъ NN мою тоску и кручину).

76. **Сказаніе о Флорищевой пустынѣ.** 28 стр. въ четверку. Рукопись 1842 г.

Мѣстоположеніе пустыни; основаніе ея; подробная исторія, оканчивающаяся 1842-мъ годомъ (годъ этотъ названъ на стр. 27 „нынѣшнимъ"). — „Выбрано изъ исторій, указовъ, грамотъ и другихъ записей, хранящихся въ обители достовѣрно" (стр. 3, примѣч.).

77. Іоаннъ *Сперанскій*, **Деревянныя молотильни.** 4 стр. въ четверку и листокъ съ 3-мя чертежами. (Рукопись 1854 г.; авторъ — священникъ села Маршова Шуйскаго у.).

Въ 4-хъ вер. отъ Маршова начинается Писцовская волость Нерехотскаго у. Костромск. губ., населенная плотниками, которые занимаются также и земледѣліемъ. У нихъ недавно появились деревянныя молотильны, „частію самими дѣлаемыя, и частью по заказу". Удобства и неудобства молотиленъ съ 1, 2 и 3-мя валами; рисунки этихъ трехъ молотиленъ.

78. Чл.-сотр. *И. Голышевъ*, **Описаніе иконы Божіей Матери съ текстомъ о 12 друзьяхъ.** 2 стр. въ полул. и приложенія на 3-хъ листкахъ. (Рукопись 1868 г.; подписано: слоб. Мстера).

Авторъ нашелъ древнюю печатную доску, вырѣзанную выпукло; лицевая сторона изображаетъ икону Знаменія, а на задней сторонѣ текстъ: „О добры друзѣ 12. Другъ Правда. Другъ Чистота, къ Богу приводитъ" и т. д. — Въ приложеніи литографскіе оттиски: иконы и текста, а также: „изображеніе 12 лихорадокъ въ Тихвинской церкви въ сл. Холуѣ" и „иконы 12 лихорадокъ, которыя пишутся и по настоящее время".

79. *И. Голышовъ*, **Игра въ бабки плитой въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда.**

Нумеръ 39-й Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, отъ 28 сент. 1868 г., часть неофиціальная (на 4-хъ стр. въ 4-у), гдѣ напечатана эта статья.—Довольно подробное описаніе игры и ея терминовъ.

80. Чл.-сотр. *И. Голышевъ*, **Сусальное производство и промышленность въ сл. Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда.**

Нумеръ 40-й „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", отъ 5-го октября 1868 г. (на 4-хъ стр. въ четверку), гдѣ напечатана эта статья. — Въ приложеніи 2 тетрадки разнаго размѣра съ образцами сусальнаго серебра, производимаго въ сл. Мстерѣ, съ указаніемъ цѣны, и „образецъ плевы, чрезъ посредство которой выковывается сусальное серебро".

81. **Указатель статей Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1860—1868 гг., заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ.** 40 стр. въ четверку. (Рукопись 1872 г.; каталожное заглавіе ея: „*Н. Лядовъ*, Матеріалы для статистики и этнографіи Шуйскаго у.", что́ въ дѣйствительности относится лишь къ первой излагаемой статьѣ).

Изложено содержаніе 16 статей. — Составлено, очевидно, для книги Мещерскаго-Модзалевскаго „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи" (Спб. 1874) и въ книгѣ этой почти исчерпано. — Срв. ниже вполнѣ аналогичныя рукописи по другимъ губерніямъ, напр. X, 59 (изъ Вятской губ.).

Вологодская губернія.

(VII, 1—79).

1. **Населенности Вельскаго уѣзда**. 20 стр. въ полул.

„Населенностями“ авторъ называетъ населенныя мѣста.—Перечень 816 названій населенныхъ мѣстъ уѣзда (сначала погостовъ, потомъ деревень, по волостямъ и сельскимъ обществамъ), съ указаніемъ рѣкъ, при которыхъ лежатъ селенія, и съ указаніемъ, при нѣкоторыхъ селеніяхъ, ихъ народныхъ названій.

2. а) **Цѣны на разныя жизненныя потребности въ началѣ XVII вѣка въ г. Вологдѣ**. Выписано изъ приходо-расходной книги Вологодскаго архіепископа Варлаама II, 1627 года. б) **Цѣны на разныя жизненныя потребности въ началѣ XVIII вѣка въ г. Вологдѣ**. Выписано изъ расходныхъ книгъ Вологодскихъ архіепископовъ Гавріила и Іосифа I. в) **Цѣны на разныя жизненныя потребности въ началѣ второй половинѣ XVIII вѣка въ г. Вологдѣ**. Выписано изъ расходной книги 1761 г.—Три тетради: 2, 3 и 4 стр. въ полул.

Три таблицы съ указаніемъ цѣнъ на хлѣбъ, масло, рыбу, пряности, ткани, посуду, разную утварь и т. п.—Срв. статью *Н. Суворова* „О цѣнахъ на разныя жизненныя потребности въ г. Вологдѣ въ XVII и XVIII столѣтіи“ въ „Памятной Книжкѣ Вологодской губерніи на 1862 и 1863 г.“

3. Чл.-сотр. *С. Мельниковъ*, **Рѣдкій метеорологическій феноменъ на р. Печорѣ, Устьсысольскаго уѣзда**. 4 стр. въ полул.

Общее состояніе погоды въ Устьсысольскомъ уѣздѣ. Гроза и буря 14 сентября „этого“ (1853?) года.

4. Чл.-сотр. Стефанъ *Мельниковъ*, **Краткое описаніе Иртовской Воскресенской церкви.** 11 стр. въ полул.

Иртовской погостъ находится въ Яренскомъ уѣздѣ, въ 17 в. отъ гор. Яренска къ западу, на правомъ берегу р. Вычегды.—Имя погоста. Антиминсъ 1587 г. и грамота архіеп. Варлаама 1632 г. Древняя икона Нерукотвореннаго Образа. Исторія мѣстныхъ храмовъ и ихъ современное состояніе; церковная утварь.

5. Чл.-сотр. *С. Мельниковъ*, **Краткое описаніе Каланской Ильинской церкви.** 8 стр. въ полул.

Каланскій приходъ находится въ Яренскомъ уѣздѣ, въ 302-хъ верст. отъ гор. Яренска. Въ половинѣ XVI в. здѣсь было 13 дворовъ, принадлежавшихъ къ Глотовской Христорождественской церкви. Исторія прихода. Латинская надпись 1657 г. на колоколѣ.

6. Петръ Степан. *Вороновъ*, **Волость Чадрома 1645 года.** 12 стр. въ полул. (Авторъ—смотритель Вельскаго Духовнаго училища).

Выписка изъ Устьянскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Ивана Загрязскаго да подъячего Тимоѳея Семенова 7153 года; списано не съ подлинника, а съ выписки 7197 г.—Описаніе трехъ церквей въ погостѣ на р. Устьѣ. Перечень 52 черныхъ деревень и починковъ въ волости съ указаніемъ числа дворовъ и душъ въ 1645 г. и по 9-ой ревизіи. Количество оброка.

Никакихъ примѣчаній и поясненій нѣтъ.

7. *П. Вороновъ*, **Устьянскія волости или Устье.** 33 стр. въ полул., двѣ карты на отдѣльныхъ листахъ и статистическая таблица на одномъ листкѣ въ четверку.

Географическое положеніе Устья (на востокѣ Вельскаго уѣзда); горы и рѣки, почва и лѣса, климатъ. Исторія края. Говоръ: целовѣкъ вм. человѣкъ, що вм. что, пауйка вм. палка, вероуйка вм. веревка, дилай вм. дѣлай. Селяне самой восточной части Устья, Дмитревцы, отличны по наружности: небольшого роста, „съ прямыми короткими краснаго цвѣта волосами, широколицъ, съ

малой бородой, въ малицѣ, верховицѣ или домотканномъ троеклинкѣ, непремѣнно окаймленномъ кожею". Домыслы о Чуди. 14 грамотъ 7108—7200 годовъ, относящихся къ Устью. Современное состояніе (статистическое описаніе). Жилище: двѣ черныя избы, лѣтняя и зимняя, въ одной связи; въ каждой избѣ „*шовнышъ*"; большія сѣни, дворъ для скота устроенъ заборомъ въ столбахъ. Кое-что объ одеждѣ. Число рожденій, браковъ и смертей за годы съ 1843 по 1852. Характеристика и увеселенія; образецъ свадебныхъ причитаній (съ сохраненіемъ говора). Держатъ многіе во дворахъ земляного медвѣдка, котораго и берутъ съ собою въ путешествіе для благополучія. Училища. Земледѣліе и охота. Ярмарки. — Въ приложеніи перечень лѣсныхъ дачъ съ указаніемъ ихъ пространства.

Этнографическій интересъ статьи, въ виду краткости описанія, ничтоженъ.—Статья эта была напечатана въ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1853 г., №№ 36 и 37.

8. *С. Мельниковъ*, **Вечеринки и игрища въ Устьсысольскѣ.** (На мѣстѣ нѣтъ). Напечатано въ Живой Старинѣ 1898 г., № 3—4, с. 480—481, и потомъ, повидимому, перенесено подъ № 57; см. ниже.

9. Свящ. Евлогій Ѳед. *Шайтановъ*, **Деревенскій разговоръ.** 33 стр. въ четверку.

Разговоръ станового пристава со старухою; въ 3-хъ мѣстахъ вставлены стихи автора. Отраженія особенностей мѣстнаго говора очень случайны. По содержанію разговоръ также не представляетъ интереса. Отмѣтимъ: недовѣріе старухи къ ученымъ лѣкарямъ изъ поляковъ (стр. 4); анекдотическій случай: богомазъ-торговецъ продалъ старухѣ икону св. Георгія на конѣ за икону Пятницы-Параскевы, увѣряя ее, что Пятница подъ старость стала ѣздить въ церковь на лошадкѣ (стр. 10); въ старину на святкахъ „молодые робята и дѣвки играли пахомомъ, имаўкомъ и всяко" въ церковной трапезѣ, причемъ иногда, вынувъ изъ гроба случавшагося тутъ покойника, ущемляли въ его зубахъ лучины и ставили его въ уголъ свѣтить (стр. 15). Легенда о погибели дома, въ которомъ молодежь продолжала ночную игру во время заутрени въ Новый годъ (стр. 15—16).

О мѣстожительствѣ о. Шайтанова см. ниже № 12.

10. Чл.-сотр. *С. Е. Мельниковъ*, **Замерзаніе и вскрытіе р. Вычегды въ Усть-Куломѣ съ 1808 по 1814 г.** 2 стр. въ полул. и приложеніе на 1 листкѣ въ четверку. Получено въ 1853-мъ году.

Устькуломъ лежитъ въ 172 верстахъ отъ гор. Усть-сысольска на сѣверо-востокъ. Время замерзанія и вскрытія рѣки взято изъ старыхъ записокъ, листокъ коихъ и приложенъ къ рукописи.

11. **Записки о городѣ Яренскѣ и о уѣздѣ онаго.** 83 стр. въ четверку. (Рукопись 1836 года; писана въ Яренскѣ).

Лѣтопись города, начинающаяся съ 1372 (три первыхъ извѣстія) и съ 1503 (4-ое извѣстіе) года по 1836-й. Съ 1746 г., а особенно за послѣдніе годы много метеорологическихъ наблюденій; о кометѣ 1835 г.; для начала XVIII в. не мало свѣдѣній о цѣнахъ.

Имя города; мѣстоположеніе; церкви; перенесеніе города на другое мѣсто въ 1635-мъ году. Исторія; статистика. Ярмарка и базары. — Записки объ уѣздѣ: обширность уѣзда, населеніе, мѣстоположеніе; земледѣліе, лѣса, воды; монастыри; ярмарки и торжки; занятія жителей; птицы и звѣри; граница русскихъ и зырянъ; нарѣчія зырянскаго языка; крещеніе зырянъ св. Стефаномъ; объ имени „Пермь“ (по Лепехину).

12. Евл. Ѳед. *Шайтановъ*, **Взглядъ на городъ Вельскъ въ историко-статистическомъ отношеніи**: краткое описаніе жителей города и его уѣзда, характеристика, образованіе и промышленность ихъ. 42 стр. въ четверку. (Рукопись 1847 г.; авторъ — священникъ Ракуло-Кокшенской Покровской церкви Вельскаго у.).

Мѣстоположеніе города; церкви; исторія; двѣ грамоты, списанныя изъ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1846 г.; климатъ.—Верховажскій посадъ: мѣстоположеніе его, церкви и ярмарка, жители. — Мощи св. Прокопія Устьянскаго въ приходѣ Верюжской Введенской церкви на р. Устьѣ; исторія ихъ открытія.—Ракуло-Кокшенской Покровской погостъ на р. Кокшеньгѣ; явленная икона, церковь.—Распространеніе просвѣщенія.—Варка пива къ праздникамъ (по Устьѣ и Кокшеньгѣ); обычай кланяться

въ ноги; съ 1834 г. у крестьянъ появились самовары: въ приходѣ теперь 5 самоваровъ. Кое-что о суевѣріяхъ. Покойника везутъ къ церкви зимой и лѣтомъ на дровняхъ, которыя потомъ, на обратномъ пути, недалеко отъ дома оставляютъ до сорокового дня, опрокинувъ ихъ вверхъ полозьемъ и оборотивъ назадъ оглобли; вѣрятъ, что до 40-го дня мертвецъ каждонощно приходитъ къ дровнямъ, на коихъ везёнъ былъ на кладбище, намѣреваясь ѣхать домой, но найдя оглобли обороченными, обращается въ могилу. Стихи. Промыслы въ уѣздѣ.

13. Евгеній *Кичинъ*, **Историко-статистическій очеркъ гор. Кадникова по 1847 годъ**. 97 стр. въ четверку. (Рукопись 1847 г.; авторъ—учитель Кадниковскаго уѣзднаго учил.).

Мѣстоположеніе и топографія города. Климатъ. Основаніе города и его имя. Народонаселеніе. Народное здравіе: болѣзни, пища, наружность. Общественное хозяйство; занятія жителей, ярмарки. Церкви; суевѣрія (стр. 31); училища; характеристика. Учрежденія и присутственныя мѣста.

Въ приложеніи статьи Кичина, напечатанныя въ „Вологодскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ“: 1) Окаменѣлая баба подъ Лисьей горой (1843, № 6): преданіе о камнѣ, что въ 3 хъ верстахъ отъ города, будто бы образовавшемся изъ окаменѣлой беременной женщины, дерзнувшей обругать солнце за то, что оно не остановилось по ея просьбѣ и не дало ей времени побольше сжать. 2) „Петровская ярмарка въ г. Кадниковѣ въ 1845 году“ (1845, № 34); 3) „Ратный червь“ (1844, № 32): такъ здѣсь называютъ червей сѣровато-серебристаго цвѣта, длиною около вершка, довольно тонкихъ, безвредныхъ; они ползаютъ длиннымъ цугомъ по полямъ; ихъ сушатъ и держатъ въ качествѣ талисмана; у счастливыхъ такой червь живетъ въ подполицѣ и покидаетъ домъ передъ несчастьемъ. Въ одно іюльское утро 1840 г., при ясной погодѣ, червей этихъ явилось много на соборной площади Кадникова, на пространствѣ 2-хъ кв. саж., въ клубкахъ изъ 4 и 5-ти червей; 4) „Явленіе въ Кадниковѣ ложныхъ лунъ“ (1844, № 12).

14. Штатный смотритель *Кругловъ*, **Объ обычаяхъ жителей города Велико-Устюга**. 7 стр. въ полул. (Получено въ 1847 году).

Народное гулянье въ семикъ при Іоанно-Предтеченскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ; тутъ была прежде сосновая роща, а еще прежде—скудельницы для погребенія умиравшихъ безъ покаянія; по смутному преданію, во время моровой язвы, обнаруживавшейся черными пятнами на тѣлѣ, многіе, увидавъ у себя такія пятна, уходили въ эти скудельницы и здѣсь умирали. Кромѣ общей могилы, называемой „Зимовищемъ", много было одиночныхъ могилъ. Преданіе о Заумарковой могилѣ еще свѣжо: Заумарко пьяный зарѣзалъ жену и маленькаго ребенка, а самъ сгорѣлъ отъ вина; все семейство было похоронено безъ отпѣванія въ одной могилѣ; посаженная, по тогдашнему обычаю, на могильномъ курганѣ сосна называлась заумарковой и считалась заклятой: никто не рѣшался ее трогать до послѣдняго времени; пень ея показываютъ и нынѣ. Крестный ходъ на это кладбище въ семикъ.

Въ Троицу гулянье у Троицкаго Глѣденскаго монастыря, въ 3-хъ вер. отъ города. Съ 6-го по 9-ое августа гулянье дѣвицъ около Спасопреображенской церкви.

Рукопись исчеркана карандашомъ: кто-то приготовлялъ ее къ печати. –Срв. Сѣверный Архивъ, 1824, № 17.

15. Евгеній *Кичинъ*, а) **Историко-статистическія замѣтки по г. Тотьмѣ и Кадниковскому уѣзду.** б) **Разныя замѣтки въ этнографическомъ отношеніи по Кадниковскому уѣзду, 1847 г.** 135 перенумерованныхъ стр. въ четверку. (Рукопись 1847 г.; авторъ — учитель Кадниковскаго Уѣзднаго училища).

Замѣтки, собранныя въ кратковременное пребываніе мое въ гор. Тотьмѣ: 1) „Соборная гора" (см. ниже № 37, гдѣ эта замѣтка повторена). 2) „Основаніе Тотьмы или переселенія Тотмичей". 3) „Біографія Ивана Александровича Кускова" 1765 — 1823 (тотемскаго купца): письмо къ нему гр. Румянцева 1806 г., служба въ американской колоніи. 4) „Тотемскія ярмарки" (стр. 17—18). 5) „Тотемскія стерляди". 6) „Землетрясеніе, бывшее въ Тотемскомъ уѣздѣ" 14 февр. 1843 г. — 7) „Молнія и громъ зимою — 31 янв.—въ Тотемскомъ уѣздѣ" (напечатано въ Вологодск. Губ. Вѣдом. 1847, № 7).

„Замѣтки по Кадниковскому уѣзду" (съ 21-й стр.): 1 „Древнія историческія мѣста Кадниковскаго уѣзда": Лысая гора, дер. Чирково, Флоровская церковь, развалины

соловареннаго завода, Городовка или Чудинъ городъ (напечатано въ Вологодск. Губ. Вѣдом. 1844, № 26).— 2 „Раздѣленіе Вологодскаго уѣзда на трети и волости“ 1770 г. (напечатано въ Волог. Губ. Вѣд. 1844, № 10). — 3 „Волостныя ярмарки въ Кадниковскомъ уѣздѣ въ 1843 году“ (напечат. въ Волог. Губ. Вѣд. 1844, № 22).— 4 „Особенныя занятія жителей въ волостяхъ Кадниковскаго уѣзда“ (стр. 28—31; напечат. въ Волог. Губ. Вѣд. 1844, № 43; указаніе промысловъ по волостямъ). — 5 „Найденная часть мамонта въ Кадниковскомъ уѣздѣ“ (напечат. въ Волог. Губ. Вѣд. 1843, № 35; зубъ вѣсомъ 2 фунта).— 6 „Уфтюгская известь“ (напечат. въ Вол. Губ. Вѣд. 1846, № 7). 7 „Цѣлебныя свойства навоза“ (напеч. въ Волог. Губ. Вѣд. 1845, № 8). 8 „Глиняныя печи“: способъ битья печей изъ глины (стр. 36—38).—9 „Буря, бывшая въ Кадниковскомъ уѣздѣ 1844 года“ 15 іюля. — 10 „Особенныя замѣчанія о нѣкоторыхъ озерахъ Кадниковскаго уѣзда“ (стр. 40 — 46); мѣстоположеніе и величина озеръ, ихъ рыбность; изъ 100 озеръ уѣзда описано 13; на берегу озера „Чудиновъ омутъ“ прежде видали стадо коровъ, которое, при приближеніи людей, скрывалось въ воду; тамъ же видали сидѣвшую на камнѣ *лѣшачиху*, которая огромнымъ желѣзнымъ гребнемъ расчесывала свои волосы.—11 „Ловля рыбы оханами“ въ р. Кубинѣ (стр. 46—48).

Второй, этнографическій отдѣлъ рукописи (съ 50-й стр.): 1. „Преданія“ о кладахъ и разбойникахъ: a) „Бѣлый камень“; b) „Глиняная кубышка“; на мѣсто взятаго клада нужно снести кокошникъ, платокъ или шапку, владѣльцы коихъ потомъ умрутъ; чтобы завладѣть кладомъ, берутъ ребенка и его руками три раза касаются клада, а потомъ кладъ вынимаютъ сами; ребенокъ послѣ того умретъ; c) „кладъ на Ѳедосовѣ“; d) „клады, обращающіеся въ животныхъ“—въ бѣлыхъ зайцевъ, горностаевъ, кошекъ, коровъ и др., все больше бѣлыхъ; e) „Разсказъ о Корелкѣ разбойникѣ“ (стр. 53—61) 1817—1818 гг.: историческіе факты съ небезъинтересными бытовыми подробностями; f) „Разные простонародные разсказы о разбойникахъ и панáхъ“.

2. „Повѣрья и примѣты“ (съ 62-ой стр.): a) примѣта объ урожаѣ ранняго и поздняго сѣва по величинѣ куриныхъ яицъ весною; b) заговоры при жатвѣ; изъ первой сжатой горсти ржи женщина дѣлаетъ себѣ поясъ, коимъ опоясывается съ приговоромъ: „Какъ матушка рожь стояла годъ, да не устала, такъ моя спинушка жать бы не устала“; при окончаніи овсяной жатвы въ

центрѣ круга жнецовъ оставляютъ на полосѣ горсть овса не сжатымъ, говоря: „Флоръ да Лаверъ! приходите коня кормить“; послѣдній снопъ овса уносятъ въ деревню и ставятъ въ передній уголъ и послѣ обѣда или ужина выгоняютъ имъ мухъ изъ избы съ заговоромъ (стр. 63); тѣмъ же снопомъ въ Покровъ кормятъ скотъ, чтобы онъ лучше ѣлъ кормъ зимою. Мышьи гнѣзда на соломѣ близко къ колосу предвѣщаютъ сырую осень, и наоборотъ. c) Повѣрья относительно новаго дома: при поднятіи на новый домъ матицы привязываютъ къ ней лукошко съ виномъ и пирогами; поднявъ матицу, это вино пьютъ и пироги ѣдятъ, чтобы хозяевамъ въ новомъ домѣ было что ѣсть и пить. При переходѣ въ новый домъ прежде всего переносятъ туда кошку и пѣтуха; первый ломоть хлѣба, отрѣзанный за первымъ обѣдомъ въ новомъ домѣ, зарываютъ въ землю на вышкѣ въ правомъ углу надъ избой, приговаривая: „кормильчикъ (2), приходи въ новый домъ, хлѣба здѣсь кушать и молодыхъ хозяевъ слушать“. Заговоръ при переводѣ въ новый домъ коровъ (стр. 65). Если новый хозяинъ переходитъ въ *старый* домъ, то прежній владѣлецъ дома долженъ дать новому столъ, чтобы водились хлѣбъ-соль.

d) Повѣрья относительно маленькихъ дѣтей; не опоясываютъ ихъ до году отъ рожденія, чтобы не запоясать ихъ росту и прорѣзыванья зубовъ; отъ дѣтской грыжи сквозь глаза пойманной мыши продѣваютъ иголку съ ниткой, которою послѣ опоясываютъ ребенка или же дѣлаютъ ему изъ этой нитки мочку въ ухо. Заговоръ при отнятіи младенца отъ матерней груди (стр. 67).— e) На свадебномъ сговорѣ, передъ приходомъ въ домъ невѣсты жениха, подъ порогъ избяной двери кладутъ незапертый замокъ со вложеннымъ въ него ключомъ и, какъ только женихъ переступитъ порогъ, замокъ запираютъ и кидаютъ въ рѣку; заговоръ при этомъ.— f) Вѣрованія въ силу нечистыхъ духовъ: домовой; наказаніе дворовушка хозяиномъ дома (тычетъ по всему двору вилами въ первыя отъ земли бревна); банный.—g) Лѣченіе утина съ заговоромъ (рубятъ голикъ на спинѣ больного).— h) Заговоры для приученія собаки и пѣтуха къ дому.— i) Примѣты; волки дѣлаютъ свои тропы въ ту сторону, гдѣ есть или будетъ война.—k) Примѣты о погодѣ.

3. „Суевѣрія“ (съ 72-ой стр.): a) о громѣ; „маланьёй“ св. Илья пророкъ убиваетъ людей и животныхъ вслѣдствіе прикосновенія къ нимъ дьявольской силы; громовыя стрѣлы; для отвращенія града во время грозы выбрасываютъ на улицу черезъ окно сковороду, ножикъ

или другую желѣзную вещь. — b) Падающія звѣзды — блескъ ангельской пики, которою отражаютъ ангелы лѣзущихъ на небо дьяволятъ; при видѣ такого блеска нужно говорить „аминь“, чтобы дьяволъ лопнулъ; если во время святокъ выйти на улицу съ книгою святцами и развернуть ее, то падающая звѣзда прямо и прилетитъ на святцы. — c) Святой ключъ. — d) Лѣшій уноситъ проклятыхъ родителями людей. e) Лѣченіе родимца; м. пр., больного ребенка ставятъ на порогъ двери, выпрямляютъ его по высотѣ косяка, чтобы замѣтить ростъ, 9 разъ крестообразно состригаютъ съ головы его по нѣсколько волосковъ и эти остриженные волосы, скатавъ ихъ съ воскомъ, врубаютъ въ то мѣсто на косякѣ, гдѣ замѣченъ ростъ ребенка.

4. „Обыкновенія“ (съ 77-ой стр.): угощеніе причта и другихъ на Пасхѣ; качели; въ 8-ое воскресенье послѣ Пасхи качаются на круговыхъ качеляхъ, платя тѣмъ, кто качаетъ, крашеными яйцами; варка пива къ осеннимъ праздникамъ; игрища и игра на нихъ „гореванье у столбушки“; катанье на масляницѣ.—Свадьба (съ 80-ой стр.): сватовство, смотрины мѣста, „пріѣздъ по-платы“ (когда дарятъ полотенцы), причеты невѣсты (стр. 85 и слѣд.), „выводъ“ (вѣно); просватки или пропиванье невѣсты; „плакàнье“, т. е. причеты невѣсты (стр. 91 и слѣд.), баня; одежда невѣсты; пѣсня „Не шолковой кужель къ стѣнкѣ льнетъ“ (стр. 99); „красованье невѣсты“ въ день брака: причеты ея, одѣванье; „спускъ жениха“: одежда его, поѣздъ, приговоръ дружки (стр. 107 и др.); пріѣздъ жениха, причеты невѣсты при этомъ; одѣваютъ невѣсту „на упокоѣ“, т. е. въ другой избѣ, при чемъ „первоначально припричитываютъ къ ней нѣкоторыхъ изъ холостыхъ людей, пришедшихъ смотрѣть на обрядъ, чтобъ они поднесли невѣстѣ денегъ“; одѣтая невѣста проходитъ раза два по деревнѣ съ причетами; когда она возвращается съ улицы въ избу, женихъ съ поѣзжанами выходитъ на сарай; благословеніе невѣсты иконою „сгонной Богородицы“, послѣ чего женихъ входитъ въ избу и отецъ вручаетъ ему руку своей дочери; пѣснь „Со городу (2) самокаты катятъ“. Подъ невѣсту запрягаются простыя сани съ обыкновенною низкой дугой и безъ колокольца. Свахи жениха бросаютъ изрѣзанныя на мелкія части пироги, которыя подхватываютъ ребятишки. „Коробейные сваты“ везутъ невѣстины пожитки въ коробьѣ, которую хранитъ старая баба „*роговуша*“. Княжóй столъ; при встрѣчѣ новобрачныхъ изъ церкви мать бываетъ въ овчинной шубѣ, надѣтой навыворотъ; она бро-

саетъ въ лица молодыхъ пшеницей, чтобы богато жили; приговоры поѣзжанъ и „смотрока". Подклѣтъ; новобрачная снимаетъ съ одной ноги мужа сапогъ; раздѣвшись, три раза кланяется передъ лежащимъ на кровати мужемъ, говоря: „NN, пусти миня къ себѣ въ товарищи". „Хлибины" на другой день брака.

45 пословицъ и поговорокъ; рядъ изрѣченій; 7 загадокъ. Словарь мѣстныхъ словъ. Замѣчаніе о мѣстномъ говорѣ: на сѣверѣ и сѣверо-западѣ уѣзда *що* вм. что, *челковой* вм. цѣлковый, *чепоцка* вм. цѣпочка, *миня* вм. меня; во всемъ уѣздѣ: *сись* вм. сѣсть, *надіявсё* вм. надѣялся, *пенѣть* вм. пенять, *болно* вм. больно, *ешшо* вм. еще. — „Разсказъ поселянина о пьяномъ медвѣдѣ": медвѣдя-овсяника напоили виномъ и поймали живого.

Разсказъ этотъ, равно какъ и многочисленныя причитанія невѣсты, записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.— Указанія автора при нѣкоторыхъ его замѣткахъ—о томъ, что онѣ напечатаны въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, всѣ приведены нами выше; кромѣ того, и еще нѣкоторыя статьи были напечатаны послѣ въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ, напр. разсказъ о медвѣдѣ въ 1853 г., № 36: „Медвѣдь-проказникъ".

16. *А. Протопоповъ*, **Слова простонародныя, употребляемыя въ Велико-Устюжскомъ и частью въ Яренскомъ, Никольскомъ и др. уѣздахъ Вологодской губерніи.** 33 стр. въ четверку. Рукопись 1847 г; прислана изъ Яренска. (На мѣстѣ нѣтъ).

17. Иванъ *Титовъ*, **Взглядъ на ремесленную и торговую промышленность Сольвычегодска.** 18 стр. въ четверку. (Рукопись 1847 г.; авторъ — учитель Сольвычегодскаго Уѣзднаго училища).

Мѣстоположеніе города. Мѣстная финифтяная и сканная работа; иконописаніе; ремесла, торговля, ярмарка и торжки, таблица цѣнъ на главные товары въ 1800-мъ и въ 1847 годахъ.

18. Николай *Шипулинъ*, **Серебряная работа въ Устюгѣ.** 15 стр. въ полул. и препроводительная бумага директора училищъ Вологодской губ. отъ 12-го іюня 1848 г. (Рукопись 1848 г.; авторъ—учитель Великоустюжскаго Уѣзднаго училища).

„Гайтаны“ (тонкія и легкія цѣпочки) и цѣны на нихъ. Чеканная работа. Серебряные „привѣсы“: если у кого болитъ какая-нибудь часть тѣла, то послѣ выздоровленія дѣлаетъ эту часть тѣла изъ серебра и привѣшиваетъ къ образу въ какой-нибудь церкви: во многихъ церквахъ Устюга висятъ у образовъ на лентѣ руки, ноги, а иногда и подобіе всего человѣка. Черневая работа будто бы перешла сюда изъ Новгорода по разореніи его Грознымъ; составъ черни, мастера и ихъ искусство, цѣны за нѣсколько лѣтъ.

Напечатано въ „Вологодскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ“ 1848 г., № 42, и вновь—1880 г., № 86, подъ заглавіемъ „Состояніе серебряныхъ издѣлій въ г. Устюгѣ въ 1848 году“.

19. *Василенко*, **Записки о городѣ Яренскѣ и его уѣздѣ.** 39 стр. въ полул. (Рукопись 1849 г.; авторъ — Яренскій Земскій исправникъ).

Мѣстоположеніе города; основаніе города и перенесеніе его на новое мѣсто. „Старый городокъ“ и археологическія находки на немъ. Составъ уѣзда въ старину. Историческія данныя о прежнемъ состояніи города: церкви, населеніе, управленіе. — Топографія; хлѣбопашество и промыслы; климатъ. Число церквей, лавокъ и народа въ уѣздѣ; почва, рѣки, ископаемые камни; примѣчательныя селенія: Усть-вымь, Сереговскій соловаренный заводъ, Удора, Важгортъ и др. Яраны или самоѣды: ихъ жилище, олени. Озера и болота, мосты. 4 изображенія церковныхъ крестовъ съ надписями.

20. Петръ *Валовъ*, **Сольвычегодскъ въ древнемъ его состояніи.** 36 стр. въ полул. (Рукопись 1850 года; авторъ—штатный смотритель Сольвычегодскихъ училищъ).

Имя и мѣстоположеніе города; историческія свѣдѣнія; о пошлинахъ и денежныхъ окладахъ съ посадскихъ людей (по книгамъ 1567 и 1575 годовъ); о пожарахъ и другихъ несчастіяхъ (по лѣтописи Соскина, составленной въ 1794 г.), начиная съ 1546 г. и кончая 1750-мъ. О городскихъ укрѣпленіяхъ (данныя 1602, 1625 и позднѣйшихъ лѣтъ). О церквахъ. Объ искусствахъ и рукодѣліяхъ: финифтяная работа, серебряная сканная, вышиванье шелкомъ и золотомъ.

Лѣтопись Соскина, составленная въ 1789 г. и послужившая едва ли не главнымъ источникомъ для автора, напечатана въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1881—1882 гг.

21. Николай *Чернавскій*, **О мѣстныхъ особенностяхъ языка**, употребительныхъ между жителями **гор. Устюга и Устюжскаго уѣзда.** 6 стр. въ четверку. Рукопись 1850 г. Устюгъ. (На мѣстѣ нѣтъ. Напечатано въ „Живой Старинѣ", годъ VIII, 1898, вып. 3—4, стр. 451—452).

22. Владиміръ *Поповъ*, **Мѣстныя слова Никольскаго уѣзда.** 13 стр. въ четверку. (Рукопись 1850 г.; авторъ—учитель Великоустюжскаго Уѣзднаго училища).

Словарикъ; слова записаны б. ч. безъ подтвердительныхъ примѣровъ и безъ соблюденія особенностей мѣстнаго произношенія.

23. *С. Мельниковъ*, **Коляда въ Усть-Сысольскѣ.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1852 г. (На мѣстѣ нѣтъ. Напечатано въ Живой Старинѣ, 1898, № 3—4, с. 481—482).

24. **Свѣдѣнія, составленныя Яренскою Градскою Думою о видахъ и состояніи торговли въ гор. Яренскѣ.** 3 стр. въ полул. и препроводит. бумага отъ 22-го іюня 1852 года за подписями: „Градскій глава Первыхъ, гласный Кузнецовъ, секретарь Петровъ".

Хлѣбъ, скотъ и мясо, рыба, соль, вино, сахаръ, чай и табакъ, пенька, ленъ, сало, масло.—Свѣдѣній о цѣнахъ нѣтъ.

Сообщеніе очень краткое.

25. Александръ *Шайтановъ*, **Журналъ для записки метеорологическихъ наблюденій съ 4-го декабря 1851 года по 4-ое декабря 1854 г.** 82 стр. въ четверку. (Рукопись 1854 г.; авторъ — протоіерей Верховажскаго Успенскаго собора).

Въ таблицахъ для каждаго дня отмѣчены: 1) температура 4-хъ моментовъ времени (4—8 час. утра, 12, 4 и 10), 2) направленіе вѣтра и 3) состояніе атмосферы („ясно", „вьюга" и т. п.).

26. Свящ. Іоаннъ *Пономаревскій*, **Историко-статистическое описаніе Яренскаго Преображенскаго собора.** 8 стр. въ полул. (Получено въ 1856 г.).

Время основанія церкви; зданія; часовни; крестные ходы и поводы къ ихъ установленію. Синодикъ, писанный уставомъ.

27. Николай *Поповъ*, **О нарядѣ женскаго пола, живущаго въ Кадниковскомъ уѣздѣ.** 13 стр. въ четверку. (Рукопись 1855 г.; авторъ — священникъ Покровской Замошской церкви этого уѣзда).

Будничная одежда дѣвицъ и молодыхъ женщинъ: рубашка холстинная, пачесная или изгребная, бѣлая и синяя, съ узорами и безъ узоровъ, или клѣтчатая; рукава широкіе, съ борами до локтей; вороты или „остёпки“ высокіе, плотно обтягивающіе шею; „становѝна“ или нижняя часть рубашки бываетъ всегда бѣлая и толстая, т. е. изгребная. Шерстяной сарафанъ изъ разноцвѣтныхъ полосъ — красной, зеленой, голубой, желтой, черной и бѣлой, изъ шерсти овечьей или коровьей; основа льняная, а утокъ шерстяной; на спинѣ пришивается „спинка“ или „вы́ёмка“, „лягу́шка“, въ длину и ширину около вершка, къ коей пришиваются „про́ймы“ или „нака́пки“: онѣ, лежа на плечахъ, держатъ сарафанъ; верхъ сарафана обшивается нанкой, тесьмой, пестредью или крашеною холстиною, что́ у кого случится, а подъ подолъ подшивается холстина, чтобы онъ меньше обивался. Юбка такой же матеріи и цвѣта; отличается отъ сарафана тѣмъ, что покрываетъ станъ только до половины тѣла, не имѣя ни спинки, ни накапокъ; сверху она оторочена крашеною синею холстиной вершка въ два шир.; внутри этой оторочки продернутъ поясъ, который стягивается и завязывается на животѣ. — Холстинный сарафанъ, окрашенный синею краскою съ бѣлыми или разной краски узорами; шьется такъ же, какъ и шерстяной. Передники холстинные, крашеные или вытканные мелкими клѣтками синяго и бѣлаго цвѣта.—Женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы и завиваютъ ихъ вокругъ макушки головы; дѣвицы заплетаютъ одну косу, въ три, четыре и болѣе („безчи́сленницей“) прядей; на головѣ у женщинъ всегда платки — бумажные или холстинные, окрашенные мелкими узорами; а дѣвицы, причесавъ волосы,

ходятъ безъ платковъ, опуская по спинѣ косу. На ногахъ ступни съ шерстяными чулками и лапти съ холстинными портя́нками или ону́чами.

Въ воскресные дни рубашки бѣлыя хостинныя тонкія или ситцевыя розоваго цвѣта, или красныя бумажныя, съ широкими бористыми рукавами до локтей; воротъ большой, открытый, т. е. много не закрывающій грудь. Сарафаны ситцевые; передники ситцевые же или же холстинные бѣлые, внизу съ „про́швами“ (кружевами) и съ бумажными узорами — бѣлыми, красными и синими, или же красными и синими вмѣстѣ. Поясы шерстяные и шелковые, тѣ и другіе тканые, узенькіе, со словами и съ кистями изъ шелковыхъ лентъ или лоскутковъ; пояса всегда завязываются на лѣвомъ боку, они не длинные: только чтобы однажды опоясаться; кисти длиною вершка въ три. На головѣ бумажные платки, завязанные концами назади; дѣвицы причесываютъ свои волосы по щекамъ, что́ называется „причёской“. На шеѣ гранатки и янтари; въ ушахъ серьги мѣдныя и серебряныя, ко́льцами, съ подвѣсками—мелкими крестиками и сердечками. Дѣвицы носятъ иногда на шеѣ косынки бѣлыя коленкоровыя. Обувь—башмаки или босовики́, отличающіеся отъ первыхъ тѣмъ, что шьются высокіе и съ низкими каблуками; тѣ и другіе надѣваются безъ чулковъ.

Въ праздники рубашка тонкой узорной холстины или бѣлаго коленкора, съ глухимъ воротомъ; до ушей остепка; рукава широкіе съ борами до локтей; шьется до колѣна, отъ коего до самаго низу пришиваются кружева и между ними ленты. Подъ этой рубашкой еще двѣ такихъ же. Сарафанъ штофный красный, весь на подкладкѣ холстинной или ситцевой; по подолу два ряда бахромы. Передникъ шелковый или парчевый, разныхъ цвѣтовъ, или бѣлый кисейный, съ оборкой кругомъ и длинный: вверху вровень съ сарафаномъ, а внизу немного короче подола сарафана, чтобы на этомъ послѣднемъ видна была бахрома. Бываютъ также передники бѣлые холстинные узорчатые или коленкоровые, надѣваемые вровень съ сарафаномъ: у нихъ внизу пришиваются нитяныя широкія кружева въ 4 или 5 рядовъ, а между этими рядами пришивается холстина съ шелковыми лентами разныхъ цвѣтовъ. Поясъ плетеный изъ разныхъ шелковъ, длинный (чтобы дважды опоясаться) съ „баклу́шками“ или кистями, обвитыми мишурой. Нитяныя бѣлыя узорчатыя рукавицы, длинныя, до самаго рукава рубашки; отъ перчатокъ отличаются тѣмъ, что первые три пальца покрываютъ только до половины. Кольца мѣдныя и серебр-

ряныя, надѣваемыя на рукавицы.—На шеѣ у дѣвицъ косынка шелковая или бѣлая коленкоровая. У женщинъ на рубашку надѣвается „цапочка“ серебряная съ крестомъ; на передней части шеи надѣваются „*сни́зи*“ изъ бѣлаго бисера со ставками на холстинѣ, шириною около ладони. Серьги бисерныя бѣлыя большія, мелкаго бисера, толстыя, на фольгѣ, длиною больше вершка.—У женщинъ на головѣ „*збо́рники*“, вышитые золотомъ; на лбу подни́зка бисерная бѣлая; назади у зборника бантъ изъ разныхъ шелковыхъ лентъ, опущенныхъ до колѣнъ. У дѣвицъ на головѣ косынка шелковая, „полуголовкой“ (завязывается напереди концами), съ прическами; на полуголовку накалываютъ цвѣты, назади привязывается небольшой бантъ изъ шелковыхъ лентъ.—Обувь: башмаки и босовики, надѣваемые съ чулками.

Щеголихи или модницы носятъ шелковыя платья разнаго цвѣта, надѣваемыя на вышеозначенныя рубашки; шьютъ ихъ съ „мысомъ“ (лифомъ), съ отрытымъ воротникомъ, который убираютъ лентами разнаго цвѣта. На плеча надѣваютъ шарфы или платки разнаго размѣра, полосатые шелковые, называемые „дамасе́“, концы коихъ разводятъ по бокамъ, а въ серединѣ выставляютъ маленькій шелковый платокъ и на концахъ его кольцо или перстень. На шеѣ янтари или дорогіе гранаты. Серьги стразовыя большія. На головѣ повязки шелковыя или кисейныя, послѣднія на розовомъ коленкорѣ; тѣ и другія убираются лентами и цвѣтками, кои прикалываются стразовыми булавками. Перчатки пеньковыя.

Зимою въ будни овчинныя шубы, крытыя толстою синею холстиной; шубы эти зовутся „троёкли́нками“; длиною онѣ какъ полушубокъ, въ отличіе отъ коего у нихъ назади у пояса три складки, называемыя „згѝбами, кли́ньями, шипка́ми и тюрика́ми“. Обувь — катаные сапоги или „ка́таники“, кои подшиваютъ волосяными, а больше вязаными (пряденными изъ отрепей) подошвами.—Въ праздники овчинныя шубейки, покрытыя нанкой или сукномъ, или красною штофью; отъ троеклинковъ отличаются тѣмъ, что назади имѣютъ больше складокъ, во всю спину; рукава, полы и воротъ опушиваются „крымкой“, а штофныя — хвостами. Иныя носятъ суконные до пятъ капоты, называемые „шине́льками“; шьются съ лифомъ и съ теплымъ лисьимъ воротникомъ. Изъ подъ шубеекъ всегда бываютъ видны ситцевые сарафаны (платья подъ нихъ не надѣваютъ). Поясы на шубахъ лѣтніе. На головѣ у дѣвицъ повязки лѣтнія, а у женщинъ „зборники“, на которые надѣваютъ „конова́т-

ки"—большіе шелковые, съ золотыми клѣточками, платки: одинъ конецъ коноватки бываетъ распущенъ по спинѣ и углы его завязываются напереди, а углы верхняго, на головѣ находящагося, конца опускаются по щекамъ, безъ завязки оныхъ. Дѣвицы на шеяхъ поверхъ шубеекъ носятъ лѣтніе платки „дамасе́", а на капотахъ — длинный шелковый шарфъ. Обувь — катаные сапоги, предпочтительно бѣлаго цвѣта.

Лѣтомъ и зимою дѣвицы на бесѣды ходятъ еще въ ситцевыхъ и шелковыхъ разнаго цвѣта „спензеляхъ", парныхъ съ сарафаномъ. Они въ родѣ лифа у платья; отличаются тѣмъ, что у нихъ глухой воротъ, и напереди застегиваются крючками. Чтобы крючковъ этихъ было не видно, пришиваютъ банты или накалываютъ ленты, опускаемыя вровень съ подоломъ сарафана.

У пожилыхъ и старыхъ женщинъ лѣтомъ въ будень рубашки синія толстыя, съ косыми длинными рукавами; сарафаны синіе гладкіе съ клиньемъ, называемые *„су́шанами"*, шьются наподобіе дѣвичьихъ сарафановъ. Передники косые съ клиньемъ, пестрые печатные; узоръ ихъ птицами или ёлочками Нарукавники холстинные, бѣлые и синіе; бываютъ и съ разными узорами; шьются изъ одного полотнища, съ клиньемъ до самой кисти. На головѣ платки толстые синіе набивные; подъ ними *самшу́ры* или *пово́йники* (въ родѣ шапокъ съ ушками) ситцевые и синіе холстинные, бываютъ и разноузорчатые.

Въ праздники рубашки бѣлыя холстинныя или клѣтчатыя, тканыя съ красной бумагой; рукава косые. У пожилыхъ женщинъ „троеклинки" или *шуган*, у старухъ „сукманины" сѣраго цвѣта, той же формы. „Марѐнники" красные суконные, на подкладкѣ, наподобіе су́шпановъ. Передники синіе кубовые съ узоромъ или клѣтчатые, съ клиньемъ. Поясы широкіе шерстяные съ мѣдной пуговицей, которою они застегиваются на лѣвомъ боку. Нарука́вники ситцевые или клѣтчатые бумажные. На головѣ бумажные платки, подвязываемые подъ горло. Обувь—босовики́, а у старухъ всегда коты; тѣ и другіе съ чулками; коты отличаются отъ босовиковъ тѣмъ, что обшиваются красной опушкой и съ поясками. — Зимою шубы въ родѣ дѣвичьяго троеклинка, нанковыя или кубовыя, изъ тонкой холстины; на головѣ „прохоровскіе" платки, повязываемые кругомъ шеи или назадъ концы. Рукавицы „шубницы".

Въ виду скудости печатныхъ извѣстій объ одеждѣ сѣверновеликорусскихъ губерній, содержаніе этой спеціальной статьи здѣсь нами исчерпано.

28. *Вл. Поповъ*, **Очеркъ промышленности въ Устюгѣ Великомъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ ея состояніи**. 307 стр. въ четверку. (Получено въ 1856-мъ году).

Предисловіе о задачахъ труда. Историческое значеніе Двинской области. Первобытные обитатели страны. Біармія и свидѣтельства о ней древнихъ писателей; торговля Біарміи по археологическимъ находкамъ, кожаныя деньги; просвѣщеніе въ древней Біарміи; зырянская азбука.

Время основанія Устюга; посѣщеніе русскими Заволочья. Имя города „Гледенъ". Нападенія на Устюгъ враговъ и его войны. Путь въ Россію черезъ Бѣлое море былъ извѣстенъ и ранѣе 1553-го года. Усиленіе торговли и промышленности въ Устюгѣ. Свидѣтельство Климента Адама о сѣверо-восточной Россіи. Свидѣтельство объ Устюгѣ Нейгебауера и Іоанна Грознаго. Устюжанинъ Ерофей Хабаровъ въ Сибири. Богатство Устюга въ концѣ XVI и въ XVII-мъ вв.; выписки изъ писцовыхъ книгъ 1630 и 1693 гг.; развитіе торговли. Бѣломорская торговля при Петрѣ В. и его преемникахъ. Промышленныя сношенія Устюга съ Сибирью. Промышленность Устюга въ концѣ XVIII в. по свидѣтельству Лепехина, географич. словаря 1789 г. и рукописи Фриза 1793 г.; статистическія данныя изъ Фриза Оптовая торговля Устюга въ это время.

Современное состояніе промышленности въ Устюгѣ (съ 189-й стр.). Оптовая отпускная торговля. Льноводство. Полотняная фабрика въ 25 верстахъ отъ Устюга. Суда и сплавъ барокъ. Торговля съ Архангельскомъ и съ С.-Петербургомъ. Выдѣлка щетины. Перевозка товаровъ по рѣкамъ. Внутренняя торговля; ярмарки. Торговля мясомъ, рыбою; стерлядь и отправка ея въ Петербургъ; ловля рыбы. Заводская промышленность. Общественный банкъ. Ремесла: серебряная черневая, чеканная и сканная работа (стр. 259—265), выдѣлка шкатулокъ, шитье чарковъ (котовъ), живопись, кузнечество. Торжки въ городѣ. Столяры Шемогодской волости. Городскіе доходы за 1844—1849 годы. „Примѣчанія" (съ 275-й стр.), б. ч. цитаты тѣхъ сочиненій, на которыя сдѣланы ссылки въ текстѣ.

Срв. статью того же автора въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1859 г., № 24, подъ заглавіемъ „Промышленность въ Устюгѣ Великомъ прежде и нынѣ".

29. *И. Вороновъ*, **Вельскій уѣздъ**. 306 стр. въ полул. и отзывъ д. чл. Кашина на 2 стр. въ полул. (Рукопись 1858 г.; прислана изъ Вельска).

Историческій гражданскій бытъ уѣзда: Чудскій, Новгородскій и Московскій; управленіе, статистика населенія по переписямъ и ревизіямъ; жилища въ старину (стр. 12), занятія и промыслы, заводы и торговля, просвѣщеніе, повинности; неурожаи, нашествіе поляковъ.— Религіозный бытъ; время открытія приходовъ; двѣ рядныя записи на сооруженіе церквей 7188 и 195 гг.; рядная на иконописаніе въ Верхопежемской пустыни 1725 г.; описи 6 церквей и часовенъ; іерархія и церковное управленіе.

„Новѣйшій бытъ“; географическій очеркъ уѣзда: пространство, мѣстоположеніе, почва, воды; бассейнъ р. Ваги, таблица вскрытія р. Ваги съ 1807 по 1857 г. и замерзанія съ 1843 по 1857; погосты и приходы на р. Вагѣ, притоки ея; Кулуйскій бассейнъ, Устьянскій бассейнъ. Пежемскій бассейнъ; Вельскій бассейнъ, таблица вскрытія р. Вели съ 1813 по 1857 г. и замерзанія съ 1843 по 1857 (стр. 62-ая); рѣки и рѣчки, берущія начало въ Вельскомъ уѣздѣ и принадлежащія разнымъ бассейнамъ, внѣ уѣзда находящимся. Озера; болота. Климатъ; таблица средней мѣсячной температуры, состоянія вѣтра и погоды за 1855/56 годъ (стр. 74—75); разныя метеорологическія особенности, сѣверныя сіянія и метеоры за разные годы, начиная съ 1791 г. Царство ископаемое. Царство растительное: лѣса, алфавитный перечень латинскихъ названій травъ. Животныя.

Отдѣлъ статистическій (съ 82-ой стр.): число населенныхъ мѣстъ и жителей, плотность населенія, приростъ съ 1847 по 1856 г.; число рожденій, браковъ и смертей за тѣ же годы; приростъ населенія по отдѣльнымъ сословіямъ; число умершихъ въ 1847—1856 гг. по возрастамъ (взяты пятилѣтніе періоды) и по мѣсяцамъ.

Жилище (съ 88-ой стр.): избы б. ч. курныя, съ дворомъ подъ одной крышей; изба вышиною отъ 4 до 7 аршинъ, шир. около 4 саж., а съ горницею или клѣтью—отъ 6 до 7 саж.; посреди зданія гульбище наподобіе балкона, для украшенія и освѣщенія надызбицы-вышки; входъ въ избу сбоку—черезъ прирубное крыльцо, глухое или крытое, и сѣни, или же черезъ съѣздъ, замѣняющій избяное крыльцо, и мостъ для сообщенія съ повѣтью. При двухъ избахъ, подъ горницею вмѣсто подвала бываетъ изба для зимы, а вровень съ горницею изба для лѣта; каждая изъ двухъ избъ состоитъ изъ четырехъ капитальныхъ стѣнъ, такъ что двѣ внутреннія продольныя стѣны образуютъ между собою коридоръ, заключающій крыльцо въ зимнюю и лѣтнюю избы, а въ

Устьянскихъ селеніяхъ—и съѣздъ на повѣть; въ прочихъ мѣстахъ этотъ съѣздъ или назади двора или на которой-либо изъ боковыхъ его сторонъ. Дома съ тремя избами только у Важскихъ жителей, и то у рѣдкихъ; третья изба всегда строится въ заднемъ углу сарая и служитъ зимою мѣстомъ приготовленія скотскаго корму, временно же (каждый день часа на два) хлѣвомъ для коровъ и овецъ, а лѣтомъ—кладовой для разнаго домашняго скарба; словомъ, это черная нежилая изба.—Внутри избы два воронца, продольный и поперечный; полати вершк. на 6 выше печи, утверждены одной стороной въ поперечный воронецъ, а другой въ стѣну; печь, б. ч. битая изъ глины, въ правомъ или въ лѣвомъ углу при входѣ; выше полавошниковъ или „подволокъ“ (полокъ) стѣны въ избѣ не тесаны. Изба дѣлится воронцами на 3 части: 1) „подпорожье“—подъ полатями, гдѣ весной ткутъ, а въ Устьянскихъ волостяхъ держатъ новорожденныхъ телятъ; 2) „сутки“—передній уголъ, гдѣ „божница“ подъ подволокой и столъ, передвигаемый только весною, на время тканья, къ печи; 3) противпечье или *середа*—мѣсто противъ печи по продольный воронецъ, гдѣ шкафы, судёнки и голбецъ, устраиваемый между печью и полатями, для отдыха и скрытнаго хода въ подполье. Врядъ съ противопечьемъ находится продольная полутеплая и полухолодная комната объ одномъ окошкѣ, называемая *шовныша*; это комната, средняя между горницей и избой; она соединяется съ избой посредствомъ боковыхъ дверей и продольной стѣнной полости около печи близъ потолка, вѣроятно для свободнаго сообщенія избяного тепла; или же она занимаетъ мѣсто горницы, гдѣ ея нѣтъ; въ обоихъ случаяхъ она служитъ вмѣсто подручной кладовой для храненія разныхъ съѣстныхъ припасовъ и домашней утвари. Кое-гдѣ, рѣдко, противопечье есть вмѣстѣ и шовныша; въ такомъ случаѣ она отдѣляется отъ избы или сутокъ мелкою дощатою переборкою или занавѣскою. Лавки въ избѣ моютъ почти передъ каждымъ воскресеньемъ, стѣны—передъ Пасхой и своими большими праздниками, а половъ никогда не моютъ.—Скотные дворы рубятся въ коровку или въ уголъ, а въ Устьянскихъ волостяхъ забираются, наподобіе заплотовъ, ройкой въ столбы; тамъ и здѣсь они въ два отдѣла: нижній и верхній; въ нижнемъ конюшня и хлѣвы для рогатаго скота и для овецъ (но по Кулую,—не вездѣ, а мѣстами,—конюшни строятся особо отъ двора, съ сѣноваломъ на верху); въ верхнемъ — чуланы, повѣть и сѣни или мостъ передъ избой; чуланы нахо-

дятся въ особыхъ срубахъ, б. ч. надъ хлѣвами, и служатъ для поклажи разнаго имущества; на повѣти хранятся земледѣльческія орудія и временемъ складывается скотскій кормъ; лѣтомъ же на повѣти спятъ, подъ пологами или открыто.—Сообщенія между верхнимъ и нижнимъ отдѣломъ бываютъ внутреннія и внѣшнія; первыя состоятъ только въ сходѣ черезъ внутренній междуизбяный коридоръ, гдѣ такой есть, и въ дырахъ, прорубленныхъ въ полу повѣти для спуска корму въ ясли. Внѣшнія сообщенія: въ нижній отдѣлъ ведутъ ворота, которыя дѣлаются на боковой или задней сторонѣ двора и бываютъ б. ч. однѣ (только на постоялыхъ дворахъ двои или трои ворота); въ верхній этажъ ведетъ коридорный съѣздъ или, гдѣ его нѣтъ, подобныя дворнымъ ворота съ боку или сзади повѣти. — Амбары двухъ видовъ: одноэтажные—не болѣе 4 арш. въ кв. и 1 саж. выш., и двухъэтажные—4 же арш. въ кв. и 2 саж. выш.; послѣднихъ во всемъ уѣздѣ не болѣе 40; ставятся они возлѣ домовъ, чтобы всегда были въ глазахъ и подъ руками. — Гумна крытыя, съ земляною, рѣдко тесовою, „долонью“ (ладонью); по бокамъ ихъ простѣнки (мекинницы, придѣлы) для складки озимого и ярового хлѣбовъ. Овины ставятся всегда въ головахъ гуменъ, съ сѣвера или сѣверо-запада, насупротивъ сильныхъ вѣтровъ, въ угорахъ, съ углубленіемъ въ землю до одной трети ихъ высоты; объ одной и двухъ пазухахъ и съ каменками; вмѣщаютъ отъ 234 до 325 сноповъ ржи и отъ 275 до 365 сноповъ овса или ячменя. На сушку каждой насадки требуется до 1½ кв. арш. дровъ-овинниковъ, приготовляемыхъ всегда круглецами, въ 6 четв. дл., сосновыхъ или березовыхъ.—Бани у каждаго домохозяина, всѣ черныя, съ каменками.—Сверхъ всѣхъ этихъ построекъ въ каждой деревнѣ имѣются два-три погреба для набивки снѣгу на лѣто, двѣ-три пивоварни и три-четыре колодца-копанца, бадейные или насосные, — Нынѣ начали появляться дома на каменномъ фундаментѣ, съ бѣлыми избами.

Пища постная и скоромная; напитки; время принятія пищи.—Будничная мужская одежда: холщевая рубашка съ портами; портяной балахонъ; зипунъ; понитокъ — полушерстяной съ борами по поясницѣ; тяжелко — тотъ же понитокъ, поддѣтый холстомъ; азямъ—тотъ же понитокъ безъ боровъ; Устьянская верховица; тулупъ овчинный или шуба и полушубокъ — то нагольный, то поддѣтый крашениною; штаны изъ сукманины; рукавицы: нитянки, голицы кожаныя и шубницы овчинныя, поддѣ-

тыя холстомъ; на головѣ шляпа изъ овечьей шерсти, долгоушка овчинная разныхъ покроевъ, шапка и опляушка или уханка мѣховая съ ушами, кверху загнутыми; обувь: ступни или лапти изъ березовыхъ лыкъ съ онучами, бахилы и катанки или валенки. — У женщинъ: рубашка — станъ начесной и всегда бѣлый, а воротушка льняная бѣлая или пестрединная; полушерстяная юбка; красикъ — сарафанъ холщевый темносиній съ лямками; балахонъ тяжелко, одинаковый съ мужскимъ; на головѣ у замужнихъ повойникъ съ платкомъ и безъ платка; дѣвицы ходятъ съ открытою головой; обувь: ступни и лапти съ онучами, катаники. — Подобный же перечень, безъ описанія, праздничной одежды; у мужчинъ, м. пр., тѣлогрѣйка, т. е. жилетъ съ рукавами, сибирка, камзолъ; у женщинъ на головѣ сбуруха или, что тоже, самшура съ повязкой подъ нею, кокошникъ съ завязками на затылкѣ, сборникъ, почелокъ и чебакъ—шапка; на груди серебряная цѣпочка съ большимъ крестомъ. Любимые цвѣта—зеленый и красный.—Времяпрепровожденіе. Степень зажиточности (съ точными цыфрами).

Перечень приходовъ съ указаніемъ времени постройки церквей въ нихъ; перечень часовенъ; численность духовенства и получаемое имъ вознагражденіе. Набожность населенія, нравственность, преступленія; характеристика: количество потребляемаго вина и пива (стр. 100-ая); четыре группы крестьянъ, отличныя по характеру. Перечень училищъ съ указаніемъ числа учащихся. — „Выговоръ очень протяжный, какъ бы на распѣвъ, особенно послѣднихъ слоговъ съ ударенiемъ, такъ что тутъ сугубо повышается голосъ,... и чѣмъ далѣе на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ Устьянскія волости, тѣмъ ощутительнѣе“; исце вм. еще, кнезь вм. князь, писня вм. пѣсня, свитляе вм. свѣтлѣе; целовѣкъ, черковь; сцо вм. что, дѣлаў вм. дѣлалъ; польно вм. полно; на рѣку вм на рѣкў; рѣпа сіеть, спина ломитъ Словарь мѣстныхъ словъ (стр. 103 — 105). — Обиліе праздниковъ и ихъ препровожденіе; народныя увеселенія; игра „огарыши“; святки и масляница, Пасха.

Родины; при трудныхъ родахъ родильница три раза пьетъ воду изъ чашки съ трехъ яицъ, которыя тотчасъ послѣ питья выбрасываются вонъ на отмашку такъ, чтобы непремѣнно разбить; или же пьетъ другую какую-либо жидкость чрезъ ружейный стволъ; до 3 разъ проходитъ по дорогѣ, чрезъ деревню лежащей. У новорожденнаго тотчасъ отрѣзаютъ пуповину головнымъ волосьемъ родильницы и ея мужа, заранѣе приготовленнымъ, и тѣмъ же

волосьемъ со всею осторожностью перевязываютъ самый пупъ; пуповину и перевязанную часть пупа, когда она отпадетъ, зарываютъ подъ закладное избное бревно. „Затѣмъ младенца, еще необмытаго, положивъ съ прихватомъ того сору, на которомъ родился, куда-либо въ удобное мѣсто, приступаютъ къ послѣду и надъ нимъ совершаютъ обрядъ обмыванія, съ зарытіемъ въ бѣлой тряпкѣ въ землю подъ тоже закладное бревно. Послѣ уже всѣхъ этихъ операцій младенца обмываютъ полухолодною водой въ нарочно сдѣланномъ корытѣ, а родильницу въ банѣ... Смытую нечистоту убираютъ въ одно мѣсто съ послѣдомъ". Младенца, по обмытіи, окачиваютъ каждодневно до 6 недѣль съ локтя лѣвой руки: по скорому стоку воды заключаютъ о его долговѣчности и наоборотъ. Крестины на третій день послѣ родовъ; о живучести ребенка заключаютъ по свѣжести и звучности голоса его при погруженіи въ купель и по воску съ остриженными волосками, бросаемому въ купель, если онъ при этомъ не утонетъ. Никакихъ особенныхъ угощеній на родинахъ и крестинахъ не бываетъ.—Для покойника саванъ и другія вещи шьютъ „на опако", лѣвой рукой. Въ гробъ покойника кладутъ всегда тѣ, кто дѣлалъ „домовище", на гробовыя стружки, покрытыя сверху куделей, льняными пачесями или изгребами. При выносѣ покойнаго изъ дому для погребенія (всегда на третьи сутки по смерти) окна и двери какъ можно поспѣшнѣе закрываютъ, чтобы покойникъ не увлекъ кого-либо изъ избы за собою,—и семейники хоть на минуту садятся на мѣсто, гдѣ лежалъ умершій,—во избѣжаніе боязни; для того же приносятъ домой песку, взятаго съ могилы во время погребенія. Послѣ погребенія въ кладбищенской кельѣ происходитъ трапеза для поминовенія усопшаго. Гробовую щепу, обмывальныя доски и тряпье отвозятъ за деревню въ „устороннее" мѣсто и тамъ оставляютъ все и съ дровнями, впрочемъ доски, тряпье и дровни только недѣль на шесть.— Подробно описанные (стр. 110—120) свадебные обряды напечатаны, съ небольшими добавленіями автора, въ „Этнографическомъ Сборникѣ" (вып. V, Спб. 1862, стр. 1—21).

Духовное управленіе: благочинническіе округи. Городовое управленіе. Управленіе государственныхъ крестьянъ: окружное и волостныя правленія, повинности, народное продовольствіе, пожарныя, лѣсничества. Управленіе удѣльныхъ крестьянъ: приказы, подати и повинности, продовольствіе, просвѣщеніе, лѣса. Полицейскіе станы. Почтовыя учрежденія.—Система земледѣлія, орудія;

у сохи „рогаль или рукоятка изъ ели, розсоха изъ березы нѣсколько овальная, съ двумя сошниками и лопатой или выгибнымъ крыломъ для отвалу, а индѣ для глинистыхъ земель и съ отрѣзомъ. Борона не что иное, какъ клѣтчатая еловая рѣшетка съ березовыми зубьями, укрѣпленными нѣсколько наклонно въ крестецъ еловыми кольцами, и бываетъ то квадратною или пятеричною, то продолговатою или шестеричною, либо семеричною и болѣе, т. е. въ 25, 30, 35 и даже 72 зуба. Какъ соха, такъ и борона впрягаются болѣе въ хомутные гужи при посредствѣ березовыхъ колецъ, къ оглоблямъ прикрѣпленныхъ, или, по мѣстному, „въ пагушки“; въ дугу обыкновеннымъ порядкомъ впрягаютъ въ очень рѣдкихъ мѣстахъ“. Удобреніе. Количество посѣва разныхъ хлѣбовъ; урожай (вездѣ точныя цыфры). Время и способы уборки хлѣбовъ и льна; цѣна на разные хлѣба въ 1850—1855 гг. Огородничество, садоводство, луговодство и сѣнокосы, скотоводство; промыслы и ремесла: кружевничество, шитье и вышиванье, портничество, сапожничество, ткачество, крашенье, столярство, гончарство и кирпичное производство, кузнечество, кожевничество, плотничество, отхожіе промыслы, извозъ, рыболовство, птицеловство, звѣроловство, лѣсные промыслы. Фабрики и заводы. Торговля; ярмарки. Дороги; сплавъ.

Отзывъ Е. Кашина составленъ въ 1860-мъ году для Отдѣленія статистики, весьма сочувственный.

Рѣдкое по полнотѣ и подробности всестороннее описаніе уѣзда. Свѣдѣнія статистическія, гидрографическія, ботаническія и иныя полнѣе и детальнѣе, чѣмъ этнографическія. Все описано съ пониманіемъ дѣла и заслуживало бы въ свое время (а пожалуй даже и теперь) изданія полностью. Срв., однако же, печатные труды того же автора: „Устьянскія волости или Устье Вельскаго уѣзда“ (Вологодскія Губернскія Вѣдомости 1853, № 36 и 37) и „Верховажскій посадъ Вельскаго уѣзда“ (Вѣстникъ Географ. Общ. XXIX, 1860, отд. 2, стр. 121—150).

30. Викторъ Мих. *Шевляковъ*, **Мѣстныя слова города Тотьмы.** 4 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 13 февр. 1859 г. (Авторъ — учитель Воздвиженскаго Ланкастерскаго училища въ гор. Тотьмѣ).

Напечатано полностью въ „Живой Старинѣ“ 1899 г., № 1, стр. 139.

31. *П. Вороновъ*, **Троичина или Троицкія волости Кадниковскаго уѣзда.** 118 стр. въ полул., карта на 1-мъ листѣ и отзывъ д. чл. Е. Кашина на 2 стр. въ полул. (Получено въ 1859 г.).

Исторія мѣстности: Чудь, новгородцы, періодъ удѣльныхъ князей, Московскій періодъ. Религіозный бытъ въ древности.—Современное состояніе края: пространство и мѣстоположеніе, устройство поверхности, почва; рѣки и озера; климатъ, народное здравіе; лѣсныя дачи и ихъ пространство, растенія, животныя. Число и перечень населенныхъ мѣстъ, число жителей; число браковъ, рожденій и смертей за 1842—1851 годы, число смертей по возрастамъ за тѣ же годы (взяты пятилѣтніе періоды); причины смертей.

Жилище: *) избы черныя, рядомъ со скотнымъ дворомъ, но подъ особою крышей.—Впрочемъ, въ послѣдніе годы въ волостяхъ Енальской, Вожегодской, Зубовской и Вотчинской стали строить дома двухъэтажные, бѣлые, подъ одинъ крышечный скатъ со дворомъ; верхній этажъ съ горницей, а нижній съ кладовой подлѣ середы.—Если избъ двѣ, то та, у которой внизу амбаръ для разнаго скарба до 2 саж. въ высоту, бываетъ всегда лѣтнею, а которая съ подпольемъ до 2 арш. высоты (гдѣ зимою держатъ мелкій скотъ—овецъ и телятъ),—всегда зимнею. Входъ въ первую избу боковымъ съѣздомъ съ повѣти, а въ послѣднюю—изъ сѣней, устрояемыхъ между избами наподобіе коридора; кое-гдѣ эти же сѣни служатъ и съѣздомъ на повѣть или сарай. Столъ стоитъ вдоль половицъ. Середа, которая отъ избы иногда отдѣляется нестредиинной занавѣской, есть комната дѣвичья, ткацкая и стряпущая. Скотные дворы ниже избъ примѣрно третью всей ихъ высоты, со съѣздомъ—или съ боку избы или съ устроеннымъ между лѣтнею и зимнею избами.—Пища. Одежда. Степень зажиточности. Характеристика. Суевѣрія; домовыхъ называютъ „доброхотушками“; при первомъ громѣ кувыркаются отъ спинной боли; рябчикъ „въ жилѣ“ (въ жиломъ мѣстѣ) предвѣщаетъ худо; „паренье на травахъ въ Ивановскую ночь (24 іюня) застраховываетъ здоровье“; прилетъ на домъ дятла—къ пожару; множество бѣлки и волковъ предвѣщаетъ войну. Гаданья на святкахъ, м. пр. жгутъ куделю на сковородѣ съ водой подъ опрокинутымъ горшкомъ; въ сочельники „ходятъ по домамъ съ сочнёмъ и какой то кашицей“. Народныя увеселенія. Свадьба. Грамотность. Занятія; бороны „суковатки“ дѣлаются изъ еловыхъ плахъ съ сучьями до 4 четвертей въ длину, будто-бы ради каменистой почвы. Количество посѣвовъ; уборка; горохъ косятъ горбушами,

*) Жилище, равно какъ и одежда, описано вообще сходно съ № 29-мъ; мы приводимъ только новыя черты и отличія.

жнутъ серпами и „теребятъ“ — рвутъ руками, а затѣмъ вѣшаютъ на „остроины“, т. е. на ели суковатки, поставленныя конически одна къ другой кругомъ. Урожайность. Другія занятія, промыслы и ремесла; заводы, торговля и ярмарки. Пути сообщенія.

Описаніе сдѣлано по той же самой программѣ, что́ и описаніе Вельскаго уѣзда въ № 29-мъ. До 1849-го года Тропчина принадлежала къ Вельскому уѣзду.

32. *П. Вороновъ,* **Взглядъ на размѣщеніе населенности Кадниковскаго уѣзда.** 64 стр. въ полул. (Получено въ 1861-мъ году).

Мѣстоположеніе и границы уѣзда. Описаніе рѣкъ уѣзда (по бассейнамъ) съ перечнемъ селеній на каждой рѣкѣ и съ указаніемъ для селеній числа жителей; описаніе озеръ съ указаніемъ селеній при нихъ. Селенія, удаленныя отъ водъ, и число жителей въ нихъ. Итоги.

33. Чл.-сотр. Петръ *Вороновъ*, **Овцеводство Вологодской губерніи**. 34 стр. въ полул., препроводительное письмо отъ 4 іюня 1862 г. изъ Вельска и отзывъ С. П. Щепкина 1863 г. на 2 стр. въ четверку.

Повсемѣстное распространеніе овцы. Породы. Порода Вологодскихъ овецъ; численность ея по уѣздамъ, отношеніе къ населенности, къ крупному рогатому скоту. Сложеніе мѣстныхъ овецъ, ихъ свойства; уходъ за овцами, овчарни, пастбища, уходъ зимній и лѣтній, уходъ за больной овцой, во время случки; стрижка шерсти. Доходъ; шерсть и другія принадлежности, употребленіе и сбытъ ихъ, цѣны, рента. Заключеніе. — Отзывъ Щепкина сочувственный.

34. *П. Вороновъ*, **Взглядъ на Вологодскую губернію.** 102 стр. въ полул. (Получено въ 1862-мъ году).

Границы и пространство губерніи; мѣстоположеніе и устройство поверхности; геологическое строеніе и почва, ископаемыя. Климатъ; таблица средней температуры для всѣхъ городовъ губерніи. Растенія, лѣса, птицы, звѣри; площадь лѣсовъ и сѣнокосы. Площадь пахотной земли, урожайность, система земледѣлія; нѣсколько народныхъ

сельскохозяйственныхъ примѣтъ (стр. 15 обор.), удобреніе, способъ сѣва, перечень орудій. Перечень примѣчательныхъ рѣкъ въ губерніи; пристани; озера; рыба.

Количество населенія по сословіямъ, размѣщеніе его; мѣстоположеніе городовъ и число жителей въ нихъ. Свѣдѣнія о монастыряхъ, церквахъ и погостахъ. Число селеній и населенность ихъ; отсутствіе плана въ селеніяхъ. Четыре типа построекъ: 1) одноэтажныя съ одной избой о трехъ по лицу окнахъ — двухъ волоковыхъ и одномъ косящетомъ, съ двускатной крышей; 2) одноэтажныя съ двумя такими избами, въ рядъ подъ одну двускатную крышу поставленными; 3) дома съ двумя избами, въ рядъ же поставленными: одной верхней, лѣтней называемой, съ подваломъ или кладовой, а другой нижней, зимней, съ особой односкатной крышей; 4) дома съ двумя двухъэтажными избами, также въ одинъ рядъ поставленными, изъ коихъ одна верхняя лѣтняя съ подваломъ, а другая, нижняя зимняя, съ горницей или свѣтелкой надъ ней, о двухъ косящетыхъ окнахъ, о трехъ рѣдко,— обѣ подъ одной двускатной крышей. Внутреннее устройство избы; двухъэтажные скотные дворы, погреба, гумна, овины и колодцы.—Движеніе населенія; количество скота. Пища и одежда; порядокъ дня; болѣзни и наружность жителей (волосы б. ч. русые, лицо длинноватое, скулистое, носъ прямой тупой, подбородокъ острый, глаза сѣрые и каріе, голова кругловатая съ круглымъ малоразвитымъ лбомъ). Занятія; торговля и ярмарки. Пути сообщенія.

35. Чл.-сотр. *Ф. А. Арсеньевъ*, **Хозяйственно-статистическій очеркъ Вологодской губерніи.** Свѣдѣнія за 1869-й годъ, составленныя по программѣ Департамента земледѣлія и сельской промышленности. Съ поясненіями и описаніями сельскохозяйственной культуры губерніи. 99 стр. въ полул., въ книжномъ переплетѣ, препроводительное письмо отъ 10-го марта 1870 г. и печатный экземпляръ „Программы хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній для доставленія Департаменту земледѣлія и сельской промышленности“ (12 стр. въ 8⁰). (Авторъ—секретарь Вологодскаго Губ. Статистическаго Комитета).

Введеніе. Числовыя данныя взяты изъ официальныхъ донесеній, изъ матеріаловъ Статистическаго Комитета и изъ частныхъ сообщеній. Содержаніе труда и его характеръ. Число населенныхъ мѣстъ, распредѣленныхъ по

уѣздамъ и по 3-мъ категоріямъ: погосты, усадьбы, деревни. Численность сельскаго населенія и дворовъ по уѣздамъ. Положеніе, почва и подпочва губерніи. Климатъ. Распредѣленіе губерніи сообразно сельскохозяйственной производительности и прочимъ народнымъ промысламъ. Количество земли подъ посѣвами разныхъ хлѣбовъ. Урожай хлѣбовъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ губерніи: три полосы въ губерніи; орудія, обработка наймомъ работниковъ, исполу, на отрядъ. Средняя стоимость обработки одной десятины земли. Средній валовой и чистый доходъ съ одной десятины. Средняя цѣна рабочимъ, поденнымъ. Цѣны на пшеницу, на рожь, на овесъ, среднія цѣны на ячмень и ленъ. Пристани для отправки земледѣльческихъ продуктовъ, судоходство. Годовое продовольствіе семьи. — Количество скота. Луга. Скотоводство, овцеводство. Примѣчанія о погодѣ и урожаѣ 1869 г. Оглавленіе.

Рукопись въ двухъ экземплярахъ. — Напечатано въ „Памятной Книжкѣ Вологодской губ. на 1873 г.“

36. *Гр. Потанинъ*, **Этнографическія замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотьмы.** 167 стр. въ восьмушку, съ картою. Рукопись 1873 г. (На мѣстѣ нѣтъ; напечатано въ „Живой Старинѣ“ 1899, № 1, с. 23—60, № 2, с. 167—235).

37. *Е. Кичинъ*, **Соборная гора въ городѣ Тотьмѣ.** Описаніе 1847 года, вновь исправленное 1876 года. 8 стр. въ полул. (Поступило въ 1876 г.).

Гора эта, на коей стоитъ Тотемскій Богоявленскій соборъ, зовется еще „городкомъ“. Описаніе ея. Преданіе о битвѣ. Икона Божіей Матери. Археологическая находка. Соборъ на горѣ и его достопримѣчательности; могильный памятникъ.

Срв. выше № 15.

38. *Е. Кичинъ*, **Историко-статистическія и этнографическія замѣтки о разныхъ частяхъ Кадниковскаго уѣзда.** 179 стр. въ полул. (Получено въ 1876 г.).

Замѣтки эти уже напечатаны въ Вологодск. Губернск. Вѣдомостяхъ 1866 и 1867 годовъ; „вновь исправлены и дополнены 1876 года“.—Объ языкѣ Васьяновской воло-

сти (въ 70-и верстахъ къ сѣверо-западу отъ гор. Кадникова): *и* вм. *ъ*: писня, пить, винецъ, билила, свичка, цидить, но: белый, девка, светъ; *е* изъ *я*: гулѣть, представлѣть, наредиться, мечъ, но: нарядъ, обрядъ; килья вм. келья; чевковой вм. цѣлковый, цѣло́ вм. чело, цево вм. чего, що вм. что; въ окрестныхъ около гор. Вологды селеніяхъ смѣются надъ тѣми, кто говоритъ што вм. що; сшотъ вм. счетъ, мѣшшанинъ, ешшо, помѣшшикъ; иду за грибамъ, благодаренъ вами; вмѣсто *лъ* слышится *йу*. Словарь мѣстныхъ словъ, съ подробными объясненіями терминовъ, напр. воробы, говбецъ, куть и др. — „Пригоношки (прибаутки), употребляемыя при разныхъ случаяхъ въ видѣ остротъ“ (съ 22 стр. обор.): поговорки-шутки. Пословицы и поговорки; 7 загадокъ. Побасенка (сказка) „Мызгирь“ *): „По край болота жили мызгирь толстой, клопъ простой, мошка грязная, да строка некошная“; „Похотѣлося Смирёнѣ Васильевнѣ на Вологду: тамъ мосты калиновые, перекладки малиновые, тамъ шапка смѣется, колпакъ говоритъ“.

Описаніе Васьяновской волости (съ 28 стр.): мѣстоположеніе, границы; перечень волостей Вологодскаго уѣзда 1780 года; лѣса, терминъ „волокъ“ и его значеніе; случайныя прозвища. Устройство поверхности, почва; климатъ и погода; примѣты о погодѣ; взглядъ народа на громъ и на блуждающіе огни (стр. 47 обор.). Озера и болота; рѣки и сплавъ лѣсу по нимъ; лѣса и травы; звѣри и рыбы; скотъ. — Весеннія работы крестьянъ; пахота; сѣнокосъ (подробно описанъ); посѣвъ озимового хлѣба; „при поднятіи нови, сверхъ обыкновенныхъ двухъ сошниковъ на сохахъ, вставляется еще желѣзный *рѣзецъ*, въ видѣ длиннаго зубца, насаженнаго на рукоятку, прикрѣпленную къ верху сохи“; сошники короче одинъ другого, а къ нимъ съ лѣвой стороны присоединена еще „кичига“, отвальная доска. Обувь на пашнѣ („поршни“, сшитые изъ телячьей кожи). Жатва хлѣба (съ 83 стр. обор.), помочи, угощеніе на дожинкахъ („тяпушки“ и „соломата“), уборка хлѣба; гумна и овины.

Произведенія народной словесности записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

39. *Е. Кичинъ*, **Нѣкоторыя повѣрья жителей Кадниковскаго уѣзда.** 19 стр. въ полул.

*) Напечатана въ сборникѣ Шейна, Великоруссъ въ пѣсняхъ и т. д., стр. 295, № 1008.

Повѣрья въ Васьяновской волости: Вѣрятъ, что на 17-ое марта прилетаютъ жаворонки въ Новгородъ; къ этому времени пекутъ изъ пшеничнаго или ржаного тѣста множество небольшихъ птичекъ съ усѣвшимися на спину каждой изъ нихъ нѣсколькими крошечными дѣтенышами. Жаворонокъ поетъ: „сійте, орите, бороните“; то же поютъ и дѣти. Примѣты объ урожаѣ по величинѣ куриныхъ яицъ и по частотѣ грозъ лѣтомъ.

Примѣты о погодѣ. Послѣ ржаной жатвы жнеи ложатся на жниву на полосѣ и нѣсколько разъ перекатываются на ней, говоря „жнива ты жнива, дай-ко мнѣ силы на овсяную жниву“. „Ильѣ пророку бородка“ на дожинкахъ овса въ деревняхъ около гор. Вологды; приговоръ при стланьѣ льна осенью.—Переходъ въ новый домъ. Лѣченье утина. Домовой; дворовушко одного дома позавидовалъ другому, у коего коровы на дворѣ были сыты и гладки, и изъ зависти провертѣлъ дыру на днѣ чана, съ которымъ „добрый дворовушко“ ѣздилъ въ полночь на рѣку за водой для пойла своихъ коровъ; долго черпая воду въ дырявый чанъ, дворовушко замерзъ и повисъ подъ нижнею губою лошади въ видѣ маленькаго человѣчка въ шерсти. Банный, соскучившись причиняемымъ ему безпокойствомъ отъ первыхъ трехъ очередей моющихся, не даетъ мыться четвертой смѣнѣ: плещется изъ кадокъ горячею и холодною водою, швыряетъ съ каменки горячими каменьями; лежащимъ въ банѣ родильницамъ банный показывается лягушищей, огромной собакой, чудовищнымъ человѣкомъ съ когтистыми лапами вмѣсто рукъ и ногъ; или, хлопнувъ дверью, выбѣгаетъ за баню и бормочетъ тамъ страшнымъ гробовымъ голосомъ.—Ночевать въ овинахъ безъ товарищей боятся, такъ какъ тамъ живутъ „подовинные“. Водяныхъ безчисленное множество въ водѣ; послѣ освященія воды вечеромъ наканунѣ Богоявленія они невидимо выскакиваютъ изъ воды и суются во всякую дверь и во всякое окно; въ предупрежденіе ихъ входа, на всѣхъ дверяхъ и окнахъ тогда чертятъ мѣломъ и углемъ кресты (что́ называется „очертить“). У лѣшаго есть любимыя мѣста въ лѣсу, гдѣ онъ обитаетъ; пробѣгающій узкою полосою вихрь, въ видѣ смерча, приписывается потѣхѣ лѣшаго. Вѣдьмы похищаютъ младенцевъ изъ утробы беременныхъ женщинъ.—Знахарь можетъ остановить свадебный поѣздъ, проѣзжающій черезъ деревню, положивъ въ „отводъ“ при въѣздѣ въ деревню стручокъ гороху о 9-ти горошинахъ съ приговоромъ: „9 четвертей гороху, женихъ да невѣста, да конь ни съ мѣста“. Кол-

дуны обращали поѣзжанъ въ волковъ, у коихъ послѣ находили подъ шкурой синій суконный халатъ, подпоясанный краснымъ кушакомъ.—Крестьянинъ не могъ срубить сосны, которая въ серединѣ была настолько твердою, что ломался топоръ: подъ этою сосною между корней оказался кладъ; нашедшій кладъ скоро и преждевременно умретъ.

Если ночью на Ивановъ день (24 іюня) въ полѣ сѣсть на траву „скатерть“ (папоротникъ, Filix), очертивъ около себя кругъ, то въ полночь увидишь цвѣтокъ папоротника, имѣющій силу дѣлать человѣка невидимымъ: нужно только цвѣтокъ сорвать и убѣжать съ нимъ домой произнося безпрестанно: „чуръ тово—полно!“ Около круговой черты всю эту ночь скачетъ тьма нечистыхъ духовъ, которыя хлещутъ по землѣ „хлыстами“ (тонкими древесинами, у коихъ прутья оставлены только на вершинѣ).—„Ратный червь“ (см. выше, стр. 200).

Многое повторено изъ того, что уже было въ рукописи того же автора подъ № 13 и 15.

40. *Н. Ординъ*, **Апокрифы, собранные въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.** 131 стр. въ четверку и 1 табл. на 1 листѣ. (Рукопись 1877 г.).

Апокрифы сохраняются гл. обр. у старовѣровъ. Данные 24 апокрифа списаны съ ветхихъ рукописей.—1) „Плачъ Адама по раю“ (начинается словами „Праведное сонце врак просвѣтило, расплачется адамъ передъ раемъ, стоитъ слезы точитъ, умильно глаголетъ“). 2) „Угодная царица Богородица, услыши молитву рабовъ своихъ, прими наши слезы горячія, не лиши насъ царства небеснаго“. 3) „Плачъ Адама по раю“: „Христосъ восіятъ, воссіятъ во прекрасномъ раю“. 4) „Святое письмо сіе найденное чудеснымъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа писанное его святейшею рукою, золотыми литерами на еврейскомъ языкѣ, а оное найдено было въ 12-ти верстахъ отъ санбоперта въ лингедокѣ со изображеніемъ честнаго креста его... Чтите воскресные дни“. 5) „Бесѣды святыхъ триехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго; вопросы и отвѣты вкратце“. 6) „Выписано изъ патерика рымскаго: Григорей рече: первы нареченъ на земли. Василій рече: Сатанаилъ нареченъ и причетъ былъ кангеламъ“. 7) „Бесѣда триехъ святителей“ (другая редакція нумера 5-го). 8) „Книга Завѣтъ гаданія и мысли царя Давыда и муд-

раго сына его Соломона и дума Божія". 9) „Сказаніе отъ житія Святыхъ отецъ о томъ, како претерпѣ Христосъ Господь вольное страданіе нашего ради спасенія". 10) „Передъ концомъ міра". 11) „Слово о мукахъ, показанныхъ Пресвятой Богородицѣ отъ Михаила Архангела".—12) „Молитва 1-ая: Господи благослови Отче, характеръ гласитъ вамъ: Светъ свѣтается и утренняя заря занимается и красное солнцѣ восходитъ, звери изъ бѣрлоговъ востаютъ, птицы изъ гнѣздъ вылетаютъ" (заговоръ на любовь со стороны „князей и бояръ и вельможъ и всѣхъ православныхъ христіанъ", съ упоминаніемъ камня аспида, къ коему прилетаютъ птицы ласточицы ко гнѣздамъ своимъ). 13) „Молитва 2-ая" (заговоръ о томъ же). 14) „Молитва 3-я" (заговоръ о томъ же, съ упоминаніемъ „Господня Образа Спасова"). 15) „Молитва 4-ая" (заговоръ для предохраненія отъ порчи и уроковъ). 16) „Молитва 5-ая" (заговоръ для предохраненія отъ враговъ, съ упоминаніемъ свв. Георгія, Феодора, Димитрія и Николая). 17) „Молитва 6-ая" (заговоръ отъ бѣсовъ). 18) „Стихъ при кончинѣ смертной отъ наказаній матери дочери своей" (завѣтъ умирающей матери, которая проситъ свою дочь соблюсти дѣвство, „не плети ты двѣ косы"; написано стихами съ риѳмою). 19) Молитва монаховъ (? „Среди самыхъ юныхъ лѣтъ, вся бяху аки нужный цвѣтъ"). 20) Стихъ о потопѣ („Потокъ страшенъ умножался; народъ, видя, избужался: гнѣвъ идетъ"). 21) Стихъ монаха-отшельника („Прошу выслушать мой слугъ [!], кой въ печали сложить могъ во темныхъ во лѣсахъ; я по ревности постригся"). 22) „Стихъ о младой юности" („Горе мнѣ, увы мнѣ! въ младой юности самъ я то не знаю, какъ на свѣтѣ жити"). 23) „Стихъ о смерти, гласъ 7-й" („Неумолимая смерть лютая есть немилостива, некто не можетъ избѣжати тя"). 24) Житіе Адама: „Пришло мнѣ на мысль помянуть вкратцѣ прадѣда нашего Адама, житіе какое онъ по изгнанію; диковинка не мала подумать: какъ онъ заводилъ свои заводы, хоромное строеніе, хлѣбную пашню, сѣнные покосы, рыбную ловлю и прочее; сталъ онъ строить избу, а гдѣ бревна смѣчены, а не сѣчены? чѣмъ сѣчь?—топоромъ, а топоръ не кованъ. Охъ, бѣда! прежде избы надо кузница строить; а гдѣ желѣзо? гдѣ уголье?—желѣзо изъ земли не выкопано, а копать не умѣетъ; уголье не жжено, а и жечь не знаетъ; а что жечь? еще и лѣсъ стоитъ на корню! Что тутъ прежде строить—изба или кузница?... пашня ли пахать или сохи и бороны ковать?... Дождь съ неба пошелъ, надобно укрытце;

стужа стала, надобно одѣтце; кавтанъ не шитъ, а шуба не кроена; ножницы да игла гдѣ? съ небеси не бывало!...“— Таблица—приложеніе къ № 4-му: стихъ написанъ внутри восьмиконечнаго креста; надпись гласитъ: „сие писмо прислано въ Манастырь Маия 26-го дня 1821-го года“.

Авторъ назвалъ „апокрифами“ духовные стихи, заговоры и другую литературу сектантовъ; стихи эти списали для него оспопрививатели, волостные писаря и пр., списали безграмотно и съ ошибками, такъ что текстъ иногда не понятенъ; въ своихъ выпискахъ мы сохраняли эту безграмотность не всегда.

41. *Н. Ординъ*, **Пословицы, поговорки и примѣты, употребляемыя въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.** Списаны съ старыхъ рукописей. 20 стр. въ четверку. (Получено въ 1877 г.).

94 пословицы и 18 примѣтъ. Пословицы б. ч. оригинальны и интересны; напр. „Всякой временникъ съ корени широко зачнется, да скоро изведется“; „дары дарятъ — здарья хотятъ“; „дѣтки родить — не вѣтки ломить“; „два чирка—тотъ же кряковень“; „эта гуска и семерымъ не узка“; „глазка вмѣсто, а жъпку на розно“; „женютъ добрые люди послѣ ужина ожегомъ“.—„Примѣты“ старинныя книжныя, гл. обр. о погодѣ и урожаѣ; первыя 14-ть примѣтъ начинаются словами: „аще (или: если) Рождество Христово въ (такой-то день)“; напр. 1-ая: „Аще Рождество Христово внеделю тогда: зима бываетъ здождемъ, жатва суха, осень ведрена, земной плодъ потребенъ, овчамъ плодовито, пчеламъ медъедо, льну недородъ, скотомъ язычно, малымъ дѣтямъ тяжко и жутко“. 15-ая: средство узнать по внутренности дубоваго яблочка, разрѣзаннаго въ день чуда Архистратига Михаила, каковъ будетъ предбудущій годъ. 17-ая: средство узнать лѣтомъ, каковъ будетъ наступившій годъ: ранній или поздній, плодоносный и изобильный или нѣтъ, по времени, „когда звѣзда, просто нарицаемая *Двока*, всходитъ и когда заходитъ, что болѣе бываетъ при концѣ Октября; и если предъ закатомъ тѣхъ звѣздъ будетъ дождь, то признакъ ранняго лѣта и урожайнаго; если въ самой закатъ—средній годъ; если же по закатѣ, то будетъ позднее лѣто, однако не худое“. 18: „Знаменіе“ о несчатливыхъ дняхъ (не окончено?).

42. *Н. Ординъ*, **Сказки и преданія Сольвычегодскаго уѣзда.** Двѣ тетради: 13 и 12 стр. въ четверку. Авторъ—земскій врачъ.

Тетрадь первая: Сказка „Пѣтушокъ и курочка“ (напечатано въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ, с. 227—230).—„Кто носъ набиваетъ, тому призказка“: „Старый старичекъ садился на кочекъ понюхать табачекъ, божью травку, Христовъ корешокъ (самъ нюхаетъ). Бога хвалитъ, Христа величаетъ, стараго Царя за упокой поминаетъ, за новаго Царя здоровье молитъ; табакъ швецкій, табакъ нѣмецкій, табакъ съ анисомъ, табакъ съ бадьяномъ, табакъ съ винной ягодой; удалые молодцы, (закрывая табакерку и пощелкивая пальцами:) московскіе купцы, лямки строченные, табурки точеные, милости прошу ко мнѣ голику понюхать табаку“ (подчуетъ на посидѣнкѣ гостей).

Тетрадь вторая: „Преданія“, списанныя со старыхъ рукописей: 1) О Новгородѣ: въ Новгородѣ по ночамъ было чудесное пѣніе служебъ въ одной церкви; оказалось, что молилась Божія Матерь и умолила Бога отложить пока „перемѣну свѣта“. 2) „О табакѣ и матерномъ ругательствѣ“: въ 1721-мъ году 9-го марта въ Астраханскомъ царствѣ была страшная гроза, каменіемъ изъ тучи убило 580 человѣкъ; уродливому Василію было видѣніе Богоматери, сказавшей, чтобы прекратили люди табакокуреніе и матерную брань, и грозившей казнями. 3) „Слово о пьяницѣ“: „О, горе пьяницѣ, о, горе малоумному; по улицамъ ходитъ пьяница, въ подворотню заглядываетъ, яко свинья рыломъ нюхаетъ; пьяница подъ окна ходитъ, слушаетъ у людей, гдѣ найти мѣсто пировное; пьяница во дворъ входитъ нечестно, яко скотина несмыслена, безстыдна; пьяница Богу не молится, людямъ не поклоняется,... у него лице битое, очи синія, ризы раздраныя, руки нездержаныя;... пьяница гладною смертію умираетъ, зимою озябаетъ, наготу босоту терпитъ, при путехъ лежитъ безобразно, яко свинья въ калу валяется, внѣ ума кричитъ“ и т. д.

43. *Н. Ординъ*, **Стихи, рѣчи и канты на Рождество Христово и друг., употребляемые въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.** Списаны со старыхъ рукописей. 50 стр. въ четверку. (Получено въ 1877 г.).

I. Стихи: 1) „Народился намъ Спаситель, всему міру просвѣтитель“; 2) „Греми трубящими устами весь радосно Адамскій родъ“; 3) „Радость нынѣ во всемъ мірѣ, веселій днесь, днесь красный цвѣтъ“; 4) „Да возрадуется днесь небо свыше, весь свѣтъ братъ, царь гусли днесь Давидъ

радосно явлей явитъ"; 5) „Кой въ восторгѣ быстромъ смѣло днесь спасенный человѣкъ".

II. Рѣчи и канты: 6) „Въ восторгѣ славномъ безмятежномъ духъ и сердце нѣжно, тамъ мать къ сыну нѣжно взираетъ, пеленами овиваетъ"; 7) „Днесь красуется вся нынѣ тварь: родился въ міръ вселенный царь"; 8) „Царь царей отъ рода до рода человѣческаго на всякомъ мѣстѣ"; 9) „Народился намъ Спаситель, всему міру просвѣтитель, пророки пророки предвѣденный"; 10) „Какое торжество умы всѣхъ восхищаетъ и что за сладость днесь повсюду изливаетъ"; 11) „Сей день Господень радуйтеся людіе, се бо свѣта чертогъ и книга Слова животнаго изъ утробы произыде"; 12) „Да возрадуется небо свыше и свѣтъ [написано: цветъ] весь: игра царь въ гусли днесь Давидъ"; 13) „Радость нынѣ многа дана всѣмъ отъ Бога, Слово Богъ родися, имъ же обновися созданіе, яко орля юность"; 14) „Воспоемъ пѣс(н)ь нову Господеви Богу, яко сотвори намъ милость нынѣ многу: не даде насъ врагомъ до конца позрѣти"; 15) „Рожденное здѣсь слово (2), подаетъ намъ слово: не велитъ молчати (2), велитъ прославлять всещедраго Бога"; 16) „Въ день Христова рожденія веселися здѣ благодать вездѣ, хвалу Богу пѣти начнемъ по новой звѣздѣ"; 17) „Шедше тріе цари къ рожденному со дары, Иродъ ихъ пригласи; гдѣ идутъ? вопроси"; 18) „Приспѣ время, огнемъ же племя; торжествуйте, ликовствуйте: святый вечеръ"; 19) „Я маленькій юнчикъ, Пречистой Дѣвы воспѣвочикъ [?], я Христа воспѣваю"; 20) „Взыде звѣзда отъ Іакова и свѣтъ возсія отъ Израиля"; 21) „Ходили су робята по святымъ вечерамъ, по святымъ вечерамъ по Васильевскимъ; искали су робята Господинова двора" *); 22) „Изъ Вифлеема весь небесно, тамо таинства чудесны, явился сокровенъ секретъ"; 23) „Я маленькій юночикъ, Божій червочикъ, славить не умѣю, книгъ не разумѣю". — Разные стихи: 24) „При Понтистемъ Пилатѣ книжницы фарисеи судіи были лицемѣри"; 25) „Что днесь за торжество отмѣнно? почто младъ [?] столь течетъ? что днесь за время вожделѣнно? что къ радости влечетъ?" 26) „Что за радость днесь сердца наши восхищаетъ! что за празднество намъ слухъ звучно поражаетъ?" 27) „Взирай прилежно тлѣнный человѣкъ, како вѣкъ твой проходитъ и смерть недалече"; 28) „Коль наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно и коль скоро и коль кратко, аки однодневно;

*) Народная пѣсня, которая въ другихъ мѣстахъ зовется, по припѣву, „виноградье" (*Д. З.*).

родимся на свѣтъ наги, облиты слезами"; 29) „Чю́дня Царйца Богородица, услыши молитву рабо́въ своихъ, пріймй наши слезы горючіё, не лиши насъ царства небеснаго".

44. *Н. Ордина*, **Заговоры, собранные въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ**. Три тетради въ четверку: 280 стр. и замѣтка „о заговорахъ вообще" на 1-ой стр. (Рукопись 1887 г.).

Большая часть заговоровъ списана авторомъ со старыхъ бумагъ, обращающихся въ средѣ народа; часть записана отъ знахарокъ; посредствомъ заговоровъ знахарки уничтожаютъ и производятъ разныя болѣзни.

Тетрадь 1-ая: „Молитва Кресту Господню", начинающаяся словами „Крестъ хранитель, ангельская слава". 1) Ангелы Сисиней и Синаилъ и 7 дщерей Ирода царя; 2) то же; 3) то же; 4) заговоръ-молитва Богородицѣ о сохраненіи „въ пути и въ дороги, и въ питіи и въ ѣжѣ" (нетлѣнная одежда, желѣзный тынъ, бѣлолатыръ камень и щука подъ нимъ). 5) „Заговоръ зубной". 6) Заговоръ на любовь князей и бояръ, и судей и вельможъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ и иновѣрныхъ (камень Атинъ, рѣка Ростила, камень Латырь). 7) на присуху (12-ый вихорь); 8) то же (дубъ Карплусъ и камень Анатырь); 9) „Помяни Господи царя Давида и всю кротость его"; 10) „Помяни, Господи, Кирика и Улиту и всю кротость ихню"; 11) „отъ уроковъ или худаго глаза" (Бѣлуятной камень, Богородица); 12) отъ сатаны и трясавицъ (свв. евангелисты, Іоаннъ Предтеча, Козьма и Демьянъ); 13) наговоръ на воду для приданія ей цѣлебной силы (съ упоминаніемъ пророка Елисея и Ефрема Сирина); 14) отъ порчи (40 свв. и всѣ апостолы ставятъ вокругъ гору каменную, тынъ желѣзный и рѣку огненную); 15) на присуху; 16) тоже (Огненный царь вырубаетъ огонь изъ кремня); 17) то же (12 братьевъ кузнецовъ сушатъ); 18) для уничтоженія тоски (сравненіе съ рѣкой и съ водой, не держащейся на кулакахъ); 19) на любовь отъ начальниковъ и судей (сравненіе съ Воскресеніемъ Христа и съ небесными свѣтилами); 20) то же (сравненіе съ восходомъ солнца); 21) то же (съ упоминаніемъ пара Давыда, Александра Македонскаго и царя Соломона); 22) на кротость начальства (съ упоминаніемъ царя Давыда); 23) на любовь начальства; 24) на благополучіе скота (сравненіе съ сотвореніемъ Божіимъ, съ рыбою, съ мертвой скотиной, которую надо закопать въ

узкую яму на востокъ); 25) при правленіи пупа (съ упоминаніемъ „морской пуповины“, мѣсяца); 26) на разлученіе супруговъ (сравненіе съ собакой и кошкой въ ледяной избѣ); 27) на присуху („какъ отъ угля соль кипитъ“); 28) отъ крови (съ упоминаніемъ 3-хъ сестеръ Маріи, камня, мертвеца, уклада съ желѣзомъ); 29) оберегъ скота (св. Георгій, желѣзный тынъ, бѣлъ Лотырь камень); 30) апостолъ Сисей и 12 трясавицъ, свв. евангелисты; 31) на излѣченіе раны? („солнце и мѣсяцъ со облаками мѣшается“); 32) на присуху? („какъ рипей льне ко скоту“); 33) отъ крови; 34) чтобы скотъ держался двора и поскотины, „какъ шелковой поясъ держится меня“; 35) отъ горловой жабы (щука подъ камнемъ Лотыремъ); 36) отъ порчи (свв. Петръ и Павелъ, евангелисты, Богородица, Илья пророкъ, Николай чудотворецъ, Козма и Демьянъ); 37) „для входа каждому въ судъ“ (псаломъ 48-й); 38) то же (псаломъ 137-й); 39) отъ порчи и притки (св. Богородица, Михаилъ архангелъ, щука подъ бѣлымъ Латыремъ, свв. евангелисты); 40) охотничій (Іисусъ Христосъ, Богородица, св. Георгій); 41) на любовь князей, бояръ и всѣхъ людей (солнце); 42) для предохраненія отъ порчи свадьбы (свв. Зосима и Саватій, св. Георгій и вся сила Господня), 43) для предохраненія отъ болѣзней (сравненіе съ костями); 44) на ловушки охотничьи (огненная баба стрѣляетъ чернаго ворона, черную вороницу и бѣлаго ястреба), 45) „если жена мужа не любитъ или мужъ — жену“ (три зори: Марія, Анастасія и Варварія, царь Давидъ), 46) „чтобы ѣхали женихи къ дѣвушкѣ и шла о ней хорошая слава“; 47) „чтобы имѣть къ себѣ другихъ любовь и почетъ отъ нихъ“; 48) то же, 49) „отъ родимца“ (на морѣ желѣзная щука); 50) на присуху, 51) то же (огненый царь зажигаетъ болота и лѣса), 52) „отъ грыжи“ (очерчивая сучкомъ больное мѣсто), 53) „отъ килы“ (святъ мужъ остригаетъ ее морскими ножницами); лѣкарство, 54) „противъ тоски“, 55) „отъ родимцу“ (Богородица); лѣкарство, 56) „отъ ногтя“ (камень Ладанъ); лѣкарство, 57) „когда нѣтъ молока у животнаго“ (три дѣвицы: Марія, Варварія и Настасія); лѣкарство; у скотины вмѣсто души „паръ“, 58) „тоску напускать по мѣсяцу“, 59) то же „по зорѣ“, 60) „когда лошади не ловятся“ (Егорій храбрый); читаютъ въ Вел. четвергъ до восхода солнца; 61) „отъ зубной болѣзни“ (глава Адама и кости Адамовы на горѣ Елофѣ, т. е. Голгофѣ), 62) „молитва отъ злого человѣка“, 63) „молитва отъ всякихъ недуговъ, притчей и порчей“, 64) охотничій, 65) отъ всѣхъ болѣзней, 66) отъ порчи, 67) то же, 68) отъ тоски, 69) отъ

уроковъ и порчи, 70) отъ уроковъ, 71) охотничій (наговоръ на кровь и сердце первой уточки), 72) „противъ жабы“ (сравненіе съ засыхающимъ деревомъ), 73) „отъ напускной грыжи“, 74) „отъ родимцу“, 75) „противъ зубовъ“ (мѣсяцъ, св. Антипа, зубы мертвеца), 76) „противъ неимки лошадей“ (сравненіе съ рукомоечкой); обрядъ для того же въ Великій четвергъ, 77) „противъ лихорадки“ (преподобн. Макарій), 78) на ловлю рыбы, 79) „отъ крови“ (Іоаннъ Предтеча утираетъ кровь пеленою), 80) отъ болѣзней скотины. — Систематическое оглавленіе заговоровъ.

Тетрадь 2-я: 1) на присуху (змѣи); 2) „отъ родимца“; 3) „отъ посѣку и порѣзу“; 4) „отъ порчи“ (св. Марія и Духъ Святой обрѣзаютъ золотыми ножницами); 5) „килы снимать“; 6) „хомутцы снимать“ (отъ мужскихъ половыхъ болѣзней); 7) „отъ порѣзу“ (Богородица съ пеленой); 8) „отъ зубной боли“ (мертвецы прадѣды; „Ефетъ, Сафетъ, Ераким угодники Божіи“); 9) „молитва отъ трясовицы“ („Крестъ-хранитель...“); 10) „заговоръ отъ трясовицы“ (4 евангелиста); 11) „отъ уроковъ“ (Скорбящая Богородица); 12) „отъ килы“; 13) „отъ лѣсного звѣря“; 14) чтобы скотъ сходился въ одно мѣсто и шелъ домой (сравненіе съ мурашами); 15) то же (сравненіе съ пчелами); 16) пастушій; 17) для предохраненія скота отъ дикихъ звѣрей (свв. мученики Власій и Георгій и Димитрій Мироточецъ, и Козьма и Даміанъ); 18) то же (свв. Георгій и Власій ставятъ тынъ около скота); 20) то же (сравненіе съ мертвымъ тѣломъ); 21) то же; 22) конецъ скотскаго оберега „отъ лѣсного звѣря“, обнимающаго нумера отъ 13-го по 22-й; 23) „къ боярамъ идти“; 24) „отъ ногтя“ (Фролъ и Лавръ); 25) то же.

3-ья тетрадь: Оглавленіе; 1) „заговоры на грыжу“; 2) то же; 3) то же (выходитъ изъ злата дуба старъ мужикъ“); 4) „на жабы“; 5) „отъ родимца“; 6) „на родимецъ“ (птица сизой орелъ орловичъ снимаетъ родимецъ); 7) „отъ посѣку и порѣзу“; 8) „отъ порѣзу“ (Богородица укрываетъ камень пеленою); 9) „заговоръ къ кровѣ или къ посѣку“ (дочи царя морскаго зашиваетъ рану рудную); 10) „отъ зубовъ“: 11) „заговоръ зубной“ (священникъ на литургіи читаетъ евангеліе); 12) „зубамъ заговоръ“ (Лазарь); 13) „килы снимать“; 14) отъ щепоты и ломоты; 15) „заговоръ на уроки“; 16) „заговоръ приворотной“ (змѣи); 17) „чтобы мужъ съ женой жили въ согласіи“ (зори Марія и Анастасія; рыба); 18) „слова на порчу“ (св. Марія и Духъ св. обрѣзаютъ золотыми ножницами; Петръ и Павелъ); 19) „слова хомутцы снимать“;

20) „молитвы отъ трясовицы“; 21) „отъ жабы“ (подъ камнемъ латыремъ щука); 22) „заговоръ птицелововъ и звѣролововъ“; 23) какъ добыть матку изъ муравьища?

Заговоры записаны безграмотно; нѣкто поправлялъ записи карандашомъ, при чемъ объяснялъ на поляхъ русскія слова изъ зырянскаго языка.—Сопровождающіе заговоръ обряды описаны далеко не всегда и очень кратко.

45. *Н. Ординъ*, **Народная медицина. 301 рецептъ.** Г. Сольвычегодскъ. 1877. 130 стр. въ четверку.

Народный лѣчебникъ, списанный со старой рукописи, хранящейся у автора; въ подлинникѣ озаглавлено „Лечебникъ. По нуждѣ какъ сподоблять сподобы, што кчему пристоино имянно“. О лѣчебномъ употребленіи различныхъ минеральныхъ и органическихъ веществъ, въ 301-мъ параграфѣ, изъ коихъ для образца приведемъ:

1: „Кирпичь мѣлкой истерть, смедомъ и мѣшать или смасломъ постнымъ и тѣмъ мазать свербежъ укротитъ добро есть еще щелокъ дубова золы обмыватца“. 11: „Отъ кошкина укушенія приложи луку толченаго“. 12: „Плотица рыба здрава а тѣмъ неясти кто страждетъ трисявицею“. 107: „Отъ лихоратки трава называется, кардусъ, бенедиктусъ полатынѣ“. 106: „Отъ той похондріи или тоски, взять роснаго ладану два золотника; церковнаго вина когорскаго галенокъ; кореня адамина, богороцкой травы пионоваго коренья, плакуну; петрова креста, кашки цвѣточки; простой воды; ладанъ истолчи а коренья изрезавши поровну, положить все вкострую, а вино церковное смещать чтобъ вышла 9-ть стакановъ, или рюмокъ; воды такой же меры, и варить вкастрюлѣ, а выкипитъ первой разъ снять пену, потомъ дать выкипеть второй разъ, и втретей. И процѣдя. Сквозь скатерть, или салфетку—пить, на тощее сердцѣ“. 120: „Какъ перестать вино пить зделать можно: Возми муравейнику и съ яицами, дотравы девесила корень изамашъ вгоршокъ истопи, и давать пить то перестанетъ вино пить“. 227: „Аще у человека на руке или на ноге явится змѣева такъ лечить ево каломъ своимъ человеческимъ сожечь тотъ калъ вчерепе глиняномъ и темъ пепеломъ прикладывать на больное место. Исцеляетъ“. 256: очень подробно о дѣйствіи „вода травы полынныя“. 275: „Масло ржаное а полатинѣ акумъ [написано подъ титломъ] Ѳрументи. А дѣлаемъ сице возми ржи посыпли на камень на маръморной и нагреи желѣзомъ толстое гораздо и приложи ко ржи и тако масло выжмѣжъ то всякие угры на-

дутые на лице изъцеляетъ". 300: „От угрызенія бешеныхъ собакъ. Имянно. Растопить фунтъ простои соли в налитой какой нибудь сосудъ, дождевой воды, мыть надлежитъ сею водою раны, тереть раненую часть и пробанивать (или лутче сказать прижимать) потомъ привязывать кранѣ горсть сухой соли, в мякиной подушечкѣ и оставить ея такъ лежать целые полсутки".

46. *Н. Ординъ*, **Разныя пѣсни и стихи, употребляемыя въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.** 127 стр. въ четверку, въ 2-хъ тетрадяхъ. (Получено въ 1877-мъ году).

Тетрадь 1-ая; б. ч. списаны со старинныхъ тетрадокъ (такія отмѣчены особымъ значкомъ). 1) „По морю, морю синему, по синему по Хвалынскому ходилъ-гулялъ Соколъ-корабль" (хозяинъ корабля, Илья Муромецъ, пускаетъ стрѣлу въ турецкаго Султана Султановича). 2) „Прикажи, сударь-хозяинъ, Скопина просказать, Скопина князя Михайла Васильевича" (вопреки совѣту матери, Скопинъ ѣдетъ въ Москву, гдѣ онъ „скумился съ кумой крестовою, съ Малюткою дочерью Курлатовой, съ Курлатовой, Щербатовой, князя Дмитрія Петровича Шустовой женой"; кума его отравила). 3) „Великій городъ Устюгъ льзя назвать славнымъ (2); онъ надъ Солью и надъ Лальскимъ и надъ Тотьмой главный (2)" („мѣстная словесность a la Тредьяковскій": замѣчаніе В. И. Ламанскаго?). 4) „Буря море подымаетъ, вѣтромъ волны раздуваетъ, вѣтру стала перемѣна, вездѣ въ морѣ кипитъ пѣна". 5) „Всколебалося море, сыра земля потряслася, стали страшны вѣтры дуть, какъ стала муха тонуть" (шуточные стихи о потонувшей мухѣ). 6) „Кидали метали въ три невода, въ три невода, въ три шелковые, выудили они три окуня,... три златоперые", 7) Коледа (2) не великая бѣда, она во двери не лезетъ и въ окно не ползетъ; дралась Катюха съ Варюхою не лошками поваренками, стрѣльба пальба веретенная" (припѣвъ „Виноградіе красно зеленое"). 8) „Лебединъ мой лебединъ за рѣкой живетъ одинъ,... ко сударушкѣ ходилъ, да три подарочка носилъ". 9) „Прикажи, сударь хозяинъ, Копыла поросказать, Копыла теля Василья Андреевича".— 10) Стихъ „Моляла мать родная свое милое дитя, предъ кончиною рыдая, о судьбѣ ея скорбя" (умирающая мать совѣтуетъ дочери сохранить дѣвство, „не плети ты двѣ косы"; срв. № 18 выше, въ рукописи 40).—11) Плясовая пѣсня „Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравонькѣ...

тутъ ходитъ гуляетъ удалой молодчикъ“ (игровая пѣсня: дѣвица оскорбляетъ молодца, сбросивъ съ него шляпу и т. п., а потомъ извиняется передъ нимъ).

Тетрадь 2-ая: „Пѣсни Сольвычегодскаго уѣзда, списаны съ стараго рукописнаго сборника пѣсенъ“: 1) „Борзолѣтная птица, гдѣ нынѣ лѣтаешь, ясны мой соколъ, гдѣ нынѣ гуляешь? Покинулъ мя бѣдную, оставилъ злощасную, бедне страдати“. 2) „Ахъ любезная весна, какъ пріятна намъ была; теперь тебя ужъ нѣтъ“. 3) „Вспомнишъ ли ты меня, мой свѣтъ, въ дальной сторонѣ, или ты не думаешъ вовсе обо мнѣ?“ 4) „На море орелъ (3) съ соколомъ речь говоритъ: полети соколъ (3) на мою сторону“. 5) „Ахъ сколько я цвѣла въ лѣтахъ молодыхъ, не знала печали, случаевъ худыхъ“ (вышла замужъ за нелюбимаго дурака и собирается найти себѣ любовника). 6) „Комарочьковъ пауточьковъ много уродилось, я сама красна дѣвица тому удивилась“ (дѣвица пустила молодца ночью въ свою спальню; онъ разбилъ зеркало). 7) „Время ахъ зело пременно, скучно сердцу пребезмѣрно, я желаю веселится“. 8) „Пріиди дружѣ ко мнѣ вскорѣ, утешъ, слутненьку [?], развесели всю мою утугу, во моемъ сердонкѣ; тужу зело вздыхаю, что я умираю, когда милово не вижу, жива быть нечаю“. 9) „Ахъ мальчикъ-кудрявчикъ мой, кудрявая головушка твоя, золотые твои кудерцы“. 10) „Толпа дѣвокъ деревенскихъ за малиною пошли; идучи въ полѣ долиной, въ чужой макъ онѣ зашли“. 11) „Ахъ по морю, морю, морю синему, по синему морю по Верейскому, плыли выплывали 30 караблей; какъ единъ карабличекъ напередъ бѣжитъ“ (атамана Рышкова ушибло). 12) „Да на чтожъ было, да къ чему жъ было по горамъ ходити, по крутымъ гуляти,... соловья ловити“. 13) „По горамъ (3) ходила, а я по крутымъ гуляла, всѣ цвѣты... видѣла, одного цвѣту нѣтъ дакъ нѣтъ“. 14) „Енеискъ городъ прости, по насъ дѣвки не тоскни! Вы живите веселитесь, поминать насъ не лѣнитесь“ (упоминаются еще: Тобольско, Маковско, Енесѣискъ, Нарумъ, Сургутъ, Самаровъ ямъ; рѣки Кета и Обь; пѣсня бурлацкая). 15) „Позабудь ты зло мое несчастіе хотя на малое время; уже и такъ то терпелъ довольно печальное бремя“. 16) „Поди сюда, драгая, поди пастушка съ горъ! или предстань о злая на меня мѣтать свой взоръ“. 17) „Негдѣ въ малѣнькомъ лѣску при поточькахъ рѣчькахъ, тамъ гуляютъ на пеку [? песку?], стерегли овечку; тамъ пастушка съ пастушкомъ на брегу была крутомъ“ (упоминается „Купида“ съ стрѣлами; плохіе и безграмотные стихи). 18) „Слушай, радость, одно слово: гдѣ ты, свѣ-

тикъ мой, живешь? тамъ ли гдѣ свѣтелка нова?“ 19) „Блиско (2) городочку, близь зеленово садочку,... близь города Ярославлю на прекрасѣ на такой стоялъ фабричекъ большей“ (Катя водилась съ фабричными и потеряла свою честь). 20) „Я въ морозъ свою скотинку на рѣку поить гнала, я иззябшаго дѣтину отъ холоду спасла“ (дѣвица отдала ему на ночь свою муфту). 21) „Ахъ злое время мучительное, тяжко, прискорбно крушительное; мучусь я сердцемъ, знаю для кого, нѣтъ мнѣ на свѣтѣ милѣя ево“. 22) „Ба (3), что сіе чинится! ба (3), что и творится: кто садокъ полѣваетъ, а другой обрываетъ зеленыя фрукты!“

Пѣсня, записанная въ гор. Красноборскѣ (съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора): „По мостамъ, мостамъ по калиновымъ мостамъ... тутъ шелъ прошелъ дѣтина, голубой на немъ кафтанъ“ (молодица обкрадываетъ свекра и свекровку, даритъ милаго; молодецъ ударяетъ по лицу дѣвицу, которая созналась, что любитъ семерыхъ).

47. *Н. Ординъ*, **Травникъ.** 153 + 185 названій. 1877. Г. Сольвычегодскъ. Двѣ тетради: X + 134 и XII + 203 стр. въ четверку.

Бо́льшая часть содержанія об'ѣихъ тетрадей списана съ нѣсколькихъ старыхъ рукописей: одна рукопись 1760 г., другая часть списана съ рукописей позднѣйшаго времени. Сохранено правописаніе подлинниковъ. — Содержаніе „Травника“ обычное, мы приведемъ только имена описываемыхъ травъ.

Тетрадь 1-ая: Алфавитное оглавленіе.—„Трава *Соминъ* ростетъ по болотамъ, цвѣтъ синь, листочки красные, а корень красенъ; добра пить мужу и женѣ въ винѣ: будутъ жить въ совѣтѣ“. — „Трава собою мала, въ пядь, цвѣтъ: а въ кой часъ выростетъ, въ тотъ расцвѣтетъ и посохнетъ тогожъ часу; добра: если хочешь злому человѣку путь закинуть, какъ на путь пойдетъ, и не будетъ ему пути“. — Трава Чернобыліе. Одолинъ. Измоденъ. Варахія. Лась. Золотуха. Ряска. Ковыка. Адамова голова. Пострелъ лѣсовой. Белецъ. Попутникъ. Сироприточникъ. Росоха. Папоротникъ. Безъ имени (14 травъ). Мята (стр. 25). Лугунъ. Рема. Коровій языкъ. Попутникъ. Елья попутниковы. Мейка. Кудрявый дегиль. Душица. Піонія. Горохъ. Конопель. Репа. Капуста. Капуста дикая. Капуста (синяя естествомъ).

Морковь. Лукъ (стр. 57 — 58). Чеснокъ. Чеснокъ дикой. Дыня. Рябина. Ячмень. Корица. Конопли. Пшеница. Кельзевецъ. Бѣлъ. Болотной биледо. Богородская. Бортъ. Буквица. Березка. Воронецъ. Викорія. Воронье око. Везже. Имя. Гнидіо. Девисилъ огородной. Дикій хмѣль. Дикая ребина. Железница. Железина. Завись (двѣ травы съ этимъ именемъ; стр. 79—80). Зверобой. Заяцъ. Зоря. Измодикъ. Капръ. Кудрявый девисилъ. Крастель. Котовые муди. Коневій щевель. Кинаворотъ. Корольки. Аасъ. Ливанъ. Лолосъ. Левъ. Лебеда. Мачиха. Могаетъ (?). Мышка. Молчанъ. Молодилъ. Мотю (?). Мокрица. Осетръ. Оразтоновой усъ. Переносъ малый. Паросъ. Парта. Повеница. Перестьява. Перевесна. Проскурница. Романова. Расна. Репейникъ. Ребанкъ. Сава. Собина. Савина (стр. 101). Скопидонъ. Солнечникъ. Скопа. Сененія. Сирофулярія. Тропка. Ужикъ. Хоробронецъ. Хнощъ. Хренъ. Прострелъ. Липроса. Сомора. Хоробрецъ. Броне (стр. 109). Сочкъ. Чернобелъ. Выломъ. Воронецъ. Щавесъ. Тубеймаръ. Котрочъ. Навыка. Лянь. Закоръ. Лукоперъ. Рекаръ. Скоплетянъ. Тарпръ. Черкополъ. Соторохма. Содолекъ. Щицынъ. Пафрасъ. Акрасикъ. Узикъ. Снивераъ. Тавочъ. Лютикъ. Кумошная. Тобыль второй. Девятисоторгъ. Разморинъ. Росфа. Волочабръ. Тарбаверта. Симва. Чернобръ. Трасимъ. Голубая. Лерикъ. Подеръ. Конотопъ. Богородская. Мушкатъ. Мушкатные цвѣтки. Чернильныя орешки. Миндальные ядра.

Тетрадь 2-ая: Оглавленіе. — Примѣчаніе. — Адамова голова (2). Арынохилъ. Ахтомонъ. Адамова голова. Азикъ. Асъ. Анисъ. Адамова глава (стр. 10 — 12). Алъ. Аска. Апетованъ. Азикъ. Белъ. Богородская. Безымени (стр. 17). Бучинъ. Бель. Быхъ. Богородская. Бележитъ. Боронецъ. Бѣлъ словенъ. Буквица. Бѣлопострелъ. Боршъ. Березовой листъ. Бобъ. Дикая крапива. Велиженъ. Воронякъ (стр. 29). Варахія. Ворохня. Воловой языкъ. Воронецъ. Встрѣчная. Вишня. Верба. Ванъ. Востро-пестро. Геезотица. Горчица. Городцакоя. Гвоздика. Девясинъ. Девятильникъ. Девятисилъ. Дягиль. Девясилъ. Девесилъ. Дубъ (стр. 45). Древо которое громъ бьетъ („трески“ отъ него на востокъ, уткнувшіяся однимъ концомъ въ землю, а другимъ поклонившіяся на востокъ, отъ усовей въ боку и при трудныхъ родахъ: мелко истолочь и мазать или пить). Долень. Елій (стр. 49). Евникъ. Ертогъ. Етрава. Ерполь. Еола. Естреница. Егиль. Железненка. Жируха. Желудокъ. Земляничка. Золотуха. Замозенъ. Завалита. Золотуха. Зменца. Землянка. Золотуха. Золотля. Звинторія. Зоря. Звинторія (стр. 69). Земленичная.

Зоря. Пострѣлъ боровой. Исавилка. Измодикъ. Иванъ. Измотанъ. Изонь. Иванъ. Имитпаръ. Измовенъ. Иванъ. Копытцо. Кропива (стр. 79). Кавыка. Кокуй. Кумушка. Кудрявый дягиль. Кропива. Капръ. Конопленица. Ковена. Курятный дягиль-беселица. Котовые мудѣ. Куница. Куколь. Кронецъ. Курепа (2). Кудрява. Кукушешникъ (стр. 89). Трава коленцами растетъ. Кобылей шавелъ. Куколь. Кропъ. Кропива. Кардамонъ. Кудрявый посохъ. Папоротъ (стр. 97). Кровавикъ. Лапертъ. Ласъ. Ласа. Лиховникъ. Лебеда. Лечь. Любистъ. Листъ дубовый. Липа. Левашки. Муравей. Мята. Матица. Матошникъ. Мята. Мимоходная. Можевелъ. Ново-око. Неворотъ (стр. 115). Ока. Одолинъ. Омеля. Осота. Острая. Оловъ. Озъ. Ората. Огурецъ. Овесъ. Одоленъ. Морошка. Попутникъ. Плакунъ. Петровъ крестъ. Папоротникъ. Потряпушка. Полевой хлѣбъ. Попутники. Пострѣлъ. Переносъ. Парамонъ. Плакунъ. Петръ-крестъ. Переностъ. Попудникъ. Папородникъ. Папоротъ-безсердная. Полевой хмель. Плакунъ (стр. 140). Папоротникъ. Посторнакъ. Пира. Простреле. Пелынь. Поспѣлъ. Палѣя. Пострѣлъ. Подсолнишникъ. Палочникъ. Ревеи. Ревѣка. Романикъ. Ряска. Рябинка. Рябина (2). Ребуля (стр. 155). Репка. Ревый. Симъ. Савустъ. Сорочка. Стародубка. Сомникъ. Сорочье. Синеворялъ. Савата. Сивалка. Стародуша. Свекла (стр. 167). Сандалъ. Серхнилинъ. Сотъ. Стародубка. Сабуръ. Свекла. Ужикъ. Угорь. Упена. Утинъ. Тобыльникъ. Трошливецъ. Хеновникъ. Хоробрецъ (стр. 181). Хяжень. Хрѣнъ. Царскія очи. Царь-Архангелъ. Чревная. Сорочій щевель. Чапъ. Чернобелъ. Чернобыль (стр. 191). Чемерица. Череносъ. Чернобыль. Орабрито. Ятлина (стр. 197—202). Яблоки.

48. **Свадебные обряды въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.** Составилъ по словамъ разныхъ лицъ и запискамъ *Н. Ординъ.* 1879 г. 74 стр. въ четверку.

Сватовство. „Смотрѣчи". „Сватаньё"; пѣсня „Мёдвянная рѣпка да ни спо сахару тецетъ, да съ посахару вытекаётъ". Величальныя и иныя пѣсни.

Статья не окончена; вмѣсто продолженія тѣмъ же авторомъ была прислана рукопись № 52, куда вошло содержаніе данной статьи, касающееся обрядовъ, и частью пѣсни. Нѣкоторыя пѣсни, однако, тамъ не повторены. — Пѣсни записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

49. *Н. Ординъ*, **Копіи съ старыхъ рукописей**, найденныхъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. 207 стр. въ четверку, въ 3-хъ тетрадяхъ. (Получено въ 1879-мъ году).

„Книга Отеческое сыну наставленіе. Сочиненія и руководства Соли-вычегодской округи, Покровскаго прихода, деревни Березника, *Мирона Филипьева*, принадлежащая сыну ево Ивану Миронову Филипьеву. 1799 года“ (стр. 1 — 80). Начало: „Вѣчный, Всѣмогущій и Непостижимый, Всѣблагій Утешитель Богъ нашъ заповѣдалъ намъ: повиноваться Святой Ево непостижимой волѣ, потомъ быть подвластнымъ, подданнымъ Государю, наконецъ слушать родителей своихъ и безъ ихъ воли и благословѣнія никакого дѣла не начинать“. Практическія наставленія, не представляющія этнографическаго интереса, исключая развѣ изрѣдка встрѣчающихся въ нихъ, рядомъ съ текстами изъ свящ. писанія, народныхъ пословицъ. Стр. 47-ая (обор.): „Тѣло составлено изъ 4-хъ между собою воюющихъ веществъ: вода истребляетъ огонь, огонь изсушаетъ воду, воздухъ раздробляетъ землю, а земля противится воздуху. По наукѣ медицинской костей въ человѣкѣ считается 276-ть“. Рядъ афоризмовъ, въ родѣ слѣдующаго: „Недовѣрчивость есть мать безопасности“ (стр. 58, обор., № 91). Завѣщаніе. Эпитафіи.

„Замѣчанія о земномъ раю, о пчелахъ, о человѣкѣ, о клятвѣ, о хлѣбномъ колосѣ, о морѣ“ (стр. 81—87): риторическія упражненія.

Вторая тетрадь (стр. 88—98): „Исповѣдь“ (подробные совѣты іерею и исповѣднику; очень подробно о грѣхахъ противъ 7-ой заповѣди, при чемъ іерею, м. пр., совѣтуется спрашивать: „или бывъ съ женою и не забылъ ли еси омытся“ (стр. 93 обор.).

Тетрадь 3-ья: „Разговоръ съ письма, полученнаго отъ масленицы прошлаго года. Съ сибирской рукописи“ (стр. 99—104): шуточное посланіе отъ лица Масленицы, въ стихахъ; вспоминается гульба на масленицѣ, послѣ коей хрѣнъ и рѣдька напали на Масленицу съ ея арміей, и Масленица принуждена была бѣжать; теперь она скучаетъ въ степи, поживляясь лишь „маханомъ“ отъ киргизъ. Приводимъ начало: „Любезные мои сибиряки, какъ воинство и казаки! Много я вами благодарна: находилась когда въ февралѣ мѣсяцѣ у васъ, веселилась. Довольна я вами молодцами, какъ оладьями, такъ и пряженцами; и домосѣдку водку столь пріятно я пила—чуть я не умерла;

также и сибирское ваше пиво, которое штаны у меня съ гузна сбило; да и жены ваши голубки: заложили для меня платья и юбки".

50. *Н. А. Иваницкій*, **Изъ Вологды на Печору. Путевыя замѣтки.** 195 стр. въ полул. (Получено въ 1882 г.).

Литература о Печорѣ. Маршрутъ автора, ѣхавшаго съ ботаническою цѣлью. Спутники. Пути сообщенія, съ карточкой истоковъ Сухоны. Путешествіе по Сухонѣ и „переборы" на ней. Историческія свѣдѣнія о гор. Устюгѣ; св. Прокопій. Лальскъ. Растенія по берегамъ р. Лузы. Зыряне; отсутствіе телѣгъ у нихъ; языкъ и его нарѣчія. Пѣсня на зырянскомъ языкѣ („сочиненная, но принятая народомъ"), съ переводомъ. Легенда о Ягъ-Мортѣ и сравненіе ея съ русской сказкой „Верліока" (отъ зырянскихъ будто бы словъ: *вэръ* „лѣсъ" и *лёка* „злой"). Ночлегъ въ зырянской избѣ. Наружность зырянъ. Обиліе белемнитовъ. Устьсысольскъ. Путешествіе по Вычегдѣ. Ульяновскій монастырь. Растенія. Пожегодскій волокъ. Флора. Р. Вымь. Вліяніе на характеръ человѣка дремучихъ лѣсовъ. Дневникъ путешествія по рр. Мылвамъ; 14 мѣстныхъ деревьевъ, съ зырянскими названіями ихъ. Птицы. Объ одеждѣ зырянъ (стр. 103).

Печора. Дневникъ путешествія по ней. Манци-остяки (? стр. 127). Брусяная гора и работы на ней. Щугоръ (стр. 153—4). Сѣтка отъ комаровъ, съ рисункомъ ея (стр. 160). Плаваніе по Подчерему. Оводы и комары (стр. 177—178). Обратный путь по Печорѣ. Списокъ 37 населенныхъ мѣстъ на вологодской Печорѣ.

Срв. статьи того же автора: „Вологодская Печора. Изъ путевыхъ записокъ" („Вологодскія Губернскія Вѣдомости" 1886, №№ 17, 19, 20 и 21) и „Ботаническая прогулка изъ Вологды на Печору" (тамъ же, 1880 г., №№ 32—36).

51. *Н. А. Иваницкій*, **Пѣсни, сказки, пословицы, заклинанія и загадки Вологодской губерніи.** VI+498 стр. въ полул. Получено въ 1882-мъ году.

Предисловіе. Изъ 13 сказокъ пять, а именно: 2) „Попъ-мужикъ", 6) „Окулька засеря", 10) „Счастье", 11) „Сказка о волшебной лошади и золотомъ кольцѣ", 12) „Невѣста въ банѣ", — эти пять сказокъ остались, повидимому, ненапечатанными.—19 „перегудокъ" напечатаны въ „Живой Старинѣ" 1898 г., № 2, стр. 237—243.

16 „заклинаній“: 1) когда ставятъ петлю на зайца, 2) чтобы не кусали муравьи, 3) отъ чесотки, 4) отъ вѣтрянаго, 5) отъ зубной боли, 6) и 9) ложась спать, 7), 8), 10) и 11) о дождѣ, 12) молитва нищихъ, 13) ища потерянное, 14) молитва отъ лихорадки, 15) для охраненія цыплятъ отъ воронъ, 16) привораживаніе жениха.—18 гаданій. 110 загадокъ; 1139 пословицъ и поговорокъ. 441 пѣсня, изъ коихъ 26 шуточныхъ, 14 повѣствовательныхъ, 114 любовныхъ, 71 игровыхъ, 164 бытовыхъ и 52 свадебныхъ. Оглавленіе.

Сказки, кромѣ 5-ти, и заговоры напечатаны въ Извѣстіяхъ Общ. Любителей Естествозн., Антроп. и Этнографіи при Моск. Ун-тѣ. т. 69, вып. 1. М. 1890, подъ заглавіемъ „Матеріалы по этнографіи Вологодской губ.“; пословицы, загадки и пѣсни—въ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1883 и 1884 гг. (а именно: загадки — 1883 г., № 18 и 19; пословицы — 1883, № 6 и 7; пѣсни шуточныя — 1884, № 32 и 33, повѣствовательныя — 1883, № 19 и 27, любовныя — 1884, №№ 34—38, игровыя—1884, №№ 26—31, бытовыя—1883, №№ 39—43, 46, 48, 49 и 51, свадебныя — 1884, №№ 4—8), что потомъ повторено въ „Вологодскомъ Сборникѣ“, вып. III и IV. Вологда, 1883—84, изд. Волог. Губ. Статист. Ком-та.

52. *Н. Г. Ординъ*, **Свадьба подгородныхъ волостей Сольвычегодскаго уѣзда.** 311 стр. въ 4-ку. Рукопись 1883 г. (На мѣстѣ нѣтъ; напечатано въ „Живой Старинѣ“ 1896, № 1, стр. 51—121).

53. *Н. Г. Ординъ*, **Пѣсни, прибаутки, скороговорки, загадки и мѣстныя слова, записанныя въ Сольвычегодскѣ.** 107 стр въ восьмушку. (Получено въ 1883-мъ году).

Пѣсни колыбельныя: 1) „Люлю да ребенка спать укладу: спи ребенокъ безъ пеленокъ, спи мой Вася боломолокъ“; 2) „Я поѣду утре во ярмонку, я товарьчю погляжу; я по рыноцьку ходила, я товару глядѣла“; 3) „Баюшки баю свое милое дитя укладу, милое дитя, убаюкаю тебя“; 4) „Люблю, дитятко, не скрѣбись крѣпко, дома мужъ, Федько“; 5) „Спи ребенокъ мой хорошій, баюшки баю; сладкій сонъ тебя манитъ, ...съ неба ангели съ лѣтали твою зыбацьку качали“; 6) „У кота бѣложивота колыбелька золота, у моево-то у дитятки полутше кота, подороже дана“; 7) „У кота кота кота была маниха лиха“; 8) „Кукуреку питушекъ, золотой гребешокъ“; 9) „Люли спи робя усни, болѣ вырости, великъ станешъ, будешъ бѣгать да ходить“. — „Прибаутки“: 1) „Я на пецькѣ сижу, отъ досады дрожжу, я луцину свицю, тараканъ

колоцю"; 2) „Горе (2) гдѣ живешъ, въ кабакѣ да въ банѣ"; 3) „У попа за дворомъ пироги съ творогомъ; ештё милому середка, постылому конецъ"; 4) „Ужъ ты матушка Степанъ, осударыня Степанъ, онъ на юлоцькѣ стоитъ, сладки реци говоритъ"; 5) „Кукуреку питушекъ, золотой гребешекъ, ты далеко ли леталъ? отъ моря до моря, до Кіева города"; 6) „Ишшо гдѣ было слыханое, ишшо гдѣ было виданное, штё куроцька объягнилася"; 7) „На пецькѣ пецина, на голцбѣ луцина, въ пеци калаци не для насъ пецены"; 8) „Кукуреку пѣтушекъ, золотой гребешокъ, ты далеко ли леталъ? до Давидова двора"; 9) „Было у старицька да у старушки куроцька Соломанилушка"; 10) „Ладушки (2), гдѣ были? у бабушки"; 11) „Цикъ (2) долоньци, наѣхали торговци"; 12) „Маша Машенька, голова уцёсана, умазана, лентой алой перевязана"; 13) „Яша Яшенька, голова уцёсана, наряды возложены"; 14) „Утоцька моховая, гдѣ-ка ноцьку ноцевала? подъ кустоцькомъ на болотѣ"; 15) „Утоцька горожаноцька, гдѣ была? овесъ пасла"; 16) „Гдѣ жо ты, Паранюшка, гулела"; 17) „Горожанка дѣвушка въ городѣ родилася, грамотѣ уцилася"; 18) „Не боюсь я Борисовиця, не боюсь я Петра Григорьевиця: онъ хошъ билъ да губилъ, мнѣ бѣлила накупилъ"; 19) „Захотѣлося солдату дѣвку просмѣяти".

15 скороговорокъ. 48 загадокъ. 75 мѣстныхъ словъ.— Плясовыя пѣсни: 1) „Сѝни мои сѝни, сини новыя мои; ужъ вы кумушки,... вы отдайте до́цюшку свою за моего сынка Харитонушка"; 2) „Литъ петнадчети не больше Маша въ лисъ пошла гулеть; шла́ да шла, подъ кустомъ жука нашла"; 3) „Колодцикъ клюцеватой, Василій не жонатой, Осиповиць богатой, попясту къ дѣвушкамъ ходитъ, онъ помногу денегъ носитъ"; 4) „Изъ лису лису по болшой дорожкѣ... бѣжитъ пара коней"; 5) Пойду выду на гору, брошу вёдра подъ гору;... ѣхали бояра съ Нова города, сикли ребинушку"; 6) „У Ивана Кузьмиця жона была невѣжа; растворила ницево, поставила на цело"; 7) „На пути было на меленкѣ... золотоё было церпальцё" (молодецъ заѣзжаетъ къ дѣвицѣ проститься); 8) „Ни дивушка садоцькомъ шла, раскрасавиця зелененькимъ, на ней платьечо биляетьця"; 9) „Розодрался боранъ съ козломъ, змутилася вода съ пескомъ"; 10) „Красна ягодка земляноцька, красна дивка горожаноцька,.. во деревню замужъ выдали"; 11) „Березницекъ листоватъ, осинницекъ шумливатъ"; 12) „Въ городѣ Алексѣевѣ, тамъ не стукъ стуцитъ" (молодецъ застаетъ дѣвицу за рукодѣльемъ и приводитъ ее въ большое смущенье); 13) „Не

комарики во горенкѣ поютъ,... мнѣ младенькѣ спать не даютъ“ (молодица видитъ во снѣ прежняго милаго?); 14) „Ужъ ты Вася Василецекъ,... мой лазоревый чвѣтоцекъ“ (въ бесѣдѣ играетъ на гусляхъ сначала старый, потомъ молодой); 15) „Не сохарная боцька розсыпаетьця, не зеленымъ то виномъ наливаетьця“; 16) „Я на первой цясъ увидѣлъ, несцясье завидѣлъ“ (дѣвица разлюбила молодца); 17) „Я трепалъ бы, трепалъ бы её, да со трепанья билы руценьки болятъ“; 18) „Не велитъ мнѣ матушка во цяревъ кабакъ ходить, чоловальника любить“; 19) „У насъ во всей было во Ворзугѣ, ковали кузнецы тутъ все Павловьци“ (небылица о пирогѣ?); 20) „Хоропа брашка заложена была, во юшатахъ не домоценая, на пеци не досушеная“ (мужъ привезъ женѣ плетку); 21) „Ой Танюшка, ой Татьянушка, по цисту полю ходила, черной юголь выбирала, на цюжу межу бросала“; 22) „У меня было уценое дитя, уцено было кросеньця ткать“ (насмѣшка надъ плохой и лѣнивой рукодѣльницей); 23) „Полоса наша полосонька, полоса земля не паханая“ (Маша родилась въ трактирѣ и завела себѣ милаго — трактиршика); 24) „Селезня я любила, кафтанъ ему купила“.

„Паравыя“ или продольныя пѣсни (съ 18-й стр.): 1) „Вдоль было по лавоцькѣ, впоперекъ по скамеецькѣ“; 2) „По горамъ дѣвки ходили, цоботомъ гору топтали, рукавомъ чвиты ломали“; 3) „Красны дивушки по синицькамъ ходили, ясна сокола на руценькахъ носили“; 4) „Седни день суббота, завтри воскресенье,... намъ гулять веселье“; 5) „Уродилася Дуняша не велика не мала, со иныма гулела“ (выдали замужъ за немилаго богача); 6) „Ужъ я дивушкой розгулиста была, бабонькой—забавистой, во горѣ мужа въ солдаты отдала“; 7) „На угорѣ сосенка, подъ сосенкой свителка, во свителкѣ сидитъ дивиця“ (дѣвица нейдетъ домой съ отцемъ и матерью, идетъ съ молодцемъ); 8) „Во полюшкѣ шатеръ стоитъ, во шатерицькѣ дымокъ валитъ, Федорушко пиво варитъ“; 9) „Тоненька маненька, сама биленька, чернобровенька“. — „Круговыя пѣсни“ (съ 24-й стр.): 1) „Ай юлиця мала, кареву [? хороводъ] великъ“; 2) „Дивка просто каша, парень кисло молоко; кто въ кругъ непойдетъ, руки ноги сволоцётъ“; 3) „Я хожу, хожу кругъ города, сѣку рублю лицемъ ворота“; 4) „Ходитъ цяръ около города,... ишшетъ цяръ цяревню себѣ“; 5) „Пробрѣцяла золотыми клюцьми, просвитела золотымъ ёна винкомъ“; 6) „Изъ села-то было до деревни... бѣжалъ легонькой дѣтинка“; 7) „Гуси вы гуси, гдѣ вы гуси были, цево цюяли“ (молодая плачетъ о дарахъ); 8) „У батюшки высоко, у матушки широко

шилъ сапоги цоботарь". — „Вечеринки" (съ 28-ой стр.): 1) „Какъ повадился котокъ ко моіору въ погребокъ"; 2) „Сядемъ-то по лавоцькамъ, заглянемте по дивкамъ: вси дивки биленьки".

При каждой пѣснѣ отмѣчено имя пѣсенницы. За рѣдкими исключеніями, варіанты пѣсенъ хороши и интересны; записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

54. **Списокъ статей, относящихся къ статистикѣ Вологодской губерніи, помѣщенныхъ въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.** Подписано: исправляющій должность правителя канцеляріи *Ник. Фрязиновскій*. 24 стр. въ полул. и 5 стр. печатнаго текста въ четверку. (Получено въ 1884 г.).

Перечислены статьи въ хронологическомъ порядкѣ за годы съ 1838 по 1846 включительно; кромѣ заглавія статьи указывается нумеръ, гдѣ она напечатана, и страницы; авторы статей не названы; для первой половины 1839 г. дано еще и печатное современное „оглавленіе". Включены нѣкоторыя статьи и изъ официальнаго отдѣла Вѣдомостей. Заключительныя строки гласятъ: „Въ нѣкоторыхъ изъ показанныхъ статей находятся немногія географическія и этнографическія свѣдѣнія; но чисто географическихъ или чисто этнографическихъ статей въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ доселѣ помѣщено не было". На основаніи слова „доселѣ" можно думать, что рукопись эта писана въ 1847 г., о чемъ можетъ свидѣтельствовать также и старинная бумага рукописи.

55. Никол. Алексѣев. *Смирновъ*, **Метеорологическія наблюденія въ гор. Сольвычегодскѣ за 1883 годъ**. 19 стр. въ четверку. (Получено въ 1884 году).

Таблица, въ которой для каждаго дня въ году указаны: температура по Р., направленіе вѣтра и „состояніе атмосферы"; изрѣдка еще отдѣльныя замѣчанія о состояніи дорогъ и воды въ рѣкѣ.

56. *Н. Ординъ*, **Хороводныя и плясовыя игры съ пѣснями, употребляемыя въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ**. 53 стр. въ четверку. (Получено въ 1877 году).

По замѣчанію автора, „игры описаны со словъ народа“. 1) Игра „Женидьба“; игра „Походенки“ съ пѣснями: „Соловейко, вольна пташка, позабыла я тебя; позабыла говорила: разгуляй горе меня“ (упоминается „Рыбій городокъ“); „Во юлицѣ во Швецкой, въ слободѣ Нѣмецкой, енералъ нѣмчинъ тутъ гуляетъ“; „По бережку ходила, бѣлу рыбку ловила, не одна — со товарищами“; игра „Олень“ съ пѣснями: „Стоитъ олень сутулъ горбатъ, напередъ покляпъ“, „Выкупай-ко ты, Авдотьюшка, вѣнокъ; я не дамъ вѣнка безъ выкупа“, „Заинько бѣленькой,... заинько въ сторону вскочилъ, много денегъ получилъ“, „Изъ подъ дубу изъ подъ вязу бѣжитъ зайко горностайко“. — № 2) игра „Имешки“, съ пѣснями: „Я бѣжу, бѣжу по поженкѣ, добѣгаю до часовенки“, „Чижикъ (2) чижичекъ, маленькой воробышекъ, что ты, гдѣ ты, гдѣ былъ былъ?“ „Ѣхалъ (2) молодецъ, енеральской купецъ, во лавочку сѣлъ, во новеньку сѣлъ“.—3) игра „Хлопанцы“, съ пѣсней „Кругъ я келейки хожу,... млада старица бужу“. — 4) игра „Кругомъ“, съ пѣснями: „Хрѣнъ мой хрѣнъ, полевой садовой“, „За тыномъ было, за тынышкомъ, за зеленой за сосенкой дѣвки мылись умывались“, „Я пойду выйду съ по Дунаю по тихому, и пойду зайду въ пиръ бесѣду“, „Я качу качу по блюдечку, съ по налевному яблочку“, „Ужъ ты голубь голубокъ, голубь сизенькой, ворковатенькой“, „Затыню рѣчку быструю, загоню сиза голубя со голубушкою“, „Мати (2), воронецъ (2), собирайтеся дѣвушки къ намъ во конецъ“. „Заскочилъ козелъ въ огородецъ,... ты не ѣшь козелъ капустки“, „Вечеръ былъ я во бесѣдѣ у дѣвицъ, позабылъ я съ рукъ перщатки на столѣ“, „Что ты, Танюшка, худа стала и три недѣлюшки въ постели лежала“, „Гулянье (2) мое, до чего меня гулянье довело,... повезли меня въ солдаты молодца“, „Бѣжалъ Ваня торопился, коломъ [?] мостикъ подломился“, „Были жили двѣ кумушки, стали кумушки объ миленькомъ тужить“, „Одна Дуня вдовина (2) съ по бережку ходила, гуляла“, „Не рюмочки по столику стучатъ, не стаканы выговариваютъ: N ходитъ по терему,... она бѣлитца, румянитца“, „Не ясенъ соколъ, не ясенъ молодой сыры боры облеталъ, N буйну голову чесалъ“, „Сертуки вы сертуки, сертуки суконные, морозы трескучіе“, „Горе (2), гдѣ живешь? въ кабакѣ да въ банѣ“.

Записано безъ соблюденія мѣстнаго говора.

57. Чл.-сотр. *С. Мельниковъ*, **Вечеринки и игрища въ Устьсысольскѣ.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1852-мъ году.

Напечатано полностью въ „Живой Старинѣ" 1898 г., стр. 480—481.—Срв. выше № 8.

58. Чл.-сотр. Стеф. Егор. *Мельниковъ*, **Краткое описаніе Оквадской Введенской церкви.** 13 стр. въ полул.

Мѣстоположеніе Оквадскаго погоста (въ Яренскомъ у., въ 75 вер. отъ у. г.). Древность его. Опись стольника Андрея Мих. Вешнякова 1702 года. Церкви и утварь въ нихъ. Данная уставная грамота 1639 г. объ архіепископскихъ вотчинахъ; челобитная земскаго цѣловальника 1642 г. и грамота архіепископа Маркелла 1658 г. — Грамоты приведены полностью.

59. Чл.-сотр. *С. Мельниковъ*, **Краткое описаніе Чоловской Спасской церкви.** 3 стр. въ полул.

Мѣстоположеніе Чоловскаго погоста (въ Яренскомъ у.). Храмозданная грамота архіеп. Іосифа 1713 г. Церковная утварь и иконы.

60. Чл.-сотр. *С. Мельниковъ*, **Краткое описаніе Коквицкой Христо-Рождественской церкви.** 9 стр. въ полул

Мѣстоположеніе Коквицкаго погоста (въ 84 верст. отъ у. г. Яренска). Храмозданная грамота 1686 г. Опись вотчинъ Вологодскаго архіепископа стольникомъ А. М. Вешняковымъ въ 1702-мъ году. Новая церковь 1743 г. Церковная утварь и надписи на иконахъ. Колокола.

61. Евгеній *Кичинъ*, **Замѣтки объ Устьсысольскѣ. 1849 г.** 29 стр. въ четверку. (Авторъ—штатный смотритель Устьсысольскихъ училищъ).

Дома. Выдающіеся горожане (*Н. И. Поповъ* составляетъ зырянскій словарь); общественная библіотека; образованность мѣстныхъ барышенъ. Зыряне и ихъ языкъ; нѣкоторыя женщины-горожанки совсѣмъ не знаютъ русскаго языка. Честность зырянъ; ихъ русскія пѣсни; одежда: у мужчинъ бѣлая рубаха съ прямымъ воротомъ, коричне-

вые шерстяные зипуны; у женщинъ въ праздники китайчатые узкіе шуган, высокіе кокошники, повязанные распущенными на спину большими платками; любимый цвѣтъ женщинъ—зеленый. Занятія зырянъ; пища; грамотность; набожность; соборъ и кладбище. Климатъ.

Замѣтки бѣглыя и краткія; этнографическое значеніе ихъ ничтожно.

62. Протоіереи Александръ *Шайтановъ*, **Верховажскій посадъ 1848/49 года.** 84 стр. въ четверку. Рукопись 1849 г.

Мѣстоположеніе посада (въ Вельскомъ у.). Число жителей. Церкви. Дома; лавки; заводы и разныя учрежденія. Почва; земледѣліе; тепличныя растенія; ягоды дикія, деревья и кустарники; животныя, птицы, гады и насѣкомыя; погода.—Праздники; къ Ильину дню покупаютъ хорошаго и красиваго быка, наканунѣ праздника приводятъ его на погостъ, въ праздникъ колютъ: шкура поступаетъ въ церковную казну, лучшая половина мяса — духовенству, а прочее варится въ пивоварномъ котлѣ для общаго угощенія. Легенда объ оленѣ, выбѣгавшемъ прежде на жертву въ этотъ день. Съ Благовѣщенья перестаютъ зажигать огонь для освѣщенія. Народный календарь; 23 іюня, въ день Агриппины Купальницы купаются и обтираются травою купальницею, чтобы не брали уроки; 30-го іюня праздникъ рыболововъ, 3-го ноября — лѣсниковъ („Егорья лѣшняго или лѣшебнаго"); въ Покровскую субботу закармливаютъ скотину послѣднимъ нажатымъ овсянымъ снопомъ, который стоитъ подъ иконами (чтобы заморъ не бралъ скотину). „У Ѳеклы (24 ноября) голова свеклой" (по поводу частыхъ пожаровъ въ овинахъ); 24 янв. (Ксеніи полузимницы) медвѣдь переворачивается на другой бокъ. При первомъ громѣ кувыркаются, при сильномъ—говорятъ: „Илья пророкъ катается — намъ гостинцы послать собирается"; 1-го апрѣля обычай обманывать; сполохи играютъ—быть войнѣ. Примѣты о погодѣ и урожаѣ. Въ новый домъ переходятъ ночью, чтобъ никто не видѣлъ.

Наружность жителей: средній ростъ, бѣловатый цвѣтъ волосъ и глазъ. Характеристика; на пирахъ и братчинахъ любятъ пѣть псальмы и стихи духовные. Грамотность. Языкъ: цасы вм. часы, цево вм. чего; що вм. что; говорѣлъ вм. говорилъ. Жилище: шомныши вовсе вышли изъ употребленія; черныя избы рѣдки; зимою крестьянинъ живетъ въ подъизбицѣ съ горенкой: подлѣ

подъизбицы или надъ оной высятся двойни: изба съ горницей; изъ горницы выходъ въ сѣни, изъ сѣней на повить; „при боцѣхъ ея“ клѣти, а подъ ею дворъ и хлѣвы; на концѣ двора конюшня, надъ коею сѣновалъ со съѣздомъ; домъ и сарай покрыты желобьемъ на два ската. Отсутствіе всякаго плана въ селеніяхъ. Бани и гумня въ отдаленіи отъ селеній. Перечень посуды (стр. 33). Пища. Одежда; у женщинъ сарафанъ или юбка съ шугаемъ, на головѣ платокъ.—Родильница таится даже и отъ домашнихъ, особенно же отъ старыхъ дѣвъ; если младенецъ лежитъ неправильно или не шевелится, бабка ставитъ родильницу на голову. „До прибытія священника и домъ и люди, бывшіе при родинахъ, считаются нечистыми: очищеніе начинается банею,... потомъ молитвою священника“. Именины. Свадьба: сватъ садится на лавку вдоль по полу во избѣжаніе прекословій. Когда прибываетъ поѣздъ, сватъ колотится полѣномъ о стѣну и кричитъ: „гей, хозяинушко-батюшко, женихи наѣхали“; ему долго не отворяютъ; поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ скотскій; благословеніе булкой (стр. 48). — Царскіе дни. Пасха. — Отъ умершей дѣвицы, какъ отъ невѣсты, бываютъ дары духовенству; поминки. Пожаръ отъ молніи тушатъ молокомъ. Народная медицина; малютки бросаютъ рѣпные зубы за печь, говоря: „мышка (2), на тебѣ рѣпной зубокъ, а дай мнѣ костяной“. Занятія и промыслы. Народныя увеселенія. Привѣтствія при разныхъ случаяхъ (стр. 67). Общественный бытъ. Характеристика. Преданія о нѣкоторыхъ урочищахъ. Примѣты о погодѣ („народный барометръ“). 37 загадокъ (записаны безъ соблюденія особенностей народнаго говора).

Иногда (м. пр. при описаніи одежды и свадьбы) авторъ пускается въ поэзію, и тогда его описаніе очень малосодержательно.

63. *Андр. Шустиковъ*, **Троичина, Кадниковскаго уѣзда. Этнограф.-бытов. очерки.** 69 стр. (съ 143 по 211) въ полул., дополненіе на 4-хъ стр. и препроводительное письмо отъ 28-го февр. 1891 г.

Рукопись безъ начала, начинается съ 143-й стр.; но начало это было въ свое время напечатано въ „Живой Старинѣ“ 1892 г., вып. 2, стр. 71—91, и вып. 3, стр. 106—138, подъ тѣмъ же заглавіемъ. Не достаетъ, повидимому, 15-ти пѣсенъ: рукопись начинается съ середины 15-го нумера пѣсенъ. Дальнѣйшія пѣсни: 16) „За рѣчушкой за рѣкой ...въ саду дѣвицы гуляли, забавные цвѣты рвали“; 17) „Изъ

подъ камешка, изъ подъ сѣраго быстра рѣчка бѣжитъ"; 18) „Скучно было Васенькѣ въ ронѣ, ему скучно-то было ночевать"; 19) „Куда съ горя дѣватися? съ печалюшки потерятися?" 20) „Ужъ вы годы, наши годы, тяжелыя времена! это что такіе годы—милъ оставилъ здѣсь меня!" 21) „Внизъ по Волженькѣ съ Нижня-города снаряженъ стружокъ какъ стрѣла летитъ"; 22) „Гдѣ ты, заенько, былъ, гдѣ ты, бѣленькой, былъ?—Въ огородѣ зайко былъ"; 23) „Ужъ вы братцы, вы братцы, напервое молодцы! вы поѣдемте, ребята, во Кириллово гулять"; 24) „При долинушкѣ калинушка была, на калинѣ соловей-птица сидитъ, горьку ягоду калину кушаетъ"; 25) „Что на нашей на сторонкѣ, что на нашей на веселой хороша угода"; 26) „Что на талую на землю выпадала пороша"; 27) „Груня (3) я, Груня ягода моя! Восповадилась Груняша часто по воду ходить, къ Алексѣю заходить"; 28) „Вечоръ былъ я во бесѣдѣ у дѣвицъ, моя милая невесело сидитъ"; 29) „Вспомни, вздумай, мой любезный, свою прежнюю любовь"; 30) „Ахъ гулянье, гулянье развеселое мое! при гуляньи, при гульбѣ одинъ милый на умѣ"; 31) „Полно морю колебаться, добру молодцу пугаться"; 32) „При весельѣ хожу, при радостѣ, ужъ я жду къ себѣ дорога гостя, дорога гостя дружка милаго"; 33) „День маленекъ коротенекъ, проходи день поскорѣе"; 34) „Какъ севодни день-то скука и не знаю, какъ избыть"; 35) „Что деревня отъ деревни неподалеку стоитъ"; 30[а]) „Стоялъ садъ подлѣ садъ, въ саду дѣвицы гуляли, забавные цвѣты рвали"; 31[б]) „Какъ на рѣчкѣ на Юрковкѣ дѣвка платье мыла, тутъ прошелъ же сынъ дворянской" (семь загадокъ); 32[б]) „Нигдѣ милаго не вижу, ни въ деревнѣ, ни въ селѣ".

„Пѣсни куплеты (подъ гармонику)": „Ужъ вы, дѣвушки-матушки, наварите соломатушка! Соломать-отъ солоной, солоной, ходитъ милой сатаной, сатаной! Соломать-отъ въ колосу, въ колосу, посна масла принесу, принесу" и т. д., до 170 стиховъ. „Такихъ куплетовъ безчисленое множество,... въ каждой деревнѣ есть свои куплеты, со своими героями и героинями". — Словарь мѣстныхъ словъ, безъ подтвердительныхъ примѣровъ. 310 пословицъ и поговорокъ.—Въ дополненіи 26 пословицъ и поговорокъ, 8 примѣтъ и суевѣрій, м. пр.: при трудныхъ родахъ роженица изо всей силы дуетъ въ порожнюю бутылку; пеленки не катаютъ (не гладятъ), чтобы ребенокъ былъ спокойнѣе; наговоры при паренье въ банѣ 23-го іюня, отъ чесотки и при отправленіи въ плаваніе.

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

64. Александръ *Бурцевъ*, **5 духовныхъ стиховъ, записанныхъ въ дер. Степанцово Кадниковскаго уѣзда.** 5 стр. въ полул. (Получено въ 1890-мъ г.).

1) „О страшномъ судѣ“ („Намъ тяжело и мудрено душу спасти; уповай душа моя на Господа“). 2) „Жила была душа грѣшная на вольномъ свитѣ, ругалася, не корилася, умерла душа—не простилася“. 3) „О, плачь и рыдай душа моя на бѣломъ свитѣ; лишь тамъ веселись душа моя въ будущемъ и ликуй съ душамъ праведнымъ“. 4) „Да расплачется душа моя грѣшная, да растужится тѣло бѣлое предъ Спасителемъ нашимъ Господомъ“. 5) „О вы, благочестивыя вдовы, не ходите не на бесѣды, не въ пиры; если вы непоидете, вамъ ангелы Божіи бѣлія ризы сольютъ“.

Записано безъ соблюденія особенностей народнаго говора.

65. *М. А. Синозерскій*, **Народная сказка про ерша.** (Рукопись Новгородской губ., занесенная сюда по ошибкѣ каталогизаторовъ). — См. ниже, Новгородскую губ., XXIV.

66. Кельсій Ив. *Степановцовъ*, **Матеріалы изъ Грязовецкаго уѣзда.** 12 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 31-го декабря 1899 г.

Перечень 6-ти деревень Александро-Коровенной пустыни, Авнегской волости Грязовецкаго уѣзда.—„Поговорка“, подъ какимъ заглавіемъ помѣщены стихи (раешникъ?) о грѣшникахъ въ аду, начинающіеся словами: „Въ нонешнѣе лѣто с того свѣта пришла газѣта, Новая Почта изъ Ада, сказуетъ, какая будетъ отъ сатаны за грѣхи гришникамъ награда“.—Дѣтская пѣсенка „Туранда (2), гдѣ ты родилась? на печѣ въ углу въ охлопкѣ; стали Туранду сватать, стала Туранда плакать“.—6 мѣстныхъ словъ (названія одежды).

Записи безграмотныя.

67. *А. А. Шустиковъ*, **Кое-что по этнографіи Кадниковскаго уѣзда.** 75 стр. въ полул., 2 листка приложеній въ четверку и препроводительное письмо („предисловіе“) отъ 24-го янв. 1894 г.

Вологодская губернія. VII, 67—67.

I. „Свадебные причеты въ Ильинской и Михайловской волостяхъ“ (стр. 1—24); вмѣстѣ съ длинными и многочисленными, довольно поэтическими причетами невѣсты сообщается кое-что и о свадебныхъ обрядахъ; м. пр. на второй день свадьбы, послѣ „шанегъ-алашекъ“ изъ гороховой муки, молодыхъ уводятъ въ холодную клѣть отдыхать, а гости предварительно должны умыться и утереться „радостнымъ“ полотенцемъ, которое держитъ молодица, причемъ ей даютъ денегъ. Послѣ отдыха молодыхъ, когда начнется сборъ радостнаго стола, присутствующая тутъ сторонняя публика выводитъ на улицу всѣхъ гостей поочередно и перекатываетъ ихъ по снѣгу, а то и просто въ ручьѣ; избавляются отъ этого лишь молодые (жалѣютъ ихъ наряда); но если женихъ и невѣста старые, коимъ бы не слѣдъ ужъ о женитьбѣ думать, то и они не минуютъ этой печальной участи.

II. „Чѣмъ питаются крестьяне въ Троичинѣ“ (стр. 25—36): довольно подробное описаніе кушаній. Въ Нижеслободской волости въ Ильинъ день одна изъ деревень печетъ сообща коровай хлѣба для „всего міру“; теперь онъ бываетъ около 2-хъ пудовъ вѣсомъ, а прежде, говорятъ, достигалъ 5—6 пудовъ; размѣръ его такъ великъ, что для выпечки его въ обычной печи-пекаркѣ приходится разламывать устье печи: иначе не влѣзаетъ. Послѣ молебна этотъ коровай разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ міру, прежде всего нищимъ. Тогда же печется еще 12 мелкихъ короваевъ, изъ коихъ 6 поступаетъ въ пользу церковнаго причта, а прочіе тоже міру. Кромѣ того, приготовляется еще сыръ (творогъ), тоже въ большой формѣ сдѣланный; его кладутъ на доску и раздаютъ всѣмъ, бывшимъ на молебствіи.—Въ Великій четвергъ въ Ембской волости пекутъ короваи хлѣба, называемые *перепечи*; ихъ ставятъ на столъ въ Пасху; каждый такой коровай составляется изъ двухъ: обыкновеннаго и очень маленькаго, съ дѣтскій кулачокъ, причемъ большой накладывается на маленькій; пекутъ ихъ „подъ Богородицу“, т. е., вѣроятно, большой—въ честь Богоматери, а маленькій—Ея Божественнаго Младенца.

III. „Преданія, обычаи, суевѣрія, гаданія и т. п.“ (стр. 37—52): Преданія о „панахъ“ (полякахъ 1612—13 гг.) и о кладахъ; въ приложеніи „роспись на кладъ“. 40 разбойниковъ и ихъ атаманъ „Блоха“.—Обычай кататься по полосѣ, при окончаніи жатвы, съ заговорами. При началѣ пахоты и сѣва въ первый день ѣдятъ одно только съ квасомъ, чтобы разжалобить землю бѣдностью. Въ ночь на Новый годъ ребятишки запираютъ чѣмъ-

либо снаружи ворота у всѣхъ домовъ. Чтобы скотскій падежъ не перешелъ изъ сосѣдней деревни въ другую, въ этой послѣдней устраиваютъ „земляныя ворота“ въ свою поскотину: остовъ для такихъ воротъ дѣлаютъ изъ жердей въ видѣ тріумфальной арки и обкладываютъ дерномъ, притыкая его клинообразными палками; на верху такой арки, на перекладинѣ, привѣшиваютъ икону Георгія Побѣдоносца или Ильи Пророка; по увѣренію крестьянъ, зараза не можетъ попасть къ нимъ черезъ такія ворота. — Въ приложеніи карандашный рисунокъ такихъ земляныхъ воротъ. Лѣшій. Примѣты. Съ закрытыми глазами (т. е. во снѣ) Новый годъ не встрѣчаютъ: умрешь. Заговоръ при лѣченіи дѣтскаго „просонья“ (золотухи) (съ упоминаніемъ „бабушки Соломоньи“). Святочныя гаданья съ обручальнымъ кольцомъ матери, съ наперсткомъ, льнянымъ сѣменемъ, ржанымъ колосомъ, со щеткою для чистки льна, съ украденной сырой кожей, съ зеркалами, съ ржаными сочнями, тараканомъ, поясомъ, по выдернутой изъ ржаной копны соломинкѣ, съ зеркаломъ, капая воскъ въ воду, на картахъ.—Прозвища для жителей нѣкоторыхъ деревень; пѣсня изъ такихъ прозвищъ.

IV. „Свадебныя пѣсни-„припѣвки“ въ Тронинѣ“: 1) „Расшаталась въ лисѣ вербинка, расплакалась красна дѣвица, стоючи-то передъ батюшкомъ“, 2) „Что не яблонецъ по горенкѣ катавсё, не жемчу́гъ жемчу́гъ по блюдцю розсыпавсё, цвѣтъ N жениться снаряжавсё“; 3) „Развеселое селенье, то Юрковская деревня; розвысокіе хоромы—Алексіюшка домокъ“; 3а) „Вьюнъ на водѣ да извивается, хмель по рѣкѣ да розсыпается“; 4) „Перепала вѣстонька съ чужой дальной стороны: къ намъ на нашу сторону въѣзжаетъ чуженецъ“ (съ загадками, которыя отгадываетъ женихъ, показывая соотвѣтствующія вещи); 5) „Ты сватъ, перелестной сватъ! Еще дай, Боже Господи, да все свату перелесному на печѣ-то заблудитися“; 6) „Издалече изъ чистово изъ поля не ясенъ соколъ вылетаетъ, да добрый молодецъ выѣзжаетъ“; 7) „Тысяцькой (2)... мы про тебя (2) про тя писню споемъ“; 8) „Изъ-за лѣсу лѣсу тёмново вылетало стадо гусинное; а другое лебединное“, 9) „По синямъ по синечкамъ, по новымъ синямъ рѣшесчатымъ... тутъ то ходила гуляла молодая-то боерыня“; 10) „Не летай-ко, соколъ, высоко, не маши кры́ламъ широко; у насъ много бояровъ въ Москвѣ“; 11) „Степанъ-отъ говоритъ: да я винчется пойду, Лизавета говоритъ: да и я съ тобою“; 12) „Изъ терема летитъ голубокъ, съ высока летитъ—слушаетъ,

что во теремѣ говорятъ"; 13) „Надъ рѣкой стоялъ кусточикъ, надъ быстрою ракитовой" (съ варіантомъ: „За риценькой цвѣты цвѣли, за быстрою—лазаревы"); 14) „Шолкова ленточка къ стинкѣ льнётъ, съ правой-то руки перстень спадываётъ"; 15) „Вкругъ я печки хожу, вкругъ муравленыё, я на печку гляжу, да на муравленую". — Шуточныя пѣсни „сбирохи": а) „Матушка, ладушка! головка болитъ!—ужо, дитятко, схожу по фершала по Лёвку", б) „Хотѣла меня мать да за нищаго отдать; что и нищій съ кошелёмъ, я младенька съ пестерёмъ"; в) побасенка „Пошелъ козелъ по лыка, а коза по орѣхи; пришелъ козелъ съ лыками, а козы нѣтъ съ орѣхами, козы нѣтъ съ калёными; добро же ты, ко̀за, да нашлю на тя волковъ!"

Мѣстный говоръ отразился только въ свадебныхъ пѣсняхъ.

68. Николай *Слѣдниковъ*, **Особенности рѣчи Вельскаго уѣзда**. 4 стр. въ восьмушку.

И изъ *ѣ*: б*и*лила, влад*и*ть, вм*и*стѣ, в*и*рить, в*и*ять, запов*и*дь, зр*и*нье, м*и*дь, терп*и*ть; *е* изъ *я*: взеть, гре*д*а́, грезь, меть, кнезь, объеснеть, дедя, ендова́, емщи́къ, ейцо̀, едови́той, начельникъ, получе́ть, чехотка, чесовой, чесовня; *и* изъ *е*: дв*и*рь, пищера, м*и*двидь, гримѣть, взривѣть, переселинье; *ч* вм. *ц*: вознича, глупечь, личо, чарича. чвитокъ, палечь, мужичкой, ейчо; *ш* вм. *щ*: кладбишо, пиша, вешь, будушее, извошикъ, шека („ш здѣсь обыкновенно удваивается"); *у* вм. *л*: впоунѣ, ко*у*дунъ; *у* вм. *в*: коушъ, лаука, лоуко, макоука, моркоу; окончанія глаголовъ всегда вм. лъ на *у*: дава*у*, думау, колотиу, писау; то же въ сущ.: купоу, колокоу, блиноу, попоу; мытьче вм. мыться, учитче, облачатьче. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. „Образецъ рѣчи" (о панахъ).

69. Петръ *Шайтановъ*, **Отчетъ о результатахъ этнографическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1892-го года**. 14 стр. въ четверку. (Рукопись 1892 г.).

Обстоятельства путешествія. Чудь. Наружность жителей: средній ростъ, русый цвѣтъ волосъ, смуглый цвѣтъ тѣла. Характеристика населенія. Бѣдность. Пѣсни; „парни и дѣвки съ бо́льшею охотою изучаютъ и поютъ коротенькія пѣсни-четверостишія, которыхъ мною запи-

сано до 20-ти"; содержаніе нѣкоторыхъ старинныхъ пѣсенъ. Заговоры. Въ Ивановъ день всѣ члены семейства ходятъ въ баню, кладутъ вѣники подъ росу. Умершихъ на погостъ привозятъ во всякое время года на дровняхъ. Языкъ: въ сѣверной части уѣзда (Троичина) говорятъ *и* вм. *ч*, чего нѣтъ въ южной части. Перечень купленныхъ принадлежностей одежды и утвари и трехъ рукописей.

Діалектологическая часть этого краткаго отчета подробнѣе изложена авторомъ въ „Живой Старинѣ" 1895 г., № 3—4, стр. 383—398, въ статьѣ „Особенности говора Кадниковскаго уѣзда".

70. Петръ *Шайтановъ*, **Заговоры, записанные въ Кадниковскомъ уѣздѣ.** 37 стр. въ четверку. (Рукопись 1892 г.).

Рукопись почти вся исчеркана (повидимому авторомъ), частью разрѣзана; едвали не черновая. — При падежѣ скотины „для (по причинѣ) браннаго слова", знахарь беретъ бумагу и пишетъ перомъ, карандашомъ, а то и углемъ какія-нибудь каракульки отъ правой руки къ лѣвой, а въ мысли держитъ и тихо произноситъ: „Въ Новгородскую губернію главному начальнику на лѣсново проходца покорнѣйшее прошеніе. У крестьянина NNN потерялось NNN (описываются всѣ признаки животнаго). Прошу возвратить немедленно назадъ и отдать крестьянину N оную вещь, иначе тебѣ будетъ худо: станемъ жаловаться высшему начальству. Хоть ты ее увелъ, а она на̀ вѣкъ не отдана. По безграмотству и личной просьбѣ росписался N". Проговоривъ это, знахарь идетъ въ лѣсъ и бросаетъ исписанный каракулями лоскутъ бумаги лѣвою рукою „на опашку", т. е. назадъ черезъ плечо *). — Обстановка произношенія заговора отъ скотскаго падежа: надъ корзиной, въ которой лежатъ по 3 камня съ трехъ полей, по 9 горстей земли изъ одной межи въ каждомъ полѣ и нѣсколько ивовыхъ корешковъ; все собрано хозяиномъ дома рано утромъ, до солнечнаго восхода, въ Покровскую субботу, т. е. передъ 1-мъ октября. — Заговоръ противъ теченія крови (сравненіе съ елевымъ бревномъ и камнемъ). — Въ Великій четвергъ встаютъ очень рано и считаютъ деньги, прося, чтобъ на каждую копейку нажить по 100 или по 1000; въ умывальникъ кладутъ серебряныя монеты и умываются; ходятъ въ поля и берутъ въ каждомъ полѣ

*) Срв. пермяцкія „кабалы" (*Д. З.*).

по три камешка (ок. 1 фунта), нагрѣваютъ ихъ въ домашней печи, спускаютъ въ дойникъ, налитый водою, и прибавляютъ верескъ (можжевельникъ).—Заговоръ охотничій; противъ безсонницы малыхъ ребятъ, противъ грыжи; порча; противъ теченія крови, отъ скотскаго падежа (надъ землей, камнями и ивовыми корнями, собранными въ Покровскую субботу), при охотѣ на медвѣдя, отъ порчи, „заговоръ противъ ружейнаго выстрѣла во время свадебныхъ обрядовъ“ (тогда стрѣляютъ мальчишки льняными пыжами, табакомъ, пылью, копотью и т. п.). — Всѣ эти „статьи“ надо ежегодно читать въ Великій четвергъ между 12-ью часами ночи и солнечнымъ восходомъ: иначе онѣ не будутъ имѣть силы.

Пастушій обходъ: „указаніе, какъ скота опустить съ Божіею помощію“; въ обстановкѣ при чтеніи этого отпуска находимъ, м. пр., сѣру изъ уха каждаго животнаго, закатанную въ чистый воскъ, замокъ и ключъ, землю съ могилы и изъ муравейника, „у котораго четыре дороги“, топоръ и ножъ, костры огня: между всѣми этими вещами прогоняется стадо, а потомъ „весь оной отпускъ завернуть въ берестo“ и закопать въ подскотинѣ въ землю, гдѣ держать до самаго отпасу. — „Списокъ о 12 лихорадкахъ“ (св. Сисиній). Описаніе тетради, съ коей списаны заговоры.—Заговоръ „отъ глазъ“, отъ зубной болѣзни, на любовь двухъ лицъ, отъ сглаза, для удачной охоты (съ упоминаніемъ р. Вóӯги и р. Котраси), передъ обращеніемъ просителя къ начальству.

71. *А. Дмитріевъ*, **Крестьянскія пѣсни Устюжскаго уѣзда.** 4 стр. въ восьмушку. Рукопись, вѣроятно, 1890-хъ годовъ*).

9 свадебныхъ причетовъ и пѣсенъ; сообщены крестьяниномъ дер. Марденьги, Благовѣщенскаго прихода. Записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора (цокающаго, съ мягкимъ *ц*, съ *у* изъ *л*).—1) „Посидитѣ подруженьки, посидитѣ голубушки“; 2) „По горѣ я хожу, горѣ Сіанской, не могу я горы стоптати Сіанской, не могу я рожжалобить родимова батюшку“; 3) „Рѣка (2) Сухона, бѣжитъ рѣцька не колеблѣцьця, сидитъ Марія не усмѣхнѣцьця“; 4) „Злосцясная я, злосьтясная, у меня у злосцясныѣ нѣтъ родимова батюшки“; 5) „Возьмитѣ вы подруженьки дубовы́ вёдра́, улéйтѣ круту гору Мар-

*) Записи изъ Устюжскаго же у. и статья о говорѣ А. В. Дмитріева—въ „Живой Старинѣ“ 1893, вып. 3, с. 392—395.

деньгу"; 6) „Покатайся, руса косонька, съ плецика на плецико"; 7) „Иванъ вступилъ въ горьницю, Степановицъ во свѣтлицю, Марія испугалася"; 8) „На моряхъ-то погоды бьютъ, во поляхъ-то дожжи стоятъ"; 9) „Ходитъ-то батюшко на великихъ то на радостяхъ, доцерь избываюци".

72. Павелъ *Левитскій*, **Краткій очеркъ степени народнаго образованія, промысловъ, религіозности, господствующихъ нравовъ, обыкновеній и повѣрій жителей Тотемскаго уѣзда.** 45 стр. въ четверку. (Рукопись 1847 г.; авторъ—штатный смотритель Тотемскихъ училищъ; въ архивъ поступило въ 1902 г.).

Первая половина этой рукописи напечатана въ V-мъ выпускѣ „Этнографическаго Сборника" (Спб. 1862, смѣсь, стр. 54—57, гдѣ вмѣсто *курма* неправильно напечатано: курша).—Не напечатанными остались примѣты (о погодѣ и т. п.) и повѣрья (съ стр. 26-й). Какой вѣтеръ дуетъ въ Великій четвергъ, тотъ будетъ господствующимъ до Вознесенья. Утопленника не вносятъ въ избу: здѣсь его не спасти, такъ какъ надъ нимъ, на потолкѣ, будетъ земля. Сватъ садится на лавку вдоль полу, а то выйдетъ разладъ. Невѣста при вставаньи, когда ее поведутъ къ вѣнцу, должна потянуть скатерть со стола, за которымъ сидѣла: чтобы ея подругъ скорѣе выдали замужъ. Въ церкви, идя къ вѣнчанью, невѣста не должна взглядывать на жениха: если онъ тогда ей не понравится, то она не будетъ любить его всю жизнь; а если онъ посмотритъ на нее первый, то ея будетъ большина на всю жизнь. Послѣ того, какъ посѣютъ въ поляхъ и насадятъ огороды, дѣвицамъ не слѣдуетъ скакать на доскахъ: уже и безъ того земля обременена. Несчастны для постройки новаго дома мѣста, гдѣ были березы, пролегала дорога, поперекъ и позади бывшей дороги, поперекъ загоновъ на бывшихъ прежде поляхъ. Не нужно носить въ домъ свѣтлыхъ камешковъ съ рѣки: куры будутъ некладливы. Кто, сажая бобы или горохъ, ѣстъ ихъ, у того сѣмена выклюютъ изъ земли галки. Взглядъ на громъ.

73. **Никольскій уѣздъ.** 69 стр. въ полул. (Получено въ 1849-мъ году отъ Никольскаго земскаго исправника).

Число жителей; число рожденій, браковъ и смертей въ 1847 году; число церквей, деревень и дворовъ; количество земли и лѣсовъ. Сплавъ по рѣкамъ разныхъ товаровъ; торжки. Почва и климатъ. Занятія. Три части уѣзда, отличающіяся по быту; въ Югской части, около Устюжскаго уѣзда и гор. Лальска, населеніе образованнѣе и зажиточнѣе; въ Вохомской части, къ границамъ Вятской и Костромской губ., населеніе походитъ на вятчанъ: у женщинъ особый головной уборъ, у всѣхъ липовые лапти, одна курная изба. Жители третьей части, подгородней, менѣе образованны, нежели первой; у нихъ берестяные и частью липовые лапти, курныя избы; бѣлье мыломъ не моютъ, а бучатъ въ буку и колотятъ на рѣчкѣ.

Характеристика крестьянъ; промыслы, охота на звѣрей. „Мольбы“, т. е. обѣтные праздники; гостепріимство; варка пива „въ присыпку“, т. е. совмѣстно съ другимъ, прибавляя свою долю солода. — Пѣсни: 1) „Никто дѣвицу гулять неуйметъ,... только уйметъ ее остановитъ роспрекрасная матушка весна“ (разлука съ милымъ, послѣ коей дѣвица топится); 2) „Воля волюшка, росхорошая воля дѣвичья, какъ не навѣкъ воля доставалася“; 3) „У воротъ воротъ подьяческихъ воротъ лежали два камешка“ (молодецъ заходитъ къ дѣвицѣ по ея приглашенію); 4) „Походилъ бы я, погулялъ бы я три дня, три ночи по рынку, поискалъ бы я красную дѣвицу Маринку“; 5) „Я по садику хожу, по зеленому брожу, я на вишенье гляжу“; 6) „Ала бѣла голубонька, красная дѣвонька! спохотѣлося дѣвонькѣ по гуслямъ плясати“; 7) „Во полѣ хмѣлинушка не стелется, вьется,... наварю я молоденька пива молодого“; 8) „Ходили дѣвушки по бережку, сіяли красныя ярый хмѣль;... и теща про зятя пирогъ пекла“; 9) „Злое мученье мальчикъ терплю, сердцемъ страдаю не знаю почему“; 10) „Вы прощайте, бабы, дѣвки, намъ тепере не до васъ: во солдатушки везутъ насъ“, 11) „Полоса моя полосонька, полоса моя непаханая“.

Преданіе о сгорѣвшей въ 1845-мъ г. церкви („звономъ началась, звономъ и кончилась“). „Отчего медвѣдь не ѣстъ людей“ (преданіе).—Поминки усопшихъ въ Троицкую субботу, при чемъ въ могилы закапываютъ яйца, блины и другое, любимое покойникомъ. — 1-го января приносятъ въ церковь головы убитыхъ свиней безъ рылъ; послѣ молебна съ водосвятіемъ священникъ окропляетъ головы святой водой, часть ихъ откладываетъ для причта, а прочія варятъ въ котлахъ и ѣдятъ въ оградѣ или трапезѣ, угощая богомольцевъ и нищихъ.

То же самое дѣлаютъ съ головами барановъ въ Ильинъ день въ Вохомской волости. 1 и 18 августа пріѣзжаютъ въ церковь верхомъ, купаютъ лошадей въ освященной рѣкѣ или же просятъ священника окропить ихъ святою водою и потомъ устраиваютъ скачки.—Въ Югской части уѣзда „есть обыкновеніе строить девятой пятницѣ о б ы д е н н у ю п е л е н у арш. въ полтора; дѣвушка или женщина, задумавшая совершить этотъ подвигъ, созываетъ къ себѣ сосѣдокъ—дѣвушекъ и молодушекъ, и всѣ онѣ теребятъ ленъ, прядутъ и ткутъ въ одинъ день; когда пелена выткана, онѣ всѣ идутъ на рѣку ее мыть и бѣлить, и сами идучи поютъ пѣсни и пляшутъ, будучи увѣрены, что такая работа есть дѣло самое богоугодное".

Церковь въ честь положенія ризы Пресвятой Богородицы на Кичменскомъ городкѣ называютъ „церковь с ы р н ы я Богоматери", а храмовой праздникъ 2-го іюля—„праздникомъ сырныя Богородицы"; начиная съ 29-го іюня и кончая 2 іюля сюда въ церковь приносятъ сыры, которые поступаютъ потомъ причту: отъ продажи этихъ сыровъ прежде священникъ получалъ до 15-ти рубл. мѣди, отдавая почти полную крестьянскую шляпу сыра за грошъ, алтынъ, а много-много за пятакъ мѣди.—Почти въ каждой деревнѣ есть свой праздникъ, когда крестьяне варятъ пиво и приносятъ буракъ пива въ церковь для освященія (что называется: „приносить канунъ", „придти съ кануномъ"): пиво это поступаетъ въ пользу причта. Бываютъ и частныя мольбы, отдѣльныхъ семействъ: приносятъ иконы изъ церкви, служится молебенъ съ водосвятіемъ и обходятъ вокругъ двора съ иконами, окропляя святою водою; на обратномъ пути въ домъ священникъ окропляетъ съ крыльца скотъ, выпускаемый изъ заперти на волю.—На Вохмѣ почти всѣ работы производятся помочами; помочь безъ пива не бываетъ.

Рѣдкая с в а д ь б а бываетъ безъ „*опасныхъ*" (колдуновъ). Часто случается, что женихъ и невѣста не видали другъ друга до свадьбы. Послѣ сватовства бываютъ „смотры": женихъ съ поѣздомъ пріѣзжаетъ въ деревню невѣсты, останавливается чаще въ другомъ домѣ, входитъ въ невѣстину избу и становится посреди избы; ближайшая родственница невѣсты выводитъ ее подъ платкомъ, женихъ срываетъ платокъ съ правой руки на лѣвую и кладетъ ей на плечо; послѣ поклона жениху невѣста убѣгаетъ въ куть за занавѣску, а женихъ выходитъ на мостъ (въ сѣни), гдѣ приготовлена вода и полотенце, и умываетъ руки; здѣсь совѣтуются о невѣстѣ, и женихъ или возвращается обратно въ избу или уѣзжаетъ;

нареченная теща угощаетъ жениха блинами. На дѣвищникѣ послѣ припѣва каждый, кому только была спѣта пѣсня, идетъ къ невѣстѣ въ куть, гдѣ она сидитъ подъ платкомъ и слезно плачетъ, цѣлуетъ ее и даритъ деньгами. Приговоры дружки въ день свадьбы подъ окномъ у дома невѣсты, противъ коего на улицѣ стоитъ поѣздъ. „Выкупъ невѣсты“ пивомъ. Кушанья на столъ носитъ дружка, съ приговорами. Мать выводитъ невѣсту изъ кути, отецъ приводитъ ее къ столу и велитъ сѣсть возлѣ жениха: женихъ принимаетъ ее въ рукавицахъ и въ шапкѣ и сажаетъ возлѣ себя. Послѣ вѣнца въ церкви же сваха заплетаетъ невѣстѣ двѣ косы и надѣваетъ ей „самшуру“. „Княжей обѣдъ“, на который родня и сосѣди приносятъ съ собою кулебяки и разныя кушанья: дружка угощаетъ всѣхъ приходящихъ табакомъ, съ приговоромъ. Женщина гостья, приходящая на княжей столъ, приноситъ яйцо и, здороваясь съ тысяцкимъ, отдаетъ ему; дѣвицы въ это время, какъ и въ первый день свадьбы, веселятся въ другой избѣ, куда дружка уноситъ имъ ведро пива.

Повѣрья; чертъ иногда выпускаетъ изъ воды своихъ коровъ на луга, особенно близъ озеръ: нѣкоторые смѣльчаки оббѣжали такихъ коровъ съ иконою и присвоили ихъ себѣ. Убитую медвѣдицу признаютъ за невѣсту или сваху, превращенную на свадьбѣ въ оборотня. Гробъ съ умершимъ и свинья—счастливая встрѣча. Подъ порогъ въ избѣ, въ черепъ бревна вдѣлываютъ старую сѣнокосную к о с у, которую почти никто не видитъ, но каждый входящій въ избу задѣваетъ ногою: она предохраняетъ домохозяина отъ злоумышленныхъ людей и прилипчивыхъ или повальныхъ болѣзней. Примѣты; если собака не съѣстъ куска хлѣба, брошеннаго ей послѣ больного, то послѣдній непремѣнно умретъ. 23 пословицы и поговорки; 2 оригинальныхъ скороговорки; 9 „изреченій“; рядъ загадокъ. Копіи 4-хъ безграмотныхъ рапортовъ и одного прошенія. (Въ этихъ копіяхъ, а также въ загадкахъ отчасти отразился и мѣстный говоръ, но плохо).

Статья цѣнная; кѣмъ-то приготовлялась къ печати (исчеркана карандашомъ). Начало ея изложено очень безсвязно.

74. **Свадебныя причитанія въ приходѣ села Черновскаго Никольскаго уѣзда.** 66 стр. въ четверку. (Рукопись 1850-хъ годовъ?).

32 нумера поэтическихъ причетовъ невѣсты, безъ описанія обряда; мѣстный говоръ отразился въ записи

только отчасти. Для образца приводимъ начало одного причета: „Я первой поклонъ положу за Царя Благовѣрнаго: ёшшё дай ему Господи сто годовъ жить, не состариться, въ животахъ не знатися, въ корабляхъ помѣшатися; я другой поклонъ положу за Царицу благовѣрную"... (стр. 31).

75. Евгеній *Баловъ*, **Суевѣрныя примѣты и повѣрья Русскаго народа, болѣе замѣченныя въ Яренскомъ и другихъ уѣздахъ Вологодской губерніи.** 32 стр. въ четверку. (Рукопись 1852 г.; авторъ—учитель ариѳметики и географіи Яренскаго уѣзднаго училища).

Общія замѣчанія о примѣтахъ и дѣленіе ихъ на три группы. 94 нумера примѣтъ: I. Примѣты, относящіяся къ предузнаванію своей судьбы; платье надѣть на лѣву сторону—или биту быть или пьяну; корова принесетъ двухъ телятъ одинаковой масти—къ добру, разной—къ несчастью; правая подошва чешется — любимая дорога топтать, лѣвая—немилой путь или въ могилу; когда дѣвушки скачутъ на доскахъ, то на перекладѣ никому не позволяютъ стоять: тотъ человѣкъ умретъ скоро. II: Примѣты къ предъузнанію другихъ (съ 51-го нумера); кто зубы часто кусаетъ, тотъ золъ; кого кошки любятъ, тотъ счастливъ; у кого рыжіе волосы, тотъ злой; у кого ногти скоро ростутъ, тотъ не будетъ счастливъ; если у собаки есть надъ глазами желтыя съ черными пятна, такъ эта собака бѣса видитъ (ее называютъ „двуглазой"): такія собаки способнѣйшія къ охотѣ; чтобы покойниковъ не бояться, нужно только однажды подержать покойника за ногу; на огонь и на уголь въ печи не плюй: губы заболятъ. III: Примѣты къ предузнаванію погоды и урожая (съ 76-го нумера); сороки „къ стѣнѣ льнутъ" — передъ сырой погодой; появится много бѣлыхъ таракановъ—передъ снѣгомъ, а лѣтомъ—передъ холодной погодой.

76. *Пр. Ал. Дилакторскій*, **Матеріалы для народнаго календаря Двиницкой волости Кадниковскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. (Получено въ 1896-мъ году).

6-го марта не кладутъ въ печь каменьевъ для варки щелока, чтобы тѣмъ сохранить домъ отъ „погодушки" (грозы). 9-го марта пекутъ изъ хлѣбнаго тѣста „жаво-

ронковъ“ и въ одинъ изъ нихъ запекаютъ лучинку: кому достанется этотъ послѣдній, тому засѣвать, т. е. начинать сѣвъ. Въ сѣмена овса при сѣвѣ кладутъ куриное яйцо, чтобы весь овесъ вышелъ такъ ровенъ, какъ яйцо. Въ Благовѣщенье, въ Пасху и Петровъ день солнце играетъ при восходѣ. Въ Прокопьевъ день (8 іюля) ежегодно гроза; многія старушки Петровъ постъ удлиняютъ до Прокопьева дня. 14-го сентября хоронятъ мухъ: разрѣзаютъ пополамъ рѣпу и вырѣзаютъ или выскабливаютъ въ одной ея половинѣ углубленіе, въ которое кладутъ нѣсколько живыхъ мухъ; закрываютъ другой половиной и зарываютъ въ землю гдѣ-нибудь вблизи дома; когда эта рѣпа съ мухами уносится изъ избы, то въ отворенную дверь гонятъ „рукотерниками“ (полотенцами) мухъ. Въ ночь на 30-е ноября невѣсты молятся: „Андрей Первозванный, покажи сущую правду: гдѣ буду жить“; 24 декабря варятъ кутью изъ пшеницы и гороха, дѣвицы несутъ ее подъ полой на улицѣ и обливаютъ ею перваго встрѣчнаго мужчину: какъ зовутъ облитаго, таково и имя „суженаго“. Святочныя гаданья. Въ Великій четвергъ хозяйка въ открытую трубу перекликаетъ поименно всю скотину по кличкамъ ея, а хозяинъ на улицѣ подражаетъ голосу каждаго выкликаемаго животнаго: чтобы скотина держалась дому и не отставала отъ стада. Приносятъ изъ лѣсу можжевельника, часть его жгутъ въ избѣ на сковородѣ, при чемъ всѣ члены семьи перешагиваютъ черезъ огонь, чтобы быть здоровыми весь годъ. Въ Вознесенье пекутъ соченья съ овсяной крупой, называемые „онучками“.

77. **Нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ.** 89 стр. въ четверку, въ 3-хъ тетрадкахъ: 12 + 45 + 32. (Авторъ не названъ, но содержаніе и почеркъ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это рукопись *П. Шайтанова*, которому принадлежатъ рукописи подъ № 69 и 70; рукопись 1892 г.).

Рукопись вся исчеркана и перечеркана, часть листовъ вырѣзана, такъ что пользованіе ею очень затруднительно.— Первая тетрадь — „указатель“; здѣсь начала разныхъ пѣсенъ; полностью, повидимому, приведены пѣсни: „Скушно жить безъ родныхъ, ясто плакали объ ихъ“, „Вецеромъ позденько дѣвушки гулели, плáтки истерели“ (о мѣстномъ помѣщикѣ Чилищевѣ) и 3 частушки (четверостишія).

Вторая тетрадь: „Што сказали, што Иванъ-отъ не грозе́нъ, онъ грозёнъ, грозёнъ, не ми́лослиў; выходиў онъ на высокой на теремъ, онъ и къ Марьюшкѣ за на́вѣсу“; „Вьюнъ на водѣ извива́етце, Иванъ у воротъ уби-ва́етце“; „Што не я́панець по горницѣ ката́ўсе, не женцюсъ-францюсъ по блюдцю розсыпа́ўсе“; „Полно вѣтромъ бушеватце, въ синемъ морѣ колыхатце“ (возвращеніе солдата на родину); „Намъ не гля́цево въ люди торопитце, жить у ба́тюшка въ домѣ хорошо“; „Цево цюла про мило́во: милой ту́житъ обо мнѣ“; 12 четверостишій; „Во́ полѣ церёмушка рано росцвѣла,... на ту пору матушка меня родила“; „Скушно жить безъ родныхъ, часто плакали объ ихъ“ (война съ турками?); „Соўнышко на закатѣ, времецко на утратѣ; си́ли дѣ́ўки на лужокъ“; „Гдѣ ты за́енько быў?... въ огородѣ зайко быў“; „Што на нашей на сторонкѣ,... хо́роша угда,... хо́рошъ хмѣль родиўсе“; „За Дунаемъ гуляетъ казакъ молодой, тамъ дѣви́ця-та плацетъ за быстрой Невой“; „Сонъ ты мой предмилой, воротись ты сонъ назадъ!“ „Весной дѣвушки гулели въ караводѣ на лужкѣ“; „Кто уставиў эту моду, провалиться тому въ воду, ку́рить табацекъ“; „Катя маленькая, сама удаленькая! пройди Катя горенкой, топни правой ноженькой“; „Мой мили́нёкъ хорошёнёкъ“; „Мимо садикъ не ходи, дорожёньки не торй, пустые сла́ўки не носи“; „Какъ жена мужа любила, въ тюрьмѣ ми́стицко купила“.

Тетрадь третья: „Эка Танька не корысна, всѣмъ робятамъ не по мыслѣ“; „Што за рицькой, за рѣкой за ма-ту́шкой за Невой вошпита́ль стоитъ ново́й“; „Што по первой поро́шѣ шоў паре́нь хорошей“; „Што подъ лѣсомъ, подъ лѣсо́цькомъ шеўковая трава“; „Настоечка двойная, на зельѣ составная, сквозь уголь пропускная, восхитительная!“ Духовный стихъ „о пяти грѣшныхъ душахъ“: „Полити́те Петры-Павлы, Апостольскіе чудотворцы,... вы несите ключи золотые“. Пѣсня „Што поѣхалъ Михаилъ князь въ великую онъ нужду—въ государеву онъ службу“ (мать князя убиваетъ его жену); „Вспомни, вздумай, другъ любезной, стару прежнюю любовь“; „Мамашинька бранитце: не будь доци́ скушна́“; 5 четверостишій; „Не послидней-отъ я, ой я-ли, до́ўгой годицекъ, я-то во дѣвушкахъ живу“ (съ нотами); „Дивья-то тому да на свитѣ жить, у ково-то нѣтъ да мила дружка“ (съ нотами); „Не дуйте-ко вѣтроцики во темные лѣса“; „Какъ у насъ (2), какъ у нашихъ у воротъ стоитъ дѣвокъ кареводъ“.

Большая часть пѣсенъ записана съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора, но далеко не послѣдовательно.

78. Андрей Алексѣев. *Шустиковъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ Тавреньги Вельскаго уѣзда.** 277 стр. въ полул., въ 5-ти тетрадяхъ. Авторъ — кадниковскій купецъ, проживающій въ дер. Хмѣлевской Нижнеслободской вол. Кадниковскаго уѣзда. Рукопись 1890-хъ годовъ. — Каталожное заглавіе рукописи: „Пѣсни, свадьбы, живыя урочища и т. д. въ Кадниковскомъ уѣздѣ", т. е. уѣздъ названъ другой.

Рукопись не полная: начинается съ 95-ой стр.; прерывается на 214-ой стр., возобновляясь на 227-ой, и вновь прерывается на 290-ой стр., возобновляясь на 363-й. Б. ч. этого недостающаго напечатана въ „Живой Старинѣ" 1895 г., № 2 и 3—4: „Тавреньга, Вельскаго уѣзда" и „Сказанія и сказки".

Тетрадь 1-ая: „Легенды, заговоры, ворожба и проч. суевѣрія": Легенда о сотвореніи человѣка и тайныхъ силъ. Домовому кладутъ, чтобы задобрить его, красныя яица на дворовый столбъ; не заносятъ въ дома траву чертополохъ, чтобы не прогнать имъ изъ дому домового или кикимору. Водяные бываютъ и добрыми, почему въ нѣкоторыхъ озерахъ нельзя утонуть; у водяного зеленоватые волосы, цвѣтъ тѣла напоминаетъ кожу налима. У лѣшаго рыжіе волосы; онъ добръ, честенъ и простоватъ до глупости. *Полудница* имѣетъ видъ красивой женщины; добрая — закрываетъ въ полдень громадной сковородой хлѣбъ и травы отъ палящихъ лучей солнца, а злая — оборачиваетъ сковороду другой стороной и прижигаетъ молоко хлѣбныхъ зеренъ и цвѣтъ травъ. *Кикимора* — безобразная женщина необыкновенно маленькаго роста, живетъ по скотнымъ дворамъ, кормовымъ сараямъ и пустымъ чердакамъ; не выходитъ на улицу изъ боязни, чтыбы не унесло вѣтромъ; ухаживаетъ за домашними животными, кормитъ ихъ, пересчитываетъ, но считать умѣетъ только до 3-хъ; разсердившись же на хозяина, стрижетъ овецъ и дѣлаетъ изъ шерсти постели для скота. *Банникъ* имѣетъ желѣзныя руки; онъ золъ, истязаетъ и замучиваетъ до смерти, особенно по ночамъ на праздники и въ святки, тѣхъ, кто приходитъ въ баню не благословясь или же около полуночи. *Банная бабушка* — дряхлая добрая старушка, лѣчитъ отъ всѣхъ болѣзней; къ ней обращаются съ заговоромъ, обмывая больного золотухой ребенка въ первый разъ по рожденіи. *Овинникъ* трусливъ и убѣгаетъ отъ человѣка; онъ обыкновеннаго человѣческаго роста, съ длинными всклокоченными волосами дым-

наго цвѣта. *Шилыханы*—мальчишки пакостники и шалуны, живутъ въ заброшенныхъ постройкахъ и пустыхъ сараяхъ, непремѣнно артелями; они дразнятъ пьяныхъ, кружатъ ихъ, толкаютъ въ грязь; продѣлки ихъ надъ человѣкомъ не наносятъ существеннаго вреда. „*Дѣдушко-сусѣдушко*“ (домовой) особенно не любитъ лошадей „двоежилковъ“; даетъ знать заранѣе о смерти кого-либо изъ семьи трескомъ въ углахъ дома, о пожарѣ — воемъ и плачемъ въ хоромахъ, о падежѣ скота—воемъ ночью на дворѣ и потрясеніемъ воротъ, о кражѣ — маленькими синими и перебѣгающими огоньками въ нежилыхъ помѣщеніяхъ хоро́мъ; всѣ домашнія животныя имѣютъ способность его видѣть.

Заговоры: 1) привораживаніе (обращеніе къ вѣтрамъ); 2) то же (обращеніе къ сердечной тоскѣ, лежащей въ Окіянѣ морѣ подъ дубовой доской); 3) то же (сравненіе съ подземными ключами); 4) то же (сравненіе съ рыбой безъ воды); 5) то же (сравненіе съ мурашами); 6) то же (сравненіе съ птицей на полётѣ, т. е. передъ перелетомъ); 7) то же (сравненіе съ звѣремъ на прострилѣ); 8) то же (сравненіе съ человѣкомъ безъ своего крова); 9) то же (обращеніе къ 12-ти вихорямъ); 10) то же (просьба къ нечистой силѣ, зажигавшей рѣки и озера); 11) то же (просьба змію Скоропію, сушившему острова). Общія замѣчанія объ этихъ „статьяхъ“ (присушкахъ).—12) „отвора́живающій“ (сравненіе съ рѣкой); 13) „о красотѣ“ (на всеобщую любовь; сравненіе съ молодымъ соколомъ—золотой носъ и золотое крылье); 14) „испортить на свадьбѣ молодыхъ“ (сравненіе съ кошкой и собакой, связанными и брошенными въ печь); 15) „исправить порченика“ (три дѣвицы на ремнѣ прядутъ шолкъ и зашиваютъ 12 грыжъ); 16) „чтобы не испортили на свадьбѣ“ (молитва Петру и Павлу поставить три тына и бросить ключи въ море); 17) „кровь остановить“ (сравненіе съ мертвымъ тѣломъ); 18) то же (просьба къ зорѣ напрясть шелкову нитку); 19) то же (сравненіе съ мертвымъ тѣломъ); 20) „отъ недужной потяготы“ (молитва Богородицѣ; сравненіе съ дресвянымъ камнемъ); 21) „отъ непросыпу“ (щука вынимаетъ болѣзни изъ раба); 22) „отъ уроковъ“ (Богородица сидитъ на камнѣ Алябышѣ съ шелковымъ вѣникомъ и кубышкою съ водой, снимаетъ и споласкиваетъ уроки); 23) отъ вывиховъ, „правильной“ (бабища на стулищѣ, съ шелковымъ гужомъ въ рукахъ, правитъ), 24) „отъ ногтя“ (на Латырѣ камнѣ сидитъ старъ человѣкъ съ булатнымъ ножомъ, обрѣзаетъ 20 ногтей и носитъ ихъ подъ корешокъ ивоваго куста);

25) „отъ ужаленія осъ“ (заклинаніе въ стихахъ), 26) „на ловлю зайца въ кряжъ“ (приглашеніе щипать и выѣдать зеленую капусту), 27) „обходъ“ (три братца стрѣляютъ въ чернаго ворона и въ чернаго медвѣдя), 28) „приводъ“ (охотничья молитва Кирьяну и Ермолаю, Самсону и Демиду, Лукѣ залуцнику и Егорью храброму), 29) „сокротить звѣря“ (заклинаніе медвѣдя?), 30) „еще о красотѣ“ (просьба къ сидящимъ на столбѣ тремъ краснымъ дѣвицамъ, Дарьѣ, Марьѣ и Аннѣ, покрасить).

Гаданья на Новый годъ (съ 123-й стр.); хозяйка прислушивается на гумнѣ: звуки молотьбы предвѣщаютъ урожай; по масти пойманной въ хлѣвѣ овцы судятъ о красотѣ мужа; садятся на лошадь и завязываютъ ей глаза: если лошадь пойдетъ къ воротамъ, выйти замужъ; ложатся среди скотнаго двора и катаются по нему: прикатившись къ воротамъ, выйдутъ замужъ; гаданье съ зеркаломъ.

„Суевѣрія“ (съ 126-й стр.): ладонки-обереги для молодыхъ; богородская трава; конопатятъ избу въ Покровъ съ приговоромъ; медвѣдь непремѣнно придетъ на охотника, который держитъ при себѣ летучую мышь; первую скошенную на сѣнокосѣ траву уносятъ домой и осенью скармливаютъ ее скоту, чтобы скотъ не голодалъ зимой; при рожденіи теленка новорожденнаго тычутъ головой въ бокъ матери, приговаривая: „старое забывай, а вновь замыкай“, чтобы мать не тосковала по теленкѣ, а вновь старалась родить. Больные глаза мажутъ росою, собранною на Ивановъ день. Горящее зданіе обѣгаютъ кругомъ, поминутно бросая въ пламя яица: огонь ограничится однимъ этимъ зданіемъ, а непойдетъ далѣе. Въ новый домъ переходятъ, при семейныхъ раздѣлахъ, подъ полнолуніе, чтобы жилось полнѣе, и непремѣнно среди ночи; сначала пошлютъ въ новый домъ кого-либо изъ родственниковъ, чтобы переходить не въ пустой домъ; потомъ идутъ сами съ иконой, пѣтухомъ и квашней; рано утромъ зовутъ доброжелательнаго сосѣда и угощаютъ его какъ можно лучше, чтобы первымъ не зашелъ въ ихъ домъ какой-нибудь лиходѣй.—Примѣты сельскохозяйственныя. 46 пословицъ и поговорокъ; 27 загадокъ. 72 мѣстныхъ слова.

Тетрадь 2-ая (съ 143-й стр.): Пѣсни: 1) „Ванька ключникъ“ („На святой Руси, да въ каменной Москвѣ тутъ и жилъ да проживалъ князь Волконскій“); 2) „Платовъ“: „Ты Россія (2), мать Россійская земля“; 3) „Ты взойди-ко взойди, красно солнышко“ (разбойничья? не окончена); 4) „Не во времечко бѣлы снѣжки выпали, онѣ

выпали среди лѣта теплаго“ (безъ конца?); 5) „Надоскучилъ Ванька, надоѣлъ всему роду своему: износилъ онъ въ годъ обутки, трои новы сапоги, ко дѣвушкамъ ходючи“; 6) „Есть назначена дорожка неизвѣстная куда? въ славный городъ во Мологу, къ намъ на Гусевой на дворъ“; 7) „Изъ губерни въ городъ слышно про рекрутскій про наборъ“; 8) „За Кубанью за рѣкой гулялъ гусарикъ молодой“; 9) „Не полынь травонька въ полѣ зашаталася, зашаталось-то въ полѣ-то душа моя“; 10) „Съ вечера коня кормилъ, со полуночи съ двора съѣзжалъ“ (безъ начала; убійство шурина); 11) „Вы солдаты, вы бродяги, безпаспортны молодцы!.. настаетъ зима холо́дна, настаетъ конецъ гульбѣ“; 12) „Всѣ-тѣ птицки пташки призамолкли, не слыхать ихъ стало голоску“; 13) „Собирайтесь-ко, міряна, на едино на крылечко;... намъ ково отдать въ солдаты?“ 14) „Што во ельницкѣ было, во березницкѣ, тамъ ходивъ-гулявъ воро́ной конь; трои сутки некормленой бывъ“; 15) „Какъ у нашево Ивана Великаго пріударили въ большой колоколъ“ (съ упоминаніемъ царя Александра Павлов.; неокончена); 16) „На границѣ мы стояли, только думали гадали“ (о битвѣ съ французами); 17) „За рѣкой было за рицькой за Невагою, за другой рицькой да Пребрагою“ (о нашествіи французовъ на Москву); 18) „Що одинъ бывъ старинушка холостъ, не жонатъ; що поѣхавъ-то старинушка во чисто поле гулять“ (разбойники и калика перехожая); 19) „Не дуйте-тко, вѣтроцики, не шуми-тко, дубровушка“ (дѣвицу выдаютъ замужъ за немилаго, когда у ней есть милый); 20) „Насіели лебеду на берегу, цясты мелкія розсадушки, не розсадушки—досадушки“ (дѣвица тоскуетъ по миломъ), 21) „Выростала Дуняша не велика, не мала; со инымъ погуляла“, 22) „Я вечоръ объ эту пору вышла съ дружкомъ погулять“ (дѣвица посылаетъ соловья къ милому въ Ярославль), 23) „Що не ласточка съ моря прилетала,... будто мой-то милой во засадѣ“; 24) „Вы не знаете, братцы, моево горя,... навязалась на меня да зла лиха жона“ (какъ избыть жену?—продать, утопить); 25) „Молодой дѣтинушка, удала головушка... зазнобивъ сердецюшко“; 26) „Мой-етъ миленькой прошевъ, худую славушку пронесъ, переставъ ко мнѣ ходить“, 27) „Не шатайсё, да ты не валяйсё въ цистомъ полѣ травка! Съ по молодцѣ дѣвка плакала-тужила“ (милый гусаръ въ Парижѣ?). 28) „Есть въ лѣсу соловей позабытой сидитъ“ (дѣвица измѣнила милому) 29) „Канареецка прелесна распотѣшь горе мое“. 30) „Прощай жизнь радость моя, слышу—ѣдетъ милой отъ меня!“ 31) „Неково-то было не жалко, только жалко ми-

лово своево“ (милаго берутъ въ солдаты). 32) „Поглядѣла бы на того, ково не видывала давно, кому колецько отдано“. 33) „Поидемъ-ко, воронокъ, на ярманку, на славну Макарьевску“ (дѣвица зоветъ дружка ночевать). 34) „Несчаслива я на свитѣ родилась, розбесчасна по любови изошла“. 35) „Мы гуляли во зеленомъ во саду, всю примели мы шелковую траву“ (дѣвица любитъ женатаго?). 36) „Гуси лебеди литили, по край рицюшки на берегъ сили“ (дѣвица тоскуетъ). 37) „Ты не знаешь кумушка, не вѣдаешь горя моево“ (милый осердился). 38) „Хорошо-то жить, добро, у матушки, у батюшка легко роботку роботать“ (милый далеко). 39) „Свѣтъ ты мой свѣтъ дорогой, позументицекъ новой золотой“ (то же). 40) „Ты подумай-ко, милой, поразмысли, дорогой, какъ мы ростанемся съ тобой?“ 41) „Литѣвъ (2) голубокъ со голубушкою, удалой-то молодецъ съ красной дѣвицею“. 42) „Погоню ли я овечку во чистое поле,... черезъ быстру рицьку“ (донской казакъ ухаживаетъ за дѣвицей). 43) „Во городѣ царевна, по за городу царевъ сынъ; она во городѣ стояла, золотымъ перстнёмъ зіяла“. 44) „Што со вечера цѣпочка горитъ, со полуноци серебряная“. 45) „Одинъ (2) бывъ братецъ ро́дной и тотъ къ сестрѣ въ гости не гостивъ“ 46) „Ужъ ты гуленька ты мой голубочикъ,... што ты ко мнѣ въ гости не летаешь, развѣ садику моево не знаешь?“ 47) „Кумушки подружки, придите ко мнѣ... въ садикъ погулять“; 48) „Не во время да снѣжки выпали, не во время да лѣтомъ о Петровѣ дни“. 49) „Мы пойдемте-ко, ребята, вдоль по улицѣ въ тотъ конецъ“ (съ упоминаніемъ Варшавы, Черни-города и Севастополя; неокончено?). 50) „Розбесчастная дѣвчонка во лужечкѣ гуляла, зло коренье копала“ (отравила милаго). 51) „Была Танька некорыстна, всѣмъ робятамъ не по мыслѣ“ (приглашаетъ къ себѣ милаго). 52) „Що ты, миленькой, не веселъ, буйну голову повѣсилъ?“ (молодца женятъ на немилой). 53) „Отецъ-то на сына распрогнѣвавсё, согнавъ своево сына со очей долой“. 54) „Не кокуй, кокушецька, въ лѣсѣ во сыромъ,... калина со малиной не во время разцвѣла, на ту пору времяцько мати сына родила“. 55) „Росла въ полѣ травка, росла да посохла; любивъ-то парень дѣвку, любивъ да покинувъ“. 56) „Калинушка съ малинушкой лазоревой цвѣтъ; невесела бесѣдушка, гдѣ милово-то нѣтъ“. 57) „Гуси лебеди литили, жалобнёхонько пропили, побывать-то дружку велили“. 58) „Ужъ ты мати ли, мати моя, ты не знаешь, мати, горя моево: осердивсё другъ Ванюша на меня“. 59) „Не веселой день безъ солнышка, на улицѣ дожь, во полѣ туманъ“. 60) „Отлетаетъ то мой

соколикъ изъ очей моихъ, отъ глазъ". 61) „Снѣжки бѣлые, пушистые призакрыли поля всѣ; одново лишь не покрыли—горя лютово моево". 62) „Не ходить бы мнѣ младѣ вдоль широкой улицы, не глядѣть бы мнѣ младѣ на это окошецько" (несчастное замужье). 63) „Изъ подъ камешка быстра рѣка бѣжитъ, изъ подъ синяго пошумливаетъ". 64) „Наша рицюшка Нева по камушкамъ бѣжитъ". 65) „Ужъ ты волюшка, воля дѣвицья, не на вѣкъ ты, воля, доставаласё". 66) „Безпокойно сердце, безпошадно тужитъ... все по прежней волѣ". 67) „На проходѣ всѣ наши веселые деньки, наступаютъ слезны горьки времены". 68) „Захотѣлось офицеру мѣщаноцьку взамужъ взять; не умѣетъ мѣщаноцька во поликѣ жито жать". 69) „Земляничка ягодка во сыромъ бору росла; наша мила Катенька во деревню взамужъ шла". 70) „Нарожалось у чечотушки семь дочерей, сватались у чечотушки семь жениховъ". 71) „Пикъ (2) травникъ, пикъ пикъ журбрикъ,... поставлю я пружокъ подъ окошко на лужокъ" (съ упоминаніемъ гор. Каргополя). 72) „Птицька синицька за моремъ жила, солоду наростила, пива навела". 73) „Кто уставилъ эту моду, провалиться тому [въ] воду—курить табацёкъ". 74) „Пряди (2) пряжку, пряди не лѣнисё, гуляй веселисё" (жена бьетъ мужа). 75) „Ужъ ты селышко село, село маленькое,... що во этомъ во селѣ сиротина хороша". 76) „Сказать вамъ, братцы, какъ я то живавъ,... березки рѣзавъ, метелки вязавъ". 77) „Наши дѣвки кралецьки или сладки пряницьки, писари-тѣ сухари, всѣ ребята водку". 78) „Изъ-за лѣсочку долинка была, що по этой по долинкѣ... пастушокъ пасётъ". 79) „Дуня бѣла румянна полюбила Ивана" (безъ нецензурнаго конца).—На началѣ 80-го нумера („Старину спою небывалую") тетрадь обрывается.

Тетрадь третья: Свадьбы въ Ширихановѣ (съ 227-й стр.). Въ послѣднее время свадьбы здѣсь стали совершаться б. ч. „самоходомъ", безъ всякихъ обрядовъ и празднествъ. Сватовство; сваты запрягаютъ лошадь на повитѣ (въ сараѣ), чтобы не увидѣлъ кто-либо изъ постороннихъ и не сглазилъ; садятся на лавку вдоль полу, чтобы не „поперечили; если сватовство состоялось, то родители невѣсты даютъ сватамъ „ширинку"—браное полотенце съ изображеніемъ на концахъ птицы павы о двухъ головахъ съ однимъ туловищемъ. Причеты невѣсты (16 нумеровъ). Хлопоты въ домѣ жениха. Пѣсня „Не яблонець по горенкѣ катавсе, не жемцюгъ-камцюгъ по блюдцю розсыпавсё". Пріѣздъ поѣзда къ невѣстѣ. Причетъ невѣсты; угощеніе. 9 причетовъ невѣсты. Дары;

невѣста даритъ жениху платокъ и „кисетъ“ (кошелекъ) для табаку. Наканунѣ брака женихъ и его „сторожъ“ (знахарь) ночуетъ б. ч. въ домѣ невѣсты. Обвѣнчавшись, пріѣзжаютъ въ домъ жениха. — Въ рубашку невѣсты мать втыкаетъ иглу безъ ушей такъ, чтобы игла эта вошла въ рубашку 9 разъ, для того, чтобы она родила 9 дѣтей, а уши отламываютъ, чтобы легче родить.

Свадьба въ дер. Зеленой, Тавренгскаго общества: сватовство; свадебъ „самоходомъ“ здѣсь не бываетъ; причеты невѣсты (всего 18 нумеровъ); женихъ съ поѣздомъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ наканунѣ дня брака вечеромъ и ночуетъ у невѣсты, а то и съ невѣстою. Утромъ въ день брака топятъ бани для жениха и невѣсты, топятъ сторожа (знахари), которые и моютъ ихъ; „отпускать дѣвицу со сторожемъ въ баню одну, гдѣ онъ раздѣваетъ ее до нага и обмываетъ все тѣло, не считается предосудительнымъ, и сама невѣста даже не стыдится этого“. Обмывши и обтеревши полотенцемъ, сторожъ подпоясываетъ невѣсту, пошептавъ что-то на поясъ и завязавъ на поясѣ нѣсколько узелковъ: сколько узловъ, столько и сыновъ родитъ невѣста. Дары. Невѣста „опричитываетъ“ своихъ родственниковъ, и тѣ подходя къ ней плачутъ, а поѣзжане кладутъ на тарелку денегъ. „Невѣста съ причетницами выходятъ на улицу, гдѣ дѣвицы-подружки принесутъ съ сарая пукъ соломы и зажгутъ, что и называется „баню топить“. — Пѣсня „Изъ за лѣсу, лѣсу темново... вылетало стадо лебедей“. Невѣстѣ въ башмакъ или карманъ платья кладутъ земляного медвѣдя (крота), чтобы дорогою не испортили, но въ церковь входить съ нимъ грѣшно, и невѣста должна выбросить его около церкви такъ, чтобы никто не замѣтилъ. Пѣсня „Вы не дуйте-ко вѣтроцики, вы не пойте пташицы: наѣхавъ воръ злодій женихъ на коняхъ вороныхъ“. — Шуточный приговоръ наканунѣ брака, заключающій въ себѣ просьбу объ угощеніи (въ стилѣ приговоровъ дружка, конхъ здѣсь не отмѣчено; обращенъ къ тысяцкому).

Объ свадьбы записаны по разсказамъ крестьянъ, а не по собственному наблюденію автора.

Третья тетрадь (съ 363 стр.) начинается съ середины сказки о Ѳедорѣ царевичѣ. Дальше слѣдуютъ сказки: 12) „Жаръ-птица“, 13) „Мужикъ и чортъ“, 14) „Башмачникъ“, 15) „Колдунъ и Анастасія прекрасная“, 16) „Семенъ-скоробогачъ“, 17) „Крестникъ“, 18) „Ершъ“, 19) „Трудолюбіе и лѣность“, 20) „И на Машку бываетъ

промашка". (Сказки эти напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914 г., стр. 135—183, №№ 14—31).

Тетрадь 4-ая: „Живыя урочища" (съ 435-й стр.). Имена населенныхъ мѣстъ, рѣчекъ и разныхъ урочищъ въ Тавреньгѣ.

Отраженіе говора въ записяхъ довольно случайны (срв. сказки, напечатанныя въ „Живой Старинѣ" 1895 г.). — Въ статьѣ много цѣннаго.

79. Ив. Васил. *Степановскій*, **Усьянскій край. Опытъ этнографическаго и экономическаго изслѣдованія.** 60 стр. въ полул. (Рукопись 1882 г., авторъ — бывшій непремѣнный членъ Вологодскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія).

Рѣка Усья или Устья Вельскаго у., на коей лежитъ этотъ край. Въ говорѣ *ц* вм. *ч*. Кое-что объ исторіи края. Многоземелье и прежнее благосостояніе крестьянъ, обѣднѣніе и причины его. Бюджетъ отдѣльныхъ домохозяевъ (подробно).—Почва. Численность населенія. Землевладѣніе, земледѣліе, сѣнокосы; соха или косуля съ двумя „оральниками" безъ отрѣза, въ которую лошадь впрягается безъ дуги. Телѣги только двухколесныя. Огородничество, скотоводство. Сбытъ произведеній, ярмарки. Охота и рыболовство, появленіе отхожихъ промысловъ. Лѣсное хозяйство. Подати и сборы. Праздники; варка пива; пьянство. Винокуренный заводъ. Развратъ; „изъ 10-ти браковъ въ одномъ только дѣвушка выходитъ замужъ непорочной". Кое-что о свадьбѣ; послѣ окрученія невѣсты новобрачныхъ подводятъ подъ полку иконы, при чемъ, если невѣста вдова или же не соблюла до брака невинности, то свѣчъ передъ иконами не зажигаютъ, въ противномъ же случаѣ затеплятъ 2 свѣчи; за обманъ въ данномъ случаѣ боятся страшной кары небесной. За „краснымъ" столомъ новобрачный не долженъ говорить съ женой. — Посидѣнки. Увеселенія; святочная игра, изображающая торговца рыбой: въ сани наложатъ снѣгу, набросаютъ туда голыхъ ребятишекъ и возятъ „продавать". Деревенскіе „клубы", азартныя игры. Пѣсни: 1) „Отлетаетъ мой соколикъ, отъѣзжаетъ мой любезный въ иной дальній городокъ", 2) „Ты ли судьба моя судьба, разбезсчастненькая моя судьба", 3) „По лугу лужечку, по зелененькому лужечку ходила гуляла вдовушка молодая", 4) „Развеселы ваши глазки на меня все не глядятъ", „Экой Ваня разудалая головушка твоя" (зачерк-

нута, какъ заносная), 5) „У нашихъ у дворянскихъ у воротъ стоялъ новенькій зелененькій садокъ“. Пѣніе пѣсенъ. Грамотность, священники и отношеніе къ нимъ. Профессіональное нищенство. Лѣность. Кое-что о жилищѣ и одеждѣ. Переселенія.

Авторъ едва ли не сгустилъ краски, выставляя мѣстное населеніе въ очень мрачномъ видѣ.

д. чл. *А. А. Шустиковъ*. «**Святое письмо**». 4 стр. въ полул. Получено въ 1913 году, въ каталогъ еще не внесено.

Письмо распространено въ Кадниковскомъ у. уже не менѣе 15-ти лѣтъ, приписывается о. Іоанну Кронштадтскому. Письмо носятъ на крестѣ для излѣченія отъ болѣзней. Списокъ письма, начинающагося словами: „Святое письмо въ Печерской лаврѣ найдено за иконою Божіей Матери; письмо это писано золотыми буквами самимъ Іисусомъ Христомъ. Кто это письмо хочетъ прочитать, оно само раскрывалось, потомъ опять также само совершенно возвращалось въ Египетскій Соборъ за образъ“. Далѣе повелѣніе Іисуса Христа о почитаніи воскресныхъ дней; угрозы тѣмъ, кто не вѣруетъ письму.

Волынская губернія.

(VIII, 1—21).

1. д. чл. *Мацкевичъ*, **Волынская губернія. Нѣкоторыя статистическія подробности**, извлеченныя изъ отчета начальника губерніи за 1848 годъ. 40 стр. въ полул.

Количество земли, число городовъ и селеній, домовъ, народонаселенія по сословіямъ, родившихся и умершихъ за годъ, иновѣрцевъ, церквей. Казенные доходы. Учебныя заведенія; торговля, промышленность, земледѣліе. Образованіе и воспитаніе. — „Примѣчанія“ по всѣмъ этимъ пунктамъ, гдѣ есть нѣкоторыя свѣдѣнія о Житомирѣ (м. пр. о постройкѣ домовъ) и о другихъ городахъ губерніи.—Вѣдомость о рѣчномъ судоходствѣ въ губерніи. 4 таблицы: число населенія, по сословіямъ, въ городахъ и уѣздахъ, число церквей и монастырей въ городахъ и уѣздахъ.

2. Протоіерей Венедиктъ *Омелянскій*, **Метеорологическія наблюденія въ гор. Ровно** за 1855-ый годъ и за первую половину 1856 года. 27 стр. въ полул. и приложеніе на 1 листкѣ въ восьмушку. Рукопись 1856 года. Подписано: гор. Ровно.

Для каждаго дня указано направленіе вѣтра и температура по Реомюру. Изрѣдка нѣкоторыя иныя замѣчанія—о прилетѣ птицъ, посѣвахъ и урожаѣ. Свѣдѣнія за 1856 г. закончены на 30-мъ іюня.

Въ приложеніи отзывъ чл. Общ. К. Веселовскаго: „Метеорологическія наблюденія... произведены безъ знанія тѣхъ условій, которыя необходимы для того, чтобы подобныя наблюденія имѣли цѣну для науки; поэтому они должны быть оставлены безъ вниманія“.—Отзывъ этотъ

относится только къ наблюденіямъ за январь 1855 г., присланнымъ ранѣе. Въ дальнѣйшемъ авторъ нѣсколько точнѣе и послѣдовательнѣе.

3. Агафодоръ *Потаповскій*, **Статистическія свѣдѣнія объ Овручскомъ уѣздѣ**. 8 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Подписано: гор. Овручь. Авторъ — священникъ с. Дидковичъ.

Почва, урожайность, растенія и животныя, занятія. Урожай 1856 года и цѣны на хлѣбъ въ 1857-мъ году. Погода 1856 года.

Сообщеніе краткое.

4. Даніилъ *Абрамовичъ*, **О пословицахъ и поговоркахъ, употребляемыхъ простымъ народомъ Волынской губерніи**. 10 стр. въ четверку. Авторъ—священникъ села Томахова Острожскаго уѣзда. (Срв. ниже № 15).

Предисловіе и два алфавита: 1) пословицы (приказки), 2) поговорки (примовки). Образецъ первыхъ: „Гляды свого носа, а не чужого проса“, „Обицявся панъ кожуха, да и слово іого тепле“; образецъ вторыхъ: „Бреше, якъ нанявся“, „Съ кимъ житы, того не гнивиты“.

5. Василій Іосифовъ *Абрамовичъ*, **Краткій обзоръ домашняго быта и промышленности** совмѣстно живущихъ на Полѣсьѣ четырехъ народовъ разныхъ племенъ, именно: **крестьянъ, евреевъ, нѣмецкихъ колонистовъ и мазуръ**. 8 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. Авторъ—священникъ села Яполоти Ровенскаго уѣзда.

Описывается мѣстность на 10 кв. верстъ отъ с. Яполоти. Наружность жителей: крестьяне смуглаго цвѣта, съ черными волосами, съ средняго возраста бороды не брѣютъ. *Ольндры* (нѣмецкіе выходцы въ слободахъ: Марцеллиндорфъ, Соломка и Маща) бѣлаго цвѣта, съ рыжими волосами, сѣрыми глазами; волосы стригутъ и усы брѣютъ. *Мазуры* по наружности близки къ крестьянамъ, волосы стригутъ и бороды брѣютъ. *Евреи* поселились еще въ недавнее время, у нихъ женщины вовсе обстригаютъ волосы, а мужчины волосы подстригаютъ, бородъ не брѣютъ.

Нѣмецкіе колонисты всѣ лютеране; языкъ ихъ и жаргонъ евреевъ очень близки. У мазуръ польскій языкъ, но звуковъ *ж*, *ш*, *щ* и *ч* почти нѣтъ.

У крестьянъ низкіе дома изъ сосновыхъ круглыхъ бревенъ, почти всѣ курные. У олѣндровъ высокія избы изъ сосновыхъ тесанныхъ бревенъ, внутри и снаружи выбѣленныя, съ большими окнами; крыши изъ длинныхъ сосновыхъ рѣзанныхъ досокъ, *тертицъ*; крыша на домѣ и сараяхъ въ углахъ кончается усѣченно, т. е. прямою линіею, тогда какъ на крестьянскихъ домахъ она кончается похило, т. е. діагонально; печки служатъ только для отопленія домовъ: кушанье варятъ въ каминѣ, для печенія же хлѣба имѣютъ отдѣльно отъ домовъ выстроенныя печки въ землѣ: одна печка служитъ для трехъ или четырехъ хозяевъ. У мазуръ *халу́пы* (избы) хотя и свѣтлыя, но низкія и тѣсныя, сдѣланы изъ разносортныхъ кругляковъ; лѣтомъ мазуры раскладываютъ по срединѣ подворья огонь и проводятъ вечера́, усѣвшись вкругъ огня, куря трубки; тутъ же, на открытомъ воздухѣ, и варятъ ужинъ. У евреевъ дома высокіе, свѣтлые, съ большими окнами, „но внутри полны смѣтья, вони и нерадѣнія“.

У олендровъ цвѣтъ одежды синій: куртка изъ сукна или грубаго холста, панталоны, картузъ; „женщины ходятъ въ синихъ сподницахъ или на рубаху надѣваютъ нѣчто подобное до сарафана съ синяго холста, и передникъ черный; голову накрываютъ цвѣтнымъ платкомъ, подвязывая концами онаго подбородокъ. — Обувь олѣндровъ рѣдко лапти, а всегда почти въ сапогахъ“. — У мазуръ картузы, короткіе сюртуки изъ простого сѣраго сукна, суконные шаровары, на ногахъ лапти; зимою обматываютъ ноги по голому тѣлу травою *волосни́сь*—длинною и тонкою, похожею на шолкъ; собираютъ ее утромъ до восхода солнца на 24 іюня, на „Яна Купа́ла“; по травѣ „обматываютъ тряпками и далѣе обарсываются въ лапти, кои развѣ въ седмицу перемѣняютъ однажды“; у женщинъ платье всегда приличное: голова завязана краснымъ платкомъ, рубаха изъ холста, сподница и верхній шляфрокъ „съ краснаго товара“. — Евреи хлѣбопашцы чаще всего ходятъ въ лаптяхъ.

Пища олендровъ и мазуръ; мазуры ѣдятъ и такихъ птицъ, которыя у крестьянъ почитаются нечистыми: воронъ, молодыхъ сорокъ и ястребовъ.—Земледѣліе; крестьяне пашутъ сохою въ два сошника, на парѣ воловъ; у олендровъ маленькій плужокъ на колесахъ, въ который запрягаютъ пару лошадей; олендры воловъ не имѣютъ,

картофель садятъ подъ плужокъ, а не руками, какъ крестьяне и горожане. У мазуръ особый родъ проса, *боръ*, съ волосатымъ колосомъ, въ коемъ до 200-тъ твердыхъ зеренъ, похожихъ на просо; толочь его на пшено въ ступѣ нужно очень долго, почему крестьяне его не употребляютъ. У евреевъ земледѣліе въ плохомъ состояніи; еврейки, при вязкѣ сноповъ, поютъ малороссійскія пѣсни: „Зните пакъ зенцыки до долу, пійдемъ пакъ зенцыки до дому; взе я нывоцку дозала, взе я снопоцки звязала“, „Сейне (3) ги́тъ, цого ходысъ безъ цобитъ? колыбъ Сейне робыліо, тобь въ цоботяхъ ходыліо“.—Лѣсные промыслы. Характеристика; олендры не имѣютъ совсѣмъ „дружественнаго обращенія или компаніи“ съ представителями другихъ народовъ. Если у мазура потерялась скотина въ лѣсу, то онъ на ночь дѣлаетъ на косякахъ хатнихъ дверей зарубки съ какимъ-то заговоромъ и остается спокойнымъ; живыхъ ужей мазуры носятъ иногда даже за пазухой; для лѣченія, кромѣ разныхъ травъ, мазуры пьютъ *де́нную гу́бу*—родъ гриба, полнаго влажной массы, похожей на деревянное масло и издающей сильный запахъ; находятъ ее въ лѣсахъ, въ землѣ при старыхъ пняхъ.

6. Василій *Абрамовичъ*, **Простонародный полисскій календарь.** 23 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. Авторъ — священникъ села Яполоти, Ровенскаго уѣзда.

Перечень праздниковъ съ подраздѣленіемъ ихъ на большіе (*свято*) и малые (*присвято*). Въ Новый *рикъ* полѣшуки стараются, чтобы платье и обувь, т. е. лапти и волоки, на нихъ были новыя, чтобы самимъ ни у кого ничего не одолжать и другимъ ничего не одолжить; вечеръ съ женами и дѣтьми проводятъ въ корчмѣ на гуляньи; обычай *посыпа́нье* въ большомъ употребленіи собственно на Волыни: набираютъ разнаго рода хлѣбныхъ сѣмянъ въ рукавицы и, придя въ домъ, сыплютъ збожье на полъ съ поздравленіемъ: „роды Боже жито пшеныцю и всяку пашныцю“. — *Васыліовы Ноги* (2 янв.): женщины стараются, чтобы не было пряжи на веретенахъ, и выносятъ изъ хатъ самыя веретена.—*Водянуха* (5 янв.): поздно вечеромъ очерчиваютъ извнѣ вокругъ всѣ строенія мѣломъ, чтобы въ хоромы не лѣзли ужи (змѣи); деревья обвязываютъ соломенными перевеслами; если дерево неплодное, то трясутъ его, приговаривая: „Христосъ народывся, казавъ и тоби родыты“; внутри дома исписываютъ

мѣломъ всѣ стѣны, двери и печку разными фигурами деревьевъ, птицъ, звѣрей, всадниковъ—и все это въ самомъ безобразномъ видѣ; на ужинѣ первую ложку ячменной кутьи бросаютъ на потолокъ, чтобы родился высокій ячмень; послѣ ужина со стола собираютъ сѣно, которое положено еще наканунѣ Рождества Христова; тогда же внесенный снопъ изъ разнаго збожья, стоявшій доселѣ за столомъ, хозяинъ теперь съ покутя выноситъ на головѣ въ клуню. — *Іорданскую* воду (т. е. освященную 6-го янв.), съ трехъ или четырехъ и болѣе мѣстъ, весной мѣшаютъ съ мёдомъ и даютъ для питья пчеламъ; „кметящія бабы“ съ бутылкою Іорданской воды заговариваютъ огонь при пожарахъ: „Вытаю тебе гостю, замовляю тебе гостю, Іорданскою водою залываю тебе гостю, и пр.“ — *Тики притики* (7 янв.): починяютъ цепи и веретена послѣ святочнаго перерыва, когда считается грѣхомъ молотить и прясть.—*Стриченъ* (2 февр.): волки, примѣты о погодѣ.

Наканунѣ перваго дня Великаго поста маленькій кусочекъ сыра съ пирожнаго завязываютъ въ узелокъ и держатъ во рту всю ночь; утромъ *въ запустный понедилокъ* (1-ый день Вел. поста) узелокъ этотъ завязываютъ въ пазуху рубахи и носятъ весь постъ до Пасхи: на всенощной увидишь вѣдьму съ кувшиномъ молока на головѣ; то же, если по всѣмъ пяткамъ Великаго поста собирать по одной тресочкѣ [щепочкѣ] со смѣтья [сора] и въ Пасху передъ разсвѣтомъ всѣ 8 тресочекъ запалить: тогда непремѣнно придетъ вѣдьма запалить огня. Было время, когда запустный понедилокъ проводили въ корчмахъ за пьянствомъ, что называлось „полоскаты зубы“: тогда всякому вошедшему въ корчму привязывали къ ногѣ „колодку“ (полѣно) и не давали снять, пока не получатъ выкупа на водку.—*Одюшки* (1 марта): женщины не прядутъ; „поумнѣе изъ крестьянъ ведутъ отъ сего дня свой календарь, въ какой день какое прилучится свято, напр.: если Одюшки въ понедѣльникъ, то за седмицу во вторникъ будетъ Сорокъ святыхъ, далѣе за седмицу въ среду — Алексѣя, далѣе за седмицу въ четвертокъ Благовѣщеніе, Юрій будетъ въ пятокъ, Довгій Иванъ въ субботу, весняна Мыкола въ недѣлю и проч.“. — Печенья 9-го марта и въ средопостную среду.—Въ Благовѣщенье аистъ непремѣнно долженъ снести яйцо, хотя бы былъ еще и снѣгъ на дворѣ; яйцо, снесенное въ этотъ день курицей или гусыней, не подкладываютъ подъ насѣдку: высидится уродъ.—Въ *Благовѣстникъ* (26 марта) нельзя дѣлать ограду вокругъ огородовъ: будетъ засуха; въ день, въ который случится

это присвято, хорошо начинать лѣтомъ возить копы съ поля въ клуню: мыши не испортятъ хлѣба въ снопахъ.— Въ Великій четвергъ на ужинѣ стараются имѣть непремѣнно рыбу. — Пасхальныя яства; кости отъ свяченнаго пасхальнаго поросёнка или бросаютъ въ воду или закапываютъ каждый на своемъ полѣ—чтобы не было градобоя. Въ *навскій велыкдень* (свѣтлый четвертокъ) угощаютъ нищихъ на могилахъ своихъ родственниковъ. *Радовныця* (вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ)—праздникъ старухъ; когда старухи одного селенія просили мѣстнаго иконописца отмалевать имъ св. Радовныцю, тотъ изобразилъ внутренность вѣтряной мельницы, кошъ (ящикъ для зеренъ) коей былъ полонъ безобразныхъ старухъ: изъ подъ мельничнаго камня старухи выползали молодыми красоточками; такую картину привозили священнику для освященія.—Выгонъ скота 23-го апрѣля; *качатысь на полѣ* въ этотъ день: послѣ обѣда всякій хозяинъ набираетъ вдоволь съѣстного и питья и со всѣмъ семействомъ отправляется на весь день въ засѣянное озимымъ хлѣбомъ поле.— *Довгій Иванъ* (8-ое мая): по заходѣ солнца, когда скотъ возвращается съ пастбища домой, въ этотъ день сѣютъ огурцы; прежде чѣмъ приступить къ сѣянію, поспѣшно хватаются рукою за колъ, чтобъ длиннѣе были огурцы.—*Рахманьскій велыкдень* (четвергъ за седмицу передъ Вознесеньемъ): день для поминовенія умершихъ.— *Зелена суббота* (канунъ Троицы): въ церковь приносятъ за умершихъ два пшеничныхъ пирога и паляницу изъ житной муки, причемъ стараются, чтобы всѣ эти три хлѣба были недопеченными, т. е. сырыми; мужчины привозятъ въ этотъ день изъ лѣсу по огромной фурѣ „зеленцю“—кленъ, липу, ясень и березу, коими украшаютъ дворы и дома; старухи собираютъ травы, пучокъ коихъ освящается и тщательно хранится въ каждомъ домѣ — для кажденія имъ во время грозы и для покойниковъ: всякому покойнику кладутъ маленькую связку этихъ травъ подъ изголовье и потомъ во гробъ.—На *Ивана Купалу* (24 іюня) солнце играетъ; въ ночь на этотъ день старухи затыкаютъ въ двери хлѣва, гдѣ дойныя коровы, колочекъ изъ осины; утромъ всякій хозяинъ садитъ на своемъ полѣ, въ самомъ збожьѣ, нѣсколько осиновыхъ галузинъ [вѣтвей] съ листьями; если утромъ, до восхода солнца, отыскать во ржи два колоска на одномъ стеблѣ, то подъ нимъ въ ямочкѣ найдешь золотые рожки, имѣющіе силу талисмана; знахарки въ этотъ день дѣлаютъ *зáкрутки* на поляхъ, къ коимъ нельзя дотрагиваться: знахарь, для уничтоженія закрутки, велитъ принесть въ

поле 9 осиновыхъ кольевъ, огораживаетъ ими закрутку и, бросивъ на нее снопъ соломы, запаливаетъ; смерть отъ родовъ жены автора, происшедшую въ октябрѣ, бабы приписали тому, что онъ повырывалъ на своемъ полѣ четыре закрутки. — *Палыкопа* (27 іюля): нельзя возить съ поля на токъ копы — громъ попалитъ копы или даже убьетъ людей. — *Спленѣ* (15 авг.): каждый хозяинъ приноситъ въ церковь сплетенный вѣнокъ изъ колосьевъ ржи и пшеницы для освященія. — *Головостѣнъ* (29 авг.): нельзя ѣсть и даже брать въ руки древесныхъ плодовъ, — иначе цѣлый годъ будутъ на тѣлѣ чирьи. — До *Семена* (1 сент.) всѣ птицы должны уже улетѣть въ „вырей“, т. е. въ теплыя страны; позже всѣхъ отлетаетъ „бусёлъ“ (аистъ); воробьевъ въ этотъ день чортъ собираетъ въ купу и мѣряетъ мѣркою: полную мѣрку беретъ себѣ, а тѣхъ, кои окажутся выше мѣрки, пускаетъ на свѣтъ.—Гаданья дѣвицъ въ Андреевскіе вечера (около 30-го ноября) (съ собакой и др.).—*Вилія* (вечеръ 24 дек.): снопъ изъ разныхъ хлѣбныхъ злаковъ въ углу на покутѣ, сѣно на столѣ; ужинаютъ рано, чтобы пораньше выходили у пчелъ рои; послѣ ужина вытягиваютъ изъ-подъ скатерти стебли сѣна и гадаютъ по нимъ, какой будетъ урожай льну. — Колядованье; пѣсни: 1) „Предвичный родыся подъ лѣты, хотячи землю просвѣтыты, да насъ отъ тьмы возведетъ“, 2) „Выдѣ Богъ, выдѣ Сотворитель, же весь міръ погибаетъ“, 3) „Крикните ангелы на небеси согласно, вы людіе на земли пойте пѣсни прекрасно“ (всѣ три не окончены); „подобныхъ колядъ я видѣлъ цѣлую книгу, напечатанную еще въ Унитской Почаевской типографіи; нынѣ, едва таковыя кой-гдѣ существуютъ въ писанныхъ тетрадяхъ“. Другого рода коляды: „Славный да пышный да панычейку, що такъ молодь, да прославився, позанѣжавъ мистà вси Волыньскія, вси Волыньскія да Украинскія; ожо не заихавъ до Любомня миста, а Любомнь мисто воздвыгается, каменыцею осыпается; а Любомцане да дывуются, що тому паняты да за даръ даты; вывелы іому коня вороного“ (потомъ полумысокъ грошей, каменну стрилку, красную панну); „Ой рано рано кури запилы, а еще раньше красна панна встала,... пошла по водоньку; споткало еи три кавалеры: ой дай намъ воды да напытыся“ (три загадки: що росте безъ корене, горитъ безъ пламеня, шумытъ безъ буйнаго витру); начала еще 6-ти колядокъ. — *Щодруха* или *Богатый вечеръ* (31 дек.): воровство не считается грѣхомъ; щедровки: „Ой на Лы́ци на Сытны́ци три писёмки написано,... едне письмо — ясный мѣсяць, друге

письмо ясне сонце", „Не плачь Рахили, зря чада цѣлы, не умираютъ, но пребываютъ" [не окончена]. Послѣдняя щедровка (она „у людей высшаго сословія"), равно какъ и колядки „на чисто славянскомъ нарѣчіи" составлены, во времена уніи, въ Почаевской лаврѣ іеромонахами чина св. Василія Великаго.—Разговоръ двухъ крестьянъ о томъ, какой праздникъ больше: Велыкдень или Коляды.

7. Василій Іосиф. *Абрамовичъ*, **Собраніе Малороссійскихъ пословицъ**, общеупотребительныхъ въ простонародныхъ разговорахъ, называемыхъ въ Полѣсьѣ: прѝказки. 8 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. Авторъ — священникъ села Яполоти Ровенскаго уѣзда.

208 пословицъ, расположенныхъ по алфавиту начальнаго слова. Напр.: 1) А хто воды принесе? Невистка. А хто обидъ зваритъ? Невистка. А кого бьютъ? Невистку. 2) А ни пы́вши, а ни я́вши скачи, дурню, ошали́вши. 4) Безъ щастя и по грибы нейды. 11) Баба виновата, що дивка черевата. 208) Якъ выйде *чернець* (мѣсяцъ, который бы въ Филиповъ или Великій посты вышелъ весь совершенно въ постѣ), буде свиту конець. 111) Полисскій лисъ, Волыньскій кожухъ.

Срв. статью того же автора „Пословицы и поговорки, употребляемыя въ Волынской губерніи", напечатанную въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1861 г., №№ 2—4.

8. **Пословицы и поговорки**, употребляемыя въ простонародіи **въ городѣ Новоградволынскѣ и уѣздѣ онаго**, собранныя того жъ города протоіереемъ Максимомъ *Гриненковымъ* 1847 года. 7 стр. въ полул. Прислано въ 1852-мъ году изъ Кіева д. чл. Мацкевичемъ.

Около 260-ти нумеровъ. Напр.: Чоловикъ стреляе, а Богъ кулю носыть. Богъ даеть свято, а чортъ роботу. До Дмитра дивка хитра, а по Дмитра хоть коминъ вытры. Попався жучку панови въ ручку.— Много общеизвѣстныхъ пословицъ.

9. Филимонъ *Уловичъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Заславскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. Авторъ—священникъ села Цветохи (?).

Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы. Языкъ „южнорусскій": ходывъ вм. ходилъ, чытавъ, пысавъ; чоло, чоловикъ; гиркій, силь вм. соль, викно, вивця, витдай вм. отдай (послѣдняя черта—наносная изъ смежнаго Подоля). Нѣсколько мѣстныхъ словъ. — Дома изъ сосновыхъ отесанныхъ бревенъ, на моху; обмазываются глиною внутри и извнѣ. Черезъ сѣни, подъ одною крышею, *комора* (кладовая). Окно противъ печи меньше размѣромъ двухъ прочихъ оконъ; печь вблизи дверей. За печкой *пилъ* (полъ) изъ досокъ для спанья женщинамъ. Столовая и поварная посуда всегда глиняная, миски раскрашены поливой въ разные цвѣты.

Мужская одежда: *сиракъ* изъ сѣраго сукна, обложенный кругомъ и испещренный красными снурками и шитьемъ изъ красной шерсти. У женщинъ свиты изъ бѣлаго и чернаго сукна съ такими же украшеніями, ситцевыя юпки (кафтаники); у зажиточныхъ зимой *бекеши*—шубы особаго покроя изъ крымскихъ барашковъ, крытыя тонкимъ сукномъ. — Пища. Увеселенія. Общественный бытъ. Занятія. Кое-что о свадьбѣ. Характеристика.

10. Евгеній *Ясинскій*, **Крестьянская свадьба въ Луцкомъ уѣздѣ.** 44 стр. въ полул. (Рукопись 1896 г. Подписано: с. Рудка).

Нововѣнчаннаго крестьяне называютъ *господаремъ*. Положеніе женщины. Дѣвицы выходятъ замужъ 18—22 лѣтъ. При крестныхъ ходахъ священникъ избираетъ четырехъ лучшихъ изъ всего прихода „дивчатъ" для несенія иконы, и эти избранницы служатъ предметомъ всеобщаго вниманія, а участвующія въ крестномъ ходѣ въ день Богоявленія „непремѣнно въ тотъ же годъ должны и выйти замужъ—будь онѣ богаты или бѣдны: таковъ ужъ обычай". Сватовство; сватаетъ *дружба*, который „управляетъ и всей свадьбой"; онъ заставляетъ невѣсту сойти съ печки, если она забилась туда, мѣшаетъ ей работать и угощаетъ виномъ ея родителей *(запоины);* въ первый и второй день невѣста отказывается пить, а на третій вечеръ выпиваетъ и соглашается такимъ образомъ выйти замужъ. *Заручены*: невѣста съ подружками идетъ къ священнику, а затѣмъ — собирать „свій ридъ" — собираетъ

нечетное число своихъ родственниковъ; возвратясь домой, она застаетъ у себя своего жениха съ его родителями; дружба подводитъ жениха къ невѣстѣ, тѣ здороваются и потомъ кланяются всѣмъ присутствующимъ, начиная съ родителей, въ ноги, прося благословенія. Пѣсни: „У Марьюси на заручинахъ все рожовыи квиты, и татуйко іи риднейкій не може на неи наглядиты", „Чомъ вы пташечки не щебеталы, якъ сады зацвиталы", „Летилы билы гуси черезъ садъ тай клыкалы Марьюсю на посадъ", „Тыхая вода зброда, хорошая Марьюси врода", „Крамару, крамарочку, видчины коморочку" и др. Дары, ужинъ; позаручены у жениха, когда избираютъ старосту, свашекъ и бояръ. Печеніе коровая (съ 15 пѣснями). День свадьбы (болѣе 50-ти пѣсенъ). Если, во время вѣнчанія, невѣста оглядывается по сторонамъ, то она скоро умретъ; если улыбается, то жизнь ея съ мужемъ будетъ плохая; если молодой печаленъ — будетъ битъ женою, если веселъ—будетъ ссориться съ женою; по окончаніи вѣнчанія новобрачная должна протащить за собой, хотя шага на два, подножникъ: этимъ она влечетъ за собою собственное счастье. — „Перепой" и дары на немъ.

11. *Е. Гаськевичъ*, **Пѣсни, записанныя въ селѣ Лопушномъ, Кременецкаго уѣзда.** 174 стр. въ четверку. Получено въ 1894-мъ году. Авторъ — учитель приходскаго училища въ с. Озацовкѣ Житомірскаго уѣзда.

1) „Ой, у поли два дубочкы схылылыся до купочкы" (за кого замужъ?); 2) „Бидна моя головонька, що я наробыла: полюбыла шмаровоза, доле несчастлыва"; 3) „Ой учера, тай звечера, ще куры не пилы, ишовъ Якимъ до вдовоньки, люды не выдилы"; 4) „Ой Васылю, Васыленьку, любая дытына, якъ ты идешь сывымъ конемъ, дывытыся мыло"; 5) „Ой пьяна моя головонька, пьяна, ой всимъ жомирамь перемина стала"; 6) „Похылывся спорычъ надъ водою, ожынывся старый зъ молодою"; 7) „Куды йдешь (2), чоловиченьку? До кумы (2) на всю ниченьку"; 8) „Ой джыгуне (2), якый ты лядащый; ведуть мене до пана, самъ не знаю, за що"; 9) „Сыжу, пряду кужылыну, сонъ мене морыть; пишла бъ же я до корчмоньки, тай мужъ не велыть"; 10) „Ой у поли крыныченька, зъ нее вода протикае; ой тамъ чумакъ молоденькій сывы волы наповае"; 11) „Ой у поли крыныця, водыця блыщыця, ой люды говорять: козакъ лядащыця"; 12) „Ой зачула моя

доля, що не буты мини дома: буты мини въ чыстимъ поли пры солдатскому наборы"; 13) „Матусю моя, гей, не жалуй мене,... якъ возьмуть мене, гей, у рекруточки"; 14) „Полюбыла баламута, тай за него выйшла; ой, якъ тая зъ рожы квитка, що въ терну повисла"; 15) „Ой ты, лыпыно, ты, березено, десь ты не суха, вь печи не була? — Була я въ печи звечира въ ночи, свекруха лыха воды пидляла"; 16) „До череды вивци гнала, за поясомъ кужель прала... Кыну кужель на полыцю, сама пиду на улыцю"; 17) „Ой учера, тай звечера сталася новына: счарувала Марусенька вдовыного сына"; 18) „Въ саду (2) соловей щебече, тамъ дивчына за козакомъ плаче"; 19) „Ой на гори, на гори крутіи былы барабаны, взялы сына у вдовоньки, въ рекруты отдалы"; 20) „Нема такъ никому, якъ бурлаку молодому... Охъ, иде жинка съ поля, зъ роботы, бурлакъ сь корчмы, зъ охоты"; 21) „Я въ недилю пью, пью, въ понедилокъ сплю, сплю, а въ вивторокъ снопивъ сорокъ пшеныченьки жну, жну"; 22) „Ой, чы я не гарна, чы не господарна: симь день хаты не мыла, смитя не носыла" (прибыли купцы покупать соръ); 23) „Журбо моя, журбо, журбо проклятая, ты мене зжурыла, ты мене звялыла"; 24) „Зійшовъ (2) мисяченько, зійшовъ (2) зорою; переночуй, мій миленькій, хоть ничку зо мною"; 25) „Ой, издывъ чумакъ симъ литъ по Дону, не сталася прыгодонька николы ему"; 26) „Ой, зъ за горы высокое Калишь муку меле; пытаеця козакъ дивкы, чы пидешь за мене"; 27) „Пишовъ бы я жынытыся, тай нема до чего, десять грошей не достае до пивзолотого"; 28) „Да темна ничка, не выдна, осинняя холодна; да ни съ кымъ ночку ночувать, вечероньку вечерять"; 29) „Ой, тамъ при долыны, тамъ дви Катерыны ячминь жнуть; а того ячменю нема якъ на жменю"; 30) „Ой, на гори жыто, на долыни жито, край дорогы шырокое козаченько вбытый"; 31) „Ой у поли дубочокъ,... подъ дубочкомъ писочокъ" (одна дочь млынарки вышла за попа, другая за дьяка; припѣвъ: „церцемъ, берцемъ, цупцымъ лупцымъ, цумберъ лумберъ"); 32) „Козакъ выизжае, дивча покыдае, дивчынонька плаче: возьмы мене, козаче, на Вкраину далеко"; 33) „Лисомъ (2), дубыною (2) косывъ ячминь сокырою, а дивчына чорнявая коцюбою громадыла"; 34) „Поихавъ (2), тай вже не выдаты, тилько на писочку два слидочкы знаты"; 35) „Якъ иду, такъ иду горилычкы пыты, а за мною чоловикъ хоче мене быты"; 36) „Ой, выйду я на гору (2), подывлюся въ долыну: а въ долыни садочокъ (2), въ тимъ садочку калына"; 37) „Жыла вдова на Подоли, тай не мала щастя, доли" (двѣ дочери погибли, третья встрѣтилась въ лѣсу

съ своими братьями разбойниками); 38) „Жыла вдова молода, мала вона два сына“ (пустила ихъ въ кораблѣ на воду, а потомъ, встрѣтившись съ ними, вышла замужъ за одного и выдала свою дочь за другого); 39) „Ты зъ мене рыготила, ты мене не хотила; ты зъ мене сміялася, теперь мини попалася“; 40) „Ой дивчына по грыбы ходыла, въ зеленому гаю заблудыла“ (встрѣчается съ казакомъ, а послѣ отдаетъ ему на покосѣ сына); 41) „Ой у поли крыныця безодня, тече зъ неі водыця холодна“ (казакъ покинулъ дѣвицу); 42) „Бидна моя головонько, що жъ бо я вчыныла: вже всі люды по обиді, я ще не палала“; 43) „На калыну витеръ віе, калына дрибніе, на козака неславонька: робыты не вміе“; 44) „Ой за млыномъ (2) кукуруза зъ полыномъ; тамъ дивчына Варвара кукурузу ломала“ (и предлагала молодцамъ быть женою); 45) „Ой, пійду я лугомъ (2), тамъ мій мылый оре плугомъ,... нема того, що любыла“; 46) „Ой, сяду я на кобылоку тай объиду свою нывоку“; 47) „Ой у саду сіно, пидъ тымъ сіномъ вода; плакала рыдала дивчына молода“; 48) „Ой, въ тимъ лузі не калына, чы я въ свого батька не дытына? не пійду я замужъ за русына, бо дождуся дворянына“; 49) „Пидъ билою березою (2) сыдытъ братичокъ зъ сестрою“ (сестра швеей и плачетъ о своей бѣдности); 50) „Ой, пывъ же я у неділю, пропывъ же я всю надію; ой, пывъ же я въ понеділокъ, пропывъ я увесь прысивокъ“; 51) „Свиты (2), місяцю и ты, зоро ясная, просвищай дороженьку до самого гробыку“ (армія собирается въ походъ); 52) „Бувай же здорова ты, дивчыно моя; не забувай въ мині“ (разставанье; милая выходитъ за другого); 53) „Ой маты моя маты, часъ мене замужъ даты“ (мать: жаль мнѣ будетъ, когда мужъ будетъ тебя бить; дочь: не будетъ бить, будемъ жить хорошо); 54) „Тече вода берегамы, тече вода лугомъ, чомъ до мене не вступаешь, якъ ты идешь зъ плугомъ“; 55) „Ихавъ козакъ дорогою, зеленою дибровою,... ой впавъ козакъ зъ коня“ (умирая, посылаетъ коня къ матери); 56) „Ой у полі береза стояла, на березі зозуля кувала“ (высокая могила будетъ милою дружиною молодца); 57) „Найменша пташына по полі скаче, сыдытъ молодъ хлопець въ неволі, плаче“; 58) „Ой, а зацвыла калына въ порозі, ой десь мій мылый далеко въ дорозі“; 59) „Пусты мя, мыленькій, въ вышневый садочокъ, не буду я рваты твоихъ ягодочокъ“ (посылаетъ матери цвѣтокъ по водѣ, жалуется на своего милаго); 60) „Ты, мисяцю, свиты ясно, ты, конеку, ступай часто, щобъ мыленька не заснула, щобъ брамонькы не замкнула“;

61) „Ой, кобъ же я знала, що такъ мині буде, то бъ я пійшла зъ горя въ коршму мыже люды“; 62) „Ой на горі комарі, на долыні буськы; пишла пані до костела, а панъ до Гануськы“; 63) „Ой, у полі крыныченька, выдно дно; ой вже мою мыленькою не выдно; а я тую крыныченьку загачу, такы свого мыленького побачу“; 64) „Ой, пидъ мостомъ трава зъ ростомъ, тай ривняеця зъ мостомъ“ (дѣвица умерла отъ скуки, когда уѣхалъ ея милый); 65) „Гуляла (2) купецькая дочь, вона прогуляла тай всю темну ночь“ (ѣдетъ въ чужіе края); 66) „Ой давно я давно у батенька була, вже тая стежычка терномъ заросла“ (прилетѣла къ отцу пташкою); 67) „Бида мині молодіі (2) тай въ чужіі стороні“ (милаго нѣтъ); 68) „Ой кажутъ люды, що винъ не пье, а винъ що раня зъ коршмы иде, а пропывъ коня вороного“ (милая выкупаетъ коня, терпитъ горе); 69) „По стаеньці хожу, коня въ ручкахъ вожу“ (козакъ ѣдетъ и даетъ дѣвицѣ сто злотыхъ на мыло, но она исхудала въ разлукѣ); 70) „Ой, ходыла Маруся, гей по лисочку, а пробыла ноженьку, гей, на трисочку“ (милый уѣхалъ); 71) „Маты жъ моя маты, часъ мене женыты, — прыйде темна ничка, ні зъ кымъ говорыты“; 72) „А въ нашоі кумусенькы солома лежытъ, кумунена дивчынонька по воду бижытъ“ (дѣвица до самаго вѣнчанья отказывается отъ жениха); 73) „Не ходы, козаче, по-надъ берегами, не вялы серденька чорнымы бровамы“; 74) „Звицы гора, звицы друга, нигде воды не напытыся; а въ чужіі сторононьці ні до кого прытулытыся“; 75) „А зацвыла калыонька въ лузі, зломылася полыченька въ плузі“ (просится къ дѣвицѣ, но та его не пускаетъ: у ней свои кавалеры); 76) „Не хоче зазуля въ садочку куваты, не хоче мій мылый у полі ораты“ (мужъ разлюбилъ жену); 77) „Слава Богу, що зъ родомъ зійшлася,... слава Богу, що мій мужыкъ добрый“; 78) „Марысю (2). чого въ гаю блудышь?“ (дѣвица любитъ молодца); 79) „Свиты (2), мисяченьку, и ты, зиронько ясна! ой, тамъ дивчына пшеныченьку поле хороша, прекрасна“ (милый утонулъ, когда милая отъ его отказалась); 80) „Ой, у полі, пидъ горою стоитъ братичокъ зъ сестрою“ (брата въ рекруты); 81) „Ой, у лисі пры долыні пасла Кася волы й коні“ (заблудилась, въ шинкѣ встрѣтила ляховъ и уѣхала съ ними; братья ея гнались, но не догнали); 82) „Ой пьяна я, пьяна, на порозі впала: ой, витчыны, муже, бо йду пьяна дуже“; 83) „Люды орутъ (2), люды боронуютъ, а въ бидноі увдовоньки поля облугуютъ“ (вдова наняла пахать медвѣдя, волка и лису; тѣ все приломали); 84) „Чы ты, невистко, допиро приведяна

що вже третій день, якъ хата не метяна?“ 85) „Сывый голубочку, сыдышь на дубочку, колышешь ты мною, якъ витеръ водою, козакъ дивчыною“ (дѣвица бѣгаетъ отъ казака, но потомъ сдается); 86) „Бидна моя головонько: мене мужъ бье, нихто мене молодоі не пожалуе“; 87) „Ой, часъ же намъ тай до домоньку, занисъ мій кинь головоньку въ чужую та сторононьку“; 88) „А вылытивъ тай татарськіи пташокъ, а вынисъ винъ тай цисарське пысьмо;... ой, узавтра маладцивъ набыраты“ (въ рекруты четвертаго сына вдовы); 89) „Ой, пьяна жъ бо я, пьяна, тай до дому не зайду“ (милый въ дорогѣ); 90) „Ой, гоя, гоя, пропала моя доля: кого я любыла, поихавъ на Подоля“; 91) „На добраничъ а всімъ на ничъ, бо я вже тай иду спаты; за воротьмы зеленъ явиръ, тамъ я буду ничь ночуваты“; 92) „Якъ сына женила, то ся не журыла; якъ выдала дочку, плакала жъ въ куточку“; 93) „Та туманъ (2) яромъ, пшеныченька яра, ще й шолкова трава“ (гайдамаки убили пана и заѣхали въ гости къ его вдовѣ); 94) „Козакъ коня наповавъ, дивка воду брала; козакъ собі заспивавъ, дивка заплакала“; 95) „Казавъ ты козаче, казавъ ты, молодый: не будешь любыты“ (козакъ проситъ у дѣвицы воды пить); 96) „А я свого старыка | пыслала по калину, | ... прыйды (2), казаченьку, | на нову перыну“ (жена обманываетъ мужа); 97) „Що той мині капитанъ наробывъ, що до мене решета прыходывъ“ (не дала рѣшета, а просила сдѣлать себѣ катанку); 98) „Похылывся дубъ на дуба, помагай бі, дубе; чы то твоя, чы то моя дивчыноньку буде“; 99) „Звиткы, Яцю?—Зъ-за Дунаю.—Що чуваты въ вашимъ краю?...—Идутъ ляшкы на тры шлячкы, гранадиры на чотыре, а казакы гору вкрыли“; 100) „Породыла вдова сына темненькоі ночі, дала ему лыце биле ще й чорнії очі“ (сынъ рекрутъ, идетъ въ походъ); 101) „Еденъ чобітъ на опчасі, | а другій на корову, | а хто хоче биду знаты, | нехай бере дворову“; 102) „Марысенько, серденько, переночуй ниченьку; рада бъ, серце, ночуваты, — панъ прыиде, буде знаты“ (панъ засталъ гостя, дѣвица всячески оправдывается); 103) „А погнала дивчына на росу, здыбавъ еі медведенько босу“; 104) „Ой, ты дубъ (2), | а я березонька; | съ тебе, дубе, ніцъ не буде, | зъ мене — колысонька“; 105) „Една гора высокая, а другая ныська; една мыла далекая, а другая блызька“; 106) „Ой, встану я раненько, | умыюся биленько, | ... а стану я край виконыця выглядаты чорноморця“; 107) „Ты, кудрява березонько, чого-сь зашумила? ты, молода дивчыноньку, чого-сь загордила?“ 108) „Ой, зацвыла червона калына тай надъ

тею креныцею; ой бида мині, мині молоденькі, тай съ тею пьяныцею"; 109) „А я вчера косывъ (2), а ныні громадывъ; а хто тобе, козаченьку, до того дорадывъ?" 110) „Напылашъ-ся горилочкы и ще ся націю, бидна моя головонько, де-ся я подію?" (положеніе матери у женатаго сына); 111) „Литавъ орелъ по надъ моремъ, тай ставъ голосыты; ой, а тяжко убогому богату любыты"; 112) „Журылыся ворогы, | не ораны облугы; | ... якъ намъ сыны пидростутъ, | то облугы поорутъ"; 113) „Ой, пыйты вы, выпывайты, | тилько мене не мынайты, | я вамъ кылишка не збавлю, | тилько выпью, тай поставлю"; 114) „Ой прыйшовъ комаръ до хаты: | добрый вечіръ! що чуваты?" (комаръ полѣзъ на дубъ и разбился; его хоронятъ); 115) „Коло гаю похожаю, | въ гаі не буваю; | кажутъ люды, що я хлопець, | а я жинку маю"; 116) „Въ мисті на рыночку | сталася новына: | молодая Горпыночка | прывела дытя" (пустила дитя въ Дунай, его словили рыболовы; Горпина идетъ безъ вѣнка, ее сѣкутъ; она проситъ мать не пускать дочерей на досвитки); 117) „Породыла маты сына, | скоро породыла, тай и оженыла, | прыйняла невистку | не любу, не мылу" (дочь сдѣлалась тополей; когда сынъ, возвратившись изъ Польши, сталъ, по совѣту матери, рубить эту тополю, она заговорила); 118) „Моя жинка не пьяныця, | якъ напьеця, не звалыця; | якъ почуе въ голові, | ляже спаты у рові"; 119) „Ой, шумятъ лугы, шумятъ, тай буйніи вітры віютъ; не крый мене, козаченьку, мене слова твои гріютъ"; 120) „Ой, жывъ—не любыла, | ой умеръ—не тужыла | и не буду тужыты, | бо я маю съ кимъ жыты"; 121) „Ой, гулялы парубочкы, ажъ коршма дуднила, а богацька дивчынонька на дворі сыдила"; 122) „Край дорогы шырокоі, крыныченькы глыбокоі, ой тамъ Романъ волы пасе, а дивчына воду несе" (мачеха ее бьетъ за запозданіе, а та оправдывается: гуси смутили воду); 123) „Зійшла зара вечерняя, тай за чорну хмару йде; ой ты, мій мылый, ты, мій чорнобрывый, куда ты ся збыраешь?" (милый уѣзжаетъ на-всегда и, по просьбѣ милой, остается у нея ночевать); 124) „На городі яре жыто, густіі покосы; а хто буде росплитаты дивчыныни косы?" 125) „Де нова хата, тамъ моя мыла, що барвиночкомъ стежку встылыла" (несчастная любовь молодца); 126) „Кажутъ мині куры пасты и капустыцю сикты; куры яйця погубылы, я мусила утикты"; 127) „Куда-сь ходывъ на залёты, Петруню? — До дивонькы-удовонькы, мамуню" (молодецъ собирается умереть); 128) „Ой, Боже мій, Боже зъ высокого неба; лыбонь мині молодому женытыся треба" (взять ли вдову или дѣвицу?); 129) „Ой,

казала мині мама, щобъ я не гуляла; чы у мене худобонька, чы дытына мала?“ 130) „Зибралася звірына | радоньку радыты: | кого-бъ намъ (2) | зъ звіривъ оженыты? | Оженимо зайця | зъ молодою куною: | нехъ по лісі не гукае, | нехай жинку мае“ (на свадьбѣ крукъ, яструбъ, совыще, дикія ліошенька и вепрыкъ; щеголъ бьетъ синицу; сорока; разговоръ жениха съ невѣстой, коихъ волкъ повелъ до шлюбу; панъ Канёвскій съ собаками разогналъ вісіля, и женившійся зайчикъ остался безъ жены); 131) „Була Польша (2), | а теперъ Россея; | гей, не заступывъ сынъ за батька, | а батько за сына; | пишовъ батько зъ сокырою, | а сынъ и зъ косою“; 132) „На панщыну хожу, хожу, нигды въ світі не догожу; хожу въ зымі, хожу въ літі, не догожу нигды въ світі; якъ булы панськи злыдні, то молотывъ за день тры дні, а теперъ намъ Царь давъ волю, — до полудня побьемъ вже и солому; теперъ такъ настало, що жинки наши пані“; 133) „Пряду, сокочу, | спатонькы хочу; | прыхилю я головоньку | на свекрову постиленьку, | ляжу тай засну“ (свекоръ и свекровка ругаютъ; отецъ, мать и милый жалѣютъ); 134) „А выросла сосонка на току, чыкай, чыкай, дивчыно, до року“ (чыкай до весны, до Ризлва; хата дѣвицы край воды, зъ лободы); 135) „А въ неділю дуже рано всі дзвоны дзвонятъ, нещастного Кармалюка до Сибірі гонятъ“ (разбойники); 136) „Що то мині за місяць: колы свитытъ, колы ні; що за баринь Иванюша: колы любытъ, колы ні“ (дѣвица плачетъ, милый утѣшаетъ); 137) „Ой запывъ козакъ, запывъ, | запывъ, загулявся, | а чогось ему коникъ | на стаенці застоявся“; 138) „Ой, у полі верба, тамъ холодная вода, тамъ дивчына воду брала хорошая, молода“ (полковникъ ведетъ новобранцевъ); 139) „Въ саду цвитъ цвите, козакъ у походъ иде,... дивка плаче, рыдае“; 140) „Схылылыся густи лозы козакови пры дорозі“ (казакъ легъ спать у Дуная, дѣвица его будитъ: турки хотятъ взять коня); 141) „Поповичъ каже: моя дивчына буде; вдовынъ сынъ каже: хиба мене не буде“ (бьются; вдовинъ сынъ застрѣлилъ поповича); 142) „Сыны мои сыны, дочкы соловейкы, чему вы не кыдалы, якъ булы маленькі?“ (подросли, и покинули мать; дочь прилетаетъ къ матери кукушкой); 143) „Ой, де-бъ я (2) тай зъ досадонькы пишла, | ой, де-бъ я (2) свое горе рознесла?“ (пишетъ свою досаду на орѣховомъ листкѣ; дитя малое, отецъ его пьяница); 144) „Ой, пійду я у садъ, у садъ у садочокъ, нарву жъ бо я ягидъ, ягидъ ягодочокъ“ (милый работаетъ далеко на сахарномъ заводѣ, его ругаютъ тамъ); 145) „Пріихавъ коза-

ченько зъ поля, а прывязавъ коня до порога;... болитъ мене головонька больно, засватана дивчынонька моя"; 146) „Янчуку (2), зъ тебе добрый хлопець: що ты наглянышь, то ты тее зробышь" (жоміры словили Янчука и увезли); 147) „Дивчынонько люба, що то зъ того буде? якъ я тебе вирне любывъ, бачывъ Богъ и люды;... дай же мині таке зіля, щобъ тебе забуты"; 148) „Ой, казалы сосіды, що мій мылый не прыіде; а мій мылый прыіджае, ще й коныка выпрягае"; 149) „А продала дивчынонька курку, а купыла козакові люльку: дивчынонька козака любыла" (продала еще кугута, гребень, мычку и душу, купила казаку цыбуха, кремень, папушу тютюну); 150) „Ой, наставъ (2) качечкы, наставъ, ой, добрый вечіръ, молода дивчыно, бо я ще не спавъ" (проситъ дѣвицу напоить коня); 151) „За шырокою рикой гулявъ драгунъ молодой; винъ не пывъ, не гулявъ, только коня попасавъ" (умирая, посылаетъ съ конемъ поклоны отцу, матери и женѣ); 152) „Доломъ (3) долыною, гей, мандруй, мандруй, дивчыно, зо мною"; 153) „Ой, покотывся туманъ по долыні, ой, закохався козакъ у дивчыні" (не бойся морозу: я твои ноги въ шапочку вложу); 154) „Була собі вдова, мала тры дочкы; старша румяна выйшла за пана; середня русява за комисара, найменша нызыка за цыганыська" (послѣдняя бѣдуетъ, мѣхомъ дуетъ, подковы куетъ, дѣтокъ годуетъ, на цыгана плюетъ; припѣвъ: „фить (3), тіохъ (3), а-я-яй! охъ, охъ, охъ!"); 155) „Ой, гаю жъ мій, гаю, ты зеленый розмаю! ой, бывъ же я жінку тай вчера зъ вечера"; 156) „Була я на рынку, пыла медъ-горилку; ой, знаю я, добре знаю, що мій мылый воркотлывый; винъ буде ворчаты, а я буду мовчаты"; 157) „Дала мині маты замужъ, дала мині постиль заразъ; ой, постиль моя тонкая, біленька, пишла-жъ замужъ молоденька" (еще мать дала скрыню, воловъ и овецъ; послѣднихъ милый пропилъ); 158) „Та туманъ яромъ (2), морозъ долыною; та не по правді жые козакъ съ дивчыною" (проситъ цыпкарку-ворожечку счаровать казака, чтобы не жилъ съ нею; та выстригла коню гривы и журила казака); 159) „Бодай же нашъ кумуненько здоровъ бувъ, що винъ намъ похрестныка роздобувъ"; 160) „Соловею маленькій (2), въ тебе голосъ тоненькій, кобъ ты рано щебетавъ, кобъ ты мене пробужавъ"; 161) „Коло місяця коло; котыця вінокъ съ поля, а съ поля на дорогу, до пана до покою" (дожали жито); 162) „Ой, въ садочку, въ холодочку стояла Марыся и кывала головою: козаче, верныся; ...ой, може я твоя буду, якъ Богъ допоможе"; 163) „Ой, санчата дубови, а дивчата попови спускалыся

изъ горы, а намъ санчатъ не далы"; 164) „Чорна гречка, біли крупы, не попадай, дивча, въ рукы: бо якъ въ рукы попадеся, горя й мукы набереся" (сватается пьяница); 165) „Стоитъ лыпка надъ водою; лыпко моя лыпко, всі парубки пьютъ, гуляютъ, а мого—не выдко"; 166) „Було въ бабы тры сыны, всі тры воны руссыны; еденъ ходывъ до школы, другій робывъ пидковы, третій сякый-не-такый, латавъ жыдамъ ходакы"; 167) „Ой, сама я, сама, нема мого сокола, нема мого мылого, горе мині безъ ніого".

Для дальнѣйшихъ пѣсенъ (съ 143-й стр.) въ подлинникѣ новая нумерація, карандашомъ: 1) „Ты, сывая зозуле, зозуле, та не куй рано въ диброві, въ диброві, не буды мене въ коморі, въ коморі"; 2) „Хвалю Тебе, Хрысте Боже, а вже мене Коструб'ъ возьме; прыидь (2), Коструб'оньку, стань за мною до шлюбоньку, а въ неділю по раненьку на билому каминеньку. Хвалю Тебе, Хрысте Царю, вже мій Коструб'ъ на цвынтару; а я его поховала, ноженькамы прыдопкала, рученьками прыплескала: лежы, лежы, щобъ ты не вставъ, какъ до мене гыншій прыставъ"; 3) „А вже весна воскресла, щожъ ты намъ прынесла? А дивчатамъ по виночку, молодыцямъ по рубочку"; 4) „А крывого танцю тай не выведемъ концю; дивкы молодыці та теремъ будувалы, тай воконъ не выймалы, а щобъ не вылитавъ сывый соколонько"; 5) „Ишлы дивонькы черезъ дилъ, на нихъ суконькы въ девять пилъ; стали суконьки шариты, стала диброва гориты"; 6) „Де дыво, де не дыво, идутъ дивкы на війну, молодыці — за ными, а парубкы—на глядцы; ведутъ дѣвкы конькы, молодыці—волыкы, а парубкы—собакы"; 7) „Пуститы насъ (2) до нової хаты (2); не пустымо (2) мосты поломаты (2)"; 8) „Ты мій молодъ молодесенькій, поплынь (2) по Дунаеньку, умый (2) биле лыченько"; 9) „Горобцыку, шпачку (2), чы бувъ же ты въ моимъ садку, чы бачывъ ты, якъ на макъ копаютъ,.. якъ макъ сіютъ?... якъ макъ скородятъ?" 10) „Ты, мій мыленькій, чорнобрывенькій, чомъ у мене не буваешь, чы ты коныка не маешь? — Ой, маю я два, сывы обы два, но не маю охотонькы тай до тебе сыротонькы"; 11) „Горобчыку, ты чыжыку, скажы мині всю правдоньку: чыя воля, чыя неволя?—Дивочая вся воленька—на килочокъ за виночокъ, до коршмонькы у таночокъ"; 12) „Ты травонько, ты муравонько, а чему ты не зеленая? чы гусонькы выскубалы, чы конькы выдипкалы?" 13) „Та Романъ зиля копае копае, та й самъ его не знае, не знае, та понісъ его до рады, до рады, до парубочої громады; парубкы его не зналы, и въ рученькы не бралы" (дѣвицы узнали: зиля барвинецъ, конота, рос-

троиста, бедрынецъ); 14) „А чему ты не гуляешь, Галю, Галю?—Я не маю сорочечкы, кавалеру.—Ой, я тобі сорочечку справлю, Галю. — А я тобі подякую, кавалеру“ (то же: спидныечки, фартушечки, каралыкивъ, быидочкы, чобиточкивъ); 15) „Самъ хожу, самъ.—А диты де?—Гримъ погромывъ, дощъ потопывъ“; 16) „Крулівно, гости идутъ.—Буяры, звиткы - жъ воны? — Крулівно, изъ Вильвова“; 17) „Вставай, діду, на висиля иду; вставай, діду, гречки молотыты“ (каши исты, гусый пасты, люлькы курыты, свыный пасты, бабы цюлуваты; припѣвъ: „ой, дідъ, дідъ розсміявся“, или: ростогнався, розлежався); 18) „Дощыкъ иде, рута цвите; ховайтыся, дивочкы, пидъ рутвяні вінечкы; а вы, хлопчыська,... кобылі пидъ хвистъ“; 19) „Ворота (2), витчынитъ ворота! А хто воротъ клыче? — Гетманськи служенькы“; 20) „Ой, поиду я тай до Люблына по холодочку въ литі, по студененькі росі, прошу тещенькы: сидлай коныка, прошу тещенькы: напечы хліба, прошу дівонькы: вышый сорочку“; 21) „Чы не выдавъ, чы не слыхавъ меі жинкы на торозі?—А мы еі ведемо, тобі еі не дамо“; 22) „Заеньку, тай сывесенькій, тай малесенькій; заеньку, за головоньку! А ні тобі, заеньку, а ні выскочыты, а ні тобі, заеньку, а ні выглянуты.—Заеньку, за лыченька“ (за пидъ бокы, синьця коліньця, пяты мяты); 23) „Дусю чернусю, вставай раненько, мыйся, чешыся, замужъ берыся.—А за кого, матиноньку, а за кого, голубоньку?—За шевця, доню, за сына его“ (не пойду; за кравця то же, за круля пойду); 24) „Наша весна съ квиткамы, пійдемъ завтра съ плужкамы, выоремо дви ныві, засіемо горохомъ“.

Еще новый счетъ пѣсенъ въ подлинникѣ (съ 159 стр.) [пѣсни свадебныя]: 1) „Памятай же N за нашую N: якъ буде зымная роса, щобъ нейшла на двіръ боса“; 2) „А въ понеділокъ раненько плаче N сумненько: чомъ до мене дружечкы не йдутъ“; 3) „Ой вы, конекы сыві, чы чуетыся вы въ сылі? що вы вызеты? N“; 4) „Ой дывно намъ, дывно, за калачамы не выдно, а ще буде дывнише, ой, якъ буде пизніше“; 5) „Чорна хмара наступае, дощъ буде; куды ты выбераеся, голубе? — До людый, матинько, до людый, тамъ я собі дивоньку полюбывъ“; 6) „А зацвілы фіялочкы, зацвілы, а всю гору камяную встелылы“; 7) „Гныся, не ломыся, калиновый мосте; иде N до тещенькы въ гості“; 8) „А ходыла N по саду, а сіяла садъ-виноградъ съ прыдолу“; 9) „Гнеця (2) калынонька, десь тамъ моя цивчынонька“; 10) „Машыръ (2) до дивчыны, напьемася горилчыны“; 11) „Ой, тамъ пидъ гаемъ зелененькимъ, ажъ тамъ іхавъ молодый N“; 12) „Ой,

рано рано въ неділю пишла N въ шальвію; а хто мене въ шальвіі знайде, то того я й буду"; 13) „Якъ бувавъ зятенько, такъ не бувавъ, тилько мое подвірьянько зрадувавъ"; 14) „Ой, Господы мылосердный, пусты мене зъ неба на землю, нехай же я подывлюся, чы хороше мое дытятко"; 15) „Я всі дворы обходыла, нигде слізкы не вронила; а якъ прійшла на батенькивъ двіръ, ой, то стала подумала"; 16) „А сяяна зоронька, сяяна, а съ кимъ же ты N шлюбъ брала?" 17) „Ой, тамъ пидъ гаемъ бытая дороженька, ой туды іхавъ молодый N"; 18) „А летила пташечка: че, че, че, сила собі на віконьці, щебече"; 19) „Брынилы річенькы, брынилы, въ молодоі N безъ сіны"; 20) „Ой, летілы гусы, лебеді черезъ садъ, а клыкалы N на посадъ"; 21) „Ой, сядай, сядай, коханя мое, ніць не поможе плаканя твое"; 22) „А прійшла N изъ села, подывылась до світлонькі: порадку нема"; 23) „Хвалылася березонька (2): у мене прутя до земленькі"; 24) „Зеленая рутонька, жовтый цвітъ, не пійду я за той замужъ, пійду въ світъ"; 25) „Ой, гой же, гой же, мій моцный Боже, що жъ бо я учынила: чужымы людьмы обсадылася, родыны не спросыла"; 26) „Не була жъ бо я у дома (2) на своихъ заручынахъ"; 27) „Ой, вмеръ Васыль, бо старый бувъ, ой, бывъ жинку, бо лыхый бувъ"; 28) „Съ калиночкы дві квіточкы, де-сь N ходыла, головку забилыла?" 29) „Забався, забавъ, мій мылый, за горою; ой нехай хоць я зъ матінкою поговорю"; 30) „Стану, впаду ластивкою передъ свею матінкою"; 31) „Леты (2), соколоньку, впередъ насъ, а занесы вістонькы перше за насъ"; 32) „Дякуймо попинькові, якъ ридніому батенькові"; 33) „А въ N на дворі (2), тамъ стояло два яворі"; 34) „Ой, не сыды, N, не думай, витчыны кватыроньку тай поглянь"; 35) „Ой, межы садомъ выноградомъ стежечка; ой туды ихавъ молодой N зъ буярамы"; 36) „А стукнулы Ангелы у небі, а збудилы батенька у гробі: ой вставай, батеньку, до суду".

Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

12. д. чл. Михаилъ Ѳомичъ *Кривошапкинъ*, **О Волыни и Минскомъ Полѣсьи**. 554 стр. въ полул. и 6 препроводительныхъ писемъ. Рукопись 1898—1899 годовъ, прислана въ 3 пріема: 1) 359 стр. въ 1898 г., 66 стр. въ февралѣ 1899 г., 3) 49 стр. въ мартѣ и 4) 80 стр. въ ноябрѣ 1899 г.

Авторъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, жительствующій въ с. Петрани Литинскаго уѣзда Подольской губерніи.

Первая присылка: „§ 3-й главы о народонаселеніи. б) Поляки и ополяченные русскіе: число ихъ и владѣніе землею; значеніе ихъ для края въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ; мѣропріятія правительства“ (309 стр. текста, 50 стр. приложеній и два препроводительныхъ письма—отъ 8 и 10-го ноября 1898 г.). Въ текстѣ историческія свѣдѣнія о Западной Руси, въ связи съ религіозными вопросами и ополяченіемъ русскаго населенія. Въ приложеніи 1) три документа на польскомъ языкѣ (первый 1752 года), 2) копія съ копіи по судебному процессу 1854 г. между мѣщанами мѣст. Турійска, пользовавшимися Магдебурскимъ правомъ, и помѣщикомъ Оржешко, сравнявшимъ ихъ съ крѣпостными крестьянами, и 3) копія съ рѣшенія Сената 1816 г. по дѣлу о желаніи кн. Яблоновскихъ, изъ числа наслѣдниковъ великой вотчины кн. Острожскаго, возвратить себѣ подаренныхъ военнымъ татарамъ крѣпостныхъ русскихъ людей, вмѣстѣ съ землею (переведено съ польскаго): село Ювковцы кн. Антоній Яблоновскій въ 1755 году отдалъ, со всѣми угодьями и подданными, татарамъ за особыя военныя дѣйствія и героическую храбрость.

Вторая присылка: двѣ тетради: 29 и 36 стр. въ полул. и препроводительное письмо, на 6 стр. въ полул., отъ 4-го февр. 1899 г. Въ письмѣ описываются 1) болотное растеніе Пинскаго полѣсья Минской губ. манна, зерна коего продаются въ Пинскѣ по 45 коп. гарнецъ (около 5 фунтовъ); изъ этой манны варятъ, на водѣ или молокѣ, кашу; 2) два присланныхъ авторомъ въ Общество женскихъ головныхъ убора Литинскаго уѣзда Подольской губерніи—изъ с. Овсянниковъ и изъ селенія Дубовое; въ с. Багриновцахъ, того же уѣзда, сохранились еще и намѝтки; здѣсь всюду дѣвицы закладываютъ косы кренделемъ на затылкѣ, а также подрѣзаютъ на лбу волосы и изъ обрѣзковъ дѣлаютъ на лбу завитки: эта послѣдняя мода занесена сюда изъ Одессы съ отхожими промыслами. Характеристика мѣстныхъ жителей; историческая связь Литинскаго уѣзда съ Волынской губерніей; засилье нѣмцевъ.

Первая тетрадь (съ 30—66 стр.): „§ 4-й главы о народонаселеніи: о чехахъ; ихъ значеніе въ настоящемъ и будущемъ“: историческія и, частью, статистическія свѣдѣнія.—Вторая тетрадь (29 стр.): „§ 5-й, о нѣмцахъ;

значеніе ихъ для края въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ": характеристика Волынскаго полѣсья; нарушеніе закона 14 марта 1807 г., коимъ запрещено поселеніе нѣмцевъ во всѣхъ западныхъ губерніяхъ; нѣмецкая колонизація.

Третья присылка: три тетради (49 стр.) и два препроводительныхъ письма отъ 26-го марта 1899 г. 1) О пчеловодствѣ; три записанныхъ авторомъ заговора (на стр. 5); разсужденія о пчеловодныхъ заговорахъ и тексты ихъ, взятые изъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1880 г. 2) О звѣроловствѣ и звѣроводствѣ (стр. 29—41); животныя; волки съѣдаютъ даже чертей, чтобъ они меньше плодились; если положить на припечекъ или въ каминъ желѣзо, то волки не будутъ нападать на скотину до 6-го декабря; ласка—виновница появленія кроваваго молока у дойныхъ коровъ. Скотоводство, статистическія о немъ свѣдѣнія; легенды о домашнихъ животныхъ [тѣ же, что и въ I-мъ томѣ Чубинскаго]. 3) О птицеводствѣ и птицеловствѣ: аистъ, охота, домашнія птицы, легенды и суевѣрія [тѣ же, что и у Чубинскаго].

Четвертая присылка: четыре тетради (80 стр. въ полул.) и препроводительное письмо отъ 8 ноября 1899 г. Тетрадь первая: „Понятіе мѣстнаго русскаго народа о душѣ и загробной жизни. Похороны, проводы, поминанья. О калинѣ, цвѣтахъ и короваяхъ на похоронахъ дѣвицъ Кушанья на поминкахъ, кормленіе дідовъ и нищихъ. Плакальщицы и причитанія. Способы привлеченія смерти. Сюда относящіяся примѣты и поговорки": Раскопки кургановъ (профф. Антоновича и Завитневича), погребеніе у древнихъ руссовъ; странствованія души во время сна; упыри, русалки. Похороны дѣвицы. Рубаху, въ которой умретъ покойникъ, не снимаютъ, а разрываютъ сверху внизъ. Повитуха не обмываетъ покойниковъ: повитые ею дѣти будутъ умирать. Пока въ селеніи есть не похороненный покойникъ, тамъ не начинаютъ въ это время сѣять, садить въ огородѣ, жать и т. п., не садятъ птицу на яица. Въ полѣсьѣ, по выносѣ покойника скорѣе запираютъ двери въ хату, чтобы смерть въ нее не воротилась, на окно ставятъ зажженую свѣчу, кружку воды и краюшку хлѣба, которыя на слѣдующій день кидаютъ въ огонь иди въ рѣку. Въ Шимковцахъ и въ Полонномъ Острожскаго уѣзда, по выносѣ покойника посыпаютъ кругомъ дома пепломъ, чтобы виденъ былъ слѣдъ отъ шаговъ; въ Желудкахъ Заславскаго уѣзда окна посыпаютъ макомъ и этотъ макъ называютъ *видюкъ*. Въ Волочискѣ, во время погребенія покойника не даютъ

спать малымъ дѣтямъ, въ гробъ кладутъ топоръ и молотокъ, коими гробъ дѣланъ. Послѣ выноса покойника изъ хаты близкіе къ нему люди смотрятъ въ печную трубу, чтобы не скучать и—какъ взглядъ ихъ проходитъ черезъ трубу, такъ бы и память о немъ пролетѣла вонъ. Въ Дубенскомъ уѣздѣ повѣсившагося хоронятъ во всей одеждѣ, какъ былъ, на границѣ между двумя полями; могилу обсыпаютъ самосѣвнымъ и освященнымъ макомъ, чтобы покойникъ не могъ дѣлать пакостей—не рвалъ рамы въ окнахъ, не разбивалъ замковъ у дверей и т. п. Дѣтей мертворожденныхъ, равно и тѣхъ, коихъ не успѣли окрестить, хоронятъ подъ церковной оградой. Щепки и обрѣзки отъ гробовъ выбрасываютъ на улицы. Въ Дубравицѣ Ровенскаго у., по выносѣ покойникѣ, входятъ въ хату изъ противоположнаго дома, чтобы обсыпать всѣ 4 стѣны ея житомъ; а если бы покойникъ сталъ возвращаться въ домъ, то самосѣйнымъ и освященнымъ макомъ посыпаютъ кругомъ всего дома, а у дверей и оконъ—побольше, равно и на всѣ оконицы. Въ Барышахъ Житомірскаго у. покойника засыпаютъ зернами, какъ на свадьбѣ жениха и невѣсту. Въ Серникахъ Овручскаго у. на могилы удавленниковъ и утопленниковъ, сдѣланныя при перекресткахъ дорогъ, проѣзжающіе бросаютъ со своихъ возовъ пучки соломы. Умершая мать, у которой остался въ колыбели ребенокъ, приходитъ къ нему по ночамъ, качаетъ колыбель и кормитъ его грудью. Въ Овручскомъ полѣсьѣ, если приснится покойникъ въ бѣдномъ одѣяніи, то оставшуюся послѣ него одежду всю сполна употребляютъ на панихиду по немъ и на раздачу бѣднымъ. Для успѣха въ кражѣ снимаютъ съ покойника кольцо и надѣваютъ себѣ. Въ с. Хорошевѣ Острожскаго у. посыпаютъ зернами тѣхъ людей, которые выносили гробъ, въ знакъ ихъ очищенія плодомъ земли; въ окна, чтобы мертвецъ не могъ влѣзать въ нихъ, втыкаютъ изломанныя иглы. Воду, которая стояла въ ночь смерти и похоронъ дома или у сосѣдей, не пьютъ, а выливаютъ вонъ: покойникъ могъ пить ее. Въ м. Козинѣ посыпаютъ самосѣвнымъ и освященнымъ макомъ гробъ, а въ гробу въ изголовьѣ ставятъ бутылку водки. Въ Сохно Заславскаго у. кладутъ подъ покойника топоръ, а послѣ выноса кладутъ топоръ на лавку до возвращенія съ похоронъ; тамъ же, подъ голову новорожденнаго кладутъ прочищенный ножъ, нарѣзавъ имъ сперва крестъ на оконицѣ, при этомъ повитуха сначала шепчетъ и плюетъ три раза: домовой боится стали, не подойдетъ къ ребенку и не повредитъ ему.

Причитанія; поминки. Колдовскія средства для смерти врага, м. пр.: сдѣлать изъ глины маленькаго человѣчка и, уложивъ его въ нарочно сдѣланный деревянный гробикъ, закопать въ землю: по мѣрѣ его истлѣванія будетъ разрушаться и здоровье врага; или: волосъ врага и косточку мертвеца зарыть вмѣстѣ на могилѣ, непремѣнно на восходѣ солнца въ Великую пятницу; или: взять яйцо безъ скорлупы въ мѣшечекъ, выкопать ямку подъ кутнымъ, гдѣ образа, угломъ хаты врага и, со словами: „полосе (2), на тобі волосы и мію душу", раздавить то яйцо. Если ту палку, которою мѣряли гробъ покойника, подсунуть подъ крышу чужого дома, то и тамъ будетъ покойникъ. 17 примѣтъ и 7 поговорокъ о мертвецахъ и похоронахъ; въ числѣ примѣтъ: 1) худо, если домъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ были зарыты *потерчата* (некрещеные дѣти): души ихъ летаютъ въ воздухѣ, прося крещенія, и кто услышитъ ихъ голосъ, долженъ скорѣе бросить изъ рукъ то, что въ нихъ было; 2) если вода на окнѣ [около гроба], покрытая хлѣбомъ, убыла, то это не хорошо и покойникъ не доволенъ; 7) кто не будетъ видѣть своей тѣни и не будетъ слышать своего голоса, тотъ скоро умретъ; 8) если въ собранныхъ послѣ ужина ложкахъ одна опрокинется, то либо тотъ человѣкъ, либо кто-нибудь изъ его родныхъ скоро умретъ; 11) во снѣ видѣть, что выпалъ зубъ, предвѣщаетъ близкую смерть кого-либо изъ родни.

Тетрать вторая: „понятіе народа о нечистой силѣ". Краткая характеристика 22-хъ представителей нечистой силы; подробности о чортѣ и его происхожденіи; м. пр.: въ посохшей вербѣ сидитъ непремѣнно чортъ, откуда и поговорка „влюбывся, якъ чортъ въ суху вербу".

Тетрадь третья: сказки и разсказы, 20 нумеровъ. 1) „Иванъ бездольный" (записано въ Туровѣ) купилъ кота, за коего получилъ потомъ торбу золота; на золото купилъ возъ ладону, закурилъ его и выпросилъ у Бога жену-красавицу, выбралъ ее изъ трехъ купавшихся барашковъ; войтъ хочетъ отнять у него жену и посылаетъ его—сначала на той свѣтъ къ пановому отцу, а потомъ на небеса съ сонця корону знять; выкупался въ горячемъ молокѣ отъ 12 кровицъ и сталъ красавцемъ, а панъ въ этомъ же молокѣ сварился. 2) „Странствующій Иванъ" (записано въ с. Спасовѣ Дубенскаго у.) натыкалъ въ сермягу себѣ перьевъ и хотѣлъ летать, сначала послалъ своего пріятеля жида, который и разбился. 3) „Иванъ купеческій сынъ" (Спасово) родился послѣ того, какъ купчиха съѣла половину даннаго пустынни-

комъ яблока; отъ другой половины яблока родился у кобылы жеребенокъ Худко; мать съ любовникомъ трижды хочетъ погубить Ивана, но конь его спасаетъ; они бѣгутъ, причемъ встрѣчный старикъ далъ Ивану мечъ, булаву и медвѣдя, а самъ попросилъ Ивана толкнуть его въ яму. Лыходій (любовникъ матери) испугался медвѣдя и обратился въ галку; посылаютъ Ивана за огненныя горы въ садокъ за двумя яблочками; старуха на пути дала ему четки, бѣлую собачку, священую воду и платочекъ, а на обратномъ пути обмѣнила у него яблоки; медвѣдь остался въ саду; дома Ивана зарубили, кости привязали къ конскому хвосту и коня пустили. Старуха въ лѣсу оживила Ивана, дала ему тѣ два яблочка и и двухъ медвѣдей; медвѣдь разорвалъ пѣтуха, въ коего обратился лиходѣй; Иванъ нагнулъ высокую березу и привязалъ къ вершинѣ ея свою мать за косы. 4) „Пашко“ (записано тамъ же), по соглашенію съ паномъ, крадетъ у него коня, напоивъ конюховъ и обмѣнивъ коня козломъ; потомъ—сорочку съ пана, напустивъ ему въ постель вшей, а самъ спрятавшись подъ кровать; потомъ самое пани, наливъ въ мертвеца крови и бросивъ его пану въ окно: панъ закололъ мертвеца и, думая, что это Пашко, пошелъ спать, а Пашко увезъ пани на ставъ, гдѣ споритъ съ чортомъ, чья будетъ пани: обноситъ коня вокругъ става, взявъ коня между ногъ; заставилъ чорта пересмѣять кобылу съ ощеренными зубами, перегнать зайца и, соперничая въ силѣ свиста, ударилъ чорта дубиною по головѣ. 5) Анекдотъ, записанный въ Кременцѣ: „я бы скорѣе поцѣловалъ собаку въ з.....у“, сказалъ ополяченный панъ, видя, что народъ цѣлуетъ руки священника; ему отвѣтили: „що кому годытся, панъ“. 6) Анекдотъ объ исповѣданіи умирающей кобылы. 7) Записано въ Дубровницѣ Ровенскаго у.: маленькаго Ивана унесла змѣя, гуси летѣли и принесли его домой. 8) Записано во Владиміро-Вол. у.: мужикъ тонулъ въ болотѣ и возопилъ: „поможи або Ты, Боже, али бо ты, чорте!“ Чортъ помогъ мужику подъ условіемъ отдать ему то, чего мужикъ дома не знаетъ; это было новорожденное дитя, которое скоро и купилъ у мужика чортъ, заплативъ вмѣсто денегъ сметье. 9) Анекдотъ изъ Ковельскаго у.: жидовка-лавочница говорила мужику: „заклинай коцюбу“, вмѣсто „запліши“. 10) Мужикъ поставилъ свѣчу чорту на иконѣ страшнаго суда; чортъ обѣщалъ ему кладъ и, когда мужикъ положилъ, по совѣту чорта, кучу навоза, куча эта очутилась у него на полатяхъ. 11) Цвѣтокъ папоротника попалъ въ лапоть искав-

шему въ лѣсу воловъ наканунѣ Купала мужику,—стало свѣтло и волы сами явились; чортъ мѣняетъ его лапти на свои лакированные сапоги: какъ только цвѣтокъ выпалъ изъ лаптя, стало темно и волы изчезли. 12) Мужику, сорвавшему цвѣтъ папоротника, явился чортъ въ видѣ попа, попросившаго показать цвѣтокъ: попъ дунулъ, цвѣтъ разлетѣлся. 13) Богачъ, споря съ смертью, сдѣлалъ подвижную кровать, чтобы смерть стояла у него въ ногахъ, а не у головы; смерти надоѣло, и она сказала: „круты не вэрты, а придется вмерты!“ 14) „О впырiи козакѣ“ (записано въ с. Севрукъ Староконстантиновскаго у.): казакъ въ пути легъ спать въ пустой могилѣ на кладбищѣ и не пустилъ туда упыря (упырь боялся его стальной сабли), пока тотъ не сказалъ, за что онъ умертвилъ новобрачную пару и какъ ихъ оживить; за оживленіе казакъ получилъ много денегъ. Другую ночь казака спасаетъ отъ того же мертвеца бѣлая собака, которую онъ накормилъ. 15) „Панъ, кошка и лѣсникъ“ (записано тамъ же): Бѣдный лѣсникъ хотѣлъ удавиться, но увидѣлъ во время грозы черную кошку, которую и громъ не бралъ; лѣсникъ застрѣлилъ ее освященной 12 разъ старой оловянной пуговицей отъ епанчи; во снѣ ему явился св. Георгій и сказалъ, что онъ застрѣлилъ сатану, который семь лѣтъ дразнилъ святого; св. Георгій научилъ его, какъ разбогатѣть. 16) „О душѣ, выходящей во время сна“ (записано въ Туровщинѣ): во время сѣнокоса два косца легли отдохнуть; одинъ уснулъ, у него вышла душа и пошла; бодрствующій косецъ пошелъ за нею; когда душа дошла до узкой, но глубокой рѣчки, онъ подставилъ ей бывшую у него въ рукахъ косу; душа перешла и вошла въ лежавшую на берегу конскую голову; побыла въ ней часъ, потомъ отправилась тою же дорогою назадъ; дойдя до спящаго превратилась въ козулечку и влѣзла ему въ ротъ; спящій сейчасъ же проснулся и разсказалъ товарищу свой сонъ: онъ куда-то ходилъ, дошелъ до рѣчки, на которой явился передъ нимъ желѣзный мостъ; перейдя этотъ мостъ, онъ вошелъ въ какія-то хорошія хоромы, гдѣ видѣлъ много разныхъ денегъ. Товарищъ забралъ къ себѣ домой эту конскую голову, которая дѣйствительно оказалась полною денегъ. 17) „О выходѣ души изъ тѣла при бодрственномъ его состояніи“ (записано въ Криворудкѣ Заславскаго у.): мужъ вовкулакъ уходилъ куда-то по ночамъ; жена подкараулила: мужъ перекинулся черезъ старый осиновый колъ [въ первой тетради: пень] и завылъ по-волчьи; набѣжало

много волковъ, и они растерзали человѣка; утромъ пришелъ и спитъ; но узнавъ, что жена видѣла, сказалъ: „ты погубила меня: я скоро уже пересталъ бы ходить и оборачиваться“, ушолъ и болѣе не возвращался. 18) Какъ ляхи обращали народъ въ унію. 19) „О лицарі Паліи“ (записано въ Пинщинѣ): на Семена Палія Мазепа жаловался царю, будто Палій измѣнникъ; царь велѣлъ его замуровать въ столбъ; Мазепа потребовалъ себѣ сердце Паліево, но ему принесли собачье. Когда Мазепа измѣнилъ, Царь велѣлъ привезти Палія, и послѣдній застрѣлилъ Мазепу стрѣлой. 20) „О жолнерахъ“ (записано въ Туровщинѣ): о насиліяхъ жолнеровъ въ старину.

Тетрадь четвертая (стр. 62—80): народная медицина. Лѣченіе отъ испуга и морока: *выкачаты перелягъ* (свѣжимъ куринымъ яйцомъ прикасаются нѣсколько разъ къ больному мѣсту, съ молитвами и приговорами, потомъ разбиваютъ яйцо, вливаютъ въ стаканъ съ водою и, по формѣ желтка въ водѣ, объясняютъ причину болѣзни). Укушенная змѣею собака никогда не подвергнется бѣшенству. Отъ запоя — даютъ водку, настоянную на блохахъ или клопахъ или на змѣяхъ; кладутъ подъ голову черепъ или зубъ мертвеца; кладутъ серебряную монету подъ языкъ мертвеца и потомъ бросаютъ ее въ водку, которою поятъ запойника; заговоръ (поможетъ св. Пречиста).—Отъ зубной боли заговоры: 1) мѣсяцъ Серпень видѣлъ на томъ свѣтѣ мертвецовъ съ здоровыми зубами; 2) какъ не сойдутся на небѣ мѣсяцъ, на бору сосна, на морѣ камень; 3) какъ у мѣсяца не болѣли золотые рога; 4) „Св. земле! тэбэ сіютъ и орутъ, боли нэ чуваешь и крови нэ пускаешь, що бъ такъ нэ чувъ и я въ своимъ місці“; 5) Когда сойдутся до купы въ гробѣ мертвый, въ лѣсѣ сухой дубъ, въ морѣ камень, тогда заболятъ зубы. — При прорѣзѣ зубовъ вѣшаютъ на шею волчьи зубы. Икоту лѣчатъ нечаяннымъ испугомъ. Отъ червей животному вѣшаютъ на шею, на сырой ниткѣ, какую-нибудь косточку съ дыркою; на закатѣ солнца заломляютъ одуванчикъ, говоря: „дыванна панна, гляди, щобъ у мою сивою коровы высыпались черви“. Ужи покорны знахарю. Два заговора отъ кровотеченія изъ раны: 1) „шовъ Христосъ черезъ Іордань, вода стала и кровь перестала“, 2) шовъ дідъ черезъ гору, сіявъ чемыргу, якъ чемырга нэ взыйдэ, такъ нэхай кровь нэйдэ. Отъ желтухи смотрятъ въ церковную чашу; выбираютъ изъ куринаго кала бѣлыя части, смѣшиваютъ ихъ пополамъ съ мѣломъ, толкутъ вмѣстѣ и пьютъ. Отъ засоренія

глаза прикладываютъ церковную лжицу. Чтобы лошадь не опилась: „пара въ гору, вода внизъ“. При родахъ: „печь-мати, помози N рожати! и мученики-помощники, райскія двери отчинытэся, желѣзные ключи отомкнитэся рабѣ Б. N! Поможытэ дитя родытця и на сей свѣтъ пустыты. Якъ мене матка рожала и ни якого смуту нэймала. Отнынѣ и до вѣка и до суда“.— Отъ лихорадки знахарь въ м. Козинѣ Острожскаго у. остригаетъ ножницами ногти, а также концы волосъ съ головы, усовъ и бороды, завертываетъ все это въ бумажку и даетъ держать въ зубахъ; въ такомъ положеніи ведетъ больного въ лѣсъ, подводитъ къ осинѣ, отмѣриваетъ на ней ростъ больного снизу до рта, продалбливаетъ тутъ дырку, велитъ больному сунуть въ нее кончикъ языка и стоять такъ, пока знахарь не произнесетъ три раза „трясысь осына!“ Трясца должна перейти на осину. Въ Кременецкомъ у. берутъ 77 зеренъ проса, уносятъ въ какой-нибудь уединенный уголокъ, напр. на островокъ, и разсыпаютъ зерна по воздуху, приговаривая: „скілько васъ? 77. Нэхай вамъ всімъ будэ обідъ и чортъ матеру вашу забэрэ нэхай зовсімъ“. Отъ насморка нюхаютъ дымъ — въ Староконстантиновскомъ у. обжигаемаго хвоста кошки или пшеничныхъ крупъ, въ Владим.-Волынскомъ—поджигаемой коцюбы (деревянной кочерги). Отъ чахотки дѣлаютъ ванны съ костями конской головы. Отъ безсонницы дѣтей заговоръ вечеромъ, при подачѣ огня: „Ліса, праліса, ў тэбэ дічка, ў мэнэ сынъ; посватаймося, побратаймося, нэхай твоя дічка дастъ сонливыцы, а мій сынъ віддастъ плаксывицы“. Два заговора при „перепеканьѣ“ младенца (садятъ на лопатѣ въ истопленную печь) отъ всякой худобы: обращеніе къ 1) Богоматери и 2) къ врону („у мэнэ сынъ, у тэбэ дівка“). Отъ *подвѣя* (паралича) перевязываютъ передъ огнемъ печи ниткою изъ крапивы или дикой конопли, которую затѣмъ и бросаютъ въ огонь. Заговоръ отъ кровотеченія („рѣка Іорданъ остановится“). Лишай происходитъ отъ того, что заболѣвшій ступилъ въ кругъ отъ ведра или прошолъ по мѣсту, на которомъ каталась лошадь; лѣчатъ его, обводя кругомъ концомъ веретена. Отъ *зцѣни* (болѣзни съ бредомъ и галлюцинаціями) больного кладутъ, на солнцѣ, брюхомъ на доску и слѣдятъ отъ него тѣнь; доску по тѣни обрѣзаютъ и потомъ топятъ въ водѣ или сжигаютъ, говоря: „кабы да ты не ворочалася“. Заговоръ отъ пристрита. Въ Великій четвергъ, до звона, берутъ краюшку хлѣба, соли на три пальца и стаканъ воды; крестятся три раза, все это ставятъ въ миску и относятъ подъ

крышу дома; послѣ этого хлѣбъ оказывается полезнымъ отъ ўроковъ для отелившихся коровъ, вода — для окропленія и умыванія людей отъ ўроковъ же; соль разводятъ въ водѣ и кропятъ растворомъ плодовыя деревья отъ ўроковъ, а также животныхъ—отъ червей. Заговоръ отъ волосатика, отъ рожи, отъ червей у скотины. — Много рецептовъ съ травами и иными средствами. Опахиваніе отъ холеры (на чорныхъ—кошкѣ, пѣтухѣ и собакѣ). Еще средство отъ эпидемій — производство въ одинъ день, съ восхода до заката солнца, полотна: дѣвушки приносили ленъ и, при полномъ сосредоточеніи на дѣлѣ, а слѣдовательно въ молчаніи, пряли, снували основу, ставили красно и ткали; о готовности оповѣщалась деревня, и полотно несли дѣвушки надъ своими головами, а между тѣмъ разводился легкій, изъ щепокъ, костеръ, и онѣ держали его, за концы, надъ огнемъ; народъ пролѣзалъ между полотномъ и огнемъ, значитъ надъ послѣднимъ; затѣмъ тутъ же полотно и сжигали.

Общій взглядъ на болѣзни. Заговоры: 1) чтобы перевести свою болѣзнь на врага, роютъ ямку и кладутъ въ нее яицо, говоря: „кто найдетъ и возметъ, на того и болѣзнь перейдетъ“; а чтобы другому не повредить, кладутъ предварительно на дверной порогъ и придавливаютъ; также подбрасываютъ кусокъ кумача и другіе предметы. 2) Чтобы заставить врага тосковать и плакать (обращеніе къ мѣсяцу; воютъ по-волчьи, ревутъ по-медвѣжьи, мяукаютъ по-кошачьи). 3) На ружье. 4) Для утушенія огня (обращеніе къ „брату Демиду“). 4) При первой запряжкѣ молодого вола. 5) При уничтоженіи завитковъ ржи (заломовъ). Молитвы отъ завитковъ въ уніатскомъ требникѣ 1659 г. 6) Чтобы изгнать сверчковъ изъ хаты, нужно сѣсть верхомъ на клюку, распустить во всѣ стороны волосы на головѣ и ѣздить по хатѣ, приговаривая: „свірчкы молодцы, ходытэ сюды! кличе васъ місяцъ на навоженя“. 7) Отъ воробьевъ. 8) Отъ волковъ. 9) Отъ порчи на свадьбѣ. 10) Пять заговоровъ на присуху; второй: „Отецъ домовой, скачь до дому, прынэси N до мого дому, нэсы его душу, нэсы его кісты, нэсы его животъ и біло лыцо и щырэ серцэ наискорійше, біжы прытко, біжы ходко, якъ цей дымъ біжытъ ў гору“. 11) Отъ суда. 12) Чтобы скотъ велся.—Вмѣстѣ съ заговорами приведено нѣсколько разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ и примѣтъ.

13. **Пѣсни, записанныя въ м. Краснополѣ Житомирскаго уѣзда** крестьяниномъ Семеномъ Лаврентьевичемъ *Мельникомъ*. 23 стр. въ полул. Получено въ 1894-мъ году.

21 пѣсня, безъ всякихъ къ нихъ примѣчаній. 1) „Ой на водѣ два лэбэди противъ воды дмуця; на бідную сыротыну кайданы кующя“ (мать провожаетъ сына въ войско); 2) „Шумыть мині якъ у млыні, въ мои головонці; дэсь мій мылый чорнобрывый въ чужи сторононьци“; 3) „Лытіла голубка чырызъ сыне морэ, ой дэжь вона упала на вдовынне полэ, кого жъ вона убыла — вдовынніого сына“ (плачутъ надъ нимъ мать, сестра и милая); 4) „Ой, ты дубэ, дубэ, кучыравый дубэ, ой на тобі, дубэ, два голубы гудэ, голубка туркочэ; любывъ козакъ дівку, покынуты хочэ; ой хоць ты покынышъ, плакаты ны буду“; 5) „Ой у ліси пры дорозі поросла калына; породыла тая дівчынонька хорошого сына“ (казакъ уѣзжаетъ „зъ дому на Украину“); 6) „Ой ты місяць місячэньку ны світы порою, но засвіты мылэнькому, якъ будэ йты до дому“ (дѣвица вышла за своего милаго, но жизнь ея тяжела); 7) „Ой ты Янчуку, ой ты мододэнькый, чого въ тэбэ ручкы крывавэнькы?—Ой забывъ, забывъ сыву голубочку, шо сыділа въ лісі на дубочку“ (турки словили Янчука и ведутъ на виселицу); 8) „Тэчэ вода съ пидъ горóда, зъ вышнэвого саду; клычэ козакъ дівчыноньку собі на пораду“ (ссора; дѣвица давно вышла замужъ, а старый козакъ „якъ собака ащэ ны жынывся“); 9) „Ой пыла, пыла, чипця згубыла, прыйшла до дому, мужа набыла: ой иды, мужу, чипця шукаты, бо якъ ны знайдэшь, ны йды до хаты“ (тотъ нашелъ чепецъ въ шинкѣ); 10) „Ой пыла бъ я пыла, колы чарка мала, хылю (2), ны тэчэ, коло серця пэчэ,... пью горілку якъ воду“; 11) „Ой біда мині, лыхый чоловікъ и самъ ны йдэ до коршомкы й мині ны вылытъ“ (жена сидитъ въ корчмѣ до третьихъ пѣтуховъ; мужъ ее убиваетъ?); 12) „Сватый Божэ, сватый кріпкый, свята Его воля, полюбыла шмаровоза, ныщаслыва доля“ (приглашаетъ, въ отсутствіе мужа, въ гости дьяка; мужъ его застаетъ; дьякъ уходитъ „голый, босый“); 13) „Ой на тобі, дубэ, два голубы гудэ, голубка туркочэ, полынуты хочэ; любывъ козакъ дівку, покынуты хочэ; покыдай, казачэ, плакаты ны буду“; 14) „За нашою слободою родыть жыто зъ лыбодою;... тамъ Тытяна жыто жала, въ праві руці сэрпъ дыржала“ (бранитъ Ивана; у Татьяны на рукѣ ребенокъ); 15) „На горóді бурачкы — зэлэная гычка, люблять мэнэ дворачкы, що я нывылычка“ (лихая доля); 16) „Ой у полі кырнычэнька, тамъ зэлжа травычэнька; ой тамъ Романъ коня пасэ, а дівчына воду нэсэ“ (мачиха бранитъ; дѣвица оправдывается: гуси смутили воду; припѣвъ: „Гей (2), Романэ, пусты до дому мэнэ“); 17) „Породыла мэнэ маты въ

сватую ныділю, дала мині лыху долю, дэ я іи діну" (мужъ пьяница); 18) „Якъ я штыры волы мавъ, то я съ кумомъ пывъ гулявъ; якъ я тэпэрь въ біду впавъ, то и кумъ мэнэ заныхавъ"; 19) „Самъ я ны знаю, самъ я ны відаю, за шо я пропадаю; ой служывъ я въ виску Черноморскому, таї повагы ны маю" (въ гор. Кремнянці въ тюрьмѣ сидитъ молодой хлопецъ за дѣвицу коханку; его дѣвица ходитъ по рынку и плачетъ); 20) „Віютъ вітры, віютъ буйни, ажъ дэрэвья гнутця, ой якъ болытъ мое сэрдцэ, сами слёзы люця" (въ разлукѣ); 21) „По пидъ гайкомъ гайкомъ, гайкомъ дзэлэнэнькымъ, тамъ горала дівчынонька волыкомъ чорнэнькымъ".

14. **Этнографическія записки.** 12 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Въ описываемой мѣстности Заславскаго у. находится мѣстечко Славута и селенія: Бачмановка, Миньковцы, Корчикъ, Янушовка, Крупецъ, Жуковъ, Хоровецъ, Дьяковъ, Красноставъ (въ 30—40 верст. отъ Заславля на сѣверъ, близъ границъ Острожскаго и частью Новградволынскаго уѣздовъ). Поверхность, почва и лѣса. По наружности мѣстные жители отличны отъ прочихъ волынцевъ; „можно полагать третью часть народа около трехъ аршинъ съ нѣсколькими вершками; не только мущины бываютъ такого росту, но и женщины; замѣчательно, что сіи послѣднія по большей части происходятъ отъ выходцевъ или переселенцевъ изъ украйны, которые въ прежнія времена здѣсь поселились". „Волоса большею частію темнорусые, глаза голубые; есть впрочемъ многіе черноволосые; но замѣчательно, что тѣ, у коихъ волоса черные, имѣютъ и глаза черные". Болѣзни; ловкость. Занятія. Нарѣчіе малороссійское; янголь вм. ангелъ, чоловикъ, звиниця вм. звоница, Госпидь, погрибъ, пивничь вм. полночь, велыкъ день, вира, свитъ, винъ вм. онъ, іого, іому, винъ казавъ, що у ніого болыть гоко; говóрить, жнуть, косять; кинець вм. конецъ. Особые обороты рѣчи („ходити ходивъ", „идучи зайшовъ"); рядъ мѣстныхъ словъ—туземныхъ, заимствованныхъ съ польскаго и съ нѣмецкаго; образецъ говора—разговоръ.

Дома строятъ изъ дерева сосноваго, дубоваго, березоваго; обыкновенная *хата* состоитъ изъ одной избы съ коморою (кладовую) черезъ сѣни, но многосемейные хозяева строятъ дома съ двумя избами, раздѣляя ихъ сѣ-

нями; иногда въ каждой избѣ дѣлаютъ чуланы, которые называются *валкирами*. Въ сѣняхъ всегда почти двое дверей, одна фронтовая, другая насупротивъ называется *затылкомъ*. Крыши кроются соломою; сверху ихъ торчатъ плетневыя трубы *(комины)*, извнутри и снаружи обмазанныя глиною. Внутри и снаружи хаты обмазываются рудою и бѣлою глиной. Деревянный полъ *(подлогу)* устраиваютъ только въ сѣняхъ и коморахъ, а въ самыхъ хатахъ землю набиваютъ рудою глиной.—„Для освѣщенія устраиваютъ *посвѣты*, т. е. очаги изъ обыкновенныхъ мѣшковъ, которые обмазываются глиною свнутри и снаружи, прибиваются среди хаты до потолка, въ которомъ для выхода дыма прорубаютъ дыру и выводятъ небольшую трубу до крыши; освѣщеніе производится лучиной изъ сосновыхъ пней или сухихъ колодъ сосновыхъ". „Печь всегда устрояется при стѣнѣ возлѣ дверей; каминъ у печи плетневый по большей части; на припечкѣ возлѣ печи есть жаровня, называемая *кубахою*; уголокъ между дверьми и печью называется *кощобникомъ*". За столомъ на покути (въ переднемъ углу, гдѣ сходятся лавки) всегда ставится *дѣжа* (квашня). „При стѣнѣ отъ второй лавки къ печи кладутъ доски для постели *(полъ)*; надъ поломъ при стѣнѣ есть *грады*, т. е. два тонкія бревна, врубленныя въ стѣны: на нихъ складываютъ ночвы, бѣлье, холстъ и т. п. Надъ поломъ еще устроиваютъ *жертку*— толстую тычку на петляхъ, на которой вѣшаютъ одежу". „При каждой почти хатѣ съ тыльней стороны пристроиваются низенькія коморки, обмазанныя глиною и обсыпанныя снаружи землею: ихъ называютъ *здебками*; онѣ служатъ для сбереженія зимою квашеныхъ бураковъ, капусты и огурцовъ. Около каждой хаты снаружи есть *призьбы*, т. е. насыпи земли для защиты отъ холода". Надворныя постройки; два плана: 1) одиночной хаты съ коморкою и 2) двойной хаты съ чуланами. Перечень земледѣльческихъ орудій, частей плуга и рала (градка, копыстя и стовба); телѣги *драбиняки*, съ высокими драбинами для возки сноповъ и сѣна, простыя съ *задниками*, и съ *розворами* для возки длинныхъ бревенъ; сани—*обшивни*, *копыльчаки* и *гренжолы*. Рисунокъ плуга и рала.

Мужская одежда: свита изъ простого сѣраго или бѣлаго сукна, *китлыкъ* (короткій кафтанъ) изъ домашняго холста, набитый масляными красками; ременная подпруга съ шабетею и съ ножемъ на припонѣ; ермолка или шапка изъ простого сукна, круглая, обложенная красными шнурками; соломенный капелюшъ (шляпа); зимой овчинный кожухъ до колѣнъ и *колошни* (панталоны) изъ домашняго

сукна, съ учкуромъ; въ праздники: длинный сиракъ съ кобенякомъ изъ чернаго домашняго сукна, обложенный кругомъ красными шнурками; бѣлый кожухъ изъ овчинъ длинный, выштапованный разноцвѣтнымъ шелкомъ; поясъ красный черчатый и шапка, опушенная черными или сивыми барашками, съ верхомъ изъ чернаго или краснаго бархату. Женская одежда: свита изъ домашняго сукна сѣраго или бѣлаго; куртка или кафтанъ изъ домашняго холста, набитый масляными красками; *дымка* домашней работы; фартукъ или передникъ изъ домашняго холста; запаска, вытканная изъ разноцвѣтной волны; бѣлый платокъ на голову, который завязывается назади и тамъ же концы опускаются. Нарядное одѣяніе женщинъ: длинная бѣлая свита изъ домашняго сукна, обложенная черными шнурками въ узоры; *бекеша* или овчинная шуба, покрытая синимъ или гранатовымъ сукномъ, обложенная галунами; *катанка* или кафтанъ суконный съ отворотами, обложенными краснымъ адамашкомъ; красный поясъ черчатый; ситцевый платокъ на голову; бѣлая намѣтка, изъ подъ которой на головѣ виденъ узорчатый чепецъ; желтые или красные сапоги съ высокими каблуками и подковами. У дѣвицъ отличенъ лишь головной уборъ: онѣ не завязываютъ головы, но заплетаютъ волосы въ двѣ косы, свертываютъ ихъ на головѣ въ кружокъ, навязываютъ привязки, накладываютъ *бинды*, т. е. ленты, и убираютъ цвѣтами. На шею навѣшиваютъ кораллы, простые перлы, и простыя паціорки. Къ женскому нарядному одѣянію относятся еще ситцевыя разноцвѣтныя исподницы, камлотовыя каламайки и такіе же фартуки или передники.—Обыкновенная обувь всѣхъ мужчинъ—лыковые лапти съ ременными волоками, коими обертываютъ ноги почти до колѣнъ; но при нарядномъ одѣяніи всегда надѣваютъ намазанные дегтемъ сапоги на одной подошвѣ; женщины же другой обуви не употребляютъ, кромѣ сапоговъ.—Всѣ мужчины, и старые и молодые, волосы подбриваютъ такъ, что иногда на головѣ оставляютъ только по нѣсколько волосковъ. Женщины, старыя и молодыя (замужнія), свертываютъ волосы въ кичку, надѣваютъ чепецъ и завязываютъ платкомъ или намѣткой.—*Сорочки* (рубашки), и мужскія и женскія, дѣлаются изъ домашняго бѣлаго холста; у мужчинъ рубахи короткія, а у женщинъ длинныя съ *подточками*, т. е. у пояса наточиваются другимъ холстомъ; мужскія рубахи гладкія съ низенькимъ воротникомъ, который, равно какъ и пазухи, вышивается узорами; у женщинъ рубахи сбирчастыя, т. е. сбираются складки подъ воротникомъ *(комнгиромъ)*, ко-

торый дѣлается обыкновенно широкій; вставки на рукавахъ *(наралники)* нашиваются разноцвѣтною бумагой въ узоры.

Пища (перечень блюдъ). Обрядовыя кушанья: на Андрея (30 ноября) пампушки изъ хлѣба и калита изъ коржа съ ягодами; 24 дек. и 5 янв. на вечерю пекутъ кныши, варятъ кутью съ макомъ, сушеныя яблоки и груши; въ средопостную среду пекутъ изъ хлѣба кресты: сами ѣдятъ и даютъ воламъ, когда въ первый разъ выходятъ орать; къ Петрову дню—мандрики изъ сыра, т. е. сыръ въ родѣ пампушекъ запекаютъ; когда сѣютъ коноплю, приготовляютъ яичницу изъ яицъ и молока и кушаютъ, приговаривая, чтобъ такія мягкія были конопли, какъ эта яичница; при засѣвкахъ и обсѣвкахъ приготовляютъ пироги, которые кушая, приговариваютъ, чтобъ у посѣяннаго хлѣба были такіе же большіе и полные колосья, какъ эти пироги; на Юрья (23 апр.) выходя съ своей семьею на поле качаться на житѣ, закусываютъ тамъ вареными яицами и пирогами.

15. Даніилъ Іосифовъ *Абрамовичъ*, **Пословицы, поговорки, загадки, пѣсни, колядки и щедровки Острожскаго уѣзда.** 16 стр. въ четверку. Рукопись 1854 г. Авторъ—священникъ села Томахова Острожскаго уѣзда. (Срв. выше № 4).

54 малорусскихъ пословицы и 34 поговорки (тѣ и другія расположены по алфавиту начальнаго слова; есть повторенія по сравненію съ рукописью того же автора подъ № 4); напр.: „Голодъ не бракъ“, „Де самъ чортъ не може, тамъ бабу пошле“, „Выигравъ якъ Заблоцькій на мыли“, „Скубши чужого лоба, треба и свого наставыты“, „Не дай Боже зъ Ивана Пана“.—18 загадокъ: сонце; човенъ; дорога; гарбуза; окна, двери и лавки; жолудь и свиня; кинь съ сидломъ; папиръ и черныло; морква; замóкъ; черетъ; капуста; дымъ; курка; языкъ; терныця; вилъ; звоны.

Пѣсня при дожинкахъ: „Ой обжинки, паночку, обжинки, хотятъ наши женчики горилки; ой якъ же мы пшеныченьки дожиналы, то наши серпыки бразчалы“.
Пѣсни, которыя поются молодежью во всякое время: 1) „Тиче вода съ пидъ горóда, съ пидъ кореня дуба, не маю я пріязносци отъ свого нелюба“ (тяжелая жизнь замужемъ; посылаетъ своему роду квитку рожи по водѣ); 2) „Зелена дуброва безъ витру шумытъ, а чужій батенько не бье, да болытъ, чужая матіонка словцямы въялытъ,

пійде до сосиды—невистку судытъ“ (летитъ къ отцу въ садъ пташкою); 3) „Да умры, старый, умры, за молодого пойду: ой може я соби да липшу долю найду“ (старый мужъ умеръ, молодой сталъ бить жену, и послѣдняя будитъ стараго); 4) „Ой любо мыло на той двиръ подывытись, що зачавъ козакъ съ дивчиною любытысь; винъ еи любывъ, винъ еи приголюбывъ, винъ еи не взявъ. бо Господь не судывъ; Господь не судывъ, родына на велила, мое серденько якъ ножемъ раскроила“.—Колядки: 1) „Въ Іерусалыми въ манастыри | Божа маты сына мала, | въ пелюшечки вповывала, | на престоли положила, | усю землю звеселыла“ (выборъ имени Младенцу); 2) „А въ недиленьку рано пораненьку | пошла панна да по водоньку“ (ласточка купается = Богоматерь вышла ризу прати Іисусу; припѣвъ: „Гей рожество“); 3) „Ой гордый пышный красный молодче, чого такъ гордо да поступаешь, на стани киньми перебираешь?“ (не принялъ въ даръ коня и золота, принялъ панну; припѣвъ: „святый вечоръ“); 4) „Пане Господару! чи спышь чи ты чи ны? ахъ колы ты спышь, то Господь съ тобою, а колы не спышь; то говори зо мною“ (по двору ходитъ Господь, лагодитъ скотъ и пчелъ; припѣвъ: „святый вечоръ“); 5) „А въ поли (2) гора краминная, а на тыи гори да косціолъ стоитъ, а въ тому косціоловы креселко стоитъ, а на тому креселку панычыкъ сидытъ“ (слуги не послушали пана Санатарочка, погнали стадо на калиновъ мостъ и утопили; панъ жалѣетъ утонувшаго коня; припѣвъ: „гей рожество“). — Щедровки: 1) „Пане господару чи есть въ дома? выйды жъ ты до насъ, поглянь на небо“ (Божья Матерь ведетъ рой на пасѣку господара, жить тамъ; припѣвъ: „святый вечоръ, святе Васылье“); 2) „Въ дома (2) панъ господаръ, седытъ соби въ коньци стола, на нимъ шапка соболіова, на нимъ свыта шовкомъ шита“ (припѣвъ: „щодрый вечоръ, святый вечоръ“).

16. Василій Іосифовъ *Абрамовичъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Ровенскомъ уѣздѣ.** 40 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 8 янв. 1854 г. Авторъ—священникъ села Яполоти этого уѣзда.

Описываемая мѣстность находится въ полѣсьѣ, и жители ея называются *полѣшуками*; жителей южной, бо́льшей половины Волынской губ. полѣшуки называютъ *волыня́ками*. Нару́жность полѣшуковъ отлична: цвѣтъ лица

б. ч. у мужчинъ смуглый, а у женщинъ блѣдно-желтый, волосы черные, ростъ средній, глаза карые и изрѣдка сѣрые. Общія гигіеническія условія жизни. Табакъ курятъ почти всѣ, начиная съ 10-тилѣтняго возраста; грудныхъ младенцевъ напаиваютъ водкою, „щобъ не плодылысь глысты“. Обычная здѣсь головная боль, б. м. отъ дыму, облегчается и даже вовсе исчезаетъ при появленіи въ волосахъ колтуновъ.—„Господствующій языкъ малороссійскій въ разныхъ его видоизмѣненіяхъ; въ говорѣ даже близкихъ селеній есть разница: въ с. Яполоти и ближе къ Волыни вездѣ говорятъ *хлибъ* вм. хлѣбъ; за 10 верстъ, въ с. Студыняхъ и далѣе къ сѣверу произносятъ это слово протяжно *хилы́бъ*; еще далѣе за 20 верстъ, напр. въ селѣ Кричильскѣ, крестьяне вовсе отличаются нарѣчіемъ отъ прочихъ окружныхъ селеній, не замѣняя *и* звукомъ *ы*, а произнося его мягко: „коли́ ми́ мили́ли ху́ста (когда мы мыли бѣлье), „стили́ли пости́ль“ (убирали постель); еще далѣе къ сѣверу, на границѣ съ Минскою губерніей, напр. въ казенномъ селеніи Езерцахъ, произносятъ телѣ вм. теля, лошѣ вм. лоша, чеи́ вм. чай, чесы вм. часы, троѣчка вм. троячка; мни́го вм. много; бою́са, молю́са и проч.—Во многихъ мѣстахъ употребляютъ союзъ *ке* вм. и: „продавъ волы ке кони“; частица и́ служитъ утвердительнымъ отвѣтомъ, вм. да; вм. если бы говорятъ: ко́бъ, коли́бъ, се́бъ; отъ евреевъ заимствована частица *пакъ*: „ты пакъ думавъ що я не знаю“.

Почти всѣ селенія въ полѣсьѣ расположены въ видѣ прямыхъ улицъ, и очень рѣдко въ безпорядкѣ (какъ с. Готовичи въ Луцкомъ у.). Въ селеніяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ-магнатовъ постройка крестьянскихъ домовъ отлична отъ обыкновенной полѣсской: дома свѣтлые и стѣны забраны въ столбы. Въ селеніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, какъ и вездѣ въ полѣсьѣ, дома курные и рублены въ углы изъ круглыхъ сосновыхъ бревенъ; *хата* въ 6 или 7 кв. арш. Закладщина происходитъ такъ: „положивъ основаніе съ сосновыхъ брусьевъ по самой срединѣ имѣющаго быть дома, ставится столъ, покрывается скатертью—*насту́лныкъ*, кладётся хлѣбъ соль и бутылка водки; здѣсь хозяинъ съ рабочими помолившись Богу, по подчиваніи начинаютъ постройку дома“. Въ самое время закладщины обитатели сосѣднихъ домовъ опасаются попасться даже на глаза рабочимъ, и хозяйка, угостивъ рабочихъ, уходитъ дотолѣ, пока не начнутъ дѣйствовать топоромъ—изъ суевѣрнаго опасенія, чтобы первый ударъ сѣкиры не былъ замышленъ на чью-ни-

будь голову. Когда выведутъ стѣны дома, то на ночь по всѣмъ четыремъ угламъ оставляютъ ломоть или цѣлый хлѣбъ и на другой день по цѣлости его выводятъ свои заключенія. На высотѣ пяти аршинъ кладутъ потолокъ изъ сосновыхъ досокъ, на которыя сыплется земля; далѣе кроквы, латы и побойка крыши дранью, т. е. тонкими сосновыми досками, или пошитье соломою (куликами). Подъ одной крышей съ хатой сѣни и пуклѣтъ (комора) въ нихъ, *дровитня* (сарай для дровъ) и хлѣвъ. Деревяннаго пола въ хатѣ никогда не бываетъ. Печка всегда возлѣ дверей съ правой стороны, почти всегда изъ глины, поднята на аршинъ отъ земли на деревянныхъ подставахъ; подъ печью держатъ домашнихъ птицъ или зимой малыхъ поросятъ. Окна квадратныя, малыя, не болѣе 4-хъ въ домѣ: два окна при входѣ въ хату, съ лѣвой стороны—одно противъ печки, другое противъ стола, третье—прямо дверей (за столомъ, гдѣ *по́кутье*), четвертое—въ стѣнѣ, къ которой примыкаетъ печка. Противъ печки вставляютъ въ потолокъ трубу изъ выдолбленнаго ольховаго дерева 4-хъ или 5-ти арш. дл.: тонкій конецъ его выходитъ на верхъ крыши, а другой конецъ внутри комнаты, ниже потолка на аршинъ или полтора; подъ этою трубою горитъ огонь для освѣщенія: подъ самою трубою вдалбливается ручкою въ стѣну маленькая деревянная лопата; на лопатѣ, противъ самаго отверстія трубы, ставится миска или черепокъ отъ горшка и на немъ палятъ смольную лучину. Дымъ выходитъ въ эту трубу и еще въ двери; другихъ отверстій для дыма нѣтъ; потолокъ и верхнія стѣны весьма черны отъ дыма.—Надъ столомъ, подъ самымъ потолкомъ, во всю ширину хаты кладутъ 5 или 6 круглыхъ жердей (всегда черныхъ отъ дыма), на коихъ сушатъ ленъ и пеньку, а также вѣшаютъ *колыски* для дѣтей. Постель (она состоитъ изъ длинныхъ подушекъ, радѣнъ и плетеной рогозы) на день выносятъ изъ хаты отъ дыма; вслѣдствіе дыма же, а также обилія таракановъ, „рѣдко бываютъ въ домахъ и иконы“: *пру́сы* совершенно объѣдаютъ краски. За столомъ въ углу *на по́кути* стоитъ дѣжа съ хлѣбнымъ квасомъ; столъ постоянно покрытъ скатертью и на немъ всегда лежитъ хлѣбъ. На столъ и шапку положить грѣшно; если со стола упадетъ на землю кроха хлѣба, то грѣшно поднимая не поцѣловать; если же разсыплется много крохъ, то ищущій ихъ долженъ уронить слезу, чтобы не плакать на томъ свѣтѣ.—Клуню для склада хлѣба и хлѣвы для скота ставятъ въ квадратъ съ однимъ только туда входомъ и называютъ: *токъ* или *гумно*.

Телѣги на полѣсьѣ весьма малы въ сравненіи съ Волынскими, перевозка сноповъ разнится отъ таковой на Волыни; пашутъ здѣсь сохою на парѣ воловъ, а на Волыни плугомъ и двумя или тремя парами воловъ; упряжь конная на полѣсьѣ всегда съ хомутомъ, а на Волыни осмѣиваютъ ѣзду въ хомутѣ: тамъ повозки всегда съ дышлами.

Одежда полѣшуковъ отлична отъ Волынской; „зимнее и лѣтнее платье всегда суконное, а никогда изъ другого матеріала". *Сермя́га* или *сви́та* у мужчинъ длиною по колѣна, а у женщинъ по пятки; праздничная свита длиннѣе будничной и по краямъ, особенно у женщинъ, обшивается синими шнурочками; черную сермягу носятъ или зажиточные или урядники и т. п. Зимою подъ сермягу надѣваютъ *кожу́хъ* (тулупъ) недлиннѣе самой сермяги. Рубаха у мужчинъ по колѣна, всегда изъ сѣраго толстаго сукна; *колбшвы* или *штаны* изъ такого же холста на очкурѣ подъ рубахой, а зимніе верхніе штаны суконные, тоже на очкурѣ и уже поверхъ *сорочки* (рубахи). Опояскою служитъ лѣтомъ и зимою ременная попруга, на которой на правомъ боку всегда виситъ ременная *калы́тка*, гдѣ губка, кресиво и кремень; возлѣ калиты ременная похва для ножа (ножъ и гаманецъ—неизмѣнные спутники всякаго полѣшука). Обувь лѣтомъ и зимою—*постолы́* (лапти) изъ лыкъ лозовыхъ, липовыхъ, вербовыхъ и вязовыхъ; сапоги у зажиточныхъ только для посѣщенія церкви въ большіе праздники и корчмы для гулянья; для работы въ лѣсахъ, въ мѣстахъ мокрыхъ и влажныхъ, сапоги не удобны, что и выражено мѣстной поговоркой: „посто́лыкъ—соко́лыкъ, а чобото́къ—чорто́къ".—Передъ большими праздниками мужчины подбриваютъ волоса на головѣ кругомъ, оставляя верхушку не бритою, такъ что волосы этой верхушки закрываютъ подбритое. На головѣ суконная круглая *ярмулка*, а у лицъ поважнѣе—круглая большая шапка изъ чернаго барашка.

У женщинъ *сорочка* длиннѣе и бѣлѣе, чѣмъ у мужчинъ, но изъ бѣлаго холста только верхняя часть рубахи, до пояса, а далѣе тоже грубый холстъ; эту нижнюю часть рубахи закрываетъ—лѣтомъ *сподньця*, а зимою—*ли́тныкъ*, вытканный изъ тонкой суконной пряжи и окрашенный въ разныя краски. *Припу́лка* или *запулка* (передникъ) изъ холста или изъ того же матеріала, что и литныкъ. Головной уборъ замужнихъ женщинъ *нами́тець*: сперва на волоса надѣваютъ *чепецъ*, на него завязываютъ бѣлый или красный платокъ, а по платку голова

увивается 4-хъаршинной длины намитцемъ такъ, что оба конца его висятъ сзади на спинѣ; въ мѣстностяхъ поближе къ Минской губерніи въ такомъ головномъ уборѣ и спятъ. На шею вѣшаютъ *пацiорки* (мониста)—15, 20 и болѣе шнуровъ, а на нихъ—*медалики* и *крéстыки*, до 8 и 10, смотря по состоянію. Обувь—тоже лапти, изъ конхъ липовые и вязовые предпочитаются лозовымъ.—У дѣвицъ волосы на головѣ или распущенные,—тогда они подъ платкомъ, къ угламъ коего придѣлываются красные кутасы,—или же сплетены въ косу, которая на головѣ обматывается въ кружокъ, при чемъ лѣтомъ затыкаютъ какіе-либо цвѣты.

Пища; борщъ, *кулишъ*, *затéрка* и *лемѝшка* изъ гречневой муки, *пенсáкъ* (кутья съ горохомъ), *товмачь* (вареный и толченый съ макомъ картофель); *варéныки*—большіе пирожки, начиненные кашею съ макомъ, или бобомъ, или сухими толчеными въ муку грушами, или ягодами черникою; *кисиль*, *журъ*, *бурда*.—9-го марта пекутъ пироги съ бобомъ; 4-го декабря должны быть вареники; 21-го ноября и наканунѣ Рождества Хр., Новаго года и Богоявленія—кутья и вареныя сухія груши; *на кресцѝ* (въ средопостную среду) пекутъ пироги, первый пирогъ дѣлаютъ наподобіе креста и сохраняютъ: его отдаютъ воламъ въ тотъ день, когда впервые выѣзжаютъ на поле орать.

Новорожденнаго младенца повивальная бабка обмываетъ водою и обматываетъ *повѝвачомъ* (пояскомъ), вытягивая прямо руки и ноги младенца, такъ, что дитя не можетъ поворотить ни однимъ членомъ, кромѣ головы; потомъ кладетъ въ ночвы, окладываетъ маленькими подушками и ставитъ на печку. Повивальная бабка находится неотлучно при родильницѣ нѣсколько дней сряду и кормитъ родильницу собственными кушаньями, за что получаетъ въ подарокъ тонкую намѝтку. Во многихъ мѣстахъ новорожденному до крещенія не даютъ материней груди. Беременная женщина ни за что не будетъ кумою. Отправляя дитя съ кумомъ и кумою „до кресту“, въ пеленахъ дитяти завязываютъ въ маленькихъ узелкахъ кусочекъ хлѣба и соль. Пока воспріемники воротятся „отъ креста,“ хозяинъ посылаетъ кого-либо изъ домашнихъ (чаще всего старшее дитя) по всѣмъ хатамъ селенія просить на крестины—не для того чтобы всѣ собрались, а таковъ ужъ обычай; посланный рѣдко гдѣ заходитъ въ домъ, а обычно подъ окномъ говоритъ: „просывъ батько й маты, й я прошу на христыны,“ и, не дожидая отвѣта, спѣшитъ далѣе. Возвратившись

„отъ креста“, кума, не давая дитяти никому, садится съ кумомъ за столъ и, только когда пройдетъ первая чарка, румочная *ко́лія*, отдаетъ дитя повивальной бабкѣ (*бранкъ*), а та—родильницѣ. Изъ сосѣдей каждый приходитъ съ хорошимъ кускомъ хлѣба или паляницей. Куму, а потомъ кумѣ, на деревянной тарелкѣ, вмѣстѣ съ рюмкою водки, подносятъ въ подарокъ кусокъ полотна; принимая подарокъ, кумъ и кума кладутъ на тарелку отъ 10-ти до 15-ти коп. сер. и говорятъ: „Дя́ку Господу й Богу й куму й кумі́ за сіой подарокъ, щобъ Бугъ на поли родывъ, въ обо́ри плоды́въ, худыбку сили́въ, щобъ нароженый бувъ сылный якъ вода, а богатый якъ земля, да щобъ на старость посывивъ, якъ той подарокъ сывый“ (холстъ на полѣсьѣ всегда *сываго*, т. е. сѣраго, цвѣта, потомучто ленъ и пеньку сушатъ въ дыму). Черезъ 6 недѣль кумъ и кума должны навѣстить родильницу съ пирогами, коихъ должно быть 9.—Во многихъ мѣстахъ, напр. въ казенномъ Чарторійскомъ имѣніи, въ самомъ концѣ крестиннаго обѣда подается круто свареная изъ пшена каша; всѣ присутствующіе за столомъ обязаны по денежкѣ или по другой монетѣ воткнуть въ кашу такъ, что монетами загораживаютъ кругомъ самую середину въ мискѣ, и при этомъ кричатъ: „а ну городы, нехай не лазятъ поросята въ просо“; эту верхушку съ каши съ деньгами вырѣзываютъ и на тарелкѣ подаютъ родильницѣ, а сами дѣлятся кусками каши, которую рѣжутъ ножомъ; получивъ кусочекъ, каждый идетъ съ нимъ домой и дѣлитъ своимъ дѣтямъ, какъ „христы́нный гости́нець“.

Умершаго наряжаютъ, какъ бы онъ отправлялся куда въ дорогу: кромѣ бѣлья надѣваютъ ярмолку или же черную барашковую шапку, сермягу, обуваютъ въ лапти, опоясываютъ попругой съ калитою, а старика червонымъ поясомъ. Пока покойникъ лежитъ на лавкѣ, ничего изъ дому (въ частности огня) не даютъ. Въ *труну́* (гробъ) подъ голову кладутъ, кромѣ зѣлья, которое ежегодно святится въ Троицынъ день, пару бѣлья. Гробъ покрываютъ холстомъ и кладутъ на него булку хлѣба. Когда придетъ время тронуть гробъ съ мѣста, всѣ беременныя женщины спѣшатъ выйти вонъ. По выносѣ изъ сѣней одна какая-нибудь старая женщина горстью бросаетъ на гробъ и на людей смѣсь хмѣля съ зернами разнаго хлѣба. На кладбищѣ, при спускѣ гроба, въ могилу бросаютъ мѣдную монету „на выкупъ душечки“. Пока не воротятся съ кладбища, домашніе спѣшатъ обмыть лавку, на которой лежалъ покойникъ.

Изъ бывшихъ на кладбищѣ никто не войдетъ въ домъ, пока не умоетъ рукъ. На обѣдѣ должны быть непремѣнно эти три кушанья: борщъ, каша и горохъ.—На поминкахъ хлѣбъ долженъ быть недопеченнымъ, почему ѣсть его не возможно. „Въ годичное поминовеніе на могилѣ умершаго кладутъ прѝкладъ, т. е. большой дубовый обрубъ дерева, во всю длину могилы; таковой хорошо обдѣлывается, на немъ какъ на столѣ покрываютъ скатерть, и дѣлаютъ угощеніе какъ при столѣ".

При пожарѣ изъ сосѣдняго дома выставляютъ столъ, накрытый скатертью; на столѣ цѣлая булка хлѣба, бутылка Іорданской воды и соль; женщина, которая „кметѝтъ до огню", старается съ этимъ столомъ обойти вокругъ загорѣвшихся строеній; заговоры при этомъ: 1) „Ой ты огню пожаданый, изъ неба намъ зосланый, не росходся ты якъ дымъ, бо такъ приказавъ тоби Божій Сынъ", 2) „Вытаю тебе, гостю, замовляю тебе гостю, прійшовъ я въ мыръ, мыръ мене не познавъ; аще тоби, Господы, каюсь, каюсь и покаюсь". Во многихъ мѣстахъ эти кметящія женщины обѣгали вокругъ огня вовсе нагія, покрытыя одною скатертью, и тоже въ рукахъ съ хлѣбомъ, солью и свячоною водою.—„Говорятъ, что огни раздѣляются между собою и имѣютъ свои имена, напр. одинъ называется Андрей".—Для предохраненія отъ свирѣпствовавшей холеры толпы молодежи, человѣкъ по 20 и болѣе обоего пола, ходили цѣлую ночь по селу съ крикомъ, убивали встрѣчныхъ кошекъ и собакъ, особенно черныхъ, принимая ихъ за холеру; пару воловъ близнецовъ запрягали въ соху и ночью оборывали вокругъ селенія бороздою три раза; лѣтомъ (въ августѣ), во многихъ селеніяхъ и въ мѣст. Степанѣ Ровенскаго у., молодые парни ходили ночью подъ окнами и колядовали. — Степанскіе евреи въ холерный 1853-й годъ наняли одного отставного солдата сидѣть ночью у воротъ кладбища (у нихъ кладбище Окóпысько хорошо огорожено и имѣетъ однѣ только вороты, запираемыя на замокъ): если ночью привезутъ мертваго и попросятъ отворить двери, то солдатъ долженъ былъ отвѣтить: „не могу, ибо нѣтъ мѣста", а при усиленной просьбѣ: „на сей разъ хоть тѣсно да сыщу, но больше не везите, ибо нѣтъ и не будетъ для холернаго мѣста!" и побожился бы христіанскимъ Богомъ. Но подвыпившій солдатъ обманулъ евреевъ, отвѣтивъ на спросъ: „давай сюда: цѣлое мѣстечко, ей Богу, уложу!"

Свадьба; сваты, сидя на лавкѣ, стараются ногами достать стѣны подъ лавкой: достанутъ—невѣста будетъ ихъ,

а не достанутъ — нѣтъ; послѣ троекратнаго отказа приносятъ водку и „добиваютъ ладъ; иногда эта водка стоитъ на столѣ два-три дня нетронутою". На *запóинахъ* невѣсту тайкомъ выводятъ въ комору и тамъ она наряжается во все праздничное платье, послѣ чего родной братъ ея или другой родственникъ накрываетъ ей голову платкомъ такъ, чтобы не видно было лица, и вводитъ въ хату; тогда же и такимъ же образомъ накрываютъ нѣсколько дѣвицъ и по одиначкѣ изъ сѣней вводятъ въ хату; сваты должны узнать свою; о прочихъ говорятъ: „то не наша", и выгоняютъ ударомъ кнута по плечамъ; узнавъ свою, сбрасываютъ съ головы ея платокъ, и невѣста цѣлуется въ уста съ отцомъ жениха, матерью и сватомъ (жениха тутъ не бываетъ); невѣста потомъ вынимаетъ изъ-за пазухи бѣлый платокъ и даетъ своему тестю, а онъ кладетъ на тарелку *пувзлоткýвку* ($7^1/_2$ коп. сер.), наливаетъ рюмку водки и даетъ невѣстѣ.

Пѣсни: „Ой дай Боже добрый часъ, якъ у людей такъ и въ насъ", „Ой колыбъ я знала, що я въ батька не буду, то бъ я тынъ проломыла, стадо коней упустыла". Сваты нарочно прощаются и дѣлаютъ видъ, что уходятъ, — чтобы ушли гости,—а сами простоявъ гдѣ-нибудь на дворѣ за угломъ, возвращаются и ужинаютъ съ невѣстою и ея домашними, чѣмъ и кончаются запоины. Наканунѣ свадьбы женихъ собираетъ *дружбу* (поѣзжанъ), это: два дружка, маршалокъ и музы́ка. Въ день свадьбы рано родители жениха и самъ женихъ съ поѣзжанами идутъ въ домъ невѣсты съ боченкомъ водки; невѣста при этомъ убѣгаетъ въ комору: если женихъ застанетъ ее въ хатѣ, то это вѣрный признакъ, что жена будетъ верховодить надъ мужемъ. Устраиваютъ *посáду*, т. е. старшій дружка кладетъ за столомъ подушку и усаживаетъ на нее *ксіонця* молодого и ксіонжку молодую (жениха и невѣсту); у жениха на головѣ черная барашковая шапка, украшенная разноцвѣтными *бындями* (лентами), бѣлая сермяга, червонный поясъ и сапоги. Шапки женихъ не снимаетъ и за столомъ во все продолженіе свадьбы. Невѣста съ распущенными волосами, голова ея убрана длинными красными лентами. Передъ отправленіемъ къ вѣнцу старшій дружка беретъ въ руки платокъ, подаетъ другой конецъ платка въ руки жениху и невѣстѣ и обводитъ ихъ три раза вокругъ стола. Пѣсни: „Ходытъ N по двори, пытае мисяць и зори: ой мисяцю и зъ зорою, свиты ты надо мною", „Булы жъ мы у церквы да молылыся Богу и Духу Святому", „Леты (2), соколоньку, попередэ да накажи батеньку, що я йдэ", „Ой була я,

мамонько, въ Божому дому да не вельми я рада тому, ой що мою кусоньку розплелы", „Да на мене попы глядятъ, да на мене дяки глядятъ, да на мене задывылыся", „Выйды (2), мамонько съ коморы, пріихала доненька съ дороги". Подъ *ручникъ*, на которомъ стоятъ молодые въ церкви, кладутъ монету. Тёща встрѣчаетъ новобрачныхъ въ тулупѣ шерстью наверхъ, въ рукахъ держитъ вѣко съ дѣжи, покрытое бѣлымъ платкомъ, на платкѣ булка хлѣба, а на булкѣ тарелка съ нарѣзаннымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, намазаннымъ медомъ; молодые поочередно наклоняютъ головы, а теща „въ родѣ благословенія тиснетъ имъ головы", послѣ чего женихъ и невѣста цѣлуютъ булку хлѣба, а сваха даетъ имъ по кусочку пшеничнаго, намазаннаго медомъ; старшій дружка подаетъ новобрачнымъ въ руки платокъ и вводитъ ихъ въ хату, ударивъ на крестъ въ косяки дверей три раза. Молодые садятся въ хатѣ на прежней подушкѣ за столомъ, а черезъ нѣсколько минутъ старшій дружка обводитъ ихъ нѣсколько разъ кругомъ „въ родѣ танца" по срединѣ хаты и выводитъ въ комору, гдѣ для новобрачныхъ приготовлено угощеніе. Послѣ угощенія невѣста выпроваживаетъ жениха за ворота съ свашками и пѣсней „Ой до горы сонечко подходытъ"; женихъ уходитъ въ свой домъ, а невѣста остается въ своемъ. Тамъ и здѣсь пекутъ *коровай;* 10 коровайныхъ пѣсенъ, м. пр.: „Нихто не вгадае, що въ сіому короваю съ трохъ крыныць водыця, съ трохъ полей пшеныця, съ трохъ курей билы яйця, вси люде дывляця". Невѣста съ подружкою, а отъ жениха сестра его или другая родственница ходятъ по селенію, запрашивая на коровай: въ каждомъ домѣ кланяются и со всѣми цѣлуются въ уста; невѣста заходитъ просить на коровай и къ своему мужу, который долженъ ее угостить. Посадивъ въ печь коровай, танцуютъ съ лопатою, которой онъ былъ посаженъ; вынувъ изъ печи, ставятъ на столъ, убираютъ калиной, червоными лентами и хлѣбными колосьями, послѣ чего выносятъ въ комору.

Рано утромъ, передъ разсвѣтомъ, женихъ со всѣми поѣзжанами и свахами ѣдутъ въ повозкахъ къ невѣстѣ; предъ запертыми дверями поютъ: „Ой вовче вовчейку, | перебежи дорожечку | нашому молодому | на щастлыву дорогу". — Далѣе приведено, до конца свадьбы, 33 небольшихъ пѣсни. — Отворивъ двери, женихова сваха съ зажженою восковою свѣчею ступаетъ правою ногою на порогъ, а невѣстина мать или родственница, тоже съ зажженою свѣчею, стаетъ на порогъ правою же ногою

и, соединя свѣчи, поютъ: „Ой зацьвила калыонька да на бытой дорози, поцилуймося моя сванечко хочь на першомъ порози“, послѣ чего всѣ входятъ въ хату. Мать невѣсты опоясываетъ жениховыхъ свахъ подарками изъ холста. При отправленіи къ жениху съ приданымъ голову невѣсты накрываютъ намѣткой, а въ руки ей даютъ курицу; передъ новобрачными на повозкѣ ставятъ коровай. Передъ воротами или въ самыхъ воротахъ жениховаго дома раскладываютъ костеръ изъ соломы, черезъ который *весильные* непремѣнно должны проѣхать. Невѣста, войдя въ домъ жениха, должна осмотрѣть его кругомъ весело, чтобъ вся жизнь ея въ томъ домѣ была веселою, и бросить подъ печку привезенную курицу, чтобы быть плодною, какъ курица; послѣ этого новобрачные садятся за столъ, но ѣсть и пить имъ не даютъ, а отправляютъ на брачное ложе въ клуню, гдѣ ихъ запираютъ. Невѣста здѣсь должна сбросить мужу сапоги, причемъ, если она чувствуетъ себя цѣломудренною, ударяетъ его сапогами и бросаетъ ихъ вонъ; если же дѣвство ея нарушено, то никогда не осмѣливается ударить сапогами: это значило бы—желать ему скорой смерти. Черезъ часъ дружки и свашки съ музыкой идутъ къ нимъ *зводыты*, и тогда голову невѣсты убираютъ по-женски въ холщевую намѣтку, даютъ воду умыться и наряженную вводятъ, вмѣстѣ съ мужемъ, въ домъ, гдѣ садятъ уже не за столомъ, а противъ печки подъ полицей и припѣваютъ: „Чого жъ вы насъ просылы, тее мы вамъ вчинылы, изъ хлибá паляныця, а зъ дивки молодыця“. Потомъ наряженная въ намѣтку невѣста идетъ съ подружками по воду съ двумя ведрами: придя къ колодцу или на рѣку, она должна сперва бросить въ воду какую-либо монету; „принесенную воду вливаетъ въ хлѣбную дѣжу, если еще остается въ состояніи дѣвства; въ противномъ случаѣ выливаетъ воду за плотъ“. Новобрачная посылаетъ своего мужа съ поѣзжанами за своею роднею, причемъ всѣ отправляются перевязанными красными поясами черезъ плечо. Старшій дружка кроитъ коровай, причемъ дарятъ (на словахъ), кто чѣмъ можетъ. Втеченіе недѣли послѣ свадьбы новобрачная не имѣетъ права посѣщать домъ своей матери.

Два духовныхъ стиха, которые поютъ нищіе по домамъ, играя на лирѣ (слушатели, особенно женщины, всѣ плачутъ): 1) объ Алексѣѣ Божіемъ человѣкѣ: „Отъ Господа Бога велыкая сыла (2); | же подруживъ отець по неволи сына, | винъ не схотивъ по неволи житы (2), | да пошовъ на симъ литъ по пущамъ блудыты“; 2) о богачѣ

и Лазарѣ: „Ахъ единый тай чоловикъ богатый бувавъ, а который да въ роскошахъ пывавъ да въидавъ, а въ дорогихъ діаментахъ у мыръ произжавъ, про мылосты Пана Бога винъ не вировавъ, свого брата дай Лазара за брата не мавъ, а нышихъ и убогихъ ныць не надилявъ". — Весенняя пѣсня дѣвицъ въ хороводной игрѣ: „Володарь (2), отчиняй ворота! — А хто воритъ клыче? я хто выклыкае? — Паньскіе служейки... Нема пана вдома, поихавъ до Львова ключивъ куповаты, браму отмыкаты".

Рукопись цѣнная.

17. **Окрестности села Дидковецъ, Житомирскаго уѣзда**, надъ рѣкою Тетеревомъ. 8 стр. въ полул. Авторъ—уроженецъ и житель с. Дидковцы. (Каталогъ приписалъ эту рукопись свящ. А. Потаповскому, автору рукописи подъ № 18, но это — недоразумѣніе, основанное на сходствѣ именъ двухъ разныхъ селъ различныхъ уѣздовъ).

Мѣстоположеніе села Дидковцы (въ пяти верстахъ отъ мстч. Чуднова). Рѣка Тетеревъ является географическою и этнографическою границею: на сѣверъ отъ нея полѣсье, опушка того огромнаго лѣса, который извѣстенъ въ Волыни подъ названіемъ *Цвѣтъ*, къ югу же отъ рѣки преобладаютъ открытыя степи и хлѣбородныя поля. Жители полевой стороны извѣстны здѣсь подъ именемъ *мужики*, они „составляютъ переходъ къ нормальнымъ *степовикамъ*"; жители лѣсной стороны зовутся: *мацьки* или *буцы*, это—переходъ къ *полѣшукамъ*. Въ языкѣ и обрядности тѣ и другіе сходны. — *Мужики* — малороссіане, хлѣбопашцы, считаютъ себя старожилами здѣшняго края; многіе ведутъ свою родословную отъ древнихъ украинскихъ казаковъ, переселившихся сюда вслѣдствіе особенныхъ историческихъ обстоятельствъ. На основаніи мѣстныхъ фамилій: Коляда́, Шмыгидыра, Сагайда́чный, Слободяны́къ, Лута́й и др., авторъ склоненъ считать ихъ переселенцами изъ древняго Запорожья или его окрестностей. Наружность и характеристика „мужиковъ".—Названіе *мацьки* (они же *буцы* или *будныки*, *полѣшуки*) показываетъ, что ихъ племя мазурское; наружность буцовъ: цвѣтъ волосъ и глазъ мутно-черный или темнорыжій, ростъ очень различный, лицо широкое, чело низкое и нахмуренное, носъ длинный, руки длинны, ноги коротки. Занятія. Слово *буцъ*—бранное.

Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

18. Агаѳодоръ *Потаповскій*, **Отличительныя черты жителей Овручскаго уѣзда.** 18 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. Авторъ—священникъ села Дидковичъ того же уѣзда.

Въ селеніи Жоревецъ жители, занимающіеся рубкою лучины и выгонкою смолы, отличны отъ сосѣдей, жителей сел. Красной Волоки, Новаковъ и Путиловичъ, смуглостью физіономіи и чернотою волосъ, наподобіе цыганъ. Таковъ почти весь околотокъ, прилегающій къ Минской губерніи и называемый *Олевщиною* отъ находящагося тутъ мѣстечка Олевска; жители этого лѣсного и болотистаго края, старожилы, „живутъ въ крайней грубости, угрюмы и неуклюжи“. Въ дворянскомъ селеніи Дидковичи мужчины красивы и стройны, а женщины „едва не отвратительны“: село это произошло отъ четырехъ братьевъ дворянской крови, которые, какъ и ихъ потомки, женились на сосѣднихъ крестьянкахъ. — Нарѣчіе жителей Овручскаго уѣзда малороссійское, съ перемѣною звука *о* на *уы* или *уэ*: кýынь или кýэнь вм. конь, вýылъ или вýэлъ вм. волъ, пýыпъ или пýэпъ, снýыпъ или снýэпъ (ы или э звучитъ тутъ сокращенно); тыло вм. тѣло, дыло вм. дѣло; ходывъ, робывъ, молотывъ, утыкай; гвоздъ вм. гвоздь, полъза вм. польза; злекáвся, сварывса, сховáвся; іогó вм. его; е вм. есть. Въ дворянскихъ селахъ: Васьковичи, Ходаки, Дидковичи и др., подтвердительная частица *мéре* вм. дѣйствительно: „мéре зробывъ, мéре вýнъ менé обманýвъ, мéре не такъ“. „Казавъ зробыты“ вм. сдѣлаетъ, казáвъ прыйты, казавъ пуйтú. Въ Олевскомъ околоткѣ: „татýсу, выоначъ мéне, т. е. батюшка, исповѣдай меня; „онúонáчъ манé“, т. е. прости меня, „нехáй тебé онúонáчить и доведé до óного“—пусть тебя Богъ проститъ и до спасенія приведетъ.—Нищіе Овручскаго уѣзда имѣютъ свой особенный языкъ: *отбúты лóбусъ* человѣкъ, *смéра* хлѣбъ, *дéйка* вода, *артúлка* водка, *карвóнушка* дѣвушка, *отбúты табкó* холостой человѣкъ, *бúтыбе манúца нѣмы* чтобы тебя шибеница не минула, *бúты артúхы не кúравъ* чтобъ тебѣ водки не пить; счетъ до десяти: однóно, двóно, трòно, чáтро, пáтро, шéнецъ, вéнецъ, шúтка, вúтка, насторчáкъ.

Хаты изъ сосноваго, рѣже дубоваго дерева; щели законопачиваютъ мхомъ и замазываютъ глиною, но никогда не бѣлятъ—ни внутри, ни снаружи. Крыши изъ сосновой драни. Жилища дворянъ Дидковскихъ, Васьковскихъ, Ходаковскихъ, Беховскихъ, Каленскихъ и др. ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ. Домъ состоитъ

изъ хаты и коморы, раздѣленныхъ сѣнями; къ коморѣ придѣлывается извнѣ *поклитъ* или *стебка*—теплая кладовая для квашеной капусты, картофеля и другихъ овощей. Рядомъ со стебкою *повитка* для складки дровъ, за нею *обора* для скота, гдѣ устроены хлѣвы.—Три рисунка: фасадъ жилыхъ строеній, надворныхъ и клуни.—Въ хатѣ при дверяхъ, по правую сторону, *пичь* для варки, къ коей у достаточныхъ хозяевъ придѣлывается печь для тепла; печи б. ч. изъ камня, рѣдко изъ кирпича. *Комыны* (дымовыя трубы) выведены на верхъ крыши, но нигдѣ—на верхъ потолка; въ Олевщинѣ же во многихъ селеніяхъ трубъ нѣтъ, и дымъ изъ печи валитъ прямо въ комнату. На лѣвой сторонѣ, вблизи дверей, камины для освѣщенія, выплетенные изъ лозоваго или березоваго хвороста или же сдѣланные изъ мѣшка и обмазанные глиною; къ камину прицѣпляется желѣзная рѣшетка, называемая *посвѣтково*: на ней жгутъ сосновую лучину. Вблизи печи къ правой стѣнѣ придѣлываются полати для спанья ночью, называемые *поломъ*. Противъ дверей столъ на четырехъ ножкахъ, сколоченный изъ сосноваго или дубоваго дерева. Образа въ лѣвомъ углу хаты или надъ столомъ на первой стѣнѣ, но никогда не вблизи *пола*; картинъ никогда не бываетъ. На столѣ всегда лежатъ хлѣбъ, соль и ножъ. Оконъ въ хатѣ три, во имя св. Тройцы. Въ каждой хатѣ ступа, въ ней толкутъ просо, макъ, конопляное сѣмя и соль. Налѣво отъ входа въ хату кросна для тканья.—Дома расположены въ безпорядкѣ, исключая селеній Красной Волоки, Малый Дивлинъ и Кремны, гдѣ строенія размѣщены въ одинъ рядъ. *Клу́ня* для складки сноповъ и *хлывы́* для скота крыты соломою.

Одежда: *сывая* (сѣрая) шапка есть неотъемлемая принадлежность Овручскаго шляхтича (дворянина), у крестьянъ же черныя высокія шапки изъ овчины; у шляхтича кушакъ (поясъ) пестрый, а у крестьянъ красный. Длиннополая свита (сермяга) черная или бѣлая. Въ Олевскомъ околоткѣ всѣ крестьяне и въ праздники носятъ лапти, называемые *пусту́ла́ми*, которые выплетаютъ изъ лозовыхъ и рѣдко липовыхъ (по недостатку липы) лыкъ. *Сорочка* у крестьянина изъ сѣраго не выбѣленнаго холста, маленькій воротничекъ ея и уставки на плечахъ вышиты *заполочью* (красными нитками); рубашку носятъ поверхъ подштаниковъ и опоясываютъ *пупругою* (ремешкомъ), одинъ конецъ коей въ пряжкѣ. Зимою бѣлый овечій длинный *кужухъ* (шуба), поверхъ коего свита; ноги обертываютъ длинною сухою *волосьнею*—травою, которую

собираютъ лѣтомъ на лугахъ; по волосьнѣ ногу обертываютъ онучами изъ тряпокъ или пропитанною дегтемъ кожею; лапти прикрѣпляются къ ногѣ ременными *волóками*, задѣтыми въ ушки лаптей.—Волосы на головѣ всѣ подбриваютъ, оставляя на макушкѣ небольшой клокъ длинныхъ волосъ, прикрывающій всю голову; бороду и усы—одни брѣютъ, другіе подстригаютъ, а старики оставляютъ; шляхтичи волосы на головѣ стригутъ, рѣдкіе подбриваютъ, бороду и усы брѣютъ всѣ безъ исключенія.

Замужнія женщины волосы на головѣ завертываютъ въ кичку, сдѣланную изъ льняного или пеньковаго прядива, обвиваютъ ее вокругъ головы; надѣваютъ по волосамъ чепецъ, сплетенный изъ нитей или сшитый изъ холстинки (перкаля); на чепцѣ бѣлая *намитка* (иначе: *рубóкъ*, *серпáнокъ*), похожая на шарфъ, изъ тонкаго и очень рѣдкаго холста; одинъ конецъ ея тянется отъ головы почти до ногъ, а другимъ концомъ завертывается голова. У шляхтянки вмѣсто намитки *хýстка* (платокъ). У сѣрой крестьянской рубахи уставки въ рукавахъ на плечахъ и маленькій воротничекъ вышиты *заполочью* (красными нитями), *спúтнякъ* (юбка) тканый изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ въ полоски и клѣтки, *запáска* (передникъ) также тканый изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитей наподобіе ковровъ. У шляхтянки *спідни́ця* (юбка) и фартýхъ съ шлярками (передникъ съ кружевомъ) ситцевые. На ногахъ у крестьянки черные сапоги или лапти, а у шляхтянки красные или желтые сапоги изъ сафьяна. Верхняя одежда крестьянки—бѣлая свита, вышитая сзади и вокругъ поясницы заполочью; а шляхтянки лѣтомъ одѣваются въ курточки изъ синяго сукна, длиною ниже колѣнъ, а зимою въ шубы, крытыя сукномъ и опушенныя лисьимъ мѣхомъ.

Дѣвицы раздѣляютъ волосы пополамъ, заплетаютъ ихъ въ одну, а чаще въ двѣ косы, обвиваютъ ихъ вокругъ головы и налагаютъ бумажный кокóшникъ или завертываютъ платочкомъ; *кокошникъ* дѣлается на подобіе брачнаго вѣнца изъ толстой синей бумаги, которою обертывается сахаръ; его обвиваютъ разноцвѣтными *бúндами* (лентами) и украшаютъ—лѣтомъ цвѣтами, а зимою—зелеными небольшими гусиными, утиными и куриными перьями, крашеными въ растопленномъ воскѣ, смѣшанномъ съ гришпаномъ; сзади къ кокошнику пришпиливаютъ множество длинныхъ разноцвѣтныхъ лентъ. Въ будни голову прикрываютъ, вмѣсто кокошника, небольшимъ холщевымъ платочкомъ, а дома и на работахъ ходятъ и съ открытою головою—съ одной или двумя косами.

Пища; *урда́*: трутъ въ мискѣ сырое конопляное сѣмя, разводятъ водою жидко и, процѣдивъ черезъ сито, варятъ въ горшкѣ, пока вверху не образуется бѣлая масса; собравъ эту массу, пересмаживаютъ ее съ лукомъ олеею и потомъ приправляютъ ею пампушки или голушки. *Пампушки* дѣлаютъ изъ хлѣбнаго густого тѣста наподобіе шариковъ, пекутъ въ печи и обмѣшиваютъ макомъ, стертымъ въ мискѣ и растворенным водою; къ сему кушанью прибавляютъ немного меду. *Кваша*: берется кварта съ четью ржаной и кварта гречневой муки и разводится густо, какъ закваска хлѣба, едва тепловатою водою, не кипяченою; даютъ четверть часа спокойно устояться, потомъ разводятъ кипяткомъ, размѣшивая ложкою, и ставятъ съ вечера на ночь на теплую печь; когда сдѣлается сладко-кисловатою, варятъ въ горшкѣ безъ соли (если положить соли, то вся кваша уйдетъ изъ горшка). Горшокъ долженъ быть двухгарнцевый. его подкуриваютъ прежде гречневою половою и воскомъ; во время вскисанія квашу прикрываютъ штанами. *Жур*: на гарнцевый горшокъ взять три кварты овсяной несѣяной муки, двѣ ложки кислаго ржаного тѣста, растворить теплою водою такъ густо, какъ рощину (закваску) на хлѣбъ, поставить въ теплое мѣсто на печкѣ отъ утра до вечера, чтобы всходило тѣсто; потомъ тепловатою водою растворить жидко и процѣдить черезъ сито, сдавливая мякину въ ситѣ руками; слить въ горшокъ, посолить (или вмѣсто соли положить селедку), поставить на жаръ и постоянно мѣшать ложкою, пока не уварится хорошо.—*Вылы́я*—обрядовый вечеръ 24 дек. Гаданіе наканунѣ Новаго года: когда начинаютъ ѣсть кутью, то дѣвушка старается прежде всѣхъ взять въ ротъ ложку кутьи и потомъ выплюнуть ее изо рта въ руку такъ, чтобы никто не замѣтилъ: ложась спать. она завертываетъ эту кутью въ тряпку и полагаетъ подъ голову,—ночью дѣвица непремѣнно увидитъ своего жениха.

Въ вечеръ наканунѣ Новаго года отецъ даритъ своимъ дѣтямъ разныя вещи: одному пчелъ, другому лошадь, третьему вола, корову и т. п.; черезъ годъ, по тому, чей скотъ лучше поправился или гдѣ больше получено прибыли, узнаютъ, кто къ чему счастливъ; на слѣдующій годъ счастливому отецъ даритъ вдвое больше и притомъ самыя дрянныя вещи, которыя и должны поправиться.—Въ этотъ же день послѣ ужина дѣвушка выходитъ на дворъ съ горшкомъ кутьи, становится въ воротахъ и говоритъ: „до́ле, до́ле, ходы до мене вечераты": въ которой сторонѣ залаетъ собака, оттуда бу-

детъ и женихъ дѣвицѣ. Въ день св. апост. Андрея дѣвицы собираются въ одну хату, приготовляютъ пампушки изъ ржаного тѣста, кладутъ ихъ въ порядкѣ на лавку, условившись, кому какая пампушка принадлежитъ, потомъ призываютъ собаку: пампушку которой дѣвицы собака схватитъ и проглотитъ, та дѣвица въ этомъ году выйдетъ замужъ. Въ день св. великомуч. Екатерины дѣвицы садятъ, до восхода солнца, вишневыя вѣтви: чья вѣтвь разцвѣтетъ до Рожд. Хр., та дѣвица скоро выйдетъ замужъ.—Когда родился Іисусъ Хр. и находился въ ясляхъ въ сѣнѣ, тогда волы и коровы оставили достаточно сѣна для прикрытія Младенца и согрѣвали Его своимъ дыханіемъ, овцы и козы оставили по три стебелька, а лошади совсѣмъ не оставили; за это Господь благословилъ рогатый скотъ для употребленія въ пищу, а лошадей проклялъ: чтобы онѣ никогда не наѣдались и чтобы псы поѣдали ихъ трупы. Когда евреи преслѣдовали Христа, Онъ спрятался отъ нихъ въ *повíтку* (дровяной сарай); свиньи зарыли входъ туда и легли при дверяхъ, почему евреи подумали, что тутъ свиной хлѣвъ, и не пошли туда: за это свиньи разрѣшены къ употребленію христіанами въ пищу. Птица у́дудъ хвасталась, что она будетъ птичьимъ богомъ; Богъ сказалъ: быть тебѣ смердя́чимъ у́додомъ, а въ знакъ ея дерзости и вонючести далъ ей на голову чубокъ.

На другой день послѣ крещенія младенца повивальная бабка приноситъ въ домъ до восхода солнца полныя ведра воды, наливаетъ воду въ миску, кладетъ туда дубовую щепку и горсть овса, беретъ топоръ, кладетъ его на полати, садитъ на топорѣ родильницу и, взявъ миску съ водою, подноситъ ее къ родильницѣ и три раза сливаетъ ей воду на руки; потомъ, омочивъ соломенное кропильце водою, кропитъ всю компанію; наконецъ, садится на покути (въ лѣвомъ углу хаты возлѣ стола), наливаетъ въ килишокъ (рюмку) приготовленную на столѣ водку и пьетъ, приговаривая: „Дай Бу́эгъ (Богъ) сыму́ новоро́ждынному сча̀стые ы выкъ до́вгый, щобъ бу́эвъ батько жывъ и маты и дождалы зъ іого потыхы, щобъ Бу́эгъ хлыбъ родывъ и товаръ плодывъ и сымыйку здорувьемъ надылы́въ, щобъ черезъ іого́ лы́пше людямъ було́, щобъ на свыти були радость, высылость и тыхомы́рые“.

Между мѣстечкомъ Виледниками и сел. Кобылинымъ большія поля съ ужасными рытвинами, гдѣ находятъ громадныя человѣческія и слоновыя кости, рога носороговъ; тутъ есть и курганы.

Статья цѣнная.

19. Маркеллъ Григорьевъ *Семеновичъ*, 1) **Этнографическое описаніе села Самари, Леликовской волости Ковельскаго уѣзда**, и 2) **Этнографическое описаніе села Губина, Чаруковской волости, Луцкаго уѣзда.** 90 стр. въ четверку, въ плохомъ переплетѣ. Рукопись 1885—1886 г. Авторъ—учитель Несвизскаго Фундушеваго приходскаго училища.

1) О селѣ Самари (стр. 1—21): Наружность жителей, бывшихъ государственныхъ крестьянъ: мужчины б. ч. выше средняго роста, женщины—средняго, цвѣтъ лица и тѣла мѣдный, глаза сѣрые, волосы на головѣ и бородѣ русые, носъ прямой, губы толстыя и отвислыя. У всѣхъ почти на головѣ колтуны, которые боятся остригать: если остричь, то будто бы человѣкъ тотъ ослѣпнетъ или оглохнетъ, или голову заворотитъ назадъ. „Счастливцы мужчины и женщины, не имѣющіе колтуновъ, волосы на головѣ подстригаютъ, оставляя одинъ хохолъ; женщины хохолъ этотъ дѣлятъ на двѣ половины, спускаютъ его на плечи, и выходитъ въ родѣ локоновъ". Дѣвушки носятъ косы, которыя запутываютъ кругомъ головы, прикрывая ихъ бѣлой простой повязкой, а иногда выпускаютъ косы на спину. Усы подъ носомъ и надъ верхнею губою подбриваютъ, оставляя лишь рядъ волосковъ надъ губой. — Изъ болѣзней, кромѣ колтуновъ, свирѣпствуютъ лихорадки и куриная слѣпота; послѣдняя появляется со второй недѣли Великаго поста, когда почти всѣ крестьяне съ наступленіемъ вечера перестаютъ видѣть, хотя глазъ и не закрываютъ; „и это продолжается до второго дня Пасхи, когда, наѣвшись мясного, слѣпота бросаетъ". Лѣкарство отъ лихорадки: берутъ человѣческой мочи, хлѣбнаго изъ дѣжи квасу, полгорсти нюхательнаго табаку и три большихъ головки луку, истертыхъ въ мякоть; всю эту смѣсь взбалтываютъ и даютъ пить больному во время пароксизма; если послѣ пріема не будетъ рвоты, то лихорадка оставитъ.

Мѣстоположеніе села (въ 105 в. отъ у. гор. Ковеля и въ 15 в. отъ мстч. Дивина Кобринскаго у. Гродненской губ.); озера; пять громадныхъ камней вытащены изъ озера Святого въ 1871-мъ году: на нихъ основана кладбищенская церковь. Занятія; кромѣ жилыхъ построекъ въ селѣ, крестьяне имѣютъ еще и свои хутора въ лѣсу, гдѣ и живутъ полнымъ хозяйствомъ при своихъ надѣлахъ, такъ что лѣтомъ село пусто. Характеристика; школа, отъ которой родители дѣтей школьнаго возраста

откупались. Говоръ подходитъ къ малороссійскому нарѣчію.

Хаты сдѣланы изъ большихъ круглыхъ бревенъ безъ коры, крыты соломой; оконъ два или три, величиною въ 8 × 8 вершковъ. Печи изъ глины, безъ трубъ, на правой сторонѣ отъ входа въ избу. Треть хаты занимаютъ нары для спанья, устроенныя на той сторонѣ, гдѣ печь. Противъ печи *свитачъ*, т. е. поставлена колода въ 1½ арш. высоты, на ней положенъ гладкій камень; къ потолку придѣланъ конусъ, широкимъ отверстіемъ внизъ, а узкимъ прикрѣпленъ къ потолку, гдѣ есть дыра: на камнѣ жгутъ, для освѣщенія, лучину изъ сосновыхъ пней съ кореньями, а дымъ проходитъ черезъ конусъ на чердакъ. Образа висятъ въ углу ниже закопченной дымомъ полосы; подъ образами столъ. Планъ хаты и надворныхъ построекъ. — Изъ телѣгъ одна съ оглоблями для одной лошади, которая впрягается въ хомутъ съ дугою, и двѣ-три телѣги съ ярмами для воловъ; сбруя для лошадей вся пеньковая. Лодки дѣлаютъ изъ дуба или сосны, въ родѣ корыта; лодка поднимаетъ до 50 пудовъ и цѣнится 10—30 рублей.

Перечень принадлежностей одежды — мужской (рубаха, колошни, капилюхъ и свитка; нагавицы, шапка) и женской (рубаха, толстая пеньковая юбка, суконная свита); воротъ мужской рубашки не застегивается, а связывается тесемкой или лыкомъ, причемъ на груди видны два-три мѣдныхъ креста. Лыко на лапти, съ ивняка и другихъ кустарныхъ породъ, заготовляютъ въ маѣ на цѣлый годъ; скрученное наподобіе телеграфной бумаги въ кружки лыко это крестьяне продаютъ на ярмаркахъ въ ближайшихъ мѣстечкахъ; сапоги имѣютъ только очень богатые, надѣваютъ ихъ раза два въ годъ: идучи въ церковь, несутъ ихъ въ рукахъ, и обуваются только вблизи церкви. На головѣ у женщинъ бѣлая повязка: когда идутъ въ церковь или въ гости, то надѣваютъ подъ эту повязку клубукъ изъ луба „и особымъ способомъ бѣлымъ платкомъ его покрываютъ: выходитъ въ родѣ камилавки, а чтобы онъ не спалъ съ головы, то особымъ бѣлымъ полотенцемъ прикрѣпляютъ его къ бородѣ и концы завязываютъ надъ клубукомъ“; дѣвицы клубука не носятъ, а выпускаютъ изъ-подъ повязки на спину двѣ косы, заплетенныя въ три ряда, съ связанными красной тесемкой концами. Плохіе рисунки: 1) конфедератка (четыреугольная шапка), 2) *магера* (круглая шапка), 3) капилюхъ (соломенная, домашней работы, шляпа), 4) полишукъ (въ конфедераткѣ) и 5) полишучка (въ клубукѣ).

Пища — обычная и обрядовая праздничная; бѣдные въ ржаную муку для хлѣба прибавляютъ ячменной, овсяной или гречневой муки, не очищенной отъ шелухи. Ѣдятъ трижды въ день: въ часу 8-мъ обѣдаютъ, въ часу 2-мъ по полудни полудниваютъ тѣмъ, что осталось отъ обѣда, а вечеромъ ужинъ—*кулишъ* изъ крупъ или картофеля.—Пасху пекутъ изъ мелкой и хорошо просѣянной ржаной муки, формою — какъ большое рѣшето, но плоскую; для цвѣта мажутъ медомъ; еще пасхальныя яства: поросенокъ и крашеныя яйца. - Обиліе таракановъ въ избахъ, которыхъ зимою вымораживаютъ. — Занятія. — Бюджетъ.

2) О селѣ Губинѣ (стр. 22—90):

Село Губинъ старинное, принадлежало къ имѣніямъ польскаго писателя Крашевскаго, а въ 1873-мъ году продано чехамъ, которые образовали здѣсь четыре колоніи. Наружность жителей: средній ростъ (а прежде былъ народъ рослый), смуглый цвѣтъ тѣла, каріе глаза, темнорусые, а частью черные, волосы. Бородъ почти никто въ селѣ не носитъ; усы—пожилые подстригаютъ, а молодые приглаживаютъ и спускаютъ внизъ. Мужчины волосы подстригаютъ кругомъ головы, какъ колесо: понадъ бровями спускаютъ волосы и отъ той черты дѣлаютъ кругъ, закрывая волосами уши; расчесываютъ волосы на всѣ стороны головы, такъ что выходитъ какъ бы вѣнокъ; но молодежь уже переняла у чеховъ обычай подстригать волосы на головѣ въ польку, т. е. подстригаютъ затылокъ до маковки овально снизу, оставляя немного волосъ на передней части головы, а потомъ дѣлятъ на половину и зачесываютъ, закладывая волосы назадъ. Дѣвицы носятъ косы, заматывая ихъ кругомъ головы, и передъ ушами выпускаютъ изъ-подъ повязаннаго платка маленькіе локончики, постоянно ихъ закручивая. Замужнія на другой день послѣ брака косы отрѣзываютъ и самые локончики подрѣзываютъ ровно съ ушами. *Шавлай*—такъ называютъ человѣка съ отвислыми, какъ у полѣшука, губами; *моньдюръ* — невзрачнаго человѣка съ вздернутымъ носомъ; *шпыця*—человѣкъ съ длинной шеей и маленькой головою. — Болѣзни. Училище открыто въ 1875 году. Пьянство; характеристика жителей.

Пересказъ легенды о появленіи криницы Кувбань или Безодня: во времена барщины одинъ крестьянинъ оахалъ на волахъ въ ночь подъ Пасху; на разсвѣтѣ, окончивъ пахоту, онъ отдыхалъ и пасъ воловъ: когда въ церкви запѣли „Христосъ Воскресе“, тогда крестья-

нинъ вмѣстѣ съ волами и собакой провалился въ преисподнюю, а на мѣстѣ провала образовалась криница; усадьба этого крестьянина исчезла: на мѣстѣ ея образовался холмъ, а поле провалившагося обратилось въ песокъ (дѣйствительно, среди сплошного черноземнаго пространства есть здѣсь клочекъ песку). Мѣстная примѣта: если паръ изъ криницы выйдетъ послѣ захода солнца, то на утро будетъ снѣгъ или дождь, если же передъ восходомъ солнца, то — прекрасная погода. — Семь легендъ на мѣстномъ нарѣчіи: 1) Свв. Петръ и Павелъ попросили у богатой, но скупой вдовы ѣсть; она сначала осердилась, но потомъ бросила имъ нѣсколько стеблей лука; послѣ смерти она попала въ адъ, а сынъ ея былъ въ раю и умолилъ Бога взять его мать на небо; Богъ велѣлъ Петру и Павлу пересмотрѣть запись: нѣтъ ли у вдовы добрыхъ дѣлъ; тѣ нашли только одно: какъ она подала имъ луку; Богъ велѣлъ отдать этотъ лукъ сыну, чтобы онъ за него вытянулъ свою мать изъ пекла; сынъ потянулъ, но мать закричала на грѣшныя души, которыя за нее вцѣпились, и луковое перо порвалось. 2) Умеръ богатый старикъ, никогда ничего не подававшій нищимъ, и видитъ на томъ свѣтѣ, что Богъ всѣмъ раздаетъ изъ Своей коморы то, что́ кто припасъ, а у него ничего нѣтъ; мужикъ отпросился на землю и повезъ на трехъ фурахъ всякаго добра; нищіе на пути просили у него, но онъ имъ ничего не далъ, и досталась имъ только одна упавшая съ воза въ грязь булка; отдавъ свой запасъ часовымъ, которые должны быть доставить его въ комору Господню, мужикъ весьма удивился, увидавъ тамъ только одну грязную булку—ту самую, которая упала съ воза. 4) У пана былъ на службѣ молодой человѣкъ, который влюбился въ кухарку; и она полюбила его, но на свадьбу имъ денегъ не было; кухарка хотѣла уже выйти за другого, но влюбленный ограбилъ и убилъ на дорогѣ маркитанта и открылъ этотъ свой грѣхъ своей невѣстѣ послѣ того, какъ она поклялась, что все равно выйдетъ за него замужъ. Невѣста потребовала, чтобы женихъ три ночи ночевалъ надъ убитымъ; на третью ночь слышитъ молитву убитаго къ Богу объ отмщеніи убійцѣ и голосъ съ неба: „заплачу, але за сто литъ“. Невѣста успокоилась на томъ, что сто лѣтъ имъ не прожить, и они поженились. Дѣтей имъ Богъ не далъ; добра они никому не дѣлали; черезъ много лѣтъ заѣзжаетъ къ нимъ ксендзъ переночевать; хозяйка хотѣла сварить ему 30 яицъ, но всѣ они разбились; ксендзъ не сталъ ужинать, а ночью слышитъ го-

лось: „утикай видсиля чѣмъ скорше, бо буде біда“; ксендзъ уѣхалъ, но потомъ спохватился, что оставилъ молитвенникъ на столѣ, и воротился: на мѣстѣ хаты образовалось большое озеро, на которомъ плавалъ столикъ съ книжкою; столикъ подплылъ къ берегу, ксендзъ взялъ книжку,—и столикъ сейчасъ же пошелъ на дно. 4) Свирѣпый разбойничій атаманъ погубилъ на своемъ вѣку очень много людей, подъ старость впалъ въ тоску, хотѣлъ повѣситься, но не могъ, такъ какъ деревья его не держали. Однажды онъ хотѣлъ убить дѣда, шедшаго на богомолье въ монастырь, а тотъ упросилъ его: убивай тогда, когда пойду назадъ, исповѣдавшись. Разбойникъ тогда самъ задумалъ исповѣдаться, чтобы умереть спокойно, и сталъ у дороги ждать попа. Два попа отказались исповѣдать его на дорогѣ, и онъ убилъ ихъ; а третій попъ исповѣдалъ, воткнулъ въ землю свою яблоневую палку и велѣлъ поливать ее, нося воду на колѣняхъ и ртомъ: когда палка отростетъ и на ней будутъ яблоки, тогда умрешь спокойно. Яблоки народились, разбойникъ сѣлъ и ждетъ смерти; мимо ѣхалъ сынъ того попа, тоже попъ; онъ потресъ яблоню, но яблоки всѣ улетѣли на гору и только два яблока остались на самомъ верху яблони: „вси души іему прощены, но души батька и матери не прощены“; попъ исповѣдалъ разбойника и помолился „щиро“,—разбойникъ умеръ, а два яблочка также полетѣли въ гору. 5) Одна пани все время молилась Богу, все читала молитву „Отче нашъ“ и считала: послѣ каждой молитвы откладывала горошинку; подъ старость думала, что бочки уже полны горохомъ и что она спасена, заглянула въ комору: а тамъ всѣ бочки пустыя, только въ одной одна горошинка на днѣ. Ксендзъ ей объяснилъ: „тилько іеденъ отчинашъ бувъ отъ щираго серца зговораній“. 6) Дидичъ-панъ имѣлъ въ костелѣ особую клѣтку, гдѣ и слушалъ мшу; разъ приходитъ, а на его мѣстѣ сидитъ оборванецъ; послѣ службы панъ спрашиваетъ: кто ты? почему сѣлъ на мое мѣсто? — „Слуга Божій“.—„Іякъ естись слуга такіего Велькего Пана, а ходишь такъ обервано?“ — „Іакъ дбаю, такъ и маю“. 7) Хлопчикъ отвѣчаетъ москалю загадками; на вопросъ: гдѣ Кондратъ?—„на конци языка“ (т. е. спроси прохожихъ); гдѣ твой отецъ?—„мій батько пишовъ собі шкоду робите“ (копаетъ ровъ на своемъ полѣ при дорогѣ, чтобы не топтали его поле, но еще больше будутъ топтать, объѣзжая ровъ); а мать гдѣ?—„мати пишла розносити розіжаный (съѣденный) хлібъ“ (напекла и пошла отдавать заемный хлѣбъ); а сестра чего дѣлаетъ?—„плаче

за такричнымъ (прошлогоднимъ) смихомъ" (прошлый годъ жартовала съ хлопцами, а теперь качаетъ своего ребенка, и стыдно на улицу выйти).

Шесть поговорокъ, 1 скороговорка. Лѣченіе отъ простуды „іяця вилиты": 30 яицъ лѣкарка катаетъ понадъ больнымъ, а потомъ обкатываетъ одно за другимъ до трехъ разъ; потряся яйцо въ рукѣ, разбиваетъ и выливаетъ въ воду въ стаканъ: если зародышъ яйца поднимается въ стаканѣ, то больной выздоровѣетъ, если же осядетъ на дно—больному умереть: перебивши всѣ яйца, приказываетъ вылить ихъ на дорогу въ полночь. Еще: подкуриваетъ больного зельемъ, которое обыкновенно святятъ на Троицынъ день или на Преображенье; еще: больного ночью везутъ на церковный погостъ или на кладбище; въ самую полночь тамъ лѣкарка вызываетъ духа, называя по имени: если отзовется вблизи, то больной выздоровѣетъ.—Счастливые дни для начала дѣла—четвергъ и пятница (въ концѣ недѣли) на концѣ мѣсяца. Примѣты; м. пр.: если умретъ первенецъ, то мать ни за что не пойдетъ провожать; если обручи лопнутъ или лавка или столъ лопнутъ, то непремѣнно будетъ въ домѣ несчастье. Завьязь (заломы): нѣсколько соломинокъ въ полѣ завязываютъ въ сторону на восходъ. Снотолкованія: человѣка кусаютъ собаки—враги, звонъ—къ вѣстямъ, зубъ выпадетъ или кровь пойдетъ—въ семьѣ кто-либо умретъ, хоругви—къ пожару, дѣвки—дивное дѣло, рожь—къ урожаю, сѣно—къ ссорѣ, покойникъ—къ напасти.

Свадьба; сватовство, змовины, зарученье; главныя лица на свадьбѣ—маршалокъ съ хорунжимъ; маршалокъ передъ свадьбой приготовляетъ себѣ *квитку* (жезлъ): срубаетъ въ лѣсу верхушку молодой сосны съ шестью (непремѣнно) отростками, очищаетъ ее отъ коры, „вырѣзавъ среднюю палку, т. е. самый стволъ, прикрываетъ разнымъ куринымъ перьемъ, засушиваетъ, отчего перье закручивается, а на концѣ рукоятки прикрѣпляетъ маленькій колокольчикъ; этимъ жезломъ и отличается маршалокъ отъ хорунжаго и козака; безъ квитки маршалокъ и шагу не ступитъ". Въ субботу подъ вечеръ маршалокъ начинаетъ свадьбу: черезъ плечо у него перетянутъ рушникъ (бѣлое полотенце), къ боку за поясомъ красный платокъ, а въ рукѣ жезлъ, за шапку задѣтъ цвѣтокъ; такъ же наряжены и хорунжій съ козакомъ; лошади у нихъ приготовлены подъ верхъ, убраны тоже лентами; когда гостей въ домѣ у жениха довольно, маршалокъ, хорунжій и козакъ входятъ въ свѣтлицу, не

снимая шапокъ; маршалокъ держитъ квитку, хорунжій вѣнокъ изъ барвинку для невѣсты, а козакъ нагайку и поютъ: „Поздоровъ Боже короля и митрополиту, и попа и дяка и Ричъ Посполиту"; ужинъ. Печеніе коровая у невѣсты (съ пѣснями); когда мѣсятъ пшеничное тѣсто на коровай, то всякая женщина обязана его мѣсить и вложить въ тѣсто какую-нибудь монету; изъ тѣста дѣлаютъ булку фунтовъ въ 20, на верху ея натычутъ палочки въ въ видѣ вилокъ и, обвертѣвъ ихъ кругомъ тѣстомъ, садятъ въ печь; послѣ эти палочки вынимаютъ, украшаютъ цвѣтами изъ барвинка и калины и даютъ одну невѣстѣ. Пѣсни: „Пріихало три козаки до Маруси въ гости, а Маруся тай нездорова", „А въ конецъ гребли, тамъ стоятъ верби, та и вси зелененьки", „Тамъ, де витеръ круто вьеця, и тамъ, де съ пидъ каменя бье вода", „Ой, поихавъ панъ староста та на полюване, а здибуе три дивчины сличне малеванё", „Іхавъ козакъ за Дунай, сказавъ: дивчино, прощай". Въ день свадьбы, по приходѣ жениха къ невѣстѣ, послѣднюю усаживаютъ на хлѣбную дѣжу, отецъ беретъ за сложенныя на ея головѣ косы, креститъ три раза и развязываетъ конецъ одной косы, мать подходитъ и развязываетъ конецъ другой косы; подходитъ женихъ и распутываетъ немного обѣ косы, за нимъ подходятъ всѣ, кто есть въ хатѣ, и также распутываютъ косы; всѣ плачутъ; невѣста съ распущенными косами обходитъ три раза кругомъ стола, беретъ жениха за руку и подводитъ къ роднымъ подъ благословеніе, при чемъ мать накладываетъ дочери вѣнокъ изъ цвѣтовъ, а отецъ жениху пришиваетъ къ одеждѣ букетъ (квитку). Пѣсни: „Ой дѣвчино (2), гдѣ живешъ, || скажи (2) правдоньку, куды идешъ", „Зорвите рожинку, стелите дороженьку молоди, молодому до Божаго дома", и др. При выходѣ изъ церкви каждый изъ новобрачныхъ старается прежде ступить правой ногой на церковный порогъ, чтобы имѣть старшинство въ супружествѣ. Если женихъ беретъ невѣсту въ свой домъ, то сначала идутъ изъ церкви въ домъ невѣсты, чтобы послѣ ужина забрать ее со всѣмъ посагомъ въ собственный домъ; а если женихъ поступаетъ въ домъ невѣсты (идетъ въ пріемки), то на ужинъ идутъ къ родителямъ жениха. Мать выворачиваетъ шубу, беретъ въ миску меду и окрайчикъ хлѣба съ первой булки, усаженной въ печь (булка эта обозначается крестомъ), садится на скамейку и беретъ—свое дитя на правое колѣно, а суженое—на лѣвое и даетъ омокнутый въ медъ окрайчикъ хлѣба укусить разъ своему и разъ суженому; такъ до трехъ разъ;

оставшійся медъ и хлѣбъ даетъ весельнимъ, изъ коихъ каждый старается прежде другихъ омокнуть руку въ медъ и облизать, вѣря, что кто прежде оближетъ медъ, тотъ скорѣе женится или выйдетъ замужъ, а въ концѣ разбиваютъ миску и топчутъ ногами. Маршалокъ рѣжетъ коровай на части и, наполнивъ ими рѣшето, подноситъ молодому; получающіе частицы коровая тутъ же выводятъ на стѣнѣ углемъ, что именно они даютъ „помоцного“ жениху и невѣстѣ: овцу, свинью, корову; деньги же, серебряные рубли, тутъ же кладутъ на тарелку. Пѣсня при переѣздѣ въ домъ жениха или невѣсты: „Бувайте здоровы, Губинскіе люде, прошу споминати, іякъ мене ни буде“. Игры: маршалокъ садится на столъ и приказываетъ парнямъ — кому поцѣловать сто разъ какую-нибудь безобразную женщину, кому танцовать, держа въ рукѣ лопату, кому говорить молитвы, пропѣть сто разъ пѣтухомъ, квоктать насѣдкой, разсказывать байки; приведено три такихъ байки: 1) „Ой Мойсею (2), чи бачивъ ты чудо сеи? ой я бачивъ: бувъ мужикъ, снмъ царъ волывъ мавъ,... въ пичь колодязя копавъ, ротомъ воду наливавъ и яцемъ ихъ напивавъ“. 2) Мальчикъ, посланный ксендзомъ съ бумагами, останавливается ночевать въ одной хатѣ; дѣло было „на самого Андрія“ (30 ноября), и въ хату пришла молодежь „Андрія справляты“; старшій изъ хлопцевъ предложилъ: „хто съ вязки горохвинъ вывиде крутиля за двери, то винъ зисть макитру варениковъ и холяву горилки выпіе“; всѣ отказались, а голодный мальчикъ взялся и легко сдѣлалъ это, но когда вышелъ за двери, его не пустили въ хату. Онъ залѣзъ ночевать на старую липу и провалился тамъ въ дупло такъ, что не могъ вылѣзти; проѣзжіе остановились рубить эту липу для костра и, когда мальчикъ выскочилъ изъ упавшей липы, со страхомъ убѣжали въ село; мальчикъ сталъ скорѣе ужинать ихъ припасами, а изъ села явился крестный ходъ для изгнанія бѣса изъ липы. 3) Бѣдный мужикъ выпахалъ на полѣ котелъ съ червонцами; чтобы его сварливая и злая жена не надѣлала по этому поводу бѣды, онъ обманываетъ жену: положилъ живую щуку въ силокъ въ лѣсу, по полю разбросалъ калачей (будто бы они нападали изъ тучи), а дома напугалъ жену татарами, заставивъ ее спрятаться подъ печь и напустивъ въ избу поросятъ. Послѣ, поссорившись съ мужомъ, жена пошла жаловаться пану, что мужъ ея нашелъ котелъ золота и скрылъ его отъ пана; но когда стала разсказывать, что это было послѣ того, какъ въ силокъ попалась щука, когда была кала-

чева туча и передъ нашествіемъ татаръ, то панъ счелъ ее сумасшедшею.

Всѣ пьютъ водку, находятъ, что она не хороша, и въ наказаніе за это рѣшаютъ новобрачныхъ „зааріштовати въ холодню"; тогда дѣвицы становятся по одну сторону, парни по другую, музыканты впереди играютъ маршъ; маршалокъ велитъ козаку взять за руку невѣсту, а хорунжему жениха и вести ихъ въ комору, гдѣ уже приготовлена постель для новобрачныхъ; тутъ незамѣтно казакъ кладетъ жениху за голенище нагайку, а маршалокъ—серебряный рубль; маршалокъ комору запираетъ на ключъ и беретъ его съ собой. Невѣста снимаетъ жениху сапоги; если первый сапогъ попадетъ съ рублемъ, то она беретъ его и цѣлуетъ руку у жениха, если же—съ нагайкой, то она нагайку швыряетъ подъ кровать и плачетъ: рубль къ счастливой жизни, а нагайка къ несчастной: мужъ будетъ бить жену. Это бываетъ около 8-ми часовъ утра, а часу въ 6-мъ по полудни маршалокъ отворяетъ комору и будитъ молодыхъ, которыя должны показать ему свои ночныя рубашки.

Пѣсня „А въ мѣстечку Берестечку, тамъ пье Гонта медъ-горилочку."—Перечень мѣстныхъ кургановъ.—„Крестьяне села Губина прежде подражали въ разговорѣ мѣщанамъ мѣст. Берестечка, кончая слова очень мягко на *ъ*, и букву *ч* произносили какъ *щ*; теперь у нихъ уже укоренились чешскія слова; они даже свободно объясняются на ономъ".

Жилище: хаты изъ осиновыхъ бревенъ; снаружи и внутри всѣ стѣны чисто выбѣлены; хата освѣщается лампой; хозяйственныя постройки дѣлаются изъ хвороста и ставятся поодаль отъ хаты.—Одежда вся покупается, а не приготовляется дома; у мужчинъ: капота, красный большой съ кистями поясъ, фуражка, сапоги; у женщинъ: пшіяцюшка, шерстяной платокъ, завязанный на головѣ какъ чалма, рубашка бѣлая, воротникъ отложной, кораллъ полная шея, горсетъ изъ шерстяной матеріи: вся мода занята отъ мѣщанъ мстч. Берестечка.—Бюджетъ.

20. *Дм. Абрамовичъ*, **Крестьянская свадьба въ с. Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.** Окончаніе. 12 стр. въ четверку. Получено въ 1897-мъ году.

Напечатано полностью въ „Живой Старинѣ", годъ восьмой, 1898, № 3—4, с. 385—386.—Начала этой статьи, напечатаннаго въ № 2-мъ „Живой Старины" за тотъ же годъ, въ архивѣ не сохранилось.

21. **Древняя исторія Волынской губерніи.** 14 стр. въ четверку.

4 главы: 1) Періодъ отъ неизвѣстнаго времени, въ которое земля не была еще населена, по 300 годъ до Р. Х. 2) Періодъ Пейциновъ отъ 300 года до Р. Х. по 150 по Р. Х. 3) Періодъ Волынцовъ отъ 150 года по Р. Х. до 600. 4) Эпоха Дулебовъ или Луканійцовъ отъ 600 года до завоеванія земли сынами Владиміра.

Авторъ основывается на свидѣтельствахъ древнихъ историковъ, которыя толкуетъ едва ли не произвольно.—Каталожное заглавіе рукописи: „Нѣсколько словъ о первоначальномъ происхожденіи Волыни". Позднѣйшая карандашная приписка на рукописи гласитъ: „Матвѣй Осиповичъ Дятловъ. Епифань—Тульской губ.;" возможно, что это имя автора. Писано вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Воронежская губернія.

(IX, 1—74).

1. **Статистическое описаніе Воронежской губерніи въ 1812 году**. 437 перенумерованныхъ стр., на старинной синеватой бумагѣ, въ книжномъ переплетѣ.

Естественное состояніе губерніи (стр. 1 — 58): положеніе и пространство, качество почвы, водо́ды, рѣки и судоходство, озера, почтовыя дороги; климатъ: температура, обыкновенныя болѣзни, мѣста для здоровья полезнѣйшія; произведенія земли: хлѣбные злаки, лѣса, растенія промысловыя, плодоносныя, огородныя, красильныя, кормовыя, лѣкарственныя, грибы; роды земель и камней; животныя: копытныя, коготныя, птицы, рыбы, насѣкомыя, земноводныя. — Отдѣленіе II: Географическое состояніе губерніи: штатные города (кромѣ нынѣшнихъ, еще Старобѣльскъ); уѣзды съ уничтоженными городами: о уѣздѣ Воронежскомъ, гдѣ бывшіе города Орловъ и Костенскъ; о у. Задонскомъ, гдѣ Бѣловодскъ; о у. Землянскомъ, о у. Нижнедѣвицкомъ, о у. Коротоякскомъ, о у. Острогожскомъ, гдѣ бывшій гор. Калитва и нѣмецкая колонія Рюбендорфъ, о у. Бирюченскомъ, гдѣ бывшіе города Ольшанскъ, Осердъ, Верхососенскъ, Липенскъ и пригородокъ Палатовъ, о у. Валуйскомъ, Старобѣльскомъ, Богучарскомъ, Павловскомъ, гдѣ бывшій городъ Гвазда, о у. Бобровскомъ, Новохоперскомъ; ярмонки. III: Гербы городовъ; мундиры: общій губернскій, губернаторскій, вице-губернатора, прокурорскій, полиціймейстерскій и городническій. IV. Обитатели: Обозрѣніе народовъ, живущихъ въ губерніи; нравы и обычаи жителей: дворянство, купечество, духовенство, однодворцы (пища ихъ), малороссійскіе крестьяне (пища), старообрядцы съ ихъ сектами (перечень селеній, гдѣ живутъ старообрядцы), рюбенсдорфскіе колонисты, вольные землепашцы. Вѣдомость о умершихъ и умерщвленныхъ насильственною смертью по Ворон. губ. въ 1811-мъ году. О податяхъ и

повинностяхъ. Подробное и сокращенное исчисленіе народа, населяющаго Ворон. губ., въ началѣ 1812 года (исчисленіе людей, положенныхъ въ окладъ, основано на ревизскихъ сказкахъ, а счетъ прочихъ, равно какъ и женщинъ, „учиненъ примѣрно противу прежнихъ исчисленій"). Правительственныя и судебныя мѣста. — Отдѣленіе III: Хозяйство. О лѣсахъ: положеніе и качество лѣсовъ, употребленіе лѣсовъ, вѣдомость о лѣсахъ, устройство лѣсовъ. О хлѣбопашествѣ: мѣста, изобилующія хлѣбомъ, и количество собираемаго хлѣба, сельскіе запасные магазины, цѣны на хлѣбъ, образъ землепашества и прибытокъ отъ зерна (плуги и волы, трехполье, жнутъ серпами, у великоруссовъ овины; перечень пахотныхъ орудій, гдѣ названы и сохи). О садоводствѣ и огородничествѣ. О скотоводствѣ и сѣнокосахъ. Вѣдомости о состояніи пчеловодства и рыбныхъ промысловъ за 1811 годъ. О торговлѣ, ярмонкахъ и извозахъ. О фабрикахъ и заводахъ. О доходахъ и расходахъ (по разнымъ вѣдомствамъ). О состояніи приказа общественнаго призрѣнія. Обозрѣніе монастырей и церквей. О учебныхъ учрежденіяхъ. Росписаніе почтъ. Таблица о цѣнахъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ Воронежской губ. въ 1782, 1792, 1802 и 1812 гг.

Для характеристики данной рукописи приведемъ изъ нея начало главы подъ заглавіемъ „Нравы и обычаи жителей" (стр. 193 и слѣд.): „Образъ жизни здѣшнихъ дворянъ одинаковъ съ дворянами, живущими въ Москвѣ и близъ оной. Древняя русская добродѣтель, хлѣбосольство сохраняется до сихъ поръ въ чувствахъ и обычаяхъ нашихъ обитателей. Можно только о богатѣйшихъ дворянахъ сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе, состоящее въ томъ, что послѣ заботъ сельскаго хозяйства, употребленныхъ въ лѣтнее время для улучшенія состоянія своего и накопленія денегъ, отправляются они въ Москву проживать въ теченіи зимы и въ вихряхъ шумныхъ забавъ сбереженное ими; одни въ семъ случаѣ прямо говорятъ, что имъ веселѣе жить въ Москвѣ, а другіе объсняютъ причины къ тому въ образованіи дѣтей своихъ или въ навѣщеніи ихъ, когда находятся они въ учебныхъ московскихъ пансіонахъ.—Забавы дворянства состоятъ въ охотѣ звѣриной и въ играхъ—какъ вездѣ, въ карты, на биліартѣ и проч. Дамы препровождаютъ время въ прогулкахъ и въ взаимныхъ посѣщеніяхъ. Пѣшеходство и рукодѣлья не въ общемъ вкусѣ, по крайней мѣрѣ послѣднее отлагается въ большей части домовъ, когда навѣщаютъ гости... Духовенство Воронежской губерніи одно изъ

просвѣщеннѣйшихъ. Немудрено нимало найти въ обыкновенномъ священникѣ ученаго человѣка. Сіе происходитъ отъ давняго существованія семинаріи въ губернскомъ городѣ, о коей всѣ архипастыри здѣшняго края отличное имѣли попеченіе. Питомцы ея выходятъ изъ нея благонравными и просвѣщенными".

Приведемъ еще статистическія данныя по г. Воронежу (стр. 62 и слѣд.): жителей муж. пола въ немъ 11.100, женскаго 11.010 (духовныхъ муж. п. 261, дворянъ 219, купцовъ 1.346, мѣщанъ и цѣховыхъ 2.437, дворовыхъ людей 765); домовъ частныхъ—296 каменныхъ и 1.946 деревянныхъ, строеній казенныхъ — 15 каменныхъ и 1 деревянное; церквей приходскихъ каменныхъ 14 и 2 собора; фабрикъ суконныхъ каменныхъ 4 съ 129 рабочими об. пола, красиленъ суконныхъ 4, заводовъ салотопныхъ 13 (заведены они не ранѣе 1786 г.), мыльныхъ заводовъ 2, пивоваренныхъ 2, изразцовыхъ каменныхъ 2, кожевенныхъ 2, канатныхъ 2; бывшій сахарный заводъ купцовъ Нечаевыхъ состоитъ въ пустѣ; торговыхъ бань—каменныхъ 3 и деревянная 1 (за входъ въ оныя платится отъ 3 и до 8 копѣекъ); гербергов каменныхъ 8, торговыхъ лавокъ 381, а другія пусты.

2. **Описаніе о Воронежской губерніи, въ которомъ изъясняетца:** 1. число городовъ провинціальныхъ и уездныхъ; 2. состояніе и смежность каждаго города къ другимъ городамъ и губерніямъ; 3. число въ губерніи дворянскихъ фамилій; 4. число купцовъ, мещанъ и всехъ вообще селянъ городовыхъ и уездныхъ, платящихъ положенные подати; 5. сумма, получаемая отъ нихъ, и весь доходъ, по прочимъ зборамъ, такъ же и количество онаго по городамъ частно, и генерально по всей губерніи. Учинено въ Воронеже 1777-го году.—55 стр. въ полул., въ книжномъ переплетѣ. Авторъ не указанъ. Рукопись, какъ видно изъ надписи на ней, поступила „отъ дѣйствительнаго члена, Свиты Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора графа Ѳеодора Логиновича *Гейденъ*".

Содержаніе рукописи видно изъ слѣдующаго подробнаго заглавія ея (на 3-й стр.): „Описаніе или краткое сведеніе о Воронежской губерніи съ принадлежащими къ ней провинціями и уездами: 1) О Воронежской губерніи. Воронежская губернія состоитъ изъ 4-хъ провинцій и 31-го

приписныхъ городовъ. 2) О провинціяхъ. Провинціи во оной: 1-я, собственно къ Воронежу принадлежащая, по имени сей губерніи—Воронежская; 2-я Елецкая; 3-я Шацкая и 4-я Танбовская. 3) О приписныхъ городахъ. Приписные города въ сей губерніи состоятъ распредѣленными къ провинціямъ, отъ которыхъ и вѣдомствомъ зависятъ. А имянно: собственно и непосредственно отъ Воронежской губерніи: Землянскъ, Костенскъ, Коротоякъ, Олшанскъ, Усердъ, Верхососенскъ, Орловъ, Усмань, Демшинскъ, Романовъ, Сокольскъ, Павловскъ, Хоперская крѣпость и Борисоглѣбскъ; отъ Елецкой провинціи: Чернавскъ, Ливны, Лебедянь, Скопинъ, Данковъ, Ефремовъ; отъ Шацкой провинціи: Наровчатъ, Троицкъ, Красная слобода, Керенскъ, Кадомъ, Темниковъ, Касимовъ; отъ Танбовской провинціи: Козловъ, Верхней Ламовъ, Нижней Ламовъ, Инзара, Доброй, Рязскъ. 4) О городѣ Воронежѣ.

Послѣ этихъ заглавій слѣдуетъ описаніе города Воронежа въ топографическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ (купечества въ городѣ 603 души, мѣщанъ 1.074 [1]); дальше слѣдуетъ статистика населенія по уѣзду (дворянскихъ фамилій въ уѣздѣ 109, однодворцевъ 13.076, цыганъ 276, крестьянъ дворцовыхъ 8.246, экономическихъ 8.849, помѣщичьихъ 8.397, ямщиковъ 396, всѣхъ 40.917 душъ).

Срв. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1848 г., №№ 3—8.

3. *В. Н. Майновъ*, **Объяснительная записка къ торгово-промышленной картѣ Воронежской губерніи.** 15 стр. въ полул. Поступило въ 1875 году.

О занятіяхъ жителей по уѣздамъ и о заводахъ. Данныя 1868 и др. годовъ

4. **Описаніе села Нижнепокровскаго Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи.** 35 стр. въ полул. и 2 листка съ рисунками; писано въ 2 столбца. Получено отъ писца *Александрова* въ 1854 г. (Село великорусское).

---

[1]) Эти и другія статистическія данныя по гор. Воронежу приведены въ „описаніи Воронежской губерніи“ епископа Евгенія *Болховитинова* (стр. 62), который при этомъ ссылается на „опись, городу Воронежу сдѣланную въ 1777 году“; замѣчаніе это проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на происхожденіе (безспорно офиціальное) данной рукописи. (*Д. З.*).

Географическое описаніе села (на лѣвомъ берегу р. Большого Усерда, въ 16 вер. отъ гор. Бирюча на сѣверъ). „Городище“ и молва о явленіи на немъ чудовища въ видѣ медвѣдя. Планъ села (съ раскраш. рис.). Жилище; избы внутри дворовъ; на улицу смотрятъ сараи для дворовыхъ принадлежностей; связь: изба и чуланъ или свѣтлица, а иногда изба и однѣ сѣни; святой уголъ при входѣ въ лѣвомъ углу; печь въ противоположномъ правомъ углу, съ устьемъ противъ входа; съ боку печи примостъ, а надъ нимъ полати; бываютъ печи и при входѣ въ правомъ углу, съ отверстіемъ влѣво. Въ свѣтлицѣ нѣтъ печи. Клѣти или плетневыя пуньки служатъ спальнями; онѣ безъ печей. Заднюю оконечность двора составляютъ плетневые хлѣвы для скота. Всѣ постройки крыты соломой. Церковь.

Одежда: синія суконныя клѣтчатыя поневы, иногда вышитыя краснымъ и др. цвѣтовъ шелкомъ; понева въ 3 полосы шир., со вшитою съ лѣваго бока, во всю длину поневы, синею шерстяною прошвою въ 3 четв. ширины. У дѣвицъ синіе суконные сарафаны. Передникъ; поясъ; „польскія“ рубахи съ паликами; широкія ленты на шеѣ; кичка и сорока или кокошникъ у женщинъ, перевязка дѣвицъ; способъ повязки платкомъ. Лѣтняя верхняя одежда женщинъ: куцанки, зипуны и простачки (съ рис. ихъ таліи). Верхняя одежда всегда безъ воротника. Обувь — лапти и коты. У мужчинъ бѣлые и темносѣрые халаты изъ крестьянскаго сукна; палики у мужскихъ рубахъ короче, нежели у женскихъ.—Занятія. Пляшутъ подъ пѣсню, рѣже — подъ жилейки, рожки и дудки.

Круговыя пѣсни: „Я поѣду добр. мол. въ Китай городъ, я куплю своей жонушкѣ подарокъ...“, „Выше, выше капуста“, „А мы просо сѣяли“ (оригинальна, начинается словами: „орлами поле пахали“; припѣвъ: ой, леле-ладо; за коней предлагаютъ „лыкъ пучню“, на что отвѣтъ „а мы лаптей не носимъ“), „Наварим мы пива, зеленаго вина“ (припѣвъ „Илье-ладо“), „Ходитъ свинья по бору (2), рветъ траву лебеду“; плясовая пѣсня „То-то вяла (2) подкашеная трава“. Троицкая игровая пѣсня „Вселиствѣнный мой вянокъ, ладо-ладо“.

Свадьбы б. ч. осенью; сватанье, смотры невѣсты; пѣсня: „Балзаюшка, горностаюшка, що тебѣ долго вечера нѣтъ?“ пропой; сговоръ, на который женихъ пріѣзжаетъ въ отсутствіе хозяевъ, въ полночь, при чемъ тушитъ хозяйскій огонь и зажигаетъ свой, посылаетъ пословъ за невѣстой, угощаетъ ее и даритъ. Пѣсни: „Вы саду вы садочькою голубь голубку лилея“, „Не тесанъ теремъ

не тесанъ, только хорошо выписано", „У голуба у сизова золотая голова", „Около березушки усе бѣлыя волвенки"; кушанья. Дѣвишникъ или сборный день; невѣста голоситъ; пѣсни подругъ: „Сборный день (2) субота, сбирала дѣвушекъ Василиса", „Летала чорная галка по полю", „О, семте дѣвушки хлѣбъ соль обыграемъ". „Старшій" или „дядька" (дядя невѣсты) вручаетъ невѣстины дары жениху. У жениха дѣлаютъ каравай, 4 пѣсни при этомъ; каравай ставятъ на высокую полицу, подъ коей черезъ дежу цѣлуются мужъ и жена, которыя сажали каравай въ печь; у невѣсты этого обряда съ караваемъ не бываетъ, садятъ и достаютъ его дѣвицы.—Въ день свадьбы невѣста голоситъ и угощаетъ подругъ; тѣ поютъ: „По утру ранымъ рано синее море играло", „Поднялось поле все дымомъ", „Сударь мой батюшка, сострой мнѣ горенку". Обѣдъ въ домѣ жениха, на коемъ хозяйничаетъ дружко; величаютъ жениха пѣснями: „Не знать молодца промежду оболоковъ", „Гнется, гнется, ломится на морѣ доска". Благословляютъ жениха и ѣдутъ. Пѣсня „калумагъ" по адресу дружки и свашекъ: „Новое кленовое колесо, катилось колесо далеко". У невѣсты въ это время поютъ пѣсни: „По улицѣ по широкой поѣздъ выѣзжаетъ", „Не было вѣтру (2), понавѣяло". Переговоры дружки съ подругами невѣсты. Встрѣча невѣстиной свашкой жениха и его свашки. Дружко откупается отъ мальчишекъ, которые сѣли на приготовленный имъ для благословенія жениха войлокъ. Калумаги на дворѣ поютъ пѣсни: „Ты сахарное сладкое яблочько", „На маѣ мѣсяцѣ выпадала пороша"; дружко приглашаетъ ихъ въ избу. Дѣвицы величаютъ поѣздъ: „Звонкое дерево береследовое" (дружкѣ), „Кто у насъ богатъ человѣкъ" (подружью), „Вьется (2) стелется по лугамъ трава шелковая" (женатому). Невѣсту провожаютъ пѣсней: „Воскликнула гаголушка, перлетѣвши синее море". — Изъ церкви новобрачныхъ сопровождаютъ съ пѣснею „За рѣчькою горять огни, усе торновые", „Метите дворъ (2) метелкою: летитъ соколъ съ перепелкою". Обрядъ расплетанія невѣстиной косы, при коемъ свашка молодого имѣетъ на головѣ своей его шапку, а свашка молодой—ея перевязку. На другой день брака дружко угощаетъ гостей караваемъ и водкою изъ штофовъ, горлышки коихъ обвязаны краснымъ шелкомъ.

Разные о б ы ч а и: наканунѣ Богоявленія въ полночь вода колыхается, для чего ставятъ кружку воды на окно или на столъ; обрядовое кормленіе скота въ день Богоявленія: кругомъ скота проводятъ по землѣ острымъ

концомъ топора и потомъ топоръ перебрасываютъ черезъ скотъ крестообразно; обрядъ засѣва; рядъ другихъ довольно извѣстныхъ обычаевъ и примѣтъ; м. пр., поймавъ блоху, не бьютъ ее, а пускаютъ живую: иначе еще больше будутъ кусать блохи; чтобы отыскать трупъ утопшаго, пускаютъ въ воду деревянную чашку съ ладаномъ; на масляницѣ бабы катаются съ горы, чтобы ленъ и конопля выросли длинные; въ новую избу пускаютъ сначала кошку; входя вслѣдъ за нею, хозяинъ ищетъ домового въ томъ углу, гдѣ будетъ столъ; послѣ принятія св. таинъ не плюютъ и не поютъ пѣсенъ 6 недѣль; косить пшеницу считается за грѣхъ: если нельзя жать, то ее дергаютъ съ корнемъ; въ 40-й день по смерти ставятъ за воротами дома стуло или скамейку, покрытую платкомъ, а на него — испеченную изъ хлѣбнаго тѣста лѣстничку о 3 ступеняхъ: въ это время душка покойнаго идетъ на небеса по невидимой лѣстницѣ. Суевѣрная медицина: купанье 1-го августа, херувимскій ладанъ, „сушецъ пеку“ и другія средства съ дежей противъ сушеца; продѣваніе младенца черезъ расколотый надвое молодой дубокъ; средства отъ крикцы, зубной боли, бородавокъ, чесотки.—Если исключить малороссіянъ и помѣщичьихъ крестьянъ, то все прочее населеніе 1-го стана Бирюч. у. (въ этомъ станѣ село Нижнепокровское) однообразно по одеждѣ, занятіямъ, обычаямъ, наружности жителей и красотѣ женщинъ; напротивъ, во 2-мъ станѣ жители желтоваты и смуглы лицомъ, волосы на головѣ у нихъ темнѣе; женщины носятъ тамъ зеленыя юбки, темносѣрые суконные зипуны и кокошники—синіе или красные.

Подробнѣе описана одежда и свадьба; пѣсни записаны не фонетически, но мѣстами безграмотно, такъ что ясны нѣкоторыя черты говора: яканье, мягкое *ж*, ще вм. что.

5. Іоаннъ *Снѣсаревъ*, **Обыкновенія малороссіянъ Бирюченскаго уѣзда, смежнаго съ Валуйскимъ.** 37 стр. въ полул. Авторъ—священникъ слоб. Алексѣевки Бирюч. у. Писано въ 1850-хъ годахъ.

„Щедрый вечеръ“ подъ Новый годъ (способъ приготовленія варениковъ и свиныхъ колбасъ); пѣсни: „Васылева маты ходыла щидроваты“, „Ой на рици, тай на ордани“. „Голодна кутя“ 5 января; въ полночь берутъ воды изъ проруби или колодца и потомъ употребляютъ ее противъ болѣзней.— С в а д ь б а: сватанье старостами,

дружбины или дѣвишникъ, коровайная пѣсня „Ой зашумила та зашылыстила яра пшыныченька въ стози"; сажаютъ „на посадъ" наканунѣ брака, обрядовый приговоръ дружка при этомъ и краткія пѣсни: „Ой хтожъ тоби Галычко сей хорошій посадъ давъ", „Ой ходыла Галечка по свитлыци", „Та вжежъ мы по ныдили свитонька не выдилы", „Амните роженьку, стылите дороженьку". При вѣнчаніи, во время пѣнія „Отче нашъ" священникъ связываетъ правыя руки вѣнчающихся „утиркомъ", т. е. платкомъ; послѣ церковнаго вѣнчанія до брачнаго пира проходитъ часто недѣля и болѣе, при чемъ молодые живутъ какъ и прежде по своимъ домамъ, а иногда даже и не видятся другъ съ другомъ. Дружки поютъ послѣ вѣнчанія пѣсни „Колысомъ (2) сонычко въ гору иде", „А въ нашого короваю мидне дно", „Ой стояла Галечка пидъ винцемъ", „Горóхъ (2) на дорози, чирвони чоботы на нози", „Пусты мене маты сей день погуляты", „Та ны вій витыръ въ поли, повій по дорози", „Я дружечку люблю, до дружычки пиду", „Высоки скоки сороки", „Таї загубивъ дружко дружку". Кушанья на обѣдѣ. Пѣсни при пришиваніи красныхъ бантиковъ на шапки: „Якъ я була швачка", „Гадайте старосты гадайте"; выкупъ этихъ шапокъ. Мать жениха, въ вывернутомъ тулупѣ черной шерсти, осыпаетъ поѣздъ смѣсью изъ овса, орѣховъ, ржи и денегъ, при чемъ зрители хватаютъ этотъ обсыпъ; катаясь, женихъ идетъ въ церковную колокольню и цѣлуетъ здѣсь замокъ, которымъ заперта церковь. Невѣста посѣщаетъ старшую изъ своихъ дружекъ. Пѣсни: „Братъ съ сестрою сыдыть, за рученьку сестру держить", „Темно хмарно на двори", „Ой на хати зилья", „Та ны наступайте, панове сватове". Дружко съ поддружьемъ не впускаютъ жениха съ поѣздомъ въ ворота невѣстинаго дома, пока женихъ не угоститъ ихъ виномъ. Троекратный обмѣнъ хлѣбами старостъ жениха и невѣсты. Дружко покупаетъ у невѣстинаго брата его сестру и ея мѣсто, при чемъ братъ этотъ произноситъ рядъ высопарныхъ стиховъ: „Почто вы прышлы ко мнѣ дерзновенно? Не видите ли, что я въ рукахъ держу мечь обнаженно? Прочь отступысь, сказано, прійшли нахаломъ нызвани, шобъ ны здилать мыни зъ вами крипкой брани" и т. д. Передача жениховыхъ подарковъ. Братъ расплетаетъ косу невѣстѣ, на которую потомъ надѣваютъ очипокъ. Пѣсни: „Братъ сестрыци косу расплитавъ", „Покрываночка плачыть", „Отакъ нарядылы", „Таки буде ны повашому", „Жаль же намъ Галечко на тебѣ", „Полытилы голубоньки въ поле

гудучи". Женихъ съ невѣстой переѣзжаютъ черезъ огонь въ воротахъ невѣстинаго дома, чтобы чары и зависть людская не дѣйствовали на молодую чету. Пѣсни: „Выйды маты съ хаты" и „Не быйся матынько не быйся, въ червони чоботы обуйся"; послѣднюю поютъ родственники жениха, убѣдившись въ невинности невѣсты; въ противномъ случаѣ надѣваютъ на отца невѣсты хомутъ.

Масляна; обычай „волочить колодку". — Великдынь: приготовленіе пасхи и другихъ кушаній; суевѣры кладутъ подъ свяченую пасху мѣлъ, употребляемый послѣ отъ изжоги, и щуку, крестообразною лобною костью коей, истертой въ порошокъ и смѣшанною съ медомъ, закармливаютъ въ первый разъ весною пчелъ.— Риздво; поздравительные стихи мальчиковъ: „О! велыкый плачь въ Выфлыеми злучився, колы царь Эродъ на Хрыста возмутывся", „Здравствуйте добри люды, радость вамъ вична буде"; 1 колядка: „Ой рано, рано куры запилы; святый вечиръ!"

Объясненіе 25 малороссійскихъ словъ, встрѣтившихся въ статьѣ.

Напечатано въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1856 г., №№ 37—42.—Въ каталогѣ авторъ названъ: Слѣсаревъ.

6. *Д. Дриновъ*, **Краткое обозрѣніе Бирюченскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстные малоруссы промышленнѣе и богаче, нежели великоруссы. Въ наибольшей чистотѣ сохранились малоруссы въ Алексѣевской вотчинѣ гр. Шереметева: у нихъ одежда и говоръ еще украинскіе; въ другихъ мѣстахъ говоръ и бытъ малоруссовъ измѣнился весьма сильно.

Научное значеніе статьи этой ничтожно, такъ какъ въ ней преобладаютъ общія разсужденія.

7. *Н. И. Второвъ*, **Описанія, относящіяся до Воронежской губерніи.** 20 стр. въ полул. (На мѣстѣ нѣтъ).

8. Александръ *Прозоровскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ гор. Богучара и его уѣзда.** 2 стр. въ полул. Авторъ — священникъ Богучарскаго собора. Получено въ 1854-мъ году.

Наружность и происхожденіе жителей—малороссовъ и великороссовъ. Послѣдними населены два околотка:

1) сёла Монастырщина, Сухой Донецъ и Березняги—на землѣ, принадлежавшей нѣкогда Донецкому монастырю; 2) с. Рудня и Николаевскій поселокъ—на землѣ, принадлежавшей, по преданію, казенному чугунному заводу. Въ первомъ околоткѣ жители сильно отличаются, по наружности, отъ воронежскихъ.

9. Петръ *Соколовъ*, **Описаніе народной жизни и быта города Валуекъ и части онаго уѣзда Воронежской губерніи.** 57 стр. въ полул. и приложеніе на 1-мъ листѣ. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—священникъ Владимірскаго собора гор. Валуекъ. (Описаніе касается почти исключительно великоруссовъ).

Географическое описаніе гор. Валуекъ. 4 класса населенія въ уѣздѣ, различающіеся наружностью, образомъ жизни и языкомъ: 1) великоруссы, 2) малороссіяне, 3) 2 селенія удѣльныхъ и 4) цыгане. Наружность и общая характеристика всѣхъ ихъ. Рядъ мѣстныхъ словъ и разговоръ государственныхъ крестьянъ, характеризующіе говоръ великоруссовъ (м. пр. альва вм. левъ; у бясѣдѣ были—въ гостяхъ; живе ничаго́—достаточно; шшедеръ больно—щедръ; чо и що вм. что, будя вм. будетъ; усё вм. все). Разговоръ мѣстныхъ малороссіянъ. Стихи на Рождество Христово и на день ангела, составленные государственнымъ крестьяниномъ самоучкою („Здоровы будте съ тымъ паны, изъ чимъ я ось до васъ припхавсь“ и т. д.; 12 страницъ стиховъ). „Старый солдатъ“ (разсказъ-діалогъ въ беллетристическомъ духѣ).

Жилище: хаты изъ дубоваго и иного лѣса, а у бѣднѣйшихъ плетневыя мазанки; при хатѣ сѣни съ чуланомъ; близъ двери печь, топкою обращенная къ дверямъ; при ней групка изъ кирпича; въ противоположномъ углу образа; полы б. ч. земляные; печная труба проведена въ сѣни, гдѣ отъ нея идетъ вверхъ деревянный, обмазанный глиной „кожухъ“; крыши соломенныя и рѣдко камышевыя. У малоруссовъ избы всегда мазанки.

Мужская одежда: темносѣрый зипунъ домашняго издѣлія, въ праздники синяго сукна, красныя рубаха (у молодежи), синіе шальвары, шапка съ сѣрымъ околкомъ изъ крымскаго курпяка. Женская одежда: ситцевая кофта и китайчатая юбка; кокошникъ и на немъ шелковый платокъ, а у дѣвицъ одинъ платокъ и выпущенная коса съ лентой; черевики.

Кушанья. — Въ 40-й день по смерти послѣ панихиды голосятъ около 1/4 часа, провожая душку на тотъ свѣтъ. Кое-что о народной медицинѣ; 1 заговоръ отъ болѣзней. Занятія; угощенія на праздникахъ. Расходы. Общественное устройство; раздѣлы; общая характеристика.

Въ приложеніи прекрасный раскрашенный рисунокъ „праздничные костюмы великоруссовъ Валуйск. у.“: 2 мужскихъ фигуры въ ростъ и 2 женскихъ (1 въ сарафанѣ и кокошникѣ, другая въ юбкѣ и повязкѣ изъ краснаго платка).

10. Николай *Милюковъ*, **Краткій обзоръ города Острогожска и замѣчательныхъ мѣстъ въ уѣздѣ онаго.** 40 стр. въ 4°. Авторъ—учитель Острогожскаго уѣзднаго училища.

Исторія и географія города Острогожска, ярмарки и заводы въ немъ, ремесла, церкви и разныя учрежденія.— Нѣмецкая колонія Рыбенсдорфъ: географія, занятія жителей, одежда (длинный сюртукъ или куртка, соломенный картузъ или соломенная круглая шляпа; у женщинъ: коротенькая кофточка, круглая соломенная шляпа).— Дивногоры—монастырь; 27 „столбовъ“ на кряжѣ мѣловыхъ горъ и возможныя причины ихъ образованія; объ этихъ столбахъ упоминаетъ уже митроп. Пименъ въ 1389 году; исторія монастыря, зданія, ярмарки; „Нолыпь“— земляной валъ въ видѣ четвероугольника 140 шаговъ дл. и до 95 шаговъ шир.; это, вѣроятно, казачій редутъ.— Шатрище — мѣловая гора надъ Дономъ; въ ней вырублена церковь; здѣсь былъ Шатрицкій монастырь, основанный, вѣроятно, въ 1652 году; мѣстоположеніе.

Научное значеніе этой статьи весьма ничтожно.

11. *М. А. Веневитиновъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ Воронежской губерніи.** 102 перенумеров. стр. въ 4° (стр. 62 — 63 и 76 — 78. въ полулистъ). Рукопись, вѣроятно, 1880-хъ годовъ.

Въ первой тетради 33 великорусскихъ пѣсни; записалъ ихъ, судя по подписи, Георгій *Лебедевъ*, неизвѣстно въ какомъ уѣздѣ, безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; пѣсни: „Выходила дѣвченка за новыя ворота“, „Посѣяла я лёнку, въ чистомъ полѣ, въ уголку“, „За талами, за гарами, за порожкимы садами“, „Не грусти, мой свѣтъ, не грусти ты со мной, что давно я не-

видилась съ тобой", „Какъ по лугу, по лугу" (о неудачномъ вступленіи женатаго волокиты въ хороводъ), „Полюбила красна дѣвка молодого молодца", „Была милая со мною", „Безсчастная свѣтъ Дунюшка шуточку сшутила", „Полно, полно вамъ, снѣжочки, на протайкѣ лежать", „Объ чемъ парнекъ сумлевался, что онъ холостъ, не женатъ?" „Ужъ я по лугу ходила, съ комарикомъ плясала", „Разливалась мать полая вода, заливала всѣ долины и луга", „Не вечерняя заря потухать рано стала", „Ужъ и что это у дѣвокъ за манеръ?" „Ужъ ты день ты мой денечикъ, день прекрасный дорогой", „Какъ засвищетъ, защелкнетъ соловей во широкому бору", „Ночи мои, ночи темныя, надоѣли ночи, надоскучили", „Ой Дунюшка любушка, люби одна одного", „Ужъ ты Ваня, разудалый молодецъ", „Ходилъ гулялъ мододецъ по крутой горѣ", „Дула дула погодушка изъ высокихъ крутыхъ горъ", „Не пускаетъ меня мать въ лѣсъ по ягоды гулять", „Кенарейка (3) молодая во садику вылетала", „Ой по мосту, по мосточку... тамъ шли прошли солдаты"; „Какъ по рѣчкѣ по быстрой становой ѣдя приставъ", „Какъ у нашей тещеньки было три зятечка", „Подуй (2) ты, погодушка", „Одинокая Матрена долго вечеромъ сидѣла", „Повѣсилъ Ваня голову по праву сторонку", „Ой цвѣтъ ты мой цвѣтъ, разцвѣтаешь али нѣтъ?" „Разорена путь-дороженька отъ Можая до Москвы", „Перестань, дѣвка, въ конторушку ходить", „На островахъ охотникъ погуливаетъ".

Другимъ лицомъ записана въ Коротоякскомъ уѣздѣ пѣсня „Государыня масляница, а на чемъ ты къ намъ пріѣхала" (стр. 15).

42 малороссійскихъ пѣсни, записалъ *Г. Лебедевъ*: „Журба жъ мэнэ суше", „Дивчина моя, сидай на коня", „Збирався гусарикъ до Марусі у гости", „Закувала зозуленько въ саду жалобненько", „Учера зъ вечера бувъ я въ дивчини въ гостяхъ", „Ой выйду я за ворота, та роскусю оришокъ", „Коли Богъ давъ, та и повечерило", „Воля дорогая, дивка молодая", „Черезъ мое подъвирьечко орелъ воду носе", „Не качайся, сосно,—жить на свити тошно", „Выйду за ворота — все луга болота", „Изъ за горы, изъ за кручи гусы вылитаютъ", „А вже жъ мини надоскучило ходыть на крутой гори", „Мій муженько—работяженка, поихавъ орать, позабувъ рало", „Шо ты, милый, задумався, шо ты пріунывъ?" „Якъ пріихавъ мій миленькій та на гулянье", „Зъ підъ дуба, зъ підъ въяза зъ підъ березового коринья", „Одна дивица Орина всимъ подруженькамъ говорила", „Ты ихавъ на кобыли, а я

спала на могили, талала", „Тече ричка не выличка, пиду перескочу", „Козаче (2), сватай мэнэ, а я тэбэ", „Ты жъ моя зима разпріязная, ты жъ моя доля разнесчастная!" „Ой умная та неразумная дивчина полюбила козаченьку старого", „Тараторка, сегодня вивторокъ, завтра буде середа", „Ой пишла бъ я на улицю, колибъ батько давъ пьятака", „Ой, пьяна жь я пьяна, тай до дому не дойду", „Козакъ, мамцю, гуляе, бряжчатъ у ёго гроши", „Котилися возы зъ горы, та въ долини сталы", „Одна гора высока, а другая—низка", „Запряжу я бугая—куды люды, туды я", „И шумитъ и гуде, дрибный дождикъ иде", „Якъ до тебе буду ходиты, тебе вирно любиты", „Ой мій же батычко Сидоръ Карповичъ", „Куды идышь, ты скажи, сердынько мое Гордію", „Я дочка твоя, ты мамка моя", „У воротъ береза стояла, по двору княжна гуляла", „Охъ ты зимушка-зима, чомъ холодная была?" „Какъ на горкѣ на горѣ ... стоялъ маіоръ молодой", „Мы стояли на границѣ, не думали не объ чемъ", „Ни якъ въ свити невозможно жить безъ печали", „Чи я въ поли не травынка була".

Третьимъ лицомъ записаны въ слоб. Алферовкѣ свадебныя малороссійскія пѣсни (съ 36 стр.): „Слала заря до мисяця: ой мисяцъ, мій братику", „Ой садъ виноградъ лебединъ, ихавъ Ѳедечка самъ молодый", „Колесомъ (2) сонычко въ гору иде", „Наша душечка Марьечка стояла подъ винцемъ", „Рано раненько (припѣвъ): де жь ты бувала, шо жь ты видала", „Въ лузі калына, у чесного батька дытына". При этихъ пѣсняхъ есть краткія указанія на то, когда онѣ поются.

Новымъ лицомъ записаны великорусскія свадебныя пѣсни, гл. обр., въ с. Троицкомъ Юртѣ Новохоперскаго уѣзда: „Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ", „Не пой соловей въ саду", „Ходила и дѣвушка по саду", „Повѣнули вѣтры буйные съ вихрями", „Вздоры мои вздоры—онъ повздорилъ съ нею хорошо", „Нашимъ молодымъ на нові", „Ножки подходятъ, ручки подносятъ".

Малорусскія пѣсни: „А до менэ Яковъ приходывъ", „Ой по гори, по гори, тамъ ходылы журавлі", „Волы ревутъ, воды не пьютъ", „У Кулинки молодой стоятъ кони на прикові".

Духовные стихи или псальмы: „Спи, дитя мое, спокойно, будь хранитель ангелъ твой", „Нынѣ (2) я печальна, радость свою отвергла", „Я въ пустыню удаляюсь, отъ мірскихъ бѣгу суетъ" и т. д. (стр. 49—61); записаны стихи *Г. Лебедевымъ* въ 1871 году, видимо, въ малорусской мѣстности, гдѣ они поются, однако же, „на

чисто русскомъ языкѣ".—Еще псальмы того же собирателя: „Якъ шла Марія лугомъ берегомъ, та застрила Марія жидівъ", „Исусе мой прелюбезный, сердцу сладость", „Увы плачевно провождаю жизнь мою на свѣтѣ семъ", „Пресвѣтлый ангелъ мой Господень, хранитель ты души моей", „Гдѣ ты агнца сокрылась, я которую люблю?"

Заговоры: на любовь молодца или дѣвушки, на удачу въ судѣ, чтобы приснилось то, что хочешь узнать, отъ червей у лошади.

Игры: у Китая, у грушицю. — Прибаутки (наприм., „Варе́ники великомученики въ окропи кипилы, велику муку терпилы, боки сыромъ напыхалы, глаза масломъ заливали").—Причитанія по покойникамъ: по матери, по брату (великорусскія).—25 малороссійскихъ загадокъ (дорога, дождь, коромыселъ и т. д.). Рядъ великорусскихъ загадокъ, раздѣленныхъ на 2 отдѣла: скромныя и нескромныя.

Великорусскія сказки: 1) „о кузнецѣ", записанная въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ (баринъ съ Ванькой завели кузницу и, вмѣсто рогача мужику, сдѣлали пшыкъ); 2) „Калина учэный": приключенія хохла въ городѣ; семинарію онъ принимаетъ за „свинарню" и отдаетъ туда на ученье своего любимаго быка „Калину"; когда, черезъ условленный съ семинаристомъ-шутникомъ годъ, малороссъ пріѣзжаетъ за своимъ ученымъ быкомъ, семинаристы посылаютъ его къ новому городскому полиціймейстеру, по фамиліи „Калинъ"; хохолъ узнаетъ своего любимца и, неузнаваемый тѣмъ, напоминаетъ ему его прошлое сытое житье у него въ домѣ; принятый за сумасшедшаго, хохолъ выгнанъ отъ полиціймейстера и закаялся больше отдавать быковъ въ ученье. Семинаристъ, котораго онъ, для переѣзда черезъ рѣку, посадилъ на воловью „притыку", оставилъ его съ возомъ середи рѣки; Калина при этомъ радъ былъ и тому, что его быки не попали въ ту же „свинарню". Семинариста, остановившагося у него на ночлегъ, онъ экзаменуетъ, спрашивая, какъ называются разныя вещи, и поправляетъ, увѣряя, что кошка зовется „чистотою", такъ какъ уничтожаетъ всю погань, потолокъ—„высотою" и т. д.; утромъ семинаристъ, изъ мести къ хохлу, поджегъ его домъ, привязавъ кошкѣ горящее полѣно, и говорилъ потомъ хохлу: „чистота понесла красоту на высоту"; 3) „Сава и сало": солдатъ поетъ Савѣ пѣсню о салѣ въ то время, когда товарищъ его воруетъ это сало; 4) „Совѣтъ малоросса-отца своему сыну" (шутка о резонерѣ); 5) „Кто вѣрнѣйшій?" (чортъ

обѣщалъ хохлу, за одну услугу, кладъ и велѣлъ придти за нимъ съ тѣмъ, кто у него дома всѣхъ вѣрнѣе; хохолъ пришелъ съ женой, но она, соблазняемая обратившимся въ молодца чортомъ, хотѣла зарѣзать своего мужа; вѣрнѣйшею оказалась собака); 6) Ригорй (т. е. рожки) и перчишникъ (забывъ, какъ называютъ лакомые рожки, малороссъ ошибочно купилъ вмѣсто нихъ стручекъ перцу).—Въ большей части этихъ сказокъ высмѣиваются малороссы.

12. Помпей *Шабѣльской*, **Опытъ историческаго обозрѣнія рѣки Сѣвернаго Донца**. 96 стр. въ полул. (Рукопись 1847 г.).

13. Помпей *Шабѣльской*, **О судоходствѣ рѣки Сѣвернаго Донца**. 24 стр. въ полул. и 4 печатныхъ рисунка на отдѣльныхъ листахъ. (Рукопись 1847 г.).

Обѣ рукописи Шабѣльскаго (12 и 13) см. въ Харьковской губерніи: по Воронежской губ. р. Сѣв. Донецъ не протекаетъ.

14. Андрей фонъ-*Кремеръ*, **Описаніе Верхо-Тишанской Троицкой церкви.** 12 стр. въ 4—у. (Рукопись 1847 года).

Близъ дер. Старой Тишанки, Бобровскаго уѣзда, находился бывшій Троицкій Битюгскій монастырь, основанный около 1700 года тщаніемъ Никиты трудника; м-рь этотъ существовалъ до 1763 г., когда былъ разграбленъ разбойниками. Разбойничій атаманъ Иванъ Ивановичъ явился въ монастырь подъ видомъ знатнаго и богатаго посѣтителя съ рядомъ телѣгъ, нагруженныхъ какимъ-то скарбомъ; вечеромъ угостилъ у себя всѣхъ монаховъ; утромъ монахи были всѣ замучены, такъ какъ долго не хотѣли открыть разбойникамъ, гдѣ хранятся сокровища; послѣднія были опущены въ боченкахъ на дно р. Битюга.—Монастырскія имущества и ихъ дальнѣйшая судьба. Описаніе и утварь деревянной церкви въ с. В.-Тишанкѣ, куда она была перенесена изъ м-ря. Когда, въ 1823-мъ г., старыя иконы въ этой церкви были замѣнены новыми, то нѣсколько старухъ перестали ходить въ церковь и присоединились къ старообрядчеству, увѣряя, что новыя иконы писаны съ живыхъ людей, а не со святыхъ, которыхъ онѣ изображаютъ.—Источниками для автора служили старинные церковные антиминсы, надписи на крестахъ, церковные документы и разсказы старожиловъ.

Срв. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 г., №№ 31—32.

15. Петръ *Малыхинъ*, **Объ особенностяхъ въ языкѣ простого класса жителей Воронежской губерніи Нижнедѣвицкаго уѣзда.** 17 стр. въ полул. Получено въ 1848 г. Авторъ — старшій учитель Воронежской гимназіи.

Произносятъ: текéть вм. течетъ, жгеть вм. жжетъ; 3 л. ед. ч. глаголовъ: кúня вм. кинетъ, уйдѐ, лàзяить вм. лазитъ, ѣздянть вм. ѣздитъ; наѣлси вм. наѣлся; кагоканье: стáрага, синяга, ягó; предложн. пад. у лѣся вм. въ лѣсу, у гóродя; що вм. что; йонъ вм. онъ; куриная яйцо, чистая лицо; хв. вм. ф; мягкое к: рѣчкю, чайкю.—Образецъ разговора. Словарь и 71 пословица.

Доставленная тѣмъ же авторомъ статья о бытѣ крестьянъ Нижнедѣвицк. у. напечатана въ свое время въ „Этнографическомъ Сборникѣ" Геогр. Общ., вып. 1. Спб. 1853, с. 203—234.

16. Маіоръ Алексѣй *Харкіевичъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ селъ Нижнедѣвицкаго уѣзда:** Солдатскаго что на Котлѣ и Потудани, Шаталовки тожъ, а равно и окрестныхъ съ ними: Россошей, Прогорѣлаго, Роговатаго тожъ, Дмитріевскаго, Городища, Уколова, Царской. 28 стр. въ полул. Получено въ 1850-мъ году. (Всѣ эти села великорусскія).

Наружность жителей: б. ч. каріе глаза и русые волоса, ростъ выше средняго. Нравственность: развитію разврата способствуетъ обычай у государственныхъ крестьянъ женить молодыхъ людей на женщинахъ старше ихъ годами. Языкъ: не замàй ягò берé сибѣ лю́бую жанý, а я пайму́ работягу, т. е. пусть его возьметъ жену красавицу, а я возьму работницу; мягкое к: печькя; що вм. что; хв. вм. ф; іонъ хромая вм. онъ хромаетъ. Рядъ мѣстныхъ словъ.

Жилище: въ помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ улицы и переулки прямые, избы окнами на улицу; у государственныхъ—улицы кривыя, тѣсныя, избы во дворахъ (що бы рабятишки чяго ня выкинули на улицу). Въ деревнѣ у автора избы деревянныя на кирпичномъ фундаментѣ; къ нимъ примазаны глиняныя—для скота; печь общая: дымъ пропущенъ въ глиняную избу; подлѣ глиняной избы сѣни, за ними конюшня; вороты подлѣ избъ по линіи улицы. У прочихъ помѣщиковъ и у государственныхъ крестьянъ избы б. ч. деревянныя, курныя и бѣлыя; есть немного мѣловыхъ; изба съ земляной завалиной,

подлѣ ея рубленыя либо плетневыя сѣни; у многихъ напротивъ сѣней обѣдникъ (холодная изба безъ печи). Печь въ заднемъ углу; между печью и стѣной, въ коей дверь, досчатый примостъ для спанья; надъ нимъ, четверти на три отъ потолка, полати. У бѣдныхъ полъ земляной.—Утварь.

Одежда лѣтняя мужская: шерстяной халатъ, шляпа или шерстяная вязанная ермолка; въ праздникъ черный поярчатый чекмень. Въ Прогорѣломъ бѣлые, въ Россошахъ и Уколовыхъ сѣрые и черные кафтаны особаго покроя, похожіе на старые подмосковные балахоны. Женская одежда: посконная рубаха, красная шерстянная юбка, полотняный платокъ на головѣ; у дѣвицъ коса до пояса. Въ Прогорѣломъ, Россошахъ и Уколовыхъ женщины ходятъ въ поневахъ и кичкахъ на головѣ, а дѣвицы въ синихъ сарафанахъ безъ повязки на головѣ.—Пища.

Родины; „застрижки“: когда мальчику минетъ годъ, кладутъ его на шубу, шерстью вверхъ, и крестный отецъ и мать по очереди стригутъ на головѣ волосы накрестъ.—Возмужалыя дѣвицы круглыя сироты ко св. причастью въ постъ приступаютъ съ расплетенными до половины косами, безъ лентъ и косниковъ.—Вдовы серегъ не носятъ вовсе, а прочія носятъ ихъ всегда и вездѣ.

Свадьба: у помѣщичьихъ гостинецъ госпожѣ на другой или третій день послѣ вѣнца, когда молодые приходятъ на поклонъ,—черная курица съ перевязанной по ней черной лентой; гостинецъ этотъ приноситъ мать или близкая родственница молодого въ заднія двери. Дары молодыхъ помѣщикамъ и приговоръ дружка при этомъ.—Похороны и поминки.—Обычаи и суевѣрія; опахиваніе во время холеры 1831 года: бабы и дѣвицы въ однѣхъ рубахахъ и съ распущенными волосами, у каждой въ рукахъ чугунъ, заслонка или что-нибудь звенящее; одна „брюхатая“ (беременная) запряглась въ соху, другая такая же управляла сохой, а третья беременная шла впереди съ помеломъ.—Въ рождественскія святки, по утрамъ, среди двора жгутъ скотской пометъ—во избѣжаніе падежей, по ихъ понятіямъ.—На день Богоявленія не поятъ скотъ до окончанія водосвятія, а потомъ сейчасъ же поятъ, чтобы скотъ былъ весь годъ здоровъ; въ этотъ же день даютъ скоту корму отъ всѣхъ хлѣбовъ немолоченными снопами, чтобы скотъ былъ сытъ весь годъ.—Народная медицина.

Занятія; земледѣльческія орудія (соха и малороссійскій плугъ), пчеловодство и рукодѣлья. Праздники. Жизненныя средства. Общественное устройство; преступле-

нія; раздѣлы. Общая характеристика. Грамотность. Валъ, курганы; преданія о кладахъ.

17. Николай *Варивода*, **Малороссійскія пѣсни, собранныя въ Воронежской губерніи, города Острогожска.** 18 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году.

Пѣсни: „Гей пидъ горою, пидъ пиривозомъ", „Да не спавъ я нычку, да не спавъ и другу", „У зеленомъ дай у лузи дивчино гуляла", „Ой послала мене маты рыбу куповаты", „Звилила мнѣ маты да ячминю жаты", „Ой колы я Прудыуса любила, любила", „Ой у поли долына (2), при долыни ставочикъ", „Мымо моихъ воротычекъ орилъ воду носыть", „Я по ярморку ходыла, биду соби купила"; козацкая: „Ой годи намъ журытыся, пора перестаты" (срв. *В. Пассекъ*, Очерки Россіи, кн. I, стр. 263—4, гдѣ объяснено происхожденіе этой „пѣсни черноморцевъ" *). „Ой бида, бида чайци небози, що вывела дитокъ при самій дорози", „Не ходы, Грыцю, на вечерныци", „Ой ты живешъ на гори, а я пидъ горою", „Дивчино серденько здорова була, чи вжешъ ты про мене давно забула?" „Просты, прощай здѣшній краю, вынъ отсюда уизжаю", „Ой ты помнышъ, кума моя, що ты обищала", „Ой просывъ мене Гарасымъ (2), щобъ я пишла граты з нымъ", „Зажурылась попадья своею бидою: бидна моя головочка, що пипъ збородою" (попадья идетъ къ владыкѣ просить разрѣшенія для своего мужа „бороду голыты", но въ отвѣтъ получаетъ розги). (Всего 18 нумеровъ пѣсенъ, безъ всякихъ примѣчаній).

18. Василій *Кашинъ*, **Историческое и этнографическое описаніе города Павловска.** 10 стр. въ полул. Рукопись 1849 года; авторъ — штатный смотритель Павловскаго уѣзднаго училища.

Павловскъ основанъ въ 1708-мъ году импер. Петромъ I и именовался прежде крѣпостью Осередомъ. Устройство крѣпости въ 1709 г. Мѣстоположеніе города и наводненія въ немъ. Происхожденіе жителей города (б. ч. казанскіе купцы, переселенные изъ Таганрога). Занятія, заводы, рукодѣлья; праздники. Наружность жителей (темнорусый цвѣтъ волосъ господствуетъ). Одежда мѣщанъ: сюртукъ, у женщинъ салопы и платья. Церкви и ста-

*) Примѣчаніе это написано другимъ почеркомъ.

рянныя иконы; старые тополи, посаженные Петромъ В. Грамота епископа Казанскаго Тихона 1709 г. въ Таганрогъ при посылкѣ туда образа.

19. Егоръ Андр. *Переверзевъ*, **Географическое и статистическое описаніе Воронежской губерніи Коротоякскаго уѣзда 1849 года** *). 19 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году. Авторъ—коллежскій ассесоръ.

Составъ населенія: 1) бывшіе однодворцы, 2) монастырскіе, переселенцы Московской и другихъ великорусскихъ губерній; 3) малороссіяне, прежніе казаки и 4) цыгане. Наружность и характеристика: монастырскіе крестьяне выше и дороднѣе прочихъ, они имѣютъ б. ч. свѣтлорусые волосы. Цыганъ въ уѣздѣ не болѣе 300 душъ, особыхъ поселковъ они не имѣютъ, а водворены въ разныхъ селеніяхъ.—Языкъ: однодворцы произносятъ: яго, каго, чаго, каё вм. гдѣ, що и обыщо вм. что, нѣщо вм. что-нибудь, ась вм. что угодно, мажно́ вм. можно, чо табѣ завгодна вм. что тебѣ угодно, онъ любя вм. любитъ, толькя вм. только; ихъ называютъ въ униженномъ смыслѣ „толагаями“. Экономическіе крестьяне говорятъ языкомъ высокимъ подмосковнымъ, но измѣняютъ: человѣкъ, черква вм. церковь, цаво вм. чего; за это цуканье ихъ называютъ „цуканами“.—Цыгане хотя и говорятъ малороссійскимъ нарѣчіемъ, но имѣютъ свой особенный валахскій языкъ, откуда переселенцами они и считаются.

Жилище великоруссовъ: двѣ трети избъ курныя, безъ трубъ; избы съ полами изъ дерева рѣдки; передъ избой большія сѣни; всѣ постройки крыты соломою. У нѣкоторыхъ есть бани, но экономическіе крестьяне имѣютъ обычай париться въ печахъ. Въ избѣ полати, гдѣ спятъ зимою; въ заднемъ углу примостъ или нары изъ досокъ.—У малороссіянъ полатей не бываетъ; жилыя избы всегда съ трубами, полъ изъ дерева или глины.—Посуда; вилокъ не имѣютъ, замѣняя ихъ руками; во время ѣды мужчины сидятъ, а женщины ѣдятъ стоя.

Одежда экономическихъ крестьянъ: бѣлая посконная съ синимъ отворотомъ, а иногда набойчатая синяя, рубаха, такіе же порты, халатъ изъ сукна, называемый балахономъ; шляпа изъ шерсти съ небольшими полями; у женщинъ: синій крашенинный сарафанъ, башмаки или коты и удивительной формы головной уборъ, въ родѣ

*) Католожное заглавіе: „Этнографическое описаніе etc“.

кораблика, покрытый пестрымъ бумажнымъ платкомъ; нарядный сарафанъ—изъ синей китайки. Дѣвушка до 15 лѣтъ и болѣе, почти до замужества, ходитъ въ одной рубашкѣ, опоясанной пояскомъ, и лишь въ праздники носитъ сарафанъ.—Одежда однодворцевъ: „зипунъ“ изъ сѣраго или бѣлаго сукна, лапти, конусообразный колпакъ изъ шерсти, а въ праздники черная поярчатая шляпа съ малыми полями, обмотанная золотою и серебряною битью, бѣлая рубашка вышита по воротнику красною бумагой, съ „поликами“ и застегнута металлическимъ запономъ. У женщинъ: юбка или понева суконная разныхъ пестрыхъ цвѣтовъ, лапти; на головѣ кичка, состоящая изъ лубяного подставка, въ родѣ лопатки, обшитаго полотномъ и сверху покрытаго платкомъ или полотномъ же. Верхнее платье—бѣлый суконный шушунъ, совершенно сходный съ сакъ-пальто.—У малороссіянъ бѣлая суконная свитка, въ родѣ козакина; у женщинъ плахты и запаски, на головѣ очепокъ; въ праздники юбка изъ синей китайки и синій китайчатый капотъ. У дѣвушекъ голова обвязывается сложеннымъ платкомъ такъ, что верхняя часть не закрывается, и это считается признакомъ дѣвственности.—Одежда цыганъ.—Пища.

Крестины; кое-что о свадьбѣ у однодворцевъ; похороны. Во время скотскихъ падежей опахиваютъ селеніе дѣвицы, а также прокапываютъ небольшіе бугры, такъ чтобы верхній слой земли не былъ тронутъ, въ видѣ арки, и прогоняютъ сквозь оныя скотъ.—Народная медицина.—Занятія и промыслы. Крестьянскій бюджетъ (до 80 рубл. въ годъ). Общественное управленіе. Общая характеристика.—Въ уѣздѣ много насыпей и кургановъ, которые считаются остатками прежнихъ карауловъ отъ набѣговъ татаръ.

Всѣ свѣдѣнія краткія; нѣсколько подробнѣе описана лишь одежда.

20. Василій *Ракитинъ*, **Историческія свѣдѣнія о селѣ Мокромъ Бояракѣ, Ржавцѣ тожъ, Задонскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Авторъ—священникъ села Борки. Рукопись 1849 года, озаглавлена авторомъ: „Описаніе преданій“.

Село Ржавецъ въ 15 вер. отъ гор. Задонска; прежде было въ вотчинѣ за боярином Романовымъ и было укрѣплено; послѣ перечислено въ дворцовыя села; въ 1849 г. принадлежало помѣщику А. Викулину. Избы въ селѣ

изъ дубоваго лѣса, одинаковаго фасада, выкрашены желтою краскою. Три ярмарки въ селѣ. —Окрестныя селенія.

Подробнѣе описаны, по старой рукописи, старинныя укрѣпленія въ селѣ.

21. Іоаннъ *Пановъ*, **Особенности общественнаго быта поселянъ Задонскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Авторъ—благочинный и священникъ Успенскаго собора гор. Задонска; рукопись 1849 года.

Языкъ крестьянъ: яго, яму вм. его, ему; мягкое к: хозяйкя, свайкя; говорить вм. говоритъ; хв и х вм. ф: хранцузъ; у церквя, у городя вм. церкви, въ городѣ; ѣдя, ходя, пиша вм. ѣдетъ, ходитъ, пишетъ; каё вм. гдѣ.

Жилище: изба въ 4—5 арш. выш. и 7 шир.; двѣ избы соединены между собою сѣнями; изъ избы большое окно на улицу и волоковое—на дворъ. Въ заднемъ углу печка, рядомъ съ которой полати и примостъ, изъ 4—5 рядомъ положенныхъ досокъ, для дѣтей; посреди избы столъ. Среди двора житня для ссыпки хлѣба и одна или двѣ „повѣти"—кладовыя и лѣтнія спальни.

Одежда: шерстяныя пестрыя юбки или поневы, а на головѣ кички или кокошники; у дѣвицъ—шерстяные красные или синіе сарафаны, а на головѣ „покрышка"—бѣлый холстинный платокъ. Въ праздники у женщинъ ситцевая юбка или тонкая шерстяная понёва. —Пища.

Родины и крестины; свадьба; похороны; занятія. — Послѣ вѣнчанія молодыхъ встрѣчаютъ, въ домѣ невѣсты, мать и отецъ невѣсты въ вывороченныхъ наизнанку овчинныхъ тулупахъ, при чемъ мать, принявъ свою дочь изъ повозки и передавъ ее мужу, сбрасываетъ съ себя шубу, а сватъ съ жениховой стороны сѣчетъ эту шубу кнутомъ; обрядъ этотъ означаетъ, что отселѣ мать невѣсты слагаетъ съ себя всѣ хлопоты о своей дочери и отвѣтственность за нее, и власть надъ ней принадлежитъ уже мужу.—По выносѣ покойника изъ дому выносятъ постель его въ курятникъ на 40 дней, предполагая, что душа покойника, проходя въ теченіе дня мытарства, на ночь возвращается въ домъ и, чтобы не напугать домашнихъ, ночуетъ въ курятникѣ. — Въ сороковой день пекутъ изъ ситнаго тѣста хлѣбы на подобіе лѣстницы, чтобы облегчить душѣ путь на небѣ; образчикъ „скорби"—похороннаго причитанія по матери.

Авторъ пишетъ, что замѣчанія его „относятся къ цѣлому Задонскому уѣзду".

22. **Этнографическія свѣдѣнія, собранныя Валуйскаго уѣзда въ слободѣ Уразовой и сопредѣльныхъ съ нею селеніяхъ.** 1849 года. 6 стр. въ полул. Авторъ не названъ.

Великороссіяне поселились по р. Осколу въ Валуйскомъ уѣздѣ во времена Петра В. и частью прежде; малороссіяне же б. ч. послѣднихъ временъ пришельцы изъ разныхъ мѣстъ, поселившіеся на земляхъ помѣщиковъ. — По сравненію съ живущими по р.р. Битюгу и Дону жители Оскола меньше ростомъ; великоруссы тѣлесною силою превосходятъ малоруссовъ,

Языкъ: чаво и чаго вм. чего, яго вм. его, що вм. что, идѣ и каѣ вм. гдѣ. Особенности малороссійскаго произношенія „отъ времени начинаютъ уже измѣняться, и малороссіяне въ честь себѣ вмѣняютъ говорить языкомъ чисто россійскимъ".

Посуда у малороссіянъ б. ч. каменная, полотно на одеждѣ тоньше, сукно б. ч. покупное фабричное, что у великоруссовъ встрѣчается несравненно рѣже; лаптей лычаныхъ малороссіяне всячески чуждаются, называя ихъ „москаль". — Пища. Поминки („провожаніе души" въ 40-й день — литія за воротами дома у великоруссовъ). Занятія; праздники; общественное состояніе; общая характеристика, грамотность. — Въ слободѣ Двулучной и въ селахъ Богородицкомъ и Богоявленскомъ старообрядцы.—По Осколу много насыпей.

Сообщеніе краткое и безсодержательное.

23. Викторъ Вас. *Адамовъ*, **Свѣдѣнія по части этнографіи о жителяхъ Воронежскаго уѣзда, состоящихъ на границѣ Землянскаго, Задонскаго и Тамбовской губерніи Усманскаго уѣздовъ.** 1849 года. 44 стр. въ 4—у. Авторъ— священникъ села Новоживотиннаго, Воронежскаго уѣзда.

Наружность: средній ростъ, б. ч. не выше 2 арш. и 5 вершк.; самые высокіе — 2 арш. 9 вершк.; господствующій цвѣтъ волосъ—темнорусый, глазъ карій или черный; болѣзни и уродства, тѣлосложеніе.—Языкъ: яго и чяму вм. его и чему, вясы вм. вѣсы, вялікъ вм. великъ; наоборотъ: езыкъ вм. языкъ, ерлыкъ, реды вм. ряды, месникъ, емцикъ, чесы вм. часы. Бочкя, кочкя, ночкю; що и што вм. что, ешшо и ешто вм. еще; хв вм. ф; шш вм. щ; церика вм. церковь, морика вм. морковь, зерпла вм. зеркало, чалавѣкъ или челэкъ вм. человѣкъ, а въ поселе-

ніяхъ старообрядческихъ за Воронежомъ говорятъ: цаловѣкъ. Онъ видя, дѣлая, ходя, вм. видитъ и т. д.; у вм. въ; вотъ и я пошедши къ нему вм. пошелъ къ нему; волочимши. Рядъ другихъ морфологическихъ и синтаксическихъ особенностей мѣстнаго говора и рядъ словъ.

Жилище: селенія государственныхъ крестьянъ часто расположены не по плану. Дворъ обносится плетневою огорожею кольцомъ, закрывается соломенною крышею и внутри раздѣляется на два главные отдѣла: 1) собственно дворъ, на коемъ ставится и жилье, и 2) падворокъ, гдѣ скотъ и птицы. Среди двора у государственныхъ крестьянъ ставится „связь", т. е. изба, сѣни и „обѣдникъ" или клѣть; по сторонамъ отъ жилой связи, не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, ставятся рубленыя, плетневыя или даже каменныя клѣтки, называемыя „повѣтками", „пу́ньками" и „хибарками". У помѣщичьихъ крестьянъ жилыя связи б. ч. ставятся на планъ, т. е. лицевою стороною дома на улицу, откуда дѣлается и дверка въ сѣни съ крылечкомъ, а подлѣ связи воро́та на дворъ. — Съ падворка у всѣхъ идутъ другія ворота на „гумно́", гдѣ овинъ, половень, а иногда и рига для молотьбы въ непогоду; дальше садъ и огородъ. У государственныхъ крестьянъ, гдѣ селятся не по плану, огороды часто приграживаютъ даже съ лицевой стороны двора.—Утварь

Одежда: „зипунъ" бѣлый суконный, лапти съ онучами, а въ праздникъ халатъ или „морщь" (?) суконный, сѣрый или черный. У женщинъ: бѣлый суконный шушпанъ съ широкими и короткими рукавами, очень широкій вверху и узкій въ подолѣ; сорока и кичка — у государственныхъ крестьянъ простая полукруглая, а у помѣщичьихъ — разлатая съ двумя рожка́ми. Праздничная одежда: у государственныхъ крестьянъ шерстяные тоничкй — изъ лучшей тонкой поярчатой шерсти, а у нѣкоторыхъ длинные кунтуши чернаго сукна съ малыми сборками на кострецахъ, сдѣланные въ родѣ шубочекъ; у нихъ же ситцевые разноцвѣтные полусарафаны и тѣлогрѣйки (т. наз. куфайки). На головѣ у дѣвицъ бумажные колпаки, перевязанные шелковыми красными платками, а у женщинъ кокошники золотистые—мишурные или парчевые, тоже кромѣ макушки прикрываемые платками, б. ч. алыми же.—Пища.

Обряды при родинахъ и крестинахъ. Свадьба; сваха сыплетъ жениху за голенище въ сапогъ маку или рябиновые коренья, чтобы не испортили; невѣста голоситъ, сидя на печкѣ за завѣсами, а если не умѣетъ, то нанимаетъ за себя кричать постороннюю, знакомую ей жен-

щину, которая въ такомъ случаѣ тоже скрывается съ нею за печкой; на печку невѣстѣ пріѣхавшій дружко подаетъ дары отъ жениха — котѝ, новую шубу и чулки, на печкѣ же ее и одѣваютъ. Обрядъ прощанія невѣсты съ родными. Въ церковь къ вѣнчанію и обратно ѣдутъ съ игрицами и пѣснями. — Похороны: на другой день смерти покойника умываютъ; когда начинаютъ печь блины, то самый первый блинъ кладутъ на божницу или на лавку у головы покойнаго. Разнымъ причетамъ и приговорамъ по покойнику иногда заранѣе учатся у другихъ. При опусканіи въ могилу родные сначала бросаютъ туда гроши или копейку „для окупа мѣста ему"; за большой грѣхъ почитается сыну закапывать въ землю своего отца или мать, а дѣлать это должны люди посторонніе. Вспоминаютъ покойника—на молитвѣ или въ разговорѣ—„не къ ночи, а ко дню", т. е. только днемъ, вѣроятно боясь ночныхъ привидѣній.—При пожарахъ обходятъ свои домы со св. иконами или съ краснымъ яйцомъ, которое получено отъ человѣка, въ самый первый разъ похристосовавшагося о св. недѣлѣ. — При скотскихъ падежахъ и моровыхъ повѣтріяхъ въ прежнія времена прогоняли скотъ черезъ огонь въ прорытыхъ курганахъ, обходили сёла ночью съ косáми, звеня онымы, и съ безпорядочнымъ крикомъ, опахивали сохою.—Народная медицина.

Занятія и рукодѣлья. Народное веселье: пляшутъ подъ гармоники, трехструнныя балалайки и подъ „желейки съ рожками" (дудочка изъ тростника съ приставленнымъ къ концу рожкомъ); есть еще деревянныя дудочки, замѣняющія у нихъ флейту или кларнетъ.—Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ (216 рубл. асс. дохода). Общественный бытъ; общая характеристика; грамотныхъ 10 на 100 въ селеніи. Преданія о кладахъ и разбойникахъ.

Статья содержательная и цѣнная.

24. *В. Кашинъ*, **Свадебные обряды гор. Павловска.** 7 стр. въ полул. Авторъ — штатный смотритель Павловскаго уѣзднаго училища. Рукопись 1850 года.

Сватанье, сговоръ, дѣвишникъ, гулянье на другой день брака, когда катаются на лошадяхъ, покрытыхъ розовымъ коленкоромъ, и къ дугѣ привязываютъ кусокъ такого же коленкора, какъ эмблему торжества; „городовой обѣдъ" у молодого. Семь пѣсенъ: „Ты, сахарное мое яблочько, откатилось прочь отъ садика, отъ зеле-

чаго"; на сговорѣ: „Прилетѣлъ сизый голубь со иншей сторонушки"; на вечеринкахъ жениху и невѣстѣ: „При долинушкѣ калинушка стоитъ"; пѣсня холостому: „Березничикъ листоватый, а кто у насъ холостъ неженатый"; женатому: „Какъ по рѣчкѣ рѣкѣ по быстринькой"; на дѣвишникѣ: „При вечерѣ, при веселой бесѣдушкѣ, у Марьюшки на дѣвишничкѣ"; посадная: „Когда не пава по двору ходитъ, не павлинья перышки ронитъ".

Описаніе коротко и безсодержательно: пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

25. Свящ. Андрей *Матвѣевъ*, **Воронежской губ., Павловскаго уѣзда, село Верхній Мамонъ.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1850 года.

Село находится въ южной половинѣ уѣзда; населено государственными крестьянами. Языкъ; говорятъ: бяло вм. бѣло, святлица; хазяйка, свайка; пиша вм. пишетъ, слыша, читая, иде, везе, прачте вм. прочтетъ; яго вм. его, тваяго и тваго, маго; даюшшай вм. дающій, ишшо вм. еще; Хвядоръ вм. Ѳедоръ, Хвилипъ; у городя вм. въ городѣ, у лѣся, у вызбя вм. въ избѣ, у вакно. Нѣсколько словъ, м. пр. *порскъ* „соломенная зола".

Жилище: въ деревянной избѣ полы глиняные, рѣдко деревянные; къ избѣ придѣланы трехстѣнныя деревянныя же сѣни; въ сѣняхъ отгораживаютъ досками „свѣтлицу" съ однимъ или двумя красными окнами; иногда половину свѣтлицы обращаютъ въ кладовый чуланъ. Лѣтъ 26 тому назадъ стали устраивать въ сѣняхъ „палюшки", перегораживая сѣни вдоль и вдавая печь въ избу. Въ избѣ около печи „полъ"—помостъ четверти на три выше „земи" — земляного пола; подъ этотъ „полъ" зимой сажаютъ птицъ и поросятъ. Къ зимѣ дома снаружи и внутри обмазываютъ сѣрою глиною.—Дворовыя постройки б. ч. плетневыя, но есть еще немного давнихъ тыняныхъ; у зажиточныхъ для каждой женщины устроены „пуньки" рубленыя, плетневыя или глиняныя.

Лѣтняя мужская одежда: „карсетъ" изъ домашняго бѣлаго или сѣраго сукна, который покроемъ походитъ на бешметъ, только безъ сборовъ назади и въ полахъ уже, и изъ такого же сукна халатъ; лѣтомъ поярчатая или коровья шляпа, а зимою суконныя и плисовыя шапки разныхъ манеровъ. Лапти у немногихъ, т. к. своей липы весьма мало; носятъ сапоги и „черевики"—обыкновенные русскіе мужицкіе коты. У женщинъ такіе же „карсеты",

какъ и у мужчинъ, у иныхъ осиненные; старухи носятъ въ будни круглыя, безъ рожковъ, кички, а въ праздники кокошники съ кумачнымъ верхомъ; обвязываются домашними, посконными и льняными полотенцами; у молодыхъ женщинъ кокошники дорогіе, поверхъ коихъ шелковые платки повязаны такъ, что „чело“ (передъ) кокошника почти все видно: середину свернутаго поуже платка кладутъ на затылокъ, а узелъ завязываютъ на лбу и хоронятъ концы въ тотъ, же платокъ. Лѣтомъ безрукавныя нанковыя, съ лифомъ, фуфайки, у многихъ ситцевыя юбки; обыкновенная будничная одежда — тонкаго тканья суконныя юбки, самодѣльныя, красныя, т. наз. „двулички“; на ногахъ коты съ чулками.—Пища.

Крестины. Свадьба: „запой“ (рукобитье) бываетъ всегда ночью; сговоръ, вмѣсто коего иногда выговариваютъ съ невѣсты нѣсколько рублей денегъ, не болѣе 20 р. асс. Вечеромъ наканунѣ брака въ домѣ жениха пекутъ коровай; а подруги невѣсты въ это время, взявъ нѣсколько сбитыхъ съ косьевъ кось, ходятъ съ ними по селу, поютъ веселыя пѣсни, величая жениха съ невѣстою, и бьютъ въ косы палочками, подъ тактъ пѣсни. Дружко выкупаетъ у холостого брата невѣсты „косу“, при чемъ братъ этотъ сидитъ за столомъ рядомъ съ невѣстою съ „посевкою“ (чѣмъ мѣшаютъ кашу при варкѣ) въ рукахъ и грозитъ бить дружка этою посевкою (дружко же грозитъ ему своимъ кнутомъ); тогда же тутъ же сидящія подруги невѣсты требуютъ съ дружка деньги за шитье и постель; потомъ обѣдаютъ и ѣдутъ въ церковь. Во время этого обѣда, равно какъ и во время церковнаго вѣнчанья, невѣста покрыта миткальнымъ или кисейнымъ полотенцемъ, закрывающимъ все ея лицо: въ церкви это полотенце снимается только для возложенія на нее вѣнца и по снятіи вѣнца опять надѣвается. По пріѣздѣ молодыхъ изъ церкви въ домъ ихъ сажаютъ на короткое время за столъ на лавку, засланную соломою, которую прикрываютъ или полстью или настольникомъ, или утиркою, и потомъ отводятъ ихъ въ другое какое-нибудь мѣсто. Когда поѣзжане ѣдутъ для позыва невѣстиной родни, то, если невѣста богатая, дуги и упряжь на лошади перевязываютъ шитыми утирками и ситцевыми платками.

Похороны: передъ смертью наливаютъ стаканъ воды и становятъ его на окно близъ умирающаго, гдѣ она и стоитъ, пока не похоронятъ умершаго; когда гробъ несутъ въ церковь, то нѣсколько разъ останавливаются, по просьбамъ хозяина, читаютъ заупокойное евангеліе

и совершаютъ малую панихиду; въ 40-ой день по смерти приглашаютъ причтъ на домъ „для отпущенія души": совершается молебенъ, нерѣдко съ водоосвященіемъ, при чемъ на столѣ стоитъ испеченная изъ пирожнаго тѣста лѣстница о трехъ ступеняхъ; потомъ, при пѣніи стихиры „зряще мя безгласна", эту лѣстницу, съ предшествующею домашнею иконой, выносятъ во дворъ, ставятъ на приготовленную скамью и отпѣваютъ малую панихиду.

Занятія и рукодѣлія. Общественная жизнь: сходки, сборы. Общая характеристика; ремесла; грамотность.—Археологическія находки (горшки, кости и угли) на берегу Кривого озера, въ 10 в. отъ села на юго-западъ.

Краткая, но довольно цѣнная статья.

26. *В. Кашинъ*, **Проѣздъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича черезъ городъ Павловскъ, Воронежской губерніи.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1850 г. Авторъ—штатный смотритель Павловскаго уѣзднаго училища.

Событіе 5 ноября 1850 (?) года. Краткое и безсодержательное описаніе, не имѣющее научнаго значенія.

27. Никандръ *Жуковцовъ*, **Этнографическое описаніе Коротоякскаго уѣзда.** 23 стр. въ полул. Авторъ—помѣщикъ Коротоякскаго у., коллежскій ассесоръ. Рукопись 1850 г.

Составъ населенія въ уѣздѣ: помѣщичьихъ крестьянъ очень немного; однодворцы — старожилы уѣзда, живущіе по теченію р. Дона, на правой сторонѣ его; не болѣе семи селеній малороссіянъ; по лѣвой же сторонѣ Дона живутъ вообще переселенцы изъ Московской и Калужской губ., которые были прежде монастырскими крестьянами.—Наружность: однодворцы и малороссійскіе роста средняго, а экономическіе великорослые и свѣтлорусые.—Есть еще немного цыганъ, приписанныхъ къ разнымъ селеніямъ.

Языкъ: у цыганъ свой индійскій языкъ, а по-русски говорятъ они, сбиваясь на малороссійское нарѣчіе. Однодворцы говорятъ: чесы вм. часы, яго вм. его, цаловать, чаго вм. чего, що вм. что, онъ ѣдя вм. ѣдетъ. Нѣкоторые изъ экономическихъ употребляютъ ц вм. ч и наобо-

ротъ: рукавичи, чарь, цево, целовѣкъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.

Жилище. Дворовая усадьба раздѣляется на 4 части: дворъ, подворокъ, садъ съ конопляникомъ и огумennикъ. Во дворѣ жилая изба окнами на улицу. „Связь“ состоитъ изъ жилой избы съ проходными на обѣ стороны сѣнцами и чуланомъ, или клѣтью, либо другою такою же, только нежилою, избою, устроенными подъ одну крышу. Подлѣ этой связи досчатыя крытыя ворота, а отъ нихъ, вокругъ всего двора, амбары и навѣсы, подъ одну же крышу. Въ серединѣ этихъ навѣсовъ, прямо противъ избы, другія ворота, ведущія на подворокъ, гдѣ домашній скотъ. У нѣкоторыхъ на дворѣ двѣ или три жилыя избы; печи часто безъ трубъ, или же труба выведена изъ избы въ сѣни, а здѣсь идетъ кверху, сквозь крышу, досчатая труба или плетневая, смазанная глиною. Всѣ постройки крыты соломою, рѣдко камышомъ подъ гребенку. Въ избѣ „при входѣ, прямо противъ дверей“ печь, сбоку ея „кутники“ (примосты), а надъ ними полати; въ лѣвомъ углу божница, гдѣ у однодворцевъ писаные, а у экономическихъ мѣдные образа.— Чистота въ жилищѣ малороссіянъ.

Одежда мужчинъ: суконный халатъ, называемый поодnодворчески „зипуномъ“, а по-малороссійски „свиткою“. Обувь—лапти, сапоги, коты и иногда поршни, которые сами себѣ шьютъ изъ сыромятной свиной кожи. У малороссіянъ и экономическихъ рубашки всегда длинныя льняныя. Покрой камзоловъ у каждаго изъ трехъ сословій свой. Женская одежда различна; у однодворокъ три главныхъ типа костюмовъ: 1) самодѣльные кокошники изъ краснаго кумача, обшитые мишурнымъ позументомъ, и самодѣльныя же суконныя юбки изъ разноцвѣтной волосени, тканыя полосами; сверху суконный сѣрый кафтанъ. У дѣвицъ самодѣльныя суконныя юбки и по праздникамъ душегрѣйки. 2) Въ другихъ мѣстахъ кокошники однодворокъ покупные или же сдѣланные изъ парчи и высокіе; вмѣсто юбокъ долгія понёвы, сшитыя изъ семи самотканныхъ полотнищъ, а осьмое вшито сбоку изъ синей китайки или крашенины. У дѣвицъ здѣсь крашенинныя синія шубки, а по праздникамъ темносиніе китайчатые сарафаны; покрой тѣхъ и другихъ почти одинаковъ, но сарафаны „полнѣе“ [шире] шубокъ и напереди въ два ряда, а по подолу въ одинъ рядъ обшиваются лентами, подолъ оторачивается еще красною лентою, а напереди пришиваются полосою дутыя мѣдныя пуговицы. 3) Кое-гдѣ однодворки ходятъ въ кичкахъ;

у однѣхъ кички плоскія полукруглыя, у другихъ — съ пришитыми къ нимъ длинными, наперед загнутыми, четырехъугольными лубочными дощечками; сверхъ плоскихъ кичекъ повязываются бѣлыми холстинными и бумажными платками, а при рогатыхъ кичкахъ на затылкѣ подвязываютъ еще бисерный подзатылень; голову, не закрывая своей рогатки, обвязываютъ свернутымъ въ жгутъ платкомъ, а сверхъ въ праздники надѣваютъ еще бѣлое кисейное покрывало, спущенное до бровей, концы коего завертываютъ около шеи и назади завязываютъ. Панёвы здѣсь короткія клѣтчатыя, сшитыя изъ трехъ только суконныхъ полотнищъ, а четвертое вшивное сбоку изъ китайки или крашенины. Верхнее платье — шушпанъ изъ бѣлаго самодѣльнаго сукна, по колѣни; онъ сшивается сперва прямымъ мѣшкомъ, потомъ сверху прорѣзывается настолько, чтобы только прошла голова, а подолъ собирается на нитку; рукава вшиваются широкіе прямые. На ногахъ всегда лапти, т. наз. *семерики*; сверхъ обыкновенныхъ онучъ обертываютъ ноги черными суконными „завойками“. Дѣвицы здѣсь ходятъ въ короткихъ набойчатыхъ красноватыхъ юбкахъ, а на головѣ у нихъ мишурныя, въ вершокъ шир., повязки.

У малороссіянокъ на головѣ очепки: плахты и запаски, а у нѣкоторыхъ, особ. у дѣвицъ, ситцевые длинные корсеты и короткія юбки, изъ подъ коихъ выпускается всегда, на вершокъ или болѣе, рубашка, выстроченная по подолу разными узорами; обувь—„чоботы“ или черевики.

У экономическихъ крестьянокъ на головѣ узкія длинныя рогатыя кички, сверхъ коихъ покрывало или платокъ; вмѣсто юбокъ носятъ синіе волосяные сарафаны и красныя клѣтчатыя, изъ трехъ полотнищъ, съ синею четвертою прошвою, короткія понёвы; поверхъ длинной льняной рубашки надѣваютъ на плечи вышитыя красныя кумачныя „ташки“, а вмѣсто передниковъ — запаны. Верхнее платье ихъ — тонкій волосяной бѣлый и синій съ фалдами балахонъ. Дѣвицы ихъ всегда ходятъ въ сарафанахъ и головы повязываютъ бумажными платками, завертывая концы оныхъ около шеи и завязывая на затылкахъ.

Пища. — Крестины. Свадьба экономическихъ крестьянъ; выборъ невѣсты или жениха принадлежитъ родителямъ; сватать идутъ втроемъ — отецъ жениха, тетка и дружко, стучатся подъ окномъ и сказываются проѣзжими купцами. Рукобитье (сваты три раза бьютъ другъ друга по ладонямъ, а родные разнимаютъ); кладка не

менѣе 50 и не болѣе 100 рубл. асс., кромѣ даровъ и провизіи. На другой или третій день сговора свекоръ и свекровья отвозятъ къ невѣстѣ всю кладку, которую отдаютъ въ руки ея родителей, а самой невѣстѣ нареченная свекровь вручаетъ свою прялку и свой ленъ или посконь, а также верхнее платье и провизію на ея продовольствіе: невѣста считается уже принадлежащею къ семейству жениха. Свекоръ, свекровь, невѣстина мать и невѣста ѣдутъ въ городъ покупать дары: выбираетъ подарки свекоръ и свекровья, а расплачивается за нихъ невѣстина мать изъ выговоренной кладки. Дѣвичникъ; каравай (авторъ сравниваетъ его съ пасхальнымъ куличемъ и выводитъ изъ іудейской пасхи). Невѣста съ подругами идетъ ночью гулять, при чемъ подруги поютъ пѣсни, пляшутъ, бьютъ въ сковороды, чугуны и косы. Невѣста голоситъ. Одѣваніе и благословеніе жениха и невѣсты. Дружко откупается отъ подругъ и брата невѣсты, при чемъ послѣдній, принявъ отъ дружка рюмку водки и гривну денегъ, встаетъ и, взявъ за руку невѣсту, выводитъ ее на середину избы, гдѣ, поцѣловавъ сестру, отдаетъ ее въ распоряженіе жениховой свахи; сваха вмѣстѣ съ дружкомъ тотчасъ снимаютъ съ невѣсты ея полушубокъ и одѣваютъ въ таковой же, привезенный отъ жениха. Когда ѣдутъ въ церковь, то дѣвицы всю дорогу поютъ пѣсни. Послѣ перевѣнчанія невѣсту переряжаютъ по бабьему въ кичку и пр. въ церковной караулкѣ или на паперти; возвращаются тоже съ пѣснями; по пріѣздѣ новобрачныхъ обсыпаютъ хмѣлемъ и орѣхами. Молодыхъ въ спальнѣ запираютъ, чтобы ихъ не испортили. Молодая по выходѣ замужъ цѣлый годъ не занимается ничѣмъ по хозяйству въ своей новой семьѣ и мужа своего не одѣваетъ, а б. ч. гоститъ у своей родной матери и прядетъ на себя ленъ и посконь. На масляной молодая идетъ гулять на улицу, при чемъ должна одѣлить всѣхъ ребятъ лакомствами.

Поминки; пожары и эпидеміи; народная медицина; занятія; праздники; бюджетъ; общественное устройство; характеристика; грамотность. Между экономическими крестьянами есть старовѣры—поповцы и безпоповцы.

Въ статьѣ цѣнно подробное описаніе свадьбы и великорусской одежды; къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о географическомъ распространеніи разныхъ типовъ одежды.

28. Петръ *Соколовъ*, **Свѣдѣнія, собранныя о жителяхъ города Валуекъ, ближайшихъ деревень и селъ: Рождествен-**

скаго, Солотей и Княжаго, съ принадлежащими къ нимъ деревнями. 4 стр. въ полул. Рукопись 1850 г. Авторъ—соборный священникъ гор. Валуекъ.

Наружность и общая характеристика мѣстныхъ великоруссовъ и малоруссовъ. Языкъ: яго, яму вм. его, ему; чаго, чаму, що вм. что. Жилище, пища. Родины; свадьба; народная медицина; занятія; общественное устройство; общая характеристика; курганы и городище.

Сообщенія очень краткія и безсодержательныя.

29. *І. Пановъ*, **Статистическія свѣдѣнія о городѣ Задонскѣ.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1850 года.

Топографія города; число домовъ (28 каменныхъ и 605 деревянныхъ), церквей (8), училищъ, заводовъ, ярмарокъ и т. д. Краткая исторія Задонскаго монастыря. Число жителей въ городѣ по исповѣднымъ росписямъ (2164 м. и 2279 ж.), съ распредѣленіемъ ихъ по сословіямъ.

Сообщеніе очень краткое.

30. **Свѣдѣнія о торговлѣ въ гор. Коротоякѣ въ 1852 году.** 2 стр. въ полул.

Офиціальная бумага Коротоякской Городовой Ратуши отъ 29 ноября 1852 года за № 419, за подписью бургомистра Кормошева и секретаря (подпись не разборчива); подлинное заглавіе: „Свѣдѣнія противъ программы, приложенной при предписаніи Его Превосходительства Господина Начальника Воронежской губерніи отъ 6 іюля 1852 года, за № 7805". — 10 пунктовъ о мѣстѣ покупки разныхъ товаровъ, безъ точныхъ цыфръ.

31. Ѳедоръ *Оскоченскій*, **Свѣдѣнія по этнографіи и сельскому хозяйству с. Дмитряшевки, Землянскаго уѣзда.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1853 года. Авторъ—священникъ названнаго села.

Село въ 35 верстахъ отъ своего уѣзднаго города, на правой сторонѣ р. Дона. Ростъ мужчинъ 2 арш. и 6 вершк. Произносятъ: кочкя, бочкя, цалавать, що вм. что, идя вм. идётъ, яму вм. ему. Жилище; одежда (у женщинъ шушпанъ, полосатая юбка и сарафанъ); пища; занятія; характеристика.—Таблица о времени посѣва, цвѣ-

тенія и объ урожаѣ хлѣбныхъ злаковъ, льна и конопли, яблонь; о времени пастьбы скота; время замерзанія и вскрытія рѣки; о погодѣ.

Этнографическія сообщенія слишкомъ кратки.

32. Савва *Разумовскій*, **Городъ Бирючъ и окрестности его.** 125 стр. въ полул. Рукопись 1849 г. Авторъ—священникъ гор. Бирюча.

„Къ книгѣ „Описаніе Воронежской губерніи", изданной митроп. *Евгеніемъ* 1800 года, прибавленія и измѣненія о городѣ Бирючѣ и пригородныхъ слободахъ": топографія города (преданіе о бабѣ-вѣдьмѣ, заткнувшей руномъ овечей шерсти устье истока Бирючка, отчего вода подъ землею сдѣлала другое направленіе); постройки; пригородныя слободы; земледѣліе. Населеніе города и слободъ малороссійское, исключая 700 душъ купцовъ и мѣщанъ—великороссіянъ. Наружность; болѣзни. Языкъ малороссійскій, смѣшанный съ великороссійскимъ отъ того, что неподалеку, на востокѣ и сѣв.-зап., живутъ великоруссы; торговыя и промышленныя связи между тѣми и другими тѣсны, бываютъ и родственныя: засидѣлыхъ въ дѣвкахъ дочерей своихъ „съ бракомъ" малороссіяне отдаютъ въ замужество за великороссіянъ, но сами никогда не женятся на „московкахъ": „хочь вони и гарни, та московки—борщю́ неумію́ть зварить". Нѣсколько малорусскихъ фразъ. Характеристика.

Жилище; ищутъ счастливаго мѣста для постройки дома, и если на новомъ мѣстѣ падетъ лошадь или корова, то переходятъ на новое мѣсто, продавъ старый домъ съ усадьбой; нѣкоторые такимъ образомъ строились въ 25 лѣтъ пять разъ. Краткое описаніе постройки мазанки. Одежда. Пища. Крестины. Свадьба: женихъ невѣстѣ даетъ „выкупъ" — одежды, иногда рублей на 25 и болѣе сер., а также невѣстиному отцу „на подмогу" хлѣба и мяса; пляски и пѣсни принесены съ Дона, куда здѣшніе жители уходятъ на заработки; послѣ вѣнчанія новобрачная идетъ въ домъ жениха при пѣсняхъ своихъ подругъ, обѣдаетъ здѣсь и потомъ возвращается домой тоже съ пѣснями; окончательное „веселье" бываетъ черезъ три дня и даже черезъ недѣлю послѣ вѣнчанія; ряженые.

Похороны и поминки; характеръ; промыслы; народная медицина; занятія; нравственность, воровство, корчемство, распутство. Случай изъ жизни еп. Тихона и разсказы

о чудесахъ на его могилѣ. Разсказы о сметливости крестьянъ. 30 пословицъ и поговорокъ. Старинные учителя, грамотность, училища. Хроника городской жизни; пожаръ 3 авг. 1850 г. Праздники и обычаи.

Анекдоты о хохлахъ. Одежда. Торговля. Цыганы. Характеристика крестьянъ, случаи и анекдоты о ихъ жизни.

Отдѣльныя части этой рукописи присылались авторомъ ея въ разное время въ 1849—1851 годахъ. Содержаніе ихъ крайне пестрое и почти безъ всякаго плана, чѣмъ рукопись напоминаетъ дневникъ; между прочимъ, немало сообщеній о разныхъ событіяхъ въ жизни мѣстныхъ чиновниковъ, особенно поляковъ.

33. Николай *Патрицкій*, **Домашній бытъ жителей села Архангельскаго, Голышовки тожъ, Коротоякскаго уѣзда.** 16 стр. въ полул. Рукопись 1854 г. Авторъ — священникъ названнаго села.

Жилище: постройки въ селеніяхъ разбросаны безъ всякаго порядка; избы изъ дубоваго лѣса; при избѣ „свѣтёлка“ съ чуланомъ; передъ сѣнцами „красное“ крыльцо. Передній уголъ въ избѣ всегда дѣлается къ сѣверо-востоку; въ юго-западной стѣнѣ кладется печь и при ней палати; впереди печи къ стѣнѣ придѣлывается „коникъ“—открывной ящикъ для съѣстныхъ припасовъ, 3 арш. шир. и 1 арш. въ поперечникѣ; въ избѣ 1 большое окно и два или три малыхъ, въ свѣтлицѣ же два большихъ окна и нѣтъ палатей. Внутри свѣтлицы и избы выбѣлено глиною. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлаютъ избы изъ мѣла: колютъ въ горахъ глыбы мѣла и обтесываютъ ихъ топоромъ въ квадратныя фигуры, толщиною въ 7 вершк.; глыбы эти кладутъ въ стѣны, заливая известью или даже глиною. Въ серединѣ двора амбары для хлѣба; около ихъ плетеныя изъ хвороста „повѣтки“ или рубленыя „думки“ — для отдыха и ночлега лѣтомъ молодыхъ мужа съ женой.

Одежда: „чепаны“ и полушубки у молодыхъ съ фалдами назади и вышитыми воротомъ, обшлагами и поясницею; у стариковъ же никакихъ такихъ украшеній и фалдъ нѣтъ; въ будни чепаны бѣлые, въ праздникъ темносѣрые. У женщинъ: круглая кичка и бѣлая повязка на головѣ, синяя шерстяная понька, клѣтчатая съ бѣлыми полосами, на ногахъ лапти и онучи: носить коты вмѣняютъ за грѣхъ. Молодыя носятъ шушпаны бѣлаго сукна. Описаніе кики. Поверхъ поньки коленкоровая за-

вѣска, спускающаяся отъ грудей ниже колѣнъ. Дѣвушки носятъ холстинныя набойчатыя юбки, голову повязываютъ бумажными платками; въ праздники юбки ситцевыя, а на головѣ вѣнецъ, серебряный позлащенный, шир. въ полвершка.—Пища; приготовленіе свадебнаго каравая, приговорки при его печеніи, другія свадебныя блюда. Кухонная посуда.

Родины. Свадьба: помолвка, сговоръ; пѣсни: „По стёшки, по дорошки, голубь галубку цалуя, милуя“, „Сы двара сы дворика сыѣжалъ Иванушка“, „Вечеръ позда пріѣжалъ, утрамъ рано отъѣжалъ“. „Вечеръ“. Два причитанія невѣсты, одно въ храмѣ, гдѣ она проситъ у святыхъ доброй доли, а у людей—прощенія („Свѣтъ-Христосъ небёснай, Веденіе Божія матушка“). Послѣ вѣнчанія голову невѣсты повиваютъ въ притворѣ храма или въ караулкѣ.— Суевѣрныя средства при скотскихъ падежахъ. Народная медицина: заговоръ отъ болѣзней.

Занятія и промыслы. Народное веселье на праздникахъ; хороводная пѣсня: „Я молода сы гары на гору шла, гусей лебей [? лебедей?] гнала, приговаривала“. Игры въ шарки и горѣлки. Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ (110 рубл. сер.). Особенности общественнаго быта.

Статья довольно цѣнная.

34. Николай *Комаровскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Мокромъ Бояракѣ, Ржавцѣ тожъ, Задонскаго уѣзда.** 5 стр. въ четверку. Получено въ 1854 году. Авторъ—священникъ названнаго села.

Имена села, исторія его (въ 1631 году тутъ былъ городъ Ржавецъ); Ѳ. М. Апраксинъ при Петрѣ В. выселилъ изъ с. Ржавца нынѣшнее село Стебнево (?) и дер. Круглы и Лазы; изъ с. Чернявки—с. Кленовое, дер. Муравляное, Товарное и Алексѣевское, изъ слоб. Рѣпецъ—дер. Веселое и Камышенку. Постройки въ селѣ; ярмарки.

Этнографическаго значенія рукопись не имѣетъ.

35. Іоаннъ *Снѣсаревъ*, **Описаніе Бирюченскаго уѣзда слободы Алексѣевки, вотчины Е. С. графа Дмитрія Николаевича Шереметева.** 33 стр. въ полул. Рукопись получена въ 1885 г.; авторъ ея—священникъ названной слободы.

Топографія слободы, расположенной по обѣимъ сторонамъ р. Тихой Сосны. Исторія: по разсказамъ старожиловъ, слобода основана въ 1691 году воронежскимъ помѣщикомъ Ѳаддеемъ Винивитинымъ. Постройки въ слободѣ гл. обр. мѣловыя и кирпичныя. Населеніе состоитъ изъ малоруссовъ, которые селились здѣсь до четвертой ревизіи. Церкви; разныя угодія; ярмарки; училища. Промыслы.

Этнографическаго значенія рукопись почти не имѣетъ; подробнѣе описана промышленность слободы.

36. Ипполитъ *Скрябинъ*, **О жителяхъ города Павловска**. 58 стр. въ четверку. Получено въ 1855 году. Авторъ—священникъ Казанской церкви гор. Павловска.

Происхожденіе жителей (купцы изъ Казани и разныхъ подмосковныхъ городовъ, выведенные при Петрѣ В. въ Азовъ и Таганрогъ). Характеристика. Наружность казанцевъ (м. пр., длинныя руки несоразмѣрно съ туловищемъ) и подмосковныхъ (роста до 7 вершк.; глаза сѣрые у тѣхъ и другихъ). Болѣзни. Въ языкѣ разницы нѣтъ. Постройки; экипажи. Одежда. Пища. Народная медицина. Апокрифъ: когда Богоматерь спросила Іисуса Христа, отчего громъ и молнія, то Онъ ей отвѣтилъ: если желаешь, чтобы Сынъ Твой опять на крестѣ распялся, тогда можешь узнать эту тайну. Собираніе травы 24 іюня для лѣченія порченыхъ. Примѣты о покойникахъ: когда кладутъ покойника въ гробъ, то выгоняютъ изъ той комнаты беременныхъ женщинъ; молодымъ не велятъ прикасаться до умершаго; если тѣло покойника сдѣлается мягкимъ, то въ томъ домѣ будетъ другой покойникъ; у женатаго молодого покойника не застегиваютъ рубашку для того, чтобы сватались женихи за его вдову. Пособорованный человѣкъ скоро умретъ; встрѣча съ таковымъ предвѣщаетъ несчастіе въ пути. Постригаемые при крещеніи волоса младенца воспріемникъ собираетъ на воскъ: если этотъ воскъ потонетъ въ купели, то дитя умретъ. При свадьбахъ: провожая жениха съ невѣстою въ храмъ для вѣнчанія, сыплютъ имъ въ обувь макъ: если злой человѣкъ не перечтетъ всего, что есть на женихѣ и невѣстѣ, то ихъ ему не испортить. Тогда же молодыхъ перепоясываютъ по брюху сѣточкою, снятою съ рыбачьихъ вентерей: къ перепоясаннымъ такъ колдунъ никогда не прикоснется. Невѣстѣ закладываютъ въ подолъ и рукава платья иголки, а когда послѣ вѣнца

она въѣзжаетъ въ ворота къ новому мужу, эти иглы вынимаютъ, переламываютъ надвое и бросаютъ на обѣ стороны: это для того, чтобы вѣдьма не перекинулась чрезъ сіи иглы. „Гардый обѣдъ“ и другіе пиры на свадьбѣ.

Крестные ходы. Колыханіе воды въ полночь Богоявленія: воду въ этотъ моментъ черпали для лѣченія больныхъ, но при этомъ у обернувшагося, при возвращеніи домой, назадъ вода отымалась, и онъ самъ подвергался біенію отъ невидимой силы. Гаданья на Новый годъ (общеизвѣстныя). На Троицкой недѣлѣ ходятъ русалки съ распущенными длинными волосами, въ бѣлыхъ рубашкахъ, и пугаютъ людей; кого пугали, съ тѣми случалась лихорадка. Три хороводныхъ пѣсни: „Стой милый хороводъ, стой не расходись“, „По улицѣ арепей, по широкой молодой“, „По улицѣ было по широкой.... позволилъ себѣ чернешинько погулять“.

Занятія. Увеселенія. Бюджетъ. Нравственность. Памятники старины. Училища.

Статья написана толково и хорошо, но изображаемый бытъ близокъ къ культурному, почему этнографическій интересъ статьи слабъ.

37. *Н. Васильевъ*, **Преданіе о борьбѣ Никольскаго быка съ вѣдьмедемъ.** 2 стр. въ четверку. С. Заломное, Коротоякскаго у. 1855 г. (На мѣстѣ нѣтъ).

38. Петръ *Сокольскій*, **Конскій праздникъ. Воронежской губерніи: Воронежскаго, Бирючьскаго и другихъ уѣздовъ.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1855 года.

Св. Георгія считаютъ покровителемъ скота; 22 апрѣля овчарній праздникъ, 23 конскій. 23 всѣ мужики пріѣзжаютъ въ церковь на бѣлыхъ или сѣрыхъ лошадяхъ. Послѣ обѣдни лошадей выстраиваютъ четыреугольникомъ вокругъ амвона, гдѣ совершается водосвятіе. Послѣ молебна священникъ кропитъ св. водою каждую лошадь отдѣльно и при ней мѣшокъ съ овсомъ; за это каждый владѣлецъ коня благодаритъ священника, чѣмъ можетъ. Потомъ каждый подводитъ свою лошадь къ купели съ св. водою и поитъ оттуда коня ковшикомъ; напоивъ, надѣваетъ на морду лошади мѣшокъ съ овсомъ и ѣдетъ домой веселиться. — Такъ праздновали лѣтъ 20 тому назадъ.

39. Іоаннъ *Хрущовъ*, **Взглядъ на слободу Чижевку.** 6 стр. въ четверку. Рукопись 1856 года. Авторъ—священникъ этой слободы.

Чижевка—пригородная слобода гор. Воронежа. Мѣстоположеніе; церкви; составъ населенія (м. пр. казаки—конные и пѣшіе, стрѣльцы, бобыли). Промыслы и рукодѣлія. Характеристика; образованіе. Виноградъ и „зимовыя сливы" въ мѣстныхъ садахъ. Канареечный заводъ.

40. Николай *Патрицкій*, **Мѣстныя преданія о кладахъ, разбойникахъ, курганахъ и городищахъ Коротоякскаго уѣзда.** 12 стр. въ четверку. Рукопись 1856 года. Продолженіе статьи подъ № 33, того же автора, переведеннаго священникомъ въ село Ясырки Бобровскаго уѣзда.

„Бѣлое городище", гдѣ деньги Кудаяра разбойника; „Хорошій дубъ" въ Платавской мѣстности, гдѣ въ колодезь опущенъ Кудаяромъ казанъ съ золотомъ и серебромъ, и т. д. Курганы и городища; мнимый святой, поселившійся въ пещерѣ около Голышевки въ 1853 году.

41. Свящ. Николай *Филевскій*, **Собраніе свѣдѣній топографическихъ, этнографическихъ и терминно-логическихъ о слободѣ Никитовкѣ съ ея окрестностями, Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. и приложеніе на 2 стр. въ четверку. Рукопись 1857 и 1858 годовъ.

Характеристика; грамотность. Въ дер. Дехтярной и Ромнахъ (въ 15 и 45 вер.) живутъ старовѣры вѣтковской секты, они приведены сюда изъ-подъ Москвы кн. Н. Ю. Трубецкимъ въ 1675 или 1680 году; ихъ религіозная жизнь. Курганъ „Красная могила" въ 4 вер. отъ Никитовки, гдѣ, по легендѣ, похоронены тутъ же и убитые дѣвица и разбойникъ; другія урочища.—Въ приложеніи чертежъ 1) старинной иконы Знаменія Матери Христовой, изъ гор. Азова и 2) чертежъ серебрянаго креста въ Преображенскомъ соборѣ гор. Павловска въ 1655 [? авторъ читаетъ: 1055!] [1]) году. (Какъ видно изъ рукописи

[1]) Надпись на этомъ крестѣ приведена и у Болховитинова (Опис. 116), гдѣ также нѣтъ сомнѣнія въ годѣ, якобы 1055; но уже слово „бурмистръ" говоритъ противъ столь древней даты.

того же автора подъ № 43, жители Никитовки — малоруссы; см. о нихъ ниже № 51).

42. Графъ Александръ *Девіеръ*, **Свѣдѣнія о существующихъ цѣнахъ на разные товары въ Валуйскомъ уѣздѣ съ 1838 по 1859 годъ**. 25 стр. въ четверку и препроводительное письмо. Рукопись 1859 года.

Рукопись прислана въ отвѣтъ на приглашеніе Геогр. Общ., опубликованное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1858 г.; свѣдѣнія извлечены авторомъ „изъ экономическихъ книгъ и изъ собственныхъ памятныхъ записокъ“. Цѣны пшеницы, ржи, сахара, масла, прислуги, извозчиковъ, сукна и т. д., по годамъ и мѣсяцамъ.

43. Свящ. Николай *Филевскій*, **Свѣдѣнія о слободѣ Николаевкѣ, Юрьевкѣ и хуторѣ Ромаховомъ, Валуйскаго уѣзда**. 3 стр. въ полул. Рукопись 1860 года.

Топографія и краткая исторія названныхъ селеній, жители коихъ—малороссіяне, переселившіеся изъ слободы Никитовки (срв. о послѣдней рукописи того же автора № 41 и 51). Преданіе о Булавиномъ логѣ (въ 7 вер. отъ слоб. Никитовки) и о курганѣ (въ 4 вер.): тамъ и здѣсь жили разбойники.

44. Василій *Нифонтовъ*, **Алфавитъ нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ разговорахъ жителями города Павловска изъ сословія купцовъ и мѣщанъ**. 3 стр. въ полул. Авторъ—учитель Павловскаго уѣзднаго училища. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

179 великорусскихъ словъ.

45. Свящ. Николай *Филевскій*, **Сельскохозяйственныя наблюденія въ слободѣ Никитовкѣ Валуйскаго уѣзда за 1864 годъ**. 9 стр. въ полул.

Мѣстоположеніе слободы. Почва. Время посѣва хлѣбныхъ и иныхъ растеній; урожай. Ростъ садовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Время пастьбы скота. Прилетъ и отлетъ птицъ. Время замерзанія и вскрытія рѣки. Толщина льда. Погода.

46. Василій *Путилинъ*, **Метеорологическія наблюденія въ слободѣ Уразовой, Валуйскаго уѣзда, за 1864 годъ.** 10 стр. въ 4—у и препроводительное письмо отъ дек. 1864 года. Авторъ — священникъ этой слободы.

Для каждаго дня показаны вѣтры и состояніе атмосферы—въ 6 час. утра, въ 2 часа пополудни и въ 10 час. вечера.

47. Василій *Емельяновъ*, **Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія въ 1869 году въ сельцѣ Высокомъ, Богучарскаго уѣзда.** 16 стр., изъ коихъ 9 въ 4—у и 7 въ полул. Рукопись 1870 г. Авторъ—священникъ слободы Мужичей.

Мѣстоположеніе села (въ 118 верстахъ отъ Богучара и въ 50 отъ Новохоперска); почва; мѣстное измѣреніе земли; хлѣбные злаки, условія ихъ роста и урожай въ 1869 г.; время выпаса скота, перваго вылета пчелъ (2 апр.), цвѣта вербы и земляники.—Вѣтры и состояніе атмосферы за каждый день года (безъ указанія часовъ наблюденія).

48. Свящ. Николай *Филевскій*, **Сельскохозяйственныя и метеорологическія наблюденія въ слободѣ Никитовкѣ, Валуйскаго уѣзда, за 1854, 1855, 1858, 1859, 1862 и 1863 годы.** 28 стр. въ полул., въ трехъ тетрадяхъ. Рукописи 1855, 1859 и 1863 гг.

Три тетради; въ каждой наблюденія за 2 года. Программа та же самая, что и въ рукописи того же автора подъ № 45. — Въ первой тетради есть еще свѣдѣнія о мѣстныхъ народныхъ праздникахъ (не работаютъ 8 и 24 іюля и 18 августа, память свв. „Проки-пья", Бориса и Глѣба, Флора и Лавра).

49. Свящ. Василій *Емельяновъ*, **Сельскохозяйственныя и метеорологическія наблюденія въ сельцѣ Высокомъ, Богучарскаго уѣзда, за 1858—1861, 1863—1865 и 1867—1868 годы.** 148 стр. въ четверку.

9 тетрадокъ, присланныхъ въ разное время (1858—1869 г.г.); въ каждой тетради наблюденія за одинъ годъ. Программа та же самая, что и къ рукописи того же автора подъ № 47; но данныя о погодѣ приведены не

въ таблицахъ для каждаго дня, а дается общая характеристика погоды по временамъ года, съ указаніемъ лишь на нѣкоторые отдѣльные дни.

50. Василій *Покровскій*, **Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о жителяхъ Ясеновской волости, Нижнедѣвицкаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1854 года. Авторъ — священникъ села Кочугуръ.

Отправляясь сѣять просо, избѣгаютъ всѣхъ случаевъ браться за голову и шапку: иначе родится вмѣсто проса головня. Женщины, отжиная рожь, ввязываютъ въ колосья посоленый кусокъ хлѣба и оставляютъ его на нивѣ „на закуску Ильи надѣляющему".—Масломъ соборованнаго человѣка считаютъ живымъ мертвецомъ, встрѣча съ такимъ лицомъ всегда неблагополучна. — Смертный грѣхъ работать въ полѣ „на Ягоріи" 23 апрѣля: звѣрѝшша волкъ, какъ ни сторожи, истребитъ жеребенка; то же „на Цалаграды" 11 мая: „градъ вѝбья хлѣпъ". „На Хро́лавъ день" 18 авг. даютъ отдыхъ лошадямъ.— Обрядъ „молить кашу" надъ молокомъ новотельной коровы; обрядъ „касарецкаго" поросенка подъ Новый годъ (м. пр., передъ обрядовымъ ужиномъ мальчикъ лѣтъ 8 садится подъ столъ и хрюкаетъ, глава семейства подаетъ ему туда кусокъ мяса); обычай „куръ молить" подъ 1-е ноября (жарятъ кочета и курицу, кобылку у нихъ надламываютъ или провертываютъ: на слѣдующій годъ у всѣхъ молодыхъ куръ кость эта бываетъ отъ этого кривая или со щелями).

Два класса казенныхъ поселянъ въ Нижнедѣвицкомъ округѣ, отличные нѣсколько въ нарѣчіи и въ наружности, а болѣе всего въ покроѣ одежды: 1) *щекуны* (отъ произношенія ими „щё" вм. что) и 2) *ягуны* (говорятъ: каго, яго). Женщины щекухи б. ч. великорослы и очень красивы, а женскій полъ ягуновъ не имѣетъ такой рослости и дородности. Щекуны занимаютъ сѣв.-вост. и юго-вост. часть г. Нижнедѣвицка (?), а ягуны — сѣв.-зап. и юго-западную сторону; въ Ясеновской волости ягуны. Родственныхъ связей и даже дружественныхъ сношеній между двумя этими родами поселянъ не бываетъ, а какое-то несогласіе и насмѣшки.

Составъ Ясеновской волости и происхожденіе мѣстныхъ географическихъ именъ. Языкъ: рядъ словъ по мѣстному произношенію.

51. Свящ. Николай *Филевскій*, **Собраніе свѣдѣній статистическихъ, географическихъ и этнографическихъ о слободѣ Никитовкѣ съ ея окрестностями, Валуйскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Жилище. Одежда: сѣрая шапка съ красною коленкоровою подкладкою, а у молодыхъ шапки суконныя круглыя съ остроконечнымъ верхомъ и узкимъ околкомъ изъ чернаго смушка; у женщинъ кофты и ситцевыя или изъ голубой китайки юбки, на головѣ „очипокъ".—Пища. Обычаи при крестинахъ. Свадьба: сватовство; самая свадьба бываетъ черезъ недѣлю или двѣ послѣ вѣнчанія. — Въ селахъ Самаринѣ и Арнаутовой вѣнчаютъ тогда же, когда и свадьба бываетъ; при пріѣздѣ въ церковь здѣсь лица невѣсты и жениха закрыты платкомъ или утиральникомъ; комнату, гдѣ совершается свадьба, украшаютъ колосьями ржи; когда молодую заводятъ за столъ, дружка съ короваемъ и съ молодымъ становятся въ дверяхъ и спрашиваютъ: „на какомъ деревѣ орѣхи растутъ?" тѣ дважды не угадываютъ (отвѣчая: на дубинѣ, на асинѣ) и отвѣчаютъ дружкѣ: „возьми свой каравай, та пайди на дворъ погуляй"; въ третій разъ тѣ же и невѣста отвѣчаютъ правильно: „на лещинѣ".—При похоронахъ, когда опускаютъ въ могилу гробъ, то бросаютъ туда длинные костыли, а въ домѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, вездѣ посыпаютъ рожью и ставятъ на окнѣ стаканъ съ водою—на три дня: изъ него душа умершаго утоляетъ свою жажду. — Народная медицина (лѣкарство „гнѣздо" и др.). Занятія; увеселенія; мѣстные музыкальные инструменты — скрыпка, цимбалы, ребячій рожокъ съ подсвистомъ. Бюджетъ годовой — около 70 руб. сер. на семейство.

Сообщеніе краткое; бытъ описываемыхъ малороссовъ, какъ видно, близокъ къ культурному.

52. Алексѣй *Адамовъ*, **Краткія географическія и этнографическія свѣдѣнія о селѣ Товоложанцѣ, Землянскаго уѣзда.** 22 стр. въ 4 — у. Рукопись 1854 года. Авторъ — священникъ Николаевской церкви гор. Воронежа; описываетъ свое родное село. (Срв. ниже примѣч. къ № 71, о рисункахъ).

Помѣщичье село Товоложанецъ, Малоархангельское и Каверино тожъ, лежитъ въ 35 вер. отъ г. Землянска

и въ 75 отъ Воронежа на сѣв.-востокъ. Мѣстоположеніе села, почва, удобреніе земли; описаніе мѣстной сохи и бороны; земледѣліе, овины, урожаи.—Жители села „рѣзко отличаются отъ жителей окольныхъ селъ какъ физіогноміею и ухватливостью въ работахъ, такъ языкомъ и костюмомъ"; „не смотря на то, что они давно живутъ между русскими москалями, все въ нихъ рисуетъ типъ цукана". Характеръ. Наружность: средній ростъ, темнорусые или русые волосы, сѣрые глаза, ширококостная комплекція.

Одежда: паневы у женщинъ, сарафаны—китайчатые, крашенинные, а въ будни бѣлые холстинные—у дѣвицъ.—Выговоръ очень отличается отъ государственныхъ крестьянъ окольныхъ селеній, гдѣ „всѣ ягуны, когоки и даже кагуаки" (говорятъ: кого, кагу́а, чего, чёго, щё и чё), „а товоложанцы имѣютъ выговоръ цуканскій: чяво, яво, каво, што братъ"; еще говорятъ: ялтарь, сяло, идё, бярё, пячё вм. печетъ; нѣсколько мѣстныхъ словъ. — Еще о костюмѣ: у мужчинъ „чакмень", рубаха съ узенькимъ (менѣе полувершка) воротомъ и косымъ воротникомъ, кожаный гаманъ или козёнка на поясѣ; рубахи и порты въ будни бѣлые, а въ праздникъ синіе холстинные, набойчатые или пестрединные; лапти и сапоги. У женщинъ на головѣ высокая тупорогая кичка, покрытая красною кумачною сорокою; сорока вмѣстѣ съ кичкою въ перехватѣ повязывается краснымъ небольшимъ платкомъ, узломъ назадъ, и перевязывается лентами разныхъ цвѣтовъ, коихъ концы распущены по плечамъ и спинѣ: принадлежности сороки: подзатылень, „висюльки" (бисерныя, до 3 вершк. дл. и не болѣе 1 вершка шир., болтаются по обѣимъ щекамъ), подвѣски, пу́шки; сорока въ полной формѣ вѣситъ до 19 фунтовъ, носятъ ее на головѣ очень высоко, такъ что весь лобъ у женщины открытъ. У дѣвицъ на головѣ платокъ и одна коса съ косникомъ изъ лентъ. Панева шерстяная клѣтчатая; рубашка съ длинными, почти до земи, разстроченными красною бумагою и лоскутками кумача рукавами, съ такою же пестротою на груди и около ошейника; сверху зипунъ суконный, черный или коричневый, съ узкимъ воротникомъ и со множествомъ складокъ (фалдъ) на крестцахъ. На ногахъ коты. Женщины зачесываютъ волосы со лба на затылокъ и плетутъ двѣ косы въ три пряди; мужики подстригаютъ волосы на затылкѣ ровно по конецъ уха, старики подрѣзываютъ чупъ на полвершка выше бровей, а молодые выбриваютъ затылокъ. Прежде всѣ носили шапки, подобныя кучерскимъ, но теперь онѣ только у стариковъ.

Средство узнать по первому снѣгу, каково будетъ половодье: набрать полный стаканъ перваго зазимья, если изъ него натаетъ воды полонъ же скаканъ, то половодье будетъ чрезвычайное, если немного болѣе половины, то половодье будетъ самое малое.

53. Николай *Патрицкій*, **Описаніе села Ясырокъ, Бобровскаго уѣзда.** 11 стр. въ 4—у. Рукопись 1857 года; авторъ—священникъ того же села.

Мѣстоположеніе и имя села, улицы, во́ды, лога и лѣса, число жителей по сословіямъ, церковь (построена въ 1798 г.), занятія жителей, наружность (2 типа: 1) свѣтлорусые волосы и голубые глаза, продолговатое лицо и 2) темнорусые волосы, сѣрые глаза, круглое лицо), характеръ.

Этнографическаго интереса статья не представляетъ.

54. Василій *Путилинъ*, **Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, въ 1853 году.** 22 стр. въ полул. Авторъ—священникъ той же слободы. Получено въ 1854 году.

По р. Осколу въ Валуйскомъ уѣздѣ болѣе живетъ великороссіянъ, но авторъ описываетъ мѣстныхъ малороссіянъ. Наружность: свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза; характеръ; языкъ. Жилище: въ слободахъ хаты ставятъ лицевою стѣною на переулокъ, а въ хуторахъ напротивъ, оконъ въ переулокъ вовсе не дѣлаютъ, а устраиваютъ ихъ, для теплоты, во дворъ; хаты б. ч. изъ дуба, рѣже изъ вербы и осины, а также плетеныя изъ хвороста. Одежда: чумарки (кафтаны) фабричнаго сукна, чаще синяго, длиною до колѣнъ, сзади со многими складками; сверху свита сермяжнаго сукна или халатъ; у молодежи еще суконные или плисовые камзолы. У женщинъ юпки изъ ситца или нанки, кофты изъ парчи или шелка, „попередница“, халатъ; а въ будни вмѣсто юпокъ плахты и запаски, сверху „куцины“ (короткія свитки бѣлаго сукна) или халаты; особаго покроя. Мужчины подстригаютъ волосы на головѣ кругомъ ровно съ небольшимъ возвышеніемъ на лбу и носятъ шапки круглыя съ ушками, т. наз. капелюхи или малахаи, а лѣтомъ—шляпы „брили“; женщины и дѣвушки плетутъ волосы въ одну косу,—первыя носятъ на головѣ парчевые очипки.—Пища (описана довольно подробно).

Послѣ крещенія младенца воспріемники кладутъ его на постланную по полу овчинную шубу, вывернутую шерстью, при чемъ приговариваютъ: „вы намъ вручили сего дитя молитвеннаго, пріимите же его окрещеннаго, да будетъ оно обильно такъ же, какъ обильна волосомъ постель его“; только послѣ этого бабушка, принявъ младенца съ сего мѣста, отдаетъ его матери. „Размовеніе рукъ“ на третій день по рожденіи дитяти: повивальная бабушка низводитъ родившую съ своего мѣста и поставляетъ ее противъ себя; потомъ онѣ, имѣя подъ ногами своими секиру (топоръ) и вѣникъ, моютъ надъ ними руки; вѣникъ при семъ случаѣ нѣсколько въ своей оконечности прирубывается, чрезъ что и означается, какъ они объясняютъ, попраніе нечистотъ и принятіе родившею новыхъ силъ.

Вечерницы; нарушившая нравственность (при подночевываніяхъ) пара немедленно по общему приговору исключается и отдаляется отъ сообщества. — Въ свадебныхъ обрядахъ нѣтъ полнаго однообразія: у однихъ бываетъ такъ, а у другихъ иначе. Сватовство и молитва; подруга невѣсты перевязываетъ „старостъ“ черезъ плечо утиральниками или платками, говоря: „вамъ, старосты, платки, а намъ скрипки“. „Сватанье“ или собраніе родственниковъ жениха у невѣсты. Наканунѣ брака женщины пекутъ изъ тѣста „шишки“, лежень и коровай. Пѣсни: „Иванивъ батынько по сторонамъ издитъ, всю родину збирае“; когда начнутъ лѣпить шишки: „Да якъ защумила та зашелестыла и яра пшеныця въ стози“; когда начнутъ приготовлять коровай, приговариваютъ: „Хорошіи коровайницы коровай хорошенько бгаютъ“. У невѣсты поютъ еще пѣсню: „Колесомъ (2) сонечко въ гору идетъ“. Обряды при печеніи коровая. Когда женихъ, въ день брака, отправляется за невѣстою, то мать его обсыпаетъ изъ своего припола хмѣлиными головками, смѣшанными съ овсомъ, орѣхами или иными сѣменами или же деньгами; невѣста въ это время сидитъ за столомъ съ подругами и своимъ младшимъ братомъ, послѣдній держитъ въ рукахъ сплетенную изъ соломы и украшенную рѣпьями палку. Пѣсни: „Загубывъ дружко дружку у зеленому лужку“, „Ой свитилка шпилька (?)! и пристала на ей сорочка“, „Якъ я була свашка, мищанская дочка“, „А мы у дружечки булы и тамъ горилочку пилы“, „Да казали: дружко панъ-панъ, ажъ на іому каптанъ соломою напханъ“, „Глянь, глянь же, Явдошко, на поригъ“, „Тай тожъ-то внесено и на столы положено“ (поется, когда дружко роздаетъ частицы ко-

ровая), „Покривалочка плаче, покриваться хоче“ (невѣсту въ это время убираютъ въ брачный очипокъ и повязуютъ платкомъ), „Не пріймаймо сестрицы ми сіи молодыци“, „Якъ я у своего батынька дѣвувала и яжъ іого подвирья не выдала“, „Ламнимъ мы рожечку, стелимо дорожечку“, „Кличе мене ненько человиченько“. При отправленіи къ дому жениха, послѣдній трижды обходитъ вокругъ саней или повозки, гдѣ сидитъ невѣста, и каждый разъ ударяетъ ее по плечамъ палкой или плеткой; въ воротахъ двора женихова раскладываютъ огонь, черезъ который и перескакиваютъ.

Занятія и промыслы. Увеселенія; на сырной недѣлѣ по вечерамъ дѣти „водятъ козла“: мальчики и дѣвочки, взявши одинъ другого за руки, бѣгаютъ вереницею и припѣваютъ: „вскочилъ козелъ въ огородъ, поивъ луку, чеснокъ и петрушку и черную чернушку“; горѣлки, игра въ конька. Жизненныя средства. Общественный бытъ: мірскія сходки, раздѣлы; въ работники малороссіяне поступаютъ только въ крайнихъ случаяхъ; обращеніе родныхъ другъ къ другу. Характеристика; грамотность.

Колядки: „Шла Марія зъ монастыря, аллилуія“, „А хто Миколая любе, та ще хто Миколаю служе“, „Якъ у нашего пана стояла береза“. Щедровки подъ Новый годъ: „Сивъ Христосъ вечеряти“, „Ой на ритци на Іордани“, „Летивъ сокилъ та изъ Кіева... тай сивъ на двиръ“, „Дай Боже вечиръ добрій“. Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану [срв. ниже № 59]: „Ликуй, Воронежъ, украшайся, святися градъ нашъ, процвѣтай...“ Стихъ св. Николаю: „Дывенъ въ дилехъ святытель великій явися міру предстатель толикій!“ Преподобной Маріи Египетской: „Излей на мя, Боже, изъ небесъ росу“; св. первомученику стефану: „Страданіе мученика Стефана прославляимо, въ темпанехъ доброгласнихъ писнь ему воспиваимо“. — Курганы и „могилы“ (старинныя насыпи).

55. Іоаннъ *Поповъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Задонскаго уѣзда**. 8 стр. въ полул. Авторъ—священникъ Успенскаго собора гор. Задонска. Писано, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Языкъ: яго, яму вм. его, ему, хозяйка, копѣйка, онъ говорить, Хвилиппъ въ церквя, въ городя, ѣдя вм. ѣдетъ, ходя, пиша вм. пишетъ, умыватца, каё вм. гдѣ; нѣсколько мѣстныхъ словъ.—Жилище: избы вышиною до $3^1/_2$ арш.,

дл. 7 и шир. 6 арш.; въ избѣ большое окно на улицу и маленькое на дворъ; въ заднемъ углу печка, рядомъ съ коей „палати“, а подъ палатями примостъ изъ 4 или 5 „достокъ“, замѣняющій кровать.

Одежда: бѣлая холстинная рубашка и такіе же порты; у женщинъ шерстяныя пестрыя юбки или поневы, на головахъ кички или кокошники; у дѣвицъ шерстяные одноцвѣтные—красные или синіе—сарафаны, а на головѣ бѣлыя холстинныя „покрышки“ (платки). Обувь—онучи и лапти. Праздничные и зимніе костюмы (описаны кратко).—Пища. Обряды при крестинахъ; свадьба: свату, идущему сватать, кладутъ за пазуху кусокъ хлѣба съ солью; при выходѣ свата изъ дома жениха вся семья послѣдняго удаляется въ передній уголъ, считая приближеніе къ печи въ ту пору дурнымъ предзнаменованіемъ; въ домѣ невѣсты сватъ проситъ указать ему хозяина дома, хотя бы онъ и былъ знакомъ съ нимъ. „Погля́дки“: разодѣтая невѣста сидитъ въ заднемъ углу избы, дверь въ избу заперта, сватъ стучится въ запертую дверь, прося позволенія войти обогрѣться (хотя бы это было лѣтомъ), войдя осматриваетъ невѣсту, обходитъ избу кругомъ трижды, проситъ позволенія у невѣсты ввести жениха, прочищаетъ вѣникомъ дорожку отъ двери до невѣсты и тогда только вводитъ въ избу жениха. „Дѣвишникъ“ (пиръ) наканунѣ свадьбы. При пріѣздѣ жениха въ день свадьбы невѣста сидитъ въ углу, окруженная съ обѣихъ сторонъ братьями или родственниками, у коихъ въ рукахъ женскія орудія: скалка, рогачъ или гребень; женихъ даетъ имъ денегъ. Передъ отъѣздомъ въ церковь невѣстина сваха обсыпаетъ хмѣлемъ шапки всѣхъ поѣзжанъ съ невѣстиной стороны. Встрѣчая (въ вывороченномъ тулупѣ) дочь свою послѣ вѣнчанія и передавъ ее мужу, мать невѣсты сбрасываетъ съ себя шубу, а сватъ съ жениховой стороны сѣчетъ эту шубу кнутомъ.—Похороны; образчикъ „скорби“ (похороннаго причитанія) по матери; постель покойника выносятъ въ курятникъ на 40 дней; въ 40-ой день пекутъ хлѣбныя лѣствицы. Занятія.

56. Николай *Варивода*, **Малороссійскія пѣсни, собранныя въ Воронежской губерніи.** 17 стр. въ полул. Рукопись 1849 года.

1) „Ой пиду я до млына, а у млына новина“; 2) „Ой пидъ гаемъ, гаемъ... тамъ орала дивчинонька“; 3) „Отъ

чего жъ ты не бувъ, якъ я вилила? а всю ныченьку свичка горила"; 4) „У сусида хата била, у сусида жынка мила"; 5) „Вiють витры, вiють буйни, ажъ деревья гнутся"; 6) „Якъ выихавъ козакъ да из украины да въ чистое поле, на Вилвиске"; 7) „Оженився мужычокъ, да взявъ жинку любку"; 8) „Да оравъ мужикъ при дорози (2), нехай такъ (2)"; 9) „Ой не виттыль мисяцъ свите, виткиль ясны зырки"; 10) „Ой продай, бабко, ты мини вола"; 11) „Болыть моя головонька видъ самого чела"; 12) „Ой посiявъ мужикъ да у поли ячминь"; 13) „Ой пидъ вышнею, пидъ черешнею, стоявъ старый з молодою"; 14) „Ой у поли вышня, чому жъ не черешня?"

14 нумеровъ безъ всякихъ замѣчаній о нихъ; въ авторскомъ заглавіи сказано, что „при нихъ приложены ноты", но ноты не сохранились въ Архивѣ.

57. Андрей Ивановъ фонъ-*Кремеръ*, **Словарь областныхъ словъ, употребляемыхъ въ селѣ Верхотишанкѣ, Бобровскаго уѣзда, жители котораго, переведенные изъ Московской губерніи, говорятъ московскимъ нарѣчіемъ.** 28 стр. въ 4—у. Рукопись 1849 года. Авторъ—отставной капитанъ.

Въ концѣ словарика замѣчаніе: „буква ц во всякомъ случаѣ выговаривается какъ ч, а эта послѣдняя какъ ч, наприм. сердче, чѣлковый и т. д." — Особо приведены „слова солдатскія и мѣщанскія" (б. ч. измѣненныя иностранныя слова, наприм., лефреторъ вм. ефрейторъ), „названія картъ въ простонародіи", „простонародныя названія праздничныхъ и другихъ дней" (м. пр. „свѣчки"— 5 янв.), „имена людей съ ихъ измѣненіями, простонародными названіями и поговорками" (христіанскія уменьшительныя имена). „Богатство русскаго языка" (51 синонимъ для названія водки и 16 для названія кабака).— Жители Верхотишанки переселились сюда изъ Серпуховскаго уѣзда, изъ селеній: Талижи, Колычева, Юровки и Конишева.

58. Свящ. Петръ *Михайловскій*, **Этнографическое описаніе жителей пригородныхъ города Боброва слободъ.** 5 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Происхожденіе жителей слободъ Смыговской, Чуканской и Азовской: 3 части бывшихъ удѣльныхъ и 1 часть однодворцевъ; послѣдніе живутъ во всѣхъ трехъ слободахъ; въ Азовской переселенцы изъ Азова, куда въ свою

очередь населились изъ Космодаміанскаго уѣзда Казанской губ.; всѣ вообще великоруссы. Наружность. Языкъ: азовцы говорятъ идё вм. идетъ, пьё вм. пьетъ, а прочіе правильно; у всѣхъ яму вм. ему, яво и ево вм. его. Рядъ мѣстныхъ словъ.

59. Стефанъ *Ивановъ*, **Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слѣпыми въ Коротоякскомъ уѣздѣ.** 22 стр. въ 4—у. Рукопись 1854 года. Авторъ—священникъ гор. Коротояка.

Стихи святителю Митрофану: „Ликуй, Воронежъ, украшайся, святись, красуйся, процвѣтай! изъ облакъ славой возвышайся и пѣсни Богу воспѣвай!“ *). (Къ этому и къ слѣдующему стиху приложены ноты). — Стихи св. Іоанну Богослову: „Труба грамагласна, пазлащенна красна, Іоанна Багаслова, друга и брата Христова“; св. архидіакону Стефану: „Страданіе мученика Стефана прославляемъ“; Іоасафъ Царевичъ: „Изъ пустыни старецъ въ царскій домъ приходитъ“; Агница: „Гдѣ ты, Агница, сокрылась, я которую люблю?“

Колядки: 1) „Да блудили блудцы, семсотъ маладцовъ“; 2) „Живутъ люди багатыя, гребутъ деньги лапатами“. Щедровка „Косу тачилъ.—На щё косу?“ съ припѣвомъ „Ой Авсеня!“ (Колядки записаны, видимо, въ пригородныхъ слободахъ гор. Коротояка, гдѣ дѣтей-колядовщиковъ дарятъ горохомъ, терномъ или грушами).

60. Николай *Васильевъ*, **Преданіе о Кудоярѣ разбойникѣ.** 3 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года. Авторъ — священникъ села Заломнаго, Коротоякскаго уѣзда.

Кудояръ боролся съ татарами, при чемъ пользовался, между прочимъ, телѣжками самоѣздками, бѣгавшими по сушѣ иногда помощью огня, а иногда помощью вѣтра, и трубками съ ѣдкою для глазъ водою. Телѣжки самоѣздки снаряжались порохомъ, камнями и т. п.; направленныя по ровному мѣсту, онѣ сами вбѣгали въ татарскія полчища, и при взрывѣ пороха производили ужасныя опустошенія. Трубки употреблялись при стычкахъ на штыки: воины съ ними становились въ третій рядъ

*) Стихи эти напечатаны въ „Памятной Книжкѣ“ Воронежской губерніи на 1913 годъ, стр. 43, въ статьѣ Д. К. Зеленина.

и помощью квачей пускали ѣдкую воду изъ трубокъ въ глаза воиновъ: первый рядъ воиновъ въ это время кололъ ослѣпленныхъ враговъ.

61. Іеромонахъ *Веніаминъ*. **О языкѣ жителей села Еланское Колѣно, Новохоперскаго уѣзда.** 24 стр. въ четверку. Авторъ — наставникъ Воронежской семинаріи; рукопись получена въ 1849 году.

Особенности мѣстнаго произношенія: во́рють вм. варятъ, заво́лють вм. завалятъ; мякое к: дя́дшкя вм. дядюшка, тётшкя, свѣчкя; жани́хъ, жала́нный, чилавѣкъ, пиряполъ чирязъ рѣку, яго вм. его, тямно́, зямля́, пярсти́, крясты́, ряву́ вм. реву; чягуо вм. чего, тямнуо вм. темно́, харашуо́, дряннуо́й, пашуолъ: „*у* въ этомъ случаѣ не имѣетъ самостоятельнаго звука, а сливается почти въ одинъ звукъ съ гласною *о* посредствомъ протяжнаго произношенія *о* въ носъ“. Разумнаю голаву, теплаю избу, голай—голан, халоднай—халоднаи; пяту́хъ вм. пѣтухъ, яда́ вм. ѣда, смяюсь, смяльча́къ; напилси, наѣлси; мине вм. меня, сибе́ вм. себя; кривуя вм. кривую, залату́я вм. золотую; ляхко́ вм. легко, мяхка вм. мягко; дощь вм. дождь; хванарь вм. фонарь, Хвама́ вм. Ѳома, хавраль; тьвятокъ вм. цвѣтокъ; што и що вм. что; лёкшія вм. легче, крѣпшія вм. крѣпче; у вечару́ вм. вечеромъ, упирёдъ вм. впредь, усягда́ вм. всегда, увяздѣ, учара́сь; каё вм. гдѣ. Шье вм. шьетъ, работая вм. работаетъ, идя вм. идетъ, слы́ша, ви́дя, гаварить вм. говоритъ, видють, убье́ вм. убьетъ, ска́жа, дви́ня, захо́чя. Сдѣламши, выспамши; умываисси, умывантца. Добрага, аднэй вм. одной.—Словарь; при многихъ словахъ фонетически записанныя фразы.

Тѣ же особенности и въ языкѣ всѣхъ селъ Новохоперскаго уѣзда, исключая небольшихъ оттѣнковъ, напр., що вм. что, чяво вм. чяго́, пріѣдить вм. пріѣдя и пр.

Авторъ родомъ малоруссъ, но хорошо „заучилъ“ описываемый говоръ въ дѣтствѣ и возобновилъ непосредственное знакомство съ говоромъ передъ написаніемъ своей статьи.—Статья въ діалектологическомъ отношеніи цѣнная.

62. Іаковъ *Пахомовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о слободахъ Бутурлиновкѣ, Васильевкѣ — Водяно тожъ —, Великоархангельской — Великій Хуторъ тожъ — и Филиппенковой.** 64 стр. въ четверку. Авторъ—священникъ слоб. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда. Получено въ 1851 году.

Свѣдѣнія объ основателѣ слоб. Бутурлиновки, бурлакѣ, а впослѣдствіи священникѣ, Герасимѣ Граниковѣ, пришедшемъ сюда въ 1740 г.; слобода эта принадлежала гр. Бутурлину; прочія слободы населены уже выходцами изъ Бутурлиновки. Занятія и промыслы; помѣщикъ учредилъ здѣсь 5 цеховъ „рукомесленниковъ", которые потомъ исчезли; ремесла. — Въ старину вербу освящали за слободой на выгонѣ; освятившій вербу іерей возвращался верхомъ на лошади въ облаченіи, а впереди несли образа и хоругви начальники цеховъ въ стихаряхъ, на сей случай приготовленныхъ изъ самой обыкновенной ткани, даже изъ цыновки.—Торговля. Характеристика жителей; новорожденнаго мать не кормитъ грудью, пока его не окрестятъ.

Наружность. Жилище земледѣльцевъ: двѣ комнаты черезъ сѣни, земляной полъ, въ избѣ если не скотина, то птица. Одежда. Пища. Жилище, одежда и пища ремесленниковъ (богаче, чище и культурнѣе). Праздники. Черезъ годъ по рожденіи дитяти кумы собираются въ домъ крестника своего „на стрижку", при чемъ младенца садятъ на черный тулупъ, — чтобы волосы росли черные, — окутываютъ его до половины этимъ тулупомъ и стригутъ ему въ первый разъ волосы, послѣ чего празднуютъ. Обрядовый ужинъ наканунѣ Рождества и Крещенія. Рождественская „народная вирша" „Шо за день такій парадный? буцимъ въ праздникъ висилъ я; ходитъ усякъ теперь нарядный, тилько въ старой свитци я". „Разговоръ христіанина съ жидомъ", произносимый б. ч. однимъ мальчикомъ и начинающійся словами: „Почтенный жидъ, отбрось свой стыдъ". Щедровка „Ой на рицци на ордани, тамъ Пречиста ризы прала", „Гиля, гиля на Василя ластовочка щебетала". Голодный святъ-вечиръ; заклинаніе мороза: „морозу (2), иди къ намъ вечерять; да теперь иди, якъ кличемъ, а тода не ходи до насъ морозить нашихъ телятъ, ягнятъ, гусятъ". Гаданье: ставятъ рубанцы (деревянныя полѣнья) на каждаго члена семьи: чей упадетъ, тотъ умретъ. Въ Крещеніе послѣ обѣда бываетъ катанье на лошадяхъ.

Татаръ называютъ „мамай"; археологическія находки: 2 панцыря, долго служившіе забавой на свадебныхъ пирушкахъ, и окаменѣвшая рыба изъ породы лещей, найденная въ мѣловой горѣ „Быкъ" въ 1836 году.

Населеніе слободъ малороссійское; въ статьѣ приводится не мало малороссійскихъ фразъ.

63. Василій *Емельяновъ*, **Этнографическое описаніе селъ Масаловки, Михайловскаго, деревень Сабуровки, Ивановки,**

Никольской, Бобровскаго уѣзда. 64 стр. въ четверку. Авторъ — священникъ села Масаловки. Рукопись получена въ 1854 году.

„Всѣ жители этихъ селеній переселились сюда изъ Московской губерніи", всѣ — помѣщичьи крестьяне. Наружность: женщины малорослы. Тяжелыя условія существованія. У „моршанцевъ" (переселившихся сюда въ 1837 году изъ с. Сокольниковъ Моршанскаго у.) сѣрые мутные глаза, нависшія брови. Болѣзни. Занятія.

Языкъ: вяршинка, мяту вм. мету, яво вм. его; цаво вм. чего, цаста вм. часто, цистый, цанъ вм. чанъ; хавраль вм. февраль, Хвекла; стучить вм. стучитъ, сидить, поё вм. поетъ, несё, тресё, малóтя вм. молотитъ, прóся, нóся, рышна вм. рыщетъ; образецъ разговора (1½ стр. убористаго письма): цоканье.

Жилище: на лицевой сторонѣ связь изъ избы, сѣней и клѣтки, вся рубленая въ углы, съ соломенной крышей. Печь направо отъ входа въ заднемъ углу, прямо съ печи ходъ на палати; въ лѣвомъ переднемъ углу божничка. Рѣже бываетъ иное расположеніе: иконы на правой сторонѣ въ переднемъ углу, а печь въ заднемъ углу на лѣвой. Дворъ огороженъ плетнемъ, кругомъ съ навѣсами или сараями. — Одежда: „корсетки" изъ самодѣльнаго чернаго сукна, длин. по колѣна, безъ сборокъ сзади, но съ двумя перехватами на кострецахъ; въ праздники „зипуны" изъ толстаго сѣраго сукна и „таники" изъ тонкаго чернаго сукна, выдѣланнаго изъ такъ наз. волосени: обувь поршни и сапоги; рубашки льняныя съ косымъ воротомъ, штаны всегда посконные; у женщинъ на головѣ кички, спереди толсто настеганныя изъ холстины въ видѣ вогнутаго карниза въ 2 вершка выш.; кичка эта привязывается къ волосамъ, заплетеннымъ въ одну косу и собраннымъ на макушкѣ; рубашка льняная съ прямымъ воротомъ, кругомъ коего сборки, наглухо пришитыя къ воротничку изъ того же полотна, въ 1 верш. шир.; панёва изъ волосени, окрашенной кальею, съ квадратными клѣтками изъ красной и бѣлой пряжи, симметрично расположенными по темносиней землѣ; напереди „прошва", во всю длину панёвы, изъ синей холстины или темносиней нанки, китайки. У дѣвицъ сарафаны изъ волосени, окрашенные кальею въ темносиній цвѣтъ.— Довольно подробное описаніе всѣхъ прочихъ принадлежностей одежды.— Пища (подробно); утварь и посуда.

Родины и крестины; родильницѣ спѣшатъ дать рюмку вина и ѣсть рѣдьку, что́ способствуетъ ея здоровью; у

кого дѣти мрутъ, кумомъ выбираютъ неженатаго тезку отца, а кумою — дѣвицу тезку матери, а также берутъ въ воспріемники первыхъ встрѣтившихся лицъ: если брошенный въ купель, послѣ крещенія, воскъ съ волосами новорожденнаго, при паденіи, опустится въ воду глубоко, то младенецъ скоро умретъ; хозяинъ дома, выпивъ на крестинахъ первую рюмку, остатокъ водки выплескиваетъ на потолокъ, говоря: „дай Богъ маму сыну (или: внуку, племяннику) взрость да наталка и натирывать". Свадьба: сваты садятся на приступокъ (т. е. лавку, по коей слѣзаютъ на печь), чѣмъ выдаютъ цѣль своего прихода; „запой", сговоръ, поѣзжане; дружко съ полудружьемъ объѣзжаютъ около дома невѣсты свой поѣздъ кругомъ и ведутъ во дворъ лошадей своихъ подъ уздцы; испросивъ здѣсь у хозяина дома позволеніе всѣмъ честнымъ гостямъ взъѣхать во дворъ, выходятъ опять за ворота, садятся на своихъ лошадей и, снова объѣхавъ вокругъ поѣзда, въѣзжаютъ во дворъ. Какъ только родители благословятъ невѣсту, на середину избы выступаетъ невѣстинъ братъ и, похлопывая кнутомъ, требуетъ выкупа за невѣсту у дружка; послѣдній покупается взять невѣсту силою, но тотъ ему угрожаетъ кнутомъ; тогда дружко даетъ брату нѣсколько мѣдныхъ монетъ и садитъ молодыхъ на лавку за столъ, положивъ туда предварительно два развязанные овсяные необмолоченные снопа. Невѣсту обряжаютъ въ кичку послѣ вѣнчанія на паперти, при чемъ она непремѣнно должна плакать. При входѣ новобрачныхъ въ избу ихъ обсыпаютъ хмѣлемъ— символомъ веселья. Маскированные на другой день брака.—Похороны: верхняго платья на покойниковъ не надѣваютъ; женщину одѣваютъ во все праздничное одѣяніе, при чемъ кичка и платки берутся мало ношенные; на мужчину надѣваютъ только рубашку, штаны и поясъ; на дно гроба настилаютъ сѣна и покрываютъ его льняным полотномъ; покойника также накрываютъ льняным полотномъ; впереди похоронной процессіи идетъ одинъ человѣкъ, несущій на головѣ крышку отъ гроба; голосить послѣ похоронъ выходятъ за ворота, при чемъ лицомъ обращаются къ мѣсту могилы.—Обычаи при скотскихъ падежахъ; опахиваніе, совершеніе коего и всѣ приготовленія къ нему происходятъ въ глубокой тайнѣ; таинственность эта „могущественнѣе дѣйствуетъ на здоровье скота". Народная медицина, ворожеи.—Занятія; перечень земледѣльческихъ орудій; промыслы.

Народныя увеселенія: катанье яицъ на Пасхѣ; на масляной катающіяся женщины и дѣвицы должны дарить

мужчинъ „орѣхами“ (небольшими кусками блиннаго тѣста, поджаренными въ маслѣ): иначе тѣ выпрягутъ у нихъ лошадь изъ саней и пустятъ ее на волю. Игры: скало, мячъ и др. Желейки. — Бюджетъ 30 руб. сер. на тягло (т. е. мужа съ женой, коимъ выдается отъ помѣщика 6 дес. земли).—Мірскія сходки, должностныя лица, повинности, судъ, раздѣлы; значеніе главы семейства. — Изъ 1177 человѣкъ муж. пола грамотныхъ только 23, изъ коихъ 12 лишь читаютъ, а не умѣютъ писать; изъ 1282 женщ. 3 дѣвицы умѣютъ читать, а писать не умѣетъ ни одна. — Преданія о прежнемъ богатствѣ жителей. — Заговоръ отъ глаза, отъ крови, отъ змѣи, отъ боли зубовъ. Нѣсколько примѣтъ. Свадебныя пѣсни: „Нада яво наряду пасадить, калацёмъ накармить“, „Шалковая ленка къ стѣнки льнё“, „Хто у насъ холастъ, няжанатай?“ „Нашъ друшко вечёръ съ Масквы“.—Стихъ, распѣваемый слѣпыми: „Плачусь, ужастаюсь, на смертный часъ помышляюсь“, объ Ягоріѣ Храбромъ: „Ва шастомъ гаду, ва сямой тысячи была царица Исафея прямудрая“. — Собственныя имена мѣстныхъ урочищъ.

Статья, цѣнная по полнотѣ отвѣтовъ на всѣ вопросы программы, особенно же на вопросы объ одеждѣ, пищѣ, утвари, народной медицинѣ.

64. Леонидъ Борисовичъ *Вейнбергъ*, **Слѣды Хазарской народности въ предѣлахъ Воронежской губерніи.** 10 стр. въ полул. Получено въ 1891 году.

„Казарскія городища“ лежатъ въ треугольникѣ, образуемомъ рр. Дономъ и Воронежомъ, начиная отъ Галичьихъ горъ древняго Тешева до мѣста соединенія этихъ двухъ рѣкъ; они упоминаются въ писцовыхъ книгахъ, а имена ихъ сохраняются въ народной памяти.—Авторъ касался уже ихъ въ своемъ „Очеркѣ замѣчательнѣйшихъ древностей Воронежской губ.“ Подробнѣе имъ изучены урочища: Тюнинское селище, Донская Бесѣда, Оксюхово городище, Большой камень. Краткія естественно-историческія замѣчанія о мѣстности по среднему теченью Дона. Обзоръ древнихъ поселеній въ Воронежской губ. Сектанство въ Воронежскомъ краѣ. Указаніе на необходимость этнографическихъ изслѣдованій въ предѣлахъ Воронежской губерніи, что, по мнѣнію автора, послужитъ къ освѣщенію мѣстныхъ слѣдовъ казарской народности.

65. **Народныя пѣсни.** 7 стр. въ полул. (Авторъ не названъ).

5 нумеровъ великорусскихъ пѣсенъ безъ всякихъ предварительныхъ замѣчаній: „Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору-бору куковала", „Что не ястребъ совыкался съ перепелушкою, солюбился молодецъ съ красной дѣвушкою"; эти двѣ пѣсни „сообщены изъ Воронежской губ." „Велись мои кудёрышки, велись, развивались" (записана въ Москвѣ). „Пѣсня о князѣ Волконскомъ", начинающаяся словами: „Ужъ на горкѣ возлѣ рѣчки стоялъ новъ-высокъ терёмъ", записана также въ Москвѣ, а варіантъ этой пѣсни записанъ въ Бобровскомъ уѣздѣ. „Гости жъ мои, гости дорогіе! посидите у меня, побесѣдуйте" (обѣщаетъ гостямъ повалить кабана и заколоть кочета, а когда эти животныя „горюны" пригорюнились, то успокаиваетъ ихъ словами: „Я нарочно говорю, все гостей веселю"), записано въ Острогорскомъ уѣздѣ.

66. Николай *Скрябинъ*, **Продолженіе этнографіи, составляемой по Воронежскому полу-уѣзду съ лѣвой стороны р. Воронежа за 1851 годъ. Домашній бытъ трехъ племянъ: Усманскаго, Хавскаго и Подмосковнаго.** 95 стр. въ полул. Авторъ—священникъ села Тамлыка, Воронежскаго уѣзда.

Жилище: усманцы ставятъ свои жилища по низменнымъ берегамъ рѣкъ, разсаживаясь по всѣмъ направленіямъ рѣки, хотя бы она дѣлилась на нѣсколько рукавовъ или вершинъ; полное отсутствіе плана въ селеніяхъ. Чертежъ: планъ усадьбы съ постройками. Жилая связь стоитъ по серединѣ двора; впереди ея, къ полю, гумно, гдѣ рыга и скирды; позади, къ рѣкѣ, помѣщенія для скота, огородъ и баня. — Разговоръ съ крестьяниномъ (образецъ мѣстнаго произношенія). — У дома два крыльца: одно на полдень и другое (для выноса помой) на сѣверъ. Продолговатою стороною, на которой красныя окна, домъ обращенъ вездѣ къ полудню; жилая изба стоитъ обыкновенно на западной сторонѣ, холодная горница—на восточной. Изба, сосновая или ольховая, 9 или 8 арш., ставится на моху. Печь въ правомъ дальнемъ углу, труба отъ нея выходитъ въ сѣни надъ дверью. Налѣво отъ двери божница; назади избы „залавокъ" или „примостъ", гдѣ спятъ зимою; надъ нимъ палати. Описаніе печи, сѣней и клѣти. Утварь и посуда, принадлежности женскихъ рукодѣлій. Описаніе телѣги съ чертежами ея и упряжи.

Одежда мужская: рубашка конопная бѣлая, съ прямымъ воротомъ, со сборами кругомъ ошейника; нынѣ носятъ рубашки и съ косыми воротами, у таковыхъ напиваютъ на спинѣ снизу холстинную подоплёку, на плечахъ стрѣлки выстроченныя; поясомъ изъ разноцвѣтныхъ шерстей опоясываются подъ самой грудью, на поясѣ у стариковъ виснитъ мошна съ деньгами и кожаныя ножны съ складнымъ ножикомъ; лапти лыковые; халатъ изъ сѣраго сукна, а у нѣкоторыхъ совсѣмъ бѣлый, широкій и недлинный; чекмень изъ сѣраго сукна, съ перехватомъ на поясѣ и назади съ фалдами, съ ременной застежкой на лѣвомъ боку; халаты черные, широкіе, самодѣльнаго сукна; каратаи суконные черные, наподобіе чекменя съ фалдами, и каратаи китайчатые, оба весьма короткаго шитья; „таннички" (у стариковъ) бѣлосѣрые, тонкаго пряденья, сшитые на манеръ кучерского платья.— Женская одежда: рубашка конопная, съ прямымъ воротомъ, длиннымъ воротникомъ; шушпанъ суконный бѣлый, широкій и недлинный: лоскутья—бѣлое льняное полотно, коимъ накрываются немолодыя женщины по кичкѣ; въ праздники: рубашка льняная, миткалевая или канифасовая: кокошникъ, шитый золотомъ (у дѣвицъ—бумажный колпакъ); душегрѣйка гарнитуровая, обложенная газомъ, юбки каламенковые полосатыя и ситцевыя; шушуны длинные китайчатые, каратаи китайчатые, весьма короткіе; чувяники (башмаки); молодыя женщины кокошникъ накрываютъ алымъ платкомъ, а иногда утиркой „посадной", т. е. тою, которою въ первый разъ послѣ брака накрываютъ молодую. — Пища. — (Пропускъ одной, 16-й, стр.). — Образецъ разговора (фонетически, какъ и прежде).

Чертежи, съ краткими поясненіями ихъ, 1) сохи, 2) „аглицкой мельницы" (вѣтряной), 3) „мѣльницы", на коей мнутъ прядево; 4) ступы, въ коей толкутъ прядево; 6) донца съ гребнемъ; 7) самопряхи; 8) ткацкаго стана.

Крестины (очень мало и кратко). Свадьба: на запоѣ насильно поятъ виномъ мать невѣсты; „лады"; „дворы глядѣть"; „сговоръ", дѣвичникъ (подруги ходятъ по улицамъ и бьютъ въ сѣнокосную косу подъ такъ пѣсни); поѣздъ; братъ или племянникъ невѣсты говоритъ дружкѣ: „купи, такъ возьмешь (т. е. невѣсту), дай куницу, да лисицу, конецъ пирога, рогъ табаку"; на шеѣ у жениха виснитъ алая лента, а иногда еще и другая — голубая; послѣ вѣнца, въ караулкѣ, раздвояютъ невѣстѣ косу и надѣваютъ кокошникъ. Каравай, на второй день брака, приносятъ въ рѣшетѣ.— Похороны: мертваго не обмываютъ и не перемѣняютъ на немъ платья, а дѣлаютъ все

это передъ кончиной; на окнѣ близъ самаго покойника ставятъ воду въ чашечкѣ: душа во время исхожденія своего будетъ омываться сею водою; изголовье въ гробъ дѣлаютъ изъ березовыхъ вѣниковъ; смѣрокъ съ гроба или съ покойника кладутъ въ могилу; кладутъ покойника въ одномъ бѣльѣ и въ шерстяныхъ черныхъ карпеткахъ; если гробъ везутъ на телѣгѣ, то на нее садится одна жена покойника, наклонясь надъ гробомъ; на боковыхъ концахъ [т. е. краяхъ?] гроба висятъ пять, шесть лоскутовъ холста, т. наз. обма́хальцы, кои идутъ въ пользу гробокопателей; обѣдъ послѣ похоронъ похожъ на свадебную бесѣду: ѣдятъ, пьютъ, шумятъ до самаго вечера; на сороковой день утверждаютъ крестъ на могилѣ.

Продолженіе рукописи, писанное въ 1852 году: „Женскія занятія, обряды и характеръ ихъ“: жизнь женщины съ дѣтства до старости; посидѣлки, „улица“, рукодѣлья дѣвическія; умершую дѣвицу кладутъ въ гробъ въ бѣломъ шушпанѣ, чего не дѣлаютъ съ замужними; подчиненность мужу, характеристика; кликуши; беременную кормятъ воробьинымъ сѣмемъ и спарино́ю (спорынье́ю); послѣ трехъ бань бабка съ родильницей размываютъ руки; если вдова думаетъ выйти замужъ, то мужа ея въ гробъ кладутъ незастегнутаго и неподпоясаннаго, хотя застежка и поясъ вкладываются: иначе ее не будутъ сватать; если попадья пообѣщается, по смерти своего мужа, выйти замужъ, то попа, по ихъ мнѣнію, хоронятъ безъ ризъ; молодыхъ женщинъ хоронятъ въ кичкахъ и въ кокошникахъ, а пожилыхъ—безъ того. Послѣ матери все ея добро наслѣдуетъ дочь, хотя бы и замужняя и на другомъ селѣ,-а послѣ отца—сынъ; мужъ женѣ ничего не покупаетъ, а жена покупаетъ мужу на рубашку, на шаравары; распредѣленіе женскихъ работъ; бѣленіе холстовъ, постановка хлѣбовъ („иноплеменцы“ [т. е. вѣроятно хавцы] ставятъ хлѣбы на вару, т. е. муку обдаютъ горячей водой, чего уманцы не дѣлаютъ); спускъ браги; конопляное прядево стелютъ „на ма́терѣ“, т. е. на той самой пашнѣ, на коей эта конопля росла, чтобы нитка была тоньше; окрашиваніе пряжи кальею.

Игры: въ городки, мячъ, бу́чень, галанѣ́лка, маха́лка, въ ку́шалъ, шигарда́ и др.; музыкальные инструменты. Разговоръ. Характеристика крестьянъ. Болѣзни. Суевѣрія при скотскихъ падежахъ (м. пр., табунъ лошадей прогоняютъ черезъ прорытый курганъ: если верхъ арки упадетъ на послѣднюю лошадь, то моръ прекратится; окуриваютъ дымомъ яблонныхъ вѣтвей и „выявлачки“,

т. е. сора, оставшагося отъ бороненья). Заговоры отъ укуса бѣшеной собаки, отъ младенческой, отъ вывиха, отъ зубной боли, отъ нарыва въ пальцѣ, отъ сухотки младенца, отъ крику младенца, отъ младенческой и отъ падучей. Многословныя разсужденія о возможномъ происхожденіи усманцевъ отъ азовскихъ казаковъ, основанныя на этой ихъ „ворожбѣ", характерѣ и, частью, на историческихъ соображеніяхъ.

Засѣвъ; земледѣльческія и другія работы. Жизненныя средства; годовой расходъ на душу около 200 рубл. асс., приходъ — около 400 рубл. асс. Садоводство; щегольство конскою сбруей.

Первая половина статьи очень цѣнна, гл. обр. по довольно подробному описанію утвари и отчасти жилища, съ неизящными, но понятными чертежами, что вообще рѣдко въ старинныхъ описаніяхъ; одежда и обряды описаны коротко. Къ сожалѣнію, авторъ не выполнилъ своего намѣренія: далъ описаніе однихъ только усманцевъ, а быта хавцевъ и подмосковныхъ не описалъ.

67. Свящ. Николай *Филевскій*, **Собраніе свѣдѣній топографическихъ, этнографическихъ и терминологическихъ о слободѣ Никитовкѣ съ ея окрестностями, Валуйскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1857 года; продолженіе статьи подъ № 51-мъ.

Особенности общественнаго быта: сходки, общественные доходы, раздѣлы; отхожій промыселъ. Въ селахъ Самариномъ и Арнаутовомъ нѣтъ такой склонности къ семейнымъ раздѣламъ.

68. Савва *Разумовскій*, **Анекдоты и поговорки въ гор. Бирючѣ и его окрестностяхъ.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1851 года. Авторъ—священникъ гор. Бирюча.

Анекдоты о хохлахъ: 1) анекдотъ о хохлахъ, засмотрѣвшихся на колокольню Ивана Великаго въ Москвѣ и потерявшихъ тамъ своихъ лошадей; отъ него яко бы произошла пословица „хахолъ въ задъ уменъ — на небо дывиця, а пидъ носомъ не баче, ше робыцця"; 2) солдатъ въ Москвѣ взимаетъ съ хохловъ контрибуцію по числу сосчитанныхъ ими „царскихъ галокъ"; 3) хохолъ привезъ въ городъ индюка въ клѣткѣ и заломилъ за него цѣну — 50 руб., указывая на то, что маленькія

птички въ клѣткахъ стоятъ 25 р. и дороже; отъ того де москали и дразнятъ хохловъ „индюками“; 4) что сталъ бы носить и ѣсть хохолъ, сдѣлавшись царемъ; 5) хохолъ не знаетъ фамиліи бѣлаго царя, за что платитъ солдату въ городѣ 5 рублей, подъ угрозою тюрьмы или Сибири; 6) хохолъ потерялъ въ дорогѣ провизію, спросилъ москаля: „чи не находивъ ти торбынци, а въ торбыньци паляныця, пугою завьязано“, и на отвѣтъ москаля, что онъ „нашелъ мѣшокъ, а въ мѣшку хлѣбъ, кнутомъ завязанъ“, возразилъ: „ни, се не мое“; 7) хохлы отецъ и сынъ побиты москалями за то, что смутили воду въ колодцѣ; 8) хохолъ не съумѣлъ отвѣтить москалю на вопросъ: далеко ли до такого-то мѣста? 9) образчикъ лаконизма во взаимныхъ разговорахъ хохловъ; 9) лѣнивый хохолъ обнаруживаетъ иногда большую ретивость въ работѣ, 9) „свыння упередъ Адама родылась, — чимъ же бидній Адамъ выноватій?“ — отвѣтилъ хохолъ пьяному, который указывалъ на свою старость.

Нѣкоторые изъ этихъ анекдотовъ напечатаны въ книгѣ А. Н. Аѳанасьева „Народныя русскія сказки“, № 249.

69. Николай Андр. *Патрицкій*. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Коротоякскаго уѣзда.** 12 стр. въ полул. и 2 табл. рис. Рукопись 1854 года. Авторъ—священникъ села Архангельскаго.

Безсодержательное и многословное предисловіе. — Наружность: два типа—жители мѣстностей Хворостанской, Платавской, Архангельской (Голышовской тожъ) и Дѣвицкой высокорослы, крѣпкаго тѣлосложенія, б. ч. съ свѣтлорусыми волосами и съ глазами небеснаго цвѣта; въ мѣстностяхъ Оскинской, Сторожевской, Боршевской, Верлинской, Мастюженской, Россошенской и Селявинской жители средняго роста, съ болѣе круглымъ лицомъ и впалыми щеками, съ темнорусыми волосами и сѣрыми глазами. Работоспособность и болѣзни тѣхъ и другихъ.— Нѣсколько (безсодержательныхъ) замѣчаній о говорѣ, рядъ мѣстныхъ словъ; фонетически записанный разговоръ двухъ крестьянъ о наборѣ и настоящей турецкой войнѣ.— Хорошіе карандашные рисунки: 1) мужчины и женщины (въ шушпанѣ) „перваго разряда“ и 2) мужчины и женщины „второго разряда“, отличающихся своими костюмами.

70. Іоаннъ *Хрущовъ*, **„Отчетъ за 1853 годъ“**. 13 отдѣльныхъ листковъ въ 8-у и препроводительное письмо 1853 года. Авторъ — священникъ села Рождествена, Задонскаго уѣзда.

На отдѣльныхъ листкахъ написаны объясненія отдѣльныхъ словъ-мѣстныхъ терминовъ одежды и, частью, утвари. Изъ одежды описаны: завойки (родъ женскихъ черныхъ суконныхъ онучъ), *сукманъ* (женское и дѣвичье праздничное одѣяніе изъ волосени, синяго цвѣта, съ кумачными ластовицами; приложена раскрашенная выкройка, точнѣе: вырѣзанный рисунокъ), *бялíкъ* (будничное одѣяніе однѣхъ женщинъ, изъ бѣлаго самодѣльнаго сукна, съ длинными рукавами, безо всякихъ украшеній; приложена вырѣзанная изъ бумаги форма его), чекмень и зипунъ. Къ утвари относятся: *лапáрь* (деревянная насыпка зернового хлѣба, овальная, съ рукояткою), *кашéль* (сумка, плетеная изъ липовыхъ лыкъ, для съѣстныхъ припасовъ), извáра или ушатъ (деревянный сосудъ, вмѣщающій 4—5 ведеръ). Къ жилищу: задóрга (брусъ, за который держатся при взлѣзаніи на печь; объ нее же трутъ горло для лѣченія жабы), загнѣтка (передняя часть печи). Къ пищѣ: кулéшъ (жидкая кашица изъ крупъ или пшена). Къ языку: домóмъ (вм. домой), съ левé левé (почти-почти), лашадёмъ (вм. лошадямъ). При каждомъ словѣ указываются селенія Задонскаго у., гдѣ это слово употребительно. — Въ концѣ сообщеніе о томъ, что помѣщикъ дер. Алексѣевки, В. П. Куликовскій изготовляетъ самъ молотильныя и иныя машины.

71. Василій *Покровскій*, **О любимомъ занятіи поселянъ Ясеновской волости, Нижнедѣвицкаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. и 1 табл. раскрашенныхъ рисунковъ на отдѣльномъ листѣ. Рукопись 1854 г. Авторъ—священникъ села Верхней Дѣвицы, Кочугуръ тожъ, Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Статья написана по указу изъ Воронежской Духовной Консисторіи отъ 30 ноября 1853 г., „коимъ предписывается мнѣ заняться изслѣдованіемъ русской народности съ тѣмъ, чтобы въ ономъ году были представлены отъ меня нѣкоторыя свѣдѣнія“.—У многихъ большіе запасы стараго хлѣба — отъ 20 до 50 скирдовъ; обрядъ засѣва: въ день засѣва никому ничего не даютъ, чтобы не отдать свое счастье; при сѣвѣ льна отнюдь нельзя свистать;

„ленъ засвишшишь, и не будя яму усходу"; три примѣты объ урожаѣ.—Крестьянинъ с. Кочугуръ Корнилій Ив. Пахомовъ пожертвовалъ въ декабрѣ 1855 года 50 четвертей хлѣба на продовольствіе россійскихъ войскъ.

На листѣ раскрашенныхъ рисунковъ 30 перенумерованныхъ фигуръ — принадлежности одежды, безъ всякихъ къ нимъ поясненій; подписи имѣются при трехъ рисункахъ: подзатылень развернутый, ямская шляпа, шлыкъ или шлюпикъ. — Возможно, что рисунки эти относятся къ другой рукописи (срв. №№ 52, 63 и 66).

72. Іоаннъ *Иконописцевъ*, **Этнографическое описаніе слободы Петровки, Павловскаго уѣзда.** 33 стр. въ полул. Рукопись 1854 г.; написана авторомъ, священникомъ этой слободы, „во исполненіе указа Воронежской Духовной Консисторіи отъ 6 ноября 1853 года за № 10313".

Наружность: жители слоб. Петровки и сосѣднихъ слободъ Михайловки, Александровки и Воронцовки роста высокаго, съ черными волосами, которые они начесываютъ себѣ на лобъ безо всякаго ряду; болѣзни. Занятія. Языкъ малороссійскій.—Жилище: „хаты" изъ вербы или изъ плетней, обмазываются вершка на три, какъ снаружи, такъ и внутри, глиною съ пескомъ; есть и старинныя хаты изъ дубовыхъ пластинъ шир. отъ 3 до 4 четвертей; ихъ обкладываютъ на зиму соломою или камышомъ. Хаты обращены окнами во дворъ, а на улицу обращена глухая стѣна. Другихъ построекъ нѣтъ, только у богатыхъ небольшая камора для хлѣба; хлѣбъ хранятъ въ холстинныхъ мѣшкахъ или же ссыпаютъ его на горище, т. е. на потолокъ.

Одежда верхняя одинакова совершенно у мужчинъ и женщинъ; очипокъ; женская лѣтняя обувь—„колодочки", въ родѣ чулокъ, которые надѣваютъ всегда безъ чулокъ, даже и идя въ церковь. — Пища (описана довольно подробно). — Свадьба: родственницѣ жениха, т. наз. свѣтилкѣ, вручаютъ пукъ разныхъ травъ, въ срединѣ коего находится большая восковая свѣча: при всякихъ сомнѣніяхъ, относящихся до брака, эту свѣчу зажигаютъ и пукъ становятъ передъ иконами, а передъ отправленіемъ въ церковь для вѣнчанія свѣтилка обходитъ съ этою зажженною свѣчею трижды вокругъ жениха и невѣсты, которые должны при этомъ наклониться; этотъ обрядъ повторяется и послѣ возвращенія новобрачныхъ домой.

Очинокъ надѣваютъ на молодую тотчасъ по выходѣ изъ церкви; возвращаясь, поютъ всегдашній припѣвъ: „пипъ винчавъ, небогато взявъ, тилько цивзолотого, да конь вороного и т. д.“. У кого изъ брачущихся погаснетъ свѣча во время вѣнчанія, тотъ умретъ прежде. Послѣ обѣда молодые ѣдутъ кататься, при чемъ прежде всего, подъѣхавъ къ церкви, кладутъ на паперти по три поклона и цѣлуютъ церковный замокъ, чтобы болѣе скрѣпить свой брачный союзъ. — Щедрованье. — Промыслы. Увеселенія на праздникахъ; катанье въ Крещенье съ утра до вечера; въ крестообразную прорубь, въ которой совершается крещенское водосвятіе, ставятъ вербы, которыя потомъ приносятъ домой, чтобы водились голуби. Игры. Жизненныя средства; подати, заработная плата, пьянство какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, враждебное отношеніе къ табаку; семейные раздѣлы, мірскія сходки, должностныя лица, денежныя повинности.

Эпизодъ изъ исторіи: жители собрались сюда изъ разныхъ мѣстъ и, поселясь на землѣ генерала Сафонова, добровольно признали себя крѣпостными, чтобы избѣжать притѣсненій отъ подьячихъ и судей; но потомъ отказались повиноваться помѣщику, бунтъ ихъ былъ усмиренъ военной силой, при чемъ многіе были зарублены, а прочіе и теперь слывутъ „недорубщиной“. Характеристика; конокрадство, какъ промыселъ въ слободахъ Петровкѣ, Михайловкѣ и Потаповкѣ; понюхать табаку, по ихъ мнѣнію, большій грѣхъ, нежели украсть пару или тройку лошадей. Разсказы о старинѣ, курганы, каменныя бабы, городище.

73. Свящ. Никол. *Патрицкій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Коротоякскаго уѣзда.** 28 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 16 апрѣля 1855 г. Рукопись 1855 года, продолженіе №№ 33, 40 и 69. Авторъ—священникъ села Ясырокъ, Бобровскаго уѣзда.

Характеристика Хворостанскихъ жителей, сравнительно съ жителями мѣстностей Верлинской, Боршевской и Оскинской съ одной стороны и Россошенской съ другой; россошенскіе характеризуются наиболѣе порочными. Число учащихся въ пяти волостяхъ.

Слѣдующая тетрадь прислана въ 1856 году и заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на 6 пунктъ программы „народныя преданія и памятники“: жизнь въ старину. Сказка

о безрукой дѣвицѣ: братъ, раздѣлясь съ сестрою, ѣздилъ торгъ торговать; жена брата, по злости своей къ сестрѣ, въ отсутствіе своего мужа, сначала зарѣзала лошадь, потомъ убила ребенка, сложивъ вину за все это на чародѣйство сестры; братъ хотѣлъ было убить сестру, но по ея просьбѣ отсѣкъ ей только руку и пустилъ скитаться по свѣту; сестра набрала яблокъ въ одномъ заповѣдномъ саду, сынъ владѣльца этого сада женился на ней; у молодой жены, въ отсутствіе мужа, родился сынъ „Разлука"; злая сноха баринова подмѣнила письмо, написавъ, что родился чуцкой поросенокъ; мужъ велѣлъ своей женѣ уйти совсѣмъ изъ его дому. Храбрый сынъ ея побиваетъ полки враговъ, щедро награжденъ и приближенъ къ одному генералу; мать долго не могли найти: она въ мужскомъ платьѣ ходила за больными воинами; скоро оказалось, что она была женою того самаго царскаго генерала, который приблизилъ къ себѣ ея сына-богатыря.—32 пословицы; 17 загадокъ; заговоры — противъ змѣй и отъ зубной боли; примѣты объ урожаѣ; толкованія сновъ. — Свадебныя пѣсни: 1) „Вы садику садику, ва зиленамъ винаградику сыкатались два яблочка"; 2) „Па улицы мятелица, па ширакой снижокъ поршить" Пѣсни троицкія: „Бѣлъ заюшка горнастаюшка, що тебѣ въ зеленыхъ лугахъ нѣтъ"; „Кто у насъ харошъ, кто у насъ пригожъ"; хороводная пѣсня „Съ вечеру дожичикъ, а къ свѣту туманъ". Пѣснь про Платова „Вдоль по рѣчкѣ по рѣкѣ взбушавалася вална"; военная пѣсня „Ночи темныя, тучи грозныя". — Стихи, которые поются слѣпыми и нищими: „Іисусе мой прелюбезный, сердцу моему сладость", „Въ раву сижу, бесѣдую, бесѣдую савѣтую: кабы была галубычка, ... написалъ бы я на крылушку", „Изъ пустыни изъ вертепу идетъ грядетъ младый вьюнокъ" (потерявшій книгу евангеліе и въ море упустившій золотые ключи).

74. **Общее обозрѣніе Воронежской губерніи.** 68 стр. и карта на полулистѣ въ масштабѣ 1 : 1,630,000. Карту „составлялъ неклассный гражданскій топографъ *Черновъ*".

„Образованіе губерніи" (краткая исторія), пространство, орографія, гидрографія, народонаселеніе (1.507.200 ч. об. п.), почва, хлѣбопашество, система хлѣбопашества, разведеніе мануфактурныхъ растеній, садоводство, винодѣліе, лѣса, скотоводство, пчеловодство, мануфактурная промышленность, торговля.

„Состояніе государственныхъ имуществъ": народонаселеніе (число жителей, по отдѣльнымъ сословіямъ, за 1848 г.), земли, оброчныя статьи, запасные магазины, капиталы, учебныя и благотворительныя заведенія, государственные доходы и повинности, расходы, дѣлопроизводство, должностныя лица, „сравнительные выводы" (сравненіе статистическихъ данныхъ за 1839 и 1849 г.).— Краткая записка о важнѣйшихъ дѣлахъ: дѣло 1847 г. о мальчикахъ, приготовляемыхъ въ писаря и оказавшихся неспособными, объ увольненіи крестьянъ гр. Бутурлинымъ,... о переложеніи податей съ душъ на доходы и т. п.; всего десять дѣлъ съ краткимъ ихъ изложеніемъ.—Главныя должностныя лица (адресъ-календарь; губернаторъ— ген.-лейт. Никол. Андр. Лангель).— Цвѣтная „карта воронеж. губ. съ раздѣленіемъ на 12 округовъ и съ показаніемъ казенныхъ лѣсовъ".

Этнографическаго интереса статья не представляетъ, а только статистическій.—Судя по вполнѣ аналогичнымъ описаніямъ многихъ другихъ губерній, составлена въ 1850 г. для Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Вятская губернія.

(X. 1 — 61).

1. **Статистическія таблицы Вятской губерніи 1797 года.** 41 перенумерован. стр. въ четверку. Рукопись безъ даты, на старинной синеватой бумагѣ; водяные значки на бумагѣ: 1795, рыцарь съ аллебардой въ рукахъ и левъ съ мечомъ передъ замкомъ, надпись вверху: „pro patria“ и буквы J. M. W. S. I.

„Реестръ вѣдомостямъ“ (оглавленіе). 1) „Табель о народѣ, обитающемъ въ Вятской губерніи, сочинена по новому раздѣленію десяти уѣздовъ“: таблица мужского населенія по сословіямъ, уѣздамъ и, частью, народностямъ (татары, отяки и бесермяне, всѣ по двумъ рубрикамъ: крещеные и некрещеные); особо помѣчено населеніе „въ уничтоженныхъ городахъ и уѣздахъ“: „Каѣ, Малмыжѣ и Царевосанчурскѣ“; для женскаго пола помѣчено лишь общее число по всей губерніи: 513,600 душъ (общій итогъ мужчинъ 460,982). 2) „Вѣдомость о казенныхъ селеніяхъ и о числѣ душъ во оныхъ со означеніемъ пильныхъ и мучныхъ мелницъ оброчныхъ и необрочныхъ и о протчемъ“. 3 — 4). „Вѣдомость о доходахъ и расходахъ по Вятской губерніи на 1797 годъ“. 5) „Вѣдомость о купцахъ и объявленномъ ими капиталѣ“. 6) „Вѣдомость о оброчныхъ статьяхъ и о получаемомъ съ нихъ доходѣ, по контрактамъ, продолжаемымъ по будущей 1798 годъ“. 7) „Вѣдомость о городахъ Вятской губерніи“ (число верстъ отъ губернскаго города, число жителей, церквей, домовъ жилыхъ и магазейновъ). 8) „Вѣдомость о продажѣ съ 1791 по 1797 годъ соли, на какую сумму и сколько отъ оной получено прибыли“. 9) „Вѣдомость о продажѣ съ 1791 года по 1797 годъ вина, и въ водкахъ онаго, на какую сумму и сколько отъ онаго получено прибыли“. 10) „Вѣдомость о состоящихъ частныхъ винокуренныхъ

заводахъ". 11) „Вѣдомость о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ". 12) „Вѣдомость о частныхъ металлическихъ заводахъ". 13) „Вѣдомость о казенныхъ металлическихъ заводахъ". 14) „Вѣдомость о всѣхъ заводахъ и фабрикахъ". 15) „Вѣдомость о запасныхъ сельскихъ народныхъ хлѣбныхъ магазейнахъ". 16) „Вѣдомость о собираемой съ народа хлѣбной подати, и о числѣ магазейновъ". 17) „Вѣдомость о домкѣ, состоящей по Вятской губерніи: сколько числится ее прежнихъ лѣтъ и на первую сего 1797 года половину".

Рукопись, конечно, офиціальнаго происхожденія. Писана, вѣроятно, въ 1797 или 1798 году.—О поступленіи ея въ Общество см. Вѣстн. Геогр. Общества II, 1851, кн. 4, отд. 1, стр. 115

2. **Статистическое описаніе Слободскаго уѣзда**, составленное надворнымъ совѣтникомъ *Ф. Корниловымъ*. 216 перенумерованныхъ стр. въ полул. и карта, въ книжномъ переплетѣ. Писано, вѣроятно, въ 1840-мъ году.

Оглавленіе. Статистическое описаніе Слоб. уѣзда „по обозрѣнію, произведенному въ 1839 году"; границы, гербъ, горы и болота, рѣки, озера; климатъ, почва, естественныя произведенія; народонаселеніе (число жителей къ 1 янв. 1839 г.). Нравы, обычаи, повѣрья и проч. (русскіе, вотяки, татары; есть свѣдѣнія объ одеждѣ и жилищѣ). Вѣроисповѣданіе; просвѣщеніе; земледѣліе; промыслы; фабрики и заводы, мельницы, солодовни; ремесла, торговля. Дороги; города и селенія; раздѣленіе. — Карта Слободского уѣзда.

Эта цѣнная статья была напечатана дважды: 1) въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1843 г., декабрь, стр. 386—476, подъ заглавіемъ „Слободской уѣздъ въ 1839 году" и 2) въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1839 г., №№ 14-16, 22—25; 1841, № 1—3, 5, 7 и 21.

3. Василій *Щасынковъ*, **Яранской округи село Ижевское, въ 1847 году.** 16 стр. въ полул. и карта на листкѣ въ восьмушку. Авторъ—священникъ Спасской церкви этого села.

Положеніе и климатъ села; границы и пространство; воды; народонаселеніе. Болѣзни, пьянство; въ теченіе 18 лѣтъ умерло 5 человѣкъ отъ рака. Характеристика жителей; занятія и промыслы, торговля. Пѣсни (запи-

саны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора): 1) „Полноте, ребята, чужо пиво пити", 2) „Какъ въ городѣ во Казанѣ среди торгу на базарѣ молодой хмѣлюшка по выходу гуляетъ, онъ и самъ себя хмѣлюшко хвалитъ", 3) „Во городѣ во Ростовѣ, у боярина толстова,... жили были два братенника" (о Ерёмѣ и Ѳомѣ). 16 загадокъ. Въ приложеніи карта прихода съ указаніемъ деревень.

Пѣсни 2 и 3 (о хмѣлѣ, Ѳома и Ерема) напечатаны въ сборникѣ *П. Шейна* „Великоруссъ въ пѣсняхъ и т. д.", с. 266 и 294, №№ 950 и 1009; 3-ья вновь напечатана въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914 г. (№ 145, стр. 421—422).

4. Свящ. Гавріилъ *Зыковъ*, **Село Ишлыкъ, Петропавловской церкви, въ Яранскомъ уѣздѣ состоящее.** 15 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

1) „Сказка о бурлакѣ": старику и старухѣ не хотѣлось кормить ихъ единственнаго жеребеночка; они уговорились молчать: кто первый заговоритъ, тотъ и долженъ кормить жеребенка; заходитъ къ нимъ бурлакъ и, ободряемый молчаніемъ хозяевъ, ѣстъ и пьетъ у нихъ, а потомъ идетъ въ подполье, складываетъ весь „тарманъ" (имѣнье) хозяевъ въ свою котомку и уходитъ; старуха закричала на старика, велѣла подстричь ей волоса подъ кружало по-мужичьи, взяла котомку, настигла бурлака и пошла съ нимъ въ товарищахъ, назвавшись именемъ „Усерю"; ночью старуха налила въ бурлаковы сапоги раствора изъ квашни, взяла бурлакову котомку и ушла домой; ночевавшій вмѣстѣ съ бурлакомъ солдатъ утромъ побилъ бурлака, найдя свои сапоги полными раствора и заключивъ по крику бурлака „Усерю! пора вставать!" что виновникомъ непріятнаго приключенія съ сапогами былъ бурлакъ.—2) „Баснь" о чудесной уткѣ; 3) „Споръ мороза съ морозомъ". Начало пѣсни „Сѣяла Ѳетинья муку".—Преданіе о разбойникахъ и о явленіи иконы св. Параскевы на плоту.—Занятія. Нѣсколько мѣстныхъ словъ и фразъ; рядъ загадокъ. Разговоръ кума съ кумой (шщё вм. что, молитьча, пивыя, штё вм. что, лючки вм. полюдски; ошшо вм. еще; вообще же отраженія мѣстнаго произношенія въ разговорѣ случайны).—Рукопись подписана именами двухъ мѣстныхъ священниковъ, двухъ діаконовъ и 4-хъ дьячковъ.

Сказки записаны плохо. №№ 2 и 3 напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914 года (стр. 423—424, №№ 146—147).

5. Андрей *Курбатовъ*, **Два разговора между двумя крестьянами Глазовскаго уѣзда, Кленовской волости прихода села Утинскаго.** 3 стр. въ полул. Авторъ священникъ Вознесенской церкви села Утинскаго. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Що и питё вм. что, при черквѣ вм. при церкви, ошпо вм. еще, серчо вм. сердце, чёлковой вм. цѣлковый, по цёмъ вм. по чёмъ, цюдо вм. чудо. Отраженія мѣстнаго произношенія довольно случайны. Въ примѣчаніи пояснено 41 мѣстное слово.

6. Свящ. *І. Поповъ*, **Историческо-статистическая записка о селѣ Святицкомъ и сѣверо-западной части Глазовскаго уѣзда.** 48 стр. въ четверку. Получено въ 1851-мъ году отъ штатнаго смотрителя Глазовскихъ училищъ Н. Протопопова. (Срв. ниже № 6а и 53).

Исторія заселенія мѣстности; статистика населенія съ 1780 по 1835 г.; заведеніе церкви; мѣстоположеніе села; названіе села; образованіе села Верхосвятицкаго, вѣроисповѣданіе. Русскіе: наружность, жилище, пища, одежда. Вотяки: ихъ самоназваніе, деревни, произношеніе русскихъ словъ, наружность, одежда, жилище, имена селеній, пища. Происхожденіе вотяковъ, дѣленіе ихъ на верхочепецкихъ и косинскихъ; время крещенія вотяковъ; слѣды прежняго язычества; характеристика; обычаи (угощенія, сходки). Языкъ. Грамотность. Нравственность, игрища. Промыслы и занятія. Народная медицина; повѣрья и суевѣрія. Древнія кладбища близъ дер. Зюинской и поч. Шабоковскаго; въ послѣднемъ могилы обращены протяженіемъ на югъ и находятъ серебряные браслеты татарскаго типа, отличные отъ вотскихъ.

Напечатано въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1851 г. №№ 38, 40 и 45.

6а. Іоаннъ Георгіевъ *Поповъ*, **Историческо-статистическая записка о селѣ Святицкомъ.** 24 стр. въ четверку. Авторъ — священникъ Успенской церкви села Святицкаго.

Содержаніе то же самое, что и рукописи подъ № 6, но изложено гораздо короче.

7. Николай *Филимоновъ*, **Краткій образецъ нарѣчія простолюдиновъ с. Елганскаго Глазовскаго уѣзда.** 7 стр. въ четверку. Авторъ—священникъ этого села. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Съ тысяци, штё вм. что, начельниковъ вм. начальниковъ, жалобитча, сцитаютъ, помуцить, опеть, согласёнъ, нсь вм. ѣсть. Вообще же отраженія мѣстнаго произношенія довольно случайны.

8. **Разговоръ крестьянъ Вятской губерніи.** 15 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Отсутствіе точныхъ указаній о мѣстности, гдѣ этотъ разговоръ записанъ, лишаетъ рукопись и того, весьма скромнаго, діалектологическаго значенія, которое она имѣетъ по своему содержанію.

9. Андрей *Двинятиновъ*, **Разговоръ матери съ сыномъ въ селѣ Ошланскомъ, Нолинскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Авторъ—священникъ Троицкой церкви этого села. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мудреніе вм. мудренѣе, штё вм. что, нехотця вм. нехочется, цигуномъ вм. чугуномъ, серчё, благословесь, цево-то, ноць, доспіютъ, роботящиной, лебо вм. либо, немоць, снимётъ, лутце вм. лучше, вяжутчя, ладше вм. ладнѣе, будётъ, хлёпиотъ, о цёмъ, къ дедѣ вм. къ дядѣ.— Содержаніе разговора имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ народной медицинѣ.

10. Свящ. Андрей *Галицкій*, **Этнографическое свѣдѣніе о жителяхъ Устинской волости въ приходѣ села Улешскаго, Яранской округи.** 14 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Коренные жители черемисы, русскіе переселились недавно изъ различныхъ мѣстъ Вятской губ. Русскіе живутъ небольшими починками, б. ч. „на гаряхъ“ т. е. на лѣсныхъ пожарищахъ. Характеристика русскихъ; нѣсколько мѣстныхъ словъ; многіе изъ русскихъ умѣютъ хорошо говорить на черемисскомъ языкѣ. Рядъ мѣстныхъ пословицъ и поговорокъ (расположены по алфавиту начальнаго слова). Общее замѣчаніе о мѣстныхъ сказкахъ;

„сказка о Маркѣ Богатомъ“ (напечатана въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914 г., № 148, стр. 424—426).

Знахари и колдуны; народная медицина; примѣты.—Рядъ загадокъ. Пѣсня „Отлетаетъ мой соколикъ... въ чужу землю, въ дальній край, въ славный городъ Петербургъ“. —Свадьба: сватовство; пѣсни на сговорѣ: 1) „По полю вербою, по чистому кудрявою, тутъ ѣхали бояра“, 2) „При послѣднемъ было вечерѣ, N. при дѣвишничкѣ“, 3) „Мѣсяцъ шолъ по заоболоку, вели N. по за дубову столу“, 4) „У ключа, ключа студенова, у колодушки дубовыя N. коня поилъ“. Пѣсни въ день свадьбы: „Ты войди, войди, матушка... ты во мой во высокъ теремъ“, „Не трубочка трубила, рано на зарѣ N. плакала“, „На морѣ утица купалася, покупавшись, она встрепенулася“, „Не было вѣтру, да навянули, не было гостей, да наѣхали“, „Въ теремѣ громко говорятъ“, „По морю, морю синему... плыветъ стадо лебединое“. Приговоръ дружки.

Черемисы: жилище ихъ, характеристика; коверканье ими русскаго языка. Свадьба.

Статья подписана еще именемъ свящ. Димитрія *Данянинова* и написана рукою этого послѣдняго.—Бытовыя черты населенія описываются въ ней очень коротко; пѣсни и другія произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

11. **Историко-статистическая записка о селѣ Еловскомъ Глазовскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. Авторъ не названъ. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Село на р. Чепцѣ въ 52 верст. отъ Глазова на востокъ; имя села произошло отъ рѣки Еловки; прихожане села состоятъ изъ русскихъ и вотяковъ. Время крещенія мѣстныхъ вотяковъ (съ 1719 г.); построеніе церкви въ Еловѣ въ 1740—41 году. 16 вотяцкихъ словъ. Школа открыта въ 1843 г., учится въ ней не свыше 25 человѣкъ. Промыслы. Въ гробъ покойнику вотяки кладутъ серебряную или мѣдную монету, чтобы тотъ могъ откупиться на томъ свѣтѣ отъ мученія; все, что̀ носилъ покойникъ передъ смертью или на чемъ лежалъ, выбрасывается изъ дома, какъ оскверненное, почему скупые вотяки держатъ тяжело больныхъ полуобнаженными, на соломѣ; въ случаѣ болѣзни кого-либо въ семьѣ берутъ изъ праваго гусинаго крыла перо, перевязываютъ его красною ниткою и относятъ въ лѣсъ—подъ кору елки или къ рѣкѣ; это жертва шайтану.

Сообщеніе очень краткое.

12. **Село Уканское Глазовскаго уѣзда.** 42 стр. въ полул. Авторъ не названъ *). Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Село въ 40 верст. отъ гор. Глазова; прихожане вотяки и новокрещеные изъ татаръ, именуемые здѣсь „бисермяне“ (вѣроятно, по смягченію слова бусарманинъ), по преданію старожиловъ, суть добровольные переселенцы изъ Слободского уѣзда — Кругловскаго прихода, дер. Ярославля, дер. Омсинской и др.; родственныя связи уканскихъ новокрещенъ съ Слободскими и сходство нарѣчія уканскихъ вотяковъ и слободскихъ доказываютъ справедливость сего преданія. Преданіе о крещеніи мѣстныхъ инородцевъ. Въ 1743 году поднимается вопросъ о постройкѣ церкви въ Уканѣ, которая и освящена въ 1751 году. Описаніе церкви; число прихожанъ. Имя села отъ имени вотяка Уканъ. Мѣстоположеніе села. Самоназваніе вотяковъ. Религіозная жизнь вотяковъ; грамотность. Жертвоприношеніе быка вечеромъ и ночь на 29-ое іюня; на моленіи этомъ присутствуютъ женщины, въ числѣ которыхъ есть свой „попъ“—старшая; рыбаки и охотники кладутъ въ это время въ ворщудъ (священное лукошко)—кто рыбку, кто бѣлку, кто гусинаго пуху, пера, березовыхъ листковъ,—прося у Бога удачи всякъ въ своемъ промыслѣ. Родовыя имена чумовъ (Тамья́-квала, Салля́-квала и т. п.); обращеніе къ женщинамъ по именамъ этихъ же родовъ. Праздникъ „окая́шка“ при началѣ весенняго сѣва; кумышка. Жертвоприношеніе рѣкѣ въ вешнее водополье: домохозяинъ съ семьею съ берега рѣки или съ моста льетъ въ рѣку стаканъ пива и кумышки и бросаетъ краюшку хлѣба; жертва лѣсному духу („Нюлэсъ-нюня́“) при первомъ выгонѣ скота въ поле; обычаи въ четвертокъ на страстной недѣлѣ; обычаи при похоронахъ. Ворожцы („утйсь“); заговоръ отъ родимца въ русскомъ переводѣ.

Общеупотребительный разговорный языкъ здѣшнихъ бисермянъ и даже некрещеныхъ татаръ есть вотскій; въ приходахъ Балези́нскомъ и Поло́мскомъ, того же уѣзда, вотскій языкъ разнится отъ здѣшняго. 24 вотяцкихъ слова, съ соотвѣтствующими зырянскими (Вологодской губ.). Пѣніе вотяковъ. Занятія и промыслы; характеристика. Пища. Свадьбы.

*) Авторъ, вѣроятно, свящ. *К. Сатрапинскій*; по крайней мѣрѣ, въ рукописи этого послѣдняго (см. ниже подъ № 49) повторяется дословно кое-что изъ содержанія настоящей рукописи. (*Д. З.*).

13. Свящ. Василій *Домрачевъ*, **Брачные обряды въ приходѣ села Талоключинскаго, Нолинскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Нарѣчіе здѣсь во всемъ почти сходно съ нарѣчіемъ Вятскаго и Котельническаго уѣздовъ, но брачные обряды отличны. Невѣстѣ платятъ „калымъ“ — деньги на платы для подарковъ; родители жениха при отпускѣ его къ невѣстѣ въ день брака надѣваютъ на себя шубы вверхъ шерстью и благословляютъ б. ч. мѣдною литою иконою съ изображеніемъ Распятія Господня или Вседержителя. Новобрачной надѣваютъ на голову „моршень“ (въ Вятскомъ уѣздѣ онъ зовется „почепешникъ“) въ церковной палаткѣ; встрѣченные на крыльцѣ отцомъ жениха съ иконою и свѣчей и матерью жениха со стаканомъ пива и хлѣбомъ, новобрачные три раза пьютъ пиво и кусаютъ хлѣбъ и входятъ въ избу иногда черезъ скотный дворъ (вокругъ избы), чтобы молодую познакомить со скотомъ; брачную постель устраиваютъ въ подпольѣ, откуда молодые безъ вызова дружка не смѣютъ выйти и утромъ. Вечеромъ молодая, взявъ благословеніе новыхъ своихъ родителей, надѣваетъ на руки рукавицы, идетъ за пивомъ и угощаетъ всѣхъ, начиная съ родителей.

Сообщеніе очень краткое.

14. Свящ. Александръ *Войтиневъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ села Курчумскаго, Нолинскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 года.

Написано во исполненіе предписанія Нолинскаго Духовнаго Правленія отъ 16 окт. 1847 г., „коимъ велѣно немедленно представить о вещественномъ и нравственномъ бытѣ народа свѣдѣнія“.—Примѣты о погодѣ; суевѣрія; изношенные лапти въ большомъ количествѣ привѣшиваютъ подъ клюками у крышъ скотныхъ дворовъ на лицевую сторону для того, чтобы скотина всякая велась; щепы, оставшіяся отъ приготовленія гроба, и солому, на коей обмывали тѣло мертваго, вывозятъ поодаль за селеніе для того, чтобы мертвый не карзился или чтобы не млилось въ домѣ. — 30 пословицъ и поговорокъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстаго говора.

15. Свящ. *Рязанцовъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ Уржумскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

36 загадокъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. 19 нумеровъ примѣтъ и суевѣрій; м. пр., „въ Димитріевскую субботу бываетъ такъ называемая сыпшинка или *тутуршинка* *): сдѣлавъ сборъ солоду, крупы, масла, яицъ, рѣжутъ въ добавокъ насѣдку курицу и, приготовивъ все нужное къ столу, сходятся въ одну избу ѣсть и пить тихомолкомъ; потомъ, собравъ кости курицы въ одно мѣсто, увозятъ съ пѣснями и плясками куда-либо для зарытія въ землю". На Новый годъ кричатъ подъ окошками коледу.

Словарикъ мѣстныхъ словъ. Еще 15 загадокъ. „Разговоръ старика съ молодымъ Уржумскаго уѣзда близъ границы Малмыжскаго уѣзда" и „разсказъ 105-лѣтняго старика Уржумскаго уѣзда близъ границы Казанской губерніи"; мѣстное произношеніе въ этихъ разговорѣ и разсказѣ почти совсѣмъ не отразилось, но въ разсказѣ есть кой-какія свѣдѣнія о мѣстной старинной женской одеждѣ.

На заводахъ Шурминскомъ и Буйскомъ говорятъ высока́, измѣняютъ *о* на *а* и *е* на *и*; народъ населенъ сюда изъ Тулы, Ветлуги, Калуги, Коширы, Самары, откуда и фамиліи: Коширскій, Самарцовъ; стихи (?) на мѣстномъ акающемъ нарѣчіи „Какъ бывало въ старину, не хотѣлось сказать: ну!" — Цыганы; преданіе о происхожденіи ихъ отъ воиновъ Фараона, успѣвшихъ перейти вслѣдъ за Израилемъ по дну Чермнаго моря и не могшихъ возвратиться обратно. — Пѣсня „У Платова козака небритая борода, нестрижены волоса". Свадьба: обрядъ описанъ очень кратко, приведены приговоры дружки и пѣсня „Ты N. государь догадайся,... ты за свой карманъ принимайся".

16. **Вятскаго и Слободского уѣздовъ флора.** 81 стр. въ полул. (Авторъ не названъ).

Перечень латинскихъ названій мѣстныхъ растеній съ указаніемъ при каждомъ — мѣста произрастанія, употре-

*) Ниже, въ „разговорѣ" находимъ фразу: „не толи въ праздники, даже и въ *сутуршины*".

бленія (въ кормъ скоту, для крашенья, въ народной медицинѣ и т. п.). Общихъ замѣчаній никакихъ нѣтъ.

Трудъ А. Я. Некрасова? или Вештомова? Срв. статью „Вятская флора“ въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1847 г., № 4—13, 17, 18, 21, 22, 25—27.

17. Алексій *Зубаревъ*, **Простонародные разговоры Глазовскаго уѣзда по Унинскому приходу.** 4 стр. въ полул. Авторъ — священникъ села Унинскаго Спасской церкви. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Три разговора: 1 „ярмарка“, 2 „сватовство“ и 3 „поѣздъ къ вѣнцу“. Скресенье вм. воскресенье, цо вм. что, калацика, моцяла, всякой всецины, целовѣцки, кафтанцикъ, по цетвертѣ, деручча вм. дерутся, нецево, одно мороцянье, соводни, лёнокотъ вм. ленъ, хлѣбечь, купець, пивча, гленётчя и т. д.; отраженія мѣстнаго произношенія довольно случайны. — Свадебный поѣздъ состоитъ изъ 9, 11 или 13 человѣкъ, но отнюдь не изъ четнаго числа. Приведены приговоры дружки.

18. Свящ. *Трапицынъ*, **Географическія свѣдѣнія о слободѣ Кукаркѣ.** 3 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 26).

Почва; народныя названія и воззрѣнія на нѣкоторыя небесныя явленія. Многолюдность окружающихъ селеній.

Сообщеніе очень краткое.

19. *А. Флоровъ*, **Этнографическое описаніе о селѣ Юкаменскомъ** и прихожанахъ онаго относительно народнаго быта. 22 стр. въ полул. (На мѣстѣ нѣтъ. — Село Юкаменское въ Глазовскомъ уѣздѣ).

20. Священникъ Іоаннъ *Филимоновъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Кырчанскомъ, Нолинскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1847 г.; написана „вслѣдствіе указа изъ Нолинскаго Духовнаго Правленія“.

Въ приходѣ пять семей раскольниковъ Ѳеодосіевскаго поморскаго толка. Занятія. Печи б. ч. безъ трубъ; у многихъ дома покрыты соломою—по причинѣ удаленія лѣсовъ. Одежда — у мужчинъ азямы чернаго и сѣраго

сукна своего издѣлія, у женщинъ холстинные крашеные, — а въ праздники у нѣкоторыхъ ситцевые — сарафаны. Пища. Народная медицина; праздничныя угощенія; характеръ. Алфавитъ мѣстныхъ словъ.

21. Свящ. Михаилъ *Рубинскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о прихожанахъ села Кугушерги, Яранскаго уѣзда.** 2 рукописи, одна 1847 и другая 1853 года, 4 и 3 стр. въ полул.

Первая рукопись написана „во исполненіи указа Вятской Духовной Консисторіи отъ 20 сент. 1847 г."; авторъ сообщаетъ здѣсь лишь „о прихожанахъ моей части". Прихожане состоятъ изъ крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ; въ числѣ послѣднихъ есть и русскіе, и черемисы. Безсодержательная характеристика. Поминки покойника у русскихъ въ сороковой день по смерти (выходя за ворота, всѣ повергаются на землю по кр. мѣрѣ на полминуты въ ту сторону, гдѣ погребенъ покойникъ). Черемисы празднуютъ „Василь-Кугузя" (Васильевъ вечеръ) въ пятницу передъ Новымъ годомъ, при чемъ утромъ въ этотъ день сгребаютъ въ полѣ снѣгъ въ груды или кучи, каждый для себя, кому сколько вздумается, и втыкаютъ въ нихъ по небольшому пучку соломы: сколько кто сдѣлалъ кучъ снѣга, столько у того уродится на будущее лѣто копенъ хлѣба. Дѣвицы у черемисъ строго блюдутъ свою нравственность, и беременныхъ дѣвицъ не бываетъ; напротивъ, супружескую вѣрность нарушаютъ тайно какъ мужчины, такъ и женщины. Примѣты о погодѣ.

Вторая рукопись. Наружность русскихъ прихожанъ села Кугушерги: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза. Занятія. Черемисы средняго роста, сухощавы, смуглы и блѣдны, съ темнорусыми и даже темными волосами и темно-сѣрыми глазами; болѣзни ихъ, занятія. Кое-что о мѣстномъ русскомъ говорѣ.

Сообщеніе краткое.

22. **Свѣдѣнія о селѣ Верхо-Святицкомъ Глазовскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.; авторъ не названъ.

Село при р. Святицѣ, образовалось въ 1760 г. изъ прихожанъ села Святицкаго. Жители всѣ русскіе и православные; ихъ религіозность, отрицательное отношеніе къ школѣ, промыслы.

Сообщеніе очень краткое.

23. Свящ. Николай *Моломинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Садинскомъ Глазовскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1848 г.; представляетъ собою „репортъ" причта села Садинскаго Благочинному села Уканскаго, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о приходѣ „во исполненіе указа изъ Глазовскаго Духовнаго Правленія отъ 15 окт. 1847 г." Въ приложеніи „Разговоръ двухъ крестьянъ, пришедшихъ въ село Садинское на исповѣдь".

Рукопись эта полностью напечатана въ книгѣ П. Н. Луппова „Матеріалы для исторіи христіанства у вотяковъ". Вятка, 1911. стр. 245—246.—На рукописи подписи двухъ священниковъ (Моломина и Бобровскаго), діакона, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей.

24. Свящ. Никандръ *Курочкинъ*, **Вотяки Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи.** Статья этнографическая. 39 стр. въ четверку. Рукопись получена въ Географическомъ Обществѣ въ 1848 году.

Кое-что объ исторіи вотяковъ (по литературнымъ матеріаламъ). Наружность; одежда, жилище, пища, кумышка; здоровье и болѣзни; языкъ; языческая религія; ворожцы; праздники; обычай выгонять шайтана наканунѣ Новаго года. Свадьбы. Похороны; нареченіе имени новорожденному; обычай вколачивать мѣдныя деньги въ избѣ (при отъѣздѣ); примѣты. Религіозная жизнь крещеныхъ вотяковъ. Характеристика вотяковъ; занятія, промыслы и рукодѣлья.

Эта цѣнная статья напечатана въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1851 г., №№ 24—26.

25. Михаилъ *Ардашевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селеніяхъ Елабужскаго уѣзда: Ананьино, Мальцево и Поспѣлово.** 27 стр. въ полул. Рукопись поступила въ Географ. Общ. въ 1849 г.; авторъ ея—священникъ гор. Елабуги.

Описываемыя селенія находятся въ 4—10 верстахъ отъ гор. Елабуги къ востоку. Наружность жителей: средняго роста, темнорусый цвѣтъ волосъ, различный цвѣтъ глазъ. Болѣзни. Языкъ: штё вм. что, цоканья нѣтъ, твор. пад. мн. числа замѣняется нерѣдко дательнымъ; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилища крыты тесомъ или драницами на два ската; связь состоитъ изъ избы съ сѣнями и горницею; въ избѣ два или три окна на улицу и 1—3 во дворъ; въ горницѣ нѣтъ палатей.

Одежда; у женщинъ синіе льняные сарафаны; рубашки—синія, бѣлыя и мелкопестрядинныя; у дѣвицъ нѣтъ обыкновенія стягивать себя по сарафану поясомъ, какъ это водится въ другихъ мѣстахъ губерніи; головной уборъ женщинъ — „морщени“ или, что то же, чахлики — ситцевые и китаешные, а въ праздники—гарнитуровые и парчевые почепешники; дѣвицы богатыхъ отцовъ въ праздники покрываются шелковыми платками или носятъ оные на головахъ конусообразно, тюрикомъ.—Пища.

Крестины; когда дѣти не живутъ, то бабка пеленаетъ младенца послѣ крещенія на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла купель. Свадьба; женихъ не платитъ за невѣсту калыму, который въ другихъ уѣздахъ губ. простирается отъ 10 до 30 рубл. сер.; впрочемъ, изъ приличія онъ даритъ невѣстѣ отъ 3 до 5 рубл. и болѣе сер. Невѣста вѣнчается съ распущенными волосами или же голова ея опоясывается широкимъ позументомъ съ пришитою къ нему жемчужною сѣткою. Новобрачная въ теченіе трехъ дней при гостяхъ сидитъ съ молодымъ своимъ въ почепещникѣ и подъ фатою. — При погребеніи и поминовеніи усопшихъ приносятъ въ церковь медъ безъ пшена, замѣняя его кусочкомъ пшеничнаго хлѣба, обмакнутымъ въ медъ. Народная медицина; занятія и промыслы; праздничныя увеселенія и угощенія. Общественный бытъ: управленіе въ удѣльныхъ селеніяхъ, судъ, семейные раздѣлы. Характеристика, грамотность. „Могильникъ“ (два продолговатые кургана) около дер. Ананьиной и древняя икона трехъ Святителей въ Покровской церкви гор. Елабуги.

Статья страдаетъ многословіемъ, но заключаетъ въ себѣ немало интересныхъ свѣдѣній.

26. Свящ. *Д. Трапицынъ*, **Свѣдѣнія по этнографіи Яранскаго уѣзда удѣльной слободы Кукарки.** 42 стр. въ полул. и 1 листъ рис. Рукопись получена въ 1849 году.

Жители слободы и окружающаго ее околотка — на востокъ верстъ 30, на югъ верстъ 40, на юго-зап. и зап. верстъ 20, на сѣверъ, до границы Орловскаго у., в. 10 отличны отъ прочихъ какъ по выговору, такъ и по наружности; жители всего этого околотка извѣстны подъ именемъ „кукаръ“ (ед. кукаренинъ); они средняго роста, съ округлымъ и полнымъ лицомъ и круглымъ подбородкомъ. Одежда; у женщинъ на головѣ ситцевый или пар-

чевой чехликъ (ссылки на рисунки, но карандашный рисунокъ очень плохъ и только изъ 2 ненумеров. фиг., тогда такъ ссылки на 4 фигуры), а въ праздники шелковые платки (отдирки), которые завязываютъ напереди, а концы прячутъ или поднимаютъ кверху, какъ рожки: это называется „убравши“; сарафаны въ будни обыкновенные крестьянскіе, окрашенные въ синюю краску, а въ праздники — такъ наз. московскіе, ситцевые сарапинскіе или шелковые, опоясанные шелковымъ персидскимъ поясомъ, концы коего, съ кисточками и перевитью, опускаютъ чуть не до полу; у всѣхъ сарафановъ разрѣзъ на правомъ боку или на груди, застегиваемый на пуговки; старухи носятъ сарафаны съ глухими воротами и съ рукавами. Въ дальнихъ починкахъ встрѣчаются еще кокошники — шитые золотомъ или изъ парчи съ жемчугомъ, обшитые по краямъ бахромою изъ бѣлыхъ бусъ. Дѣвицы, въ отличіе отъ женщинъ, по праздникамъ концы головныхъ платковъ связываютъ и опускаютъ по плечамъ.

Въ жилищѣ три разныхъ стиля; дома и службы новаго стиля высоки и обширны; въ смѣшанномъ стилѣ (смѣсь новаго со старымъ) по за избѣ пристраивается дворъ съ воротами въ ограду и на улицу; на улицу иногда вмѣсто воротъ дѣлаютъ вкладной заплотъ, а на сарай (сѣновалъ) звозъ. Въ старомъ стилѣ такой же дворъ, но или подъ одну съ избою крышу или съ особыми—и на избѣ и на дворѣ крышами; окна—среднее косячатое, а къ угламъ и на палатяхъ волоковыя. Внутри избы всегда есть голбецъ, палати, подполье, кутникъ (нары); различіе бываетъ только въ томъ, что печь становится иногда дальше отъ стѣны и лѣстницу на печь дѣлаютъ по за печи, а ходъ въ подполье съ голбцемъ за печью же, на боку; и середа, вмѣсто занавѣски, отдѣляется тесовою заборкою. На рис. въ приложеніи даны 4 фасада и планъ, но поясненій никакихъ нѣтъ.—Надворныя постройки и посуда (коротко). Кое-что о крестьянскихъ жилищахъ; въ избѣ двои палати: одни надъ входомъ въ избу, а другія, такъ называемыя середныя, противъ печного цела (чела); печи б. ч. битыя изъ глины; для выхода дыма прорубаютъ въ потолкѣ отверстія и на нихъ ставятъ дуплеватыя липовыя деревья.

Крестины; свадьба (подробнѣе описаны свадебныя угощенія; приводятся краткіе приговоры дружки). Кое-что о поминкахъ и народной медицинѣ. Занятія и промыслы; пища. Праздничныя увеселенія; бюджетъ. Подъ Новый годъ ребята ходятъ по домамъ и кричатъ „вино-

градье": „Ходимъ мы походимъ виноградчики".—Особенности общественнаго быта: сходки, управленіе, судъ, сборы, раздѣлы; обычаи при покупкѣ и продажѣ. Характеристика; грамотность. Народная медицина; суевѣрія и примѣты; въ великій четвергъ до солнышка ходятъ по свѣжій вересъ и пихту: вересъ жгутъ въ домѣ и черезъ него трою переходятъ, а вѣточки пихты затыкаютъ подъ матицу и надъ воротами; на хмѣльникѣ ставятъ зеленую, пихтовую или еловую, вѣточку съ неочищенною вершиною; до солнца же ходятъ за водой, съѣдаютъ по ломтю хлѣба, выпиваютъ по чашѣ пива, умываются съ серебра, переметываются на улицѣ, перетряхиваютъ постельную солому на улицѣ (отъ блохъ) и черезъ нее скачутъ, курятъ вересомъ подъ палатями (отъ клоповъ); дѣвицы чешутъ голову; онѣ же и женщины напрядаютъ по три нитки и вплетаютъ въ косы. Во время холеры 1848 г. клали ножи по ту и по другую сторону пороговъ или подъ первою ступенькою крыльца, а нѣкоторые кругомъ дома объѣзжали сохою. 7 поговорокъ. Примѣты о погодѣ и объ урожаѣ.—Кое-что о мѣстныхъ старовѣрахъ. Старѣйшія мѣстныя селенія и ихъ заселеніе. Преданіе о битвѣ русскихъ съ населявшими Кукарку черемисами. Преданія о нѣкоторыхъ мѣстныхъ урочищахъ и остаткахъ старины.

27. Генералъ-лейтенантъ *Паренсовъ*, **Вѣдомость къ картѣ Вятской губерніи, раздѣленной по волостямъ.** 48 стр. въ четверку. Рукопись поступила въ 1850 г., но составлена, вѣроятно, много ранѣе.

Таблицы, въ которыхъ находятся списки волостей по уѣздамъ, съ указаніемъ для каждой волости 1) числа селеній и числа душъ по 7-ой ревизіи („по картѣ"), 2) количества лѣсовъ казенныхъ и крестьянскихъ (по вѣдомостямъ Казенной Палаты 1830 и 1831 годовъ, въ особой графѣ за каждый годъ). Въ концѣ очень краткое „топографическое описаніе Вятской губ."

Рукопись, конечно, офиціальнаго происхожденія.

28. Михаилъ *Спасскій*, **О жителяхъ Тороповскаго прихода, пограничныхъ съ вологодскими.** 105 стр. въ четверку. Рукопись поступила въ 1850 году; авторъ — священникъ Архангельской церкви села Тороповскаго, Котельнической округи.

Граница между Вятскою и Вологодскою губерніями дѣлитъ въ этихъ мѣстахъ не только мѣстность, но и самый народъ. Вятчане питаютъ какое-то презрѣніе къ жителямъ Вологодской губ. и не заимствуютъ отъ нихъ ничего, даже и при родствѣ черезъ браки; вологодскіе отвѣчаютъ тѣмъ же презрѣніемъ. Хотя одежда тѣхъ и другихъ крестьянъ всегда одного и того же покроя, но у вятчанъ она чище и опрятнѣе; вологодскіе крестьяне „дѣлаютъ большія пазухи", т. е. любятъ часть верхней своей одежды навѣшивать на опояску; изъ вятчанъ же такъ дѣлаютъ только богачи для показанія своего богатства. Въ наружности отличія нѣтъ: у всѣхъ средній ростъ и свѣтло-русый цвѣтъ волосъ (чернаго и краснаго цвѣта волосы очень рѣдки). Отличенъ языкъ: „въ разговорѣ вятчанъ замѣтна какая-то нѣвучесть; напротивъ, крестьянинъ Вологодской губ. всегда говоритъ свысока"; выговоръ этотъ сохраняется и внѣ родины. Тѣ и другіе говорятъ начельникъ вм. начальникъ, штё вм. что, церква вм. церковь, кнезь вм. князь, дряво вм. дерево; дѣлати, работати; рукамъ вм. руками, нами вм. мнѣ. Рядъ мѣстныхъ словъ.

Жилище: улицы и переулки кривыя; дома строятъ окнами на югъ или, весьма рѣдко, на югозападъ; избу, построенную окнами въ другую сторону, называютъ „тюрмою". При закладкѣ избы хозяинъ кладетъ во всѣ чѣтыре угла по нѣсколько копеекъ денегъ, хлѣба, шерсти и льну, чтобы все это велось и родилось въ новомъ домѣ. Противъ избы „клѣть", подъ коею подвалъ, или погребъ, или хлѣвъ для овецъ и телятъ. За заднею стѣною клѣти и избы строятъ „дворъ", съ однимъ или двумя теплыми двориками по угламъ; одной стѣны, при такой постройкѣ, строить не нужно и удобно наблюдать зимой за скотиной. Надъ маленькими угольными двориками дѣлаютъ на „повѣтѣ" холостыя „горенки" (если онѣ безъ оконъ, то ихъ называютъ „клѣтушками"). На противоположной дому сторонѣ зажиточный крестьянинъ строитъ „житницу", амбаръ для хлѣба, погребъ и конюшню. Избу, клѣть и дворъ покрываютъ на два или на три ската: крыша на избѣ на двое и ниже ея крыша двора на одну руку. Внутреннее устройство избы. — Одежда.

Родины; передъ родами женщина пьетъ воду, смѣшанную съ сажею изъ печной трубы; приговоръ при пареньи младенца. Свадьба; сватовство; смотры; женихъ платитъ за невѣсту „припросы"—денегъ отъ 5 до 50 рубл., вина, сапоги и т. п.; дѣвичникъ; приговоръ дружки; передъ отправленіемъ къ вѣнчанью дружка требуетъ,

между прочимъ, „чтобы не было ни собаки, ни кошекъ“: есть повѣрье, что если передъ отправленіемъ въ путь или передъ началомъ какого-либо дѣла пробѣжитъ по избѣ собака или кошка, а особенно если попадется на встрѣчу,—то это дѣло будетъ неудачно; если же кошка или собака пробѣжитъ посреди новобрачныхъ, то разрознитъ навѣкъ сердца молодыхъ. Новобрачную сваха „окручаетъ“ въ церковной палаткѣ; когда пріѣхавшіе изъ церкви домой новобрачные встанутъ за столъ, то одна изъ родственницъ жениха снимаетъ съ головы новобрачной платокъ и, приказавъ имъ немного приклониться другъ ко другу, обращаетъ этотъ платокъ вокругъ головъ ихъ трижды, потомъ кладетъ этотъ платокъ въ шапку жениха и ставитъ шапку въ передній уголъ: это называется „снять покровъ“. Мать невѣсты впервые пріѣзжаетъ къ своей дочери недѣли черезъ двѣ послѣ свадьбы, на такъ называемыя *перепивки*. — Свадьба въ Черновскомъ приходѣ Вологодской губ. имѣетъ тотъ же самый обрядъ, но отличается „причетами“, которые поютъ подружки невѣсты: „Благослови, Боже Господи,... на севоднишній денёкъ, на теперешній часокъ, мнѣ повыть да поплакати“, „Пріѣхалъ ты, батюшко, съ чужедальной сторонушки“, „У Николы Святителя звонка колоколенька“, „Не толито князь-отъ молодой, не толито княгиня-то его возлѣ его кручинна сидитъ“ и др.

Народная медицина; для наговоровъ варятъ, м. пр., „*одновыденное* пиво“ (его ставятъ въ печь и вынимаютъ изъ печи въ одинъ и тотъ же день); заговоръ отъ болѣзней. Прощаніе съ умирающими: пришедшій подаетъ больному въ руки принесенныхъ имъ съ собою денегъ или хлѣба и приклоняетъ свою голову больному на грудь, причемъ больной отдаетъ ему принесенное и даетъ разныя наставленія. Обмывать умершаго долженъ вдовецъ или вдова: женатому грѣхъ; щепы отъ гроба и солому, на которой лежалъ и на коей былъ мытъ покойникъ, везутъ въ лѣсъ: жечь это въ печи или на улицѣ нельзя, прогнѣвается покойникъ; гробъ покрываютъ зипуномъ (если умеръ мужчина) или холстомъ (если женщина) и на эту покрышку кладутъ хлѣбъ, называемый *гробовиколъ*, и икону, которою благословляли покойника родители при бракѣ. Чтобы не бояться усопшаго, перешагиваютъ трижды черезъ подкладины, на которыхъ стоялъ гробъ въ избѣ. На могилѣ плачутъ, причитаютъ, „иногда фантастически представляютъ сѣтующею его любимую лошадь или корову и т. п.; бросаются какъ бы отъ сильной горести на полъ, сохраняя, впрочемъ, предосторожность,

чтобы не ушибиться"; возвратившись съ кладбища, заходятъ въ какой-нибудь домъ въ селѣ, умываютъ руки, поминаютъ покойника кутьею, обѣдаютъ, а послѣ обѣда нерѣдко поютъ пѣсни и пляшутъ. Въ домъ умершаго однодеревенцы приходятъ съ хлѣбомъ, обѣдаютъ, при чемъ „пьютъ пиво и вино всѣ безъ изъятія", „а закусивъ, непремѣнною обязанностью своею считаютъ попѣть и проплясать иногда до утра, и въ оправданіе свое говорятъ, что покойникъ любилъ попить и попѣть, и поплясать". На поминкахъ въ шестую недѣлю по смерти опять бываютъ пѣсни и пляска.

Праздничныя угощенія; игры. На святкахъ, на помочахъ и игрищахъ, представляютъ „Аѳоншу"—разговоръ барина со слугой; разговоръ этотъ приведенъ полностью (баринъ спрашиваетъ: давно ли съ Волги? Широка ли Волга? Глубока ли? Велика ли барка? Кто былъ на баркѣ большой? Почему съ Волги убѣжалъ? Хорошо ли село—женино помѣстье? Довольно ли тамъ рабочихъ? Урожай ли хлѣба? Богатъ ли я? Какой главный праздникъ въ селѣ и много ли народу въ церкви? Хорошъ ли я? Кармяка-то поилъ?—на всѣ вопросы слуга даетъ сначала шутливые отвѣты, но подсмѣивающіеся надъ бариномъ, а потомъ льстивые, послѣ чего баринъ поддакиваетъ ему).

Земледѣліе, скотоводство, льноводство. Примѣты о погодѣ и урожаѣ. Если у хозяина навѣшено много „отопковъ", т. е. старыхъ лаптей, около двора (навѣшиваютъ до воза и болѣе), то и скота будетъ много; если же лапти эти, отгнивъ, отпадутъ и скотъ пройдетъ около ихъ, то бываетъ тяжело и ему. Засѣвъ; окончаніе жатвы. Характеристика крестьянъ—вятскихъ и вологодскихъ; семейные раздѣлы. „Въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ домочадцевъ обѣщаются сдѣлать или *курячью мольбу*... обрядъ, отзывающійся язычествомъ" (не описанъ) или сходить на богомолье. Народный календарь; передъ Крещеньемъ шиликуны выбираются изъ воды и селятся въ безопасныхъ мѣстахъ: если хозяйка не запасется крестами изъ хлѣба и не разложитъ ихъ по разнымъ мѣстамъ дома, ты шиликуны поселятся въ томъ домѣ непремѣнно, и тогда выгнать ихъ можно будетъ только знахарю. Если отъ молніи разорветъ дерево или загорится что-нибудь, то вѣрятъ и говорятъ, что тутъ скрывался „лѣсной" или „онъ" (такъ зовутъ діавола) и тутъ зашибло его Божіею милостію. Бѣсовъ дѣлятъ на три разряда: 1) водяныхъ или шиликуновъ, 2) лѣсныхъ и 3) домовыхъ. Въ великій четвергъ до восхода солнца подкуриваются вересомъ

(можжевельникомъ) и пересчитываютъ деньги. Заговоръ въ первый день Пасхи (съ упоминаніемъ „Государя Ѳеодора Дюкина“) и заговоръ отъ болѣзней. Преданіе о разбойникахъ въ бывшемъ селѣ „Пустой Посадъ“.

Эта цѣнная статья заслуживала бы напечатанья полностью.

29. Іоаннъ *Поповъ*, **Описаніе города Яранска и окрестностей онаго.** 26 стр. въ четверку. Рукопись получена въ 1854 году; авторъ—священникъ Троицкой церкви города Яранска.

Предисловіе автора. Историческія соображенія о заселеніи здѣшняго черемисскаго края. Мѣстоположеніе и географическое описаніе города и его окрестностей. Храмы. Измѣненіе быта подъ культурнымъ вліяніемъ. Занятія и промыслы. Характеристика.

30. Свящ. Серапіонъ *Кувшинскій*, **Наблюденіе надъ неорганическими и органическими явленіями природы, при Вятской Духовной Семинаріи въ 1857—58 годахъ** произведенныя учителемъ свящ. С. К. 3 стр. въ четверку. Получено въ 1859 году.

Наблюденія производились въ 1½ вер. отъ гор. Вятки, при рч. Люличенькѣ. Характеристика погоды по временамъ года; время замерзанія и вскрытія р. Вятки, прилета и отлета нѣкоторыхъ птицъ, сѣва и роста хлѣбовъ и другихъ растеній; урожай.

31. Николай *Постниковъ*, **Географическое описаніе Вятской губерніи.** 70 стр. въ полул. Рукопись 1859 г.; авторъ—учитель исторіи и географіи Казанскаго уѣзднаго училища; въ 1854 — 1858 г.г. авторъ служилъ въ Вятской губерніи.

Предисловіе автора, гдѣ онъ говоритъ о своей цѣли—дать учебникъ для уѣздныхъ училищъ Вятской губ. Границы губерніи, пространство, устройство поверхности; воды; почва, климатъ; произведенія природы. Жители; татары: жилище, пища, одежда; вотяки, черемисы; башкиры: пища и одежда. Вѣра. Занятія жителей и промыслы; заводская промышленность, торговля, ярмарки. Образованіе. Раздѣленіе губерніи по управленію; гербы

губерніи и городовъ; города; таблица, показывающая разстояніе городовъ Вятской губ. отъ Вятки и отъ другихъ городовъ Россіи.

Научнаго значенія рукопись не имѣла и въ свое время; многое писано по литературнымъ источникамъ и взято изъ третьихъ рукъ; немало невѣрныхъ сообщеній, напр. будто бы бисермяне „всѣ язычники“ (стр. 14, обор.).

32. **Сельская лѣтопись, составленная при Вятской Семинаріи** учителемъ священникомъ Серапіономъ Е. *Кувшинскимъ* въ 1858—59 годахъ. 3 стр. въ четверку. Рукопись 1860 года.

Даны свѣдѣнія по той же самой краткой программѣ, что и въ рукописи подъ № 30.

33. Евплъ Титовичъ *Соловьевъ*, **Кой-что о Вятской губерніи въ этнографическомъ отношеніи. Путевая замѣтка** 1872 г., по пути изъ Казани въ Котельничъ. 35 стр. въ полул. и препроводительно письмо автора на имя Л. Н. Майкова изъ Балахны отъ 1-го іюля 1874 года.

Свои путевыя замѣтки авторъ дополнилъ на основаніи сообщеній своихъ знакомыхъ.— Оглавленіе. Безсодержательныя описанія природы. Далѣе авторъ говоритъ вездѣ о *вотякахъ*, не указывая точно описываемой имъ мѣстности; по многимъ соображеніямъ можно догадываться, что онъ называетъ „вотяками“ русскихъ вятчанъ. Жилище; пища; одежда (съ плохими чертежами треуха, варежки и рукавицы); у женщинъ сарафаны, кокошники и платки; утварь; занятія и промыслы, бюджетъ; домашнія ежедневныя работы; праздничныя угощенія, свистопляска (будто бы заключающаяся въ угощеніи на кладбищѣ); характеристика. 12 пословицъ. Чертежи: „фасадъ дома вятскаго крестьянина“; „планъ двора“ (но на дворѣ никакихъ построекъ, кромѣ жилыхъ, нѣтъ); „планъ дома“, два „разрѣза дома“, видъ крыши надо всей постройкой сверху и „планъ амбара“ (вѣрнѣе: клѣти). Заключеніе.

Въ статьѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе описаніе (точнѣе говоря: чертежи) жилища, кушаній и, частью, одежды, но отсутствіе точныхъ указаній о мѣстѣ наблюденія и рядъ курьезовъ, доказывающихъ легковѣріе автора и недостаточное его знакомство съ описываемою мѣстностью, лишаетъ статью и этого скромнаго значенія.

Въ приложеніи вырѣзка изъ № 145 „Русскихъ Вѣдомостей“ 1873 г., гдѣ статья подъ заглавіемъ „Изъ Вятской губерніи“: авторъ приводитъ рядъ маловѣроятныхъ анекдотовъ изъ жизни духовенства Котельническаго уѣзда.

34. *Е. Т. Соловьевъ*, **Взаимныя отношенія между жителями Истобенской и Шалеговской волостей Орловскаго уѣзда Вятской губ.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Жители с. Истобенскаго называютъ себя „*селенами*“, а прочихъ жителей своей волости и Шалеговской — „крестьянами“. Истобенцы, народъ бывалый и денежный, считаютъ себя выше „крестьянъ“, не заключаютъ съ ними браковъ, называютъ шалеговскихъ „ворами“; шалеговцы прозвали истобенцевъ „гагарами“: будто бы они стрѣляли и ѣли гагаръ, принимая ихъ за утокъ. Вражда этихъ двухъ селъ ведетъ будто бы иногда къ преступленіямъ.

35. *Е. Т. Соловьевъ*, **Лѣсныя порубки и потравы въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Очеркъ изъ области уголовнаго права.** 10 стр. въ полул. Рукопись 1876 г., прислана изъ Казани.

Авторъ говоритъ о двухъ волостяхъ: Истобенской и Шалеговской. Краткая экономическая характеристика этихъ волостей; недоразумѣнія со скотскими выгонами. Порубки истобенцевъ въ лѣсныхъ шалеговскихъ дачахъ, ведущія также къ недоразумѣніямъ и побоищамъ; истобенцы недоумѣваютъ, какимъ образомъ шалеговцы присвоили себѣ Божій лѣсъ и Божью траву, которыхъ они не разводили и не сѣяли.

Статья малосодержательная, въ фельетонномъ духѣ.

36. *Е. Т. Соловьевъ*, **Споръ изъ-за владѣнія землею въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1876 г., присланная авторомъ изъ Казани.

Споръ происходилъ лѣтъ 5 — 6 тому назадъ между волостями Пищальской и Шалеговской; во время покоса на спорной землѣ, документы на которую были утрачены, происходилъ настоящій бой.

Плохая газетная корреспонденція.

37. *Н. Добротворскій*, **Лѣкарственныя средства, заговоры и т. п. Орловскаго уѣзда Вятской губ.** 12 стр. въ четверку. Получено въ 1882-мъ году.

Народная медицина: средства отъ беременности, для присухи, отъ родимца; заговоръ отъ урока или сглаза; чтобы мужа съ женой разлучить, отъ зубной боли, отъ поноса и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней. — Рядъ пословицъ и поговорокъ; 12 загадокъ.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

38. *Н. Добротворскій*, **Дѣтскія игры.** 12 стр. въ восьмушку. Получено въ 1882 году; согласно каталожному заглавію, статья относится къ Орловскому уѣзду.

Описаніе 19 игръ; нѣсколько подробнѣе описаны: квачъ, испрятышки, крадена палочка, въ цари, скакать на доскѣ.

39. *Н. Добротворскій*, **Сказки, легенды, преданія и т. п. Орловскаго уѣзда Вятской губерніи.** 108 стр. въ четверку. Получено въ 1882 году.

1) Какъ одинъ раскольникъ хотѣлъ разстрѣлять причастье; 2) разговоръ Богоматери съ Іисусомъ Христомъ о громѣ; 3) „Въ богатствѣ правды нѣтъ“; 4) „Сказаніе объ антихристѣ“ (антихристъ уже народился и прогрызъ 7 желѣзныхъ дверей—изъ тѣхъ 12-ти, за которыми онъ запертъ въ каменной горѣ); 5) Какъ мужикъ перехитрилъ чорта; 6) Откуда медвѣди пошли; 7) О томъ же [на тему „Золотая рыбка“]; 8) „Отчего у человѣка въ нутрѣ грязно“ (сотворенный Богомъ человѣкъ былъ чистымъ и бѣлымъ какъ снѣгъ; а когда человѣкъ, вопреки повелѣнію Бога, запачкался въ раю пылью и грязью, Богъ его выворотилъ — грязью въ нутро, а бѣлымъ наружу); 9) „Объ Иванѣ сынѣ крестьянскомъ и Марьѣ царевнѣ“; 10) Дѣвица и разбойники; 11) „Откуда баба пошла“ (когда Богъ хотѣлъ сотворить Еву изъ ребра Адама, собака вырвала у него это ребро и убѣжала; преслѣдуемая Имъ и схваченная за хвостъ, она оставила свой хвостъ, изъ котораго Богъ и сотворилъ жену Адаму); 12) Висящій въ житницѣ, куда на святкахъ пришли дѣвицы гадать, стягъ мяса скачетъ и пляшетъ на полу—сначала въ житницѣ, а потомъ въ избѣ, пока одинъ мужикъ не сказалъ ему: „барскій задъ, воротись назадъ!“ 13) Чортъ загады-

ваетъ загадку гадающимъ дѣвицамъ: „что за 3 косы, да что за три дуги?“ тѣ отгадываютъ и спасаются бѣгствомъ; 14) „Мужикъ и запойщикъ“; 15) Мачеха и пасынокъ; 16) Яга-баба, повивая у царя трехъ сыновъ, отправила ихъ въ горку, а новорожденныхъ выдала за поросенка, щенка и лягушеночка и научила царя заколотить жену съ этими животными въ бочку и спустить въ рѣку; они спасаются и приходятъ въ домъ, гдѣ живутъ дѣйствительные дѣти царицы; дѣти узнали мать, съѣвъ колобокъ, испеченный на ея грудномъ молокѣ; всѣ возвращаются къ отцу; 17) „Маёрша“; 18) У скупого барина былъ рабъ-живописецъ; баринъ велѣлъ нарисовать ему чорта; чортъ показался ему въ банѣ и не велѣлъ смотрѣть на картину; баринъ, посмотрѣвъ на картину, умеръ; 19) „Какъ царь Соломонъ изъ ада вышелъ“; 20) „О царѣ Петрѣ“: Петръ хотѣлъ и на Вяткѣ корабли строить, но мужики отказались; въ Англіи, гдѣ Петръ В. строилъ корабль какъ простой рабочій, его узнала королева и пригласила къ себѣ; предложила ему взять ее замужъ, обѣщая въ приданое всю свою землю, но Петръ отказался, такъ какъ она иной вѣры; обиженная королева предлагаетъ ему нескромное испытаніе; Петръ схитрилъ и, научивъ ее заколачивать клинья, утекъ; 21) Пермяцкая сказка на русскомъ языкѣ: водяной одолѣлъ „дядюшку“ (лѣшаго) въ дракѣ и повѣсилъ его на деревѣ; крестьянинъ Кузьма снялъ его, и лѣшій вызвался идти за него въ солдаты; Кузьма пошелъ передать поклонъ роднымъ лѣшаго и незамѣтно прожилъ тамъ 12 лѣтъ; лѣшій воротился со службы и отвезъ Кузьму домой, гдѣ жена его справляла было уже дѣвишникъ съ другимъ женихомъ.

14 сказокъ (всѣ, кромѣ 1, 2, 4, 8, 11, 12 и 20) напечатаны въ „великорусскомъ сборникѣ“ сказокъ 1914 г., стр. 377—411, №№ 122—135.

40. *Н. Добротворскій*, **Этнографическія данныя объ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.** 36 стр. въ четверку. Получено въ 1882-мъ году.

Предисловіе автора. Статистика народонаселенія въ уѣздѣ; малолюдность селеній; общая характеристика населенія. Посидѣнки и игрища; масляничныя катанья. Возрастъ брачущихся (часто жениху 18—19, а невѣстѣ 25—27 лѣтъ, по экономическимъ соображеніямъ). Крестьянское хозяйство: свадебные расходы. Родины; первоначальное воспитаніе ребенка; кое-что о похоронахъ и поминкахъ. Ссыпки—общественныя угощенія весною, въ склад-

чину. Троецыплятница—женскій праздникъ, устраиваемый въ случаѣ какого-либо общественнаго, деревенскаго или семейнаго несчастія; собираются всѣ деревенскія бабы; варятъ куръ троецыплятницъ, т. е. которыя выводили цыплятъ три раза; во время обѣда не можетъ присутствовать ни одинъ мужчина, даже и дитя мужского пола; кости выносятъ къ рѣчкѣ или ручейку и зарываютъ ихъ на самомъ берегу, въ пескѣ; совершаютъ это торжественно: впереди идетъ старуха и на рукахъ несетъ горшокъ съ костями; нѣкоторыя изъ женщинъ накрываются при этомъ рогожами и попонами — не въ шутку и не для смѣху, а вѣроятно вмѣсто ризъ.—Голодные годы объясняютъ страшнымъ грѣхомъ — ношеніемъ рубашекъ изъ французскаго ситца, окрашеннаго собачьей кровью; деревенскіе сходы постановляли впередъ такихъ рубахъ не носить, а иногда даже отбирали у парней плюсовыя и александрійскія рубашки и сжигали. Если мертвецъ, привезенный въ церковь, оживетъ и выйдетъ оттуда, то въ томъ приходѣ умретъ 12 поповъ; будто бы попы, нанимая церковныхъ сторожей, уговариваются, чтобы тѣ не выпускали изъ церкви ни одного покойника; сторожа будто бы убиваютъ ихъ молотомъ по головѣ. Въ „чистый понедѣльникъ“ утромъ натощакъ объѣзжаютъ верхомъ на ухватѣ или кочергѣ весь домъ, чтобы изъ дому богатство не уплыло. Нѣкоторыя другія примѣты и суевѣрія, м. пр. въ великій четвергъ. Черти, домовой, водяной.

Описанія вообще краткія, но иногда небезъинтересныя.

41. *Н. Добротворскій*, **Пѣсни Орловскаго уѣзда**. 56 стр. въ восьмушку. Получено въ 1882-мъ году.

1) „Что мой милый, занываешь, что случилося съ тобой?“ 2) „Поиграй моя гармошка, со лазоревый цвѣтокъ“; 3) „Пристроила сударыня сына своего разнымъ животомъ“; 4) „Любилъ парень дѣвку, любилъ да вспокинулъ“; 5) „Что на крутомъ бережочкѣ... стоялъ тутъ темненькій лѣсочекъ“; 6) „Скажемъ-ка, мы братіе, что значитъ двѣнадцать? — 12 апостоловъ“; 7) „Ой ты, ягодка, ягодка моя,... что по блюдечку катается“; 8) „Ой воля ты воля, воля батюшкова“; 9) „Экой Ваня, разбѣсова голова, сколь далече отъѣзжаешь отъ меня“; 10) „Лѣтъ пятнадцати мальчишка на Капказъ уѣхалъ жить“; 11) „Эхъ, сказали: Васю въ очи не видать“; 12) „Ужь какъ по мосту мосточку по калиновому... ай и шелъ, прошелъ дѣ-

тинка"; 13) „Маленькій мальчуточка, гдѣ ты вечеръ былъ"; 14) „Прощай дѣвки, прощай бабы, намъ топеря не до васъ"; 15) „Сидитъ олень на перёгородѣ: тепло ли те, олень" (при игрѣ „въ вьюнокъ"); 16) „Покачуся колесомъ, наломаю прутьевъ кма"; 17) „Сидитъ дрёма, сама дремлетъ"; 18) „Сидитъ дрёма на золотомъ стулѣ, прядетъ дрёма шелковый кужель"; 19) „Сидитъ (2) яцеръ подъ орѣховымъ кустикомъ"; 20) „Во заводѣ были мы, сокола мы видѣли"; 21) „Посѣяли дѣвки ленъ, коробецъ на сѣмяна"; 22) „Во мурышкѣ валы вьются,... конь тутъ къ морю подбѣгалъ"; 23) „Парень бравый да кудрявый, вечоръ былъ я у тебя"; 24—25) „Я по травкѣ шла,... я на бѣлъ камень ступила" (съ варіантомъ); 26) „Ково здѣся нѣту—тово и люблю" (вар. № 4); 27) „Вербонька кудрявая, не рости, верба, во ржи, рости верба на межи"; 28) „Не летай ко ты, соколикъ, высоко,... ешшо много бояръ съ Москвы"; 29) „Пошелъ молодецъ на гулянье, на дѣвицыно собранье"; 30) „Во своей большой деревнѣ не видалъ парень веселья"; 31) „Какъ у сокола голова болитъ,... чѣмъ мы будемъ ту голову лечить"; 32) „Зайду, млада, въ сѣнницы, возьму млада ведерцы"; 33) „На улицѣ во саду гулялъ молодецъ въ саду"; 34) „Какъ вечерняя зорюшка спотухала, на меня ли грусть тоска напала"; 35) „Не лести, милой, меня словамъ, не обманывай въ глазахъ"; 36) „Я вечоръ дружка милаго унимала ночевать"; 37) „Сидѣлъ голубочекъ, сидѣлъ на дубочкѣ, прилетѣла пава, середь двора пала"; 38) „Какъ подъ бѣлою березкой не листочики шумятъ,... про милóго говорятъ"; 39) „Сколько вамъ, мамонька, не гнаться—разставаться, всю Расеюшку за намъ не испройтить"; 40) „Любила я друга семнадцати лѣтъ, миляе его нѣтъ"; 41) „Хай Дуняша ты Дуняша доина, по бережку ходила да гуляла"; 42) „Вкругъ я бочки хожу, вкругъ дубовенькія"; 43) „Я гуляю, веселюсь, тятьки съ мамкой не боюсь"; 44) „Будетъ намъ, ребята, чужо пиво пити"; 45) „Маленькой малчишечко въ горенкѣ сидѣлъ, свое горе терпѣлъ"; 46) „Какъ завелъ мнѣ мужъ коровушку на мою бѣдну головушку".— Заключеніе.

При каждой пѣснѣ отмѣчено мѣсто ея записи. Записаны пѣсни безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

42. *Н. Добротворскій*, **Особенности русскаго нарѣчія въ Орловскомъ уѣздѣ.** 26 стр. ⅛ въ восьмушку. Поступило въ архивъ въ 1882 году.

Словарикъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго произношенія. 10 особенностей говора: м. пр., заечь вм. заяцъ, цасы вм. часы, цутко вм. чутко; писни вм. пѣсни, сись вм. сѣсть, издить, дивки, дити вм. дѣти.

43. Свящ. Стефанъ *Стефановъ* и Василій *Катаевъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ села Просницкаго, Вятскаго уѣзда** 11 стр. въ полул. Рукопись 1847 г.; представляетъ собою офиціальный „репортъ“ благочинному, „во исполненіе указа“ Духовной Консисторіи отъ 27 сент. 1847 года.

Сказки: 1) „Московской портной“, 2) „Бѣдной и богатой“, 3) „Мотросилко“. (Напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ, стр. 369—371, №№ 115—117). — Побасёнка (на заплату прожженой шубы потребовалось 6 овчинъ). Пѣсни: 1) „Соловушко мой миленькой, гдѣ мой миленькой гуляетъ?“ 2) „Маршиньке зауныла, отчего ты зауныла? не слыхать твоихъ рѣчей“; 3) „Полоса ли ты моя полосонька, непаханая небороненая“; 4) „Подуй ты подуй, погодушка, раздуй погодушка калину въ саду“.— „Преданія“ (6 нумеровъ); м. пр. о сотвореніи собаки и тетерева; умершая до выхода замужъ дѣвица станетъ на томъ свѣтѣ жать три поля крапивы и три поля щипицы; вышедшая за вдовца дѣвица станетъ на томъ свѣтѣ со столбомъ, а мужъ ея—съ первою вдовою. Примѣты и суевѣрія; въ великій четвергъ „вересъ сосятъ, а чрезъ него нынѣ не скачутъ, называя это обычаемъ жидовъ“; обвязываютъ руки и брюхо шерстяною ниткою, чтобы не болѣли руки и поясница; скликаютъ коровъ въ дымное окошко, чтобы домой сами ходили; свиней кличутъ, глядя въ сито: оттого онѣ не видятъ дыръ въ огородъ; опрокидываютъ горшокъ, чтобы вороны силёкъ (т. е. цыплятъ) не видѣли; въ рождественскій и крещенскій сочельники ночью выносятъ и ставятъ въ полѣ снопы съ каломъ: будетъ хорошій урожай хлѣба; если женщина перешагнетъ черезъ оглоблю или хомутъ, то лошади тяжело: за это бабъ бьютъ и бранятъ; черезъ помело шагать — тяжело родить дѣтей будетъ; пѣтухи не въ пору поютъ — указы будутъ. Рядъ пословицъ, поговорокъ и загадокъ: нѣсколько мѣстныхъ словъ.

Произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

44. *Е. Т. Соловьевъ*, **Этнографическое описаніе Малмыжскаго уѣзда относительно русскаго населенія.** 67 стр. въ четверку. Рукопись 1873 года? Авторъ—учитель Балахнинскаго уѣзднаго училища.

Оглавленіе. Предисловіе (большихъ измѣненій за 50 лѣтъ, съ 1823 года, въ мѣстной народной жизни нѣтъ). Жители всего уѣзда старожилы *); наружность русскихъ: 2 арш. 6 вершк. ростъ мужчинъ и женщинъ, голубые и изрѣдка сѣрые глаза, темнорусые волосы; описаны довольно подробно, но безъ измѣреній, и другія черты наружности; прическа; болѣзни и народная медицина. Сказки: 1) „Липунюшка“ и 2) „Двѣ Марьи царевны“ (напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ, стр. 373—376, №№ 120 и 121). 34 пословицы и поговорки, 24 загадки, 2 „прибаутки“, 24 примѣты, 50 толкованій сновъ. Свадебныя пѣсни: 1) „Лугомъ (2) конь бѣжитъ, за конемъ-то бѣжитъ свѣтъ Петръ“; 2) „Что сказали про N:.. часто ѣздитъ мимо тестева двора“; 3) „Какъ на рѣчкѣ на рѣченькѣ... тутъ сидѣлъ сизый селезень“; 4) „При послѣднемъ было вечерѣ, при N-омъ дѣвишникѣ“; 5) „Не павушка по двору ходитъ, не сизое перышко ронитъ“; краткое замѣчаніе объ обрядахъ при пѣніи этихъ 5 пѣсенъ. Пѣсни семицкія и троицкія: 1) „На улицѣ дѣвки... колодецъ копали“; 2) „На гору кума шла, чижоло кума несла“; 3) „Я пойду ли молоденька... въ зеленую рощу“; 4) „У воротъ гусли взгрянули, меня младу сгаркнули“; 5) „Какъ по сѣнямъ сѣнечкамъ... тутъ ходила гуляла N свѣтъ N — вна“. Хороводныя пѣсни: 1) „Ходилъ баринъ по хороводу, онъ искалъ себѣ невѣсту“; 2) „Какъ на рѣчкѣ, на рѣченькѣ... соловеюшко пѣсни поетъ“; 3) „У воротъ дѣвка стоитъ, сама баитъ говоритъ“; 4) „Шелъ солдатикъ изъ походу, да въ такую грязь погоду—чуть онъ не замерзъ“; 5) „Я отъ матушки и отъ батюшки махонька осталась“; 6) „Ужъ и мать наша Россея, отсылаютъ насъ отселя“; 7) „Выпадали снѣжочки на талую землю“; 8) „Еко сердце, еко бѣдное мое, полно сердце во мнѣ ныти занывать“; 9) „Объ чемъ, мальчикъ, стараешься, не знаю для кого?“ 10) „Шла Машунька изъ садочку, несла въ рукахъ по вѣночку“. Разсказъ о кладахъ и о разбойникахъ. 45 собственныхъ географическихъ именъ рѣкъ, урочищъ и селеній. Кое-что о мѣстномъ народномъ говорѣ. Заключеніе.

Всюду есть точныя указанія о мѣстахъ записи; особенности мѣстнаго говора въ записяхъ не соблюдены.

*) Что, конечно, невѣрно. (*Д. З.*).

45. Григорій *Акишевъ*, **Пословицы, употребляемыя въ Нолинскомъ округѣ.** 4 стр. въ полул. Авторъ — священникъ села Рождественскаго; первая половина рукописи написана другимъ почеркомъ и подписана: „Представлялъ Ошланскій Троицкій священникъ Алексѣй Завойскій". Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Въ концѣ 4 загадки. Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

46. Свящ. Андрей *Кротовъ*, **Пословицы и загадки села Курчумскаго, Нолинскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Написано во исполненіе указа Нолинскаго Духовнаго Правленія отъ 16 дек. 1847 года.

11 пословицъ, 8 общеизвѣстныхъ загадокъ и 3 примѣты. Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

47. Священникъ Александръ *Шубинъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ села Аджима, Малмыжскаго уѣзда.** Двѣ рукописи 1847 года: 4 и 12 стр. въ полул.

Первая рукопись: Заговоръ отъ ужа и змѣи; народныя мысли о небесныхъ свѣтилахъ; 1 пословица; лѣченіе куречьей слѣпоты (мазать глаза ссяцомъ грудного, мужескаго пола, ребенка); латинская надпись на табакеркѣ.

Вторая рукопись: Какъ садить кедровые орѣхи; привѣтствіе выходящему изъ бани. Примѣты; пословицы (много, въ алфавитномъ порядкѣ); 54 загадки. Въ Рождественскій сочельникъ мальчики поютъ коледу: „Я ходила коледа наканунѣ Рождества". Кое-что о занятіяхъ жителей и о мѣстныхъ черемисахъ. Дѣвицы празднуютъ косьминки 1-го ноября и „*козомолье*" въ заговѣнье передъ Петровками.

Произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; сообщенія о бытѣ очень кратки.

48. Стефанъ *Шубинъ*, **Свѣдѣнія о вотякахъ Вятской губерніи.** 19 стр. въ полул. Получено въ 1849 г.; авторъ — протоіерей села Дебесъ Сарапульскаго уѣзда.

Вятская губернія. X, 48—49.

Наружность. Одежда. Жилище. Занятія; пища; роды и первоначальное воспитаніе дѣтей; свадьбы; похороны; характеристика, происхожденіе.

Напечатано въ книгѣ *П. Н. Луппова* „Матеріалы для исторіи христіанства у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка". Вятка, 1911, стр. 225—232.

Не напечатанъ у Луппова конецъ рукописи со свѣдѣніями о вотяцкомъ языкѣ: образецъ склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій; образцы спряженія глаголовъ и краткій „лексиконъ вотяцкихъ словъ, означающихъ предметы человѣческаго тѣла, естественныхъ потребностей и видимой природы".

49. Свящ. Косма Алексіевъ *Сатрапинскій*, **Вотяки и бесермяне, проживающіе въ приходѣ и селѣ Укана, Глазовскаго уѣзда.** 75 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Мѣстоположеніе села; три племени мѣстныхъ жителей: русскіе, вотяки и бесермяне; кое-что объ исторіи ихъ.— Наружность вотяковъ: средняго роста, темнорусый, часто рыжеватый, сутулый съ кривыми ногами; бесермяне черноволосые, нерѣдко русые, стройны корпусомъ. Воровство. Болѣзни. Вотяцкій языкъ, кое-что объ его нарѣчіяхъ; нѣсколько вотяцкихъ словъ, схожихъ съ зырянскими; 10 бесермянскихъ словъ, отличающихся по произношенію отъ вотяцкихъ; образецъ разговора на вотяцкомъ языкѣ и изложеніе на томъ же языкѣ „начатковъ христіанскаго ученія".

Общественныя совѣщанія передъ началомъ работъ у вотяковъ; постройка новаго дома. Избы вотяковъ квадратныя, до палатей и полицъ внутри тесанныя, а выше—съ замазанными бѣлою глиною пазами; на улицу три окна; печи безъ трубъ, а для выхода дыма волоковое окно у потолка и небольшое круглое отверстіе въ потолкѣ („запухà"). Поднимаютъ на потолокъ матицу („брысъ") въ полномъ молчаніи, иначе въ избѣ будетъ кто-то ходить по череповымъ бревнамъ, стучать и трещать. Печь битая съ горномъ въ шесткѣ, куда выгребаютъ угли; къ печи у входа въ избу пригораживаютъ изъ тесницъ ходъ въ подполье и проходъ на печь и палати („дыдúкъ"). Новыя избы строятъ высокія, въ 21 или 23 (всегда нечетное число) ряда бревенъ. Передъ избою, черезъ сѣни, внутри двора двухъэтажная клѣть („кенóсъ"), гдѣ внизу держатъ муку, а вверху — платье, деньги и т. п. Въ сѣняхъ съ одной

стороны крыльцо, а съ другой — отхожее мѣсто. Крыша двускатная, изъ расколотыхъ бревенъ. Къ стѣнѣ, гдѣ печь, пристраиваютъ скотные дворы и надъ ними сѣновалъ съ крышей на одинъ скатъ. По краямъ чистаго двора амбары — по числу брачныхъ вѣнцовъ въ семьѣ; въ нихъ держатъ зерновой хлѣбъ, а лѣтомъ и спятъ; погребъ и чумъ — холостое строеніе безъ потолка, съ отверстіемъ въ крышѣ для выхода дыма; въ чумѣ варятъ котельное пиво и кумышку, а лѣтомъ также и пищу. — Утварь. Одежда; у мужчинъ холщевая бѣлая рубашка безъ воротника, съ косымъ на груди разрѣзомъ, тканая по подолу и краямъ рукавовъ узорчатыми полосками изъ красной бумаги; у дѣвицъ на головѣ круглая холщевая или кумачная „тянька“, унизанная на лбу мелкими серебряными монетами; поверхъ ея косынка. Одежда бесермянъ. Пища; кумышка.

Дальнѣйшее напечатано у *Луппова*: Состояніе вѣры христіанской, заблужденія, предразсудки и повѣрья, обычаи и обряды, праздники, умственныя и нравственныя способности и образованіе.

Осталось ненапечатаннымъ:

Хлѣбопашество вотяковъ и бесермянъ, сельскіе промыслы. Пѣніе вотяковъ; пѣсни ихъ на русскомъ языкѣ: „Посѣю сѣю молоденька свйтиковъ малéньки“, „Вы комари́ки сударо́цки-ро́цки, не давали комаро́цки ноцки спать“, „Ивануски посудо́цки бараба́цки“; пѣсня о бѣлкѣ на вотяцкомъ языкѣ съ переводомъ: „О хо-хо, вѣкшавѣкошка! Зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня?“ Экономическое состояніе; особенности общественнаго быта. Преданія объ основателяхъ села Укана; урочища „Поркаръ“ и „Донды-каръ“.

Статья цѣнная. Значительная часть ея (см. выше) напечатана въ книгѣ *П. Н. Луппова* „Матеріалы для исторіи христіанства у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка“, стр. 257—276.

50. **Пѣсни,** собранныя студентомъ III-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи Николаемъ *Кибардинымъ* **въ приходахъ селъ Вожгальскаго и Верхобыстрицкаго, Вятскаго уѣзда,** и отчасти въ приходѣ села Курчумскаго, Нолинскаго уѣзда. 68 стр. въ полул. и въ приложеніи планъ прихода на 1-мъ листѣ. Поступило въ Архивъ въ 1893-мъ году.

Дѣвичникъ; угощеніе на немъ; пѣсни: „Собирались красны дѣвушки на послѣднёй посидѣночёкъ“, „Мамонька

(2) моя, цвѣтъ ты родная!.. долго носила, злосчастну родила", „Мати моя матушка, мать родима!... дай ноць поспати", „Ой, не пава по́ сѣнямъ ходила, не павѝна крыломъ поводила".

„Крестьянская свадьба въ Вятскомъ уѣздѣ": день свадьбы; тысяцкій и погониха; угощеніе; поѣзжане; приговоръ дружки (длинный). Женихъ платитъ отцу невѣсты „ссуду" 15—50 рубл. сер. Дары. Благословеніе жениха и невѣсты. Пѣсни: 1) „Стоитъ дряво, на томъ-то дрявѣ сидятъ птицки", 2) „Не было вѣтровъ, вдругъ навѣйнули", 3) „Весной дѣвушки загуле́ли хороводамъ на лужкахъ", 4) „Калинушка съ малинушкой лазоревый цвѣтокъ", 5) „Воспой (2) вольна пташка, воспой въ садѣ кенарейка". 6) „Вотъ на го́рушкѣ на горѣ... стоялъ новенькой кабацёкъ", 7) „Рости (2) моя ребина, рости не шатайся; живи (2), моя милая, живи — не печелься", 8) „Охъ, вечёръ былъ я, Марша, у тебя, не признала ты, Маршенька, меня", 9) „Не ясёнъ то ли младъ соколъ, со́колъ по горамъ леталъ", 10) „Я по бережку похаживала, сѣрыхъ гусей заманивала", 11) „Гу́лей (2) гу́ленька голубочекъ,... ты о чёмъ, гуленька, въ гости не летаёшь?", 12) „Не спала бы я красна дѣвица, спа́ла бы да не дремала, изъ-подъ правой руче́ньки сокола выпускала", 13) „Дѣвица красавица душа, молоденкая большая сухота, почему любишь молодчика меня?"—Плясовыя (съ 33 стр.): 1) „Я мала-то была, горя не было", 2) „Какъ надъ рѣцькой надъ рѣкой древо стоитъ, подъ древо́мъ дѣвки сидятъ да про мило́ва говорятъ", 3) „Дѣвица—красавица, о чёмъ вечёръ не пришла? забоялась скрипуна; скрипунъ — дѣвкамъ не судья, судья-то бладыга", 4) „По кругу́ я хожу, по нову́ гуляю, вьюночикъ ишшу", 5) „Охъ, три дни хлѣба не пекла, пецьку не топила, мужа съ раннёва утра въ городъ проводила". — 6) „Посѣя́ла лебеду на берегу, замѣчела я росаду хорошу", 7) „Какъ во нашой деревнѣ мало ноци спятъ" (Ваня обрѣзалъ серпомъ руку). (Авторъ наблюдалъ свадьбу въ дер. Грудчёнки Вожгальскаго прихода).

„Солдатскія пѣсни въ приходѣ села Вожгальскаго" (стр. 43—51): Отношеніе крестьянъ къ солдатамъ; пѣсни: 1) „Бѣлая берёза, охъ бѣла кудревата,... охъ, солдату́шки вы молодыё, отчего вы больно худыё", 2) „Мы по станицамъ катались, пили ѣли что́ дадутъ", 3) „Анюшёнька, лебедь бѣлая, въ новомъ теремѣ сидѣла,... съ милымъ рѣци говорила", 4) „Зоренька зоря, зоря утренняя! охъ ты матушка Москва бѣлокаменная", 5) „На севоднишній на денёчекъ напалъ бѣленькой снѣжёчикъ", 6) „Ерославъ городъ на красѣ стоитъ", 7) „Изъ-за лѣсику лѣсочку,

изъ-за сырóва изъ борочку сыръ борочикъ разгорался, хорошъ мальчикъ нарождался", 8) „Круты горы развесёлыи, ростутъ садики зелёныи".

Простонародныя и офиціальныя названія деревень, находящихся въ приходахъ селъ Вожгальскаго и Верхобыстрицкаго, а также рѣкъ и рѣчекъ; при именахъ деревень помѣчено число дворовъ, число жителей по поламъ и разстояніе отъ села; статистическія данныя взяты изъ церковныхъ росписей.—Кое-что о развитіи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. — Въ приложеніи „Планъ прихода села Вожгалъ 1864 года" съ обозначеніемъ рѣкъ, границъ и деревень (видимо, срисованъ авторомъ съ какого-то стараго плана).

Записи вообще не плохи; въ нихъ нашли себѣ отраженіе и главныя особенности мѣстнаго говора: онѣ изложены *А. И. Соболевскимъ* въ „Опытѣ русской діалектологіи" (Спб. 1897, с. 60).

51. „**Зимнее утро въ крестьянской избѣ**" и „**Ильинъ день въ 1847-мъ году**". 15 стр. въ четверку. Рукопись 1847 г.; авторъ не названъ.

Два очерка въ беллетристическомъ родѣ, состоящіе почти исключительно изъ крестьянскихъ разговоровъ, переданныхъ очень хорошо и съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Для образца мы приведемъ конецъ первой статьи, описывающій обрядъ троецыплятницы: „Ой, нивѣсъ, нивѣсъ! (говоритъ свекровка) мáлошно ле я брежжѣла тебѣ нонче: не пушпáй въ зиму *куретёну*; ну, вывела на своёмъ вѣку тройхъ силю́шокъ, и слава Богу! неужáле тибѣ надо отъ её ошшо чипушокъ? Надъпуоткой*) граéть грѣхъ веть! — Въ осеняхъ-ту всё я помекáла жо замоли́ть её (отвѣчаетъ сноха), да ты штё-то захуртáла; а я ошшó не знаю обря́ду, какъ поступать съ куретёнамъ. — Мудрёной ужъ обрядъ! Ну, возми, замоли́ куретёну съ пѣтухомъ отъ её, отнеси къ церквѣ: тамъ пуопъ молитву сотворитъ надъ пуоткамъ, справитъ тѣ молéбство Муронуосичамъ; а ты пѣтушка оставь свешеникамъ, а куротёну-ту сибѣ; домуой приди, собери старушокъ со всёвуо селенья, да запрись съ имя́ въ избѣ и съѣшь куретёну, во славу Божею, а мужикамъ-ту не давай; свари пивчя гла **) ихъ про туотъ случай, дакъ онѣ и

*) Поткой, птицей; авторъ замѣчаетъ: „большая часть крестьянъ Орл. и Котельнич. уу. букву *о* выговариваютъ не иначе, какъ сливая оную съ буквой *у*".

**) Для.

ду́льтё! Колды́ жо куретёны съёшъ, куосточёкъ, мотри́, не бросай, а отнёсь ихъ во поскуотину, да и спречь чесненько въ мать сыру́ землю. Такъ станёшъ соблюдать, дакъ и Оспуодь давать тё станётъ ка́жно лёто чипу́шокъ. Я изжила́ вуотъ, бладаря Оспода, вёкъ свуой, а не колды́ не живала по лётами безъ силю́шокъ; за то и куретёнъ завсёлды́ прятала чеснёхонько!"

Еще въ статьё есть кое-какія свёдёнія о „кулеша́хъ" (ед. кулёшъ), которые воруютъ напряденное вечеромъ. Волковъ пригоняетъ къ человёческому жилью нечистая сила, которой, съ голоду, хочется поживиться волчьей падалью. Примёты: уголь со свётца, куржевина. Во второй статьё двё примёты о погодё и урожаё.

52. **Собраніе пословицъ и поговорокъ, употребляемыхъ въ простомъ народѣ Орловскаго и Котельническаго уѣздовъ.** 27 стр. въ четверку. Авторъ не названъ, но на рукописи есть позднёйшая карандашная помётка „Благоч. протоіерей [гор.] Орлова, Никол. *Курбановскій*", гдё вёроятно названо имя автора. Рукопись на старинной бумагё; писана, вёроятно, въ 1840—50-хъ годахъ.

Пословицы записаны безъ соблюденія особенностей мёстнаго говора; расположены по алфавиту начальныхъ словъ.

53. Іоаннъ *Поповъ*, **Этнографическое описаніе Глазовскаго уѣзда.** 16 стр. въ четверку. Получено въ 1854 г.; авторъ—священникъ села Святицкаго.

Пять разныхъ племенъ (вотяки, русскіе, пермяки, бисермяне и татары) въ населеніи уѣзда и ихъ мёстожительство. Наружность: ростъ всёхъ 2 арш. 3—5 вершк., господствующій цвётъ волосъ сёрый пеплистый. Мёстный русскій говоръ: цясъ вм. часъ, цюлки, онуца, цярь; езыкъ вм. языкъ, ребцикъ вм. рябчикъ. Кое-что о жилищё. Пермяки и лётомъ складываютъ хлёбъ, возятъ навозъ и сами ёздятъ на саняхъ. Кое-что о головномъ уборё русскихъ женщинъ и о пищё русскихъ. Родины. Пожары „отъ Божіей милости" (т. е. отъ молніи) заливаютъ квасомъ, пивомъ и молокомъ, отнюдь не употребляя воды. Народная медицина; заговоры 1) отъ уроковъ,

2) отъ ноктя (пострѣла, скотской болѣзни), 3) отъ кровотеченія.

Сообщеніе краткое; авторъ не разъ указываетъ на свою рукопись 1851 года (см. выше подъ № 6-мъ), въ дополненіе которой написана настоящая статья.

54. Никандръ Герасимовъ *Кибардинъ*, **Народныя сказки, пѣсни, преданія и прибаутки.** 120 стр. въ полул. Авторъ — священникъ села Совьинскаго, Слободского уѣзда. Писано въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 61).

Сказки: 1) „О Иванѣ Царевичѣ"; 2) „Сказка о Марьѣ прекрасной"; 3) „О Иванушкѣ и объ Олёнушкѣ"; 4) „О Иванушкѣ дурачкѣ": одно начало сказки о томъ, какъ отецъ заказалъ своимъ тремъ сыновьямъ караулить его на могилѣ; потомъ замѣчаніе автора: „далѣе содержаніе до самаго конца все то же, что у Ершова „Конёкъ-горбунокъ"; списано съ рукописи крестьянской". Общее замѣчаніе о мѣстныхъ сказкахъ.

Пѣсни (съ 15 стр.) святочныя: 1) „Красно золотчо хороню да хороню, цисто сéребро хороню", 2) „Ты не стой, не стой, колодцикъ, полóнъ съ водою", 3) „Ходилъ Борисъ по игришшамъ, да по веселишшамъ", 4) „Изъ воротъ-воротъ на улицю... выходила красна дѣвиця—душа", 5) „Скомарохъ ходилъ да вдоль по улицѣ", 6) „Вью, вью-е-элю (припѣвъ), у терéма на углу не ластоцька щióктала", 7) „Кругомъ (2) два солнышка идутъ, рядомъ рядомъ два сокола летятъ", 8) „Изъ улици въ улицю лéтитъ соколъ высоко" и т. д. [еще 12 нумеровъ]. Будничныя (стр. 25—26): „Ночка ты ночка, ночка темная", „Свѣтитъ мѣсяцъ въ Новѣгородѣ, красное солнышко въ каменной Москвѣ". Троицкія: „На горѣ лужокъ зеленёшонёкъ, будь ты мой милой молодёшонёкъ", „Ай улица (2) широкая, мурава зелёная", „По мосту мосточку по калиновому... шолъ прошолъ дѣтинка", „Грушица (2) моя,.. подъ грушицой свѣтлица стоитъ". „Дѣвищенскія" (съ 29 стр.): „Какъ то было безъ вѣтру,.. подымалася мать погодушка", „На дворѣ то дожжикъ частёхонёкъ и малёхонёкъ", „Ѣздилъ Иванъ-кованъ на своемъ на добромъ конѣ", „Панъ-вода разливалася, листъ-трава растилалася". Разгульныя-удалыя (съ 31 стр.): „Поле чистое Турецкое! охъ когда мы те поле пройдемъ", „У Ванюши голова болитъ, платкомъ лентой перевязана", „Изъ за лѣсу, лѣсу темнова выступала сила войская, все бусары— три полка солдатъ", „Заной мое сердеценько,

заной ретивое", „Подъ липой (2)... сидитъ молодецъ такой, держитъ гусли подъ полой", „Какъ намъ робятушка, во севоднишной денёкъ,... нападала грусть кручина", „Не сизъ душа голубчикъ по воздуху летаетъ, батюшко нашъ восударь во чистомъ полѣ гуляётъ", „Ночи темные, тучи грозные по поднебесью идутъ".

„Преданія": народная космологія, жизнь въ старину (чудь, разбойники). Преданія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (м. пр., о „проклененыхъ" богатыряхъ, изъ коихъ одинъ окаменѣлъ).

„Отдѣлъ II: народные обычаи, повѣрія и суевѣрія, примѣты": Роды; баня въ народной жизни и суевѣріяхъ. Свадьба. Масляница, пасха, радуница и семикъ, вербное воскресенье, Петровъ, Ивановъ и Троицынъ дни. Коледа: „Восударь въ Москвѣ да красно солнышко, воударыня въ Москвѣ будто утренняя заря" (припѣвъ: „Виноградьё красноё"). Разные другіе праздники. Рекрутскій наборъ. — Лѣшій, водяной, домовой (*батаманъ*), вѣщицы, оборотни, комуха-лихорадка и заговоръ отъ нея, еретники, колдуны и знахари, шептуньи, волхуноги и ворожеи; близкое знакомство съ нечистой силой лѣсниковъ, рыболововъ, мельниковъ, а также медвѣдей, волковъ, змѣй и щуки. Народное воззрѣніе на громъ. Клады.—Заговóры и приговóры: 1) отъ уроковъ, 2) отъ кровотечéнія, 3) отъ лошадинаго ногтя, 4) приводъ къ ловушкамъ, 5) о приводѣ утокъ, 6) приговóръ для скота.— Примѣты; предразсудки до разсвѣта въ Великій четвергъ.

„Прибаутки": 23 нумера мелкихъ сказокъ, присказокъ, дѣтскихъ пѣсенокъ и шутокъ. Тутъ, между прочимъ, извѣстная сказка „нѣтъ козы съ орѣхами" (варіантъ № 27-го сказокъ Афанасьева, „Коза"); на стр. 113 сказка о лисѣ и воробьѣ. На стр. 110 сказка на тему: теремъ мухи; рядъ „прибаутокъ" въ томъ же родѣ, какія напечатаны у Афанасьева подъ № 251 („прибаутки").

Девять сказокъ напечатаны въ „великорусскомъ сборникѣ" сказокъ 1914 г. (№№ 136—144, стр. 411—421); большая часть прочихъ матеріаловъ, м. пр. суевѣрія и повѣрья, напечатаны авторомъ въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1848 г., №№ 10—18 („Извлеченіе изъ матеріаловъ, собранныхъ для Географическаго Общества по Слободскому уѣзду"), 1846, № 13 („Предразсудки, соблюдаемые до разсвѣта въ Великій Четвергъ") и др.

55. *Роборовскій*, **Свѣдѣніе о существующихъ между государственными русскими крестьянами Елабужскаго округа нарѣчіи, поговоркахъ, сказкахъ, прибасенкахъ, загадкахъ, пѣ-**

сняхъ и пр. 8 стр. въ полул. и препроводительная бумага Елабужскаго Окружнаго Управленія отъ 31 дек. 1849 г. на имя Елабужскаго Уѣзднаго Судьи. Составлено помощникомъ окружнаго начальника „вслѣдствіе отношенія" судьи отъ 15 іюля 1847 года.

Рядъ поговорокъ, выраженій и мѣстныхъ словъ съ поясненіями. Образцы мѣстнаго говора (плохо отражающіе произношеніе). Кое-что объ одеждѣ и свадьбѣ. 4 загадки и пѣсня „Раскрасавчикъ парень молодой, доведетъ судьба свидѣться съ тобой".

Сообщеніе краткое и малосодержательное.

56. Свящ. Петръ *Кулыгинскій*, **О троицкомъ монастырѣ, бывшемъ близь города Елабуги.** 36 стр. въ полул. Получено въ 1854-мъ году черезъ директора народныхъ училищъ.

Имя города; мѣстоположеніе села; Бряхимовъ и его паденіе. Свидѣтельства Рычкова и Эрдмана о развалинахъ. Идольское капище; монастырь, основанный по указу Іоанна IV; запустѣніе его и достопамятности. Почему урочище это зовется „Чортовымъ городищемъ" (сказка о попѣ, согласившемся выдать свою дочь замужъ за чорта, если послѣдній выстроитъ въ одну ночь городъ съ крѣпостью, каменными стѣнами и башнями). Нынѣшнее состояніе развалинъ.

57. Дѣйств. чл. *А. Г. Яновскій*, **О народѣ Уди въ Вятской губерніи.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1852 года.

Въ Нухинскомъ (прежде Шекинскомъ) уѣздѣ Шемахинской губерніи живетъ 400 семей древняго народа *Уди* или *Утіи*, у котораго сохранилось преданіе о выселеніи оттуда, за нѣсколько столѣтій, 40 тыс. семействъ на Волгу, въ окрестности Казани. Перечень селеній Вятской, Казанской и Оренбургской губ., имена коихъ сходны съ названіями: Уди и Шека. Просьба обратиться къ Кавказскому намѣстнику за свѣдѣніями о языкѣ и бытѣ кавказскихъ удовъ, для сравненія ихъ съ вятскими.

По поводу этого предложенія, Общество разослало сравнительный Удинскій словарь, для сравненія его съ вотяцкимъ (см. Вѣсти. Геогр. Общ. XI, 1854, прилож., с. 48).

58. Мокѣй И. *Куроптевъ*, **Этнографія Сарапульскаго уѣзда**. 4 стр. въ полул., 2 карты уѣзда и препроводительное письмо отъ 19 ноября 1876 г. на имя П. П. Семенова. Авторъ — непремѣнный членъ Сарапульскаго Уѣзднаго Присутствія.

Количество населенія въ уѣздѣ по племенамъ, въ точныхъ цифрахъ и процентахъ (по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій за іюнь 1875 г.); мѣстожительство отдѣльныхъ племенъ въ уѣздѣ.

Въ приложеніи два экземпляра печатной карты, озаглавленной: „Этнографическая карта Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи. Составилъ дѣйств. членъ Вятскаго Губ. Стат. Комитета, кол. сов. *М. И. Куроптевъ*. Изданіе типографо-литографіи Пойлова, въ Сарапулѣ, 1876 г. Масштабъ: въ англ. дюймѣ 7 верстъ". Одна карта раскрашена, причемъ особыми красками отмѣчены народности: „1) русскіе, 2) вотяки, 3) русскіе и вотяки вмѣстѣ, 4) черемиса, 5) татары, 6) башкиры, 7) тептяри на башкирскихъ земляхъ вмѣстѣ съ ними"; рукописная поправка на этой картѣ гласитъ: „Въ Завьяловской и Зюзинской волости въ одномъ мѣстѣ условныя краски наложены ошибочно: вмѣсто цвѣта русскихъ наложенъ цвѣтъ черемисъ, которыхъ тамъ нѣтъ".—Второй экземпляръ той же карты безъ красокъ; народы тамъ совсѣмъ не отмѣчены, а только дороги, телеграфныя линіи, почтовыя станціи, пароходныя пристани, села съ 1-мъ, 2-мя и 3-мя приходами, начальныя народныя училища, мечети, квартиры становыхъ приставовъ и т. п.

Эта работа М. Куроптева была награждена отъ Географическаго Общества медалью.

59. **Вятская губернія съ 1860 [по 1869 г.]**. 24 стр. въ четверку.

Указатель важнѣйшихъ статей „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" 1860—1869 г.г. Кромѣ заглавія, автора статьи и нумера, въ которомъ она напечатана, для каждой статьи дается краткое указаніе содержанія (оглавленіе) и дѣлаются извлеченія по вопросамъ о состояніи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Указаны далеко не всѣ статьи Губ. Вѣдом.; за 1860 годъ, наприм., отмѣчена лишь одна статья „Село Икское Устье" (№ 38), за 1861 годъ — тоже одна „О промышленной дѣятель-

ности крестьянъ Слободского уѣзда" (№№ 31 и 32). Относительно годовъ 1862, 1863 и 1869 замѣчено: „особыхъ статей нѣтъ". Всего названо 18 статей; о содержаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ не сказано ничего.

Составлено, вѣроятно, для книги Мещерскаго-Модзалевскаго „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи" (Спб. 1874) и въ книгѣ этой почти исчерпано. (Срв. выше, стр. 195, № 81).

60. *Милютинъ*, **Дѣйствительное описаніе жизни черемисъ, проживающихъ въ Уржумскомъ округѣ.** 128 стр. въ четверку. Получено въ 1860 или 1863 г.; каталожная замѣтка называетъ автора „государственнымъ крестьяниномъ".

Предисловіе: авторъ родился и воспитывался „между обитающихъ кругомъ крещеныхъ и частью некрещеныхъ черемисъ", въ юности научился говорить по-черемисски, посѣщалъ подъ видомъ черемисина ихъ общественныя моленія, праздники и т. п.; предлагаетъ свою рукопись „въ благоусмотреніе ученаго Комитета".

Число крещеныхъ и некрещеныхъ черемисъ въ уѣздѣ (взято изъ годового отчета Уржумскаго Окружнаго управленія за 1855 годъ); перечень 9 волостей, гдѣ они живутъ. Жилище: въ избѣ 2 или 3 косящатыхъ окна на улицу и 1 во дворъ; печи б. ч. битыя изъ глины, часто безъ трубы или же съ кирпичными трубами; на шесткѣ печи прикладываютъ очаги, гдѣ варятъ въ повѣшенныхъ на крюкъ чугунныхъ котлахъ пищу; вмѣсто лавокъ нары, двери отворяются въ избу; противъ избы, черезъ сѣни, клѣть или такая же изба; скотскіе дворы ставятся возлѣ избы или позади клѣти; въ одворицѣ у каждаго чумъ или шалашъ безъ моху и полу, съ лавками: лѣтомъ здѣсь варятъ въ котлахъ пищу и пиво. — Пища. Одежда; у женщинъ рубахи и порты изъ конопляпаго холста; на груди рубахи вышивка изъ простыхъ шерстей; застегиваютъ на груди двумя или тремя кругло-продолговатыми пряжками, изъ бѣлой жести или серебра, пяти вершковъ въ окружности. Волосы на головѣ и затылкѣ завиваютъ туго въ два пука, на которые надѣваютъ *шимакшъ* изъ конопляпаго холста: аршинъ холста сшиваютъ вдвое на одномъ концѣ и съ половины вышиваютъ его шерстяными крашенными нитками и шелкомъ; на концѣ шимакша нашиваютъ въ одинъ рядъ 20—25 мѣдныхъ шелеговъ, величиною въ 1 коп. мѣди; надѣвъ его на завитой на головѣ пукъ, пристегиваютъ сверху и на затылкѣ жестяными бѣлыми кругло-продолговатыми пряж-

ками, $1^1/_2$ вершка въ окружности, и тогда образуется тюрикъ; заднимъ концомъ шимакша завѣшиваютъ спину до пояса, а сверху подвязываются подъ губу шерстяными съ вышивками косынками. Серьги и другія украшенія; треугольный нагрудникъ; шапки изъ краснаго сукна съ лисьимъ околышемъ; черныя суконныя онучи на ногахъ; кафтаны.

Характеристика; грамотность; занятія и промыслы. — 4 священныя рощи въ уѣздѣ для приношенія жертвъ; общественное моленіе въ августѣ или сентябрѣ: сборъ для него, молитва карта (жреца) на русскомъ языкѣ, закланіе жертвенной лошади, еще молитвы карта; изгнаніе дьявола изъ домовъ и селенія. Частныя приношенія жертвъ — Чимбулату, кереметю, земному духу („мланде ширтъ"), жертва отъ оспы, домовому сусѣдкѣ. Перечень черемисскихъ языческихъ боговъ (16), полубоговъ и общихъ духовъ (22): названы лишь черемисскія имена ихъ и жертвы для каждаго.

Суевѣрія и предразсудки: если лѣтомъ красить шерстяную пряжу мареною, то будетъ градъ: провинившихся женщинъ наказываютъ розгами (онѣ красятъ украдкою, такъ какъ де тогда пряжа красится лучше); по средамъ нельзя точить ножей; отнятіе спорины: весною до 8 мая, надѣвъ на изнанку рубаху, порты и балахонъ и обувъ лапти пятками впередъ, злой черемисинъ выкапываетъ съ чужой полосы часть озими и садитъ на свою корнемъ вверхъ; порча; торжественная церемонія проклинанія того, кто срубитъ дерево въ священной рощѣ (стр. 73—74); клятва по шертѣ некрещеныхъ черемисъ (кормятъ хлѣбомъ съ ножа и переводятъ черезъ палку, которую потомъ ломаютъ чрезъ колѣно). Тамги (съ изображеніями ихъ). Музыкальные инструменты: пузырь, гусли и барабанъ.—Языческіе праздники: Рождество (въ пятницу, игрища и гаданія; мужчины дѣлаютъ на своихъ полосахъ по 5—15 кучекъ снѣга, сверху коихъ втыкаютъ по пучку соломы: сколько кучекъ останутся цѣлыми къ слѣдующей пятницѣ, столько будетъ у него при слѣдующемъ урожаѣ скирдовъ хлѣба); масляница; щёлочный день *(конъ-кече)* во вторникъ и четвергъ страстной недѣли: покойники приходятъ мыться въ баню, поминовеніе покойниковъ и молитва при этомъ; радуница; *ага-паера* (полевой праздникъ) весною при началѣ пашни; семикъ; *пучумушъ* (новая каша) по окончаніи лѣтнихъ полевыхъ работъ.

Родины у некрещеныхъ черемисъ; празднованіе, когда ребенокъ будетъ начинать ходить: котелъ овсяной каши ставятъ на полъ и ведутъ за руки ребенка вокругъ

котла, при чемъ одинъ изъ семейства легонько рубитъ топоромъ полъ промежъ ногъ ребенка; ведущій спрашиваетъ „чево рубишь?“ а рубящій отвѣчаетъ: „разрубаю ребячьи путы, чтобы могъ скорѣй ходить“.—Сватовство; свадебные поѣзжане, пріѣздъ къ невѣстѣ.

Болѣзни; умирающаго сынъ или родственникъ вспрыскиваетъ водою, взявъ ее для этого въ ротъ и говоря: „вода, выкупи больного и возьми себѣ на руки“; при омовеніи покойника (на лубкѣ) у рукъ и ногъ его обрѣзываютъ ногти; похороны; въ гробъ съ покойникомъ кладутъ, между прочимъ, палку шипичнаго дерева; на гробу отсѣкаютъ голову курицѣ, говоря: „этой кровью выкупи кровь человѣческую“. Поминки въ седьмой день по смерти, когда одинъ наряжается покойникомъ; поминки въ сороковой день. Оглавленіе.

Статья цѣнная. Авторъ, повидимому, былъ писцомъ въ Уржумскомъ окружномъ управленіи?

61. **Матеріалы для Географическаго въ Россіи Общества, собранные по уѣзду Слободскому** Вятской губерніи священникомъ Никандромъ *Кибардинымъ* въ концѣ 1847 года, вслѣдствіе указнаго порученія отъ Слободскаго Духовнаго Правленія за №734, отъ 14 октября. Село Совье. 21 стр. въ полул.

„Вступленіе“, гдѣ авторъ намѣчаетъ программу подробнаго географическаго описанія Слободского уѣзда, причемъ предлагаетъ дѣлить уѣздъ на 4 части, по различію говора и быта: 1) часть подгородную и подзаводскую, 2) зачепецкую, 3) верховятскую и 4) кайскую; „въ сей послѣдней народъ своимъ языкомъ и нравами, особенно произношеніемъ, рѣзко отличается отъ прочихъ и имѣетъ свой особенный оригинальный типъ народности“. — Географія уѣзда; города и заводы; составъ населенія по племенамъ. Одежда русскихъ (у молодыхъ мужчинъ четвероугольныя шапки; у женщинъ сарафанъ, на головѣ моршень, шашмура или подшепенникъ; любимый цвѣтъ въ женской одеждѣ розово-желтый). Исторія заселенія уѣзда русскими (авторъ коротко рисуетъ оригинальную картину взаимныхъ отношеній разныхъ народностей края, но картину едва ли не фантастическую). Раздѣленіе уѣзда на волости. Языкъ: растянутость и пѣвучесть. мѣна *ц* и *ч*: о цёмъ ты баёшь, Ортёмъ Ивановичь? чарь, черква, чѣлый, штё вм. что, ошшо вм. еще. Характеристика.

Сообщеніе краткое; жителей Кайскаго края авторъ здѣсь не описываетъ.

Гродненская губернія.

(XI, 1—11).

1. Чл.-сотр., подполковникъ *Бобровскій*, **Народный бытъ Гродненской губерніи.** 119 стр. въ полул. Получено въ 1862-мъ году.

Исчерпано въ книгѣ П. Бобровскаго „Гродненская губернія", часть I-ая. Спб. 1863 (въ серіи „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба").

2. *П. Бобровскій*, **Взглядъ на состояніе и значеніе евреевъ въ Гродненской губерніи.** 55 стр. въ полул., въ двухъ тетрадяхъ (27 + 28 стр.). Рукопись 1862 года. Подписано: Гродно.

Исчерпано въ книгѣ того же автора, названной нами выше (см. № 1).

3. Чл.-сотр., генеральнаго штаба подполковникъ *Бобровскій*, **Племена и черты народнаго быта жителей Гродненской губерніи.** 121 стр. въ полул. Получено въ 1862 году.

Исчерпано въ книгѣ того же автора, названной нами выше (см. № 1).

4. Келѣстинъ Ивановъ *Бренчъ*, **Мѣстное этнографическое описаніе Бѣльскаго уѣзда.** 61 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. Авторъ — священникъ Старо-Корнинской Св.-Михайловской церкви этого уѣзда.

Границы Бѣльскаго уѣзда; жители уѣзда извѣстны здѣсь подъ именемъ: *подляшане*, вѣроятно потому, что они живутъ около Бѣловѣжской пущи; въ древности это была страна ятвяговъ. Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы, глаза голубые, иногда сѣрые. Возлѣ Дрогичина, Брянска, Мельника и м. Цѣхановецъ

живутъ переселенцы изъ Царства Польскаго, извѣстные здѣсь подъ именемъ: *мазуры:* они отличаются отъ подляшанъ одеждою и языкомъ.

Языкъ: въ сѣв.-восточной части Бѣльскаго уѣзда говорятъ: сияти, говорити, ходити, божитися, а въ прочихъ частяхъ уѣзда: сияты, говорыты, ходыты, божитыся, просытыся, почынаты. Въ описываемой мѣстности: Ондрей вм. Андрей, Олексій, Омелянъ, чоловикъ, чому, для чого; іому вм. ему, сіому, ніому; „*о* въ срединѣ словъ выговаривается съ нѣкоторою примѣсью ў краткаго: вўолъ вм. волъ, вўозъ, нўожъ, рўогъ, пирўогъ, кўонь; цилый вм. цѣлый, рика, ричка, болизнь, лисъ, викъ, желизо; на рици вм. на рѣкѣ, на ричци, на руци, на языци, въ коробци, на порози, на дорози, на нози; ходивъ вм. ходилъ, сиявъ, продавъ, ѣздивъ; Хилимонъ, Пилипъ, Текля; падежныя формы: сосидови, волови, Ондреіови, конёви, дегтёви; сосидўовъ, коніўовъ, волўовъ, братуовъ; пришовъ по воду. Нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: *тетка* — лихорадка. Языкъ мазуровъ польскій, но вмѣсто *ч* выговаривается *ц* и вм. *ж — з*.

Постройки всѣ деревянныя; хата состоитъ изъ сѣней, жилой комнаты, *коморы* для склада съѣстныхъ припасовъ и одежи и *пристѣнка*—небольшой холодной комнаты, гдѣ ставятъ зимою капусту, свеклу и пр.; входъ въ комору бываетъ всегда изъ сѣней направо, а въ пристѣнокъ — изъ жилой комнаты. Въ жилой комнатѣ, у входа въ ее изъ сѣней, направо пекарная печь; напротивъ ея, у входа же съ лѣвой стороны *комі́нъ*, гдѣ иногда готовятъ пищу, а б. ч. разводятъ огонь для освѣщенія; *полати* возлѣ стѣны, для спанья; на стѣну противъ входа вѣшаютъ образа, передъ ними столъ, на коемъ всегда лежитъ завернутый въ *обрусокъ* (скатерть) хлѣбъ. Рядомъ съ хатою, подъ одною крышей съ ней, всегда строится одинъ или два небольшихъ хлѣва для гусей, свиней или овецъ; неподалеку отъ хаты, всегда почти напротивъ ея, а иногда и позади, гумно, гдѣ *клуня* (хлѣбный сарай) и два или болѣе хлѣвовъ для рогатаго скота и лошадей. Еще: *шпихеръ* (амбаръ) съ *засѣками* для зернового хлѣба. Перечень принадлежностей утвари и сбруи, м. пр.: *шкопокъ*—подойникъ, *сокира*—топоръ, *лейцы*—возжи; пашутъ на волахъ сохою, части которой: *вуйсе*—дышло, за которое волы тянутъ соху, *закрой*, *полица* и *плаха*, къ которой прикрѣплены *сошники*. Рыболовныя снасти: неводъ, кломля и *жакъ* (конусообразный мѣшокъ съ двумя крыльями изъ сѣтки).

Верхняя одежда мужчинъ и женщинъ *жупица* или *сермяга* изъ сѣраго, иногда чернаго, толстаго сукна;

у женской жупицы около воротника на груди дѣлается небольшая выкройка; зимою подъ жупицу поддеваютъ бараній *кожухъ*. Шапка у мужчинъ обыкновенно суконная черная или синяя, четвероугольная или шестиугольная, въ верху широкая, съ мѣховымъ бараньимъ околышемъ—чернымъ или сивымъ. Близъ Бѣльска, Дрогичина, Брянска, Нарвы и м. Цѣхановецъ, а въ прочихъ мѣстахъ одни старики носятъ еще черныя или сивыя капузы; *капуза* это шапка изъ цѣльной бараньей шкуры, высокая и круглая, въ родѣ клобука, съ бархатнымъ или суконнымъ верхнимъ дномъ. Лѣтомъ носятъ шапки же, а также соломенные *капелюши*, б. ч. въ формѣ кучерскихъ русскихъ шляпъ, а близъ городовъ нѣсколько иной формы: къ верху шляпа нѣсколько суживается, а крылья имѣетъ немного шире. Лѣтомъ штаны холщевые, *нагавицы*, а зимою сѣрые или черные суконные, *суконки*. Поясъ изъ оленей кожи *съ клямрою*, т. е. съ бронзовою пряжкою. Для застегиванія *сорочки*, какъ мужской такъ и женской, одинаково употребляется *шпонка*—пуговица цвѣтного стекла, обдѣланная въ бронзу. На головѣ у женщинъ *хустка*—платокъ, повязываемый въ разныхъ частяхъ уѣзда различно; у замужнихъ женщинъ и вдовъ *чепецъ*. Юбка зимою шерстяная, называемая *саянъ*, а лѣтомъ холщевая—*портяни́къ*; на шеѣ *пацiорки*—бисеры, къ коимъ привязываются разноцвѣтныя ленты—*кусники*. — Дѣвицы сплетаютъ волосы въ одну косу, съ цвѣтнымъ кусникомъ на концѣ, которую и выпускаютъ на плеча; замужнія же женщины и вдовы своихъ волосъ никогда не сплетаютъ, а укладываютъ ихъ вокругъ головы, которую покрываютъ чепцомъ; дѣвицамъ неодобрительнаго поведенія, особенно прижившимъ незаконно ребенка, наши селяне воспрещаютъ носить косы. Мужчины подстригаютъ волосы на лбу надъ самыми бровями, проборомъ на серединѣ головы не раздѣляютъ.

Подгородные жители и мазуры носятъ особую верхнюю одежду — родъ длиннополыхъ сюртуковъ сѣраго, чернаго или синяго сукна, обшитыхъ бѣлою или иного цвѣта тасьмою; это *капота съ потржебами*, т. е. съ продолговатыми пуговицами, къ коимъ пришиваются для застегиванья тасьмы: капота всегда застегивается наподобіе гусарскихъ сюртуковъ; около гор. Бѣльска носятъ длиннополыя капоты съ небольшимъ капишономъ сзади на плечахъ *(каптуръ)*, который во время слякоти надѣвается на голову. Волоса свои мужчины стригутъ коротко; дѣвицы носятъ косы на плечахъ или же укладываютъ ихъ въ родѣ корзинки, въ такъ наз. у нихъ *варкочъ* или *ко-*

шикъ; замужнія женщины также сплетаютъ косы, укладываютъ ихъ тѣмъ же способомъ и покрываютъ *чипкомъ* (czypkiem. чепчикомъ).

Пища: кулишъ, *палюшки* (затирка), борщъ изъ свеклы, *брушка* (похлебка изъ моркови и брюквы), *товканица* (каша изъ картофеля); мяса почти совсѣмъ не ѣдятъ, но заправляютъ кушанья свинымъ саломъ. *Крупникъ* — напитокъ изъ водки, перевареной съ медомъ съ примѣсью нѣкоторыхъ пряностей. Свадебный *коровай* — бѣлый хлѣбъ особенной формы, б. ч. въ видѣ какого-то съ четырьмя колоннами памятника; на немъ *гуски*—украшенія изъ тѣста въ видѣ птицъ.

Свадьба; сватовство *(дивоснубы)*: женихъ съ *маршалкомъ* идутъ сватать въ четвергъ вечеромъ; невѣста, нарядившись, садится за столъ; въ случаѣ согласія родителей, молодыхъ высылаютъ въ сѣни для переговоровъ; а когда и они согласятся, то родители посылаютъ самое невѣсту за водкою въ корчму; уѣзжая, сватовщики оставляютъ хлѣбъ, который невѣста тщательно бережетъ до дня вѣнчанія: въ случаѣ размолвки она посылаетъ этотъ хлѣбъ жениху, что бываетъ знакомъ рѣшительнаго отказа. *Весилье* начинается въ домѣ невѣсты и всегда обыкновенно въ субботу; въ этотъ день невѣста надѣваетъ *чубы*—особый головной уборъ изъ разноцвѣтныхъ лентъ и съ подругою, одѣтою такъ же точно, идетъ въ церковь, гдѣ исповѣдуется и причащается, а потомъ посѣщаетъ всѣхъ хозяевъ въ своемъ селѣ, прося благословенія и приглашая на свадьбу. Печеніе коровая и пѣсня „Столъ стоитъ на нужкахъ, коровай гиблютъ на ручкахъ, окна мигаютъ, лавы дригаютъ". Пѣсни при пріѣздѣ жениха: „Зеленый яворъ зеленюсенькій на море похилився", „Летивъ соколикъ чрезъ три боры, чрезъ чотыры, а въ пятомъ лиси сивъ на ориси". Орації маршалковъ на исковерканномъ польскомъ языкѣ: „Ласкавы пане ойче, пани матко, пріяцеле зацни кохане, ктуре на тенъ актъ весельный зебране, отъ старшего до мнійшего, благословили нашому молодому до вашого дому вступити; благословите жь нашому молодому—отцу-матци поклўонъ отдати, до хаты войти и на посази систы" (приведено болѣе 10-ти такихъ репликъ, произносимыхъ въ разное время). Пѣсни: „Летѣли гусоньки чрезъ садъ, кликали дивоньки на посагъ", „Зарученая дивонько, подай батеньку водицы", „Братъ коску росплетае, де куснички девае", „Кланяйся, дивенько, низенько: уже твое вѣнчанье близенько" и др. *Зарўчины:* молодые и всѣ сидящіе у стола встаютъ, кладутъ руки на булку хлѣба, покрытую бѣ-

лымъ платкомъ, связываютъ руки всѣхъ платкомъ и поютъ: „Царю небесный утѣшителю“; передъ самыми заручинами вынимаютъ изъ печи коровай и кладутъ его на столъ. Въ воскресенье всѣ троекратно обходятъ вокругъ стола, невѣсту садятъ на хлѣбную дѣжу, и братъ расплетаетъ ей косу; въ церковь сваты и молодой обыкновенно ѣдутъ верхами и съ нагайками въ рукахъ. Послѣ вѣнчанія молодые идутъ въ домъ священника или въ корчму, а потомъ—каждый въ свой домъ. Въ воскресенье вечеромъ въ домѣ жениха пекутъ коровай, и когда его начинаютъ сажать въ печь, то молодой съ отцомъ и съ поѣзжанами ѣдетъ къ новобрачной; маршалокъ покупаетъ для жениха за столомъ у невѣсты мѣсто, на коемъ сидитъ старшій сватъ невѣсты. Раздѣлъ коровая; „перепивать молодую“. Старшій сватъ невѣсты, забравъ ея постель, отправляется съ новобрачными и съ дружиною жениха въ домъ этого послѣдняго; мать жениха встрѣчаетъ ихъ въ вывернутомъ на изнанку кожухѣ, съ малою хлѣбною дѣжею, гдѣ находится булка хлѣба, которую молодая, поклонившись въ ноги, принимаетъ и, взойдя въ хату, ставитъ на припечку. Молодыхъ отправляютъ спать въ клуню, гдѣ постель для нихъ приготовляютъ сваты съ обѣихъ сторонъ. *Перезва* или *приданое*. Всѣ идутъ „взво́диты молодыхъ“ (будить), причемъ мать несетъ въ мискѣ воду, утиральникъ и яичницу. „Очепляти“ или „повивати молодую“, когда старшій сватъ ея беретъ въ руку косу молодой и получаетъ за нее плату отъ новобрачнаго, повивальница со сванькою надѣваютъ на голову новобрачной чепецъ, а поверхъ чубы.

Блюда на поминкахъ и наканунѣ Рождества Хр.; *жильниковать* — обычай замужнихъ женщинъ и вдовъ воздерживаться отъ всякой пищи и питья въ пятницу и субботу передъ Пасхою. На дожинкахъ дѣвицы вьютъ вѣнокъ изъ ржи съ цвѣтами; оставляютъ небольшой клочокъ несжатой ржи и, собравъ его въ кучку, перевязываютъ возлѣ колосьевъ лентою и украшаютъ вверху цвѣтами; этотъ клочокъ ржи называютъ *перепелица* (собственно: жаворонокъ); обыкновенно говорятъ, что въ семъ мѣстѣ изловили перепелицу. Крестные ходы въ разные случаи. Лѣченіе отъ *тетки* (лихорадки): 1) въ бѣльѣ, въ коемъ человѣкъ захворалъ этою болѣзнью, выйти на распутье и тамъ, снявъ, оставить; кто подниметъ это бѣлье, на того и перейдетъ лихорадка; 2) вырываютъ нѣсколько перышекъ у молодой курицы, особенно — не снесшей еще ни одного яйца, и окуриваютъ ими больного; 3) на ночь перевязываютъ больного „пасмомъ льна“

(небольшимъ клокомъ приготовленнаго къ пряжѣ льна), утромъ снимаютъ пасмо, выносятъ на распутье, особенно гдѣ стоитъ крестъ, и привязываютъ къ нему; 4) если больному захотѣлось чего-нибудь ѣсть, то кормятъ его тѣмъ до рвоты. При болѣзни *уразъ* (нарушеніе брюшной системы поднятіемъ тяжести) завариваютъ и пьютъ *уразникъ* — лѣсную траву, не теряющую своей зелени и во время зимы, почему ее часто кладутъ между оконъ зимою. Золотуху и разныя сыпи лѣчатъ садовыми и полевыми травами, освященными въ *зеленецъ* — въ день воссоединенія уніатовъ или, у католиковъ, въ день Божьяго Тѣла, 14 іюня: травы эти завариваютъ, водою обмываютъ больного, а остатки выливаютъ на дорогу: кто первый перейдетъ черезъ это мѣсто, на того перейдетъ и болѣзнь. Для больного *курачею слипотою* рѣжутъ черную курицу, вынувъ изъ нея *вонтробу* (печень), пекутъ и, смазавъ ею глаза, даютъ больному съѣсть ее, особенно натощахъ. Для предохраненія отъ злого глаза носятъ на груди завязанные въ тряпку или рубаху чеснокъ и соль. Заговоръ отъ червей *(робаки)* на скотинѣ: кустъ крапивы завязываютъ ниткою или лентою и говорятъ ему: „чуешь, кропиво: се не выпадутъ робаки изъ червоного вола, то я тоби голову здойму“.—Занятія; части ткацкаго стана *(кросьна)*: воротило, ничаницы, бердо, набилки, ручки, чевникъ съ цивкою изъ безу (бузины), поноже, ключки и запирня. Приготовленіе *олею* (масла): льняное или конопляное сѣмя сушатъ въ печи, мнутъ въ ступахъ, пряжатъ на большой сковородѣ или же въ мѣдной или чугунной посудѣ; обваривъ кипяткомъ, высыпаютъ въ суконный или холщевый мѣшокъ, который и кладутъ въ *клещи* (тиски): забивая въ нихъ деревянные клинья, мѣшокъ стискиваютъ, и изъ него вытекаетъ масло. Промыслы.

Увеселенія: *вечерки* на святкахъ, когда молодые люди и дѣвицы собираются въ одномъ домѣ, поютъ рождественскія пѣсни и разсказываютъ *байки* (сказки), угощенія никакого не бываетъ; *огульки* на Пасхѣ: въ корчмѣ поютъ пѣсни, пляшутъ и угощаются, а иногда на улицѣ только поютъ пѣсни. Пляски: *танецъ* (вертятся попарно вокругъ), *валецъ* (то же съ подскакиваніемъ) и *козакъ*. Дѣтскія игры: *слѣпая баба* (мальчикъ съ завязанными глазами ловитъ всѣхъ прочихъ по пяти разъ); *бабка*: вбиваютъ палку, на которую вѣшаютъ шапку, а на нее еще шапку, и по очереди перескакиваютъ; сбросившаго при этомъ шапку наказываютъ ударомъ *(крозьтрой*, собственно: сквозь строй); *праковецъ* (собственно: кольцо): маль-

чики, усѣвшись въ кружокъ, прячутъ кольцо; одинъ угадываетъ, у кого кольцо; если не угадаетъ, то надъ нимъ смѣются „корецъ половы зъивъ“, и назначаютъ наказаніе; *купецъ*: вбиваютъ въ землю кнутъ и накладываютъ возлѣ него шапокъ, поясовъ, жупицъ и проч.; одинъ мальчикъ караулитъ, а прочіе стараются красть эти вещи. — Бюджетъ. Сельское управленіе: оберъ-амптамъ, актуаріусъ, ключвойтъ, вахмистръ, сотскіе и десятскіе, громада. Грамотность.

Пѣсни: 1) при дожинкахъ „Дожали жита, дожнемъ пшеницы, не жалуй пане перепелицы, пліўонъ несемъ (2), до своіого пана въ домъ“; 2) „Ай чья то уволока довга и широка, на іўой женчики жали, женчики молодые“; 4) „Ой за двўоромъ калина, а во двўоры дывчина, русу косу чесала, биле личко умывала“; 3) „Высўоко кліўонъ дерево отъ вўоды, ... ой далеко далеко мўой батенько одъ мене“; 5) „Стоитъ (2) вербонька надъ водою, зимная рўоса, крыныця подъ тобою“; 6) „Ой пўойду (2), куды литомъ ходыла, чи не знайду, кого вирно любила“; 7) „Ой не куй (2), сива зозулю, въ нўочы, бо выкуешь на лищину очы“; 8) „Билъ молóдець сино косытъ, била вдова ѣсты несе“; 9) „Стану я погадаю съ тобою, негодяю; ты робыты не умиешь, а мене намовляешь“; 10) „Ой при шируокой уволоци тамъ збиралися галоньки; де се узявся сокўоликъ, вси галонки розобивъ“; 11) „Ой за лисомъ за боромъ сонечко играло, зъ мисяцомъ размовляло: пытаю тебе я, мисяцю, чи ты рано зыходышь, чы пуоздно заходышь“; 12) „Ой вўолы жь мои половенькіе, чомъ витѣ не орéте; лита жь мои молоденькіе, чомъ марне идете“; 13) „Ой не шумите луги, не задавайте туги, бо я и такъ тугу маю, милаго не видаю“; 14) „Зозуля куе, соловей тое чуе, Богъ же видае, де мўой милый ночуе,... бо вўонъ мене покинўовъ зъ малыми дитками“; 15) „Ой росла я росла, какъ ў бору сосна, еще литъ не доросла, а уже замужь пошла“ (лихая доля); 16) „Ой добре тому (2), кто коханья не знае, ой то вўонъ собі спокойну нўочку мае“; 17) изъ сѣв.-восточной части уѣзда: „Ни спится, ни лежится, ни сўонъ мене не бере, пошовъ бы я до дивчины, самъ не знаю, де живе, попросивъ бы товаришша, то вўонъ мене заведе“; 18) „Темный гаю, зеленый розмаю, пустивъ же я утоньку, то уже и не пойймаю“; 19) „Чомъ ты кўоню воды не пьешь, чи дорогу чуешь? Чомъ же ты, сынику, дома не ночуешь?“ 20) „Коло риченьки ходили наченьки,... ой тамъ же мене дивоньки любили“. — Пѣсни Рождественскія: 1) „Крикните, ангели, на небеси согласно; вы, людіе, на земли пойте

пѣсьни прекрасно"; 2) „Предвѣчный родился подъ лѣты, хотяй землю просвѣтити, да насъ отъ тьмы приведетъ и ко свѣту приведетъ заблудшихъ"; 3) „Небо и земля (2) нынѣ торжествуютъ, ангели людемъ (2) весело спразднуютъ: Христосъ родися, Богъ воплотися". — Пѣснь къ Пресвятой Богородицѣ: „О Пресвятая Царице, помощнице моя, помогай намъ въ утраленью, всегда милость Твоя; ты во грѣсѣ первороднемъ естесь не зачата, въ небо съ тиломъ и душею чрезъ ангели взята". — 24 загадки: лошадь; морозъ; колеса; печка, огонь и дымъ; глазъ; хмѣль; курица; грабли; луковица; блоха; визитъ: „Семь миль ѣзды, а година чести": языкъ; листъ; огонь; разведеніе огня: „Покуль батько народитъ, то сынъ по свиту се находитъ"; париться въ банѣ; шерстяные клубки; колодецъ; кросна (тканье); борона; серпъ; морковь; глаза; бумага.—15 поговорокъ. Двѣ *байки* (сказки): 1) Портной шелъ на работу въ сосѣднее село; разбойникъ ударилъ его булавою въ бокъ, а когда портной упалъ, обыскалъ, ничего не нашелъ и ушелъ; портной пришелъ въ себя, догналъ разбойника, ударилъ его своимъ дубовымъ аршиномъ подъ ухо, изрѣзалъ у него ножницами кожу за плечами и взялъ булаву. Черезъ годъ къ портному заходитъ старикъ ночевать; когда старикъ сталъ грѣть у печки свои плечи, портной увидѣлъ у него раны на плечахъ и распросилъ, отчего раны; старикъ разсказалъ ему про свою встрѣчу съ портнымъ на дорогѣ и пожалѣлъ своей булавы, въ коей было много золота; портной вспомнилъ про булаву, разбилъ ее и взялъ себѣ золото. 2) Старикъ попросился переночевать, ночью взялъ изъ печи гуся и положилъ въ свою котомку, поставивъ въ печь постолъ и сообщивъ тогда же хозяину новость, что „Генсіоровскій выѣхавъ до торбечины, а на іого мисце обсивъ Постолувскій".

Хорошіе карандашные рисунки: фасадъ и планъ хаты, фасадъ и планъ клуни, фасадъ и планъ шпихера (амбара), красна, капота съ каптуромъ и безъ каптура, жакъ и кломля (двѣ рыболовныя снасти), жупица мужская и женская.

5. **Народныя сказки, байки, пѣсни и пословицы, собранныя въ Гродненскомъ уѣздѣ.** 7 стр. въ полул. Рукопись 1847 г. [Заглавіе не соотвѣтствуетъ содержанію рукописи].

О языкѣ крестьянъ Гродненскаго уѣзда: „Въ цѣломъ Гродненскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ мѣстечекъ Гожи, Пржевалки и Друскеникъ съ окрестными селеніями и казенныхъ деревень, въ части Гродненскаго лѣсничества, примыкающей къ Трокскому и Лидскому уѣздамъ, нахо-

дящихся, въ которыхъ всѣ крестьяне исповѣдуютъ римско-католическую вѣру и (включительно до деревни Новой Руды) говорятъ литовскимъ языкомъ,—по всѣмъ прочимъ деревнямъ, селеніямъ и мѣстечкамъ между крестьянами и простымъ народомъ употребляется бѣлорусскій діалектъ, но болѣе смягченный и перемѣшанный польскимъ нарѣчіемъ, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Гродн. губ., какъ напр. въ Брестскомъ, Кобринскомъ и Пружанскомъ": каго, старана вм. сторона; г всегда выговаривается какъ h; hосьци вм. гости, hето вм. это; ауца вм. овца, маучи вм. молчи, хлѣу, слиука, роу вм. ровъ, быу вм. былъ (ау, оу и еу тутъ дифтонги); вважай вм. уважай, въ адной вм. у одной; забѣраюць [нашимъ удареніямъ у автора соотвѣтствуютъ знаки долготы], дзѣукй.

Дальше въ рукописи, повидимому, пропускъ, послѣ котораго новое заглавіе: „Пѣсни, побасёнка и гореваніе надъ покойникомъ, списанныя въ мѣстечкѣ Езёрахъ помѣщика Валицкаго и по окрестнымъ деревнямъ того жъ мѣстечка, съ присовокупленіемъ разговора мѣстныхъ крестьянъ на ихъ діалектѣ". Пѣсни при окончаніи жатвы: 1) „Дзякуемъ Табѣ, нашъ моцны Боже, што намъ дапамогъ зебраци збоже", 2) „Дажали жито въ добры часъ, въ нашаго пана злоты пасъ; злоты пѣрсьцѣнь панъ здеймуѣ, намъ на вѣнѣцъ даруѣ". — Пѣсни для свадьбы: 1) сватъ поетъ: „Дай же, Боже, добры часъ, якъ въ людзѣй, такъ и въ насъ; пасѣдзѣмо, пагуляймо, адзинъ другаго вцѣшаймо", 2) „А въ насъ сватъ малады привёзъ намъ гарѣлицы якъ вады"; 3) предъ отъѣздомъ къ вѣнцу: „выбѣрайся да не баўся: тамъ на цѣбѣ нажидаются, церковка отмыкаѣтся"; 4) при возвратѣ изъ церкви: „Падмѣцёна нашая уличка съ каньца, вѣдзёна нашая маладая съ вѣнца"; 5) препровождая молодыхъ въ спальню: „Хадзила бабулька колько лѣтъ, звила красу съ рожы цвѣтъ".—Побасёнка: „Богъ намъ (2) радосьци заслаў: и наша пѣчь (2) ацѣлилася, привѣла бычочка, припѣчокъ цѣлушечку, качерга пакудактала, памѣло яйцо знѣсло, ступа на яйцахъ сѣла, дзѣркачъ дзѣтоньки павиў".— Гореваніе надъ покойникомъ: „А мой гаспадарку! а скуль я способъ знайду! Вже ты цѣпѣрыка на мѣсцы аднаму Богу служишь, а я бѣдная сѣрата асталася, што ничаго нѣ маю..."—Фонетически записанный разговоръ двухъ дѣвицъ.

6. Свящ. Іоаннъ *Кадлубовскій*, **Бездзѣжскій приходъ Кобринскаго уѣзда.** 43 стр. текста и 5 стр. въ четверку съ рисунками. Рукопись 1854 года.

Мѣстечко Бездзѣжъ находится въ 56 верстахъ отъ Кобрина и въ 210 верстахъ отъ Гродна; принадлежало прежде пробству Трокскому, а съ 1842 г. казенное. Наружность жителей: средній ростъ (немногіе доходятъ до 2 арш. 8 вершк.), темнорусые волосы. Болѣзни (м. пр. колтунъ, особенно въ дер. Кокорыцѣ при озерѣ Споровскомъ). Нарѣчіе бѣлорусское: наклопота́вся, наму́чывся (а въ смежныхъ приходахъ того же уѣзда Опольскомъ и Мотольскомъ на концѣ не·ся, а -са); ходы́ты, робы́ты, пы́ты, цылова́ты вм. цѣловать; си́но вм. сѣно, чолови́къ, іого́ вм. его, іому́; вунъ вм. онъ, вона́, ге́той вм. этотъ, гора́ты вм. орать; ску́лько; Хома, хвы́га вм. фига; 3 л.: лю́быть, хо́четь; иде́, трясе́; одноралъ вм. генералъ; бувъ на лы́си вм. былъ на барщинѣ. Словарикъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *рукъ*—годъ, мн. ч.: ро́ки; *шведъ* червь, который точитъ дерево; *шу́хля* и *пеке́льыця* лихорадка; рядъ выраженій, м. пр.: *подвіявъ ві́тіоръ* говорятъ, если кто страдаетъ параличемъ.

Хаты б. ч. курныя, всѣ почти изъ сосноваго дерева, а прочія постройки изъ еловаго и ольховаго, хлѣвы же часто выплетены изъ лозы *(плетянныки)*; хата состоитъ изъ жилой комнаты, сѣней и коморы. Дер. Кокорыцы, расположенная между самыми болотами, построена безъ всякой правильности, а прочія—прямыми рядами.—Одежда: у мужчинъ и женщинъ сермяга изъ сѣраго толстаго сукна и зимній кожухъ; нарядная женская сермяга изъ чернаго сукна съ рукавами, на концахъ обложенными краснымъ сукномъ или какою-нибудь матеріею *(закърва́шы)*. У молодежи поясы красные или разноцвѣтные, изготовляемые самими крестьянами, у стариковъ—ременные съ пряжкою изъ желтой мѣди, а въ праздники — черные шерстяные. Нѣкоторые изъ крестьянъ подбриваютъ волосы вокругъ головы, но молодежь подстригаетъ. Будничная обувь у мужчинъ и женщинъ—*постолы́* (лапти). Замужнія женщины обертываютъ голову длиннымъ кускомъ бѣлаго тонкаго полотна *(на́метки)*, а дѣвицы носятъ на головѣ бѣлые платки, завязывая ихъ сзади; женщины волосъ не заплетаютъ, а только раздѣляютъ ихъ на двѣ стороны и связываютъ шнуркомъ; дѣвицы же заплетаютъ одну косу. У женщинъ еще: *кабата́ъ* (фуфайка), *андара́къ* шерстяной разноцвѣтный наподобіе юбки, сподны́ця, хвартух, *шнуру́вка* и *горсе́тъ* изъ какой-нибудь матеріи, обложенные галунами, употребляются только во время свадебъ и при пиршествахъ; горсетъ у нихъ цѣнится очень дорого и нерѣдко достается по наслѣдству внучкамъ и правнучкамъ; но если умираетъ женщина въ молодыхъ лѣтахъ

или дѣвица, то ее непремѣнно наряжаютъ въ горсетъ. Части *свиты* (сермяги): ковни́ръ, у́сы, цви́кли, рукавы́; части *сорочки*: ковни́ръ, у́ставки, цви́кли, рукавы́, о́шевки.

Хищныхъ животныхъ и птицъ, а также аиста, воронъ и сорокъ въ пищу не употребляютъ. Первое кушанье всегда кислое. Перечень 18-ти кушаній. Миски глиняныя, ложки и маленькая тарелочка для сала или говядины—деревянныя. Въ понедѣльникъ послѣ Ѳоминой недѣли обязательное кушанье—яичница.—Родильницѣ гости женщины несутъ яичницу или же хлѣбъ съ горшкомъ квасу [щей], кумъ—хлѣбъ, обернутый въ бѣлый платокъ. Воспріемниками приглашаютъ однихъ и тѣхъ же лицъ, говоря: „такъ него́же—що дыты́нка, то новы́нка“; беременная женщина не можетъ быть воспріемницею. Черезъ нѣсколько дней послѣ крестинъ, б. ч. въ воскресенье, пиръ, поздравленіе на немъ: „Бо́же, дыты́ну годуй...“, пѣсня бабкѣ: „Дожда́ла наша ба́бочка сла́вы, насады́ла вну́чокъ по́вненьки лавы“; деньги на кашу бабкѣ.

Свадьба: *запо́ины* (сговоръ), когда поютъ: „Дай Боже туй па́ры счаслыво, вамъ одхо́домъ, а намъ прихо́домъ“, женихъ кладетъ 10 коп. въ рюмку для невѣсты. Отецъ и мать невѣсты наполняютъ рожью первую бутылку, изъ которой пили водку, и отдаютъ свахѣ и жениху, а тотъ хлѣбъ, который привезли сваты, оставляютъ у себя и даютъ имъ свой. Убравъ совершенно невѣсту къ вѣнцу, привязываютъ къ правой рукѣ ея утиральникъ; ставятъ среди хаты хлѣбную дижу, на которой садится невѣста, тогда братъ ея приступаетъ и урѣзываетъ конецъ косы, а сваха расплетаетъ совсѣмъ волосы (съ расплетенными волосами невѣста и вѣнчается); тотъ же братъ беретъ за утиральникъ, находящійся въ рукѣ невѣсты, и ведетъ ее вокругъ стола трижды, причемъ всѣ поютъ: „Царю небесный“; въ это время дружка и невѣста цѣлуютъ хлѣбъ на столѣ и въ углу за столомъ (хлѣбъ этотъ долженъ находиться тутъ до конца свадьбы), кланяются родителямъ и всѣмъ присутствующимъ и ѣдутъ въ церковь. Пѣсня „Со́нько ко́лесомъ съ горы́ иде́, Мары́ська одъ шлю́бу йде“. Женихъ впродолженіе свадьбы долженъ постоянно находиться въ шапкѣ. Новобрачная идетъ въ деревню и приглашаетъ всѣхъ своихъ родныхъ и сосѣдей. Печеніе коровая, съ 4-мя пѣснями; коровай украшаютъ еловыми вѣтками, калиною и овсяными колосьями. Свадьба продолжается въ домѣ жениха и невѣсты отдѣльно, и въ каждомъ домѣ выходитъ болѣе 12-ти ведеръ водки. Женихъ пріѣзжаетъ къ новобрачной съ короваемъ; братъ и дружка занимаютъ мѣсто около

невѣсты за столомъ, и сватъ платитъ имъ за мѣсто—брату $7^1/_2$ коп., а дружкѣ—$1^1/_2$ коп., послѣ чего только женихъ и входитъ въ домъ. Садятся за столъ ужинать, приносятъ оба коровая и ставятъ на столъ, новобрачнымъ свѣчею поджигаютъ съ четырехъ сторонъ волосы, надѣваютъ на голову невѣсты холстинный платокъ. Во вторникъ утромъ отвозятъ новобрачную въ домъ мужа, забирая съ собою короваи, постель и *бо́дню* (приданое). Пѣсни: „Уды́рте въ колоко́лы, въ голо́сныи звоны", „Чы радъ же ты, ба̀теньку, нашему пріиздовы, хорошому прыво́зовы". Первое дѣло новобрачной, какъ новой хозяйки дома, идти къ колодезю за водою—принести ведро воды.

Послѣ выноса изъ дома покойника тотчасъ выбрасываютъ за окно постель его и посыпаютъ домъ рожью. Передъ выносомъ беременныя женщины выходятъ изъ хаты въ сѣни.—Зажинать идетъ хозяйка дома и беретъ съ собою хлѣбъ, обернутый въ скатерть; уходя домой, она на послѣднемъ загонѣ кладетъ на-крестъ двѣ горсти ржи. Нѣкоторыя женщины при началѣ жатвы опоясываются рожью, чтобы не болѣла спина. — Дожинки; пѣсни: „Котывся выно́чокъ зъ шырокои ны́вы", „Ой зелю́нъ борку́нъ зелюнъ въ гору́дци на гра́дци"; „Ой жни́те, же́ньчики, жни́те, са̀мы се́бе не пузни́те". — Для прекращенія пожара хранятъ скатерть отъ Пасхи немытую, обходятъ съ нею мѣсто пожара и, ставъ въ той сторонѣ, гдѣ нѣтъ строеній, говорятъ: „Святъ (3); свята̀я Ага̀та, не будь бога̀та, не ступай шыро́ко, не займа̀й дальо́ко, ту́лько про́сымъ те́бе: вознесы́сь свыче́ю до не́ба", и машутъ скатертью на пламя.—При неурожаяхъ обыкновенно говорятъ: это кто-нибудь худой засѣялъ. „При скотскихъ падежахъ было обыкновеніе въ одну ночь напрясть и выткать утиральникъ и чрезъ оный прогонять скотъ передъ разсвѣтомъ. При моровыхъ язвахъ такой же утиральникъ обносили вокругъ деревни, и это долженъ былъ совершить кто-нибудь изъ близнецовъ".—Народная медицина: отъ рѣзи живота женщинамъ прикидываютъ на брюхѣ стаканъ или горшокъ. Перечень 34-хъ растеній (б. ч. съ латинскими названіями) и ихъ употребленіе; м. пр., барви́нокъ (vinca minor) отъ колтуна. Глаза рака—отъ поноса, гнѣздо ласточки—въ болѣзняхъ гортани, кровь голубя—отъ бородавокъ, мѣдь пьютъ при изломѣ руки или ноги; перепуганное какимъ-нибудь животнымъ дитя окуриваютъ шерстью этого животнаго.

Занятія и промыслы; пашутъ сохою на волахъ. — На 40 мучениковъ (9 марта), въ день св. Варвары и отъ

Рождества до Крещенія не прядутъ; первые дни послѣ Рожд. Хр. не шьютъ, по Новый годъ не мелютъ и не моютъ бѣлья; 1-го сентября не пашутъ и не сѣютъ; по Сошествіи св. Духа цѣлую недѣлю не бѣлятъ полотна; въ недѣлю, въ которой случилось Срѣтеніе, не золятъ и не моютъ бѣлья; въ недѣлю предъ Благовѣщеніемъ и предъ св. Георгіемъ не снуютъ; въ день св. Георгія обходятъ поля свои съ хлѣбомъ въ скатерти, на которой находилась освященная пасха, берутъ съ собой водку и, помолившись Богу, пьютъ на полѣ водку и закусываютъ, а нѣкоторые—оставшіяся отъ Пасхи кости закопываютъ въ тѣхъ мѣстахъ своего поля, гдѣ наиболѣе растетъ осотъ и другая негодная трава. Весною дѣвицы поютъ пѣсню „Ой ты, заичы́ку сывéсеньки, кудóю жь тобí выскóчыты“, а мальчики играютъ въ свистульки, сдѣланныя изъ вербовой коры. Осенью, со дня Успенія по 1-ое октября, парни трубятъ въ большія трубы, которыя они сами дѣлаютъ. — Бюджетъ. Общественный бытъ. При раздѣлѣ имѣнія на старомъ хозяйствѣ остается младшій братъ; отходить стараются передъ разсвѣтомъ, на новолунье, прежде всего несутъ съ собою хлѣбъ и кладутъ на столѣ. Въ приданое черезъ нѣсколько дней послѣ брака даютъ корову, овцу, свинью, гуся, курицу, а достаточнѣйшіе — и лошадь, денегъ не даютъ; замужняя женщина должна также имѣть свою деревянную тарелочку, ложку, рюмку и пряслицу; богатство женщины состоитъ въ холстѣ, приготовленномъ на головныя намѣтки. Ту оброть или веревку, съ которою куплено животное, нельзя уже перемѣнять: не поведется; остерегаются также мѣнять и провожать вечеромъ.—Семейныя отношенія. Характеристика. Крестьяне издревле молятся Богу на церковно-славянскомъ языкѣ, хотя многіе изъ нихъ знаютъ пѣсни и на польскомъ языкѣ, которымъ выучились вѣроятно отъ бывшей польской шляхты. Привѣтствія. Никогда не начинаютъ пить водки не помолившись. Бранныя выраженія. Грамотныхъ 279 мужчинъ и 11 женщинъ. — Болѣе 40-а пословицъ и поговорокъ. 19 загадокъ: яйцо, колеса у телѣги, челнъ съ весломъ, глазъ, стерня (жнива), дымъ въ хатѣ (2), грабли, жерновъ, скрипка, роса, клепаніе косы, игла, труба, огонь и сажа, піявка, желудь, зубы и языкъ, волъ. Заговоръ отъ укушенія змія (угроза).

Пѣсни колядки: 1) „Вселéнная веселúся, Богъ отъ Дѣвы днесь родыся“ (съ нотами); 2) „Превúчный родúвся подъ лúты, хотячы́ землю просвытúты“ (съ нотами; съ упоминаніемъ Ирода и Іосифа).—Пѣснь о Але-

ксіѣ (съ нотами) „Коханаго ся остáла маты сына и рыдала: ахъ мни, о плаканый сыну, Алексію цвúте, я тебе, сыну, кохала, ...нынѣ зъ тугú умираю, когда тя не соглядáю“. — Три сказки: 1) [на тему „трое изъ сумы“] „Бувъ собú нúякій чоловúкъ Романъ, да у нього́ было́ дѣтòкъ по́вный кутóкъ, такъ вунъ íхъ нескормúвшы каже: поидý где служúты“; служитъ у старца три года, и старецъ даетъ ему въ награду обрýсъ: если сказать „а нý но, обрýсе, розгорнúся, роскотúся“, то и явится обѣдъ; на пути домой Романъ напился въ корчмѣ вина, и арендарь подмѣнилъ ему обрусъ. Романъ служитъ еще три года у старца, и получилъ барана: сказать ему „а нý но, баранéць, стененúся“, такъ и навалитъ золота; корчмарь укралъ у него и этого барана. Еще три года служитъ Романъ у старца и получаетъ кобúлки; Романъ приходитъ съ ними до арендаря и говоритъ: „кобúлки съ кошáлки“,—вышли кобылки и стали бить жида, пока онъ не отдалъ обруса и барана Роману. 2) Мужикъ заблудился въ лѣсу; тамъ ему явился чортъ подъ видомъ пана и, въ награду за указаніе дороги изъ лѣсу, выпросилъ у мужика сына: когда твоему сыну будетъ 9 лѣтъ, то я за нимъ приду; когда пришло время, чорта встрѣтилъ у набожнаго мужика ангелъ. Чортъ спрашиваетъ: „що ты за одúнъ?“ Ангелъ на то: „въ поли одúнъ дубъ, да не лисъ“; чортъ: „що за двá?“—„у чоловúка дви óчы да и дальóко бáчыть“. „Що за тры?“—„у чоловика тры сынú, то цúла молотúльныца“. „Що за штúры?“—„штúры колóсъ, то цúлый кругъ“. „Що за пьять?“—„пьять пальцювъ, то цúла рукá“. „Що за шысть?“—„шысть волýвъ, то цúлы плугъ“. „Що за симъ?“—„симъ литъ конéвы, то цúла їиздá“. „Що за вýсимъ?“—„вýсимъ дúвокъ, то цúлы танéцъ“. „Що за девятый?“ —„гéто чортъ проклúтый“. Бáчыть чортъ, що не бýде нычóго, кúнувъ гéту кàрту въ окно да и пойхавъ. 3) „Бувъ собú нúякій чоловúкъ да имивъ тры братанú: одынъ назывався Ламбрàмъ, други Ламгитáбъ, трети Ламамýръ“; пошелъ къ разбойникамъ, а когда они хотѣли его убить, заигралъ на дудочкѣ, и братаны поразрывали всѣхъ разбойниковъ. Онъ забралъ íхъ деньги и пошелъ въ другую землю; тамъ люди мрутъ: нѣтъ воды; онъ „идé на горý, ажъ на туй горú булó много смокýвъ, которые всю вóду стягáлы съ земли; якъ зачáвъ íхъ собакамы травúты, такъ всимъ имъ гóловы поснымáлы, не стáло ныгóдного и зáразъ мнòго показáлось водú; за що гéты лю́де вéльме іого́ надгородúлы и вунъ тепéрка счаслúво живѐ“.

Планъ крестьянской усадьбы, съ поясненіемъ. — У нѣкоторыхъ крестьянъ, потомучто хаты курныя, иконы

бываютъ въ сѣняхъ на стѣнѣ.—При хатѣ почти всегда пристраивается варывня *(высціóбка)*. —Рисунки, частью раскрашенные: 1) хата, 2) амбаръ, 3) хлѣбный и сѣнной сараи, 4) хлѣвы (крыши вездѣ соломенныя). Табл. III: 1) Телѣга (запряжена лошадь, въ хомутѣ съ низкой дугой); 2) стулъ (безъ спинки); 3) сани; 4) бóдня для складыванья одежды; 5) свíтачь съ пóсвитомъ (воронкообразный каминъ съ подвѣскою для лучины), 6) вылкú (ухватъ); 7) дыжá (квашня); 8) стýпа; 9) деревянный корѣць, коимъ черпаютъ воду; 10) жлýктъ, въ которомъ золятъ бѣлье; 11) кошъ; 12) соха (съ двумя сошниками); 13) верéня (плетеный кошель); 14) капелю́шъ, соломенная шляпа. Табл. IV: пять фигуръ въ верхней одеждѣ: дѣвушка, холостой крестьянинъ, женатый крестьянинъ и 2 женщины въ намиткахъ: спереди и сбоку. Табл. V: сермяга, рубаха мужская и женская (широкій разрѣзъ треугольникомъ по срединѣ груди, низенькій воротникъ, рукава съ манжетами), фуфайка, андаракъ, штаны (съ гасникомъ).

7. Свящ. Стефанъ *Пашкевичъ*, **Хомскій приходъ Кобринскаго уѣзда**. 20 стр. въ полул. Рукопись 1853 года. Подписано: мѣстечко Хомекъ.

Мѣстоположеніе и исторія мѣстечка Хомекъ—на границѣ Слонимскаго и Пружанскаго уѣздовъ, принадлежитъ теперь Пусловскимъ; въ 4-хъ верст., близъ дер. Жаберъ, была крѣпость, срытая Карломъ XII-мъ. Наружность жителей: роста средняго, доходящаго до 2 арш. 6 вершк., рѣдко 8 вершк., волосы русые, иногда и темнорусые. Занятія и бѣдность населенія; колтунъ. Одежда: сѣрмяга изъ сѣраго толстаго сукна, кожухъ, поясъ — красный шерстяной или ременный, съ свинцовою пряжкою; шапки круглыя, съ сѣрымъ или синимъ сукномъ въ верху, обложенныя вокругъ мѣхомъ черныхъ овчинъ; обувь—*постолú* (лапти). Богатыя женщины надѣваютъ въ праздники черныя сермяги, ничѣмъ не опоясываясь. Женщины обертываютъ голову четырехъаршиннымъ кускомъ холста (по ихнему *платомъ*); богатыя дѣвушки носятъ въ праздники бѣлые платки изъ бумажнаго холста, завязывая ихъ спереди въ кокарду.—Языкъ „похожъ на малороссійскій“. Всѣ неграмотны; почти всѣ выучились молиться Богу на церковнославянскомъ языкѣ, а прежде б. ч. молились на польскомъ. Характеристика. Бранныя выраженія.

Крестины; принеся новокрещеннаго младенца домой, кума кладетъ его на нѣсколько секундъ подъ печку, потомъ, взявъ на руки, обноситъ его три раза вокругъ стола. Лучшее угощеніе: растопленное сало, въ которое мачутъ хлѣбъ, яичница съ свинымъ саломъ, жареная колбаса, щи и просяная каша. — Пришедшіе на *заручины* (сговоръ) сваты ищутъ невѣсту, которая при входѣ ихъ должна спрятаться — обыкновенно за угломъ хаты или въ сѣняхъ, и отыскавъ ее вводятъ въ хату; тогда невѣста накрываетъ себѣ руку бѣлымъ платкомъ и подаетъ ее жениху, женихъ тоже накрываетъ свою руку бѣлымъ платкомъ и подаетъ ее невѣстѣ: взявшись такимъ образомъ за руки, они цѣлуютъ положенный на столъ хлѣбъ. Передъ отходомъ домой невѣста даритъ жениха платкомъ, а сватовъ—кусками холста, перевязывая ихъ черезъ плечо подъ лѣвую руку. Въ десять часовъ ночи наканунѣ брака, какъ въ домъ невѣсты, такъ и въ домъ жениха, собираются молодыя женщины, обыкновенно изъ родни, и пекутъ тамъ и здѣсь *коровай*; сажая его въ печь, натыкаютъ на верхъ его колосья разнаго хлѣба, цвѣты и зелень. Пѣсни: „Попалася въ дило, чоло́мое запоти́ло, бо гори́лочкы схоти́ло,... дайте мни хочь кра́плью, то я робіты потра́плью“, „Ой летѝлы гу́сенькы че́резъ са̀дъ, и кли́кали Огапку на поса́дъ“. Когда коровай вынутъ изъ печи, коровайницы выносятъ на середину хаты дѣжу, въ которой онѣ приготовляли коровай, садятъ на нее невѣсту и наряжаютъ ее: расчесываютъ волосы, опоясываютъ голову красной лентой и кладутъ на нее вѣнокъ изъ руты (ruta graveolens). Сваты берутъ вдвоемъ на плечи коровай и несутъ его въ церковь; за ними вслѣдъ идетъ невѣста съ родней и подругами. Такимъ же образомъ и въ такомъ же порядкѣ идетъ въ церковь, вслѣдъ за невѣстой, и женихъ. Сваты ставятъ короваи на перилахъ и дожидаются брака, послѣ коего и послѣ окропленія освященною водою короваевъ, сваты опять берутъ на плечи короваи и идутъ къ хатѣ невѣсты; вслѣдъ за ними идутъ вовобрачные, держась за кусокъ холста, привязаннаго къ лѣвой рукѣ невѣсты. Пѣсня „Пересѝдьтеся, ворогы́, не перехо́дьте дорогы́, нехай перейде Го́спудь Бу́гъ и нашъ ба̀тейко на пору́гъ, и съ Пречѝстою Свято́ю и съ тройча́стою свыча́ю“. Шествіе останавливается при дверяхъ сѣней; здѣсь встрѣчаетъ мать невѣсты въ кожухѣ изъ черныхъ овчинъ, вывернутомъ вверхъ мѣхомъ. На порогѣ стоятъ двое изъ домашнихъ и держатъ крышку отъ квашни, въ которой приготовляли коровай и на которой невѣсту убирали

къ вѣнцу; крышку эту накрываютъ бѣлымъ кускомъ холста, ставятъ на нее водку, кладутъ хлѣбъ, два бублика и медъ. Мать невѣсты стоитъ въ сѣняхъ при этой крышкѣ, наливаетъ стаканъ водки и подаетъ черезъ крышку жениху, который тотчасъ же выливаетъ водку себѣ черезъ голову, наполняетъ опять стаканъ и подаетъ невѣстѣ; та тоже дѣлаетъ и ставитъ пустой стаканъ на крышку. Мать опять беретъ этотъ стаканъ и, наполнивъ водкою, выпиваетъ ее до капли; потомъ, наполнивъ стаканъ, подаетъ жениху; тотъ, выпивъ половину, другую выливаетъ себѣ черезъ голову и, наполнивъ, даетъ невѣстѣ; та поступаетъ такимъ же образомъ и, наполнивъ, даетъ отцу. Потомъ мать невѣсты, обмочивъ малый у руки палецъ въ медъ, мажетъ имъ уста жениху и невѣстѣ, даетъ имъ по бублику (все это дѣлается черезъ крышку, которую вдвоемъ держатъ на порогѣ сѣней) и вводитъ новобрачныхъ въ хату; за ними вносятъ короваи и ставятъ ихъ по угламъ хаты, направо и налѣво; и тутъ начинается угощеніе, которое, при скрипкѣ, пляскахъ и пѣсняхъ, продолжается до утра. Утромъ старшій изъ сватовъ беретъ отъ музыканта смыкъ, на конецъ его кладетъ горсть льну, три раза обводитъ имъ вокругъ головы невѣсты и кладетъ ей на голову ленъ; та сбрасываетъ, и онъ опять, поднявъ, дѣлаетъ тоже самое; она опять сбрасываетъ, сватъ повторяетъ то же, и въ третій разъ невѣста не сбрасываетъ уже положенный ей на голову ленъ, какъ бы не замѣчая его. Потомъ сватъ беретъ на томъ же смыкѣ *платъ* (кусокъ бѣлаго бумажнаго холста въ 4 арш.), поступаетъ съ нимъ точно такимъ же образомъ, какъ и со льномъ, и, когда въ третій разъ положитъ его на голову невѣстѣ, тотчасъ женщины прикрѣпляютъ ей этотъ платъ вмѣстѣ со льномъ нѣсколькими булавками. Пѣсня при этомъ обрядѣ: „Догада́йся, не да́йся, молода́я Ога́пко; заки́нь ка́нку подъ лавку, чыпцы́ на поли́цью, сама́ бижы́ на улы́цью“. По окончаніи этого обряда новобрачныхъ садятъ на телѣгу (лошади жениха ждали у хаты), и они ѣдутъ съ сватами и свахами въ домъ жениха подъ пѣсню: „Ой жаль же мни, муй ба́тейку, на тебе́, що оста́ется моя ру́тонька у тебе́“. По пріѣздѣ ихъ тотчасъ выносятъ дѣжу, въ коей приготовлялся коваи жениху, и ставятъ ее при телѣгѣ; женихъ вылазитъ изъ телѣги, становится на квашнѣ и, три раза оборотившись на ней вокругъ, соскакиваетъ на землю; за нимъ невѣста дѣлаетъ то же самое, и новобрачные вмѣстѣ идутъ къ хатѣ. Мать жениха встрѣчаетъ ихъ на порогѣ сѣней точно такимъ же

образомъ, какъ то было въ хатѣ невѣсты. Послѣ обѣда невѣсту выводятъ на середину хаты, садятъ на дѣжѣ и обертываютъ ей голову прежде наброшеннымъ на ее „платомъ“, ленъ же кладутъ ей въ карманъ. Послѣ этого невѣста уже не садится за столъ, а вмѣстѣ съ другими танцуетъ.

По выносѣ покойника изъ дому, тотчасъ посыпаютъ по полу горсть овса, выбрасываютъ черезъ окошко его постель, моютъ лавки, покрываютъ столъ бѣлымъ холстомъ и ставятъ на него хлѣбъ, водку и щи. Прибывшіе съ кладбища родные становятся вокругъ стола, молятся и садятся за столъ; старшій наливаетъ стаканъ водки, крестится и три раза выливаетъ по нѣсколько капель изъ стакана на столъ, проситъ Бога упокоить усопшаго и потомъ выпиваетъ; за нимъ поочередно и всѣ присутствующіе то же дѣлаютъ; такимъ же образомъ поступаютъ и со щами, прежде чѣмъ ихъ кушать; то же дѣлаютъ и въ *дыды*—дни поминовенія церковью усопшихъ.—Кое-что о жилищѣ; дожинки и пѣсня „Выйды, пáне, за воро́та, вы́купъ вынка́ изъ зо́лота“. Увеселенія.

Когда въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище, то даютъ пастуху замокъ и небольшую булку ржаного хлѣба; вечеромъ, пригнавъ скотъ, пастухъ долженъ все это возвратить хозяйкѣ; замокъ даютъ для того, чтобы чаровницы впродолженіе лѣта не отнимали у коровъ молока, а булку хлѣба — чтобы скотъ возвратился на зиму домой цѣлый, не поврежденный отъ волковъ.—Когда въ первый разъ весною везутъ навозъ на поле, то стараются, чтобы не уронить хотя малой частицы его на дорогѣ: вѣдьмы нападутъ и вытянутъ изъ всего навоза всю жизненную силу. — Когда въ первый разъ засѣваютъ и косятъ, то не одолжаютъ огня: иначе на полѣ хлѣбъ, а на покосѣ трава — всѣ высохнутъ. — При болѣзни ребенка мать его тотчасъ мѣситъ ржаной хлѣбъ, посерединѣ тѣста въ дѣжѣ дѣлаетъ диру и вливаетъ въ нее 9 ложекъ воды; по прошествіи нѣкотораго времени выбираетъ эту воду изъ тѣста въ горшокъ, на хлѣбную лопату кладетъ дубовый листъ, на него ставитъ больного ребенка и обливаетъ указанною водою; когда это дѣлается, нарочно стоящая за дверями хаты другая женщина спрашиваетъ: „що вите́ ро́быте?“ а тѣ отвѣчаютъ: „сущи́ змыва́емо“.—Въ 9 или 10 час. вечера 23 іюня, въ ночь на Ивана Купала, молодые парни кладутъ приготовленную лошадиную голову на тычку въ полторы сажени длиною, вбиваютъ тычку въ землю, кладутъ вокругъ ея голье [вѣтки] съ дерева и зажигаютъ; когда

изъ деревни увидятъ этотъ огонь, то тотчасъ вся молодежь является съ кускомъ дерева и бросаетъ его въ огонь, а сами бѣгаютъ вокругъ огня и кричатъ: „Дé ты, Купáло, зымовáло? Зымовáло въ пи́рьечку, литовáты му въ зи́льечку; а мы при́демо зи́лья рвáты, тебé, Купáло, выганя́ты.—Я зымовáло у крыны́цы, литовáты му у пшены́цы“. Когда огонь угасаетъ, то перескакиваютъ черезъ него; кому удастся ловко перепрыгнуть, тому Купало не въ состоянiи будетъ вредить впродолженіе года. — Въ эту же ночь кладутъ въ воротахъ коровьяго хлѣва крапиву и вѣшаютъ восковую свѣчу, освященную въ день Срѣтенія, чтобы тѣмъ воспретить входъ въ хлѣвъ чаровницамъ, отнимающимъ у коровъ молоко.— Всѣ эти предразсудки живы доселѣ въ деревняхъ Свиноновичи и Волька, въ 8-ми верст. отъ мстч. Хомека.

Пять загадокъ: неводъ или сѣть, скрипка, лодка, снѣгъ, волъ. — Рѣчь слѣпыхъ нищихъ при входѣ въ домъ: „Во дóмъ правéдный, во дóмъ жытейскiй вны́демъ и помóлымся за прéдковъ вáшихъ помéршихъ...“ — Шесть поговорокъ и пословицъ.

8. **Пѣсни Бѣльскаго уѣзда.** 16 стр. въ четверку.

„Коренное населеніе Бѣльскаго уѣзда говоритъ двумя нарѣчіями“. Пѣсни на первомъ нарѣчіи, которымъ говоритъ большинство населенія: 1) пѣсня во время уборки хлѣба „А у сокола золоты пёра, а у павоньки косы; ой не зажыла жадна невѣста у свекорка роскоши“ (с. Райскъ); 2) „Помри, старый, помри, за молодого пóйду... Померъ старый, померъ, я за молодого пошла, а я млада молоденька гóршу долю знашла“ (дер. Стрики); 3) „А у оленя крутые роги, а у нашого пана кривыя ноги“ (с. Лосинка).

Пѣсни на второмъ нарѣчіи: а) весеннія, поются отъ Пасхи до Вознесенія: 1) „Ой висьніо (2), черешьніо, рошчи ты тонко, высоко, роспушчи лишче сыроко; ой не до горы, до землѣ нехъ соловейко гниздо вье“; 2) „А у Селивона на тылѣ вывалилоше два дылѣ; полозымъ кладку вербову, цасъ намъ дивоньки до дому“ („привезе перевицки зе Львова“); 3) „Тамъ за боромъ, за лѣсомъ ясне солныцко грае (2), зъ мѣсіонцомъ розмавяе“; 4) „У горностайка нóзки тоненьки, на гору не зыде, на долу не стане“. — Свадебныя пѣсни: 1) „Яй у городи розвіяется зѣлье, въ нашои Катрули молоденькои беретше на веселле“; 2) „Высла дивцына за новы сѣни, подъ калиною стала, калину ломитъ, сліозоньки ронитъ, якъ калинонька стала;“ 3) спротѣ „Ой зовсіóль рѣки текутъ,

ой завсіóль стикаютше, ой зовсіóль роды ѣдутъ, ой зовсіóль зъѣздзаютше". — Маршалокъ или райко долженъ быть человѣкъ женатый; родители жениха и невѣсты въ церкви на вѣнчаніи не бываютъ; женихъ ѣдетъ въ церковь верхомъ, а невѣста въ телѣгѣ; дорóгой поютъ: 5) „Хоць ѣдьте, хоць не ѣдьте, нема попа у дому, поѣхавъ до Львова клюцикóу куповати, церковку одмыкати, пару дѣтокъ винцати". Новобрачные отправляются изъ церкви въ нарочно приготовленный для того домъ и тамъ обѣдаютъ въ отсутствіи своихъ родителей: сваты обязаны доставить для этого обѣда напитки, а свахи— съѣстное; къ вечеру всѣ, кромѣ дружекъ молодого, ѣдутъ въ домъ невѣсты, а на другой или на третій день новобрачная чета со свахами ѣдетъ въ домъ жениха, куда на слѣдующій день прибываютъ сваты съ сундукомъ и съ вещами невѣсты, а за ними и мать ея съ закускою (с. Малеши).

Разныя пѣсни: 1) „Калино (2), цомъ не зеленѣесъ, цы сусы боисьсе, цы лугу залѣесъ; козаце (2), цомъ не веселѣесъ, цы войны боисьсе, цы ойца залѣесъ"; 2) „Тамъ по гори, по долини голубы лѣтаютъ, сцей роскосы не узыла, взе лѣта міяютъ" (с. Малеши); 3) „Про дорози цересъ уродивше, мóй миленькій въ корцомци запивше и, присовсы до дому, сварившe" (Малеши). — Этимъ вторымъ нарѣчіемъ говорятъ крестьяне нѣсколькихъ деревень Бѣльскаго уѣзда, граничащихъ съ Царствомъ Польскимъ, какъ то: Малеши, Шпакихоево, Буйново, Свириды, Зане, Пацы, Чарна, въ Жербицкомъ и Гродзисскомъ православныхъ приходахъ. Прежде такъ говорили въ Одышевѣ и въ другихъ почти всѣхъ деревняхъ и околицахъ Царства Польскаго, по теченію р. Нурца, впадающаго въ З. Бугъ. Раньше всѣ эти деревни говорили, вѣроятно, тѣмъ нарѣчіемъ, какъ и теперь говорятъ кругомъ гор. Бѣльска, но потомъ, отданные во владѣніе польскимъ панамъ, стали примѣшивать слова польскія и мѣнять *ч* на *ц*, *ш* на *с*, *ж* на *з* и *з* на *ж*: целовѣкъ, придесъ, цесутъ, лезала, ожми, теразъ вм. теперь. Нѣкоторыя околицы, б. шляхта, говорятъ попольски. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы говорили литовскимъ нарѣчіемъ, а въ пограничныхъ уѣздахъ—Бѣлостокскомъ, Волковыскомъ, Пружанскомъ такія есть. Отъ Бѣльска къ югу, къ Бресту и Кобрину, говорятъ тѣмъ же нарѣчіемъ, что и въ Бѣльскѣ, но есть и разница: въ Брестѣ скажутъ: робылы, былы, а въ Бѣльскѣ: робили, били. — Въ первомъ нарѣчіи Бѣльскаго у. *ѣ* произносится какъ звукъ средній

между je и i, ґ всегда какъ польское h, въ зорóу на концѣ дифтонгъ. [Есть и другія замѣчанія о говорѣ, въ примѣчаніяхъ къ пѣснямъ].

9. Марія *Саковичъ*, **Крестьяне м. Мотоля и ихъ пѣсни.** 155 стр. въ четверку, препроводительное письмо изъ Вильны, отъ 24 ноября 1888 года и приложеніе на 1 стр. въ восьмушку.

Мѣстоположеніе мѣстечка Мотоль Кобринскаго уѣзда (въ 8 верст. отъ границы Минской губ.) и описаніе его. До присоединенія къ Россіи мотоляне пользовались правами мѣщанства, которыя имъ впервые даровала польская королева Бона, а съ начала царствованія Екатерины II числятся государственными крестьянами. Преданіе о поѣздкѣ къ польскому королю за подписью привилегій (въ мѣстечкѣ сохранились привилегіи отъ семи польскихъ королей). Занятія, еврейская кабала; выраженіе „пыши на мні“ (т. е., записывай въ счетъ моего долга) вошло въ поговорку. Характеристика. Наружность: высокій ростъ и сутуловатость. Мужская одежда: длинная свитка изъ сѣраго сукна; длинный и довольно широкій, нѣсколько разъ обвивающій станъ синій или красный шерстяной поясъ собственной выдѣлки; чёрная барашковая шапка съ суконнымъ четырехугольнымъ верхомъ, а нѣкоторые молодые парни носятъ шапки высокія, кверху суживающіяся, какъ въ Малороссіи; сапоги обыкновенные длинные. Женская одежда: бѣлая холщевая рубаха, такой же передникъ, юбка *(андаракъ)*, которую онѣ сами ткутъ изъ шерсти, окрашивая въ красный или синій цвѣтъ. Замужнія женщины на головѣ носятъ *намітки*—длинное бѣлое покрывало, туго накрахмаленное; повязывается оно весьма оригинально и придерживается на головѣ съ помощію круглаго валика, сдѣланнаго изо льна и обшитаго полотномъ, на который надѣвается нитяная сѣтка, называемая *тканицею*. Дѣвицы носятъ двѣ туго сплетенныя косы, обвязанныя вокругъ головы; идя въ церковь, надѣваютъ на голову платокъ, а въ прочее время ходятъ съ открытыми головами. Обувь женщинъ и дѣвицъ — кожаные башмаки со шнуровкой, причемъ деревянный каблукъ находится не на пяткѣ, а почти по серединѣ башмака, отчего пятка сильно поднята. Свитки женскія шьются изъ сѣраго сукна, а въ праздничныхъ рукава обшиваются краснымъ или зеленымъ сукномъ, что называется *закерванами*. На свадьбахъ, танцующія женщины надѣваютъ *горсеты* — цвѣтные безрукавки, об-

шитыя позументомъ. Изъ украшеній носятъ въ большомъ количествѣ *мысюры*—бусы.

Занятія; женщины ловятъ лѣтомъ рыбу небольшою сѣтью, называемою *волочки*. Много грамотныхъ.—Женщины купаются до восхода солнца въ Страстной четвергъ, чтобы быть всегда чистыми. Въ тотъ день, когда родится кто-либо изъ домашнихъ животныхъ, не даютъ никому ничего изъ дому: иначе не будетъ спориться. Предсказанія давно умершаго крестьянина о будущей жизни: „однымъ мотузкомъ вэсь свѣтъ звяжуть“ (о телеграфѣ) и т. п. Крестьяне всѣ православные; ихъ набожность. „Кутья“ наканунѣ Рожд. Хр.: на столъ настилается сѣно, которое сохраняется здѣсь до Крещенскаго сочельника; сѣно покрывается скатертью, первое блюдо *кутья*—ячная каша съ макомъ и медомъ. Прежде въ первые три дня Рожд. Хр. устраивался *канунъ*: братчики (члены церковнаго братства) ѣздили въ Пинскъ и закупали тамъ пива, меду и мяса, и устраивали продажу всего этого въ домѣ одного изъ старшихъ братчиковъ, гдѣ ставили столы и скамейки; послѣ обѣдни приглашалась музыка, сходились старые и молодые, покупали угощеніе; вырученныя деньги (рубл. 40—50) жертвовались на украшеніе церкви. Колядованіе. Въ ночь на Пасху на погостѣ раскладываютъ костеръ, который горитъ всю ночь; для поддержанія огня въ немъ приносятъ вещи, принадлежащія только евреямъ, иногда вынимаютъ ставни отъ оконъ. берутъ что-нибудь изъ домашней утвари и мебели. Еще на Пасхѣ стрѣляютъ изъ „можджирей“ (мортиры).

На крестинномъ обѣдѣ кладутъ въ крутую кашу монеты для новорожденнаго. При похоронахъ отца или матери дочери-дѣвицы распускаютъ волосы по плечамъ. Стружки отъ гроба выбрасываютъ за домъ и на слѣдующій день сжигаютъ, чтобы умершій, придя, могъ нагрѣть ноги. Послѣ покойника нѣкоторое время не метутъ полъ въ хатѣ и не выносятъ сору, чтобы не вынести и другого покойника вслѣдъ за первымъ. Подъ голову покойника кладутъ подушку, наполненную девятью вѣнками изъ душистыхъ травъ, которыя освящаютъ въ церкви въ *девятникъ*—день возсоединенія уніатовъ. Дѣвушку въ гробу одѣваютъ такъ же, какъ и къ брачному вѣнцу: распускаютъ ей волосы, повязываютъ ленты и кладутъ въ головахъ намітку; на руки, а также на хоругви и кресты повязываютъ ручники; гробъ спускаютъ въ могилу также ручниками, а не веревками.

Достигшій совершеннолѣтія крестьянинъ жертвуетъ рубль на угощеніе молодымъ парнямъ, которые и

принимаютъ его въ свой кругъ; день вступленія въ „пароботство“ ознаменовывается гульбой, хожденіемъ цѣлой компаніей съ пѣснями по всему мѣстечку; съ этого дня парень получаетъ право пріискивать себѣ невѣсту, для чего посѣщаетъ „сборни“. *Сборни* устраиваются зимою каждый вечеръ: въ хату собираются молодицы и дѣвушки съ прялками и сначала усердно прядутъ, потомъ приходятъ гурьбой паробки и начинаются пѣсни, а прялки откладываются въ сторону. Сборни бываютъ и лѣтомъ въ праздничные вечера — на завалинкахъ *(присьбахъ)* хатъ или на срубахъ дерева на берегу озера, гдѣ до глубокой ночи молодежь распѣваетъ пѣсни.—Свадьбы устраиваются б. ч. осенью и зимой послѣ Рождества Хр. Двѣ коровайныхъ пѣсни: „Ой, гдэ-жъ тая каравайныца, що була, що стараласа на коровай помэла“ и „Старшая коровайныца по пидъ садомъ ходыла, калыну ломала“. Испеченный коровай убираютъ вѣтками калины, барвинкомъ, овсомъ и безсмертниками; снявъ со стола, коровай ставятъ на вѣко отъ квашни и несутъ въ комору. На слѣдующій день утромъ женихъ со своими сватами, свахами и короваемъ идетъ въ домъ невѣсты, коровай его несутъ въ ту же клѣть и ставятъ рядомъ съ короваемъ невѣсты. „Запоины“, послѣ коихъ невѣсту уводятъ въ клѣть и одѣваютъ къ вѣнцу; на руку ей повязываютъ ручникъ; невѣста идетъ опять въ избу, гдѣ братъ ея или же дружка расплетаетъ ей косу, въ волосы повязываютъ множество яркихъ лентъ. Отъ вѣнца идутъ съ пѣснями: „Ой, мэтена улонька съ конця, идэ наша дивонька зъ вѣнця“; новобрачные идутъ въ разныя стороны—просить на свадьбу своихъ родныхъ и знакомыхъ; каждому встрѣчающемуся на дорогѣ они низко кланяются три раза и цѣлуются; то же самое дѣлаютъ, придя въ хату; послѣ поклоновъ говорятъ: „прошу на вэсiлье“. Пригласивъ гостей, женихъ и невѣста идутъ каждый въ свой домъ. Дома жениха родня его одариваетъ деньгами и, послѣ ужина, всѣ собираются къ невѣстѣ. Женихъ идетъ окруженный молодыми дѣвушками, одѣтыми въ намітки. Подъ крыльцомъ невѣсты они останавливаются, и свахи поютъ: „Сватъ, пусты насъ у хату, на пэчи нагрітыса, на дивоньку надывытыса: чи хороша удалая, чи хороше убраная“. Еще 6 пѣсенъ-репликъ, поемыхъ у крыльца. Мать невѣсты выноситъ квашню и ставитъ у порога, потомъ выноситъ двѣ бутылки—одну съ водой, другую съ водкой; сначала наливаетъ въ рюмку воды, сама отпиваетъ и подаетъ зятю; тотъ не пьетъ и выливаетъ воду, а налитую тещей водку выпиваетъ.

Теща кладетъ обѣ руки на квашню, женихъ ступаетъ на квашню и слегка на ея руки и входитъ въ хату; за нимъ слѣдуютъ его спутники; женихъ становится рядомъ съ невѣстой и всѣ стоя поютъ *посагъ*: „Благословы, Боже, сей посагъ, стэклосо дві річеньки, зойшлосо два посаженьки; пэршій посагъ ясный місяцъ, другій посагъ ясно сонце...“ Еще три пѣсни, послѣ коихъ начинаются танцы; танцуютъ только женщины: четверо становятся по двѣ въ рядъ, другъ противъ друга, обнявши одна другую за талію и подпрыгивая въ тактъ музыки, которая играетъ „москаля“. Пять припѣвокъ къ танцамъ, напр., „Ой, скакала по току, да по білэнькому; выплакала чорны очи да по мылэнькому“. Во время ужина ставятъ на столъ деревянную тарелку, и гости бросаютъ туда деньги для невѣсты. На другой день выносятъ изъ „коморы“ оба коровая, ставятъ ихъ на столъ и вокругъ этого стола обводятъ молодыхъ. Двѣ пѣсни. Коровай жениха несутъ на возъ, куда садится также женихъ съ невѣстой и со своей родней; сватъ беретъ ведро воды, обноситъ вокругъ лошадей и выливаетъ предъ ними воду; кладутъ на дорогу хлѣбъ, черезъ который переѣзжаютъ молодые и ѣдутъ въ домъ жениха. Тамъ выходятъ навстрѣчу родители жениха съ хлѣбомъ и медомъ; свекровь опускаетъ въ медъ мизинецъ и подноситъ къ губамъ невѣсты и жениха поочередно до трехъ разъ. Молодую ведутъ въ комору и завіваютъ въ намітку, закрываютъ ей лицо бѣлымъ густымъ покрываломъ, отводятъ въ хату и садятъ за столъ. Потомъ, послѣ пѣсни, снимаютъ съ нея покрывало, и свекровь шлетъ ее за водой; молодая беретъ ведра и идетъ съ дружкомъ, въ сопровожденіи всей компаніи, къ колодцу; на одинъ колодезный столбъ она кладетъ хлѣбъ, на другой—пирогъ, на третій—сыръ, на четвертый—монету; наполнивъ ведро водою, она бѣжитъ домой; за нею гонятся сваты съ кочергой и полѣньями, а дружокъ ей помогаетъ; воду она выливаетъ въ квашню, а что останется—несетъ въ хлѣвъ для скота. — Въ тотъ же день къ молодой идетъ *перезовъ*—пріѣзжаютъ навѣстить ея родные; пріѣхавъ, поютъ: „Гдэ-жъ наше годованэе, мылэе, да коханэе, що зъ намы пыло и іло да одъ насъ полэтіло...“ На третій день *попрядухи*: дѣвушки переодѣваются въ намітки и горсэты и идутъ съ музыкой въ домъ невѣсты, а ея родня идетъ къ жениху. Свадьба оканчивается дѣлежомъ обоихъ короваевъ. Пѣсня при прощаніи „У полі широкая долына, розходыться вся дівчина родына“. — Впродолженіе всей свадьбы женихъ не снимаетъ шапки. Иногда, среди тан-

цевъ, „музы́ка“ взбирается на „грады“ (полати) или на столъ и говоритъ какую-нибудь повѣсть веселаго и смѣшного содержанія, нерѣдко стихотворнымъ размѣромъ.

Мягкость *л* въ говорѣ мотолянъ, отличающая ихъ отъ всѣхъ жителей полѣсья: ходыля, пошля, солёвэй, булё, голёсъ; мягкія шипящія: пошёў, кажю.—Крестьяне, занимающіеся сплавомъ лѣса, а особенно солдаты заносятъ сюда великорусскія пѣсни, напр. „Ой да посѣяла млада маладенька цвѣтики аленьки“, которымъ и отдается предпочтеніе передъ туземными.

Сорокъ три пѣсни съ нотами, раздѣленныя на три разряда: 1) религіозныя, 2) пріуроченныя къ временамъ года и 3) семейныя. Текстъ первыхъ взятъ изъ Почаевскаго Богогласника, а мотивы принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ. Двѣ пѣсни св. Николаю Чудотворцу: 1) „Больша нѣсть земнымъ оборона, | егда кто собі за патрона | избереть Мыколая свята, | бо въ імъ есть помощь непонята“, 2) „Дивный во дѣлѣхъ Святитель великій, явися міру предстатель толикій, Николае святѣйшій, во чудесѣхъ славнѣйшій“. Три пѣсни на Рождество Христово: 3) „Крикните ангели на небеси согласно; вы же, люди, на земли пойте пѣсни прекрасно“, 4) „Даръ нынѣ пребогатый отъ небесъ прійде, яко капля каплющая на землю сниде, во утробу Дѣвыя Слово вселися“, 5) „Стань, Давиде съ гуслями, брящай пѣсни со нами; Христу рожденному играймо и весело спѣваймо“. 6) Пѣснь на Богоявленіе „Глаголъ Господень на водахъ глашаетъ, пророкъ Владычню верху ся касаетъ; простеръ длань въ Іордань“.

1) „Весеннія: „Да плыве човенъ, да воды повенъ, да черезъ рубы льется; не иды, доню, за дворянына“, „Чі всі луги покошоны, чі всі синожаты? Пытается сынъ матері: котору мні взяты“, „Ой гдэ жъ тая удовонька, що на краю хата; хорошую дочку мае“, „Чоромъ (2), черёмшина, чомъ нэ зацвіла? Потужная зыма була, цвітъ зморозыла“. 2) Лѣтнія: „Ой, нэ буды мэнэ, маты, нэхай мэнэ мылый збудыть“, „Да нэ вій, вітре, у полі, да повій по дуброві, ты розвій мою тугу по зэленому лугу“, „Наша пані добра, пойняла въ саду бобра, на трі кухни готовала, своіхъ гостэй частовала“, „Ой, послала дочку маты у Дунай воду браты“, „Пані пана роззувала, а роззувши запытала: чі бувъ, пане, у ви Львові? що тамъ есть дорогее? — Усе, усэ дорогее, а дівчата наддорожши: сама вона по сту рублівъ, а кісонька по тысячу; хотівъ одну сторговаты, да нэ стало злота даты“. — 3) Осеннія: „Да пошла дівчина до броду воды браты, а за ею козакъ

коныка напойваты", „Ой зыйшло, зійшло да два місяцы ясны, ой выйшло, выйшло два козаченьки красны". 4) Зимняя: „Ой зыма моя да морозена, прошу я тэбэ: нэ морозь мэнэ". — 5) Свадебныя: „Дяку тобі, моя матэнко, що ты мэнэ згодовала, да хороше вчелядыла", „Ой місяцу ясный, якъ тобі розойгиса зъ ясною зорею", „Соловэйко свыще, садъ розлягае, дивонька плаче, да ны вызъсядае". 6—7) Рекрутскія: „Пошла маты въ Дунай воду браты, свого сына въ війску познаваты", „Коло саду да дорожка ишла, дороженька пріубытэнька".

8) „Давно-жъ я, давно | у батэнька була, | вже-жъ тая дорожка | тэрномъ заросла"; 9) „Ой, ссучу я свічку да пущу на річку, щобъ свитыла мылэнькому всю тэмную нычку"; 10) „Добрый вэчоръ, тыхая розмова, да чі въ дома твоя лыха доля?.. Прихожу я до своёго роду", „Пріихалы до Маруси госты, а у Маруси хата на помосты, а Маруся хворая лэжала, чорнымъ шовкомъ головка звязана... Ой, кто жъ бо мні три зілье достанэ, той зо мною на кобэрци станэ"; 11) „У полі бэроза, кто йдэ, той рубае; мэнэ молодую кто хоче, той лае; 12) „Поіхавъ мылый у дорогу, а за імъ жинка у погоню; возы доганяе, волы выпрягае"; 13) „Грайтэ, музыки, бійтэ, цымбалы... Пыталаса жинка до мужа: да колы въ госты будэ"; 14) „Я по саду похожаю, самъ съ собою розважаю: чі мні къ тобі сваты слаты, чі саму пріёзжаты"; 15) „Да чі я въ лузі нэ калына була, да чі я въ лузі нэ чірвона росла, да взялы жъ мэнэ порубалы, да въ пучечки повьязалы"; 16) „Ой, зорву я зъ рожі квітку, пущу я на воду: плывы (2) зъ рожи квітка ажъ до мого роду"; 17) „Тыхо (2) Дунай воду нэсэ, еще тышей дэвча́ косу чеше, що вычеше, то на Дунай нэсэ" (мѣстное повѣрье: вычесанные волосы надо бросать въ воду, чтобы скорѣе росли); 18) „Черезъ місто (2) Мотольскее ишло віиско козацькее" (мать плачетъ по козаку); 19) „Ой, поіхавъ мылый рано у дорогу, его рідна маты нэвістоньку будыть" (молодица обратилась въ тополю); 20) „Ой гаю мій, гаю, гаю мій рутяный, да на тобі, гаю, лысточокъ дрібнэнькій; 21) „Лэжить мылый на полу, плаче мыла по ему" (хоронитъ милаго); 22) „Ой, у лузи калына одъ сонця завьяла, нэвірная дружинонька да мні світъ завьязала... Бідна моя головонька, що нэ маю родыны"; 23) „Ой, учора звэчора місяцъ народывса, ходывъ Якимъ до вдывоньки да сусідъ надывывса" (по совѣту вдовы Якимъ убилъ свою жену, его ведутъ въ кандалахъ); 24) „Вчора була нэділенька, тэпэрь понэділокъ, сбырай, маты, косаріки косыты барвинокъ"; 25) „Ой, нычка, нычка тэмная,

лучина моя бэрозовая, у пэчи була, нэ горущая; свекроуха лыха воды подлыла, щобъ я молода спаты нэ лэгла"; 26) „Озэро (2), а на бэрожечку стоіть яворъ зэлёный; ой, на тумъ яворі, да на тумъ зэленимъ три пташечки спывалы"; 27) „Ты дѣвчино, сэмилітко, одганы мні сэмь загадокъ; якъ одганэшь, моя будэшь, нэ одганэшь, дурна будэшь: що то ростэ бэзъ кореня"; 28) „Іхавъ жовниръ боромъ, лясомъ, помырае глоднымъ часомъ; хочъ я жовніръ ошарпаный, на мні ковніръ позлацаный"; 29) „Ой, карала мэнэ маты, карала, за пьяныцу, лэдащицу отдала"; 30) „Поіхавъ мый мылый, уже нэ выдаты, оно на пэсочку два слэдочки знаты"; 31) „Да стоять вэрбы у конци грэблі, та що я посадыла; да нэма мого мылэнького, що я вірнэ любыла"; 32) „Ой, на горі, на вэршечку, тамъ посіявъ козакъ гречку; схопыласа шура-бура, козакову гречку сдула (черноморецъ утонулъ); 33) „Ой, на горі два яворы ажъ до долу гнутся; за хорошу дівчиноньку да два хлопці бьются"; 34) „Ой, Боже мый мылый, Боже мій едыный! дала мэнэ маты замужъ молодую,... не дала мні счастья, доленьку лыхую"; 35) „Я пьяныцы нэ любыла и нэ люблю, я пьяныцу у солдаты запышу; пришло до ёго два жовнэры молоды, взялы ёго, извязалы и повэзлы"; 36) „Нагнівауса мылый черезъ вороженьки бэзъ причины на мэнэ, осэдлавъ коныка, коня вороного, да й поіхавъ одъ мэнэ"; 37) „Ой ты калыно, ой ты чирвоная, чого рано зацвэла? ой молодыцо, ой ты молодая, чого рано змарніла?.. Отдала мэнэ моя маты рідна да въ вэлыкую сэмью".

Въ приложеніи краткій отзывъ М. А. Балакирева: „Пѣсни, собранныя г-жею Саковичъ, по мелодіямъ представляютъ интересъ; гармонизованы очень плохо, безъ всякаго пониманія дѣла".

Другой трудъ М. Саковичъ, „Пѣсни крестьянъ с. Молодова", удостоенъ отъ Географ. Общ. серебряной медали въ 1887 году.

10. Михаилъ Андреевичъ *Романовичъ*, **Сборникъ народныхъ пѣсенъ крестьянъ Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ.** 98 стр. въ четверку. Авторъ—учитель Житлинскаго народнаго училища.

80 пѣсенъ, изъ коихъ къ 12-ти приложены напѣвы; никакихъ другихъ поясненій къ пѣснямъ нѣтъ.— Пѣсни Кобринскаго уѣзда: 1) „Горе мое горе, несчастная доля, поорала дівчинонько мысленьками поле, чорнымы очима да й заволочила, дрибнынькыми слезоньками все поле

зросыла"; 2) „Ой у лісы пры дорозы калыонька стояла, ой а на туй калыоныцы зозуленька ковала"; 3) „Ой Боже мій Боже, колы той вечоръ будэ, колы наговорецця на мэнэ людэ"; 4) „Ой выйду я выйду на гору крутую, стану подывлюся на воду быструю; щука-рыба играе, вуна пару мае, а я молодая дівчынонька пареньки не маю"; 5) съ нотами „На що мэнэ зачыпаешь, колы собі другу маешь; шукай собі до сподобі, ктура будэ мильша тобі"; 6) „Ой ты, братокъ, одынъ у насъ, черезъ тэбэ завши сварка у насъ; треба тэбэ въ війско отдаты, то ны будэ сваркы въ хаты"; 7) „Тэмна нічка да нывыдная, дороженька да нытрапная, камэнемъ да побытая, слезоньками да политая"; 8) „Ой за гаемъ, за Дунаемъ, козаченько сіно косыть, за нимъ дівка обідъ носыть; носыла жъ вона ны донысла, сіла въ гаю, започыла, да й сыночка породыла"; 9) „Ой пры моры да й пры сынёму плачэ маты да по сыновы: котораго на хозяйство собрать, котораго въ солдатушки отдать"; 10) съ нотами „Ой заржи (2), сивый конику, рано отъ воды идучи, чи нэ зачуе серцэ дівчыно, у саду вінкы вьючы"; 11) „Я Грыць, козакъ зъ-за Дунаю, козацкое війско маю, нэ пропущу жаднэй войны въ часъ для Царя нэспокуйный"; 12) „Барвыночку зелэнэнькій, стэлыся нызэнько; ой ты мылый чорнобрывый, присунься близэнько"; 13) „Чорна гречка, білы крупы, нэ попадай, дівче, въ рукы, бо якъ скоро попадэшься, то и лыха набэрешься"; 14) „Туманъ (2) по долыні, туманъ полэ покрывае, маты сына прогаияе: иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ, нэхай тэбэ Орда візьмэ!... Мы зъ Русыномъ будэмъ жыты, Ляхівъ-Турківъ будэмъ быты"; 15) „Ой чьи гэто коны?—Того жъ (2) козаченька, що мы у трохъ любылы; одна любила, той кошульку шила, до шлюбоньку стала"; 16) „Нэ шумитэ, луги, нэ задавайтэ тугы, бо я и такъ тугу маю, мылого ны выдаю"; 17) „Ой пошовъ муй мыленькый изъ конця въ конэць и зайшовъ муй мыленькый на Ганныть дворець;... прогуляла ноченьку съ красным молодцомъ"; 18) съ нотами „Ой волы мои половэнькіе, чому нэ орэтэ: ой літа мои молодэнькіе, чому жъ вы марнэ идэтэ": 19) „Какъ мы осени дождемъ, мы въ Россію жить пойдемъ, наберемъ молодцовъ отъ матушекъ, отъ отцовъ, отъ жонушекъ молодыхъ"; 20) „Нигдѣ милаго не видно, ни въ Одессѣ, ни въ Москвѣ, только вижу я милаго въ темной ночкѣ, въ сладкомъ снѣ"; 21) „Дѣвки въ саду гуляли, купеческія дочки, на нихъ платье формальное, шелковы платочки" (дѣвица влюбилась въ солдата); 22) „Есть у полы вэрба, пудъ вэрбаю вода, тамъ то дівчина воду

брала прекрасная молодая; дівка воду бэрэ, козакъ коня вэдэ"; 23) съ нотами „По садоньку похажала, сама себэ развожала: ныма того, що кохала, ныма, ныма, да й ны будэ"; 24) „Ой ты, воля, ты моя нэволя, ой никто не знае да моёго горя;... ой твой милый ходитъ по работамъ, въ сахарныхъ заводахъ деньги заробляетъ"; 25) „Ой ныколы такъ ны было, якъ тэпэрь случилось, тяжко-важко воздыхнулось, серце кровью оплыло;... стыдно, дівка, стыдно, красна, пузьно зъ вэчера ходыты"; 26) „Чого, річко, тыхо стоишь, чи рыба змулила? чого, дівко, гурько плачешь, чи маты набыла?" (у дѣвицы три кавалера, но милый ея въ отъѣздѣ); 27) „Черезъ рѣченку, черезъ болото, подай рученьку, мое золото; не дамъ рученьки—не шлюбована, не дамъ хустоньки—не нашивана"; 28) „Ты, лучинушка, березовая не горючая, въ печи не была, заморожона; была я въ печи вчера у ночи, лютая свекровь воды подлила"; 29) „Ой у полю дождь идетъ, а въ лѣсу туманъ, долго моего милаго съ вечерокъ нема; да идетъ мой милый, съ вечерокъ идетъ и мнѣ молоденькой гостинчикъ несетъ" (плеть); 30) „Ой ты, верба кудравая, да кто тебѣ кудры повилъ?" (мужъ пьяница и драчунъ); 31) „Туманъ (2) по долыны, широкій листъ на калыны, еще шыршій на дубочку" (въ разлукѣ съ милымъ); 32) „Ой, часъ пора, маты, дружыны шукаты: посіявъ я жито, нэма кому жаты"; 33) „Не шуми (2), дубровушка зеленая, нэ плачь (2), рекруточка молодая; мужа жена выпровожала"; 34) съ нотами: „Выступала чорна хмара, выступала сыня, породыла я вдовонька біленькаго сына,... а вже ёго записалы у рекруты браты"; 35) „Тихо (2) Дунай воду нэсэ, а ще тишей дівка косу чешэ, что начэшэ — за Дунай занэсэ" (дѣвица пускаетъ себѣ на ночь козака"); 36) „Мое поле поорано и посіяно жито, подъ білыми березами козаченька забыто" (къ раненому казаку приходятъ двѣ дѣвицы); 37) „Эй думá, моя думà, болитъ моя голова, самъ не знаю отчего" (дѣвица обманула казака, пошла за водой и ждетъ тамъ милаго); 38) съ нотами „Ой подъ гаемъ гаемъ, гаемъ зеленэнькимъ, тамъ орала дівчинонька воликомъ чорнэнькимъ,... та й наняла козаченька у скрипоньку граты"; 39) „Ой я поля нэ орала, мні само жито родыть, я козака нэ любила, вінъ самъ до мэнэ ходыть;.. одынъ пышэ на Волыны, а другой на Вкраины, розрываютъ мое сэрцэ то й на дві половины"; 40) „Горе мое горованьечко мое, потеряла все здоровьечко свое, изъ недобрымъ товарищомъ живучи;... ажъ мой милый у сусідочки сідитъ"; 41) „Чорнымъ очкамъ пора спаты, бо имъ трэба рано встаты, коныченьку обрикъ даты;... но жаль же

мнѣ молодости, что мы живемъ по одности"; 42) „Вже солнцэ низенько, вжэ вечоръ блызенько, приходы до мэнэ, до мэи хаты, то я тэбэ впущу, чтобъ нэ чула маты" (дѣвица гуляетъ съ казаками и кончаетъ печально); 43) „Ой на горы (2) огонь горить, а въ долины трава шумить, а въ той травѣ козакъ лежить" (умирающій казакъ посылаетъ коня къ своей матери съ вѣстью: „оженився, узявъ жонку Волыночку"); 44) „Ты береза моя кучеравая, о когда жъ ты взошла моложовая? Я весною взошла, лѣтомъ выросла" (не женись на вдовѣ); 45) „Ой ты калинушка, ой ты червоная, чого въ лугу зацвіла? ой ты, молодица, ой ты молодая, чого ты такъ змарнила?" 46) „За горою кременною росло жито зъ лебедою, тамъ Татяна жито жала... и зъ козакомъ розмовляла"; 47) „Ой у полю дві березы, обідвы ровны; було въ мэнэ дві сэстринки, обідвы родны;... всѣ солдаты изъ войска йдуть, мого нэ выдно"; 48) „У полю криныченька гродна, течетъ съ нея водица холодна,... ходилъ козакъ до дѣвчины спозна" (дочь шинкарки сгубила свой вѣнокъ: ѣхалъ казакъ, снялъ его и бросилъ въ Дунай); 49) „Ой ты, матко старенькая, якъ голубка сывенькая, що ты тэпэръ наробыла, чому рано нэ збудыла" (лихая доля; „а въ Варшавы на муравы, а въ Кіевѣ на риночку ходыть Ваня по бережку", жена Вани „у Днѣпръ рѣку потонула"); 50) съ нотами „У сусіда хата біла, у сусіда жинка мыла, а у мэнэ ны хатынки, нэма щастья, а ны жинки"; 51) „Зайшовъ мужикъ до корчомки: здоровъ, арендару, напьимося хардаману, панэ арендару!... На Волыни вітеръ віе, на Поліси тыхо, щобъ ты відавъ, панэ братэ, що у насъ за лыхо" (тяготы крѣпостного права); 52) „Чомъ ты, соловійку, чомъ ты нэ спываешь, десь ты, соловійку, голосу ны маешь?... Згубывъ я щасце, згубывъ я долю кругъ тэбэ, дівчино, кругъ твою сваволю" (у дѣвицы дитя); 53) „Сыдыть голубь на вэрбі, голуба на вышні, полюбыла я кавалира подлукъ своей мысли"; 54) „Ой я чумакъ нэсчастливый, хожу съ журбы ледва живый, самъ нэ знаю, що робыты, за що рукы зачепыты; волы мои поздыхалы, кони ярма поломалы"; 55) „Забращилы сребны ключи, изъ мора идучи, заплакалы молодчики у войско идучи"; 56) „Зажурилася крутая гора, что не вродила шолкова трава;... хочуть меня взять у солдатушки"; 57) съ нотами „Дівчинонька по грибы ходыла, въ зеленому гаю заблудыла" (у дѣвицы дитя); 58) съ нотами „Гнався шлягомъ становый на чіюсь біду, провалывся срэди ставу на тонкомъ леду" (когда показали деньги, утонувшій приставъ выскочилъ изъ воды, чтобы схватить

ихъ); 59) „Ой ты пташка, пташка канарейка, чого пташка такъ рано летаешь? эй, эй чи ты, пташка, гніздышка нэ маешь?“ (мать зоветъ сына изъ войска); 60) „Ой за гаемъ зелененькимъ брала дівка ленъ дробнэнькій“ (тяжелое житье жены чумака); 61) „Вокругъ саду да дорожка ведетъ, по той дорожкѣ да три брата идетъ“ (младшему идти въ солдаты); 62) „Ой летало (2) да два орлы высоко, по-межъ тыми орлоньками летитъ ясный соколонько“ (козакъ думаетъ, на комъ жениться); 63) „Ой куда лэтишь, куда облэтаешь, сывый орле, одъ мэнэ? ой куда ідешь, куда отъізжаешь, да мой милый, одъ мэнэ?“ 64) „Взойшла зоря зъ вечора, въ нэбі разогралася, пытается жена мужа, куда выбырается“ (мужъ въ походъ); 65) „Не думай, дѣвица, моя раскрасавица, не думай про меня, что я въ чужой сторонѣ иншу полюбилъ, я жъ про тебя, дѣвица, цѣлый годъ тужилъ“; 66) „Розогралася да Іорданская вода, позаймала всѣ зеленые луга, только зосталъ маленькій лужокъ, збырайтэся вси молодчики въ кружокъ“ (дѣвица полюбила пьяницу?); 67) „Ой зъ-подъ гаю, зъ-подъ темнаго, зъ-подъ беризнячку зеленаго вылетало два соколыки;... прошу, милый, не прогнѣвайся, мнѣ за тебя не хотѣлося, хотѣлося мнѣ за иншого“; 68) „Щука рыба въ мори гуляе до воли; ой у вдовы одинъ сынъ, да ны давъ Богъ доли“ (сынъ—солдатъ, умираетъ на чужбинѣ); 69) съ нотами „Коле луга, коле броду пьютъ голубки сивы воду... Да жаль же молодости, что ни живу въ любощи“; 70) „Коло броду, коло луга пьютъ голубы сивы воду;... якъ мы съ тобою любилиса,... а теперъ перестали“; 71) „У лѣси на іолини колыхала дѣвка двѣ дітины; (казакъ стоитъ и смѣется); ой ты, Ясю баламуту, впустивъ коня въ мою руту, а твой коникъ подкованы, вырвавъ руту съ коренями“; 72) „Кажуть люди, кажуть: моя свекрови добра, а моя свекровка горейша одъ вовка“; 73) „Зелены дубочекъ на яръ нахилився, молодый чумаче, чего зажурився?... Безъ доли вродився, чему не женився“; 74) съ нотами „Якъ до мэнэ іхавъ въ сваты, казавъ: будешь пановаты“ (тяжелое житье замужней женщины); 75) „Бѣжи, коню, къ новому двору, стукни, грохни копытою“ (посылаетъ коня къ матери съ вѣстью); 76) „Зеленый дубочокъ на бокъ похплився, молодой чумаче, чого зажурився?... А я не женився, безъ доли врадзився“; 77) „Зазуленька боровая, чому рано ни ковала, чому правды не казала“ (вар. № 49; „а въ Турови на мурови, а въ Кіевѣ на риночку ходитъ Иванька по бережку“, „была въ меня жонка Влянка“, потонула въ Дунаѣ); 78) „Охъ пойдите жъ, приведите мнѣ хоро-

шаго молойца, кучераваго да бѣлаваго, котораго я люблю" (рѣчка унесла милаго въ чужіе края); 79) „А у поли курно дымно, за туманомъ ницъ не видно; тамъ Романъ волы пасе, красна дѣвка воду несе"; 80) съ нотами „Ходить по сѣнцяхъ тай сѣдельця шукае, приде до хаты, колишкою шибае" (милый мужъ ѣдетъ съ козаками, жена тоскуетъ).

11. Плакидъ *Янковскій*, **Способъ, употребляемый противъ лихорадки.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1857 г. Авторъ — протоіерей Литовской Епархіи. Подписано: м. Жировицы Слонимскаго уѣзда.

Авторъ случайно открылъ новое средство отъ лихорадки, замѣняющее хининъ.—сѣмена плюща (hedera helix perennis). Съ зеренъ снимается верхняя колючая оболочка и онѣ толкутся въ мелкій порошокъ; можно употреблять и цѣльныя, а для настоевъ на спиртѣ и виноградномъ винѣ—и не очищенныя отъ скорлупы. Пріемъ—для дѣтей 3—4, а для взрослыхъ до 12 зернышекъ; порошки давались въ водѣ, чаѣ, винѣ, а всего чаще въ обыкновенной водкѣ, по три раза въ день, въ свободные отъ пароксизмовъ дни, а въ ежедневной лихорадкѣ—натощакъ или нѣсколькими часами раньше или послѣ пароксизма.

Донская область.

(XII, 1 — 13).

1. Петръ *Столяровъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Войска Донскаго.** 9 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ — священникъ Лукьяновской станицы Хоперскаго округа.

Донскіе казаки „верховцы“ живутъ по р. Дону, отъ границы Воронежской губ. на пространствѣ верстъ въ 300, по р. Хопру, Медвѣдицѣ и Бузулуку; прочіе казаки зовутся „низовцами“. Авторъ описываетъ казаковъ по р. Бузулуку. Языкъ и обряды верховцевъ сходны съ великорусскими. Языкъ: ныня, принясла, идѣ вм. гдѣ, што вм. что; сколька, кадушкавъ-та. Рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр., *багать* „огонь“. — „Курени (дома) у зажиточныхъ людей круглые, изъ трехъ жилыхъ комнатъ и чулана (сѣней) съ комнаткою (кладовою). У людей средняго состоянія курени протяжные: двѣ избы съ чуланомъ; у бѣдныхъ же — одна изба съ чуланомъ, нерѣдко сплетеннымъ изъ хвороста. Въ курныхъ избахъ бѣдняковъ дѣлается небольшое окошко въ стѣнѣ для выхода дыма. Крыши соломенныя, а иногда камышевыя. Въ избѣ подъ потолкомъ палати.—Одежда; у замужнихъ на головѣ цвѣтные колпаки, бумажные и шелковые; колпакъ обвязывается вокругъ „связкою“—свернутымъ шелковымъ цвѣтнымъ платкомъ, шир. вершка $1^1/_2$. У дѣвицъ голова не покрыта, въ косѣ разноцвѣтныя ленты, а на концѣ лентъ „бетлейки“ (до 10-ти) изъ мѣдныхъ мелкихъ монетъ и пуговицъ; голова вокругъ обвязана платкомъ шир. въ 2 вершка („по леночкѣ“). У женщинъ въ будни синіе суконные сарафаны собственнаго издѣлія (т. наз. суконники), а въ праздники — ситцевые разноцвѣтные сарафаны. У мужчинъ „зипунъ“ (халатъ), подпоясанный „кушакомъ“; у молодыхъ „бекешки“ — въ родѣ обыкно-

венаго вицъ-мундира, со сборками назади, почти всегда стеганыя. На ногахъ лапти изъ липовыхъ и вязовыхъ лыкъ, а въ праздники сапоги и чирики. — Пища.

Свадьба: „запой"; наканунѣ брака вечеромъ къ жениху приходятъ родственники съ „курниками" — съ завязанными въ платокъ маленькими пшеничными крендельками, поверхъ конхъ лежитъ вареная курица; съ ними всѣ ѣдутъ къ невѣстѣ и кладутъ здѣсь курники на середину стола; когда курники раскрываютъ, невѣста съ распущенными волосами, закутанная въ шубу, причитаетъ среди своихъ подругъ; въ это время сваха расчесываетъ ей косу и одѣваетъ, послѣ чего сажаютъ рядомъ съ женихомъ („сводятъ"); затѣмъ слѣдуетъ пиръ, называемый „молодецкимъ вечеромъ". У жениха при вѣнчаніи плечи бываютъ покрыты однимъ или двумя большими платками. Дружка вручаетъ невѣстѣ брачное одѣяніе, приготовленное на счетъ жениха (т. наз. кладка). — Гробъ умершей дѣвицы несутъ ея подруги съ распущенными волосами, въ бѣлыхъ платкахъ. — Занятія. Память о прежней борьбѣ съ татарами.

Сообщеніе краткое.

2. Александръ *Герасимовъ*, **О раскольникахъ въ землѣ Войска Донскаго.** 20 стр. въ четверку. Авторъ — священникъ Новочеркасскаго каѳедральнаго собора. Рукопись, вѣроятно, 1857 года.

Время распространенія христіанства на Дону. Появленіе старообрядчества въ Москвѣ и на Дону. Верховья Хопра, Медвѣдицы и Бузулука „наполнены раскольниками"; въ 1857 г. ихъ было до 29.277 м. п.; столица ихъ — Верхнечирская станица. Борьба съ расколомъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Современное состояніе раскола и мѣры противъ него. Толки: Онуфріевщина, поповщина, безпоповщина, крестоборцы; краткая характеристика ихъ. На Дону уже, въ XIX в. возникли два новыхъ толка: Кательниковцы и бѣлоризцы; основатель первой, есаулъ Кательниковъ изъ Качалинской станицы, сосланъ въ Соловецкій монастырь въ 1826-мъ году; основателемъ второй былъ запрещенный священникъ Верхне-Кундрюческой станицы, въ 1835 г.

3. **Собраніе этнографическихъ свѣдѣній о Хоперскомъ округѣ.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Донская область. XII, 3—4.

Жители—малороссіяне, переселившіеся не болѣе ста лѣтъ тому назадъ изъ губерній: Воронежской, Харьковской, Полтавской, Курской и др. Наружность: волосы свѣтло- и темнорусые, глаза сѣрые и бурые. Языкъ: учытыль, вылычына; чотыри чоловика; билый снигъ; якый вм. какой; вовкъ, жовтый, довгый; мій стилъ, рыдный, двиръ вм. дворъ, винъ вм. онъ. Рядъ мѣстныхъ словъ.— Дома снаружи и внутри обмазаны бѣлою глиною. Одежда; у женщинъ очипокъ, дерга изъ чернаго или чернаго съ краснымъ сукна, запаска и разноцвѣтная плахта.—Когда новобрачные возвращаются изъ храма домой, тогда ихъ осыпаютъ хмѣлемъ, а зимою, кромѣ того, переводятъ черезъ огонь, разведенный въ воротахъ.—Занятія. Бюджетъ. Общественное управленіе и сборы. Воровъ водятъ по селенію съ покражею. Каждое семейство непремѣнно имѣетъ два прозванія: письменное и уличное. Характеръ. Грамотныхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ.

Сообщеніе очень краткое.

4. Христархъ Созонт. *Пантелеймоновъ*, **Этнографическія свѣдѣнія объ отличительныхъ чертахъ Малороссійскаго народа, живущаго въ Донецкомъ округѣ по рѣкѣ Полной.** 13 стр. въ четверку и 2 стр. рисунковъ. Получено въ 1850 г.; авторъ — священникъ слободы Волошиной Донецкаго округа.

Жители населились б. ч. изъ Харьковской и Кіевской губ.; осѣли на Дону въ концѣ XVIII в. Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, голубые и каріе глаза. Языкъ: *ц* мягко: мельницю, куриця; чоловикъ, вилъ вм. волъ; дидъ, рика; бувъ вм. былъ, забувъ вм. забылъ, йздывъ вм. ѣздилъ; винъ вм. онъ. Словарикъ мѣстныхъ словъ. — Жилище б. ч. изъ дикаго камня или же изъ мѣла; вмѣсто извести служитъ простая, сѣрая глина съ пескомъ. Крыши соломенныя и камышныя. Кругомъ жилища каменныя стѣны или же деревянные плетни. Хата продолговатая, б. ч. съ 4-мя окнами, изъ коихъ два обращены на улицу и два во дворъ. Внутри и снаружи дома бѣлятся мѣломъ. — Одежда: свыта, юбка, запаска. Пища. Народныя увеселенія. Рисунокъ балабайки и сопилки. Пѣсни: 1) „Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зеленькимъ, тамъ орала дивчинонька воликомъ чорненькимъ“, 2) „За Ураломъ, за рѣкой козаки гуляютъ и калиною-

стрѣлой за рѣку пущаютъ", 3) „Въ городи Черкаському собирався кругъ козаченькивъ; въ этомъ кругу Царское знамя", 4) „Зашатався, замотався добрый, вдалый молодець, пришатнувся, примотнувся къ Волги матушки рики, та крыкнувъ своимъ громкимъ голосомъ".— 2 хорошихъ карандашныхъ рисунка: женщина и мужчина.

5. Павелъ *Лебедкинъ*. **Простонародныя слова, употребительныя въ Хоперскомъ округѣ.** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1850-мъ году; авторъ — учитель Хоперскаго Окружнаго училища, живущій въ Алексѣевской станицѣ.

Небольшой словарикъ великорусскихъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей произношенія.

6. Свящ. Петръ *Карташовъ*, **Этнографическое описаніе Войска Донскаго слободы Орловки Салской.** 12 стр. въ четверку. Получено въ 1854 году.

Наружность жителей: средній ростъ, черные волосы, голубые глаза; есть и черные глаза, но весьма рѣдко. Жители — малороссы; нѣсколько мѣстныхъ словъ; образецъ говора: „Ишовъ Гриць звичерныцъ тэмненкой ночи, сѣдытъ гусь на порогы тай вылупыло очи; я жъ на нее гиля гиля, а вона и политила; якъ бижъ у мéнэ ни палытца, такъ вона мэнэ зьила". Дома деревянные рубленые, трехъ-оконные; печи или изъ кирпичей или же изъ земли и глины; устройство этихъ послѣднихъ. Земляныя кухни. — Мужчины подстригаются въ кружокъ немного выше бровей. Одежда: сорочка съ вышитыми рукавами, пи́ттичка, спидница, юбка, завѣска; у мужчинъ сорочка краснаго ситца съ красною стричкою (лентою) въ застежкѣ.—Пища. Крестины. Свадьба; въ день брака товарищи и родственники жениха, обвязанные платками, сѣдлаютъ лошадей и ѣздятъ по слободѣ, „нисколько не нарушая конноволнаго фронта", послѣ чего женихъ съ любимымъ своимъ товарищемъ объѣзжаетъ трижды кругомъ церкви, встаетъ и цѣлуетъ церковный замокъ; послѣ сего поцѣлуя товарищи вдругъ во весь карьеръ бѣжатъ къ жениху и отправляются въ домъ жениха, а потомъ ѣдутъ къ невѣстѣ и приводятъ ее въ церковь. Послѣ совершенія брака женихъ и невѣста съ родными

идутъ въ домъ женихова отца; черезъ полчаса всѣ родственники, безъ новобрачныхъ, идутъ отсюда въ домъ отца невѣсты, причемъ на пути зажигаютъ прежде приготовленный пукъ коноплей, обмазанный дегтемъ. По окончаніи свадьбы, черезъ 9 или болѣе дней пировки зажигается такой же факелъ и еще три пука камыша: черезъ нихъ прыгаютъ всѣ, исключая жениха и невѣсты. — Весною крестьяне просятъ священниковъ совершать молебствія на поляхъ, послѣ чего „всячески стараются найти такое мѣсто, гдѣ бы можно было искупать одного священника въ его облаченіи". По окончаніи жатвы женщины сплетаютъ два или три вѣнка изъ пшеницы и торжественно несутъ ихъ къ помѣщику.

Занятія; пашутъ плугомъ, а не сохою. Увеселенія. Бюджетъ. Характеристика. Записанная на малорусскомъ нарѣчіи сказка: У дѣда и бабы не было дѣтей; дѣдъ сдѣлалъ клыночокъ, баба его качала въ колыскѣ, и сталъ дѣточокъ Ивашычко; онъ ѣдетъ въ челночкѣ ловить рыбку, на зовъ матери пріплываетъ, а та его одѣваетъ и кормитъ; Ига-баба проситъ коваля сковать ей такой же голосокъ, какъ у Ивашчиной матери, схватила Ивашичку и велѣла своей дочери Оленѣ сварить, а сама пошла звать гостей и т. д. (варіантъ сказки „Ивашко и вѣдьма", № 62 у Аѳанасьева).—Пословица о цыганѣ и хрѣнѣ; 2 загадки; свадебная пѣсня „Ходыла N по крутой гори, убачила утицу на тихій води". Колядка „У нашего пана N, та на ёго дворѣ... три Святителя сидять". Щедровка на Новый годъ „Васплэва маты пишла щидроваты".—Плодовый садъ около слободы.

7. Свящ. Георгій *Азаровъ*, **Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія о Казанской станицѣ Усть-Медвѣдицкаго округа**. 65 стр. въ полул. Рукопись 1856 года.

Мѣстоположеніе станицы (на р. Донѣ, въ 40 вер. отъ гор. Богучара); мѣстность и почва. Мѣры земли и хлѣба. Полевые растенія; количество посѣва. Сроки посѣва, цвѣта и жатвы разныхъ злаковъ въ 1855-мъ году. Причины неурожая. Сушка хлѣба. Свѣдѣнія о садахъ, лугахъ и выгонахъ, о пчелахъ, лѣсахъ, о перелетныхъ птицахъ; о погодѣ по временамъ года за 1855-й годъ.

Описаніе довольно подробное.

8. Свящ. Іоаннъ *Ефимьевъ* (Ефиміевъ). **Климатическія наблюденія въ станицѣ Михайловской Хоперскаго округа за 1859 и 1862 годы.** 2 таблицы, каждая на листѣ. Получено въ 1859 и 1862 г.г.

Мѣстоположеніе станицы (на р. Хопрѣ); почва, растенія; свѣдѣнія о погодѣ, о времени сельско-хозяйственныхъ работъ, о прилетѣ и отлетѣ птицъ; урожай.

Сообщеніе краткое.

9. *В. Лебежкинъ.* **Поговорки и слова, употребляемыя въ Хоперскомъ округѣ.** 2 стр. въ полул. 1850 г. Ст. Алексѣевская. (На мѣстѣ нѣтъ).

10. *К. Семеновскій*, **Мнѣніе о Таганрогскомъ портѣ. (Къ вопросу о проведеніи желѣзныхъ дорогъ).** 7 стр. въ полул.

Отрывокъ изъ протоколовъ неизвѣстнаго совѣщанія о Таганрогскомъ портѣ.

11. Стеф. Алексѣев. *Аѳеновъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Донской области.** 12 стр. въ полул. Получено въ 1854 году. Авторъ—священникъ церкви Новочеркасскаго тюремнаго замка.

Наружность казаковъ: волосы б. ч. русые. Занятія. Языкъ: ляпить вм. лепить, яво вм. его; въ сосѣда вм. у сосѣда, въ хозяина, у городѣ; булъ вм. былъ; гавóрютъ вм. говорятъ; *хв* вм. ф; мило вм. мыло; краткій разговоръ образецъ языка; она оттирается вм. она оттираетъ бѣлье. Анекдотъ о русскомъ и малороссіянинѣ, потерявшемъ топоръ и др. вещи. Словарь мѣстныхъ словъ. — Жилища изъ лѣса, изъ дикаго камня, мѣла, мелкаго камня плитнику, изъ кирпича, приготовляемаго изъ земли и мякины, плетеныя. Крыши камышевыя и соломенныя. Внутреннее убранство городскихъ домовъ.

12. Свящ. Георгій *Азаровъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Казанской станицѣ Усть-Медвѣдицкаго округа.** 38 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ (срв. выше № 7).

Наружность казаковъ: волосы б. ч. темнорусые и свѣтлорусые, глаза сѣрые. Языкъ: яму вм. ему; ези вм. язи, езыкъ вм. языкъ; ево; х и хв вм. ф; ночка, кочкю; онъ любить, читаить; нялзи вм. нельзя. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.—Жилище; у бѣдныхъ одна изба и трехстѣнный чуланъ, рубленый или плетеный и обмазанный глиною: полъ б. ч. земляной, набивной глиною съ пескомъ: палати; печь б. ч. битая изъ глины, всегда близъ дверей.—У каждаго есть большая, на полведра, деревянная чашка, въ которой и подаютъ брагу или квасъ гостямъ. Одежда; кабилеки стали выходить изъ моды; вмѣсто нихъ ситцевыя платья и тканые суконные сарафаны, съ короткими рукавами, обложенные ситцомъ, съ красными передниками; на головѣ у женщинъ платокъ, а въ праздники у молодыхъ шелковый колпакъ. Въ рубахѣ ластовицъ не дѣлаютъ.—Пища; нѣкоторые не ѣдятъ зайца, потомучто лапы у него сходствуютъ съ собачьими.

На крестинахъ отцу новорожденнаго даютъ ложку каши пополамъ съ солью. На другой день сватовства идутъ къ свату съ графиномъ водки, стелютъ скатерть у свата на земи, становятъ на скатерть графинъ, садятся кругомъ и кушаютъ водку. Молодыхъ осыпаютъ хмѣлемъ и орѣхами. На второй или третій день свадьбы „гвоздокъ сосутъ“: въ чашку меду макаютъ деревянный гвоздь и потомъ сосутъ его, запивая большимъ стаканомъ или чашкой водки.—Занятія. Увеселенія. Общественное управленіе (атаманъ, сходки, есаульцы). Преступниковъ прежде приковывали къ „стулу“ (большому чурбану) на день или на два. Наемъ рабочихъ. Характеристика.—Колядныхъ пѣсенъ и щедровокъ нѣтъ. Найденный кладъ. Описаніе двухъ городищъ и двухъ кургановъ. Списокъ названій урочищъ и городовъ.

13. Григорій *Сетраковъ*, **15 народныхъ пѣсенъ съ нотами.** Тетрадь текста на 15 стр. въ четверку, письмо автора отъ 5 февр. 1897 г. изъ Одессы и отзывъ С. Лянунова; тетрадь нотъ на 13 стр.

Пѣсни поселка Сетраковскаго; записаны по памяти черезъ 17 лѣтъ; въ записи текста и мелодій много неточностей. Пѣсни: 1) „Что за садикъ, что за садикъ, что за зеленый такой?“ 2) „Сидѣла я, млада бабеночка, вечеру поздно одна“, 3) „Ой да вы кудри мои, кудри да вы мои черные“, 4) „На зарѣ то было на зоренькѣ, на зарѣ на утренней“, 5) „Ужъ ты поле мое, поле чис-

тое", 6) „Выступала изъ озеръ быстра вода, затопляла всѣ деревни и луга", 7) „Во всѣ звоны звонятъ, во всѣ колоколятъ", 8) „Дѣвки Ваньку любили, подарочекъ дарили", 9) „Ой на горкѣ калина! тамъ дѣвица ходила, калинушку ломала", 10) „Утка шла по бережку, сѣрая по крутому", 11) „Пойду (2) да я молоденька въ зеленую рощу; срублю, срублю да я молоденька кленовое дерьво", 12) „У воротъ гусли вдарили" (не окончена); 13) „Взойди солнце, взойди красное, выше лѣса, выше темнаго"; 14) „Селезень мой (2) бѣлъ кудрявый, бѣлъ кудрявый кучерявый"; 15) „Полно (2) тебѣ, раздоброму молодцу, по большой Польшѣ гулять; не пора ли тебѣ, раздоброму молодцу, на тихій Донъ побывать".

Записаны пѣсни безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Лящуновъ отмѣчаетъ въ пѣсняхъ „крайнюю бѣдность, подчасъ даже отсутствіе, мелодіи и неясность ритма".

XIII. 5. Казимиръ Ивановичъ *Норецкій*, **Этнографическія свѣдѣнія о мѣстечкѣ Глафировкѣ Ростовскаго уѣзда** Екатеринославской губерніи. 11 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году. Авторъ—помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ. Рукопись находится въ ящикѣ Екатеринославской губерніи, хотя Ростовскій уѣздъ давно перечисленъ въ Донскую область.

Жители Глафировки—помѣщичьи крестьяне, принадлежатъ автору. Наружность ихъ: свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза. Бо́льшая часть жителей малороссіяне; языкъ ихъ: ремінь вм. ремень, ціловать вм. цѣловать; ёго, ёму; огнивъ вм. огней, пожаривъ вм. пожаровъ; пришовъ вм. пришелъ, пріихавъ вм. пріѣхалъ; 11 мѣстныхъ словъ, м. пр.: гляды вм. смотри, бачышъ вм. видишь. Мéньшая часть крестьянъ—великороссіяне изъ Курской губерніи. Жилища б. ч. камышовыя, рѣже деревянныя, обмазанныя внутри и снаружи глиной и выбѣленныя бѣлымъ мѣломъ. Одежда; у женщинъ ситцевыя юбки, кофты, иногда платья, на головѣ платокъ или очепокъ; а у великороссійскихъ—вмѣсто юбокъ панёвы, на головѣ кокошникъ.—Пища; *локшина*, приготовляемая изъ пшеничнаго тѣста въ видѣ вермишели. Занятія. Бюджетъ. Общественный бытъ. Характеристика. Грамотныхъ изъ 612 мужчинъ 28 и изъ 503 женщинъ—11. Мѣстечко населилось въ 1809-мъ году.

Сообщеніе краткое и малосодержательное.

Екатеринославская губернія.

(XIII, 1—12).

1. **Обозрѣніе Екатеринославской губерніи.** 102 стр. въ четверку и карта. Получено изъ Статистическаго Отдѣленія 3-го Департамента Государственныхъ Имуществъ.

Оглавленіе. Образованіе губерніи. Пространство, народонаселеніе, почва, климатъ, хлѣбопашество, разведеніе мануфактурныхъ растеній, садоводство, винодѣліе, шелководство, лѣса, скотоводство, овцеводство, пчеловодство, рыболовство, фабрики и заводы, торговое судоходство.

Государственныя имущества Екатеринославской губ.: земли, лѣса, оброчныя статьи, населеніе, вѣроисповѣданіе, земли и угодья, хлѣбопашество, промышленность и торговля, фабрики и заводы, учебныя заведенія, оспопрививаніе, запасные магазины, капиталы, подати — казенныя, земскія и общественныя, общая сумма назначаемая ежегодно къ сбору, недоимки; питейныя заведенія, управленіе, натуральныя повинности.

Краткая записка о важнѣйшихъ дѣлахъ по Екатеринославской губерніи: 1) О новыхъ еврейскихъ поселеніяхъ, 2) О крестьянахъ, переселившихся изъ малоземельныхъ губерній въ Екатеринославскую, 3) О водвореніи нижнихъ чиновъ въ казенныхъ селеніяхъ, 5) Относительно поступленія податей и оброка съ государственныхъ крестьянъ за 1845 г., 8) О повальной цынготной болѣзни въ Екатеринославской губ., 9) По предмету постройки запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, 10) По части продовольствія.

Луганская ферма. Ферма, устраиваемая на Великоанадольскомъ участкѣ. Копи каменнаго угля и антрацита. Хортицкое поселеніе менонитовъ: составъ, земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, садоводство, промыслы, подати, учебныя заведенія. Помѣщичьи имѣнія, отличающіяся образцовымъ устройствомъ. Города, лежащіе на

трактѣ: Новомосковскъ, Павлоградъ, Бахмутъ, Александровскъ, Славяносербскъ и Орѣховъ Таврич. губ. Межевыя дѣйствія. Главныя должностныя лица по губерніи другихъ вѣдомствъ.

Карта на листѣ, озаглавленная: „Маршрутъ Екатеринославской губерніи съ показаніемъ станцій а равно казенныхъ селеній и лѣсовъ, по большимъ дорогамъ лежащихъ", масштабъ: 100 верстъ въ дюймѣ. Особыми знаками означены: окружныя и волостныя правленія, сельскія общества, города, селенія казенныхъ крестьянъ, почтовыя дороги по маршруту, станціи, лѣса, проселочныя дороги, разработки каменнаго угля и земли новыхъ еврейскихъ колоній.

Рукопись офиціальнаго происхожденія; составлена, какъ видно, для Высочайшихъ путешественниковъ въ 1845-мъ году.

2. Михаилъ *Шумко*, **Домашній бытъ и обычай женитьбы у малороссіянъ Павлоградскаго уѣзда.** 38 стр. въ четверку. Получено въ 1852-мъ году. Авторъ—Павлоградскій купецъ.

Селенія устроены безъ порядка и плана: каждый строился по своему произволу, болѣе защищаясь отъ холода съ востока и сѣвера. *Хата* дл. 8, шир. 7, выш. $4^1/_2$ арш., б. ч. плетеная изъ хвороста, обмазаная глиною, смѣшанною съ половою, навозомъ и пескомъ; полъ земляной; крыта соломою. Входъ въ хату черезъ сѣни; съ лѣвой стороны при входѣ варистая печь; стѣна противъ дверей размалёвана: на бѣломъ полѣ нарисованъ суриковъ цвѣтокъ наподобіе розы или древесной вѣтки; это—знакъ, что въ домѣ есть дѣвица невѣста. Въ правомъ углу иконы, подъ коими обито „шпалёрами", а на колкахъ висятъ рушники; около иконъ стоитъ замѣняющая столъ *скрыня*, почти всегда покрытая тканымъ толстымъ настольникомъ. Съ лѣвой стороны *піч* изъ досокъ, въ родѣ кровати, выш. отъ земли $2^1/_2$ арш.; надъ поломъ, на 10 вершк. отъ потолка, виситъ *жертка* (вѣшалка) для праздничнаго платья.

Мужская одежда: суконная свита сѣрая, черная или рябая съ *кобынякомъ*, штаны подвязаны кожанымъ очкурцемъ, на узенькомъ поясѣ виситъ ножъ и капшучекъ съ деньгами; на головѣ *бриль* черной шерсти, соломенная шляпа или суконная шапка. У женщинъ спидница или дерга подпоясана краснымъ поясомъ, на головѣ *очипокъ* съ платкомъ, запаска или плахта. Волосы на головѣ у мужчинъ подстрижены въ кружокъ, а многіе ходятъ съ длинными чупринами, переброшенными за правое ухо. Праздничная одежда. Пища.

Свадьба: благословеніе сына родителями, сватовство; сватать идутъ всегда вечеромъ: старосты одни входятъ въ домъ невѣсты, а женихъ садится возлѣ окна на дворѣ и слушаетъ; жениха потомъ приглашаютъ, и онъ становится у дверей, а невѣста стоитъ всегда у печки; благословеніе; старосты, получивъ отъ невѣсты рушники, перевязываютъ ими одинъ другого черезъ правое плечо, а жениху сама невѣста перевязываетъ правую руку. Невѣста подъ вѣнецъ подпоясывается длиннымъ рушникомъ, которымъ во время вѣнчанія священникъ связываетъ жениху и невѣстѣ руки, а на голову надѣваетъ *стрічки*, т. е. ленты разнаго цвѣта, къ которымъ пришиваются бумажные цвѣтки. Изъ церкви новобрачные отправляются въ домъ жениха, ужинаютъ и расходятся по домамъ. На другой день послѣ вѣнчанія невѣста созываетъ къ себѣ подругъ, и онѣ шьютъ у ней сорочки для жениха, а для отца его—одну длинную, до колѣнъ, широкую рубаху, зимнюю, которую онъ на другой день свадьбы надѣваетъ на полушубокъ; борта и рукава вышиваютъ чернымъ шелкомъ, а въ петельку около воротника заплетаютъ маленькій носовой платокъ. За три дня до свадьбы молодая опять созываетъ подругъ, а мать ея — молодыхъ женщинъ лѣпить шишки (наподобіе птичекъ) изъ тѣста; тогда же дѣлаютъ коровай и калачъ, а для подарка отцу жениха дѣлаютъ изъ тѣста борону, а матери—сову. Наканунѣ свадьбы невѣста обходитъ родственниковъ, приглашая ихъ на вечеринку. За столомъ возлѣ жениха сажаютъ *свѣтилку* (сестру его), которая держитъ въ рукѣ саблю, обернутую пучкомъ васильковъ; къ саблѣ прилѣплена свѣча; возлѣ свѣтилки сажаютъ свашку; на столѣ лежитъ ржаной хлѣбъ, въ который воткнута вѣтка сосны (*гильце*); старшій бояринъ беретъ нитку и связываетъ крестъ изъ ржаныхъ колосьевъ; молодой привязываетъ эти колоски къ верху гильца; бояре, свѣтилка и свашки также берутъ колосья и привязываютъ ихъ нитками къ гильцу.—Музыка на свадьбѣ: скрипка и бубенъ изъ сосноваго круга, обтянутаго тонкою кожею, съ нѣсколькими мѣдными тарелочками на бокахъ.

Описаніе далеко не всегда толковое.

3. Викторъ *Голубъ*, **Этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ Славяносербскомъ уѣздѣ**. 7 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Подписано: село Суходолъ Славяносербскаго уѣзда.

Жители — преимущественно малороссіяне, заселившіе сюда изъ Полтавской и Черниговской губ. 50 лѣтъ тому назадъ. Великороссіяне пришли сюда много позднѣе, изъ губерній Курской, Орловской и другихъ. Наружность малороссіянъ: высокій ростъ при длинныхъ ногахъ и короткой таліи, волосы и глаза преимущественно карые. Жилища устроены б. ч. изъ мергеля: двѣ комнаты, раздѣленныя по серединѣ сѣнями; изъ сѣней однѣ двери ведутъ на улицу, другія—во дворъ; въ избѣ печь для варки и, въ связи съ ней, груба. Мужская одежда: панталоны преимущественно изъ голубой китайки, красный жилетъ съ большими металлическими пуговицами, зипунъ изъ сукна или китайки по колѣна, сверхъ его халатъ, рубахи застегиваются широкими лентами, воротникъ рубахи вышитъ разноцвѣтною бумагою. Волосы носятъ въ кружокъ. Шляпа поярковая, съ большими полями, обвитая лентою, за которой нерѣдко воткнуто перо изъ павлиньяго хвоста. Зимою огромные *капилюхи* (шапки) съ длинными концами, которые завязываются подъ бородою; *ведлога*, т. е. капишонъ на плечахъ. У женщинъ запаски различныхъ цвѣтовъ; „грудь и шея прикрыта одною рубахою, а иногда плахтой (кацобейкою)". „Дѣвицы носятъ косы, заплетенныя до самыхъ пятъ, въ которыя вплетаютъ разноцвѣтныя ленты".— Пища: хлѣбъ преимущественно ржаной; пшеничный хлѣбъ называютъ *паленицею* и ѣдятъ рѣже.

Занятія. Музыкальные инструменты: скрипка, *басъ* (віліончель), цымбалы и свирѣль; любимые танцы: козачокъ, горлица, въ три ноги и тропакъ. Бюджетъ. Общественное управленіе. Вслѣдствіе частыхъ семейныхъ раздѣловъ малоруссы бѣднѣе великоруссовъ.—Мѣстная поговорка о глупомъ: „винъ дурный якъ литвинъ съ оселедьцемъ". Насмѣшки надъ москалями. Характеристика. Курганы и каменныя бабы.

Сообщеніе очень краткое.

4. Богданъ Тимоѳеевъ *Нестеренко*, **Малороссіяне Верхнеднѣпровскаго уѣзда.** 10 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году. Авторъ—отставной штабъ-ротмистръ, помѣщикъ этого же уѣзда.

Жители средняго роста, черноволосы. Характеристика. Рабочій скотъ—волы. Болѣзни и ихъ лѣченіе; отъ *пропасныць* (лихорадокъ) „вымазываютъ себя жиромъ ежей, безжалостно ими убиваемыхъ въ жарко натопленъ-

вой печи, гдѣ страдалецъ, издыхая, даетъ имъ и лѣкарственное снадобье и часто масло для освѣщенія и всегда оставляя лакомый кусокъ, какъ жареное, вышкварками называемый". Языкъ: ходе, обида вм. обѣдаетъ, спе вм. спитъ; тикъ вм. токъ. Рядъ мѣстныхъ словъ и прозвищъ; болтливаго человѣка называютъ *литовскій ципъ*: у цѣпа въ Литвѣ связка, соединяющая держакъ и бичъ, несравненно длиннѣе здѣшней, вслѣдствіе чего бичъ при молотьбѣ мотается вокругъ держака; *куна́* — одинъ изъ столбовъ, поддерживающихъ колокола церковные, „до куны" привязывали провинившихся; *гулый* безрогій (о волѣ); *лянець* ничего не имѣющій неряха; *стричка* лента на лбу у дѣвицъ, а также и радуга въ небѣ; *бобня* родъ сундука круглой формы. *Вовкулака* — миѳическій звѣрь: въ селеніи, около коего онъ бродитъ или живетъ, замѣчается большее число болѣзней, скотскихъ падежей и семейныхъ несогласій.

Избы плетеныя изъ лозы или камыша, обмазаны толсто глиной, крыты соломой или камышомъ; между жилой избой и коморкой сѣни. Близъ избы у зажиточныхъ особо устраиваемая комора для ссыпки хлѣба и другихъ припасовъ, яма для огородныхъ овощей, хлѣвы и повитка (навѣсъ); въ огородѣ *тикъ* для складки стоговъ хлѣба. У богатыхъ бываетъ и двѣ избы подъ одной крышей, раздѣленныя всегда сѣнями. Жилая изба не выше 4 арш., размѣромъ рѣдко болѣе 40 кв. арш.; полъ земляной; передъ образами привѣшивается или лампадка или бумажный голубокъ. На полу скрыня, на которой обѣдаютъ по праздникамъ; въ будни же обѣдаютъ на полу изъ досокъ, во всю стѣну отъ печи до противоположной стѣны; этотъ полъ служитъ и мѣстомъ отдыха. Мужская одежда: сирякы, синій каптанъ, сѣрая смушковая съ краснымъ дномъ шапка, широчайшіе штаны изъ холста. У женщинъ: ко́хты; *запаскы* суконныя синяго, рѣдко чернаго цвѣта, прикрѣпленныя къ таліи суконной тесьмой; праздничныя *плахты* шерстяныя же, разноцвѣтно вытканныя; спидныця обыкновенно изъ ситца; праздничныя кохты — зеленаго яркаго цвѣта съ нашитыми красными мушками; на головѣ парчевые *очипки*—тѣсно облегающія голову шапочки. Дѣвицы на лбу повязываютъ *стричку*—разноцвѣтную ленту, часто затканную золотомъ.—Пища; хлѣбъ преимущественно ржаной; борщъ, каша изъ пшена, галушки и вареники—б. ч. гречневые и рѣже пшеничные; *буханцы* — родъ запеченныхъ изъ сладкаго тѣста хлѣбцевъ, приправленныхъ постнымъ масломъ съ лукомъ и чеснокомъ, а иногда медомъ; *шулыкы* — прѣсные коржи,

испеченные сухо, ломаются малыми ломтиками и обливаются смѣшаннымъ истертымъ макомъ и медовой сытой.

Отказъ быть кумомъ или кумой считаютъ грѣхомъ, равнымъ убійству. *Зльвкы* въ третій день по рожденіи младенца: повивальная бабка три раза сливаетъ родильницѣ на руки воду, очищая ее тѣмъ отъ злого глаза, и получаетъ въ благодарность кусокъ холста.—Свадьба; при сватовствѣ родители невѣсты въ случаѣ согласія обмѣниваютъ принесенный женихомъ хлѣбъ на свой, въ противномъ же случаѣ отдаютъ ему его хлѣбъ обратно; разглядины; невѣста, соглашаясь, становится у печи и начинаетъ скоблить ее ногтемъ. Если новобрачные изъ разныхъ селеній, то послѣ вѣнца они живутъ врозь, какъ чужіе, съ недѣлю и болѣе. На *дывытвечеръ* сама молодая обязана приглашать каждаго, расхаживая предварительно съ дружками по улицамъ съ пѣснями, съ длиннымъ бѣлымъ полотенцемъ въ рукахъ — и кланяясь въ поясъ каждому встрѣчному со словами: „просывъ батько й маты и я прошу на висилля". Когда поѣздъ жениха подъѣзжаетъ къ дому невѣсты, выносятъ изъ хаты столъ и угощаютъ жениха; женихъ долженъ три раза налитыя ему рюмки, не выпивая, вылить чрезъ голову на земь; „тогда теща одѣваетъ на себя кожухъ шерстью вверхъ и пугаетъ будущаго зятя и дочь свою, осыпая ихъ зерновымъ хлѣбомъ, и затѣмъ отправляются всѣ въ хату за стилъ (обѣдъ)". Вечеромъ расплетаютъ косы новобрачной и покрываютъ ее платкомъ; приданое и скрыню ставятъ на возъ, куда садится и новобрачная; молодой верхомъ три раза объѣзжаетъ поѣздъ и каждый разъ ударяетъ свою молодую жену; при выѣздѣ родственники молодой стрѣляютъ въ новобрачнаго и въ его свиту. Передъ домомъ жениха поѣздъ (на волахъ) долженъ проѣхать черезъ зажженную солому. Два „боярина" стерегутъ покой новобрачныхъ въ опочивальнѣ; черезъ часъ объявляютъ во всеуслышаніе, „чесна" ли новобрачная; въ благопріятномъ случаѣ на другой день поднимаютъ красное знамя и свадебные хлѣбы съ пшикообразной поверхностью перевиваются нитями красной бумаги; въ противномъ случаѣ поднимается на древкѣ черное сукно и тотчасъ же наказывается жена мужемъ за нанесенное ею безчестіе.

Занятія; увеселенія; музыкальные инструменты: *цымбалы* — на ящикъ формы параллелограмма натягиваютъ множество струнъ, по коимъ ударяютъ двумя деревянными палочками, служатъ лишь для усиленія такта; *лира*—родъ небольшого клавикорда съ клавишами, издающаго одно-

образные мольные звуки, сопровождаемые всегда пѣніемъ слѣпца; *сопилка* (свирель), скрипка. Бюджетъ. Примѣты и суевѣрія; если долго нѣтъ дождя, то ищутъ вѣдьму, которая встаетъ по зарямъ и собираетъ въ глечыкъ (кувшинъ) зори (звѣзды), а найдя, купаютъ ее въ рѣкѣ. Преданія о старинѣ и разбойникахъ. Клады по ночамъ горятъ свѣчкою, но для добыванія ихъ необходимъ цвѣтъ папоротника, иначе „гроши сховаються або прыкынутця пивнемъ, закокурикають и помынай якъ звалы"; ищутъ клады на удачу, отмѣривая число шаговъ „по зозули: скилкы разъ закокукае, або якъ Илля скаже", т. е. что послышится имъ въ громовыхъ раскатахъ.—Явленія миража на р. Самоткани, въ 15-ти верст. отъ гор. Верхнеднѣпровска, м. пр. 20 іюля 1842 года.

5. Казимиръ Ив. *Норецкій*, **Этнографическія свѣдѣнія о мѣстечкѣ Глафировкѣ Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи.** 11 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

См. Донскую область (XII, стр. 474), куда давно перечисленъ Ростовскій округъ.

6. Исправникъ *Мессаропъ*, **Свѣдѣнія о Славяносербскомъ уѣздѣ.** 9 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Границы уѣзда. Почва и ископаемые камни. Фабрики и заводы. Доставка лѣса. Первоначально уѣздъ былъ населенъ выходцами изъ Молдавіи, Валахіи, Болгаріи и Сербіи для служенія въ бывшихъ тогда гусарскихъ полкахъ; казенныя селенія сохраняютъ наименованія ротъ, на которыя дѣлились здѣшніе полки. У „волоховъ" женщины сохранили свое національное одѣяніе, мужчины же одѣваются какъ малороссіяне, землю обработываютъ малороссійскимъ плугомъ и извозничаютъ на волахъ; зерновой хлѣбъ хранятъ въ нарочито для того устроенныхъ въ землѣ ямахъ; какъ мужчины, такъ и женщины говорятъ по-малороссійски. Въ 1845-мъ году здѣсь поселились выходцы изъ западныхъ губерній, католики поляки. Казенныя села Городище и частью Ольховатка, Хващовка, Чернухина и Верхняя Петропавловка издавна населены старообрядцами великороссіянами. Помѣщичьи крестьяне б. ч. малороссіяне. Здѣшніе великороссіяне пользуются, какъ рабочимъ скотомъ, волами. Два анекдота о характерѣ хохловъ.

7. *Н. Мурзакевичъ.* **Камеральное описаніе Екатеринославской губерніи.** 46 стр. въ полул. Рукопись 1850—1851 гг. Подписано: Одесса.

Перечень населенныхъ мѣстъ губерніи—216-и Екатеринославскаго уѣзда, 85-и Ростовскаго, 273-хъ Бахмутскаго, 143-хъ Славяносербскаго, 310-ти Новомосковскаго, 133+15+153 Павлоградскаго. Для каждаго селенія указано число десятинъ земли и лѣсу, число жителей по полямъ, число дворовъ, церквей, фабрикъ и мельницъ. Кромѣ того, названы рѣки и балки, при коихъ расположено каждое селеніе. Распредѣлены селенія по станамъ, а частью по волостямъ и вѣдомствамъ.

Краткій отзывъ П. И. Кеппена о первой половинѣ этой рукописи см. въ „Вѣстникѣ" И. Р. Г. Общ. 1851, кн. 4, отд. 1, стр. 96 — 97.

8. Михаилъ *Шумко.* **Въ разговорѣ употребительнѣйшія слова, въ уѣздѣ Павлоградскомъ. Окончаніе,** 14 стр. въ полул. Рукопись 1850 г. Подписано: Павлоградъ.

Словарикъ малороссійскихъ словъ, начинающійся съ буквы *о*. При словахъ хорошо записанные примѣры. Многія слова отличаются отъ словъ литературнаго языка только своимъ произношеніемъ.

9. **Показаніе цѣнъ на разные предметы потребленія, существовавшихъ съ 1-го января по 18 мая сего 1858 года въ уѣздномъ городѣ Александровскѣ и Александровскомъ уѣздѣ.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1858 года.

Хлѣбъ въ зернѣ (четверть ржи 4½ — 5 рубл. сер.), въ мукѣ (ржаная мука 40 и 30 коп. сер. за пудъ), крупа, горохъ, макъ, лукъ и др. овощи, сѣно и солома, скотъ, земли пахотныя и сѣнокосныя, мясо, птица, яйца, масло (коровье 10 коп. сер. за фунтъ), сало, соль, медъ, воскъ, рыба, сахаръ, мыло, свѣчи, кожи, дрова, ленъ, пенька, ткани, сукна, канаты, деготь, табакъ, стекло, горшки, бакалейные, москательные и красильные товары, строительные матеріалы, наемная плата за работу и услуги, перевозка тяжестей, квартиры, постоялые дворы.

10. **Показаніе цѣнъ на разные предметы потребленія, существовавшихъ съ 1-го января и по 23 іюля сего 1858 года**

въ уѣздномъ городѣ Новомосковскѣ и Новомосковскомъ уѣздѣ, дополненное примѣчаніями. 16 стр. въ полул. Рукопись 1858 года.

Свѣдѣнія по той же самой программѣ, что и въ предшествующей рукописи. Въ примѣчаніяхъ свѣдѣнія о мѣстныхъ промыслахъ (*кермечники*—копачи кермека), о ярмаркахъ и о цѣнахъ за прежніе годы.

11. Николай *Смирновъ*, **Энтомологическія наблюденія въ фаунѣ Екатеринославской губерніи.** 2 стр. въ полул.

Значеніе насѣкомыхъ и ихъ изученія. Перечень нѣкоторыхъ видовъ ихъ (названія русскія и для немногихъ видовъ—латинскія).

12. *Граловъ*, **Списокъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ Екатеринославѣ и Екатеринославской губерніи.** 13 стр. въ полул. Рукопись 1851-го года. Авторъ — коллежскій совѣтникъ.

310 малороссійскихъ словъ въ алфавитномъ порядкѣ, съ краткими поясненіями, безъ подтвердительныхъ примѣровъ. М. пр., *байбара́къ* — женская праздничная шуба особаго покроя; *бендю́га*—бревно, проходящее до средины мельницы въ нижней ея части, для поворота мельницы по направленію вѣтра; *блазе́нь* — малолѣтній, неопытный; *бру́нька*—балалайка; *бълоко́рки*—яица куриныя; *волоки*—ремешки, коими подвязывается обувь мужиковъ; *ви́но*—пиковая масть въ картахъ; *выцарапень* -заяцъ; *зи́га* -кубарь; *ко́ронъ* — пѣсная тонкая лепешка, наскоро испеченная; *лимарщи́на* — кожа домашней выдѣлки: нѣсколько дней вымачивается въ квасу, потомъ зарывается въ навозъ, отчего шерсть облѣзетъ; *рогу́ля* — сачекъ для рыбы. — 20 малороссійскихъ пословицъ—б. ч. общеизвѣстныя.